

Н. М. КАРАМЗИН

ИСТОРИЯ
ГОСУДАРСТВА
РОССИЙСКОГО

Н. М. КАРАМЗИН

IV

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Николай Михайлович
КАРАМЗИН

ИСТОРИЯ
ГОСУДАРСТВА
РОССИЙСКОГО

В двенадцати томах

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА

1992

Николай Михайлович
КАРАМЗИН

ИСТОРИЯ
ГОСУДАРСТВА
РОССИЙСКОГО

Том IV

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА

1992

ББК 63.3(2)41

К21

Ответственный редактор
доктор исторических наук
А. Н. САХАРОВ

Подготовка текста.
В. Ю. АФИАНИ, В. М. ЖИВОВ, В. П. КОЗЛОВ

Комментарии к «Примечаниям»
Н. М. Карамзина
В. Ю. АФИАНИ, М. И. АФАНАСЬЕВА,
В. П. КОЗЛОВ, Г. А. КОСМОЛИНСКАЯ

Автор послесловия
В. Л. ЕГОРОВ

Переводы иноязычных текстов
подготовлены
М. И. АФАНАСЬЕВОЙ

Указатели составлены
К. Н. КУРКОВЫМ, Е. К. СИВКОВОЙ

Редактор издательства
Л. М. ПРЯЖНИКОВА

К 0503020200-349
042(02)-92 подписное

ISBN 5-02-008660-6

© Издательство «Наука», 1992.

ИСТОРИЯ
ГОСУДАРСТВА
РОССИЙСКОГО

Том IV

Глава I

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ЯРОСЛАВ II ВСЕВОЛОДОВИЧ.

Г. 1238—1247

Бодрость Ярослава. Свойства Георгия. Освобождение Смоленска. Междоусобия. Батый опустошает южную Россию. Красота Киева. Великодушные граждане. Осада и взятие Киева. Состояние России. Причина успехов Батыевых. Свойства и оружие Моголов. Происшествия в западной России. Спесь Венгерского Короля. Слава Александра Невского. Россия в подданстве Моголов. Кончина и свойства Ярослава. Убиение Михаила. Даниил честимый в Орде. Любопытные известия о России и Татарах. Политика Даниилова. Даниил Король Галицкий

<Бодрость Ярослава>. Ярослав приехал господствовать над развалинами и трупами. В таких обстоятельствах Государь чувствительный мог бы возненавидеть власть; но сей Князь хотел славиться деятельностью ума и твердостью души, а не мягкосердечием. Он смотрел на ^{1*}повсеместное опустошение ^{-1*} не для того, чтобы проливать слезы, но чтобы лучшими и скорейшими средствами загладить ^{2*} следы оного ^{-2*}. Надлежало собрать людей рассеянных, воздвигнуть города и села из пепла — одним словом, совершенно обновить Государство. Еще на дорогах, на улицах, в обгорелых церквах и домах лежало бесчисленное множество мертвых тел: Ярослав велел немедленно погребать их, чтобы отвратить заразу и скрыть столь ужасные для живых предметы; ободрял народ, ревностно занимался делами гражданскими, и приобретал любовь общую правосудием ¹. Восстановив тишину и благоустройство, Великий Князь отдал Суздаль брату Святославу, а Стародуб Иоанну. Народ, по счастливому обыкновению человеческого сердца, забыл свое горе; радовался новому спокойствию и порядку; благодарил Небо за спасение еще многих Князей своих; не знал, что Россия уже лишилась главного сокровища государственного: независимости — и слезами искреннего умиления оросил гроб Георгиев, перевезенный из Ростова в Владимир.

<Г. 1239. Свойства Георгия>. Георгий в безрассудной надменности допустил Татар до столицы, не взыв никаких мер для защиты Государства; но он имел добродетели своего времени: любил украшать церкви, питал бедных, дарил Монахов — и граждане благословили его память.

<Освобождение Смоленска>. Ко славе Государя попечительного о благе народном Великий Князь присоединил и славу счастливого воинского подвига. Литовцы, обрадованные бедствием России, завладели большею частию Смоленской области: Ярослав, разбив их, пленил Князя Литовского, освободил Смоленск и посадил на тамошнем престоле Всеволода Мстиславича, Романова внука, княжившего прежде в Новгороде².

<Междоусобия>. Между тем Князь южной России, не имея участия в бедствиях северной, издали смотрели на оные равнодушно, и думали единственно о выгодах своего особенного властолюбия. Как скоро Ярослав выехал из Киева, Михаил Черниговский занял сию столицу, оставив в Галиче сына, Ростислава, который, нарушив мир, овладел Даниловым Перемышлем. Через несколько месяцев Даниил воспользовался отсутствием Ростислава, ходившего со всеми Боярами на Литву; нечаянно обступил Галич; подъехал к стенам, и, видя на них множество стоящего народа, сказал: «Граждане! доколе вам терпеть державу Князей иноплеменных? не я ли ваш Государь законный, некогда вами любимый?» Все ответствовали единодушным восклицанием: «ты, ты наш отец, Богом данный! иди: мы твои!» Воевода Ростислава и Галицкий Епископ Артемий хотели удержать народ, но не могли, и должны были встретить Даниила, скрывая внутреннюю досаду под личную притворную веселия. Никогда в сем городе, славном мятежами, изменами, злодействами, не являлось зрелища столь умильного: граждане, по выражению Летописца, *стремились к Даниилу как пчелы к матке, или как жаждущие к источнику водному*, поздравляя друг друга с Князем любимым. Даниил принес благодарность Всевышнему в Соборной церкви Богоматери, поставил свою хоругвь на Немецких воротах, и восхищенный знаками народного усердия, говорил, что никто уже не отнимет у него Галича. Сведав о происшедшем, Ростислав бежал в Венгрию, будучи женихом Королевны, Белиной дочери; а Бояре Галицкие упали к

ногам Данииловым. Редкое милосердие сего Князя не истощилось их злодеяниями; он сказал только: «исправьтесь!» и надеялся великодушием обезоружить мятежников³. В самом деле они усмирились; но типина, восстановленная Даниилом в сих утомленных междуусобиями странах, была претечею ужасной грозы.

Батый выходил из России единственно для того, чтобы овладеть землею Половцев. Знаменитейший из их Ханов, Котян, тесть храброго Мстислава Галицкого, был еще жив, и мужественно противился Татарам; наконец, разбитый в степях Астраханских, искал убежища в Венгрии, где Король, приняв его в подданство с 40 000 единоплеменников, дал им земли для селения⁴. Покорив окрестности Дона и Волги, толпы Батыевы вторично явились на границах России; завоевали Мордовскую землю, Муром и Гороховец, принадлежавший Владимирскому храму Богоматери. Тогда жители Великого Княжения снова обеспамятели от ужаса; оставляя дома свои, бегали из места в место, и не знали, где найти безопасность. <Батый опустошает южную Россию>. Но Батый шел громить южные пределы нашего отечества. Взяв Переяславль, Татары опустошили его совершенно. Церковь Св. Михаила, великолепно украшенная серебром и золотом, заслужила их особенное внимание: они сравняли ее с землею, убив Епископа Симеона и большую часть жителей. Другое войско Батиево осадило Чернигов, славный мужеством граждан во времена наших междуусобий. Сии добрые Россияне не изменили своей прежней славе и дали отпор сильный. Князь Мстислав Глебович, двоюродный брат Михаил, предводительствовал ими. Бились отчаянно в поле и на стенах. Граждане с высокого вала разили неприятелей огромными камнями. Одержав наконец победу, долго сомнительную, Татары сожгли Чернигов; но хотели отдыха, и через Глухов отступив к Дону, дали свободу плененному ими Епископу Порфирию. Сим знаком отличного милосердия они хотели, кажется, обезоружить наше Духовенство, ревностно возбуждавшее народ к сопротивлению.— Князь Мстислав Глебович спас жизнь свою и бежал в Венгрию⁵.

Уже Батый давно слышал о нашей древней столице Днепровской, ее церковных сокровищах и богатстве людей торговых. Она славилась не только в Византийской Империи и в Германии, но и в самых отдаленных странах

восточных: ибо Арабские Историки и Географы говорят об ней в своих творениях⁶. <Г., 1240. Красота Киева>. Внук Чингисхана, именем Мангу, был послан осмотреть Киев: — увидел его с левой стороны Днепра и, по словам Летописцев, не мог надивиться красоте оного. Живописное положение города на крутом берегу величественной реки, блестящие главы многих храмов, в густой зелени садов, — высокая белая стена с ее гордыми воротами и башнями, воздвигнутыми, украшенными художеством Византийским в счастливые дни Великого Ярослава, действительно могли удивить степных варваров. Мангу не отважился идти за Днепр: стал на Трубеже, у городка Песочного (ныне селения Песков), и хотел лестию склонить жителей столицы к подданству. <Великодушие граждан>. Битва на Калке, на Сити — пепел Рязани, Владимира, Чернигова и столь многих иных городов, свидетельствовали грозную силу Моголов: дальнейшее упорство казалось бесполезным; но честь народная и великодушие не следуют внушениям боязливому рассудку. Киевляне все еще с гордостью именовали себя старшими и благороднейшими сынами России: им ли было смиренно преклонить выю и требовать цепей, когда другие Россияне, гнушаясь уничтожением, охотно гибли в битвах? Киевляне умертвили Послов Мангу-Хана и кровию их запечатлели свой обет не принимать мира постыдного. Народ был смелее Князя: Михаил Всеволодович, предвидя месть Татар, бежал в Венгрию, в след за сыном своим⁷. Внук Давида Смоленского, Ростислав Мстиславич, хотел овладеть престолом Киевским; но знаменитый Даниил Галицкий, сведав о том, въехал в Киев и задержал Ростислава как пленника. Даниил уже знал Моголов: видел, что храбрость малочисленных войск не одолеет столь великой силы, и решился, подобно Михаилу, ехать к Королю Венгерскому, тогда славному богатством и могуществом, в надежде склонить его к ревностному содействию против сих жестоких варваров. Надлежало оставить в столице Вождя искусного и мужественного: Князь не ошибся в выборе, поручив оную Боярину Дмитрию.

<Осада и взятие Киева>. Скоро вся ужасная сила Батыева, как густая туча, с разных сторон облегла Киев. Скрыл бесчисленных телег, рев вельблюдов и волов, ржание коней и свирепый крик неприятелей, по сказанию

Летописца, едва позволяли жителям слышать друг друга в разговорах⁸.— Димитрий бодрствовал и распоряжался хладнокровно. Ему представили одного взятую в плен Татарины, который объявил, что сам Батый стоит под стенами Киева со всеми Воеводами Могольскими; что знатнейшие из них суть Гаюк (сын Великого Хана), Мангу, Байдар (внуки Чингисхановы) Орду, Кадав, Судай-Багадур, победитель Ниучей Китайских, и Бастырь, завоеватель Казанской Болгарии и Княжения Суздальского. Сей пленник рассказывал о Батыевой рати единственно то, что ей нет сметы. Но Димитрий не знал страха. Осада началась приступом к воротам Лятским, к коим примыкали дебри: там стенобитные орудия действовали день и ночь. Наконец рушилась ограда, и Киевляне стали грудью против врагов своих. Начался бой ужасный: «стрелы омрачили воздух; копья трещали и ломались»; мертвых, издыхающих попирали ногами. Долго остервенение не уступало силе; но Татары ввечеру овладели стеною. Еще воины Российские не теряли бодрости; отступили к церкви Десятинной и ночью укрепив оную тыном, снова ждали неприятеля; а безоружные граждане с драгоценнейшим своим имуществом заключились в самой церкви. Такая защита слабая уже не могла спасти города; однако ж не было слова о переговорах: никто не думал молить лютого Батыя о пощаде и милосердии; великодушная смерть казалась и воинам и гражданам необходимостью, предписанною для них отечеством и Верою. Димитрий, исходя кровию от раны, еще твердою рукою держал свое копие и вымышлял способы затруднить врагам победу. Утомленные сражением Моголы отдыхали на развалинах стены: утром возобновили оное, и сломили бранныю ограду Россиян, которые бились с напряжением всех сил, помня, что за ними гроб Св. Владимира, и что сия ограда есть уже последняя для их свободы. Варвары достигли храма Богоматери, но устлали путь своими трупами; схватили мужественного Димитрия и привели к Батыю. Сей грозный завоеватель, не имея понятия о добродетелях человеколюбия, умел ценить храбрость необыкновенную, и с видом гордого удовольствия сказал Воеводе Российскому: «дарую тебе жизнь!» Димитрий принял дар, ибо еще мог быть полезен для отечества.

Моголы несколько дней торжествовали победу ужасами разрушения, истреблением людей и всех плодов долго-

временного гражданского образования. Древний Киев исчез, и навеки: ибо сия, некогда знаменитая столица, *мать градов Российских*, в XIV и в XV веке представляла еще развалины⁹; в самое наше время существует единственно тень ее прежнего величия. Напрасно любопытный путешественник ищет там памятников, священных для России: где гроб Ольгин? где кости Св. Владимира? Батый не пощадил и самых могил: варвары давили ногами черепы наших древних Князей. Остался только надгробный памятник Ярославов; как бы в знак того, что слава мудрых гражданских законодателей есть самая долговечная и вернейшая... Первое великолепное здание Греческого зодчества в России, храм Десятинный был сокрушен до основания: после, из развалин оного, воздвигли новый, и на стенах его видим отрывок надписи древнего¹⁰. — Лавра Печерская имела ту же участь. Благочестивые Иноки и граждане, усердные к святине сего места, не хотели впустить неприятелей в ограду его: Моголы таранами отбили врата, похитили все сокровища, и сняв *златокованный* крест с главы храма, разломали церковь до самых окон, вместе с кельями и стенами монастырскими¹¹. Если верить Летописцам XVII века, то первобытное строение Лавры красотою и величием превосходило новейшее. Они же повествуют, что некоторые Иноки Печерские укрылись от меча Батыева и жили в лесах; что среди развалин монастыря уцелел один малый придел, куда сии пустынноики собирались иногда отправлять службу Божественную, извещаемые о том унылым и протяжным звонком колокола.

Батый — узнав, что Князья южной России находятся в Венгрии — пошел в область Галицкую и Владимирскую; осадил город Ладыжин¹², и не умев двенадцатью орудиями разбить крепких стен его, обещал помирить жителей, если они сдадутся. Несчастные ему поверили, и ни один из них не остался жив: ибо Татары не знали правил чести, и всегда, обманывая неприятелей, смеялись над их легковерием. Завоевав Каменец, где господствовал друг Михайлов, Изяслав Владимирович, внук Игорев, Татары отступили с неудачею от Кременца, Даниилова города; но взяли Владимир, Галич и множество иных городов. Великодушный Воевода Киевский, Димитрий, находился с Батыем, и сокрушаясь о бедствиях России, представлял ему, что время оставить сию землю, уже опустошенную,

и воевать богатое Государство Венгерское; что Король Бела есть неприятель опасный и готовит рать многочисленную; что надобно предупредить его, или он всеми силами ударит на Моголов. Батый, уважив совет Дмитриев, вышел из нашего отечества, чтобы злодействовать в Венгрии: таким образом сей достойный Воевода Российский и в самом плене своем умел оказать последнюю, важную услугу несчастным согражданам. Благоденствие и драгоценная народная независимость погибли для них на долгое время: по крайней мере они могли возвратиться из лесов на пепелище истребленных жителей; могли предать земле кости милых ближних, и в храмах, немедленно возобновленных их общим усердием, молиться Всевышнему с умилением. Вера торжествует в бедствиях, и смягчает оные.

<Состояние России>. Состояние России было самое плачевное: казалось, что огненная река промчалась от ее восточных пределов до западных; что язва, землетрясение и все ужасы естественные вместе опустошили их, от берегов Оки до Сана. Летописцы наши, сетуя над развалинами отечества о гибели городов и большей части народа, прибавляют: «Батый как лютой зверь пожирал целые области, терзая когтями остатки. Храбрейшие Князья Российские пали в битвах; другие скитались в землях чуждых; искали заступников между иноверными и не находили; славились прежде богатством, и всего лишились. Матери плакали о детях, пред их глазами растоптанных конями Татарскими, а девы о своей невинности: сколь многие из них, желая спасти оную, бросались на острый нож или в глубокие реки! Жены Боярские, не знавшие трудов; всегда украшенные золотыми монистами и одеждою шелковую¹³, всегда окруженные толпою слуг, сделались рабами варваров, носили воду для их жен, мололи жерновом, и белые руки свои опалили над очагом, готовя пищу неверным... Живые завидовали спокойствию мертвых». Одним словом, Россия испытала тогда все бедствия, претерпенные Римскою Империею от времен Феодосия Великого до седьмого века, когда северные дикие народы громили ее цветущие области¹⁴. Варвары действуют по одним правилам, и разствуют между собою только в силе.

Сила Батыева несравненно превосходила нашу и была единственною причиною его успехов. Напрасно новые

Историки говорят о превосходстве Моголов в ратном деле ¹⁵: древние Россияне, в течение многих веков воюя или с иноплеменниками или с единоземцами, не уступали как в мужестве, так и в искусстве истреблять людей, ни одному из тогдашних Европейских народов. <Причина успехов Батыевых>. Но дружины Князей и городá не хотели соединиться, действовали особенно, и весьма естественным образом не могли устоять против полумиллиона Батыева ¹⁶: ибо сей завоеватель беспрестанно умножал рать свою, присоединяя к ней побежденных. Еще Европа не ведала искусства огнестрельного, и неравенство в числе воинов было тем решительнее. Батый предводительствовал целым вооруженным народом: в России жители сельские совсем не участвовали в войне, ибо плодами их мирного трудолюбия питалось Государство, и казна обогащалась. Земледельцы, не имея оружия, гибли от мечей Татарских как беззащитные жертвы: малочисленные же ратники наши могли искать в битвах одной славы и смерти, а не победы. <Свойство и оружие Моголов>. Впрочем Моголы славились и храбростию, вселенною в них умом Чингисхана и сороколетними победами ¹⁷. Не получая никакого жалованья, любили войну для добычи; перевозили на волах свои кибитки и семейства, жен, детей, и везде находили отечество, где могло пастись их стадо ¹⁸. В свободное от человекоубийств время занимались звериною ловлею: видя же неприятеля, бесчисленные толпы сих варваров как волны стремились одна за другою, чтобы со всех сторон окружить его, и пускали тучу стрел, но удалялись от ручной схватки, жалея своих людей, и стараясь убивать врагов ^{3*} издали. Хань и главные начальники не вступали в бой: стоя назади, разными маяками давали повеления, и не стыдились иногда общего бегства; но смертью наказывали того, кто бежал один и ранее других. Стрелы Моголов были весьма остры и велики, сабли длинные, копья с крюками, щиты ивовые или сплетенные из прутьев ¹⁹.

<Происшествия в западной России>. В то время, как сия губители свирепствовали в южной России, ее Князь находился в Польше. Король Венгерский, видя Михаила изгнанником, не хотел выдать дочери за его сына, и велел им удалиться. Даниил, готовый ехать тогда к Беле IV, имел ^{4*} случай оказать свое великодушие: убедил Великого Князя, Ярослава, освободить жену Михаи-

лову, еще до нашествия Батыева плененную им в Каменце; возвратил ее супругу, и забыв вражду, обещал навсегда уступить ему Киев, если благодать Всевышнего избавит Россию от иноплеменников; а Ростиславу отдал Луцк. <Спесь Короля Венгерского>. Чтобы в общей опасности действовать согласнее с Белою, Даниил, прибыв в Венгрию, изъявил намерение вступить с ним в свойство, и сына своего, юного Льва, женить на дочери Королевской; но спесивый Бела отвергнул сие предложение, думая, что Батый не дерзнет идти за Карпатские горы, и что несчастье Российских Княжений есть счастье для Венгрии: мысль ума слабого, внушаемая обыкновенно взаимною завистию Держав соседственных! Предсказав Королю гибельное следствие такой системы, Даниил спешил защитить свое Княжение, но поздно: толпы беглецов известили его о жалостной судьбе Киева и других наших городов знаменитых. Уже Татары стояли на границе. Даниил, окруженный малочисленную дружиною, искал убежища в земле Конрадовой: там нашел он супругу, детей и брата, которые едва могли спастись от меча варваров; вместе с ними оплакал бедствие отечества, и слыша о приближении Моголов, удалился в Мазовию, где Болеслав, сын Конрадов, дал ему на время Вышегород, и где Даниил с Васильком оставались до самого того времени, как Батый вышел из юго-западной России. Получив сию утешительную весть, они возвратились в отечество; не могли от смрада въехать ни в Брест, ни в Владимир, наполненный трупами, и решились жить в Холме, основанном Даниилом близ древнего Червена, и, к счастью, уцелевшем от Могольского разорения. Сей городок, населенный отчасти Немцами, Ляхами и многими ремесленниками, среди пепла и развалин всей окрестной страны казался тогда очаровательным, имея веселые сады, насажденные рукою его основателя, новые здания и церкви, им украшенные (в особенности церковь Св. Иоанна, поставленную на четырех, искусно изваянных головах человеческих, с медным помостом и с *Римскими* стеклами в окнах). Как бы следуя указанию Неба, столь чудесно защитившего сие приятное место, Даниил назвал Холм своим любимым городом, и подобно Ярославу, Суздальскому Великому Князю, неутомимо старался воскресить жизнь и деятельность в областях юго-западной России. Ему надлежало не только вызвать людей из лесов и пе-

щер, где они скрывались, но и сражаться с буйностию легкомысленных Бояр, которые думали, что внук Чингисханов опустошил наше Государство для их пользы, и что им настало время царствовать. Воевода Дрогичинский не впустил Князя в сей город, а Бояре Галицкие хотя и называли Даниила своим Государем, однако ж самовольно повелевали областями, явно над ним смеялись, присвоили себе доходы от соли Коломенской, употребляемые обыкновенно на жалованье так называемым Княжеским *Оружникам*, и тайно сносились с Михайловым сыном, Ростиславом. Долго бегав от Татар из земли в землю, Михаил, ограбленный Немцами близ Сирадии, возвратился в Киев, и жил на острове против развалин сей древней столицы, послав сына в Чернигов. Он уже не помнил благоденний шурина, и старался ему злодействовать. Ростислав хотел овладеть Бакотою в Понизье; был отражен Даниловым Печатником, но занял Галич и Перемышль. Столь мало Князья Российские научились благо разумию в несчастиях, ^{5*} с бессмысленным властолюбием ^{-*5} споря между собою о бедных остатках Государства растерзанного! Не смотря на измены Бояр и двух Епископов, Галицкого и Перемышльского, друзей Михаила сына; не смотря на изнурение своего Княжества и малочисленность войска, большею частию истребленного Татарами, Даниил смирил мятежников и неприятелей; изгнал Ростислава из Галича и пленил его союзников, Князей Болоховских, прежде облагодетворенных им и Васильком. Достоин замечания, что сии Князья умели спасти их землю от хищности Батыевой, обязавшись сеять для Татар пшеницу и просо.— В то же время оскорбленный Поляками Даниил осаждал и взял бы Люблин, если бы жители не испросили у него мира. Восстановив свою Державу, он ждал с беспокойством, куда обратится ужасная гроза Батыева. Еще некоторые отряды Моголов не выходили из России, довершая завоевание восточных Уделов Черниговских, и Князь Мстислав, потомок Святослава Ольговича Северского, был умерщвлен Татарами ²⁰.

<Слава Александра Невского>. Один Новгород остался цел и невредим, благословляя милость Небесную и счастье своего юного Князя, Александра Ярославича, одаренного необыкновенным разумом, мужеством, красотою величественною и крепкими мышцами Самсона. Народ смотрел на него с любовию и почтением; приятный голос

сего Князя гремел как труба на Вечах²¹. Во дни общих бедствий России возникла слава Александра. Достигнув лет юноши, он жегился на дочери Полоцкого Князя, Брячислава, и праздную свадьбу, готовился к делам ратным; велел укрепить берега Шелони, чтобы защитить Новгородскую область от внезапных нападений Чуди, и старался окружить себя витязями храбрыми, предвидя, что мир в сии времена общих разбоев не мог быть продолжителем.

Ливонские Рыцари, Финны и Шведы были неприятелями Новагорода. Первые сделались тогда гораздо сильнее и для Россиян опаснее: ибо лишился Магистра своего, Вольквина, и лучших сподвижников в несчастной битве с Литвою, присоединились к славянскому Немецкому Ордену Св. Марии. Скажем несколько слов о сем достопамятном братстве. Когда Государи Европейские, подвигнутые и славолюбием и благочестием, вели кровопролитные войны в Палестине и в Египте; когда усердие видеть Святые места ежегодно влекло толпы людей из Европы в Иерусалим: многие Немецкие Витязи, находясь в сем городе, составили между собою братское общество, с намерением покровительствовать там своих единоземцев, бедных и недужных, служить им деньгами и мечем,— наконец быть защитниками всех богомольцев и неутомимыми врагами Сарацинов. Сие общество, в 1191 году утвержденное Папскою Буллою, назвалось Орденем Св. Марии Иерусалимской, и Рыцари его ознаменовали белые свои мантии черным крестом, дав торжественный обет целомудрия и повиновения начальникам. Великий Магистр^{6*} говорил всякому новому сочлену: «Если вступаешь к нам в общество с надеждою вести жизнь покойную и приятную, то удалися, несчастный! ибо мы требуем, чтобы ты отрекся от всех мирских удовольствий, от родственников, друзей и собственной воли: что ж в замену обещаем тебе? хлеб, воду и смиренную одежду. Но когда придут для нас времена лучшие, тогда Орден сделает тебя участником всех своих выгод». Сии лучшие времена настали: Орден Св. Марии, переселясь в Европу, был уже столь знаменит, что Великий Магистр^{7*} его, Герман Зальц, мог судить Папу, Гонория III, с Императором Фридрихом II²²; завоевал Пруссию — ревностно обращая ее жителей в Христианство, то есть; огнем и мечем — принял Ливонских Рыцарей под свою защиту, дал им Магистра,

одежду, правила Ордена Немецкого, и наконец слово, что ни Литовцы, ни Датчане, ни Россияне уже не будут для них опасны.

В сие время был Магистром Ливонским некто Андрей Вельвен, муж опытный и добрый сподвижник Германа Зальцы²³. Желая, может быть, прекратить взаимные недовольствия Ливонских Рыцарей и Новгородцев, он имел свидание с юным Александром: удивился его красоте, разуму, благородству, и возвратясь в Ригу, говорил, по словам нашего Летописца: «я прошел многие страны, знаю свет, людей и Государей, но видел и слушал Александра Новгородского с изумлением». Сей юный Князь скоро имел случай важным подвигом возвеличить свою добрую славу.

Король Шведский, досадуя на Россию за частые опустошения Финляндии, послал зятя своего, Биргера, на ладиях в Неву, к устью Ижеры, с великим числом Шведов, Норвежцев, Финнов²⁴. Сей Вождь опытный, дотоле счастливый, думал завоевать Ладогу, самый Новгород, и велел надменно сказать Александру: «ратоборствуй со мною, если смеешь; я стою уже в земле твоей». Александр не изъявил ни страха, ни гордости Послам Шведским, но спешил собрать войско; молился с усердием в Софийской церкви, принял благословение Архиепископа Спиридона, отер на праге слезы умиления сердечного, и вышедши к своей малочисленной дружине, с веселым лицом сказал: «нас не много, а враг силен; но Бог не в силе, а в правде: идите с вашим Князем!» Он не имел времени ждать помощи от Ярослава, отца своего; самые Новгородские воины не успели все собраться под знамена: Александр выступил в поле, и 15 Июля приблизился^{8*} к берегам Невы, где стояли Шведы^{-8*}. Там встретил его знатный Ижерянин, Пелгуй, начальник приморской стражи, с известием о силе и движениях неприятеля. Здесь современный Летописец рассказывает чудо. Ижеряне, подданные Новгородцев, большею частию жили еще в идолопоклонстве; но Пелгуй был Христианин, и весьма усердный. Ожидая Александра, он провел ночь на берегу Финского залива во бдении и молитве. Мрак исчез, и солнце озарило необозримую поверхность тихого моря; вдруг раздался шум: Пелгуй содрогнулся, и видит на море легкую ладью, гребцев *одеянных мглою* и двух лучезарных Витязей в ризах червленых. Сии витязи со-

вершенно походили на Святых Мучеников Бориса и Глеба, как они изображались на иконах, и Пелгуй слышал голос старшего из них: «поможем родственнику нашему Александру!» По крайней мере так он сказывал Князю о своем видении и предзнаменовании столь счастливом²⁵; но Александр запретил ему говорить о том, и как молния устремился на Шведов. Внезапность, быстрота удара привела их в замешательство. Князь и дружина оказали редкое мужество. Александр собственным копием *возложил печать на лице* Биргера. Витязь Российский, Гавриил Олексич, гнал Принца, его сына, до самой ладии; упал с конем в воду, вышел невредим и бодро сразился с Воеводою Шведским. Новгородец, Сбыслав Якунович, с одним топором вломился в средину неприятелей; другой, именем Миша, с отрядом пехоты истребил шнеки их или суда. Княжеский Ловчий, Яков Полочанин, предводительствуя горстью смелых, ударил на целый полк, и заслужил отменное благоволение Александра, который везде был сам и все видел. Ратмир, верный слуга Князя, не уступал никому в храбрости: бился пеший, ослабел от ран и пал мертвый, к общему сожалению наших. Еще стоял златоверхий шатер Биргеров: Отрок Александров, Савва, подсек его столп; шатер упал, и Россияне возгласили победу. Темная ночь спасла остатки Шведов. Они не хотели ждать утра: нагрузили две шнеки телами чиновников, зарыли прочих в яму, и спешили удалиться. Главный Воевода их, Спиридон, и Епископ, по рассказам пленников, находились в числе убитых. Урон с нашей стороны был едва замечен, и сия достопамятная битва, обрадовав тогда все наше горестное отечество, дала Александру славное прозвание *Невского*. Обстоятельства ее тем для нас любопытнее, что Летописец, служа сему Князю, слышал их от него самого и других очевидцев²⁶.

Рыцари Ливонские не помогали Шведам, однако ж старались вредить Новгороду. Ярослав, сын Владимира Псковского, в 1233 году²⁷ сосланный в область Суздальскую, получил свободу, жил тогда у Немцев в Эстонии и питал их ненависть к Россиянам. Во Пскове были также некоторые изменники — чиновник Твердило и другие — склонявшие Рыцарей овладеть сим городом. Обнадеженные ими в верном успехе, Немцы собрали войско в Оденпе, Дерпте, Феллине²⁸, и с Князем Ярославом Владимировичем взяли Изборск. Псковитяне сразились с ними;

но претерпев великий урон, и желая спасти город, зажженный неприятелем, должны были согласиться на мир постыдный. Рыцари хотели аманатов: знатнейшие люди представили им своих детей, и гнусный изменник, Твердидо, начал господствовать во Пскове, делясь властью^{9*} с Немцами, грабя^{-9*} села Цовогородские. Многие добрые Псковитяне ушли с семействами к Александру и требовали его защиты. К несчастью, сей Князь имел тогда распрю^{10*} с Новгородцами: досадуя^{-10*} на их неблагоприятность, он уехал к отцу в Переславль Залесский, с матерью, супругою и всем Двором²⁹.

Между тем Немцы вступили в область Новгородскую, обложили данию Вожан и построили крепость на берегу Финского залива, в Копорье, чтобы утвердить свое господство в нынешнем Ораниенбаумском Уезде; взяли на границах Эстонии Российский городок Тесов, и грабили наших купцов верст за 30 до Новгорода, где чиновники дремали или тратили время в личных ссорах. Народ, видя беду, требовал себе защитника от Ярослава Всеволодовича, и признал второго сына его, Андрея, своим Князем; но зло не миновалось. Литва, Немцы, Чудь, опустошали берега Луги, уводили скот, лошадей, и земледельцы не могли обрабатывать полей. Надлежало прибегнуть к Герою Невскому: Архиепископ со многими Боярами отправился к Александру, убеждал, молил Князя, и склонил его забыть вину Новгорода.

<Г. 1241>. Александр прибыл, и все переменялось. Немедленно собралось войско: Новгородцы, Ладожане, Корела, Ижерцы, весело шли под его знаменами к Финскому заливу; взяли Копорье и пленили многих Немцев. Александр освободил некоторых; но Вожане и Чудские изменники, служившие неприятелю, в страх другим были повешены³⁰.

<Г. 1242>. Знаменитая отчизна Святой Ольги также скоро избавилась от власти предателя, Твердила, и чужеземцев. Александр завоевал Псков, возвратил ему независимость, и прислал в Новгород скованных Немцев и Чудь. Летописец Ливонский рассказывает, что 70 мужественных Рыцарей положили там свои головы, и что Князь Новгородский, пленив 6 чиновников, велел умертвить их³¹. Победитель вошел в Ливонию, и когда воины наши рассеялись для собрания съестных припасов, неприятель разбил малочисленный передовой отряд Ново-

городский. Тут Александр оказал искусство благоразумного Военачальника: зная силу Немцев, отступил назад, искал выгодного места и стал на Чудском озере. <Апреля 5>. Еще зима продолжалась тогда в Апреле месяце, и войско могло безопасно действовать на твердом льду. Немцы ^{11*}-острою колонною врезались в ^{-11*} наши ряды; но мужественный Князь, ударив на неприятелей с боку, замешал их; сломил, истреблял Немцев и гнал Чудь до самого темного вечера. 400 Рыцарей пали от наших мечей; пятьдесят были взяты в плен, и в том числе один, который в надменности своей хотел пленить самого Александра ³²; тела Чуди лежали на семи верстах. Изумленный сим бедствием, Магистр Ордена с трепетом ожидал Александра под стенами Риги, и спешил отправить Посольство в Данию, моля Короля спасти Рижскую Богоматерь от *неверных*, жестоких Россиян; но храбрый Князь, довольный ужасом Немцев, вложил меч в ножны и возвратился в город Псков. Немецкие пленники, потупив глаза в землю, шли в своей рыцарской одежде за нашими всадниками ³³. Духовенство встретило Героя со крестами и с песнями священными, славя Бога и Александра; народ стремился к нему толпами, именуя его отцем и спасителем. Счастливым делом своим и радостью общею, сей добрый Князь пролил слезы, и с чувствительностию сказал гражданам: «О Псковитяне! если забудете Александра; если самые отдаленные потомки мои не найдут у вас верного пристанища в злополучии: то вы будете примером неблагодарности!»—Новгородцы радовались не менее Псковитян, и скоро Послы Ордена заключили с ним мир, разменялись пленными, и возвратили Псковских аманатов, отказавшись не только от Луги и Водской области, но уступив Александру и внятную часть Летгаллии ³⁴.

<Г. 1243—1245>. В сие время Литовцы разбили Ярослава *Владимировича*, который, оставив Немцев, с изволения ^{12*} Александра начальствовал в Торжке ³⁵. Соединясь с Тверскою дружиною, Ярослав гнал за хищниками до Торонца, где они считали себя уже в безопасности, овладев крепостию; но Герой Невский приспел, взял ^{13*} город, истребил их всех, одних на стенах, других в бегстве, и в том числе 8 Князьков Литовских. Совершив подвиг, Александр отпустил войско, ехал с малочисленною дружиною и вдруг увидел себя окруженного

новыми толпами неприятелей: ударил неустрашимо, рассеял ^{14*}— оные, благополучно ^{-14*} возвратился в Новгород.— Одним словом, Александр, в несколько дней, семь раз победил Литовцев; воины его, ругаясь над ними, привязывали пленников к хвостам конским.

<Россия в подданстве Моголов>. Сии частные успехи не могли переменить общей судьбы Россиян, уже данников Татарских. Батый, завоевав многие области Польские, Венгрию, Кроацію, Сервию, Дунайскую Болгарию, Молдавию, Валахию, и приведши в ужас Европу, вдруг, к общему удивлению, остановил бурное стремление Моголов и возвратился к берегам Волги. Там, именуясь Ханом, утвердил он свое владычество над Россиею, землею Половецкою, Тавридою, странами Кавказскими и всеми от устья ^{15*}— Дона до реки Дуная ^{36, -15*}. Никто не дерзал ему противиться: народы, Государи старались смягчить его смиренными Посольствами и дарами. Батый звал к себе Великого Князя. Ослушание казалось Ярославу неблагоприятным в тогдашних обстоятельствах России, изнуренной, безлюдной, полной развалин и гробов: презирая собственную личную опасность, Великий Князь отправился со многими Боярами в стан Батыев, а сына своего, юного Константина, послал в Татарию к Великому Хану Октаю, который в сие время, празднуя блестящие завоевания Моголов в Китае и в Европе, угощал всех старейшин народа. Никогда, по сказанию Историка Татарского, мир не видал праздника столь роскошного, ибо число гостей было несметно.— Батый принял Ярослава с уважением и назвал Главою всех Князей Российских ³⁷, отдав ему Киев (откуда Михаил уехал в Чернигов). Так Государи наши торжественно отреклись от прав народа независимого и склонили выю под иго варваров. Поступок Ярослава служил примером для Удельных Князей Суздальских: Владимир Константинович, юный Борис Василькович, Василий Всеволодович (внук Константинов) также били челом надменному Батю, чтобы мирно господствовать в областях своих.

Сын Ярославов чрез два года возвратился из Китайской Татарии; а Великий Князь, вторично принужденный ехать в Орду со всеми родственниками, должен был сам отправиться к берегам Амура, где Моголы, по смерти Окта, занимались избранием нового Великого Хана. <Г. 1246. Сентября 30. Кончина и свойства Ярослава>. Яро-

слав простился навеки с любезным отечеством: сквозь степи и пустыни достигнув до Ханского стана, он в числе многих иных данников смирялся пред троном Октаева наследника, оправдал себя в каких-то доносах, сделанных на него Хану одним Российским Вельможею, и получив милостивое дозволение ехать обратно, кончил жизнь на пути³⁸. Таким образом сей Князь несчастный, быв свидетелем и жертвою народного уничтожения России, не имел и последнего утешения сомкнуть глаза в недрах святого отечества!^{16*} Верные Бояре привезли его тело в столицу Владимирскую. Говорили, что он был отравлен; что мать нового Хана Гаюка, как бы в знак особенного благоволения предложил Ярославу пищу из собственных рук дала ему яд, который в седьмой^{17*} день прекратил его жизнь, и ясно обнаружился пятнами на теле умершего. Но Моголы, сильные мечем, не имели нужды действовать ядом, орудием злодеев слабых. Мог ли Князь Владимирской области казаться страшным Монарху, повелевавшему народами от Амура до устья Дунайского?

Ярослав, в юности жестокий и непримиримый от честолюбия, украшался и важными достоинствами, как мы видели: благоразумием деятельным и бодростию в государственных несчастиях, быв возобновителем разрушенного Великого Княжения; гибкостию и превосходством ума своего снискал почтение варваров, Батгя и Гаюка, но не заслужил *ревностной* похвалы наших Летописцев, ибо не раздавал имения церквам и Монахам, отличаясь, может быть, Верою просвещенною, а не суесвятством.— Супруга его, именем Феодосия, оставленная им в Новгороде, скончалась там в 1244 году; за малое время до смерти постриглась в Георгиевском монастыре и была схоронена в оном подле ее сына, Феодора³⁹.

<Убиение Михаила>. Россия, огорченная смертью Ярослава, почти в то же время сведала ужасные обстоятельства кончины Михайловой⁴⁰. Узнав, что сын его, Ростислав, принят весьма дружелюбно в Венгрии, и что Бела IV, в исполнение прежнего обязательства, наконец выдал за него дочь свою, Михаил вторично поехал туда советоваться с Королем о средствах избавить себя от ига Татарского; но Бела изъявил к нему столь мало уважения, и сам Ростислав так холодно встретил отца, что сей Князь с величайшим неудовольствием возвратился в Чернигов, где сановники Ханские переписывали тогда бед-

ный остаток народа и налагали на всех людей дань поголовную, от земледельца до Боярина⁴¹. Они велели Михаилу ехать в Орду. Надлежало покориться необходимости. Приняв от Духовника благословение и запасные Святые Дары, — ободренный, утешенный, его Христианскими представлениями, он с Вельможею Феодором и с юным внуком, Борисом Васильковичем Ростовским, прибыл в стан к Моголам, и хотел уже вступить в шатер Батыев; но волхвы или жрецы сих язычников, блюстители древних суеверных обрядов, требовали, чтобы он шел сквозь разложенный перед ставкою священный огонь, и поклонился их кумирам. «Нет! сказал Михаил: я могу поклониться Царю вашему, ибо Небо вручило ему судьбу Государств земных; но Христианин не служит ни огню, ни глухим идолам». Услышав о том, свирепый Батый объявил ему чрез своего Вельможу, именем Эльдега⁴², что должно повиноваться или умереть. «Да будет!» отвечивал Князь; вынув Запасные Дары, вместе с любимцем своим, Феодором, причастился Святых Таин, и пылая ревностию Христианских Мучеников, пел громогласно святые Псалмы Давидовы. Напрасно юный Борис хотел его смягчить мольбою и слезами; напрасно Вельможки Ростовские брали на себя грех и торжественное покаяние, если Михаил исполнит волю Батыеву, следуя примеру других Князей наших. «Для вас не погублю души, говорил он, и свергнув с себя мантию Княжескую⁴³, примолвил: возьмите славу мира; хочу небесной». По данному знаку убийцы бросились как тигры на Михаила, били его в сердце, топтали^{18*} ногами: Бояре^{18*} Российские безмолствовали от ужаса. Один Феодор стоял покойно, и с веселым лицом ободрял терзаемого Князя, говоря, что он умирает как должно Христианину; что муки земные непродолжительны, а награда небесная бесконечна. Желая, может быть, прекратить Михаилово страдание, какой-то отступник Веры Христианской, именем Доман, житель Путивля, отсекал ему голову и слышал последние, тихо произнесенные им слова: *Христианин есмь!* Пишут, что сам^{19*} Батый, удивляясь твердости сего несчастного Князя, назвал^{19*} его великим мужем. Боярин Феодор принял также венец Мученика, и доказал, что он, утешая Михаила, не лицемерил: ибо, раздираемый на части варварами, славил благость Небесную и свою долю. Тела их, поверженные на снадение псам, были сохранены усердием

Россиян; а Церковь признала Святыми и великодушного Князя и верного слугу его, которые, не имея сил одолеть Моголов в битве, редкою твердостью доказали по крайней мере чудесную силу Христианства.— Юный Борис Василькович, оплакав жребий деда, должен был ехать к Сартаку, Батыеву сыну, кочевавшему на границах России, и получил дозволение возвратиться в свой Удел; о Князьях же Черниговских с того времени почти совсем не упоминается в наших летописях: знаем единственно, что там около 1261 года властвовал Андрей Всеволодович, зять Даниилова брата, Василька⁴⁴. Сыновья Михайловы, по кончине отца, княжили в Уделах: Роман в Брянске, Мстислав в Карачеве, Симеон в Глухове, Юрий в Торуссе; а старший их брат, Ростислав, зять Короля Белы, остался в Венгрии, и получив в Удел от своего тестя Банат Маховский (в Сервии), назывался Государем сей области, Герцогом Болгарии и повелителем Славонии (Rex de Madschau, Dux et Imperator Bulgariae et Vapns totius Sclavoniae). От сыновей его, Белы и Михаила, пошли Герцоги Маховские и Боснийские; ^{20*}—сестра же их совокупилаь браком с Лешком Черным, Герцогом Польским^{-20*}.

Счастливей Князя Черниговского был Даниил в своих первых сношениях с Ордою. Послы за Послами являлись у него от имени Ханского, требуя, чтобы он искал милости Батыевой раболепством или отказался от земли Галицкой. Наконец Даниил поехал к сему завоевателю чрез Киевскую столицу, управляемую Боярином Ярослава Суздальского, Димитрием Ейковичем: встретил Татар за Переяславлем, гостил у Куремсы, их Темника, и в окрестностях Волги нашел Батюя, который, в знак особенного благоволения, немедленно впустил его в свой шатер без всяких суеверных обрядов, ненавистных для православия наших Князей. «Ты долго не хотел меня видеть (сказал Батый), но теперь загладил вину повиновением». Горестный Князь пил кумыс, преклоняя колена и славя величие Хана. <Даниил честим в Орде>. Батый хвалил Даниила за соблюдение Татарских обычаев; однако же велел дать ему кубок вина, говоря: «вы не привыкли к нашему молоку». Сия честь стоила не дешево: Даниил, пробыв 25 дней в Улусах, выехал оттуда с именем слуги и данника Ханского.— Далее откроется, что сей Князь, лаская Моголов, хотел единственно усыпить их на время,

и думал о средствах избавить отечество от ига. Между тем Государи соседственные, уstraшенные его дружественною связию с Ордою, начали оказывать к нему гораздо более уважения. Не за-долго до того времени Король Бела имел с ним новую вражду. Ростислав Михайлович, зять Королевский, предводительствуя Венграми, осаждал Ярослав; ^{21*} с обеих сторон изъявляли остервенение и казнили знатнейших пленников; в том числе Россияне умертвили славного гордостию Полководца Венгерского, Фильнию, и в кровопролитной битве одержали верх. ^{22*}— Боясь, чтобы Моголы, как покровители Данила, вторично не явились за горами Карпатскими, Бела предложил ему тесный союз, ^{-22*} и выдал меньшую дочь, именованную Констанцию, за его сына, Льва: чему способствовал Митрополит Кирилл, избранный Даниилом и Васильком на место Иосифа; он ехал ставиться в Константинополь через Венгрию; говорил с Белою и ручался своим Князьям за искренность сего Монарха. Утвердив вечный с ним мир, Даниил жил согласно и с Поляками. Конрад умер его другом: Болеслав Мазовский также. Последний, женатый на дочери Александра Бельзского, Анастасии, в угодность Даниилу отказал Мазовию брату своему, Самовиту ⁴⁵.

<Любопытные известия о России и Татарах>. Описав случаи времен Ярославовых, мы должны упомянуть о любопытном путешествии Иоанна План-Карпина, Монаха Францисканского, в Татарию к Великому Хану. Европа, приведенная в ужас нашествием Батыевым, еще трепетала, взирая на развалины Польши и Венгрии: ибо Татары могли возвратиться. Немецкий Император писал ко всем Государям, чтобы они собрали войско для спасения Царств и Веры. Беспокойство, волнение было общее; народ постился; Духовенство день и ночь молилось в храмах. Один Св. Людовик, мужественный Король Французский, не терял бодрости, и спокойно отвечив матери, что он, в надежде на Бога и на меч свой, смело встретит варваров. Но Папа, Иннокентий IV, желая миром удалить ^{23*}— бурю, отправил к Хану ^{-23*} Монахов с дружжелюбными письмами ⁴⁶. Иоанн Карпин, один из сих Послов, в 1246 году проезжал из Италии чрез Россию, и сообщает следующие известия о тогдашнем ее состоянии и Моголах. Увидим, что Папа, думая о Татарах, не забывал и наших предков; усиленно домогаясь подчинить

нас Латинской Церкви. Несчастия Россиян давали ему тем более надежды успеть в сем важном деле.

«В Мазовии — пишет Карпин — встретили мы Князя Российского, Василька (брата Даниилова, ходившего тогда с Мазовским Герцогом на Ятвягов), который рассказал нам весьма много любопытного о Татарах.^{24*} Узнав, что не должно ехать в Орду^{-24*} с пустыми руками, мы купили несколько бобровых и других шкур. Конрад, Герцог Краковский, Епископ и Бароны Польские снабдили нас также всякими мехами, прося Князя Василька быть нашим покровителем. Вместе с ним приехали мы в его столицу (Владимир Волынский), где, отдохнув, желали беседовать с Российскими Епископами, и предложили им письма от Папы, который убеждал их присоединиться к Латинской Церкви; но Епископы и Василько ответствовали, что они не могут ничего сказать нам без Князя Даниила, брата Василькова, бывшего тогда в Орде. После чего Василько отправил нас с вожатым в Киев, куда мы и прибыли благополучно, не смотря на глубокий снег, холод и многие опасности⁴⁷: ибо Литовцы беспрестанными набегами тревожат сию часть России. Жителей везде мало: они истреблены Моголами, или отведены ими в плен. В Киеве наняли мы Татарских лошадей, а своих оставили: ибо они могли бы умереть с голода в дороге, где нет ни сена, ни соломы; а Татарские, разбивая копытами снег, питаются одною мерзлою травою.

Первое место, в коем живут Моголы (близ Киева), называется *Хановым*. Они со всех сторон окружили нас, спрашивая, за чем и куда едем? Я отвечал, что мы Послы отца и владыки всех Христиан, который, ничем не оскорбив Государей Татарских, с крайним изумлением сведал о разорении Венгрии и Польши, где живут *его подданные*; что он, желая мира, в письмах своих убеждает Ханов принять Веру Христианскую, без коей нет спасения. Моголы удовольствовались некоторыми подарками и дали нам вожатых до Орды главного их начальника. Он называется Куремсою, предводительствует шестидесятью тысячами воинов и хранит западные пределы Могольских владений.— Куремса отправил нас к Батыю; первейшему из Ханов после Великого.

Мы проехали всю землю Половецкую, обширную равнину, где текут реки Днепр, Дон, Волга, Яик и где летом кочуют Татары, повинуюсь разным Воеводам⁴⁸, а зимою

приближаются к морю *Греческому* (или Черному): Сам Батый живет на берегу Волги, имея пышный, великолепный Двор, и 600 000 воинов, 160 000 Татар и 450 000 иноплемеников, Христиан и других подданных. В Пятницу Страстных недели провели пас в ставку его между двумя огнями, для того, как говорили Татары, что огонь есть чистилище для всяких злых умыслов, отпимая даже силу у скрываемого яда. Мы должны были несколько раз кланяться и вступить в шатер, не касаясь порога. Батый сидел на троне с одною из жен своих; его братья; дети и Вельможи на скамьях; другие на земле, мужчины на правой, а женщины на левой стороне. Сей шатер, сделанный из тонкого полотна, принадлежал Королю Венгерскому: никто не смеет входить туда без особенного дозволения, кроме семейства Ханского. Нам указали место на левой стороне, и Батый с великим вниманием читал письма Иннокентиевы, переведенные на языки Славянский, Арабский и Татарский. Между тем он и Вельможи его пили из золотых или серебряных сосудов: при чем всегда гремела музыка с песнями. Батый имеет лицо красноватое⁴⁹; ласков в обхождении с своими, но грозен для всех; на войне жесток, хитр, и славится опытностию.— Он велел нам ехать к Великому Хану.

Хотя мы были весьма слабы, ибо питались во весь пост одним просом и пили только снежную воду, однако ж ехали скоро, пять или шесть раз в день меняя лошадей, где находили их. Земля Половецкая во многих местах есть дикая степь: жители истреблены Татарами, или бежали; другие признали себя их подданными. Она граничит к Северу с Россиею, Мордвою, Болгариею, Башкириею (pays de Bastarques), отечеством Венгров, и с Самоедами (Samogedes), обитающими на пустынных берегах Океана⁵⁰; к Югу с Аланами (Осетинцами), Черкесами, Козарами и Грециею. За Половцами начинается страна Кангитов (Канглэй или Хвалисов), совершенно безводная и мало населенная. В сей печальной степи (ныне Киргизской) умерли от жажды Бояре Ярослава, Князя Российского, посланные им в Татарию: мы видели их кости. Вся земля опустошена Моголами; жители, не имея домов, обитают в шатрах, и так же, как Половцы, не знают хлебопашества, а кормятся одним скотоводством.

Около Вознесения Христова въехали мы в страну Бесерменов (Харазов или Хивинцев) говорящих языком

Половцев, но исповедующих Веру Сарацинскую⁵¹. Там представилось нам множество сел и городов опустошенных.^{25*} Владетель их, называемый Великим Султаном, погиб со всем родом от меча Татарского.^{-25*} Сия земля имеет большие горы и сопредельна к Северу (Востоку) с Черными Китами (в Малой Бухарии), где живет Сибан, брат Батыев, и где находится дворец Ханский⁵². Далее мы увидели обширное озеро (Байкал), оставили его на левой стороне, и чрез землю кочующих Найманов в исходе Июня прибыли в отечество Моголов, которые суть истинные Татары.

Уже несколько лет они готовились к избранию Великого Хана; но Гаюк еще не был торжественно возглашен Октаевым преемником: он велел нам ждать сего времени, и послал к матери, вдовствующей супруге Октаевой, именем Туракане, у коей собирались все чиновники и старейшины: ибо она была тогда правительницею. Ее ставка, обнесенная тыном, могла вместить более 2000 человек. Воеводы сидели на конях, богато украшенных серебром, и советовались между собою⁵³. Одежда их в первый день была *пурпуровая белая*, на другой день красная, на третий синеватая, а на четвертый алая. Народ толпился вне ограды. У ворот стояли воины с обнаженными мечами; в другие ворота, хотя оставленные без стражи, никто не смел входить кроме Гаюка. Вельможи беспрестанно пили кумыс и хотели нас также поить; но мы отказались. Они везде давали первое место нам и Российскому Князю Ярославу; тут же находились два сына Грузинского Царя, Посол Калифа Багдадского и многие другие Послы Сарацинские, числом до четырех тысяч: один с дарами, иные с данию.

Таким образом мы жили целый месяц в сем шумном стане, называемом Сыра Орда, и часто видели Гаюка. Когда он выходил из шатра своего, певцы обыкновенно шли впереди и громко пели его славу. Наконец Двор переехал в другое место, и расположился на берегу ручья, орошающего прекрасную долину, где стоял великолепный шатер, называемый *Златая Орда*. Столпы сего шатра, внутри и снаруж украшенного богатыми тканями, были окованы золотом. Там надлежало Гаюку торжественно воссесть на престол в день Успения Богоматери. Но ужасная непогода, град и снег препятствовали совершению обряда до 24 Августа. В сей день собрались

Вельможи и смотря на Юг, долго молились Всевышнему: после чего возвели Гаюка на златый трон, и преклонили колена; народ также. Князья и Вельможи говорили Императору: *мы хотим и требуем, чтобы ты повелевал нами.* Гаюк спросил: *желая иметь меня Государем, готовы ли вы исполнять мою волю; являться, когда позову вас, итти, куда велю, и предать смерти всякого, кого наизмену?* Все ответствовали: *готовы!.. И так* (сказал Гаюк) *слово мое да будет отныне мечем!* Вельможи взяли его за руку, свели с трона и посадили на войлок, говоря Императору: *Над тобою Небо и Всевышний; под тобою земля и войлок. Если будешь любить наше благо, милость и правду, уважая Князей и Вельмож по их достоинству, то царство Гаюково прославится в мире, земля тебе покорится и Бог исполнит все желания твоего сердца. Но если обманешь надежду подданных, то будешь презрителен, и столь беден, что самый войлок, на котором сидишь, у тебя отнимется.* Тогда Вельможи, подняв Гаюка на руках, возгласили его Императором, и принесли к нему множество серебра, золота, камней драгоценных и всю казну умершего Хана; а Гаюк часть сего богатства роздал чиновникам в знак ласки и щедрости. Между тем готовился пир для Князей и народа; пили до самой ночи, и развозили в телегах мясо, вареное без соли.

Гаюк имеет от роду 40 или 45 лет, росту среднего, отменно умен, догадлив и столь важен, что никогда не смеется. Христиане, служащие ему, уверяли нас, что он думает принять Веру Спасителю, ибо держит у себя Христианских Священников и дозволяет им всенародно перед своим шатром отправлять Божественную службу по обрядам Греческой Церкви. Сей Император говорит с иностранцами только через переводчиков, и всякой, кто подходит к нему, должен стать на колена. У него есть гражданские чиновники и Секретари, но нет стряпчих: ибо Моголы не терпят ябеды, и слово Ханское решит тяжбу. Что скажет Государь, то и сделано; никто не смеет возражать или просить его дважды об одном деле.^{26*} Гаюк, пылая славолубием, готов^{-26*} целый мир обратить в пепел. Смерть Октава удержала Моголов в их стремлении сокрушить Европу: ныне, имея нового Хана, они ревностно желают кровопролития, и Гаюк, едва избранный, в первом совете с Князьями своими^{27*} положил объявить войну Церкви нашей, Империи Римской, всем

Государям Христианским и народам Западным, если Св. Отец — чего Боже избави — не исполнит его требований, то есть, не покорится ему со всеми Государями Европейскими: ибо Моголы, следуя завещанию Чингисханову, непременно хотят овладеть вселенною.

Гаюк чрез несколько дней принял нас, равно как и других Послов. Секретарь его сказывал ему имя каждого; однако ж не многие из них были впущены в ставку Императорскую. Дары, поднесенные ими Хану, состояли в шелковых тканях, поясах, мехах, седлах, также вельблюдах и лошаклах, богато украшенных. Между сими бесчисленными дарами мы заметили один зонтик, весь осыпанный драгоценными камнями. В некотором расстоянии от шатров стояло более пяти сот телег, наполненных золотом, ^{28*} — серебром, шелковыми ^{-28*} одеждami: что все было отдано Хану, Князьям и Вельможам, которые после дарили тем своих чиновников. Одни мы не поднесли ничего, ибо ничего не имели.

В намерении воевать Запад, Гаюк не хотел вступить с нами в переговоры, и мы около месяца жили праздно, ^{29*} — в скуке, в недостатке ^{-29*}, получая от Моголов на пять дней не более того, что надлежало издержать в один день; а купить было нечего. К счастью, добрый Россиянин, золотарь, именем Ком, любимец Гаюков, наделял нас всем нужным. Он сделал печать для Хана и трон из слоновой кости, украшенный золотом и камнями драгоценными с разными изображениями, и с удовольствием показывал нам свою работу. — Наконец Гаюк, призвав нас, спросил, есть ли у Папы люди знающие язык Татарский, Русский или Арабский? Нет, отвечали мы: хотя в Европе и находятся некоторые Арабы, но далеко от того места, где живет Папа. Впрочем мы брались сами перевести на Латинский язык, что будет угодно Хану написать к Св. Отцу. В следствие того пришел к нам Кадак, государственный Министр, с тремя Ханскими Секретарями для сочинения грамоты, которую мы, слушая их, писали на Латинском языке, и толковали им каждое слово: ибо они боялись ошибки в переводе, и спрашивали, ясно ли разумеем, что пишем? Приставы наши говорили, что Хан отправит с нами собственных Послов в Европу, если будем о том просить его; но сего мы не хотели: во-первых для того, что они увидели бы несогласие и междоусобие Государей Христианских, столь благоприятное для

неверных; во-вторых, ежели бы с Послами Гаюка сделалось какое несчастье в Европе, то он еще более остервенился бы против Христиан. К тому же Хан не уполномочил бы сих Послов для заключения надежного мира, а велел бы им единственно вручить письма Св. Отцу такого же содержания, как и данные нам за его печатью⁵⁴.

Откланявшись Гаюку и матери его, которая дала нам по шубе лисьей и по красному кафтану, мы отправились в обратный путь, 14 Ноября, чрез необозримые пустыни; не видали ни селений, ни лесов; ночевали в степях, на снегу, и приехали к Вознесению в стан Батыев, чтобы взять у него письма к Папе. Но Батый сказал, что он не может ничего прибавить к ответу Хана, и дал нам пропуск, с коим мы благополучно доехали до Киева, где считали нас уже мертвыми, равно как и в Польше. Князь Российский Даниил и брат его, Василько, оказали нам много ласки в своем владении, и собрав Епископов, Игуменов, знатных людей, с общего согласия объявили, что они намерены признать Св. Отца Главою их Церкви, подтверждая все сказанное ими о том прежде чрез особенного Посла, бывшего у Папы».

<Политика Даниилова>. Сие важное известие согласное с грамотами Иннокентия IV, с летописями Польскими и нашими собственными. Занимаясь великим намерением свергнуть иго Батыево, Даниил с горестию видел слабость России, уныние Князей и народа; не мог надеяться на их содействие, и долженствовал искать способов вне отечества. Единоверная Греция, стесненная Аравитянами, Турками, Крестоносцами, едва существовала: Даниил обратил глаза на Запад, где Рим был душою и средоточием всех государственных движений. Сей Князь (в 1245 или 1246 году) дал знать Иннокентию, что желает соединить Церковь нашу с Латинскою, готовый под ее знаменами идти против Моголов. Началось дружелюбное сношение с Римом⁵⁵. Папа, называя Даниила Королем и любезнейшим сыном, велел Архиепископу Прусскому ехать в Галлицию, и выбрать там Святителей из ученых Монахов Католических; объявил снисходительно, что все обряды Греческой веры, не противные Латинской, могут и впредь быть у нас соблюдаемы невозбранно (как-то служение на квасных просфорах), и в знак особенной благосклонности утвердил супружество Князя Василька, женатого на родственнице в третьем и четвертом колене (так ска-

зано в письме Иннокентиевом, где сия дочь Георгия Суздальского именована *Добравою*); наконец, чтобы обольстить Даниилово честолюбие, предложил ему венец Королевский. Разумный Князь отвечив: «требую войска, а не венца, украшения суетного, пока варвары господствуют над нами⁵⁶». Иннокентий обещал и войско: но Даниил в ожидании того медлил объявить себя Католиком; оба хитрили, досадовали, и в 1249 году Легат Папский с неудовольствием выехал из Галиции. Посредничество Короля Венгерского утѣшило сию явную ссору: в залог милости Иннокентий (в 1253 или 1254 году) прислал к Даниилу венец с другими Царскими украшениями. Достоинно замечания, что Князь Галицкий, печально встретив Послов Римских в Кракове, не хотел видеть их, сказав: «мне, как Государю, непристойно беседовать с вами в земле чуждой». Он вторично не хотел принять и короны; но убежденный матерью, вдовствующею супругою Романовою, и Герцогами Польскими, согласился, требуя, чтобы Иннокентий взял действительнейшие меры для обороны Христиан от Батыя, и до всеобщего Собора не осуждал Догматов Греческой Церкви: в следствие чего Даниил признал Папу *своим отцем* и Наместником Св. Петра, коего властью Посол Иннокентиев, Аббат Мессинский, в присутствии народа и Бояр возложил венец на главу его. <Даниил Король Галицкий>. Сей достопамятный обряд совершился в Дрогичине, и Князь Галицкий с того времени именовался Королем; а Папа написал грамоту к Богемскому, Моравскому, Польскому, Сербскому и другим народам, чтобы они вместе с Галичанами *под знаменем креста* ударили на Моголов⁵⁷; но как от безрассудного междоусобия Христианских Государей сие ополчение не состоялось, то Даниил снял с себя личину, отрекся от связи с Римом и презрел гнев Папы, Александра IV, который (в 1257 году) писал к нему, что «он забыл *духовные* и *временные* благодеяния Церкви, венчавшей и помазавшей его на царство; не исполнил своих обетов, и погибнет, если с новым рассказанием не обратится на путь истины; что клятва церковная и булат мирский готовы наказать неблагодарного⁵⁸». В надежде смирять Моголов Посольствами и дарами, новый Король Галицкий, богатый казною, сильный войском, окруженный соседями или несогласными или слабыми, уже смеялся над злобою Папы, и строго наблюдая уставы Гре-

ческой Церкви, доказал, что мнимое присоединение его к Латинской было одною государственною хитростию⁵⁹.

Обращаясь к путешествию Карпина, предложим сказанное им о свойстве, нравах и Вере Моголов: сии известия также достойны замечания, сообщая нам ясное понятие о народе, который столь долгое время угнетал Россию.

«Татары (повествует Карпин) отличны видом от всех иных людей, имея щеки выпуклые и надутые, глаза едва приметные, ноги маленькие; большею частию ростом не высоки и худы⁶⁰; лицом смуглы и рябы. Они бреют волосы за ушами и спереди на лбу, отпуская усы, бороду и длинные косы назад; выстригают себе также гумеццо, подобно нашим Священникам. Мужчины и женщины носят кафтаны парчевые, шелковые и клееношпые, или шубы навыворот (получая ткани из Персии, а меха из России, Болгарии, земли Мордовской, Башкирии) и какие-то странные высокие шапки⁶¹. Живут в шатрах, сплетенных из прутьев и покрытых войлоками; вверху делается отверстие, чрез которое входит свет и выходит дым: ибо у них всегда пыласт огонь в ставке. Стада и табуны Могольские бесчисленны: в целой Европе нет такого множества лошадей, вельблюдов, овец, коз и рогатой скотины. Мясо и жидкая просяная каша есть главная пища сих дикарей, довольных малым ее количеством. Они не знают хлеба; едят все нечистыми руками, обтирая их об сапоги или траву; не моют ни котлов, ни самой одежды своей; любят кумыс и пьянство до крайности, а мед, пиво и вино получают иногда из других земель. Мужчины не занимаются никакими работами: иногда присматривают только за стадами или делают стрелы. Младенцы трех и двух лет уже садятся на лошадь; женщины также ездят верхом, и многие стреляют из лука не хуже воинов; в хозяйстве же удивительно трудолюбивы: стряпают, шьют платье, сапоги; чинят телеги, навьючивают вельблюдов. Вельможи и богатые люди имеют до ста жен; двоюродные совокупляются браком, пасынок с мачихою, невестки с деверем. Жених обыкновенно покупает невесту у родителей, и весьма дорогою ценою. Не только прелюбодеяние, но и блуд наказывается смертию, равно как и воровство, столь необыкновенное, что Татары не употребляют замков; боятся, уважают чиповпиков, и в самом пьянстве не ссорятся или по крайней мере

не дерутся между собою; скромны в обхождении с женщинами и ненавидят срамословие; терпеливо сносят зной, мороз, голод, и с пустым желудком поют веселые песни; редко имеют тяжбы, и любят помогать друг другу; но за то всех иноплемennых презирают, как мы видели собственными глазами: на пример, Ярослав, Великий Князь Российский, и сын Царя Грузинского, будучи в Орде, не смели иногда сесть выше своих приставов. Татарин не обманывает Татарина; но обмануть иностранца считается похвальною хитростию.

Что касается до их Закона, то они веруют в Бога, Творца Вселенной, награждающего людей по их достоинству; но приносят жертвы идолам, сделанным из войлока или шелковой ткани, считая их покровителями скота; обожают солнце, огонь, луну, называя опую великою царицею, и преклоняют колена, обращаясь лицом к Югу; славятся терпимостию и не проповедают Веры своей; однако ж принуждают иногда Христиан следовать обычаям Могольским: в доказательство чего расскажем случай, которому мы были свидетелями. Батый велел умертвить одного Князя Российского, именем Андрея⁶², будто бы за то, что он, вопреки Ханскому запрещению, выписывал для себя лошадей из Татарии и продавал чужеземцам. Брат и жена убитого Князя, приехав к Батыю, молили его не отнимать у них Княжения: он согласился, но принудил деверя к брачному сокоуплению с невесткою, по обычаю Моголов⁶³.

Не ведая правил истинной добродетели, они вместо законов имеют какие-то предания, и считают за грех бросить в огонь ножик, опереться на хлыст, умертвить птенца, вылить молоко на землю, выплюнуть пзорта^{30*}—пищу; но^{-30*} убивать людей и разорять Государства кажется им дозволенною забавою. О жизни вечной не умеют сказать ничего ясного, а думают, что они и там будут есть, пить, заниматься скотоводством и проч. Жрецы их суть так называемые волхвы, гадатели будущего, коих совет уважается ими во всяком деле. (Глава их, или Патриарх, живет обыкновенно близ шатра Ханского⁶⁴. Имея астрономические сведения, они предсказывают народу солнечные и лунные затмения).

Когда занеможет Татарин, родные ставят перед шатром копьe, обвитое черным войлоком: сей знак удаляет от больного всех посторонних. Умиравшего оставляют и

родные. Кто был при смерти человека, тот не может видеть ни Хана, ни Князей до новой луны. Знатных людей погребают тайно, с пищею, с оседланным конем, серебром и золотом; телега и ставка умершего должны быть сожжены, и никто не смеет произнести его имени до третьего поколения.— Кладбище Хапов, Князей, Вельмож, неприступно: где бы они ни скончали жизнь свою, Моголы отвозят их тела в сне место; там погребены многие, убитые в Венгрии. Стражи едва было не застрелили нас, когда мы нечаянно приблизились к гробам.

Таков сей народ, ненасытимый в кровопролитии. Побежденные обязаны давать Моголам десятую часть всего имущества, рабов, войско, и служат орудием для истребления других народов. В наше время Гаюк и Батый прислали в Россию Вельможу своего, с тем, чтобы он брал везде от двух сыновей третьего; но сей человек нахватал множество людей без всякого разбора, и переписал всех жителей, как данников, обложив каждого из них шкурою белого медведя, бобра, куницы, хорька⁶⁵, и черною лисьею; а не платящие должны быть рабами Моголов. Сии жестокие завоеватели особенно стараются искоренять Князей и Вельмож; требуют от них детей в аманаты, и никогда уже не позволяют им выехать из Орды. Так сын Ярославов и Князь Ясский живут в неволе у Хана. Начальники Могольские в землях завоеванных именуются Баскаками, и при малейшем неудовольствии льют кровь людей безоружных: так истребили они великое число *Россиян, обитавших в земле Половецкой*⁶⁶.

Одним словом, Татары хотят исполнить завещание Чингисхапово и покорить всю землю: для того Гаюк именует себя в письмах *Государем мира*, прибавляя: *Бог на небесах, я на земле*. Он готовится послать в Марте 1247 году одну рать в Венгрию, а другую в Польшу; через три года перейти за Дон и 18 лет воевать Европу. Моголы и прежде, победив Короля Венгерского, думали итти беспрестанно далее и далее; но внезапная смерть Хана, *отравленного ядом*, остановили тогда их стремление⁶⁷. Гаюк намерен еще завоевать Ливонию и Пруссию. Государи Европейские должны соединенными силами предупредить замыслы Хана, или будут его рабами».

Провидение спасло Европу: ибо Гаюк жил не долго, и преемник его, Мангу, озабоченный внутренними беспорядками в своих Азиатских владениях, не мог исполнить

Гаюкова намерения. Но Запад еще долгое время страшился Востока, и Святой Людовик, находясь в Кипре, в 1253 году вторично отправил Монахов в Татарию с дружескими письмами, услышав, что Великий Хан принял Веру Спасителю. Сей слух оказался ложным: Гаюк и Мангу терпели при себе Христианских Священников, позволяли им спорить с идолопоклонниками и Магометанами, даже обращать жен Ханских; но сами держались Веры отцов своих. Рубруквис, Посол Людовиков, ехал из Тавриды или *Козарии* (где жили многие Греки с Готфами под властью Моголов)⁶⁸, чрез нынешнюю землю Донских Козаков, Саратовскую, Пензенскую и Симбирскую Губернию, где в густых лесах и в бедных рассеянных хижинах обитали Мокшане и Мордовские их единоплеменники, богатые только звериными кожами, медом и соколами⁶⁹. Князь сего народа, принужденный воевать за Батыя, положил свою голову в Венгрии, и Мокшане, узнав там Немцев, говорили об них с великою похвалою, желая, чтобы они избавили мир от ненавистного ига Татарского. Батый кочевал в Казанской Губернии, на Волге, обыкновенно проводя там лето, а в Августе месяце начиная спускаться вниз по ее течению, к странам южным⁷⁰. В стане Могольском и в окрестностях находилось множество Россиян, Венгров, Ясов, которые, заимствуя нравы своих победителей, скитались в степях и грабили путешественников. При Дворе сына Батыева, Сартака, жил один из славных Рыцарей Храма, и пользовался доверенностию моголов, часто рассказывая им о Европейских обычаях и силе тамошних Государей.— Рубруквис от берегов Волги отправился в южную Сибирь, и приехал к Великому Хану, старался доказать ему превосходство Веры Христианской⁷¹; но Мангу равнодушно отвечивал: «Моголы знают, что есть Бог, и любят Его всею душею. Сколько у тебя на руке пальцев, столько или более можно найти путей ко спасению. Бог дал вам Библию, а нам волхвов: вы не исполняете ее предписаний, а мы слушаемся своих наставников, и ни с кем не спорим... Хочешь ли золота? Взяв его из казны моей, иди, куда тебе угодно». Посол Людовиков нашел при Дворе Ханском Российского Архитектора и Дякона, Венгров, Англичан и весьма искусного золотаря Парижского, именем Гильйома, жившего у Мангу в чести и в великом изобилии⁷². Сей Гильюм сделал для Хана огромно

ребряное дерево, утвержденное на четырех серебряных львах, которые служили чанами в пиршествах: кумыс, мед, пиво и вино подымались из них до вершины дерева и лились сквозь отверстие зев двух вызолоченных драконов на землю в большие сосуды; на дереве стоял крылатый Ангел и трубил в трубу, когда надлежало гостям пить. Моголы вообще любили художников, обязанные сим новым для них вкусом мудрому правлению бессмертного Иличутсая, о коем мы выше упоминали, и который, быв долгое время Министром Чингисхана и преемника его, ревностно старался образовать их поданных: спас жизнь многих ученых Китайцев, основал училища, вместе с Математиками Арабскими и Персидскими сочинил Календарь для Моголов, сам переводил книги, чертил географические карты, покровительствовал художников; и когда умер, то завистники сего великого мужа, к стыду своему, нашли у него, вместо предполагаемых сокровищ, множество рукописных творений о науке править Государством, об Астрономии, Истории, Медицине и земледелии⁷³.

Великий Хан, отпуская Людовикова Посла, дал ему гордое письмо к Королю Французскому, заключив оное сими словами: «Именем Бога Вседержителя повелеваю тебе, Королю Людовику, быть мне послушным, и торжественно объявить, чего желаешь: мира или войны? Когда воля Небес исполнится и весь мир признает меня^{31*} своим Властителем, тогда воцарится на земле блаженное спокойствие, и счастливые народы увидят, что мы для них сделаем! Но если дерзнешь отвергнуть повеление Божественное, и скажешь, что земля твоя отдалена, горы твои неприступны, моря глубоки, и что нас не боишься: то Всесильный, облегчая трудное и приближая отдаленное, покажет тебе, что можем сделать!» Такова была надменность Моголов!

Рубруквис возвратился к берегам Волги и приехал в Сарай, новый город, построенный Батыем в 60 верстах от Астрахани, на берегу Ахтубы⁷⁴. Не далеко оттуда, на среднем протоке Волги, находился и древнейший город Сумеркент, в коем обитали Ясы и *Сарацины*⁷⁵: Татары осаждали его восемь лет и едва могли взять, по словам нашего путешественника. — Имев случай видеть Россиян, сей Посол Людовиков рассказывает, что жены их, украшая голову подобно Француженкам, опушивают низ своего платья белками и горностаями, а мужчины носят *епанчи*

Немецкие и поярковые шапки, остроконечные и высокие. Он прибавляет еще, что обыкновенная монета Российская состоит из кожаных, пестрых лоскутков⁷⁶. Через Дербент, Ширван^{32*} (где находилось великое число Жидов), Шамаху, Тифлис (где начальствовал Могольский Воевода Баку) Рубруквис прибыл в Армению и благополучно достиг Кипра⁷⁷.

Глава II

ВЕЛИКИЕ КНЯЗЬЯ
СВЯТОСЛАВ ВСЕВОЛОДОВИЧ,
АНДРЕЙ ЯРОСЛАВИЧ
И АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ.
(Один после другого).
Г. 1247—1263

Александр в Орде. Князь Московский убит Литвою. Дряхлость Батыева. Посольство из Рима. Болезнь Александра. Посольство в Норвегию. Бегство Андреево. Благоразумие Александра. Ветреность Новгородцев. Смерть Батыева. Исчисление жителей в России. Казнь Бояр. Покушение Даниялово свергнуть его. Откупщики Бесерменские. Кончина и добродетели Александровы. Выходы из чужих земель. Мятежи в Орде

<Г. 1247>. Узнав о кончине отца, Александр спешил в Владимир, чтобы оплакать оную вместе с родными и взять нужные меры для государственного порядка. Следуя обыкновению, дядя Невского, Святослав, наследовал престол Великокняжеский, утвердив сыновей Ярославовых на их частных Княжениях⁷⁸.

Доселе Александр не преклонял выи в Орде, и Россияне еще с гордостью именовали его своим независимым Князем: даже стращали им Моголов⁷⁹. Батый слышал о знаменитых его достоинствах и велел сказать ему: «Князь Новгородский! известно ли тебе, что Бог покорил мне множество народов? Ты ли один будешь независимым? Но если хочешь властвовать спокойно, то явись немедленно в палатку мою, да познаешь славу и величие Моголов». <Александр в Орде>. Александр любил отечество более своей Княжеской чести: не хотел гордым отказом подвергнуть оное новым бедствиям, и презирая личную опасность не менее тщеславия, в след за братом Андреем поехал в стан Могольский, где Батый, приняв их с ласкою, объявил Вельможам, что слава не увеличила достоинств Александровых, и что сей Князь действитель-

но есть человек необыкновенный: такое сильное впечатление сделали в нем мужественный вид Невского и разумные слова его, одушевленные любовью к народу Российскому и благородством сердца! — Но Александр и брат его должныствовали, подобно Ярославу, ехать в Татарию к Великому Хану⁸⁰. Сии путешествия были ужасны: надлежало проститься с отечеством на долгое время, терпеть голод и жажду, отдыхать на снегу или на земле раскаленной лучами солнца; везде голая печальная степь, лишенная убранства и тени лесов, усеянная костями несчастных странников; вместо городов и селений представлялись взору одни кладбища народов кочующих⁸¹. Может быть, в самой глубокой древности ходили там караваны купеческие: Скифы и Греки сражались с опасностью, нуждою и скукою, по крайней мере в надежде обогатиться золотом; но что ожидало Князей Российских в Татарии? уничтожение и горечь. Рабство, тягостное для народа, еще несноснее для Государей, рожденных с правом властвовать. Сыновья Ярославовы, скитаясь в сих мертвых пустынях, воспоминали плачевный конец отца своего, и думали, что они также, может быть, навеки простились с любезным отечеством.

<Г. 1248. Князь Московский убит Литвою>. В отсутствие Александра меньший брат его, Михаил Московский, прозванием *Храбрый*, изгнал — как сказано в некоторых летописях — *дядю* их, Святослава, из Владимира, но в туже зиму, воюя с Литвою, положил свою голову в битве. Тело его осталось на берегу Протвы⁸²: Епископ Суздальский, Кирилл, ревностный блюститель Княжеской чести, велел привезти оное в Владимир и положил в стене храма Соборного; а братья Михайловы отомстили Литовцам, разбив их близ Зубцева.

<Г. 1249>. Наконец Александр и брат его благополучно возвратились от Великого Хана, который столь был доволен ими, что поручил Невскому всю южную Россию и Киев, где господствовали чиновники Батыевы. Андрей же сел на престоле Владимирском; а дядя их Святослав, без успеха ездив жаловаться на то в Орду, чрез два года скончался в Юрьеве Польском⁸³. <Г. 1250. Дряхлость Батыева>. Удельные Князья Владимирские зависели тогда в особенности от Сартака, и часто бывали в его стане — как то Борис Ростовский и Глеб Васильевич Белозерский — ибо дряхлый Батый, отец Сартаков, хотя

жил еще несколько лет, но уже мало занимался делами покоренной России⁸⁴.

<Посольство из Рима>. В сие время Герой Невский, коего имя сделалось известно в Европе, обратил на себя внимание Рима, и получил от Папы, Иннокентия IV, письмо, врученное ему, как сказано в наших летописях, двумя хитрыми Кардиналами, Гальдом и Гемонтом⁸⁵. Иннокентий уверял Александра, что Ярослав, отец его, находясь в Татарии у Великого Хана, с ведома или по совету какого-то Боярина дал слово Монаху Карпину принять Веру Латинскую, и без сомнения исполнил бы свое обещание, если бы не скончался внезапно, уже присоединенный к истинному стаду Христову; что сын обязан следовать благому примеру отца, если хочет душевного спасения и мирского счастья; что в противном случае он доказал бы свою безрассудность, не слушаясь Бога и Римского Его Наместника; что Князь и народ Российский найдут тишину и славу под сению Западной Церкви; что Александр должен, как верный страж Христиан, немедленно уведомить Рыцарей Ливонского Ордена, если Моголы снова пойдут на Европу. Папа в заключение хвалит Невского за то, что он не признал над собою власти Хана: ибо Иннокентий еще не слыхал тогда о путешествии сего Князя в Орду. Александр, призвав мудрых людей, советовался с ними, и написал к Папе: «мы знаем истинное учение Церкви, а вашего не приемлем и знать не хотим». Он без сомнения не поверил клевете на память отца его: сам Карпин в описании своего путешествия не говорит ни слова о мнимом обращении Ярослава.

<Г. 1251>. Новгородцы встретили Невского с живейшею радостью: также и Митрополита Кирилла, который прибыл из Владимира, и к общему удовольствию посвятил их Архиепископа, Далмата⁸⁶. <Г. 1251—1252. Болезнь Александра>. Внутреннее спокойствие Новгорода было нарушено только случайным недостатком в хлебе, пожарами и весьма опасною болезнию Князя Александра, в коей все Государство принимало участие, возлагая на него единственную свою надежду: ибо он, умея заслужить почтение Моголов, разными средствами благотворил несчастным согражданам и посылал в Орду множество золота для искупления Россиян, бывших там в неволе. <Посольство в Норвегию>. Бог услышал искрен-

нюю молитву народа, Бояр и Духовенства: Александр выздоровел, и желая оградить безопасностью северную область Новгородскую, отправил Посольство к Норвежскому Королю Гакону в Дронтгейм, предлагая ему, чтобы он запретил Финмаркским своим подданным грабить нашу Лопь и Корелию⁸⁷. Послам Российским велено было также узнать лично Гаконову дочь, именем Христину, на коей Александр думал женить сына своего, Василия. Король Норвежский, согласный на то и другое, послал в Новгород собственных Вельмож, которые заключили мир и возвратились к Гакону с богатыми дарами; но с обеих сторон желаемый брак не мог тогда совершиться, ибо Александр, сведав о новых несчастьях Владимирского Княжения, отложил семейственное дело до иного, благоприятнейшего времени, и спешил в Орду, чтобы прекратить сии бедствия.

Брат его, Андрей, зять Даниила Галицкого, хотя имел душу благородную, но ум ветреный и неспособный отличать истинное величие от ложного⁸⁸: княжа в Владимире, занимался более звериною ловлею, нежели правлением; слушался юных советников, и видя беспорядок, обыкновенно происходящий в Государстве от слабости Государей, винил в том не самого себя, не любимцев своих, а единственно несчастные обстоятельства времени. Он не мог избавить Россию от ига: по крайней мере, следуя примеру отца и брата, мог бы деятельным, мудрым правлением и благоразумною уклончивостию в рассуждении Моголов облегчить судьбу подданных: в сем состояло тогда истинное великодушие. <Бегство Андреево. Г. 1252, Июля 24>. Но Андрей пылкий, гордый, положил, что лучше отказаться от престола, нежели сидеть на нем данником Батыевым, и тайно бежал из Владимира с женою своею и с Боярами. Неврюй, Олабуга, прозванием *Храбрый*, и Котья, Воеводы Татарские, уже шли в сие время наказать его за какое-то ослушание: настигнув Андрея у Переславля, разбили Княжескую дружину, и едва не схватили самого Князя. Обрадованные случаем мстить Россиянам как мятежникам, толпы Неврюевы рассыпались по всем областям Владимирским; брали скот, людей; убили в Переславле Воеводу⁸⁹, супругу юного Ярослава Ярославича, пленили его детей, и с добычею удалились. — Несчастный Андрей искал убежища в Новгороде; но жители не хотели принять его. Он дождался

своей Княгини во Пскове; оставил ее в Кольване или Ревеле у Датчан, и морем отправился в Швецию, куда чрез некоторое время приехала к нему и супруга. Но добродушная ласка Шведов не могла утешить его в сем произвольном изгнании: отечество и престол не заменяются дружелюбием иноземцев.

<Благоразумие Александра>. Александр благоразумными представлениями смирил гнев Сартака на Россию, и признанный в Орде *Великим Князем*, с торжеством въехал в Владимир. Митрополит Кирилл, Игумены, Священники встретили его у Золотых ворот, также все граждане и Бояре под начальством Тысяцкого столицы, Романа Михайловича. Радость была общая. Александр спешил оправдать ее неусыпным попечением о народном благе, и скоро воцарилось спокойствие в Великом Княжестве: люди, испуганные нашествием Неврюя, возвратились в дома, земледельцы к плугу и Священники к олтарям.— В сие время Татары отпустили от себя Рязанского Князя, Олега Ингварича, который, долгое время страдав в неволе, чрез 6 лет умер в отчизне Монахом и Схимником⁹⁰. Сын его, Роман, наследовал престол Рязанский.

<Г. 1253>. Выехав из Новгорода, Александр оставил там сына своего, Василия, который счастливо отразил Литовцев. Псков, внезапно осажденный Ливонскими Рыцарями, защищался мужественно. Неприятель отступил, сведав, что идут Новгородцы; а Россияне и Корела, опустошив часть Ливонии, в окрестностях Наровы разбили Немцев, таким образом наказанных за нарушение мира и принужденных согласиться на все требования победителей⁹¹.

<Г. 1255>. Между тем, как Великий Князь радовался успехам оружия Новгородского, он был изумлен нечаянным известием, что сын его, Василий, с бесчестием изгнан оттуда и приехал в Торжек. За год до сего времени, брат Невского, Ярослав, княжив в Твери, по каким-то неудовольствиям выехал оттуда с Боярами, сделался Князем Псковским, и разными хитростями склонил к себе Новгородцев. <Ветреность Новгородцев>. Они стали жаловаться на Василия, хотели послать Архиепископа с челобитьем к Александру, и вдруг, забыв благодеяния Невского Героя, объявили Ярослава своим Правителем. Великий Князь, огорченный посту-

ком брата и народа, ему любезного, вооружился в надежде смирить их без кровопролития. Ярослав, не посмев обнажить меча, скрылся; но граждане, призывая имя Богоматери, клялися на Вече умереть друг за друга и стали полками на улицах. Впрочем не все действовали единодушно: многие Бояре думали единственно о личных выгодах: они желали торговаться с Великим Князем, чтобы предать ему народ. В числе их был некто Михалко, гражданин властолюбивый, который, лаская Посадника Ананию, тайно намеревался заступить его место, и бежал в Георгиевский монастырь, велел собраться там своим многочисленным единомышленникам. Граждане устремились за ним в погоню; кричали: «он изменник! убьем злодея!» Но Посадник, не зная Михалкова умыслу, спас сего мнимого друга и говорил им с твердостью: *убейте прежде меня самого!* В благодарность за такую услугу Михалко, встретив Александра, описал ему Ананию как первого мятежника, и Посол Великого Князя, приехав к Новгород, объявил жителям на Вече, чтобы они выдали ему Посадника, или разгневанный Государь будет их неприятелем⁹². Народ отправил к Александру Далмата Архиепископа и Клима Тысячского. «Новгород любит тебя и не хочет противиться своему законному Князю, говорили ему сии Послы: иди к нам с Богом, но без гнева, и не слушайся наших изменников. Анания есть добрый гражданин». Александр, отвергнув все их убеждения, требовал головы Посадника. В подобных случаях Новгородцы стыдились казаться малодушными. «Нет, говорил народ: если Князь верит Новгородским клятвопреступникам более, нежели Новгороду, то Бог и Святая София не оставят нас. Не виним Александра, но будем тверды». Они три дни стояли вооруженные. Наконец Князь велел объявить им, что он удовольствуется сменою Посадника. Тогда Анания с радостью отказался от своего верховного сана, а коварный Михалко принял начальство. Александр вступил в Новгород, дав слово не стеснять прав народных, и с честью возвратился в столицу Владимирскую.

<Г. 1256>. Скоро Шведы, Финны и Немцы явились на берегах Наровы, и заложили там город⁹³. Встревоженные Новгородцы послали гонцев к Александру и в свои области для собрания людей ратных. Хотя опасность миновалась — ибо Шведы ушли, не построив крепости — но

Великий Князь, немедленно прибыв в Новгород с Митрополитом Кириллом, велел полкам изготовиться к важному предприятию, не сказывая ничего более. Только у Копорья, где Митрополит дал Невскому благословение на путь, сведения войны, что они идут в Финляндию: устрашенные дальним зимним походом, многие Новгородцы возвратились домой; прочие сносили терпеливо ужасные вьюги и мятели. Погибло множество людей; однако ж Россияне достигли своей цели, то есть, опустошили значную часть Финляндии, где, по сказанию Шведских Историков, некоторые жители держали нашу сторону, недовольные правлением Шведов и насильственными их поступками.

<Смерть Батыева>. Поручив Новгород сыну своему, Василию, Александр долженствовал снова ехать в Орду, где произошла великая перемена⁹⁴. Батый умер: сын его — вероятно, Сартак — хотел господствовать над Татарами, но был жертвою властолюбивого дяди, именем Берки, который, умертвив племянника, согласно с волею Великого Хана объявил себя преемником Батыевым, и вверил дела Российские своему Наместнику Улавчию. <Г. 1257>. Сей Вельможа принимал наших Князей и дары их: к нему явился Александр с Борисом Васильковичем и братом Андреем (ибо сей последний уже возвратился тогда в отечество и жил в Суздале). <Исчисление жителей в России>. Вероятно, что они, сведав намерения Татар обложить северную Россию, подобно Киевскому и Черниговскому Княжению, определенною данью по числу людей, желали отворотить сию тягость, но тщетно: в след за ними приехали чиновники Татарские в область Суздальскую, Рязанскую, Муромскую, — сочли жителей, и поставили над ними Десятников, Сотников, Темников, для собирания налогов, увольняя от сей общей дани только церковников и Монахов. Хитрость достойная замечания. Моголы, вступив в наше отечество, с равною свирепостию лили кровь и мирян и Духовных, ибо не думали жить близ его пределов, и страшась оставить за собою многочисленных врагов, хотели мимоходом истребить всех людей; но обстоятельства переменились. Орда Батыева расположилась навсегда кочевать в привольных окрестностях Волги и Дона: Хан ее для своих выгод должен был в некотором смысле падать подданную ему Россию, богатую естественными и для самых варваров

нужными произведениями; узнав же власть Духовенства над совестию людей, вообще усердных к Вере, Моголы старались задобрить его, чтобы оно не возбуждало Россиян противоборствовать игу Татарскому, и чтобы Хан тем спокойнее мог повелевать нами. Изъявляя уважение к Духовенству, сии завоеватели хотели доказать, что они не суть враги Бога Русского, как думал народ.— В одно время с Александром возвратился из Орды Глеб Василькович: сей Князь Белозерский ездил к Великому Хану, и там женился, без сомнения на какой нибудь Могольской Христианке, ибо самые жены Ханов явно исповедывали Веру Спасителю⁹⁵. Он надеялся сим брачным союзом доставить некоторые выгоды своему утесненному отечеству.

<Г. 1257—1258>. Через несколько месяцев Великий Князь вторично ездил к Улавчию с Борисом Ростовским, с Андреем Суздальским и Ярославом Тверским (который, признав вину свою, уже снова пользовался искреннею дружбою Александра). Наместник Ханский требовал, чтобы Новгород также платил дань поголовную⁹⁶: Герой Невский, некогда ревностный поборник Новгородской чести и вольности, должен был с горестию взять на себя дело столь неприятное и склонить к рабству народ гордый, пылкий, который все еще славился своею исключительною независимостию. Вместе с Татарскими чиновниками и с Князьями, Андреем и Борисом, Александр поехал в Новгород, где жители, сведав о его намерении, пришли в ужас. Напрасно говорили некоторые и Посадник Михалко, что воля сильных есть закон для благоразумия слабых, и что сопротивление бесполезно: народ ответственал грозным воплем, умертвил Посадника и выбрал другого. Сам юный Князь Василий, по внушению своих Бояр, уехал из Новгорода во Псков, объявив, что не хочет повиноваться отцу, везущему с собою оковы и стыд для людей вольных. В сем расположении Александр нашел большую часть граждан, и не мог ничем переманить его: они решительно отказались от дани, но отпустили Могольских чиновников с дарами, говоря, что желают быть в мире с Ханом, однако ж свободными от ига рабского.

<Казнь Бояр>. Великий Князь, негодуя на ослушного сына, велел схватить его во Пскове и под стражею отвезти в Суздальскую землю; а Бояр, наставников Ва-

силиевых, казнил без милосердия. Некоторые были ослеплены, другим обрезали нос: казнь жестокая; но современники признавали ее справедливою, и самый народ считал их виновными, ибо они возмутили сына против отца⁹⁷: столь власть родительская казалась священной!

<Г. 1259>. Александр остался в Новгороде, и предвидя, что Хан не удовольствуется дарами, ждал следствий неприятных. В самом деле пришло известие из Владимира, что войско Ханово уже готово идти к Новгороду. Сия весть, впрочем ложная, имела такое действие в народе, что он на все согласился, и Великий Князь уведомил Моголов о его покорности⁹⁸. Чиновники их, Беркай и Касачик, с женами и со многими товарищами явились на берегах Волхова для переписи людей, и начали-было уже собирать дань в окрестностях столицы, но столь наглым и для бедных утеснительным образом, что граждане, сведав о том, вдруг переменили мысли. Сделалось волнение: чиновники Могольские требовали стражи для своей безопасности. Александр приставил к ним Посадникова сына и Боярских детей, чтобы они днем и ночью стерегли их дома. Мятеж не утихал. Бояре советовали народу исполнить волю Княжескую, а народ не хотел слышать о дани, и собирався вокруг Софийской церкви, желая умереть за честь и свободу: ибо разнесся слух, что Татары и сообщники их намерены с двух сторон ударить на город⁹⁹. Наконец Александр прибегнул к последнему средству: выехал из дворца с Могольскими чиновниками, объявив, что он предает мятежных граждан гневу Хана и несчастной судьбе их, навсегда расстается с ними и едет в Владимир. Народ поколебался: Бояре воспользовались сим расположением, чтобы склонить его упорную выю под ненавистное ему иго, действуя, как говорит Летописец, согласно с своими личными выгодами. Дань поголовная, требуемая Моголами, угнетала скудных, а не богатых людей, будучи для всех равная; бедствие же войны отчаянной страшило последних гораздо более, нежели первых.— И так народ покорился, с условием, кажется, не иметь дела с Баскаками и доставлять определенное количество серебра прямо в Орду или чрез Великих Князей.— Моголы ездили из улицы в улицу, переписывая дома; безмолвие и скорбь царствовали в городе. Бояре еще могли

утешаться своею знатностию и роскошным избытком: добрые, простые граждане, утратив народную честь, лишились своего лучшего достояния.— Вельможи Татарские, распорядив налоги, удалились. Александр поручил Новгород сыну Димитрию и возвратился в Великое Княжение через Ростов, где вдовствующая супруга Василькова, Мария, Князь Борис и Глеб угостили его с любовью¹⁰⁰; но сей Государь великодушный мог ли быть счастлив и весел в тогдашних обстоятельствах России?

<Покушение Данилово свергнуть его>. Отечество наше рабствовало от Днестра до Ильменя. Даниил Галицкий, будучи смелее Александра, тщетно думал по смерти Батая избавиться от власти Моголов. Деятельностию ума необыкновенного восстановив свое Княжение и загладив в нем следы Татарского опустошения, он брал участие в делах Европы, и два раза ходил помогать Беле Венгерскому, неприятелю Императора Фридерика и Короля Богемского¹⁰¹. (Венгры, по словам Летописца, удивлялись стройности полков Российских, их Татарскому оружию, и пышности самого Князя, его богатой одежде Греческой, обшитой золотыми кружевами,— сабле, стрелам, седлу, окованным драгоценными металлами с блестящею резьбою). Сия вражда была за области умершего Герцога Австрийского, Фридерика: Бела, Император и Король Богемский хотели овладеть ими. Первый объявил себя защитником дочери Фридериковой, именем Гертруды, уступившей ему свои наследственные права; женил на ней Даниилова сына, Романа; отправил их в Юденбург, и клялся Гертруде отдать ей Австрию и Стирию, как скоро завоюет оные. Тем усерднее Даниил доброжелательствовал Королю Венгерскому; не смотря на глазную болезнь, которая мешала ему видеть, выступил в поле с Краковским Герцогом, разорил Богемскую Силезию, взял Носсельт, выжег окрестности Тропавские и возвратился, довольный мыслию, что никто из древних Героев Российских, ни Св. Владимир, ни великий отец его, не воевал столь далеко в земле Немецкой. Хотя Бела не исполнил данного Гертруде слова и даже не защитил ее супруга, осажденного Богемским Принцем в Юденбурге (так что Роман, оставив беременную жену, принужден был уйти к отцу): по Даниил остался другом Венгров.— Счастли-

вые войны с Ятвягами и с Литвою более и более прославляли мужество сего Князя¹⁰². Первые, не находя безопасности и за своими лесистыми болотами, согласились платить ему дань черными куницами и серебром. В Литве господствовал тогда славный Миндовг, баснословно производимый некоторыми Летописцами от племени древних Римлян, а другими от наших Князей Полоцких¹⁰³. Он жил в Кернове, повелевал всеми иными Князьками Литовскими, и грабя соседственные земли Христианские, искал приязни одного Даниила, который женился вторым браком на его племяннице. Несколько времени быв друзьями, они сделались неприятелями. Миндовг, опасаясь честолюбивых братьев Даниловой супруги, Товтивила и Эдивида, велел им воевать Смоленскую область, но в то же время замышлял их убить. Племянники сведали и бежали в Владимир Волынский. Обрадованный случаем унижить гордость Миндовга, Даниил представил Ляхам и Рижским Немцам, что междоусобие Князей Литовских есть счастье для Христиан, и что надобно оным воспользоваться. Немцы действительно вооружились: Россияне также; самые Ятвяги и Жмудь, в угодность им, восстали на Литву. Даниил завоевал Гродно и другие места Литовские; но скоро Немцы изменили, отчасти подкупленные Миндовгом, отчасти им обманутые: ибо сей хитрый язычник, видя беду, принял Веру Латинскую, и заслужил покровительство легкомысленного Папы, Александра IV, давшего ему сан Королевский¹⁰⁴. Чрез два года увидели обман: Миндовг, в крайности уступив Данилову сыну, Роману, Новгородок, Слоним, Волковиск, и выдав дочь свою за его меньшого брата, именем Шварна, отдохнув и собрав силы, снова обратился к идолослужению и к разбоям, гибельным для Рижского Ордена, Мазовии, Смоленских, Черниговских, даже Новгородских областей.

В сие время Даниил, ободряемый Королем Венгерским, Ляхами и собственными успехами воинскими, дерзнул объявить себя врагом Моголов. Они вступили в Познью и заняли Бакоту: юный Лев Данилович, выгнав их оттуда, пленил Баскака Ханского. Темник Батыев, Куремса, не мог взять Кременца, и сильно убеждаемый Изяславом Владимировичем (внуком Игоря Северского) идти к Галичу, отвечивал: «Даниил страшен!» Вся южная Россия с беспокойством ждала следствий; а му-

жественный Даниил, пленив Изяслава, и пользуясь изумлением Татар, отнял у них города между реками Бугом и Тетеревом, где Баскаки господствовали как в своих Улусах. Он хотел даже освободить и Киев, но возвратился с пути, чтобы защитить Луцкую область, разоряемую Литовцами, мнимыми его союзниками. Уже Даниил веселился мыслию о совершенной независимости, когда новые бесчисленные толпы Моголов, ведомые свирепым Бурондаем, преемником слабого Куремсы, явились на границах Литвы и России. «Желаю знать, друг ли ты Хану или враг? сказали Королю Галицкому Послы Бурондаевы: если друг, то иди с нами воевать Литву». Даниил колебался, видел превосходство сил Татарских, медлил, и наконец послал Василька к Бурондаю, с дружиною и с ласковыми словами, которые сперва имели счастливое действие. Сонмы Моголов устремились на Литву, дотоле им неизвестную; одни дремучие леса и вязкие болота могли спасти жителей; города и веси исчезли. Ятвяги испытали то же бедствие. Хваля мужество, оказанное братом Данииловым в разных сшибках, Бурондай отпустил его в Владимир. Прошло два года в тишине и спокойствии для юго-западной России. Даниил, именуя себя другом Ханским, строил, укреплял города, и не преставал надеяться, что Державы соседственные рано или поздно увидят необходимость действовать общими силами против варваров; но Бурондай открыл глаза, и вступив в область Галицкую, дал знать ее Королю, чтобы он явился в его стане как смиренный данник, или ждал казни. Даниил послал к нему брата, сына, Холмского Епископа Иоанна и дары. «Хотите ли уверить нас в искренней покорности? говорил Темник Ханов: разберите или предайте огню стены крепостей ваших; сравняйте их окопы с землею». Василько и Лев не смели ослушаться: города Данилов, Стожек, Кременец, Луцк, Львов, не за-долго до того времени основанный и названный именем старшего сына Даниилова, обратились в села, быв лишены своих укреплений, ненавистных Татарам. Бурондай веселился, смотря на пылающие стены и башни Владимирские; хвалил повиновение Василька, и в знак особенного удовольствия несколько дней пировав в его дворце пошел к Холму, откуда горестный Даниил уехал в Венгрию. Провидение вторично спасло сей город хитростию Василька, который,

будучи послан с двумя Мурзами (знавшими Русский язык) чтобы склонить жителей к сдаче, взял в руку камень, и сказав: «не велю вам обороняться», кинул его на землю. Воевода Холмский угадал мысль Князя, и с притворным гневом отвечивал ему: «удалися; ты враг Государя нашего». Василько действительно хотел, чтобы жители сопротивлялись, имея лучших ратников, укрепления надежные и много самострелов; а Татары, не любя долговременных, кровопролитных осад, чрез несколько дней отступили, чтобы воевать Польшу, где Василько и Лев служили им невольным орудием в злодействах. Так сии Князя уговорили Сендомирского начальника сдаться, обещая ему и гражданам безопасность; но с горестию должны были видеть, что Моголы в противность условию, резали и топили народ в Висле. Наконец Бурондай возвратился к берегам Днепра, с угрозою, что области Волынская и Галицкая снова будут пеплом, если их Князя не захотят мирно рабствовать и платить дани Хапу.

Следственно важные усилия и хитрости Данииловы остались бесполезными. Он не нашел помощи ни в Кракове, ни в Венгрии, к единственному утешению своему сведав на пути, что Василько победил Миндовга, слабого против Моголов, но ужасного для соседственных образованных Государств. Как скоро Бурондай удалился, хищные Литовцы опустошили Мазовию, убили ее Князя Самовита и впали в наше владение близ Камена, предводимые каким-то изменником, Боярином Рязанским, Евстафием. Василько, разбив их на берегах озера Невельского, послал к брату множество трофеев, коней оседланных, щитов, шлемов и копий Литовских.

Мы описали здесь случаи нескольких лет относительно к юго-западной России, которая со времен Батыева нашествия отделилась от северной, имея особенную систему государственную, связанную с делами Венгрии, Польши и Немецкого Ордена гораздо более, нежели с Суздальскими или Новгородскими. Последние для нас важнее: ибо там решилась судьба нашего отечества.

<Откупщики Бесермепские>. Александр Невский, по возвращении своем в Владимир, терпеливо сносил бремя жестокой зависимости, которое более и более отягощало народ. Господство Моголов в России открыло туда путь

многим купцам Бесерменским, Харазским или Хивинским, издревле опытным в торговле и хитростях корыстолюбия: сии люди откупали у Татар дань наших Князей, брали неумеренные росты с бедных людей, и в случае неплатежа объявляя должников своими рабами, отводили их в неволю. <Г. 1262>. Жители Владимира, Суздаля, Ростова вышли наконец из терпения и единодушно восстали, при звуке Вечевых колоколов, на сих злых лихоимцев¹⁰⁵: некоторых убили, а прочих выгнали. То же сделалось и в других городах северной России. В Ярославле народ умертвил какого-то злостивого отступника, именем Зосиму, бывшего Монаха, который, приняв Веру Магометанскую в Татарии, хвалился милостию нового Великого Хана Коблая, и ругался над святынею Христианства; тело его бросили псам на съедение. В Устюге находился тогда Могольский чиновник Буга: собирая дань с жителей, он силою взял себе в наложницы дочь одного гражданина, именем Марию, но умел свискать ее любовь, и сведав от нее, что Устюжане хотят лишиться его жизни, объявил желание креститься. Народ простил ему свои обиды; а Буга, названный в Христианстве Иоанном, из благодарности женился на Марии. Сей человек добродетелями и набожностью приобрел всеобщую любовь, и память его еще хранится в Устюге: там показывают место, на коем он, забавляясь соколиною охотою, вздумал построить церковь Иоанна Предтечи, и которое донныне именуется *Сокольею горою*¹⁰⁶.

Сии происшествия должны были иметь следствие весьма несчастное: Россияне, наказав лихоимцев Харазских, озлобили Татар, их покровителей. Правительство не могло или не хотело удержать народа: то и другое обвиняло Александра в глазах Хановых, и Великий Князь решился ехать в Орду с оправданием и с дарами. Летописцы сказывают и другую причину его путешествия: Моголы не за-долго до того времени требовали вспомогательного войска от Александра: он хотел избавиться от сей тягостной обязанности, чтобы бедные Россияне по крайней мере не проливали крови своей за неверных.— Уже готовый к отъезду, Александр послал дружину в Новгород и велел Димитрию идти на Ливонских Рыцарей. Сей юный Князь взял приступом Дерпт, укрепленный тремя стенами, истребил жителей и воз-

вратился обремененный добычею. Кроме многих Новгородцев, с ним ходили Ярослав Тверский, Константин, зять Александров (сын Ростислава Смоленского), и Князь Литовский Товтивил, племянник Миндовгов, который принял Веру Христианскую и господствовал в Полоцке, или завоевав его, или — что гораздо вероятнее — будучи добровольно призван жителями по смерти Брючислава, тестя Александрова: ибо Товтивил имел славу доброго Князя¹⁰⁷. С помощью Даниила Галицкого и Ливонских Рыцарей он утвердил оружием свою независимость от дяди, и жил мирно с Россиянами.

Александр нашел Хана Берку в Волжском городе Сарае. Сей Батыев преемник любил Искусства и Науки; ласкал Ученых, художников; украсил новыми зданиями свою Капчакскую столицу, и позволил Россиянам, в ней обитавшим, свободно отправлять Христианское богослужение, так, что Митрополит Кирилл (в 1261 году) учредил для них особенную Епархию под именем *Сарской*, с кою соединили после Епископию южного Переяславля¹⁰⁸. Великий Князь успел в своем деле, оправдав изгнание Бесерменов из городов Суздальских. Хан согласился также не требовать от нас войска, но продержал Невского в Орде всю зиму и лето. <Г. 1263>. Осенью Александр, уже слабый здоровьем, возвратился в Нижний Новгород, и приехав оттуда в Городец, занемог тяжкою болезнию, которая пресекла его жизнь 14 Ноября. Источив силы душевные и телесные в ревностном служении отечеству, пред концем своим он думал уже единственно о Боге¹⁰⁹: постригся, принял Схи-му, и слыша горестный плач вокруг себя, тихим голосом, но еще с изъявлением нежной чувствительности сказал добрым слугам: «удалитесь и не сокрушайте души моей жалостию!» Они все готовы были лечь с ним во гроб, любив его всегда — по собственному выражению одного из них — гораздо более, нежели отца родного. <Кончина и добродетели Александровы>. Митрополит Кирилл жил тогда в Владимире: сведав о кончине Великого Князя, он в собрании Духовенства воскликнул: «солнце отечества закатилось!» Никто не понял сей речи. Митрополит долго безмолвствовал, залился слезами, и сказал: «не стало Александра!» Все оцепенело от ужаса: ибо Невский казался необходимым для Государства, и по летам своим мог бы жить еще долгое

время. Духовенство, Бояре, народ, в глубокой скорби повторяли одно слово: «погибаем!»... Тело Великого Князя уже везли в столицу: не смотря на жестокий зимний холод, Митрополит, Князья, все жители Владимира шли на встречу ко гробу до Боголюбова: не было человека, который бы не плакал и не рыдал; всякому хотелось облобызать мертвого и сказать ему, как живому, чего Россия в нем лишилась. Что может прибавить суд Историка, в похвалу Александра, к сему простому описанию народной горести, основанному на известиях очевидцев? Добрые Россияне включили Невского в лик своих Ангелов хранителей, и в течение веков приписывали ему, как новому небесному заступнику отчества, разные благоприятные для России случаи: столь потомство верило мнению и чувству современников в рассуждении сего Князя! Имя *Святого*, ему данное, гораздо выразительнее *Великого*: ибо *Великими* называют обыкновенно *счастливых*: Александр же мог добродетелями своими только облегчать жестокую судьбу России, и подданные, ревностно славя его память, доказали, что народ иногда справедливо ценит достоинства Государей и не всегда полагает их во внешнем блеске Государства. Самые легкомысленные Новгородцы, неохотно уступив Александру некоторые права и вольности, единодушно молили Бога за усопшего Князя, говоря, что «он много потрудился за Новгород и за всю землю Русскую». <Ноября 23>. Тело Александрово было погребено в монастыре Рождества Богоматери (именуемом тогда *Великою Архимандритиею*), где и покоилось до самого XVIII века, когда Государь Петр I вздумал перенести сии остатки бессмертного Князя на берега Невы, как бы посвящая ему новую свою столицу и желая тем утвердить ее знаменитое бытие.

По кончине первой супруги, именованной *Александрой*, дочери Полоцкого Князя Брючислава, Невский сочетался вторым браком с неизвестною для нас Княжною *Вассою*, коей тело лежит в Успенском монастыре Владимирском, в церкви Рождества Христова, где погребена и дочь его, Евдокия ¹¹⁰.

<Выходцы из чужих земель>. Слава Александрова, по свидетельству наших *Родословных Книг*, привлекла к нему из чужих земель — особенно из Германии и Пруссии ¹¹¹ — многих именитых людей, которых потом-

ство донныне существует в России и служит Государству в первейших должностях воинских или гражданских.

<Мятежи в Орде>. В Княжение^{1*} Невского начались в Волжской или Капчацкой Орде несогласия, бывшие предвестием ее падения. Ногай, один из главных Воевод Татарских, надменный могуществом, не захотел повиноваться Хану, сделавшись в окрестностях Черного моря Владетелем независимым и заключил союз с Михаилом Палеологом, Императором Греческим, который в 1261 году, к общему удовольствию Россиян, взяв Царьград и восстановив древнюю Монархию Византийскую, не устыдился выдать побочную свою дочь, Евфросинию, за сего мятежника¹¹². От имени Ногайа произошло, как вероятно, название Татар Ногайских, ныне подданных России.— Не смотря на внутреннее неустройство, Моголы более и более распространяли свои завоевания, и чрез Казанскую Болгарию дошли до самой Перми, откуда многие жители, ими утесненные, бежали в Норвегию, где Король Гакон обратил их в Веру Христианскую и дал им земли для поселения¹¹³.

Глава III
ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ
ЯРОСЛАВ ЯРОСЛАВИЧ.
Г. 1263—1272

Древнейшая грамота Новгородская. Брак Ярославов. Мятэжи в Литве. Война в Ливонии. Баскаки. Упреки Великому Князю. Мир Новгородцев с Ярославом. Татары принимают Веру Магометову. Кончина Ярослава. Перемены в Уделах. Князь Феодор зять Ханов. Смерть и добродетели Короля Даниила. Происшествия в западной России. Основание Кафы. Город Крым

<Г. 1264>. Андрей Ярославич должен был наследовать престол Владимирский; но как он умер чрез несколько месяцев по кончине Невского, то брат их, Ярослав Тверский, сделался Великим Князем. Новгородцы также признали его своим Начальником^{1*}, выгнав юного Дмитрия Александровича за его малолетство; но хотели, чтобы Ярослав дал клятву в верном соблюдении условий¹¹⁴. <Древнейшая грамота Новгородская>. Мы имеем подлинник сего торжественного договора, писанного от имени Архиепископа, Михаила Посадника, Тысяцкого Кондрата и всего Новгорода, от *старейших и меньших*. Там сказано: «Князь Ярослав! требуем, чтобы ты, подобно предкам твоим и родителю, утвердил крестным целованием священный обет править Новым городом по древнему обыкновению, брать одни *дары* с наших областей, поручать оные только Новгородским, а не Княжеским чиновникам, не избирать их без согласия Посадника, и без вины не сменять тех, которые определены братом твоим Александром, сыном его Дмитрием и Новгородцами. В Торжке и Волоке будут Княжеские и наши Тиуны (или судии): первые в твоей части, вторые в Новгородской¹¹⁵; а в Бежицах ни тебе, ни Княгине, ни Боярам, ни Дворянам твоим сел не иметь, не покупать и не принимать в дар, равно как и в других владениях Новгорода: в Волоке, Торжке, и проч.; также в Вологде, Заволочье, Коле, Перми, Пе-

чере, Югре. В Русу можешь ты, Князь, ездить осенью, не летом; а в Ладогу посылай своего рыбника и медовара по грамоте отца твоего, Ярослава. Дмитрий и Новгородцы дали Бежичанам и Обонежцам на три года право судиться собственным их судом: не нарушай сего временного устава, и не посылай к ним судей. Не выводи народа в свою землю из областей наших, ни принужденно, ни волею. Княгиня, Бояре и Дворяне твои не должны брать людей в залог по долгам, ни купцев, ни земледельцев. Отведем сенные покосы для тебя и Бояр твоих; но не требуй отнятых у нас Князем Александром, и вообще не подражай ему в действиях самовластия. Тиунам и Дворянам Княжеским, объезжающим волости¹¹⁶, даются прогоны, как издревле установлено, и только одни ратные гонцы могут в селах требовать лошадей от купцев. Что касается до пошлин, то купцы наши в твоей и во всей земле Суздальской обязаны платить по две векши с лодки, с возу и с короба льну или хмеля. Так бывало, Князь, при отцах и дедах твоих и наших. Целуй же святой крест во уверение, что исполнишь сии^{2*} условия; целуй не^{-2*} чрез посредников, но сам, и в присутствии Послов Новгородских. А затем мы кланяемся тебе, Господину Князю». — Сия любопытная грамота свидетельствует, что собственный доход Князей Новгородских состоял в *дарах*, а дань шла в казну общественную; что избрание областных начальников хотя и зависело от Князя, но требовало согласия Посадникова; что некоторые волости откупали право иметь собственных судей; что Новгородцы не дозволяли единоземцам своим переселяться в другие Княжения; что купцы их в областях соседственных торговали по большей части хмелем и льном; что Ладожане давали мед и рыбу для стола Княжеского, преимущественно изобилая опыми. — Здесь в первый раз упоминается о городе Вологде, которая, по тамошним церковным запискам, около 1147 году была торговым местечком, окруженным лесами, а в следующие времена городом знатным^{3*}, обнесенным каменной стеною; развалины ее башен и ворот донныне приметны¹¹⁷.

<Г. 1265. Брак Ярославов. Мятажи в Литве>. Ярослав, клятвенно утвердив договор, приехал в Новгород, где, будучи вдов, женился на Ксении, дочери какого-то

Юрия Михайловича¹¹⁸. Там сведал он о важных происшествиях в Литве. Не стало Миндовга, Короля Литовского, злодейски убитого ближними родственниками. Они умертвили и Товтивила Полоцкого, коварно заманив его в сети, и дали Полочанам своего Князя; а сын Товтивил, спасаясь от сих убийц, приехал в Новгород¹¹⁹. Россияне с горестию видели идолопоклонника на троне православного, некогда столь знаменитого Княжения; но утешались междоусобием и бедствиями Литовцев. Миндовг имел сына, именованного Воишелга, который господствовал в Новгороде, изгнав оттуда Романа Даниловича, и славился тиранством, ежедневно плавая в крови жертв невинных. К радости бедных подданных, он еще при жизни отца сделался Христианином, и смягченный Верою Спасителя, возненавидел самую власть мирскую: уехал к Данилу Галицкому; крестил сына Львова, Юрия; отказался от света; жил долго в Обители Полоцкого Игумена, Григория, известного благочестием; хотел видеть Иерусалим и гору Афонскую; возвратился с пути, и на берегу Немена основал монастырь, трудился в оном несколько лет, ревностно исполняя все обязанности Инока. Миндовг ни ласками, ни угрозами не мог поколебать его усердия к Христианству; но весть о несчастной смерти отца произвела в Воишелге действие чрезвычайное: он затрепетал от гнева, схватил меч, и свергнув с себя монашескую одежду, дал Богу обет чрез три года снова надеть ее, когда отомстит врагам Миндовга¹²⁰. Сия месть была ужасна: собрав полки, Воишелг явился в Литве как зверь свирепый, и признанный там единодушно Государем, истребил множество людей, называя их предателями. Триста семейств Литовских искали убежища во Пскове, крестились и нашли великодушного заступника в Ярославле: ибо Новгородцы хотели-было умертвить сих несчастных.

<Г. 1266. Июня 18>. В то же время один из родственников Миндовговых, именованного Довмонт, выехал из отечества, и, к удовольствию Псковитян, приняв у них Веру Христианскую, снискал столь великую доверенность между ими, что они без согласия Ярославова объявили его своим Князем, и дали ему войско для опустошения Литвы¹²¹. Довмонт оправдал сию доверенность подвигами мужества и ненавистию к соотечествен-

никам: разорив область Литовского Князя Герденя, пленил его жену, двух сыновей, и на берегах Двины одержал решительную над ним победу. Множество Литовцев утонуло в Двине, и сам Гердень едва ушел; а Псковитяне, славя храбрость Довмонта, с восхищением видели в нем набожность Христианскую: ибо он смиренно приписывал успех своего оружия единственно заступлению Святого Леонтия, победив неприятеля в день памяти сего Мученика.

<Г. 1267. Мая 23>. Между тем Ярослав, досадуя на Псковитян за самовольное избрание Князя чужеземного, желал изгнать Довмонта и привел для того в Новгород полки Суздальские¹²²; но должен был отпустить их назад. Новгородцы не хотели слышать о сей войне междоусобной и сказали ему: «другу ли Святой Софии быть неприятелем Пскова?» — Ярослав уехал в Владимир, оставив у них своего племянника, Юрия Андреевича, при коем знатная часть Новгорода обратилась в пепел. Конец Неревский исчез совершенно. Многие люди сгорели, и даже самые купеческие суда в пристани, нагруженные товаром: Волхов, по словам Летописца, казался пылающим. Богатые граждане в несколько часов обедняли, а бедные разбогатели, в общем смятении захватив чужие драгоценные вещи¹²³.

<Война в Ливонии>. Сие бедствие не мешало Новгородцам заниматься делами ратными: войско их ходило с Довмонтом и Псковитянами на Литву, сделало много вреда неприятелю, и возвратилось без урона; другое осаждало Везенберг или Раковор в Эстонии, подвластной Датчанам, но не могло взять его. Желая загладить сию неудачу, Новгородцы сыскали искусных мастеров, и велели им на дворе Архиепископском строить большие степобитные орудия¹²⁴; призвали Димитрия Александровича из Переславля с войском, Довмонта Псковского, и ждали самого Великого Князя: но Ярослав, вместо себя, прислал к ним двух сыновей^{4*-}, Святослава и Михаила¹²⁵. —^{4*}. В то время, как войско готовилось выступить, лазутчики Немецкого Ордена, называясь Послами от Риги, Феллипа и Дерпта, явились в Новгороде, говоря пашим Князьям, что Рыцарство Ливонское желает остаться в дружбе с ними, не думает помогать Датчанам и не вмешивается в их дела с Россиянами. Немцы дали клятву в истине своих уверений, и Новгородский

Боярин, отправленный к Епископам и к чиновникам *Дворян Божиих* — так у нас именовали Рыцарей Ливонских — заставил их присягнуть в том же ¹²⁶. <Г. 1268, Генв. 23>. Считая Немцев друзьями, Россияне надеялись легко управиться с Датчанами, шли к Везенбергу тремя путями, разоряли селения, и зная, что многие жители скрываются в одной неприступной пещере с своим именем, посредством какой-то искусственной машины пустили туда воду: бедные Эстонцы выскочили и без милости были изрублены в куски; а добычу, найденную в пещере, Новгородцы отдали всю Князю Дмитрию. Уже войско наше, приближаясь к Раковору, стояло на берегах Кеголи, и вдруг, к изумлению своему, увидело сильные полки Немецкие, коими предводительствовал сам Магистр ^{5*} Ордена, именем Отто Фон-Роденштейн, и Епископ Дерптский Александр, в противность данной клятве взявшие сторону Датчан ¹²⁷. <Февраля 18>. Видя, что надобно разведаться с ними мечем, Новгородцы немедленно перешли за реку и стали против *Железного Немецкого полку*; сын Ярославов, Михаил, на левом крыле; Довмонт Псковский, Дмитрий и Святослав на правом. Ударили смело и мужественно с обеих сторон. — «Ни отцы, ни деды наши — говорит Летописец — не видали такой жестокой сечи Новгородцы, имея дело с отборною Немецкою фалангою, падали целыми рядами. Посадник Михаил и многие чиновники были убиты; Тысячский, именем Кодрат, пропал без вести, а Князь Юрий Андреевич обратил тыл. Псковитяне, Ладожане стояли дружно. Наконец Князь Дмитрий и Новгородцы сломили неприятелей и гнали их семь верст до самого города; но возвратясь на место битвы, увидели еще другой полк Немецкий, который врезался в наши обозы. Между тем наступил темный вечер. Благоразумные Вожди советовали подождать утра, чтобы в ночной схватке не убивать своих вместо неприятелей, и с трудом могли удержать пылких воинов. Ожидали света с нетерпением; но Рыцари, пользуясь темнотою, ушли. Три дни стояли Россияне *на косях*, то есть, на месте сражения, в знак победы, и решились идти назад: ибо, претерпев великий урон, не могли заняться осадю городов. Вместо добычи, они принесли с собою трупы убиенных, знаменитых Бояр, и схоронили тело Посадника Михаила в Софийской церк-

ви. Сия честь и слезы целого Новгорода были ему воздаянием за его славную кончину. Избрали нового Посадника, именем Павлу; а место Тысячского осталось праздно, ибо народ еще не имел вести о судьбе Кюдратовой.— Сию кровопролитную битву долго помнили в Новгороде и в Риге. Ливонские Историки пишут, что на месте сражения легло 5000 наших и 1350 Немцев; в числе последних был и Дерптский Епископ.

<Г. 1269>. Злобствуя на Россиян, Магистр^{6*} Ордена собрал новые силы; пришел на судах и с конницею в область Псковскую; сжег Изборск, осадил Псков и думал сравнять его с землею, имея множество стенобитных орудий и 18 000 воинов (число великое по тогдашнему времени). Отто грозился наказать Довмонта: ибо сей Князь был страшен не только для Литвы, но и для соседственных Немцев, и не за-долго до того времени истребил их отряд на границе. <Апреля 23>. Мужественный Довмонт, осмотрев силу неприятелей и готовясь к битве, привел всю дружину в храм Святыя Троицы, положил меч свой пред олтарем и молился, да будут удары его для врагов смертоносны. Благословенный Игуменом Исидором (который собственною рукою препоясал ему меч), Князь новыми подвигами героизма заслужил удивление и любовь Псковитян; десять дней бился с Немцами; ранил Магистра. Между тем Новгородцы с Князем Юрием Андреевичем приспели и заставили Рыцарей отступить за реку Великую; вошли в переговоры с ними и согласились дать им мир. Те и другие остались при своем, потеряв множество людей без всякой пользы¹²⁸.

Тогда Великий Князь Ярослав прибыл в Новгород, и досадуя на многих чиновников за сию войну кровопролитную, хотел их сменить, или немедленно выехать из столицы. Граждане объявили решительно, что они не согласны на первое, но молили его у них остаться, ибо мир, заключенный с Немцами, казался им ненадежным; сведав же, что Великий Князь действительно уехал, отправили вслед за ним Архиепископа, который наконец уговорил Ярослава возвратиться из Бронниц. Чиновников не сменили, однако ж, в угодность Князю, граждане избрали в Тысячские одного преданного ему человека, именем Ратибора, и начали готовиться к войне. <Баскак>. Князья Суздальских Уделов и полки

Ярославовы собралися в Новгород, куда приехал и Великий Владимирский Баскак, Татарин Амраган¹²⁹. Сей чиновник Хана — имея, кажется, участие и в наших государственных советах — одобрил намерение Россиян идти к Ревелю; но Датчане и Немцы, ослабленные претерпенным ими уроном, не захотели новой войны, и добровольно уступив нам все берега Наровы, обезоружили тем Ярослава.

Оставив в покое Эстонию, Великий Князь хотел-было вести полки свои в землю Корельскую, чтобы утвердить ее жителей в послушании: Новгородцы просили его не тревожить сих бедных людей, и Князь отпустил войско, не предвидя для себя опасности. Уверенный в преданности некоторых чиновников, а может быть и в покровительстве Татар, он худо исполнял заключенный им договор с Новгородцами: действовал иногда как Государь самовластный; слышал ропот и не уважал его. <Г. 1270>. Общее неудовольствие возрастало. Вдруг, к изумлению Князя, ударили в Вечевый колокол: настал грозный час суда народного, и люди со всех сторон бежали толпами к Св. Софии решить судьбу отечества, как они думали. Первым определением сего шумного Веча было изгнать Ярослава и казнить любимцев Княжеских: главного из них умертвили; другие ушли в церковь Св. Николая и на Городище, к Ярославу, оставив дома свои в жертву народу, разломавшему оные до последнего бревна¹³⁰. <Упреки Великому Князю>. Именем Новгорода вручили Князю грамоту обвинительную. «Для чего — писали к нему граждане — завладел ты двором Морткиничя? для чего взял серебро с Бояр Никифора, Романа и Варфоломея? Для чего выводишь отсюда иноземцев, мирно живущих с нами? для чего птицеловы твои отнимают у нас реку Волхов, а звероловы поля? Да будет ныне конец твоему насилию! Иди, куда хочешь; а мы найдем себе Князя». Ярослав послал сына и Тысячского своего на Вече, с уверением, что он сделает все угодное народу. «Нет! ответствовали ему граждане: мы не хотим тебя. Удались, или будешь немедленно изгнан». Великий Князь уехал; а Новгородцы отправили Посольство к Дмитрию Александровичу, думая, что он с радостью согласится княжить у них; но Дмитрий отрекся, и велел им сказать: «не хочу престола, с коего вы согнали моего дядю».

Сей отказ весьма огорчил Новгородцев. В то же время они получили известие от Василия, меньшого Ярославова брата, что Великий Князь, пылая гневом, готовится идти на них с полками Моголов, с Димитрием Переславским и с Глебом Смоленским (сыном Ростислава¹³¹ Мстиславича). «Но будьте спокойны, писал к ним Василий: Святая Софья есть моя отчина; я готов служить ей и вам». Он поехал в Орду, где любимец Великого Князя, Ратибор, Тысячский Новгорода, вооружил Хана против своих единоземцев, говоря ему: «Новгородцы враги твои; изгнали Ярослава с бесчестием, разграбили наши дома и хотели нас умертвить единственно за то, что мы требовали с них для тебя дани». Обманутый Хан послал войско, чтобы смирить слушников; но Василий Ярославич вывел его из заблуждения, объяснив ему, что Новгородцы ни чем не оскорбили Моголов, и что неудовольствия их на Великого Князя справедливы. Тогда Хан велел полкам своим возвратиться; а Василий, оказав столь важную услугу Новгородцам, надеялся быть их Князем. Готовые умереть за права вольности, они укрепили столицу с обеих сторон высоким тыном, сносили именно в средину города и ждали неприятелей.

Ярослав приблизился к самому Городищу; но видя там всех жителей вооруженных, копных и пеших, обратился к Русе, и заняв оную своим войском, прислал оттуда Боярина^{7*} с дружелюбными предложениями в Новгород. «Забываю — говорил он — сделанные мне вами обиды, и все Князья Российские будут моими поручками в верном исполнении наших условий». Новгородцы ответствовали ему чрез Посла: «Князь! ты объявил себя врагом Святой Софии: оставь же нас в покое, или мы умрем за отечество. Не именем Князя; но за нас Бог, правда и Святая Софья; а тебя не хотим». В след за Послом двинулось к Русе их войско многочисленное, в коем находилсь Ладожане, Корелы, Ижерцы, Вожапе и Псковитяне. Стан их был на одной стороне реки, Ярославов на другой: прошла неделя в бездействии. Тогда Новгородцы получили грамоту от Митрополита Кирилла¹³². Сей достойный Пастырь Церкви именем отечества и Веры заклинал их не проливать крови: ручался за Ярослава и брал на себя грех, если они, в исступлении злобы, дали Богу клятву не мириться с Великим Кня-

зем. Слова ^{8*} добродетельного старца ^{-8*} тронули Новгородцев, и Послы Ярославовы, прибыв к ним в стан, довершили благое дело мира. <Мир Новгородцев с Ярославом>. Написали договор: Великий Князь утвердил опыи целованием креста. Сия грамота также хранится в нашем Архиве и содержанием подобна первой; означим только некоторые прибавления. В ней сказано от имени Новгорода: «Князь Ярослав! забудь гнев на Владыку, Посадника и всех мужей Новгородских; не мсти им ни судом, ни словом, ни делом. Не верь клеветникам; не принимай доносов от раба на господина. Послов и купцов наших, оставленных в Костроме и в других городах Пизовских, выпусти с их именем; освободи также военопленных и всех должников Новгородских, задержанных в Торжке Князем Юрием Андреевичем, или твоих собственных, или Княгининых, или Боярских (купец да идет в свою Сотню ¹³³, а селянин в свой погост). Не раздавай никому государственных даней. Возврати грамоту отца твоего, которую ты у нас отнял; и вместо новых, данных тобою, да имеют силу прежние, Ярославовы и Александровы грамоты. На Дворе Немецком торгуй единственно через наших купцов; а Двора не ватворяй, и не посылай туда приставов. Село Святой Софии останется ее неотъемлемою собственностью. Новгородцы не должны быть судимы в земле Суздальской. Купцы наши да торгуют в ней свободно по грамоте Ханской ¹³⁴; бери там уставленные пошлины, но в областях Новгородских не заводи таможи. Судьи начинают свои объезды с Петрова дни», и проч. На белой стороне сей хартии, к коей привязана свинцовая печать, написано, что Послы Хана Татарского, Чевгу и Банпи, прибыли с его грамотою в Новгород, возвести Ярослава на престол. Столь велика была зависимость Князей Российских!

Ярослав жил потом несколько месяцев в Новгороде. Не любя Довмонта, он дал Псковитянам иного Князя — но только на малое время — какого-то Айгуста ¹³⁵, и зимою уехал в Владимир; поручив Новгород ^{9*} Наместнику, Андрею Вратиславичу. Великое Княжение Суздальское было спокойно, то есть, рабствовало в тишине, и народ благодарил Небо за облегчение своей доли, которое состояло в том, что преемник Хана или Царя Берки, брат его, именем Мангу-Тимур ^{10*}, освободил

Россиян от насилия откупщиков Харазских. Историк Могольский, Абульгазй, хвалит Тимура за его острый ум; но ум не смягчал в нем жестокого сердца, и память сего Хана запечатлена в наших летописях кровию доброго сына Олегова, Романа, Князя Рязанского, принявшего в Орде венец Мученика. <Татары принимают Магометову Веру>. Еще Хан Берка, имел случай говорить о Вере с купцами Бухарскими, и плененный учением Алкорана, объявил себя ревностным Магометанином: пример его служил законом для большей части Моголов, весьма равнодушных к древнему идолопоклонству; а как всякая новая Вера обыкновенно производит изуверов или фанатиков, то они, вместо прежней терпимости, начали славиться пламенным усердием ко мнимой божественности Алкорана. Может быть, Князь Роман неосторожно говорил о сем ослеплении ума: донесли Тимуру, что он хулит их Закон. <Июли 19>. Тогда Роман, принуждаемый дать ответ, не хотел изменить совести, и говорил так смело, что озлобленные варвары, заткнув ему рот, изрезали несчастного Князя по составам^{11*}, и взоткнули голову его на копие, содрав с нее кожу^{136, -11*}. Россияне проливали слезы, но утешались твердостью сего второго Михаила, и думали, что Бог не оставил той земли, где Князья, презирая славу мирскую, столь великодушно умирают за Его святую Веру.

<Г. 1272. Кончина Ярослава>. Великий Князь Ярослав, следуя примеру отца и Александра Невского, старался всеми способами угождать Хану, и подобно им кончил жизнь свою на возвратном пути из Орды, куда он ездил с братом Василием и с племянником Димитрием Александровичем¹³⁷. Тело его было отвезено для погребения в Тверь. Летописцы не говорят ни слова о характере сего Князя: видим только, что Ярослав не умел ни довольствоваться ограниченою властью, ни утвердить самовластия смелою решительностью; обижал народ и винился как преступник; не отличался ратным духом, ибо не хотел сам предводительствовать войском, когда оно сражалось с Немцами; не мог назваться и другом отечества, ибо вооружал Моголов против Новгорода.

<Перемены в Уделах>. Опишем разные особенные происшествия Ярославова времени. При сем Государе

сделались некоторые перемены в частных Уделах Великого Княжения. Василий Всеволодович, внук Константинов, умерший еще в 1249 году, оставил на престоле Ярославской области супругу Ксеню и малолетнюю дочь Марию, которая после сочеталась браком с Феодором Ростиславичем Черным, внуком Мстислава Давидовича Смоленского, Удельным Князем Можайска¹³⁸. Считая себя обиженным старшими братьями, Глебом и Михаилом, он переехал в Ярославль, наследие супруги его, и княжил там вместе с тещею. <Князь Феодор зять Хапов>. К сему известно новейшие Летописцы прибавляют следующую повесть: «Феодор, быв в Орде, мужественною красотою и разумом столь пленил Царицу Могольскую, что она желала выдать за него дочь свою. В то самое время Мария скончалась в Ярославле, и народ, объявив ее сына, Михаила, Владетельным Князем, уже не хотел повиноваться Феодору, который, лишись супруги и престола, согласился быть зятем Хапа или Царя Капчакского. Все препятствия исчезли: Хан позволил дочери креститься, и Константинопольский Патриарх торжественною грамотою утвердил ее благословенное супружество; а тесть построил для Феодора великолепные палаты в Сарае и дал ему множество городов: Черпигов, Херсон, Болгары, Казань; по смерти же юного Михаила Феодоровича, возвел сего любимого зятя на престол Ярославский, наказав его врагов. Супруга Феодорова, названная в крещении Анною, построила в Ярославле храм Архистратига Михаила и заслужила имя добродетельной Христанки»¹³⁹. Ежели сия повесть справедлива, то вероятно, что Феодор был зятем не Мангута Тимура^{12*}, а Ногай, женатого на Христанке и не хотевшего приять Веры Магометанской.

Димитрий Святославич, Князь Юрьева Польского, двоюродный брат Ярослава, умер в 1269 году¹⁴⁰; и с того времени 70 лет не упоминается в нашей Истории о Владетелях Юрьевских. Сей пажобный Князь принял Схиму от Епископа Ростовского, и закрывая глаза навеки, сказал ему: «Святый Владыко! ты совершил труд свой и приготовил меня к пути дальнему, как доброго воица Христова. Там, в жизни вечной, царствует Бог милосердия: иду служить Ему с верою и надеждою». Сии последние слова Димитриевы казались Летописцам достопамятнее дел его, совершенно для нас неизвестных.

<Смерть и добродетели Короля Даниила>. Лет за шесть до Ярославовой смерти преставился (и погребен в Холме) знаменитый Даниил, Король Галицкий¹⁴¹; славный воинскими и государственными достоинствами, а еще более отменным милосердием, от коего не могли отворотить его ни измены, ни самая гнусная неблагодарность Бояр мятежных: добродетель редкая во времена жестокие и столь бурные. Милостивый к подданным, он и в других отношениях исполнял уставы нравственности: в юности чтит Князей старших; изъявлял нежную любовь к матери и к брату, получившему от него в Удел область Владимирскую; помнил благодеяния, ему оказанные; наблюдал правило верности в союзах, победами и разумом утверждая безопасность и честь Державы Галицкой; нашествием Моголов расстроенный в видах своей Политики, не изумился, не утратил бодрости духа: хотя не мог совершенно избавиться от их свирепого тиранства, но закрыл глаза с надеждою, что его потомки будут счастливее, следуя принятой им системе держаться союза Государей Западных, иногда обольщать варваров золотом и смирением, иногда устрашать силою, в ожидании, что они, как Гунны Аттилыны, как Обры, исчезнут, сокрушенные или внутренним междоусобием или общим усилием Государей Европейских. Сия надежда не совсем обманула Даниила: его преемники рабствовали менее иных Князей Российских, уважаемые и Ханами и соседственными Христианскими Державами, которые в течение целого века считали Княжество Галицкое верным для себя оплотом с опасной стороны Моголов.

<Происшествия в Западной России>. Первым следствием кончины Даниловой была война наследников его с Болеславом Польским¹⁴². Василько остался Князем Владимирским, Лев Перемышльским; Роман Данилович умер; третий брат их, Мстислав, господствовал в Луцке и Дубне; меньший, Шварн — кажется, любезнейший отцу — в Галиче, Холме и Дрогичине. Не смотря на мир и союз, за несколько лет до того времени утвержденный в Тернаве между Болеславом и Даниилом, корыстолюбивые Бояре Шварновы не усомнились вместе с Литвою грабить Польские владения. Болеслав хотел отомстить: дошло до битвы, в коей дружина Шварнова претерпела великий урон; наконец примирились, ибо общая польза обеих Держав того требовала.

Хотя Княжество Данилово разделилось на части, однако ж его сыновья действовали согласно в государственных предприятиях и слушались дяди, опытного, благо-разумного Василька, не смотря на то, что Князь Лев с неудовольствием видел меньшого брата властелином Галича и Холма. Сия зависть еще усилилась от нового происшествия, которое могло быть важно и весьма счастливо не только для южной России, но и для спокойствия других земель соседственных. Бывший Инок Воишелг, сын Миндовга, искренний друг Василька и Шварна, своего зятя, с их помощью овладев большею частью Литвы, раздробленной на многие области, дал последнему в ней Удел, а наконец уступил ему и престол; снял с себя одежду Княжескую и заключился в монастыре Угровском, исполняя произнесенный им обет. Россияне надеялись, что грабительства Литовские уже не возобновятся, и что сей опасный народ, правимый сыном Даниловым, составит одну Державу с Галицким Княжением; но Лев, думая о пользе собственного властолюбия еще более, нежели о благе отечества, не мог снести равнодушно, что сильное Княжество Литовское досталось не ему, а юному Шварну; злобился на Воишелга и дерзнул на месть подлую и сврепую. Он предложил Воишелгу съехаться с ним в Владимире будто бы для какого-то важного дела. Сей Князь-Инок сомневался, зная коварство Льва; но уверенный в безопасности словом добродушного Василька, приехал в Владимир, и стал в монастыре Св. Михаила. На другой день был обед у знатнейшего Вельможи Данилово, Немца Маркольта, где Князья по тогдашнему обыкновению пили весьма неумеренно, и где Лев с удивительным искусством притворялся нежным другом Миндовгова сына. Настал вечер: Воишелг спокойно возвратился в монастырь, куда, вслед за ним, прискакал и Лев, желая, как он говорил, еще повеселить любезного кума. Несчастный отпер дверь; вдруг слуги Княжеские окружили его, и Лев, грозным голосом исчислив бедствия, претерпенные Россиею от Литвы, саблею рассек ему голову. Ни Василько, ни Шварн не участвовали в заговоре: они жалели, что имя Русское очернилось злодейским вероломством, и с честью погребли Воишелга в обители Св. Михаила. Пишут, что сей Литовский Князь, от природы жестокосердный, будучи Властителем, сверх одежды богатой носил черную мантию и потому заслужил

название волка в коже агнца¹⁴³. Но он имел право на благодарность Россиян, хотев, по усердию к Вере Христианской и любви к ним, чтобы кровь Св. Владимира, браками Даниила и Шварна соединенная с кровию славного Миндовга, царствовала в Литве. К несчастью, столь важное для Россиян благодеяние не имело желаемых следствий: Шварн в юности умер, и Князь Литовский, именем Тройден, Верою язычник, сердцем Нерон, сел на Миндовговом троне. Скоро преставился и Князь Василько, о коем упоминается с честью во многих летописях иностранных, особенно в Сербской. Истории по его дружеству с Королем Стефаном Драгутиным¹⁴⁴. Сей достойный брат Данилов, некогда воин храбрый и неутомимый, кончил дни свои Монахом и тружеником: повествуют, что он жил несколько времени в дикой, заросшей кустарником пещере, оплакивая грехи прежнего мирского властолюбия и ратной деятельности. Сын его, Иоанн-Владимир, женатый на Ольге, дочери Романа Михайловича Брянского, (в 1269 году) наследовал область родительскую, а Лев Шварнову, то есть, Галич, Холм и Дрогичин, утвердив престол свой в новом городе Львове, основанном еще при Данииле.

<Основание Кафы>. Ко временам, нами описываемым, Историки относят возобновление древней Феодосии или основание нынешней Кафы¹⁴⁵. Может быть, Генуэзцы уже и ранее купечествовали в Тавриде вместе с Венецианцами; но в царствование Императора Михаила Палеолога они старались исключительно пользоваться сею торговлею; и с дозволения Моголов завели там гостинный двор, анбары и лавки: сперва, выпросив небольшую частицу земли, обвели ее рвом и валом, а после начали строить высокие дома, присвоили себе гораздо более отданного им места и сделали каменную стену, назвав сей укрепленный, прекрасный город Кафою; овладели Судаком, Балаклавою, нынешним Азовом или Танаисом, выгнали оттуда своих опасных совместников, Венециан, и стеснили древний Херсон, где (в 1333 году) находился уже Латинский Епископ, и где в XVI веке представлялись глазам путешественников одни величественные развалины. Имея иногда ссоры и даже войну с Моголами (в 1343 году), Генуэзцы господствовали там до падения Греческой Империи, и были наконец истреблены Турками. Но еще и ныне видим в Тавриде памят-

ники сих образованных Италиянцев, остатки их зданий и надписи; в Азове же, как говорит один Историк, жили некоторые Генуэзские семейства до самого XVII столетия¹⁴⁶. — <Город Крым>. Близ Кафы находился еще знаменитый Могольский город Крым (коего именем называли и всю Тавриду), столь великий и пространный, что всадник едва мог на хорошем коне объехать его в половину дня¹⁴⁷. Главная тамошняя мечеть, украшенная мрамором и порфиром, и другие народные здания, особенно училища, заслуживали удивление путешественников. Купцы ездили из Хивы в Крым без малейшей опасности, и зная, что им надлежало быть в дороге около трех месяцев, не брали с собою никаких съестных припасов, ибо находили все пужное в гостинницах: доказательство, сколь Моголы любили и покровительствовали торговлю! Жители Крыма славились богатством и скупостию, заирали золото в сундуки, и не давая ничего бедным, строили великолепные мечети, в знак своей набожности. Нынешнее местечко *Старый Крым* (на реке Чуруксе, близ Кафы) есть бедный остаток сего древнего города.

Глава IV
ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ
ВАСИЛИЙ ЯРОСЛАВИЧ.
Г. 1272—1276

Спор о Новгородском Княжении. Моголы идут на Литву.
Прусы в Слониме и в Гродне. Кончина Василия. Собор

<Г. 1272. Спор о Новгородском Княжении>. Меньший брат Ярославов, Василий Костромский, наследовал престол Великого Княжения, и немедленно отправил Послов в Новгород, куда, вместе с ними, прибыли и Димитриевы. Те и другие ходатайствовали за своего Князя: ибо и Василий и Димитрий Александрович желали присвоить себе Новгород, избыточный, сильный, и менее других областей угнетенный игом Татарским. Димитрий надеялся на славу мужества, изъявленного им в битве Раковорской, и еще более на память отца, Героя Невского; а Василий на услугу, недавно оказанную им в Орде Новугороду¹⁴⁸. Посадник Паша взял сторону первого, и сын Александр, признанный Князем Новгородским, спешил в сию столицу^{1*}.

<Октября 9>. Василий, сведав о том, послал в след за ним Воеводу, чтобы схватить его на пути, а сам хотел взять Переславль, но обратился с войском к Торжку, и заняв сей город, оставил там своего Наместника или Тиуна. Князь Тверский, Святослав Ярославич, помогая дяде, опустошал между тем берега Волги, Бежецк, Волок. Надлежало прибегнуть к мечу или к договорам: Новгородцы хотели употребить оба средства, и собрав войско, послали Бояр к Великому Князю, чтобы укротить его гнев словами мирными. Но Василий, приняв Послов с отменною честью, не согласился на мир, и Димитрий с сильными полками выступил к Твери зимою. Вдруг сделалась перемена. «Дружба Великого Князя для нас необходима, думали многие Новгородцы: купцев наших грабят теперь в земле Суздальской; мы лишены подвозов, и терчим нужду в хлебе. Не лучше ли, вместо кро-

вопролития, исполнить желание Василиево, согласное с народною пользою?» Сие мнение было наконец всеми одобрено: останувясь в Торжке, войско не хотело итти далее. Сам Димитрий не противился общей воле, и дружелюбно расстался с Новгородцами, которые, сменив верного ему Посадника Павшу, объявили Василия своим Правителем. Таким образом Великий Князь достиг цели; приехал в Новгород, и в знак миролюбия забыв недоброжелательство Боярина Павши, согласился, чтобы народ возвратил ему сан Посадника. Сей чиновник ушел было из Торжка к Димитрию, но боясь на старости лет остаться изгнанником, прибегнул к Василиеву великодушию и до кончины своей пользовался любовью сограждан.

<Г. 1275>. Чрез два года, спокойные для России, Великий Князь отправился к Хану. В сие время Моголы ходили на Литву, приглашенные к тому Львом Галицким. Преемник Шварнов, свирепый Тройден, несколько лет быв союзником Данииловых сыновей, нечаянно взял Дрогичин и безжалостно умертвил большую часть жителей. Лев, озлобленный его вероломством, обратился к Хану Мангу-Тимуру, желая истреблять врагов врагами¹⁴⁹. <Моголы идут на Литву>. Глеб Смоленский и Роман Михайлович Брянский, тесть сына Василькова, Иоанна-Владимира, соединились с Татарами, долго терпев набеги Литовцев, которые опустошили за Днепром самые отдаленные места Черниговского Княжества. Но сей поход имел для России более вредных следствий, нежели благоприятных: ибо Князья поссорились между собою, и взяв одно предместье Новгорода, не захотели итти далее на Литву; а Моголы на возвратном пути разорили множество наших сел, под именем друзей отнимая у земледельцев скот, имение, одежду¹⁵⁰. «Дружба с неверными — говорил Летописец — не лучше брани; и сей случай да будет примером для потомства!»

<Пруссы в Слониме и в Гродне>. Оставленные союзниками, Князья Галицкие взяли в Литве два города, Турыйск на берегу Немена и Слоним (где жили Пруссы, которые искали там убежища от притеснений Немецкого Ордена: Тройден населил ими и Гродно). Хотя Лев и Владимир, сын Васильков, заключили было мир с Тройденом; но гордый Ногай, недовольный худым успехом Могольского оружия в Литовской земле, прислал новую рать в Галицию и велел им итти с нею против Литвы.

Они повиновались. Моголы осаждали Новгородок, Россияне Гродно; но те и другие взяли единственно добычу в окрестностях, потеряв много людей. Гродненские Пруссы в особенности бились мужественно и в печальном нападении пленили лучших Бояр Галицких; однако ж должны были освободить их, когда Россияне, овладев главною башнею крепости, предложили честный мир жителям ¹⁵¹.

<Г. 1276. Кончина Василия>. Великий Князь по возвращении из Орды преставился в Костроме на сороковом году от рождения, к горести Князей и народа, чтивших в нем Государя умного и добродушного ¹⁵².— В его время чиновники Могольские сделали вторично общую перепись людям во всех Российских областях для платежа дани, и народ, уже начиная привыкать к рабству, сносил терпеливо свое уничижение.

К главным достопамятностям Василиева княжения принадлежит Собор бывший в 1274 году, когда Митрополит Кирилл приехал из Киева в Владимир, с Архимандритом Печерской Лавры, Серапионом, чтобы посвятить его там в Епископы ¹⁵³. <Собор>. Кирилл, знаменитый миротворец Князей и друг отечества, сведав о многих беспорядках в делах церковных, ревностно желал исправить их, и созвал для того Епископов в Владимир: Далмата Новгородского, Игнатия Ростовского, Феогноста Переяславского или Сарского, Симеона Полоцкого, и рассуждав с ними, издал Церковные правила, коих почти современный харатейный список находится в Синодальной библиотеке ¹⁵⁴. «Доныне — пишет Митрополит — уставы церковные были омрачены облаком Еллинской мудрости; ныне же предлагаются ясно, и неведение да не будет извинением. Уклоняясь от истинных правил Христианства, какое мы видели следствие? Не рассеял ли нас Бог по лицу земли? не взяты ли грады наши? не истреблены ли Князи острием меча? не отведены ли в плен семейства? не опустошены ли церкви? не томимся ли ежедневно от ига безбожных и нечестивых врагов? Се казнь за нарушение уставов Церкви!» Уверенный, что правственность мирян во многом зависит от нравов Духовенства, Кирилл повелевает давать священный сан единственно людям непорочным, коих жизнь и дела известны от самого детства; соседи и знакомые должны засвидетельствовать их честность, трезвость, добрые склон-

ности. Житель иной области. (следственно неизвестный в той Епархии), раб неосвобожденный, гражданин не платящий дани, господин жестокий, *ротник* или многоклянувшийся, лжесвидетель, убийца хотя и принужденный, мздоимец, безграмотный, незаконно женатый, отчуждаются от сего сана. Иерею надлежит иметь 30 лет от рождения, Дякону 29. Епископам строго запрещается брать с них деньги за поставление, кроме определенных Митрополитом *семи гривен* для крилошан. Всякая мзда, так называемая *посошная* и другие, отменены. Далее сказано: «Мы сведения, что некоторые Иереи в странах Новгородских от Пасхи до недели Всех Святых празднуют только и веселятся, не крестят никого и не отправляют службы Божественной: такие да исправятся или да будут извержены! Един достойный Пастырь лучше тысячи незаконных. Известно нам также, что многие люди, держася древних языческих обыкновений, сходятся в святые праздники на какие-то бесовские игрища, криком и свистом созывают подобных себе пьяниц, и бьются дрекольем до самой смерти, снимая с убитых одежду: отныне кто не престанет тепить Дявола такими гнусными забавами, да будет отлучен от церквей Божиих; да не приемлют от него никаких приношений, то есть, ни просфор, ни кутьи, ни свеч; когда же умрет, да не отправляют по нем Божественныя службы, и тело его да лежит далеко от святых храмов!» В числе многих обыкновений, противных уставам церковным, Кирилл осуждает *обливание* при крещении, говоря, что оно незаконно, и что крестимый должен быть всегда *погружаем* в сосуде особенном.— Таким образом, приписывая государственное бедствие разврату народа и заблуждениям Духовенства, сей Митрополит хотел искоренить оные мерами согласными с образом мыслей своего века.

Глава V

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ДИМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ.

Г. 1276—1294

Состояние России. Россияне в Дагестане. Копорье. Ссора Князей Ростовских. Междоусобие в Великом Княжестве. Бедствие Курской области. Независимость Тверского Княжества. Опустошение России. Кончина Дмитриева. Неустройства в Новгороде. Дела с Немцами и Шведами. Погреб Литвы. Дела с Польшею. Кончина Кн. Владимира Волынского. Добродетели Кирилла Митрополита. Смерть Погаева

<Г. 1276. Состояние России>. После страшной грозы Батыевой отечество наше как бы отдохнуло в течение лет тридцати, будучи обязано внутренним устройством и тишиною умному правлению Ярослава Всеволодовича и Св. Александра. Некоторые частные грабежи Моголов, некоторые маловажные распри Князей, и самая утрата государственной независимости уже казались легким злом в сравнении с общими бедствиями минувших лет, еще свежими в памяти народа. Войны внешние были довольно счастливы: победа Невская и Раковорская свидетельствовали, что Россияне еще умеют владеть мечем; а торговля, ободряемая даже грамотами Ханскими¹⁵⁵, доставляла и купцам и земледельцам способ платить дань без затруднения. В таком состоянии находилось Великое Княжество, когда Димитрий Александрович воссел на престол оною, к несчастию подданных и своему, к стыду века и крови Героя Невского.

Новгородцы тогда же признали Димитрия своим Князем, следуя во-первых древнему правилу, что Глава России есть и Глава Новгорода, а во-вторых и для того, чтобы он покровительствовал их важную торговлю в земле Низовской¹⁵⁶, и не мешал им иметь свободное сообщение с Заволочьем.

<Г. 1277. Россияне в Дагестане>. Димитрий немедленно отправился в Новгород, а другие Князья — Борис Ростовский, Глеб Белозерский, Феодор Ярославский и Андрей Городецкий, сын Невского, брат Димитриев —

повели войско в Орду, чтобы вместе с Ханом Мангу-Тимуром идти на Кавказских Ясов или Алан, из коих многие не хотели повиноваться Татарам и еще с усилением противоборствовали их оружию¹⁵⁷. Князь паши завоевали Ясский город Деяков (в южном Дагестане), сожгли его, взяв знатную добычу, пленников, и сим подвигом заслужили отменное благоволение Хана, изъявившего им оное не только великою хвалою, но и богатыми дарами. Феодор Ярославский и зять его, Михаил, сын Глебов, ходили и в следующий год помогать Татарам, или единственно исполняя волю Хана, или желая добычи, коею Моголы охотно делились с Россиянами, пользуясь их мужеством¹⁵⁸. <Г. 1278>. Татары воевали тогда в Болгарии с одним славным бродягою, свинопасом, известным в Греческих летописях под именем Лахана: сей человек приманил к себе многих людей, уверив их, что ^{1*} Небо послало ^{-1*} его освободить отечество от ига Могольского; имел сперва удачу, и женился на вдовствующей супруге Царя Болгарского, им злодейски умерщвленного; но был наконец разбит Татарам и лишен жизни в стане Ногаевом.

Между тем Великий Князь Дмитрий наказал данников Новагорода, Корелов, *взяв* их землю на *щит*, то есть, разорив оную и пленив многих жителей, за послушание или явный бунт: в надежде, может быть, на помощь Магистра Ливонского или Короля Шведского, они хотели свергнуть иго, возложенное Новымгородом на их предков. <Г. 1280. Копорье>. Чтобы Немцы и Шведы не могли свободно приставать к нашим берегам Финского залива, Дмитрий заложил каменную крепость в Копорье, где прежде находилась деревянная, в его же время срубленная. Сия крепость сделала раздор между Князем и народом: первый хотел присвоить оную лично себе и занять своею дружиною; а граждане не позволяли Князю владеть чем нибудь в области Новгородской, особенно же местом укрепленным — и Дмитрий, с досадою уехав в Владимир, начал готовиться к войне. Тщетно Посол, Архиепископ Климент, преемник Далматов, уговаривал его оставить гнев на людей обыкших соблюдать древние права свои: Великий Князь пошел с войском в область Новгородскую, начал неприятельские действия разорением многих селений и стал на Шеломе. Там Архиепископ Климент вторичным молением и да-

рами склонил его к миру: Новгородцы согласились поручить Коцорье дружине Княжеской, но с того времени не влюбились Дмитрия, ожидая случая отместить ему за сие насилие, который скоро и представился ¹⁶⁹.

<Г. 1281. Ссора Князей Ростовских>. Дмитрий, оставив своего чиновника в Новгороде, возвратился в Владимир, быть посредником в ссоре Князей Ростовских. Юрис Василькович еще в 1277 году скончался в Орде, где была с ним и супруга его, Мария ¹⁶⁰. Глеб Белозерский, последовав Ростов, чрез несколько месяцев умер. Сей меньший Васильков сын от юности своей пользовался отменною милостию Ханов, и служил им на войнах усердно, чтобы тем лучше служить отечеству: ибо угнетаемые Моголами Россияне всегда находили заступника и спасителя в великодушном Глебе, вообще благотворительном, щедром, отце сирых и бедных. По его кончине сыновья Борисовы, Дмитрий и Константин, господствуя в Ростове, отняли у Глебова сына, Михаила, последственную Белозерскую область, и скоро поссорились между собою, так, что Константин должен был прибегнуть к Великому Князю, и Дмитрий Борисович начал собирать полки; но Великий Князь отвратил ненавистное кровопролитие: сам ездил в Ростов и посредством тамошнего Епископа, Игнатия, уговорил братьев жить согласно.

<Междоусобие в Вел. Княжестве>. В то самое время собственный его меньший брат, Андрей Александрович, Князь Городца Волжского, действуя по совету злодея, Семена Тониглиевича, и других недостойных Бояр, вздумал овладеть Великим Княжеством, вопреки государственному уставу или древнему обыкновению, по коему старший в роде вступал место отца. Лестию и дарами задобив Хана, Андрей получил от него грамоту и войско, подступил к Мурому и велел всем Удельным Князьям явиться к нему в став с их дружинами. Никто не смел ослушаться: Феодор Ярославский, Михаил Иванович Стародубский (внук Всеволода III), и даже Константин Ростовский, облагодетельствованный Дмитрием, соединились с Андреем. Изумленный сею внезапною грозю, Великий Князь искал спасения в бегстве; а Татары, пользуясь случаем, напомнили России время Батыево. Муром, окрестности Владимира, Суздаля, Юрьева, Ростова, Твери, до самого Торжка, были разорены ими ¹⁶¹: они

жгли и грабили дома, монастыри, церкви, не оставляя ни икон, ни сосудов, ни книг, украшенных богатым переплетом; гнали людей толпами в плен, или убивали. Юные Монахины, жены Священников были жертвою гнусного насилия. Спасая жизнь и вольность, земледельцы гибли в степях от жестоких морозов. Переславль, удельный город Дмитриев, хотел обороняться, и был ужасным образом за то наказан: не осталось жителя (по словам летописи), который не оплакал бы смерти отца или сына, брата или друга. Сие несчастье случилось Декабря 19: в Рождество Христово церкви стояли пусты; вместо священного пения раздавался в городе один плач и стон. Андрей, злобный сын отца столь великого и любезного России, праздновал один с Татарами, и совершив дело свое, отпустил их с благодарностию к Хану.

<Г. 1282>. Дмитрий Александрович бежал к Новгороду, и думал заключиться в Копорье. Новгородцы многочисленными полками встретили его на озере Ильмене. «Стой, Князь! говорили они: «мы помним твои обиды. Иди, куда хочешь». Они взяли дочерей и Бояр Дмитриевых в залог, дав слово освободить их, когда дружина Княжеская добровольно выступит из Копорья, где находился тогда и славный Довмонт Псковский, зять Великого Князя¹⁶². Доброхотствуя тестю, он с горстиею воинов вломился в Ладогу, взял там казну его, даже много чужого, и возвратился в Копорье; но пользы не было: ибо Новгородцы немедленно осадили сию крепость, и принудив Довмонта выйти оттуда со всеми людьми Княжескими, срыли опую до основания. Внутренно, может быть, гнушаясь злодеянием Андрея Александровича, но жертвуя совестью особенным их выгодам, Новгородцы призвали его и возвели на престол Св. Софии.

Между тем, сведав, что полки Ханские оставили Россию, Дмитрий возвратился в Переславль, где жители изъявляли к нему усердие, и начал собирать войско. Андрей, видя опасность, спешил в Орду. Новгородцы также не могли быть спокойны: имея недостаток в съестных припасах, и боясь, чтобы Дмитрий не занял хлебного Торжка, вверили защиту сего для них важного места надежному Боярину, Семену Михайловичу; велели ему доставить оттуда весь излишний хлеб водою в Новгород, и соединились с друзьями Андреевыми, меньшим

его братом, Даниилом Московским, и Святославом Тверским¹⁶³. Они хотели изгнать Великого Князя; встретив же его готового к битве, в пяти верстах от Дмитрова, остановились, и заключили мир *на всей воле своей*: то есть, Димитрий отказался от Новгорода и дал слово никогда не мстить его жителям. Но Андрей нашел гораздо усерднейших помощников в Моголах: сии варвары, всегда алчные к владениям и добыче, не отказались и вторично услужить ему разорением Великого Княжения; напали со всех сторон на Суздальские области, и стремились к Переславлю, означая свой путь кровию и пожарами. Димитрий не мог противиться: он бежал к сильному Ногаю, который, быв прежде Воеводою Ханским, тогда уже самовластно господствовал от степей Слободской Украинской и Екатеринославской Губернии до берегов Черного моря и Дуная.

<Г. 1283>. Таким образом Князя Российские в самом источнике насилий искали способа защитить себя от оных, и жертвовали последними остатками народной гордости выгодам собственного, личного властолюбия. Димитрий не обманулся в надежде: убежденный его справедливостию, или желая единственно доказать свое могущество, Ногай возвратил ему престол и власть, не мечем и не кровопролитием, но одною повелительною грамотою. Андрей не дерзнул быть послушником, ибо сам повый Хан, Тудав-Мангу¹⁶⁴, боялся Ногая. Братья примирились, хотя и неискрепно; меньший отказался от Великого Княжения, и даже не мог защитить своих друзей от мести Димитриевой. Мы упоминали о Вельможе Семене Топиглиевиче, главном советнике Андреевом, коему Летописцы дают имя коварного мятежника: Великий Князь послал двух Бояр умертвить его в Костроме, где он жил спокойно, надеясь на заключенный между братьями мир. Бояре, тайно схватив сего Вельможу, напрасно хотели сведать, не имеет ли Андрей повых опасных замыслов: Семен отвечивал: «Я ничего не знаю. Братья ссорятся, братья мирятся; а мое дело верно служить Государю». Запираясь в том, чтобы Андрей по его совету призывал Моголов, и слыша угрозы, он равнодушно сказал: «Итак Великий Князь не боится вероломства? клялся быть другом Андреевым и грозит казнию его Боярам!» Тогда исполнители Димитриева повеления убили сего человека жестокого, но смелого и ре-

шительного: свойства, без коих злодеи не могли бы так часто успевать в своих намерениях.

<Г. 1283—1284>. Андрей молчал, и не смея ни в чем спорить с Димитрием, уступил ему Новгород, хотя, будучи в Торжке, не за-долго до сего времени дал клятву Новгородским чиновникам жить или умереть с ними¹⁶⁵. Он ходил даже вместе с великим Князем и с Татарами смирать Новгородцев, не хотевших повиноваться его брату. Чтобы не раздражить Моголов и спасти свою область от разорений, они согласились наконец зависеть от Димитрия, уступив ему Волок.

<Бедствие Курской области>. Увидев, что Андрей, стараясь доказывать Великому Князю свое раскаяние и миролюбие, действовал как лицемер; но прежде описания его новых злодейств изобразим тогдашние бедствия области Курской, где господствовали Олег и Святослав, потомки древних Владетелей Черниговских¹⁶⁶: первый в Рыльске и Ворголе, а второй в Липецке. Баскаком сего Княжения был Ахмат Хивиец: взяв на откуп дань Татарскую, он угнетал народ, не исключая ни Бояр, ни Князей, и завел близ Рыльска две слободы, куда стекались пегодьяи всякого рода, чтобы, снискав его покровительство, грабить окрестные селения. Олег с согласия Святослава пожаловался на то Хану Телебуге, который, дав ему отряд Моголов, велел разорить слободы Ахматовы: Князья же, исполняя в точности приказ его, вывели оттуда своих беглых людей, а других оковали цепями. Ахмат находился тогда у Ногаю, и слыша, что сделалось в области Курской, описал ему Олега и Святослава разбойниками, тайными его неприятелями. Сие обвинение имело некоторую тень истины: ибо легкомысленный Святослав, еще прежде Олегова возвращения из Орды, тревожил Баскаковы селения ночными нападениями, похожими на разбой. «Чтобы увериться в справедливости моих слов — говорил Ахмат Ногаю — попли сокольников в Олегову землю ловить лебедей, и вели ему к тебе приехать¹⁶⁷: увидишь, что он не послушается». Олег не считал себя виновным, ибо исполнил только волю Хана; но боясь клеветы Ахматовой, не захотел ехать к Ногаю, который, будучи раздражен его слушанием, послал войско наказать мнимого неприятеля. Мог ли Князь двух или трех пичтожных городков думать о сопротивлении? Олег бежал к Хану Телебуге, Святослав

в леса Воронежские, а Моголы, разорив Курское владение, схватили 13 Бояр, также несколько странников*, и предали их скованных в жертву злобному Баскаку. Он злодейски умертвил первых, освободил странников, и подарив им окровавленные одежды казенных Бояр, сказал: «ходите из земли в землю, и громогласно объявляйте: так будет всякому, кто дерзнет оскорбить Баскака!» Разоренные Ахматовы слободы вновь наполнились жителями, скотом и другими плодами всеместного грабежа в Курской области: люди бежали в пустыни, не смотря на жестокость зимы; города и села опустели, так, что слуги Баскаковы, возя повсюду головы и руки убитых Бояр, видели, что не-кого было страшать сими знаками его ужасной мести. Однако ж Ахмат боялся упреков Князей, и сам поехал к Ногаю, оставив вместо себя двух братьев для охранения слобод. Что он предвидел, то и случилось. Бродяги, жители Баскаковых деревень, скоро должны были все разбежаться: ибо Святослав возвратился, стерег их на дорогах и несколько человек умертвил, не заботясь о следствиях. Тогда же приехал из Орды и родственник его, Олег, собрат, успокоить народ; и с Христианскими обрядами воздать честь погребения убитым Боярам, коих искаженные трупы, еще висели на деревьях. Желая отратить новую беду от земли Курской, сей Князь торжественно объявил Святослава преступником, говоря ему: «Мы были правы, а теперь стали виновны. Дело твое есть вторичный разбой, всего более ненавистный Татарам, и в самом нашем отечестве потерпимый. Надлежало требовать суда от Хана: ты же не хотел ехать к нему, укрываясь в темпоте лесов как злодей. Моя совесть чиста. Иди, оправдайся пред Царем». Но Святослав не слушал ни упреков ни советов его, ответствуя гордо: «я волен в своих делах; наказал врагов моих, и прав». Тогда Олег поехал с жалобою к Телсбуге, и ревностно исполняя волю его, умертвил Святослава! Достоин замечания, что Летописцы сего времени ни мало не винят убийцы, осуждая безрассудность убитого: столь рабство изменяет понятия людей о чести и справедливости! Святослав казался злодеем, ибо, отражая насилие, подвергал Россиян гневу сильного тирана: а жестокий Олег, вознив меч в сердце единокровного Князя, не заслужил их укоризны, ибо тем спасал себя и подданных от мести Татарской... Но себя не спас: брат Сви-

тослава, Александр, убил его вместе с двумя сыновьями, и нашел способ умиловить Моголов. Сии завоеватели требовали единственно повиновения и даров, оставляя нашим Князьям право резать друг друга, и вступаясь иногда с великою ревностью на утесненного, готовы были тогда же взять сторону противную.

<Г. 1285>. Мы видели, что Ногай защитил Дмитрия: увидим его и защитником Андрея. Сей Князь Городецкий, жив два года спокойно, призвал к себе какого-то Царевича из Орды и пачал явно готовиться к важным неприятельским действиям¹⁶⁸. Великий Князь предупредил их: соединился с Удельными Владетелями, выгнал Царевича и плепал Бояр Андреевых. Сие действие могло оскорбить Хана и казалось дерзости: Ростовцы поступили еще смелее. <Г. 1289>. С неудовольствием смотря на множество Татар, привлекаемых к ним корыстолюбием и хотевших быть во всем господами, они положили на Вече пачнать сих беспокойных гостей, и разграбили их имение. Владетель Ростовский, Дмитрий Борисович, сват Великого Князя, немедленно послал в Орду брата своего, Константина, чтобы оправдать народ или себя, и Хан на сей раз не вступился за обиженных Татар: чему были причиною или дары Княжеские или тогдашние внутренние неурядица в Орде. <Г. 1291>. Ногай более и более стеснял власть Ханскую: наконец умертвил Телебугу, и возвел на престол его брата, именем Тохту. К несчастью, Россия не могла еще воспользоваться сими междоусобиями ее тиранов, согласных в желании угнетать оную.

Великий Князь, обязанный всем покровительству Ногаю, мог быть еще спокойнее прежнего, видя его располагающего судьбою Ханов. Чтобы тем более угодить ему, он послал в Орду сына, юного Александра (который там и скончался). <Г. 1292>. Но Андрей хитрыми происками успел склонить на свою сторону многих Удельных Князей, в особенности же Феодора Ярославского, любимца и — как вероятно — зятя Ногаева, представляя им Дмитрия опасным и готовым стеснить их права, хотя Великий Князь совсем не думал о самовластии¹⁶⁹. За несколько лет до того времени оскорбленный Тверским Владетелем, Михаилом Ярославичем, юпошею гордым, он ходил вместе с Новгородцами воевать его области. но должен был заключить с ним мир у Кашина, не смев

решиться на битву и как бы признав независимость Тверского Княжества. <Независимость Тверского Княжества>. Андрей и Феодор, вступив в тесную связь, очернили Дмитрия в глазах Ногай, весьма равнодушного к справедливости и довольного случаем обогатить своих Моголов новым впадением в Россию, где они били людей как птиц, и брали добычу, не подвергаясь ни малейшей опасности. <Г. 1293>. Ногай сказал слово, и многочисленные полки Моголов устремились на разрушение. Дюдень, брат Хана Тохты, предводительствовал ими; а Князья, Андрей и Феодор, указывали ему путь в сердце отечества. Дмитрий находился в Переяславле: не имея отважности встретить Дюденя ни с оружием, ни с убедительными доказательствами своей невинности, он бежал через Волок в отдаленный Псков, к верному зятю Довмонту. Татары шли возвестить Андрея на Великое Княжество, и могли бы сделать то без всякого кровопролития: ибо никто не думал сопротивляться воле Ногаевой; но сей предлог был только обманом. <Опустошение России>. Муром, Суздаль, Владимир, Юрьев, Переяславль, Углич, Коломна, Москва, Дмитров, Можайск и еще несколько других городов были ими взяты как неприятельские, люди пленены, жены и девицы обруганы. Духовенство, свободное от дани Ханской, не спаслося от всеобщего бедствия: обнажая церкви, Татары выломали даже медный пол Собора Владимирского, называемый чудесным в летописях.— В Переяславле они не нашли ни одного человека: ибо граждане удалились заблаговременно с женами и с детьми. Даниил Александрович Московский, брат и союзник Андреев, дружелюбно впустив Татар в свой город, не мог защитить его от грабежа. Ужас царствовал повсюду. Одни леса дремучие, коими сия часть России тогда изобиловала, служили убежищем для земледельцев и граждан.

Дюдень, вступив в Тверскую область, думал взять столицу, тем удобнее, что Князь Михаил находился в Орде. К счастью, Бояре и народ изъявили великодушную смелость: с обрядами священными дав клятву другу другу обороняться до последнего человека, они ^{3*} составили войско, довольно сильное числом; многие люди из других областей, спасаясь от Моголов, прибежали в Тверь и вооружились вместе с ее мужественными гражданами. К внезапной их радости, явился и Князь Михаил, двад-

пятнадцатилетний юноша, любимый всеми. Не зная, что Татары валяли Москву, он-было едва не попался к ним в руки; но один сельский Священник в окрестностях ее дал ему весть о том и показал дорогу безопасную. Духовенство встретило Князя со крестами, парод с восхищением; думая, что он привез к ним спасение и победу, самые малодушные ободрились^{4*}. Мужество в некоторых случаях так же легко сообщается, как и робость.— Недостойный Князь Андрей, быв свидетелем всех злодейств Татарских, уже вел Дюденыя к Твери; но сведав, что жители ее под пачальством Михаила готовы дать им отпор сильный, Моголы обратились к Новгородской области, ибо искали в России не славы побед, а только одной безопасно добываемой корысти¹⁷⁰. Разорением Волока^{5*}— заключилось сие губительство. <Г. 1294>. Прислав^{-5*} дары Воеводе Могольскому, Новгородцы объявили там Андрею, что они всегда желали иметь его своим Князем, и что ему нет нужды идти к ним с Татарами. Дюдень отступил, и вышел из России. Андрей приехал в Новгород; союзник же его, Феодор Ростиславич, взял себе Переславль Залесский. Сей Князь, по смерти братьев, Глеба и Михаила Ростиславичей, господствовал и в Смоленске, но скоро должен был уступить опый племяннику, Александру Глебовичу, воину мужественному, который (в 1285 году) счастливо отразил от столицы своей Князя Брянского, Романа Михайловича¹⁷¹.

Великий Князь ждал только отбытия полков Дюденевых и хотел немедленно возвратиться в свою наследственную Переславскую область, зная, что усердный к нему народ возмет его сторону. Андрей с дружиною Новгородскою перехватил брата на пути, близ Торжка. Великий Князь, оставив казну свою в руках Андреевых, ушел в Тверь, где юный Михаил принял его со всею должною честью, и вызвался быть миротворцем между ними, чтобы избавить отечество от дальнейших бедствий. Епископ Тверский и Святослав^{6*}— (Князь или Вельможа)^{-6*} поехали в Торжек, убеждали, молили Андрея, и наконец успели в благом деле своем. Великий Князь отказался от старейшинства и престола Владимирского, довольный наследственным Переславским Уделом; а Новгородцы получили обратно Волок. Согласно с главным условием мира, Феодору Ростиславичу надлежало оставить Переславль: он не мог противиться воле Андрея

еюй, но выезжая из сего города, обратил его в пенел <Кончина Димитриева>. Димитрий сведал о том уже в последние часы своей жизни: занемог, пострится и близ Волока умер па пути¹⁷²: Государь памятный одними несчастиями, претерпенными Россиею в его Княжение^{7*} от Андреева безумного властолюбия! Летописцы прибавляют, что в сии горестные времена были страшные небесные знамения, громы, вихри и смертоносные болезни.

<Неустройства в Новгороде>. Новгородцы при Димитрии также не пользовались ни внутренним, ни внешним миром. В 1287 году смененный Посадник, Симеон Михайлович, несправедливо обвиняемый в злоупотреблениях власти, был осажден в доме своем шумными вооруженными^{8*} толпами; но Архиепископ спас его, проводив в Софийскую церковь, куда мятежники не дерзнули вломиться. На другой день всеми признанный невинным, Посадник^{-8*} умер с горести, видев легковере и жестокость сограждан. *Конец* восставал на *Конец*, улица на улицу: так называемая Прусская была вся выжжена за Боярина Самуила Ратьшинича, убитого ее жителями на Дворе Архиепископском. В 1291 году^{9*} крамольники опустошили богатые лавки купеческие: народ, вследствие торжественного суда, утопил двух главных виновников сего злодейства^{-9*}. — <Дела с Немцами и Шведами>. Немцы часто тревожили Новгородцев, разбивали их суда на Ладожском озере и хотели обложить данию Корелу: мужественный Посадник Симеон, в устье Невы победив Немецкого Воеводу Трунду, истребил большую часть его *шnek* и лойв или судов. Шведы, раздраженные нападением отряда Новгородского на Финляндию, приходили разорять землю Ижерскую и Корельскую. Их было 800 человек: ни один не спасся; жители сих областей сами собою управились с ними. Но в следующий год (1293) Шведы заложили крепость на границах Корелии, нынешний Выборг, и Новгородцы, приступив к ней с малыми силами, возвратились без успеха^{10*}. Король Шведский, Биргер, желал утвердиться в Корелии для того, чтобы обуздать ее свирепых жителей, непрестанно беспокоивших его северовосточные владения и грабивших суда купеческие на Финском заливе; хотел также укоренить в ней Латинскую Веру и присвоить себе господство над торговлею Немцев с Но-

вым городом: чему свидетельством служит грамота, данная Биргером Любеку и другим городам приморским, в коей он, обещая им покровительство, строго запрещает их купцам возить оружие и всякое железо в Россию¹⁷³.

<Набеги Литвы>. Набеги Литовцев продолжались, особенно на области Тверскую и Новгородскую. Не только жители Волока, Торжка, Зубцева, Ржева, Твери, но и Москвитяне с Дмитровцами должепствовали вооружиться (в 1285 году), и соединенными силами поразив толпы сих хищников, убили их Князя, пменем Домонта¹⁷⁴.

<Дела с Польшею>. Гораздо важнее и несчастнее для России, как пишет Историк Длугош, было (в 1280 году) сражение Льва Давидовича Галицкого с Поляками. По кончине доброго Болеслава, умершего бездетным, Лев думал быть его наследником и Государем всей Польши; не мог преклонить к тому Вельмож Краковских (избравших Лешка, Болеславова племянника) и желая силою овладеть некоторыми из ближайших ее городов, сам ездил в Орду к Ногаю требовать от него войска¹⁷⁵. Однако ж, не смотря на многочисленные толпы Моголов, данные ему Ханом, Воеводы Лешковы одержали над ним блестящую победу, взяв 2000 пленников, семь знамен, и положив на месте 8000 человек. Князья благоразумные, Владимир-Иоанн и Мстислав Давидович, весьма неохотно участвовали в сем походе, осуждая призвание Моголов, которым сильное^{11*} властолюбие Льва указывало путь к дальнейшим опустошениям стран Христианских. Но Провидение охраняло Запад. Так сильные Вожди Ханские, Ногай и Телебуга, в 1285 году предприяв совершенно разрушить Венгерскую Державу, и взяв с собою Князей Галицких, наполнили стремнины Карпатские трудами своих воинов. Россияне были для них худыми путеводителями: где надлежало идти три дни, там Моголы скитались месяц; сделался голод, мор, и Телебуга возвратился *пеш с одною женою и кобылою*, по словам Летописца. Около ста тысяч варваров погибло в горах и пустынях. Не смотря на то, Ногай и Телебуга в 1287 году с новыми силами явились на берегах Вислы: Герцог Лешко бежал из Кракова; никто не мыслил обороняться в Польше: но, к ее спасению, Вожди Татарские^{12*} боялись, ненавидели^{12*} друг друга; не захотели действовать совокупно, и без битвы пленив множество людей, удалились. Телебуга на возвратном пути остано-

вился в Галиции, требуя гостеприимства от ее Князей, вместе с ним неволею ходивших за Вислу; а в благодарность за оное Моголы грабили, убивали Россиян и сообщали им язву, от коей умерло, в одних Львовых областях 12 500 человек, и которая, если верить сказанию Длугоша, произошла от того, что Моголы испортили воды в Галиции ядом, будто бы извлеченным ими из мертвых тел¹⁷⁶. Сие бедствие уверило Льва Даниловича, что должно не призывать, а всячески отводить Моголов от покушений на Запад: ибо Галич и Вольтыня, служа им перепутьем, страдали в таком случае не менее тех земель, куда стремились сии варвары.

<Кончина К. Владимира Вольтынского>. Здесь подробные сказания Вольтынского Летописца о происшествиях его отчины заключаются известием о болезни и кончине Владимира-Иоанна Васильковича, любителя правды, кроткого, милостивого, трезвого, и за особенную ученость по тогдашнему времени названного Философом. Сей добрый Князь Владимирский четыре года страдал как Иов. Нижняя губа его начала гнить; лекарства не помогали: но снося терпеливо боль, он занимался делами и ездил на коне. Недуг усилился: вся мясная часть бороды отпала; нижние зубы и челюсти выгнили. Предвидя смерть, Владимир собрал все драгоценности, золотые и серебряные поясы отцовские и собственные, монисты бабкины, материны, большие серебряные блюда, золотые кубки; слил их в гривны и роздал бедным вместе с Княжескими стадами. Не имея детей, он в духовном завещании объявил наследником своим Мстислава Даниловича, мимо старшего Льва и сына его Юрия (женатого на дочери Ярослава Тверского): ибо не любил их за лукавые происки. Так Лев, сведав о тяжкой болезни Владимира, прислал к нему Святителя Перемышльского, Мемнэна, чтобы выпросить у него Брест, *на свечу для гроба Даниилова*, как говорил сей Епископ. «А что брат наш Лев дал в память родителя моего? сказал Владимир; господствуя в трех Княжениях, Галицком, Перемышльском, Бельзском, хочет взять и Брест; но не обманет меня». Тщотное и Юрий притворно жаловался ему на отца, будто бы лишенный им Удела, и надеялся вымолить у дяди сию же область. Умирая, Владимир отказал супруге, именем Елене, город Кобрин; поручил ее наследнику своему, равно как и юную питомицу их, неизвестную Княжну

Изяславу, взятую ими в пеленах от матери — и преставился в Любомле (в 1289 году), а погребен, *обвитый бирхатом с кружевами*, в Владимире, в церкви Св. Богоматери, Епископом Евсегением. Нежная супруга и сестра Ольга оплакали его вместе с подданными и бывшими там иноземцами, в числе коих Летописец именует Евреев, сказывая далее, что сей Князь был отменно высокого росту и прекрасный лицом, имел желтые кудреватые волосы, голос толстый, и стриг бороду вопреки обыкновению; что он построил город Каменец за Брестом на реке Лыстне (где все места по кончине Романа, отца Даниилова, 80 лет пустыли), везде исправил, обновил крепости, украсил многие церкви живописью, серебром, фивифтью, и наделил священными книгами, им самим списанными; что наследник Владимиров, Мстислав, уподоблялся ему в добродетелях: одною угрозою выгнал Юрия Львовича из Бреста, Каменца, Бельска, и в наказание обложил их жителей необыкновенною податю¹⁷⁷. Летописец Волынский жил в сие время: он называет его счастливым. Уже Татары не беспокоили западной России, и были довольны, получая от ее Князей дань, собираемую с народа. Владетели Литовские, братья Будикид и Буйвид, купили дружбу Мстислава, уступив ему Волковыеск. Ятвяги, отчасти присоединенные к Литве Тройденом, не смели оскорблять Россиян, желая получать от них хлеб и представляя им в обмен воск, бобров, черных куниц, и даже серебро. Польша терзалась в междоусобиях: Болеслав и Конрад Самовитовичи, враги Генрика Вратиславского, искали благосклонности Князей Галицких. Лев, помогая им, осаждал Краков: не взял его от измены Вельмож Болеславовых, но возвратился с великою добычею, разорив область Генрикову, и заключив тесный союз с Королем Богемским. Одним словом, Галиция и Волыния отдохнули, славя мудрость и знаменитость своих Государей. Еще род Святополка-Михаила господствовал в Пинске: последний Князь его, нам известный, был Георгий Владимирович, *добрый и правдивый* (от того же, вероятно, колена произошли Князья *Степанские*, упоминаемые в летописи Волынской). — Теперь обратимся к северной России.

Во время Дмитрия Александровича возвысилось могуществом новое Княжение Тверское, которое, быв частью Суздальского или Владимирского, сделалось особен-

ным при Ярославе Ярославиче, учредившем там Епископию. Первый Святитель Тверский, Симеон, имел уже многие, богатые волости, Олешну и другие, данные ему Князем¹⁷⁸; а преемник Симеонов, Игумен Андрей, был сын Литовского Князя Гердея и Христианки Евпраксии; тетки Довмонта Псковского. Сего второго Епископа Тверского ставил уже новый Митрополит Максим: ибо Кирилл (в 1280 году) скончался в Переславле Залесском, быв Главою нашей Церкви 31 год; тело его отвезли для погребения в Киев. <Добродетели Кирилла Митрополита>. Едва ли ктонибудь из древних Митрополитов Российских превосходил Кирилла в добродетелях, истинно Пастырских. Он мирил Князей с пародом, просвещал Духовенство, искоренял заблуждения, одушевленный ревностию к Вере и к чистоте Евангельского учения. Расскажем один любопытный случай, который ясно представляет благоразумие сего Митрополита¹⁷⁹. Услышав, что Епископ Ростовский, Игнатий, падумал судить давноумершего доброго Князя Глеба Васильковича, и как недостойного велел ночью перенести в гробе из Соборной церкви в монастырь Спасский, Кирилл, оскорбленный таким злоупотреблением духовной власти, отлучил Епископа от службы, и наконец простив его из уважения к ревностному предстательству Князя Дмитрия Борисовича Ростовского, сказал ему: «Игнатий! оплакивай во всю жизнь свое безумие, дерзнув осудить мертвеца прежде суда Божия! Когда Глеб был жив и властвовал, ты искал в нем милости, брал от него дары, вкусно ел и пил за столом Княжеским, и в благодарность за то обругал тело покойника! Кайся во глубине сердца, да простит Бог твое согрешение!»— Кирилл посылал Епископа Сарского, Феогноста, к Патриарху Константинопольскому, Иоанну Векку, славному ученостию и красноречием, но изменнику православия: ибо Иоанн хотел подчинить Церковь Восточную Западной. Патриарх действовал так в угодность Царю Михаилу Палологу, а Царь для безопасности своего Царства и в надежде, что Папа примирит его с братом Св. Людовика, опасным Карлом д'Анжу, который, господствуя на Средиземном море, угрожал Империи Греческой. Российский Епископ видел в Константинополе несчастный раскол, гонение и даже казнь многих ревностных сановников Церкви¹⁸⁰, громогласно осуждавших Царя, и возвра-

тился (в 1279 году) к Митрополиту с известными печальными. Духовенство Российское, по кончине знаменитого Кирилла, два года не имело Главы, ибо не хотело, как вероятно, принять нового Митрополита от злочестивого Иоанна Векка. Максим в 1283 году был посвящен старцем Иосифом, вторично призванным на Патриаршество по смерти Императора Михаила, и предавшим анафеме уставы Латинской Церкви.— В одной летописи сказано, что преемник Кириллов, Грек Максим, прибыв в Россию, ездил в Орду, и после сзывал для чего-то всех наших Епископов в Киев¹⁸¹; но сие известие, не подтверждаемое другими достовернейшими Летописцами, остается сомнительным. Доселе ни Митрополиты, ни Епископы наши не бывали в Орде, кроме Сарского, жившего в ее столице. Достоино замечания, что Епископ Феогност ездил оттуда в Константинополь не только по церковным делам, но и в качестве Ханского Посла к Императору Михаилу, тестю Ногаеву. <Смерть Ногаева>. Сей славный Ногай — в тот самый год, как Дюденево войско злодействовало в России — был побежден Ханом Тохтою и пайден между убитыми¹⁸². Кажется, что в сие время уже разные Воеводы Могольские присвоили себе имя Царей: ибо в наших летописях упоминается еще о каком-то Царе Токтомере, который (около 1293 года) приезжал в Тверь, утешал народ и возвратился с богатою корыстию в Улусы.

Глава VI
ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ
АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ.
Г. 1294—1304

Браки. Свойства Андреевы. Суд Князей. Сеймы Княжеские. Москва усиливается. Смелость Россиян. Смерть Даниила Московского. Междоусобия в Княжениях. Война с Орденом Ливонским. Кончина и слава Довмонта. Ландскрна. Мир с Даниею. Смерть Андреева. Разные бедствия. Митрополиты во Владимире. Кончина Льва Галицкого. Двинская грамота

<Г. 1294. Браки>. Наконец властолюбивый Андрей уже мог назваться законным Великим Князем России; никто не спорил с ним о сем достоинстве. Константин Борисович, по кончине старшего брата, сел на престоле Ростовском, отдав Углич своему сыну, Александру. Великий Князь и Михаил Тверский женились на дочерях умершего Дмитрия Борисовича, и два года протекли в тишине ¹⁸³.

<Свойства Андреевы>. Но мог ли Андрей, разоритель отечества, требовать любви от народа и почтения от Князей? Он не имел и тех свойств, коими злодеи человечества закрашивают иногда черноту свою: ни ревностного славолюбия, ни великодушного мужества; брал города, истребляя Христиан руками Моголов, не обнажав меча, не выдав ^{1*} опасности, и пролив множество невинной крови, не купил даже права назваться победителем!

В тогдашних обстоятельствах России Великому Князю надлежало бы иметь превосходную душу Александра Невского, чтобы не именем только, но в самом деле быть Главою частных Владетелей, из коих всякой искал независимости. Михаил Тверский и Феодор Ярославский приобрели оную в княжение Дмитрия, а Даниил Московский и сын Дмитрия Александровича, Иоанн Переславский, хотели того же при Андрее. <Г. 1295>. Открылась распря, дошедшая до высшего судилища Хана: сам Великий Князь ездил в Орду с своею молодою

супругою, чтобы снискать милость Тохты¹⁸⁴. <Г. 1296—1297. Суд Князей>. Посол Ханский, избранный быть миротворцем, созвал Князей в Владимир. Они разделились на две стороны: Михаил Тверский взял Данилову (Иоанн же находился в Орде; вместо его говорили Бояре Переславские); Феодор Черный и Константин Борисович стояли за Андрея. Татарин слушал подсудимых с важностию и с гордым видом, но не мог удержать их в пределах надлежащего смирения. Разгоряченные спором Князя и Вельможи взялись-было за мечи. Епископы, Владимирский Симеон и Сарский Исмаил, став посреди шумного сонма, не дали братьям резаться между собою¹⁸⁵. Суд кончился миром, или, лучше сказать, ничем. Посол Ханов взял дары, а Великий Князь, дав слово оставить братьев и племянника в покое, в тоже время начал собирать войско, чтобы смирить их как мятежников. Желая воспользоваться отсутствием Иоанна, он хотел завладеть Переславлем, но встретил под Юрьевым сильную рать Тверскую и Московскую: ибо Иоанн, отправляясь к Хану, поручил свою область защите Михаила Ярославича. <Г. 1295—1304>. Вторично вступили в переговоры и вторично заключили мир, который, сверх чаяния, не был нарушен до самой кончины Андреевой. Князя иногда ссорились, однако ж не прибегали к мечу, и находили способ мириться без кровопролития.

<Сеймы Княжеские>. Древние Сеймы Княжеские, учрежденные Мономахом при Святополке II, тогда возобновились, в обстоятельствах подобных, и с тем же добрым намерением: ибо ни Святополк, ни Андрей не мог силою обуздывать частных Владетелей, и словесные убеждения, за недостатком иных средств, казались нужными. В сих торжественных собраниях присутствовали и знаменитые Духовные особы, как толкователи святых уставов правды и совести. Первое из оных, по смерти Феодора Ярославского, было в Дмитрове¹⁸⁶, где Андрей с братом Даниилом, с племянником Иоанном и с Михаилом кончил все дела дружелюбно, но где Князя Тверский и Переславский не могли в чем-то согласиться, доселе действовав единодушно. Хитрый Михаил привлек было на свою сторону и Новгородцев, заключив с ними договор, по коему они взаимно обязывались помогать друг другу в случае утеснений от Великого Князя и са-

мого Хана: Новгород обещал правосудие всем Тверским истцам в его области, а Михаил отступался от закабленных ему должников Новгородских, и проч.¹⁸⁷ Андрей не мог помешать сему оскорбительному для него союзу, и без сомнения был доволен размовкою Михаила с Иоанном, которая уменьшала могущество первого. Но Иоанн, названный в летописях тихим или кротким, тем согласнее жил с дядею своим, Даниилом, и в 1302 году умирая бездетен, отказал ему Переславль¹⁸⁸. <Москва усиливается>. Князь Московский, въехав в сей город, выгнал оттуда Бояр Андрея, который считал себя истинным наследником Иоанновым, и негодуя на властолюбие меньшого брата, поехал с жалобою к Хану. Область Переславская вместе с Дмитровым была по Ростове знаменитейшею в Великом Княжении, как числом жителей, Бояр, людей военных, так и крепостию столичного ее города, обведенного глубоким, наполненным водою ровом, высоким валом и двойною степою под защитою двенадцати башен. <Смелость Россиян>. Сие важное приобретение еще более утверждало независимость Московского Владетеля: Даниил же, за два года перед тем, победил и взял в плен Рязанского Князя, Константина Романовича, *убив* в сражении и *многих* Татар: смелость удивительная, и не имевшая никаких следствий. Таким образом Россияне начали ободряться, и пользуясь дремотою Ханов, издалека острили мечи свои на копящее сокращение тиранства.

<Смерть Даниила Московского>. Между тем, как Андрей искал суда в Орде, Даниил внезапно скончался, однако ж успев принять Схиму, по тогдашнему обыкновению людей набожных. Он первый возвеличил достоинство Владетелей Московских, и первый из них был погребен в сем городе, в *церкви Св. Михаила*¹⁸⁹, оставив по себе долговременную память Князя доброго, справедливого, благоразумного, и приготовив Москву заступить место Владимира.

Сведав о кончине Данииловой, Переславцы единодушно объявили Князем своим сына его, Юрия или Георгия, у них бывшего, и даже не дозволили ему ехать на погребение отца, боясь, чтобы Андрей вторично не занял их города. Георгий, успокоив народ, и будучи уверен или в покровительстве или в беспечности Хана, не только без страха ожидал Андрея, но хотел еще и новыми при-

обретениям упрочить владения Московские; соединился с братьями, завоевал Можайск, Удел Смоленский, и привел пленником тамошнего Князя, Святослава Глебовича, Феодорова племянника¹⁹⁰.

Наконец Великий Князь, был целый год в Орде, возвратился с Послами Тохты. Князья съехались в Переславле на общий Сейм (осенью в 1303 году). Там, в присутствии Митрополита Максима, читали ярлыки или грамоты Ханские, в коих сей надменный повелитель объявлял свою верховную волю, да наслаждается Великое Княжение тишиною, да пресекутся распри Владетелей, и каждый из них да будет доволен тем, что имеет. Андрей, Михаил и сыновья Даниилы возобновили договор мира; но Георгий удержал за собою Переславль, и следовательно Великий Князь, хвалился впрочем милостию Тохты, не достигнул своей цели¹⁹¹.

<Междоусобия в Княжениях>. В сих Княжеских съездах не участвовали ни Рязанские, ни Смоленские, ни другие Владетели. Нашествие Моголов уничтожило и последние связи между разными частями нашего отечества: Великий Князь, не удержав господства над собственными Уделами Владимирскими, мог ли вмешиваться в дела иных областей и быть — ежели бы и хотел — душою общего согласия, порядка, справедливости? Как в Великом, так и в частных Княжениях единокровные восставали друг на друга. Александр Глебович, отразил (в 1298 году) дядю своего, Феодора Черного, от Смоленска¹⁹², хотел (через два года) взять Дорогобуж, город Смоленской области, ему непослушный; отнял у жителей воду, но разбитый ими с помощью Князя *Вяземского*, Андрея, его родственника, отступил, исходя кровию от тяжелой раны. Роман Глебович, брат Александров, также был уязвлен стрелою; а юный сын последнего пал мертвым на месте сражения.

<Война с Орденом Ливонским>. Мужество Россиян гораздо счастливее ознаменовалось тогда в битвах с врагами иноплеменными... Ливонские Рыцари (в 1299 году) неожиданно осадили Псков, и разграбив монастыри в его предместии, убивали безоружных Монахов, женщин, младенцев¹⁹³. Князь Довмонт, уже старец летами, но еще воин пылкий, немедленно вывел свою дружину малочисленную, сразился с Немцами на берегу Великой, смял их в реку, и взяв в добычу множество оружия, бро-

пленного ими в бегстве, отправил пленников, граждан Эстонского Феллина, к Великому Князю. Командор Ордена, предводитель Немцев, был ранен в сем несчастном для них сражении, о коем Ливонские Историки не упоминают, в которое было последним знаменитым делом храброго Довмонта. <Кончина и слава Довмонта>. Он превратился чрез несколько месяцев от какой-то заразительной болезни, смертоносной тогда для мягких Псковитян, и кончина его была долгое время оплакиваема народом, самыми жепами и детьми. Довмонт, названный в крещении Тимофеем, хотя родился и провел юность в земле варварской, ненавистной нашим предкам, но приняв Веру Спасителю, вышел из купели усердным Христианином и верным другом Россиян; тридцать-три года служил Богу истинному и второму своему отечеству добрыми делами и мечем: удостоенный сана Княжеского, не только прославлял имя Русское в битвах, но и судил народ право, не давал слабых в обиду, любил помогать бедным. Женатый на Марии, дочери Великого Князя Дмитрия, не оставлял сего изгнанника в несчастии, и готов был положить за него свою голову; по смерти же Дмитрия свято наблюдал обязанности Князя Удельного и в рассуждении Андрея. За то граждане Пскова любили Довмонта более всех других Князей; войны, им предводимые, не боялись смерти. Обыкновенным его словом, в час опасности и кровопролития, было: «добрые мужи Псковичи! кто из вас стар, тот мне отец; кто молод, тот брат¹⁹⁴! Помните отечество и Церковь Божию!» Он укрепил Псков новою каменною стеною, которая до самого XVI века называлась *Довмонтовою*, и которую после (в 1309 году) Посадник Борис довел от церкви Св. Петра и Павла до реки Великой. Историк Литовский пишет, что Довмонт господствовал и над *Полоцкою* областью; но в 1307 году Литовцы купили опую у Немецких Рыцарей: ибо какой-то из тамошних Князей, обращенный в Латипскую Веру, отказал сей город Рижской Церкви, не имея наследников.

Шведы, основав в Карелии Выборг, в 1295 году заложили и нынешний Кексгольм: Воеводою их был Витязь Сигге¹⁹⁵. Новгородцы взяли приступом сию крепость, не оставили ни одного Шведа живого, срыли вал, и чувствуя необходимость иметь укрепленное место на берегу Финского залива, возобновили Копорье. Чрез пять

лет сильный флот Шведский, состоящий из ста-одиннадцати больших судов, вошел в Неву. <Ландскрона>. Сам Государственный Правитель или Маршал, Торкель Кнутсон предводительствовал, оным, и начал строить новый город, в семи верстах от нынешнего С. Петербурга, при устье Охты, употребив для того весьма искусных Римских художников, и назвав сию крепость Ландскроною или *Венцем земли*. Летописец наш говорит только, что Великого Князя не было тогда в Новгороде, и что Шведы, оставив в крепости войско, удалились; но Историки Шведские пишут, что Россияне, имея намерение сжечь их флот, хотели при сильном ветре пустить несколько горящих судов из Ладожского озера в Неву; но что Маршал Торкель, уведоженный о сем через лазутчиков, велел оградить исток Невы потаенными сваями; что Новгородцы, видя неудачу, вышли из лодок, напали на Шведов и с великим уроном отступили; что знаменитый Матфей Кеттильмундсон, бывший после опекуном Шведского Короля Магнуса, гнался до самой ночи за нашими всадниками, громогласно вызывая на поединок храбрецов Российских, но что никто из них не принял его вызова¹⁹⁶. Сие известие может быть отчасти справедливо: ибо невероятно, чтобы Новгородцы беспрепятственно дали Маршалу основать и довершить крепость на берегу Невы. Чувствуя важность сего места, они убедительно звали к себе Великого Князя Андрея, который, долго медлив, наконец весною 1301 года пришел с полками Низовскими. Осадили Ландскрону. Изнуренные голодом и болезнями, Шведы все еще бились мужественно, под начальством славного Витязя, Стена, храброго, но беспечного или слишком надменного: ибо он не хотел заблаговременно требовать вспоможения от Правителя Швеции, хладнокровно ответствуя другому благоразумнейшему витязю, именем Амундсон: «начто беспокоить Великого Маршала?» Россияне огнем и пращами в несколько дней истребили большую часть внешних укреплений, и не слушая никаких предложений Стеновых, готовились к решительному приступу. Тогда Амундсон напомнил своему начальнику слова его: «начто беспокоить Великого Маршала?» и вместе с ним был изрублен победителями. Новгородцы взяли крепость и сравняли ее с землею, пленив горсть Шведов, которые долго оборонялись в погребѣ¹⁹⁷. Сей успех остался в летописях един-

ственным достохвальным делом Андреевым: по крайней мере он участвовал в оном, имея в предмете безопасность отечества. Михаил Ярославич также хотел идти к берегам Невы; но узнал на пути, что страшная Ландскрона уже не существует.

<Мир с Даниею>. Успокоенные со стороны Шведов, Новгородцы отправили за море Послов и заключили мир (в 1302 году) с Королем Датским Эриком VI, чтобы прекратить свои частые войны с Эстонией, его областю. Впрочем не надеясь пользоваться долговременною тишиною, опасаясь и внешних врагов и Князей Российских, они в тот же год заложили у себя большую каменную крепость: ибо вольность их ограждалась дотоле одним бранным *деревом*¹⁹⁸. Умножение опасностей требовало защиты твердейшей: умножение частных и казенных прибытков доставляло Правительству способ воздвигнуть оную, без излишней тягости для граждан.

<Июля 27. Смерть Андреева>. Великий Князь Андрей скончал жизнь свою Схимником в 1304 году, заслужив ненависть современников и презрение потомства¹⁹⁹. Никто из Князей Мономахова роду не сделал столько зла отечеству, как сей недостойный сын Невского, погребенный в Волжском Городе, далеко от священного праха родительского.

<Разные бедствия>. Ужасы естественные и всякие несчастия ознаменовали десятилетнее время его княжения, так же, как и Дмитриево. К числу тогдашних явлений, воздушных и небесных, обыкновенно страшных для народа, принадлежала славная Комета 1301 года, описанная Китайскими Астрономами и воспетая в стихах Пахимером. Были также вихри чрезвычайные, засухи, голод, мор в некоторых местах, и сильные пожары. В Твери сгорел дворец Княжеский (в 1298) со всею казною и драгоценностями; не успели вынести ни серебра, ни золота, ни оружия; сам Князь Михаил, ночью пробужденный огнем, едва мог спастись с юною супругою от пламени. В Новгороде обратились в пепел многие улицы (в 1299), Варяжская, Холопья, и Немецкий гостиный двор²⁰⁰. Изверги, пользуясь общим смятением, грабили имение, снесенное в церкви; убивали сторожей: злодейство, о коем Летописец говорит с праведным омерзением.

<Митрополиты в Владимире>. В Княжение Андреево

(в 1299 году) Митрополит Максим оставил навсегда Киев, чтобы не быть там свидетелем и жертвою бесносного тиранства Моголов, и со всем Климросом переехал в Владимир²⁰¹; даже большая часть Киевлян разбежалась по другим городам. После Ярослава и сына его, Александра Невского, Великие Князья уже не имели никакой власти над странами Днепровскими. Кто из потомков Св. Владимира господствовал в оных, неизвестно (в летописях упоминается только о Князе Поросьском Юрии, служившем Мстиславу Данииловичу). Лев Галицкий не заботился о древней столице своих предков, оставленной таким образом в жертву варварам. <Кончина Льва Галицкого>. Любимый, оплаканный подданными, он скончался мирно и тихо в 1301 году, дожив до глубокой старости, и велел предать земле тело свое без всяких знаков пышности²⁰²: Монахи одели его в простой савап и вложили ему в руку изображение креста. В городе Львове показывают две харатейные жалованные грамоты, будто бы данные сим Князем тамошнему храму Св. Николая и Крылосскому (близ Галича) Успения Богоматери на имение и на исключительное право суда Епископского; по та и другая кажутся изобретением позднейших времен²⁰³. Слог обеих есть новое, неискusstное смешение языка Русского с Польским; в обеих именуются *особенные Митрополиты Галицкие*, коих не бывало, и в одной назван тогдашний Киевский Митрополит *Киприаном*: а Киприан пас Церковь уже во время Дмитрия Донского и сына его.— Преемником Льва был сын Юрий или Георгий, который по смерти дяди, Мстислава Данииловича, наследовав и Владимирскую область, возобновил титул своего деда и подобно Даниилу именовался *Королем Российским*, Rex Russiae, как изображено на печати сего Князя, сохраненной в Архиве Кенигсберском вместе с письмами Галицких Владетелей к Великим Магистрам Немецкого Ордена²⁰⁴.

После несчастной для Немцев осады Пскова Россияне жили в мире и в тишине с Орденом Ливонским. Магистр^{2*} в 1304 году призывал в Дерпт всех своих чиновников и Епископов на Сейм, где они единодушно положили всячески избегать войны о нашими Князьями, прекращать ссоры дружелюбно и не вступаться за того, кто своевольно оскорбит Новгородцев или Псковитян и тем навлечет на себя месть их²⁰⁵.

<Двинская грамота>. В числе наших собственных памятников сего времени заметим грамоту, писанную Великим Князем к Посадникам, Казначаям и к Старостам Заволочья²⁰⁶. Там сказано, что в силу договора, заключенного Андреем с Новымгородом, он может посылать три *вагаги* для ловли на море, под начальством Атамана Крутицкого; что селения обязаны давать им корм и подводы, также и сыну Атаманову, когда пошлют его оттуда с морскими птицами; что ловцы Новгородские, согласно с уставом времен Александровых и Дмитриевых, не должны в Заволочье ходить на *Терскую* сторону, и проч. Таким образом Великие Князья, участвуя в народных промыслах, старались умножать свои доходы.

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ
МИХАИЛ ЯРОСЛАВИЧ.

Г. 1304—1319

Спор о Великом Княжении. Злодейство Князя Московского. Дела Новгородские: Узбеки. Мужество Новгородцев. Георгий зять Ханов. Умеренность и добродушие Михаила. Победа над Татарами. Суд в Орде. Пышная забава Ханская. Великодушная кончина Михайлова. Город Маджары. Разбой Моголов. Петр Митрополит. Ярлык Ханский. Разные бедствия

<Г. 1304—1305. Спор о Вел. Княжении>. Как жизнь, так и кончина Андреева была несчастьем для России. Два Князя объявили себя его наследниками: Михаил Тверский и Георгий Данилович Московский; но первый с большим правом, будучи внуком Ярослава Всеволодовича и дядею Георгиевым, следовательно старейшим в роде. Сие право казалось вообще неоспоримым, и Бояре Великого Княжения, предав земле тело Андреево, спешили в Тверь поздравить Михаила Государем Владимирским. Новгородцы также признали его своим Главою; в уверении, что Хан утвердит за ним Великое Княжение. Михаил обязался, подобно отцу, блюсти их уставы, восстановить древние границы между Новымгородом и землею Суздальскою²⁰⁷; не требовать бывших волостей Дмитриевых и Андреевых: купленные же им самим, Княгинею или Боярами его в земле Новгородской, отдать па выкуп или прежним владельцам или Правительству; не позволять *самосуда* ни себе, ни Княжеским судиям, но решить тяжбы единственно по законам; отправлять людей своих за Волок, только из Новагорода, в двух ладях, и проч.

Добрый Митрополит Максим тщетно уговаривал Георгия не искать Великого Княжения, обещая ему именем Ксении, матери Михайловой, и своим собственным любые города в прибавок к его Московской области²⁰⁸. Дядя и племянник поехали судиться к Хану; оставив Россию в несогласии и в мятеже. Одни города стояли

за Князя Тверского, иные за Московского. Георгий едва мог спастись от друзей Михайловых, которые не хотели пустить его в Орду и думали задержать на пути в области Суздальской; а Бориса Даниловича, приехавшего в Кострому, схватили и послали в Тверь. Но второй Георгиев брат, Иоанн, разбил Тверитян, хотевших взять Переславль, и Воевода их, Акиф, остался на месте сражения в числе убитых. Наместники Михайловы хотели въехать в Новгород: жители не впустили их, сказав: «мы избрали Михаила с *условием*, да явит грамоту Ханскую, и будет тогда Князем нашим, но не прежде!»— В других областях господствовало безначалие и неустройство. Граждане Костромские, преданные Михаилу, ненавидя память Андрееву и злобствуя на бывших его любимцев, самовольно их судили и наказывали²⁰⁹; а чернь Нижнего Новгорода, в следствие мятежного Веча, умертвила многих Бояр, как мнимых врагов отечества. Князь Нижегородский, Михаил, сын Андрея Ярославича, находился в Орде: он там женился, и возвратясь в свой Удел, казнил виновников сего беззаконного Веча: ибо чернь не имела власти судебной, исключительного права Княжеского.

<Г. 1305—1308>. Через несколько месяцев решилась неизвестность: Михаил превозмог соперника, и приехал с Ханскою грамотою в Владимир, где Митрополит возвел его на престол Великого Княжения²¹⁰. Зная неуступчивость врага своего, он хотел оружием смирить Георгия, и дважды приступал к Москве, однако ж без успеха; кровопролитный бой под ее стенами усилил только взаимную злобу, бедственную для обоих, как увидим. Современные Летописцы винят одного Князя Московского, который в противность древнему обыкновению спорил с дядею о старейшинстве. <Злодейство Князя Московского>. Сверх того Георгий по качествам черной души своей заслуживал всеобщую ненависть, и едва утвердись на престоле наследственном, гнусным делом изъявил презрение к святейшим законам человечества. Мы говорили о несчастной судьбе Рязанского Владетеля, Константина, плененного Даниилом: он шесть лет томился в неволе; Княжение его, лишенное Главы, зависело некоторым образом от Московского²¹¹. Георгий велел умертвить Константина, считая сие злодейство нужным для беспрекословного господства над Рязанью, и весьма ошибся: ибо

сын убиенного, Ярослав, под защитою Хана спокойно наследовал престол отеческий как Владетель независимый, оставив в добычу Георгию из городов своих одну Коломцу.— Самые меньшие братья Георгиевы, долгие служив ему верно, не могли с ним ужиться в согласии. Двое из них, Александр и Борис Даниловичи, уехали в Тверь, без сомнения недовольные его жестокостью.

<Дела Новгородские>. Михаил несколько лет властвовал спокойно, и жил большею частию в Твери ²¹². Его Наместники правили Великим Княжепием и Новгородом, коего чиновники относились к нему во всех делах государственных. Так они письменно жаловались Михаилу на двух Княжеских Вельмож, Феодора и Бориса, бывших начальниками во Пскове и области Корельской: первый, сведав о нашествии Ливонских Рыцарей (в 1307 году), уехал из города, принудив тем оставленных без вождя Псковитян заключить с Магистром, Гертом фон-Йокке, не весьма выгодный мир, и разорил многие села Новгородские; второй, утесняя Корелов, заставил их бежать к Шведам, и силою брал, что ему не принадлежало ²¹³. Новгородцы желали навсегда избавиться от таких недостойных Правителей, ^{1*} вносили деньги за села, купленные в их областях сими Боярами, и предоставляли себе условиться изустно с Князем о прочем. <Г. 1310. Г. 1311>. Он ездил из Твери к Святой Софии и был принят гражданами с обыкновенными знаками усердия; однако ж не хотел сам предводительствовать ими, когда они, построив новую крепость на месте нынешнего Кексгольма, ходили на судах в Финляндию до реки Черной, ^{2*} где сожгли город Ванай, осадили Шведов в замке, на скале неприступной, и разорили множество селений ²¹⁴. У бедных жителей, по словам Летописца, не осталось ни одной рогатой скотины: ибо Россияне истребили там все, что не могли увести с собою.

<Г. 1312>. Совершив благополучно сей дальний поход, Новгородцы начали ссориться с Князем, жалуясь, что он не исполняет договорной грамоты; но когда оскорбленный Михаил, заняв войском Торжек, не велел пускать к ним хлеба, народ встревожился, и не смотря на весеннюю распутицу, отправил в Тверь своего Архиепископа, Давида, чтобы обезоружить Великого Князя.

Мир заключили скоро, ибо искренно желали его с обеих сторон²¹⁵: Новгород, опустошенный в сие время пожаром, имел необходимую нужду в подвозах, и лишенный оных, мог быть жертвою голода; а Михаил долженствовал немедленно ехать в Орду. Хан Тохта умер; сын его, юный Узбек, воцарился, славный в летописях Востока правосудием и ревностию к Вере Магометовой, восстановленной им во всех Могольских владениях²¹⁶: ибо Тохта был, кажется, язычником и не следовал учению Алкорана. <Узбеки>. Историк Абулгази пишет, что многие Татары, в знак особенной любви к сему Царю, назвали его именем, или *Узбеками*, донныне известными в Хиве и в землях окрестных.

<Г. 1313. Г. 1314>. Взяв с Новгородцев 1500 гривен серебра²¹⁷, Михаил возвратил им своих Наместников, и поехав в Орду, жил там целые два года. Столь долговременное отсутствие, без сомнения невольное, имело вредные следствия для него и для России. Шведы сожгли Ладогу: Корелы, впустив их в Кексгольм, умертвили там многих Россиян²¹⁸. Хотя Новгородцы отомстили тем и другим, под начальством Михайлова Наместника выгнали Шведов и казнили изменников Корельских, но винили Михаила, что он, пресмыкаясь в Орде у ног Хановых, забывает отечество. Георгий Московский не замедлил воспользоваться сим расположением: родственник его, Князь Федор Ржевский, приехал в Новгород, взял под стражу Наместников Михайловых, и так оболыстил легкомысленных граждан, что они, признав Георгия своим Начальником, объявили даже войну Великому Князю. Едва не дошло до битвы: на одном берегу Волги стояли Новгородцы, на другом сын Михайлов, Димитрий, с верною Тверскою ратиею. <Г. 1315>. К счастью, осенние морозы, покрыв реку тонким льдом, удалили кровопролитие, и Новгородцы согласились на мир; а Князь Московский, обещая им благоденствие и вольность, сел на престоде Святыя Софии.

Скоро позвали Георгия к Хану, дать ответ на справедливые жалобы Михайловы²¹⁹. Он поручил Новгород брату своему Афанасию, и взял с собою богатые дары, надеялся быть правым в таком судилище, где председательствовало алчное корыстолюбие. Но Михаил уже нес обнаженный меч и грамоту Узбекову²²⁰. Сильные полки Моголов окружали его и вступили в Россию с

Воеводою Тайтемерем. Сия грозная весть поколебала, однако ж не смирила Новгородцев. Исчисляя в мыслях все одержанные ими победы со времен Рюрика до настоящего, и вспомнив, что сам Михаил великодушною решимостию спас Тверь от нашествия Моголов, они вооружились и ждали неприятеля близ Торжка. Прошло шесть недель. Наконец явилась сильная рать Михаилова, Владимирская, Тверская и Могольская. Переговоров не было: вступили в бой, жестокий, хотя и неравный. <Г. 1316, Февраля 10: Мужество Новгородцев>. Никогда Новгородцы не изъявляли более мужества; чиновники и Бояре находились впереди; купцы сражались как Герои. Множество их легло на месте; остаток заключился в Торжке, и Михаил, как победитель, велел объявить, чтобы Новгородцы выдали ему Князей Афанасия и Феодора Ржевского, если хотят мира. Слабые числом, обогранные кровию, своею и чуждою, они единодушно ответствовали: «умрем за Святую Софию и за Афанасия; честь всего дороже». Михаил требовал по крайней мере одного Феодора Ржевского: многие и того не хотели; наконец уступили необходимости, и еще обязались заплатить Великому Князю знатное количество серебра. Некоторые из Бояр Новгородских вместе с Князем Афанасием остались аманатами в руках победителя; другие отдали ему все, что имели: коней, оружие, деньги. Написали следующую грамоту²²¹: «Великий Князь Михаил условился с Владыкою и с Новымгородом не воспоминать прошедшего. Что с обеих сторон захвачено в междоусобие, того не отыскивать. Пленники свободны без окупа. Прежняя Тверская Феоктистова грамота должна иметь всю силу свою. Новгород платит Князю в разные сроки, от второй недели Великого поста до Вербной, 12 000 гривен серебра²²², зачитая в сей платеж взятое в Торжке у Бояр Новгородских имение. Князь, приняв сполна вышеозначенную сумму, должен освободить аманатов, изрезать сию грамоту и править нами согласно с древним уставом».

Сей мир, вынужденный крайностию, не мог быть истинным, и Великий Князь, сведав, что Послы Новгородские тайно едут в Орду с жалобою на него, велел переловить их; отозвал Наместников Княжеских из Новгорода, и пошел туда с войском²²³. Новгородцы укрепили столицу, призвали жителей Пскова, Ладоги, Русы,

Корелов, Ижерцев, Вожан, и ревностно готовились к битве, одушевленные любовью к вольности и ненавистию к Великому Князю. Он имел еще друзей между ими, но ^{3*}робких, безмолвных: ^{-3*} ибо народ свирепо вопил на Вече и грозил им казнию; свергнул одного Боярина с моста за мнимую измену, а другого, совершенно невинного, умертвил по доносу раба, что господин его в переписке с Михаилом.— Такое ужасное остервенение и многочисленность собранных в Новгороде ратников изумили Великого Князя: он стоял несколько времени близ города, решился отступить, и вздумал, к несчастию, идти назад ближайшею дорогою, сквозь леса дремучие. Там войско его, между озерами и болотами, тщетно искало пути удобного. Коня, люди падали мертвые от усталости и голода; войны сдирали кожу с щитов своих, чтобы питаться ею. Надлежало бросить или сжечь обозы. Князь вышел наконец из сих мрачных пустынь с одною пехотою, изуряною и почти безоружною.

<Г. 1317>. Тогда Новгородцы прислали в Тверь Архиепископа Давида ²²⁴, без всякой надменности моля Великого Князя освободить их аманатов; предлагали ему серебро, мир и дружбу. «Дело сделано, говорили они: желаем спокойствия и тишины». Михаил отвергнул сие предложение; стыдился мира *бесчестного*; хотел победить и даровать его.

<Г. 1318. Георгий зять Ханов>. Между тем Георгий жил в Орде, три года кланялся, дарил и приобрел наконец столь великую милость, что юный Узбек, дав ему старейшинство между Князьями Российскими, женил его на своей любимой сестре Кончаке, названной в крещении Агафиею ²²⁵: дело не весьма согласное с ревностию сего Хана к Вере Магометовой! Провождаемый Моголами и Воеводою их, Кавгадыем, Георгий возвратился в Россию, и пылая нетерпением сокрушить врага, хотел немедленно завоевать Тверь. <Умеренность и добродушие Михаила>. Михаил отправил к нему Послов. «Будь Великим Князем, если так угодно Царю, сказали они Георгию именем своего Государя: только оставь Михаила спокойно княжить в его наследии; иди в Владимир, и распусти войско». Ответом Князя Московского было опустошение Тверских сел и городов до самых берегов Волги ²²⁶. Тогда Михаил призвал на совет Княжеский Епископа и Бояр. «Судите меня с племянником, говорил

он: не сам ли Хан утвердил меня на Великом Княжении? не заплатил ли я ему *выхода* или Царской пошлины? Теперь отказываюсь от сего достоинства, и не могу укротить злости Георгия. Он ищет головы моей; жжет, терзает мою наследственную область. Совесть меня не упрекает; но может быть ошибаюсь. Скажите ваше мнение: виновен ли я пред Георгием?» Епископ и Бояре, умиленные, горестно и добросердечием Князя, единогласно отвечали ему: «Ты прав, Государь, пред лицом Всевышнего, и когда смирение твое не могло тронуть ожесточенного врага, то возьми праведный меч в десницу; иди: с тобою Бог и верные слуги, готовые умереть за доброго Князя». — «Не за меня одного (сказал Михаил), но за множество людей невинных, лишаемых крова отеческого, свободы и жизни. Вспомните речь Евангельскую: *кто положит душу свою за друга, той велик наречется*. Да будет нам слово Господне во спасение!» <Декабря 22. Победа над Татарами>. Великий Князь, предводительствуя войском мужественным, встретил полки Георгиевы, соединенные с Татарами и Мордвою, в 40 верстах от Твери, где ныне селение Бортново. Началась битва. Казалось, что Михаил искал смерти: шлем и латы его были все истрелены, обсечены, но Князь цел и невредим; везде отражал неприятелей и наконец обратил их в бегство. Сия победа спасла множество несчастных Россиян, жителей Тверской области, взятых в неволю Татарами: смотря издали на кровопролитие, безоружные, скованные, они помогали своему Князю усердными молитвами, и видя его торжество, плакали от радости. Михаилу представили жену Георгиеву, брата его Бориса Данииловича и Воеводу Узбекова, Кавгадыя, вместе с другими пленниками²²⁷. Великий Князь запретил воинам убивать Татар, и ласково угостив Кавгадыя в Твери, с богатыми дарами отпустил его к Хану. Сей лицемер клялся быть ему другом; обвинял себя, Георгия, и говорил, что они воевали Тверскую область без повеления Узбекова.

Князь Московский бежал к Новгородцам, которые, еще не зная об успехе его в Орде, дали Михаилу слово не вмешиваться в их распрю. (В сие время они мстили Шведам за разбитие наших судов на Ладожском озере: воевали приморскую часть Финляндии; взяли город *Финского Князя* и другой *Епископов*, или пынешний Або)²²⁸.

Узнав торжество Михайлово, Новгородцы вступились за Георгия; собрали полки и приблизились к Волге. На другой стороне ее развевались знамена Тверские, украшенные знаками свежей победы; однако ж Великий Князь не хотел вторичной жестокой битвы, и предложил Георгию ехать с ним в Орду. «Хан рассудит нас — говорил Михаил — и воля его будет мне законом. Возвращаю свободу супруге твоей, брату и всем Новгородским аманатам». На сем основании сочинили договорную грамоту, в коей *Георгий* именован *Великим Князем* и по коей Новгородцы, в ожидании суда Узбекова, могли свободно торговать в Тверской области, а Послы их ездить чрез оную безопасно²²⁹. К несчастию, жена Георгиева скоропостижно умерла в Твери, и враги Михайловы распустили слух, что она была отравлена ядом. Может быть, сам Георгий вымыслил сию клевету: по крайней мере охотно верил ей, и воспользовался случаем очернить своего великодушного неприятеля в глазах Узбековых. Провождаемый многими Князьями и Боярами, он вместе с Кавгадыем отправился к Хану; а неосторожный Михаил еще медлил, послав в Орду двенадцатилетнего сына, Константина, защитника слабого и бессловесного.

Между тем, как враг его ревностно действовал в Сарае и подкупал Вельмож Могольских, Великий Князь, имея чистую совесть, и готовый всем жертвовать благу России, спокойно занимался в Твери делами правления; наконец, взяв благословение у Епископа, поехал. Великая Княгиня Анна провожала его до берегов Нерли: там он исповедался с умилением, и вверяя Духовнику свою тайную мысль, сказал: «Может быть, в последний раз открываю тебе внутренность души моей. Я всегда любил отечество, но не мог прекратить наших злобных междоусобий: по крайней мере буду доволен, если хотя смерть моя успокоит его»²³⁰. Михаил, скрывая свое горестное предчувствие от нежной супруги, велел ей возвратиться. Посол Ханский, именем Ахмыл, объявил ему в Владимире гнев Узбеков. «Спешу к Царю, говорил он: или полки его чрез месяц вступят в твою область. Кавгадый уверяет, что ты не будешь повиноваться». Устрашенные сим известием, Бояре советовали Великому Князю остановиться. Добрые сыновья Михайловы Дмитрий и Александр, также заклинали отца не ездить в Орду, и по-

слать туда когонибудь из них, чтобы умиловить Ханна. «Нет, отвечал Михаил: Царь требует меня, а не вас; подвергну ли отечество новому несчастью? Можем ли бороться со всею силою неверных?» За мое послушание падет множество голов Христианских; бедных Россиян толпами поведут в плен. Мне надобно будет умереть и тогда²³¹: не лучше ли же ныне, когда могу еще своею погибелью спасти других?» Он написал завещание, распорядил сыновьям Уделы, дал им отеческое наставление, как жить добродетельно, и простился с ними навеки.

<Сентября 6>. Михаил нашел Узбека на берегу моря *Сурожского* или Азовского, при устье Дона²³²; вручил дары Хану, Царице, Вельможам, и шесть недель жил спокойно в Орде, не слыша ни угроз, ни обвинений. Но вдруг, как бы вспомнив дело совершенно забытое, Узбек сказал Вельможам своим, чтобы они рассудили Михаила с Георгием, и без лицепрятия решили, кто из них достоин казни. <Суд в Орде>. Начался суд, Вельможи собрались в особенном шатре, подле Царского; призвали Михаила и велели ему отвечать на письменные доносы многих Баскаков, обвинявших его в том, что он не платил Хану всей определенной дани. Великий Князь ясно доказал их несправедливость свидетельствами и бумагами; но злодей Кавгадый, главный доноситель, был и судьей! Во второе заседание привели Михаила уже связанного, и грозно объявили ему две новые вины его, сказывая, что он дерзнул обнажить меч на Посла Царева и ядом отравил жену Георгиеву. Великий Князь отвечал: «В битве не узнают Послов: но я спас Кавгадыя, и с честью отпустил его. Второе обвинение есть гнусная клевета: как Христианин свидетельствуюсь Богом, что у меня и на мысли не было такого злодеяния». Судии не слушали его; отдали под стражу, велели оковать цепями. Еще верные Бояре и слуги не отходили от своего несчастного Государя: приставы удалили их, наложили ему на шею тяжелую колодку, и разделили между собою все драгоценные одежды Княжеские.

<Пышная забава Ханская>. Узбек ехал тогда на ловлю к берегам Терека со всем войском, многими знаменитыми данниками и Послами разных народов. Сия любимая забава Ханов продолжалась обыкновенно месяц или два, и разительно представляла их величие: несколь-

ко сот тысяч людей было в движении²³³; каждый воин украшался лучшею своею одеждою и садился на лучшего коня; купцы на бесчисленных телегах везли товары Индейские и Греческие; роскошь, веселие господствовали в шумных, необозримых станах, и дикие степи казались уликами городов многолюдных. Вся Орда тронулась: в след за нею повлекли и Михаила, ибо Узбек еще не решил судьбы его. Несчастный Князь терпел уничижение и муку с великодушною твердостью. <Великодушная кончина Михайлова>. На пути из Владимира к морю Азовскому он несколько раз приобщался Святых Таин, и готовый умереть как должно Христианину, изъяснял чудесное спокойствие. Печальные Бояре снова имели к нему доступ: Михаил ободрял их, и с веселым лицом говорил²³⁴: «Друзья! вы долго видели меня в чести и славе: будем ли неблагодарны? Вознегодует ли на Бога за уничижение кратковременное? Выя моя скоро освободится от сего древа, гнетущего оную». Ночи проводил он в молитве и в пении утешительных Псалмов Давидовых; Отрок Княжеский держал перед ним книгу и перевертывал листы: ибо стражи всякую ночь связывали руки Михаилу. Желая мучить свою жертву, злобный Кавгадый в один день вывел его на торговую площадь, усыпанную людьми; поставил на колена, ругался над ним, и вдруг как бы тронутый сожалением, сказал ему: «не унывай! Царь поступает так и с родными в случае гнева; но завтра, или скоро, объявит тебе милость, и снова будешь в чести». Торжествующий злодей удалился. Князь, изнуренный, слабый, сел на площади, и любопытные окружили его, рассказывая друг другу, что сей узник был великим Государем в земле своей. Глаза Михайловы наполнились слезами: он встал и пошел в вежу или шатер, читая тихим голосом из Псалма: *Вси видяще мя покиваху главами своими... Уповаю на Господа!* — Несколько раз верные слуги предлагали ему тайно уйти, сказывая, что кони и проводники готовы. «Я никогда не знал постыдного бегства, отвечал Михаил: оно может только спасти меня, а не отечество. Воля Господня да будет!»

Орда находилась уже далеко за Терском и горами Черкасскими, близ Врат Железных или Дербента; подле Ясского города Тетякова, в 1277 году взятого нашими Князьями для Хава Мангу — Тимура. Кавгадый еже-

дневно приступал к Царю с мнимыми доказательствами, что Великий Князь есть злодей обличенный: Узбек, юный, неопытный, опасался быть несправедливым; наконец, обманутый согласием бессовестных судей, единомышленников Георгиевых и Кавгадаевых, утвердил их приговор.

<Ноябрь 22>. Михаил сведал и не ужаснулся; отслушав Заутреню (ибо с ним были Игумен и два Священника), благословил сына своего, Константина; поручил ему сказать матери и братьям, что он умирает их нежным другом; что они конечно не оставят верных Бояр и слуг его, которые у престола и в темнице изъясляли Государю равное усердие. Час решительный наступал²³⁵. Михаил, взяв у Священника Псалтирь, и разогнув оную, читал слова: *сердце мое смятется во мне, и боязнь смерти нападе на мя*. Душа его невольно содрогнулась. Игумен сказал ему: «Государь! в сем же Псалме, столь тебе известном, написано: *возверзи на Господа печаль твою*». Великий Князь продолжал: *кто даст ми криле яко голубине? и полещу, и почию...* Умиленный сим живым образом свободы, он закрыл книгу, и в то самое мгновение вбежал в ставку один из его Отроков с лицом бледным, сказывая дрожащим голосом, что Князь Георгий Данилович, Кавгадый и множество народа приближаются к шатру. «Ведаю, для чего», отвечивал Михаил²³⁶, и немедленно послал юного сына своего к Царице, именем Баялыни, будучи уверен в ее жалости. Георгий и Кавгадый остановились близ шатра, на площади, и сошли с коней, отрядив убийц совершить беззаконие. Всех людей Княжеских разогнали: Михаил стоял один и молился. Злодеи повергли его на землю, мучили, били пятами. Один из них именем *Романец* (следственно Христианской Веры) вонзил ему нож в ребра и вырезал сердце. Народ вломился в ставку для грабежа, позволенного у Моголов в таком случае.— Георгий и Кавгадый, узнав о смерти Святого Мученика — ибо таковым справедливо признает его наша Церковь — сели на коней и подъехали к шатру. Тело Михаила лежало вагос. Кавгадый, свирепо взглянув на Георгия, сказал ему: «он твой дядя: оставишь ли труп его на поругание?» Слуга Георгиев закрыл оный своею одеждою²³⁷.

Михаил не обманулся в надежде на добродушие супруги Узабековой: она с чувствительностью приняла и старалась утешить юного Константина; защитила и Бояра его, успевших отдать себя в ее покровительство: другие же, схваченные злобными врагами их Государя, были истерзаны и заключены в оковы. — <Город Маджары>. Георгий послал тело Великого Князя в Маджары, город торговый (на реке Куме, в Кавказской Губернии), где, как вероятно, обитали некогда Угры, изгнанные Печенегами из Лебедии²³⁸. Там многие купцы, зная лично Михаила, желали прикрыть оное драгоценными плащеницами и внести в церковь; но Бояре Георгиевы не пустили их к окровавленному трупу, и поставили его во хлеве. <Г. 1319>. В Яском городе *Бездеже* они также не хотели остановиться у церкви Христианской; днем и ночью стерегли тело; наконец привезли в Москву и погребли в монастыре Спасском (в Кремле, где стоит еще древняя церковь Преображения).

Злодей Кавгадый чрез несколько месяцев кончил жизнь свою внезапно; увидим, что Провидение наказало и жестокого Георгия; а память Михайлова была священна для современников и потомства: ибо сей Князь, столь великодушный в бедствии, заслужил славное имя *отечестволюбца*²³⁹. Кроме одних Новгородцев, считавших его опасным врагом народной вольности, все жалели об нем искренно, но всех более верные, мужественные Тверитяне: ибо он возвеличил сие Княжение и любил их действительно как отец. Сверх достоинств государственных — ума пронзительного, твердости, мужества — Михаил отличался и семейственными: нежною любовию к супруге, к детям, в особености к матери, умной, добродетельной Ксении, воспитавшей его в правилах благочестия и скончавшей дни свои Монахиною²⁴⁰.

<Разбой Моголов>. При сем Великом Князе Ростов, Кострома и Брянск были жертвою хищных Татар. Наследник Константина Борисовича Ростовского, умершего в Орде, сын его Василий (в 1316 году) приехал от Хапа в столицу свою с двумя Могольскими Вельможами, коих грабительство и насилие остались в ней надолго памятными²⁴¹. Такие разбойники назывались обыкновенно *Послами*. Один из них (в 1318 году) убив в Костроме 120 человек, опустошил Ростов огнем и мечем, взял сокровища церковные, плевал многих людей. Несчастие

Брянска произошло от междоусобия двух Князей. Там господствовал Василий, впуск Романов²⁴²: изгнанный дядю, Святославом, он возвратился (в 1310 году) с шайкою Моголов. Святослав, в надежде на усердие жителей, спешил отразить их; но граждане изменили ему: бросили знамена и побежали. Он не хотел уступить, и лег на месте битвы со всею дружиною Княжескою, оказав редкое, но бесполезное мужество. Победители расхитили город.

В Брянске находился тогда новый Митрополит, премник Максимов²⁴³: он едва мог, ушедши в церковь, спастись от лютой Татар: <Петр Митрополит>. По кончине Максима (в 1305 году) какой-то Игумен Геронтий вздумал-было своевольно занять его место, присвоив себе утварь Святительскую и жезл Пастыря; но Патриарх Афанасий в угодность Князю Галицкому, отвергнув Геронтия, (в 1308 году) посвятил в Митрополиты *для всей России* Петра, Волинского Игумена, мужа столь ревностного в исполнении своих Пастырских обязанностей, что Духовенство северной России единогласно благословило его высокую добродетель. Один Тверский Епископ, сын Князя Литовского Герденя, легкомысленный и гордый, дерзнул злословить сего Митрополита; но был торжественно обличен в клевете на Соборе в Переславле Залесском, где присутствовали Епископ Ростовский, Игумены, Священники, Князья, Вельможи и Посол Царградского Патриарха. Истиною и любовью заградив уста клеветнику, Петр, вместо укоризн, сказал ему: *Мир ти о Христе, чадо! Отныне блюдися лжи: мимошедшая же да отпустит ти Господь!*... В других случаях сей кроткий Архипастырь умел быть и строгим: снял Епископский сан с Исмаила Сарского, без сомнения за важное преступление относительно к Церкви или отечеству, и предал анафеме какого-то опасного еретика Сеита, обличенного им в богопротивном умствовании, но не хотевшего раскаяться. Как достойный учитель Веры Христианской, Петр склонял Князей к миролюбию, заклинал несчастного Святослава Брянского не вступать в битву с Василием и старался прекратить вражду между Князьями Тверским и Московским²⁴⁴; не имея средств избавить народ от ига, желал по крайней мере оградить безопасность церкви святые и дома ее служителей; ездил в Орду с Михаилом (в 1313 году) и выходил для них так называ-

ваемый *ярлык* или грамоту льготную, в коей Узбек, следуя примеру бывших до него Ханов, подтвердил важные права и выгоды Российского Духовенства. <Ярлык Ханский>. Мы имеем сей ярлык и многие иные новейшие, достопамятные содержанием и слогом. Хан пишет²⁴⁵: «Вышнего и бессмертного Бога волею и силою, величеством и милостию. Узбеково слово ко всем Князьям великим, средним и нижним, Воеводам, книжникам, Баскакам, писцам, мимоездящим Послам, сокольникам, пардусникам во всех Улусах и странах, где Бога бессмертного силою наша власть *держит* и слово наше *владеет*. Да никто не обидит в Руси церковь Соборную, Петра Митрополита и людей его, Архимандритов, Игуменов, Попов, и проч. Их грады, волости, села, земли, ловли, борти, луга, леса, винограды, сады, мельницы, хуторы, свободны от всякия дани и пошлыны: ибо все то есть Божие; ибо сии люди молитвою своею блюдут нас, и наше воинство укрепляют. Да будут они подсудны единому Митрополиту, согласно с древним законом их и грамотами прежних Царей Ординских. Да пребывает Митрополит в тихом и кротком житии; да правым сердцем и без печали молит Бога за нас и детей наших. Кто возмет что нибудь у Духовных, заплатит втрое; кто дерзнет порицать Веру Русскую, кто обидит церковь, монастырь, часовню, да умрет! и проч. Писано Заячьего лета, осеннего первого месяца, четвертого *Ветха* ^{4*}— (то есть, в четвертый день ущерба луны)^{-4*} на полях. ^{5*}— Говоря о даних^{-5*}, собираемых в России, Узбек именует *поплузную*, или с каждой сохи, мостовую, береговую; увольняет церковников от воинской службы, подвод и всякой работы. В таком порабощении находились Россияне, всего более угнетаемые ненасытным сребролюбием Ханских пошлынников или откупщиков Царской дани, между коими бывали иногда и Жиды, обитатели Крыма или Тавриды²⁴⁶.

<Разные бедствия>. К сему общему государственному злу присоединялись тогда весьма частые естественные бедствия. Летописцы сказывают, что в 1309 году явилось везде чудесное множество мышей, которые съели хлеб на полях, рожь, овес, пшеницу: от чего в целой России произошли голод, мор на людей и на скот²⁴⁷. В 1314 году Новгород терпел великий недостаток в съе-

стных припасах; а народ Псковский, угнетаемый дороговизною, грабил дома и села богатых людей, так что Правительство долженствовало употребить весьма строгие меры для восстановления тишины и казнить пятьдесят главных мятежников. *Зобница* ржи стояла там 5 гривен. В 1318 году свирепствовала в Твери какая-то жестокая, смертоносная болезнь.

Глава VIII
ВЕЛИКИЕ КНЯЗЬЯ
ГЕОРГИЙ ДАНИИЛОВИЧ,
ДИМИТРИЙ И АЛЕКСАНДР
МИХАЙЛОВИЧИ.

(Один после другого).

Г. 1319—1328

Горесть Тверитян. Рубли. Война с Шведами. Дела с Немцами Ливонскими. Мир с Шведами в Орехове. Князя Устюжские. Убиение Георгия и Дмитрия. Истребление Моголов в Твери. Мценше Ханское. Казнь Рязанского Князя. Литовцы завоеватели. Сомнительное повествование Стриковского. Судьба южной и западной России. Последний Князь Галицкий. Характер Гедимина

<Г. 1319>. Утвержденный Ханом на Великом Княжении, и взяв с собою юного Константина Михайловича и Бояр Тверских в виде пленников, Георгий приехал господствовать в Владимир, а брата своего, Афанасия, послал Наместником в Новгород. Услышав о том, нежная супруга Михайлова, сыновья, Епископ и Вельможи изумились: они еще не знали происшедшего в Орде, но угадывая свое несчастье, велели гонцам спешить в Москву, чтобы разведать там о судьбе Великого Князя. Гонцы возвратились с подробным известием о всех ужасных обстоятельствах Михайловой кончины. <Горесть Тверитян>. Горесть была общая: Церковь и народ делили оную с Княжеским семейством. Через несколько дней, посвященных слезам и молитве, Дмитрий, как старший сын, наследовав власть родителя, отправил Посольство в Владимир. Меньший брат его, Александр, и Бояре Тверские предстали Георгию в одежде печальной; не хотели укорять его: молили только отдать им драгоценные остатки Князя, равно любезного супруге, детям и народу. Георгий согласился, с условием, чтобы они прислали ему на обмен тело жены его, Кончаки, сестры Узбековой²⁴⁸. Вдовствующая Великая Княгиня Анна и Ди-

митрий Михайлович с братьями выехали по Волге в ладьях на встречу ко гробу Михайлову: Епископ, Духовенство, граждане ожидали его на берегу. Зрелище было умогласительно. Народ вопил, стремился к телу и громко звал Михайла, как бы надеясь воскресить его. Знаменитые чиновники несли медленно раку и поставили перед монастырем Архангельским, где бесчисленное множество людей теснилось лобызать оную. Сняв крышку, с несказанною радостью увидели, целость мощей, не поврежденных ни дальним путем от берегов моря Каспийского, ни пятимесячным лежанием в могиле. Народ благословил Небо за сие чудо, и погребение казалось ему уже не печальным обрядом, но торжеством Михайловой святости.— Чувствительная, набожная Княгиня Анна отказалась от мира и кончила дни свои. Монахи-нею; а Димитрий и Александр, отерев слезы, думали только о мести.

<Г. 1320>. Георгий ходил между тем с войском к Рязани, и заставив тамошнего Князя, Иоанна Ярославича, согласиться на все его предложения²⁴⁹, готовился к нападению на Тверскую область, уверенный в справедливой ненависти к нему сыновей Михайловых. <Г. 1321. Рубли>. Димитрий не боялся войны; но хотел прежде освободить брата своего, Константина, и Бояр Михайловых, бывших аманатами в Владимире: послал Тверского Епископа, Варсонофия, в Переславль и заключил мир, дав Георгию 2000 *рублей* и слово не спорить с ним о Великом Княжении. (Заметим, что здесь в первый раз упоминается о *рублях*²⁵⁰: они были не что иное, как отрубки серебра, без всякого знака или клейма, весом около двадцати двух золотников).— <Г. 1322. Война с Шведами>. Обманутый коварным миром, Георгий успокоился и поехал в Новгород, коего чиновники звали его предводительствовать войском: ибо Шведы старались овладеть Корелнею и Кексгольмом. Георгий приступил к Выборгу, и хотя имел с собою шесть больших стенобитных орудий, но осаждал сию крепость без успеха от 12 Августа до 9 Сентября²⁵¹. Злобясь на Шведов, Россияне вешали пленников.

По возвращении в Новгород Георгий оплакал кончину верного брата, Афанасия, и сведал, что Князь Иоанн Данилович, быв в Орде, приехал оттуда с Послом Узбековым, Ахмылом, который, объявив намерение учредить

благоустройство в областях Великого Княжения, лил кровь людей, взял Ярославль как неприятельский город, и с торжеством отправился назад к Хану, дать ему отчет в своем успешном Посольстве²⁵². Вторая весть была для Георгия еще горестнее: Дмитрий Михайлович нарушил данное ему слово, выходил для себя в Орде достоинство Великого Князя, и Царь Узбек прислал с грамотою Вельможу Севенч-Буга возвести его на престол Владимирский. Тщетно Георгий молил Новгородцев идти вместе с ним ко Владимиру: он должен был ехать туда один, и на пути едва не попался в руки к Александру Михайловичу Тверскому, отнявшему у него обоз и казну. Георгий бежал во Псков, где чиновники и народ, помня завещание Александра Невского²⁵³, приняли его ласково, но не могли дать ему войска, готовясь действовать всеми силами против Немцев. Эстонские Рыцари, не смотря на мир, убивали тогда купцов и звероловов Псковских на Чудском озере и на берегах Наровы. <Г. 1323. Дела с Немцами Ливонскими>. Озабоченный собственной опасностью, Великий Князь уехал в Новгород; а Псковитяне разорили Эстонию до самого Ревеля, взяв несколько тысяч пленников, и не пощадив святыни церквей. Предводителем их был Князь Литовский Давид, славный в Истории Немецкого Ордена под именем *Кастеллана Гарденского*. Заслужив благодарность Псковитян, он возвратился в Литву, и скоро имел случай оказать им еще важнейшую услугу²⁵⁴. Немцы собрали весною многочисленное войско, осадили Псков, придвинули стенобитные орудия, и в 18 дней разрушив большую часть укреплений, уже готовили лестницы для приступа. Хотя Наместник Изборский, Евстафий (родом Князь) печально ударив на обозы Немецкие за рекою Великою, освободил бывших там Российских пленников; однако ж граждане находились в крайности, и посылали гонца за гонцем в Новгород, требуя помощи. В сие время приспел мужественный Давид Литовский, соединил дружину свою с полками осажденных, разбил Немцев на голову, взял в добычу стаи их и все снаряды. Следствием победы был выгодный для Псковитян, осьмнадцатилетний мир с Ордеиом.

Сведая, что Дмитрий Михайлович, сверх покровительства Узбекова, имеет сильное войско в Великом Княжении, и что народ, любив отца его, изъявляет усер-

дие и к сыну, Георгий решился на некоторое время остаться в Новгороде: ибо мог отсутствием утратить и сей важный престол. Новгородцы ходили с ним к берегам Невы, и там, где она вытекает из Ладожского озера, на острове *Ореховом*, заложили крепость Ореховскую или нынешний Шлиссельбург, чтобы Шведы не могли свободно входить в сие озеро. Услышав о том, и желая прекратить войну столь часто бедственную для Шведской Корелии и Финляндии, юный Король Магнус прислал Вельмож в стан Георгиев с дружжелюбным предложением, соответственным обоюдной пользе. Оно было принято. <Мир с Шведами в Орехове>. Россияне, заключив договор с Послами, в своей новой крепости торжествовали мир, коего главное условие состояло в восстановлении древних пределов между обеими Державами в Корелии и в Финляндии ²⁵⁵.

<Г. 1324. Князья Устюжские>. Новгородцы должны были в сие время управиться с Устюжанами, грабившими их купцев на пути в Югорскую землю, и с Литовцами, которые злодействовали в окрестностях Ловоти. Разбив последних, они взяли Устюг; но довольные сделанным там опустошением, на берегах Двины заключили мир с *Князьями Устюжскими*, Наместниками Ростовскими ²⁵⁶. Тогда Георгий, заслужив искреннюю признательность Новгородцев, и обнадеженный в их верности, дружески простился с ними: он поехал к Хану, чтобы вторично снискать его милость, низвергнуть ^{1*} Дмитрия и вновь утвердить за собою Великое Княжение. Сие путешествие достойно замечания тем, что Георгий ехал от берегов Двины чрез область Пермскую; сел там на ладью, и рекою Камою плыл до нынешней Казанской Губернии.

<Г. 1323. Ноября 21. Убиение Георгия и Дмитрия>. В следующий год отправился к Хану и Дмитрий. Там они увидели друг друга, и нежный сын, живо представив себе окровавленную тень Михайлову, — зашептал от ужаса, от гнева, — возил меч в убийцу. Георгий испустил дух; а Дмитрий, совершив месть, по его чувству справедливую и законную, спокойно ожидал следствий... Так одно злодеяние рождает в мире другое, и виновник первого отвечает за оба, по крайней мере в судилище Вышнего! <Г. 1326>. Тело Георгиево привезли в Москву, где княжил брат его, Иоанн Даниило-

вич, и погребли в церкви Архангела Михаила. Митрополит Петр с четырьмя Епископами совершил сей обряд печальный²⁵⁷. Князь Иоанн и самый народ проливал искренние слезы, умиленный столь бедственною кончиною Государя хотя и не добродетельного, однако ж знаменитого умом и славными предками. Новгородцы сожалели об нем: Тверитяне хвалили дело своего Князя, с беспокойством ожидая суда Узбекова.

Хан долго молчал. Друзья Князя Московского без сомнения представляли ему²⁵⁸, что убийство столь наглое, совершенное пред его глазами, требует наказания, или будет пятном для чести Царской, знаком слабости и поводом к новым опасным своевольствам Князей Российских; что Хан, сверх того, должен вступить за Георгия, как за своего зятя. Прошло десять месяцев, Брат Дмитриев, Александр, спокойно возвратился из Орды с Ханскими пошлинниками, надеясь, что дело уже кончилось, и что Узбек не думает о мести. <Сентября 15>. Но вдруг вышло грозное повеление, и несчастного Дмитрия убили в Орде (вместе с Князем Новосильским, потомком Михаила Черниговского, обвиненным также в каком-то преступлении). Сия вѣсть, равнодушно принятая в Москве и в Новгороде, огорчила добрых Тверитян, усердных к Государям, и видевших в юном своем Князе славную жертву любви сыновней. Дмитрий Михайлович, прозванием *Грозные очи*²⁵⁹, смелый, пылкий, имел только 27 лет от рождения; женатый на дочери Князя Литовского, Гедимина, он не оставил детей.

<Г. 1327>. Не смотря на казнь Дмитриеву, Узбек в знак милости признал его брата Великим Князем Российским: по крайней мере так назван Александр Михайлович в договорной грамоте, коею Новгородцы, не имея тогда Главы, и терпя от внутренних неурядиц, обязались ему повиноваться как законному своему Властителю²⁶⁰. Сия грамота, написанная в 1327 году, есть повторение Ярославовых и Михайловых, с прибавлением, что Новгородцы уступают Александру села, им самим или Боярами его купленные, если Княжеские Дворяне, господствуя в оных, не будут вмешиваться в судные дела иных волостей, и принимать вольных жителей на свою землю.— Но милость Узбекова и верность Новгородцев скоро изменились.

В конце лета явился в Твери Ханский Посол,

Шевкал²⁶¹, сын Дюденов и двоюродный брат Узбека, со многочисленными толпами грабителей. Бедный народ, уже привыкнув терпеть насилия Татарские, искал облегчения в одних бесполезных жалобах; но содрогнулся от ужаса, слыша, что Шевкал, ревностный читатель Алкорана, намерен обратить Россию в Магометанскую Веру, убить Князя Александра с братьями, сесть на его престоле, и все города наши раздать своим Вельможам. Говорили, что он воспользуется праздником Успения, к которому собралось в Твери множество усердных Христиан, и что Моголы умертвят их всех до единого. Сей слух мог быть неоснователен: ибо Шевкал не имел достаточного войска для произведения в действо намерения столь важного и столь несогласного с Политикою Ханов, хотевших всегда быть покровителями Духовенства и Церкви в набожной России. Но люди угнетенные обыкновенно считают своих тиранов способными ко всякому злодейству; самая грубая клевета кажется им доказанною истиною. Бояре, воины, граждане, готовые на все для спасения Веры и православных Государей, окружили Князя, юного и легкомысленного. Забыв пример отца, великодушно умершего для спокойствия подданных, Александр с жаром представлял Тверитянам, что жизнь его в опасности; что Моголы, убив Михаила и Димитрия, хотят истребить и весь род Княжеский; что время справедливой мести настало; что не он, а Шевкал замыслил кровопролитие, и что Бог есть надежда правых. Граждане, усердные, пылкие, единодушно требовали оружия: Князь на рассвете, 15 Августа, повел их ко дворцу Михайлову, где жил брат Узбеков. <Истребление Моголов в Твери>. Общее волнение, шум и стук оружия пробудили Татар: они успели собраться к своему начальнику и выступили на площадь. Тверитяне устремились на них с воплем. Сеча была ужасна. От восхода солнечного до темного вечера резались на улицах с остервенением необычайным. Уступив превосходству сил, Моголы заключились во дворце: Александр обратил его в пепел, и Шевкал сгорел там с остатком Ханской дружины. К свету не было уже ни одного Татарина живого. Граждане умертвили и купцев Ординских²⁶².

Сие дело, внушенное отчаянием, изумило Орду. Моголы думали, что вся Россия готова восстать и сокрушить свои цепи; но Россия только трепетала, боясь, что-

бы мщение Хана, заслуженное Тверитянами, не коснулось и других ее пределов. Узбек, пылая гневом, клялся истребить гнездо мятежников; однако ж, действуя осторожно, призвал Иоанна Даниловича Московского, обещал сделать его Великим Князем, и дав ему в помощь 50 000 воинов, предводимых пятью Ханскими Темниками, велел идти на Александра, чтобы казнить Россиян Россиянами. К сему многочисленному войску присоединились еще Суздальцы с Владетелем своим, Александром Васильевичем, внуком Андрея Ярославича²⁶³. Тогда Князь Тверский мог умереть великодушно, или в славной битве, или предав себя одного в руки Моголов, чтобы спасти подданных; но сын Михаил не имел добродетели отца. Видя грозу, он пекся единственно о собственной безопасности, и думал искать убежища в Новгороде. Туда ехали уже Наместники Московские: граждане не хотели об нем слышать. Между тем Иоанн и Князь Суздальский, верные слуги Узбековой мести, приближались ко Твери, не смотря на глубокие снега и морозы жестокой зимы. Малодушный Александр, оставив свой добрый, несчастный парод, ушел во Псков, а братья его, Константин и Василий, в Ладогу. <Мщение Ханское>. Началось бедствие. Тверь, Кашино, Торжок были взяты, опустошены со всеми пригородами; жители истреблены огнем и мечем, другие отведены в неволю. Самые Новгородцы едва спаслись от хищности Моголов, дав их Послам 1000 рублей и щедро одарив всех Воевод Узбековых.

Хан с нетерпением ожидал вести из России: получив оную, изъявил удовольствие. Дымящиеся развалины Тверских городов и селений казались ему славным памятником Царского гнева, достаточным для обуздания строптивых рабов. <Казнь Рязанского Князя. Г. 1328>. В тоже время казнив Рязанского Владетеля, Иоанн Ярославича²⁶⁴, он посадил его сына, Иоанна Коротопола, на сей кровию отца обгаренный престол, и будучи доволен верностию Князя Московского, дал ему самую милостивую грамоту на Великое Княжение, приобретенное бедствием столь многих Россиян.

<Литовцы завоеватели>. Описав следствия Георгиевой кончины, обратим внимание Читателя на южные области России. Быв некогда лучшим ее достоянием, с половины XIII века они сделались как бы чужды для

вашего северного отечества, коего жители брали столь мало участия в судьбе Киевлян, Волянн, Галичап, что Летописцы Суздальские и Новгородские не говорят об ней почти ни слова; а Волинский не доходит до времен наиболее любопытных важностию происшествий, когда народ бедный, дикий, платив несколько веков дань России, и более ста лет умев только грабить, сведал от нас и Немцев действия военного и гражданского искусства, в грозном ополчении выступил из темных лесов на феатр мира и быстрыми завоеваниями основал Державу именитую²⁶⁵. Говорим о Литве, уже сильной при Миндовге и Тройдене, но еще гораздо сильнейшей при Гедимине. Сей человек, разума и мужества необыкновенного, был Копюшим Литовского Князя Витепа или, вероятно, Буйвида²⁶⁶; злодейски умертвив Государя своего, он присвоил себе господство над всею землею Литовскою. Немцы, Россияне, Ляхи, скоро увидели его властолюбие. Гедимин искал уже не добычи, но завоеваний — и древнее Пинское Княжение, где долго властвовали потомки Святополка-Михаила, было силою оружия присоединено к Литве²⁶⁷. Союзы брачные служили ему также способом приобретать земли. Выдавая дочерей за Князей Российских с одним благословением, он требовал богатого вена от сватов: дозволил сыновьям, Ольгерду и Любарту, креститься; женил первого на Княжне Витебской, а второго на Владимирской: Ольгерд наследовал по смерти тестя всю его землю; а Любарт получил Удел в Волини. Юрий Львович^{2*}, Галицкий и Волинский, скончался около 1316 года: ибо в сие время уже господствовали там Андрей и Лев, вероятно сыновья его, коих имена известны нам единственно по их сношениям с Немецким Орденом, и которые в грамотах своих назывались *Князьями всей Русской земли, Галицкой и Владимирской*²⁶⁸. <Сомнительное повествование Стриковского>. Один из сих Князей, как надобно думать, был и тестем Любартовым: Историк же Литовский именует его *Владимиром*, рассказывая следующие обстоятельства:

«Опасаясь властолюбивых замыслов Гедимина, Князя Российские, Владимир и Лев, хотели предупредить их, и в то время, как он воевал с Немцами, напали на Литву. Владимир опустошил берега Вилии: Лев взял *Брест и Дорогичин*, бывшие тогда уже во власти Гедиминовой. Сей мужественный витязь, в 1319 году победою

окончив войну с Орденом, немедленно устремился на Владимир (где княжил тесть Любартов). Под стенами оного началась битва, в коей Татары стояли за Российского Князя против Россиян²⁶⁹: ибо Гедимин имел Полочан в своем войске, а Князь Владимирский наемную Ханскую конницу. Густые толпы Литовцев редели, осыпавшие стрелами Татарскими; но Гедимин, поставив в ряды пехоту, вооруженную пращами и копьями, обратил Моголов в бегство. Россияне замешались. Тщетно жены и старцы, зрители битвы, с городских стен кричали им, что она решит судьбу отечества: Князь Владимир, оказав мужество достойное Героя, пал в сражении, и войско, лишенное бодрости, рассеялось. Город сдался, Гедимин, поручив его своим Наместникам, спешил к Лупку, откуда Лев, уstraшенный несчастьем Владимира, бежал к Брянскому Князю, Роману, своему зятю²⁷⁰: граждане не оборонялись, и победитель, изъявляя благоразумную кротость, уверил всех Россиян в безопасности и защите. Утруженное войско его отдыхало целую зиму. Наградив щедро Полководцев, он жил в Бресте, и готовился к дальнейшим подвигам.

Как скоро весна наступила и земля покрылась травой, Гедимин с новою бодростью выступил в поле, взял Овруч, Житомир, города Киевские, и шел к Днепру. В Киеве властвовал Станислав, один из потомков Св. Владимира²⁷¹: он имел время призвать Моголов, соединился с Олегом Переяславским, с изгнанным Князем Луцким Львом, с Романом Брянским; верстах в 25 от столицы, на берегу Ирпени, встретил неприятеля и долго спорил о победе; но отборная дружина Литовская, ударив с боку на Россиян, смяла их. Олег положил голову на месте битвы: Лев также. Станислав и Роман ушли в Рязань; а Гедимин, отдав всю добычу воинам, осадил Киев. Еще жители не теряли надежды и мужественно отразили несколько приступов; накопец, не видя помощи ни от Князя Станислава, ни от Татар, и зная, что Гедимин падит побежденных, отворили ворота²⁷². Духовенство вышло со крестами, и вместе с народом присягнуло быть верным Государю Литовскому, который, избавив Киев от ига Моголов, оставил там Наместником племянника своего, Мицдова, Князя Голшанского, Верою Христианина, и скоро завоевал всю южную Россию до Путивля и Брянска».

Сие повествование историка не весьма основательного едва ли утверждено на каких нибудь современных или достоверных свидетельствах²⁷³. Оно тем сомнительнее, что Баскаки Ханские, как видно из наших летописей, до самого 1331 года находились в Киеве, где господствовал тогда не Миндов, а Князь Российский²⁷⁴. <Судьба южной и западной России>. Не зная, когда именно Литовцы овладели странами Днепровскими, знаем только, что Киев при Дмитрии Донском уже был в их власти (без сомнения и Черниговская область). Таким образом наше отечество утратило, и на-долго, свою древнюю столицу, места славных воспоминаний, где оно росло в величии под щитом Олеговым, сведало Бога истинного посредством Св. Владимира, прияло законы от Ярослава Великого и художества от Греков!... Что касается до Княжения Владимиро-Волынского, то оно, в противность ложному сказанию Литовского Историка, вместе с Галициею еще несколько лет хранило свою независимость и силу. Владетели его, Андрей и Лев, преставились около 1324 года. Об них-то Король Польский, Владислав Локетек, говорит в письме к Папе Иоанну XXII²⁷⁵: «Известно^{3*} Ваше Святейшество о кончине двух последних Князей Российских, бывших для нас твердою защитою от свирепости Татар. Сии жестокие враги Христианства без сомнения пожелают ныне овладеть Россиею смежною с нашими землями, и мы будем в величайшей опасности». Но Андрей и Лев оставили малолетнего наследника, именем Георгия, праправнука Данилова. <Последний Князь Галицкий>. В дружеских Латинских грамотах к Великим Магистрам Ордена Немецкого, скрепленных печатами Епископа, Княжеского пестуна и Воевод Бельзского, Перемышльского, Львовского, Луцкого, он писался *природным Князем и Государем всей Малой России*, обязываясь предохранять землю Рыцарей от набега Моголов; употреблял печать Юрия Львовича, своего деда, и жил то в Владимире, то во Львове²⁷⁶. Бояре, в малолетство его управляя Княжеством, не дерзнули остановить гибельных для южной России успехов Литовского оружия, довольные тем, что Гедимин не отнимал собственных областей у Георгия (Любартова шурина, как вероятно) и надеясь, может быть, что сей честолюбивый завоеватель, расширяя свои владения к Востоку и сближаясь с Татарскими, обратит на себя грозную силу

Хапа, или погибнет или счастливым противоборством ослабит ее; то и другое следствие могло казаться благоприятным для нашего отечества.

<Характер Гедимины>. Но хитрый Гедимин умел спискать дружбу Моголов; по крайней мере никогда не воевал с ними и не платил им дани. Властвуя над Литвою и завоеванною частию России, он именовал себя *Великим Князем Литовским и Российским* ²⁷⁷; жил в Вильне, им основанной; правил новыми подданными благоразумно, уважая их древние гражданские обыкновения, цокровительствова Веру Греческую, и не мешая народу зависеть в церковных делах от Митрополита Московского; украшал новую столицу свою, ловил зверей в дремучих лесах, и желая прекратить всегдашнюю, кровопролитную и бесполезную войну с Немецким Орденом, писал к Папе Иоанну: «Одолеев Христиан в битвах, я не хочу истреблять Веры их, а только защищаюсь от врагов, подобно всем другим Государям. Монахи Доминикаские и Фрапдисканские окружают меня: даю им волю учить и крестить людей в моем Государстве; сам верю Святой Троице, желаю повиноваться тебе, Главе Церкви и Пастырю Царей; ручаюсь и за моих Вельмож: только усмири злобу Немцев» ²⁷⁸, и проч. Иоанн, обрадованный столь благословленным известием, отправил в Литву Епископа Алетского, Варфоломея, и Бернарда, Игумена Пуюского; но Гедимин, вновь раздраженный неприятельскими действиями и вероломством Прусского Ордена, вдруг переменял мысли, встретил Послов Иоанновых весьма немилостиво, и сказал им: «Я не знаю вашего Папы и знать не желаю. Исповедую Веру моих предков, и не изменю ей до гроба». Потупив глаза в землю, они должны были удалиться; и с того времени Гедимин слыл в Европе коварным обманщиком. Впрочем История отдает справедливость многим его достохвальным делам и качествам. Он старался образовать народ свой; дозволял Ганзейским купцам торговать в Литве без всякой пошлины; призывал людей ремесленных, серебряников, камешников, механиков; на десять лет освобождал всех новых поселенцев от дани, ручаясь им за безопасность личную и целостность собственности, которую ^{4*} они приобретут своим трудолюбием; давал им Гражданское ^{5*} Право Риги и все возможные выгоды; построил для Христиан церкви в Вильне и Новогродке,

и не терпя Монахов, под видом набожности скрывающих злое корыстолюбие и сердце развратное, любил Иноков добродетельных, не мешая^{6*} им распространять Веру Иисусову; любил хвалиться верностью своих обещаний, и ставил себя Христианам в пример честности. Сии обстоятельства известны нам по грамоте, данной им в 1323 году Любекским, Ростокским, Штетинским и другим Немцам, за его Княжескою печатью²⁷⁹.

Нет сомнения, что вся древняя область Кривская, или нынешняя Белорусия^{7*}, уже совершенно зависела от Гедимины; но держась правил умеренности в своем властолюбии, он не хотел изгнать тамошних Князей, и довольствуясь их покорностию, оставлял им Уделы наследственные. Так (в 1326 году) с братом его, Воином, приезжали из Литвы в Новгород, для заключения мира, Князь Полоцкий Василий и Минский Феодор Святославич, вероятно потомки Св. Владимира от племени Рогнедина сына, Изяслава²⁸⁰.

Глава IX

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ИОАНН ДАНИИЛОВИЧ, ПРОЗВАНИЕМ КАЛИТА. Г. 1328—1340

Северная Россия отдыхает. Москва глава России. Предсказание Митрополита. Милость Хана к Иоанну. Великодушные Псковитяги. Особенный Епископ во Пскове. Происшествия Новгородские. Закамское серебро. Политика Новгорода. Хан прощает Александра. Иоанн повелевает Князьями. Несчастье Александра. Мир с Норвегиею. Неприязнь Шведов. Разбои Литовские. Ссора Иоаннова с Новымгородом. Поход к Смоленску. Кончина и достоинства Иоанновы. Прозвание Калиты. Кремник. Торг на Мологе. Завещание Великого Князя. Ярославская грамота. Судьба Галича

<Г. 1328. Северная Россия отдыхает>. Летописцы говорят, что с восшествием Иоанна на престол Великого Княжения мир и тишина воцарились в северной России; что Моголы престали наконец опустошать ее страны и кровию бедных жителей орошать пепелища; что Христиане на сорок лет опочили от *истоми* и насилий долговременных²⁸¹ — то есть, Узбек и преемники его, довольствуясь обыкновенною данью, уже не посылали Воевод своих грабить Великое Княжение, занятые делами Востока и внутренними беспокойствами Орды, или устрашаемые примером Твери, где Шевкал был жертвою ожесточенного парода. Отечество наше сетовало в уничижении; головы Князей еще падали в Орде по единому мановению Ханов: но земледельцы могли спокойно трудиться на полях, купцы ездить из города в город с товарами, Бояре наслаждаться избытком; кони Татарские уже не топтали младенцев, девы хранили невинность, старцы не умирали на снегу. Первое добро государственное есть безопасность и покой; честь драгоценна для народов благоденствующих: угнетенные желают только облегчения, и славят Бога за оное.

<Москва глава России>. Сия, действительно благословенная по тогдашним обстоятельствам перемена оз-

наменовала возвышение Москвы, которая со времен Иоанновых сделалась истинною главою России. Мы видели, что и прежние Великие Князья любили свои Удельные или наследственные города более Владимира, совершая в нем только обряд восшествия на главный престол Российский: Димитрий Александрович жил в Переславле Залесском, Михаил Ярославич в Твери; следуя той же естественной привязанности к родине, Иоанн Даниилович не хотѣлъ выехать из Москвы, где находилась уже и кафедра Митрополии²⁸²: ибо Святой Петр, имев несколько раз случай быть в сем городе, полюбил его красивое местоположение и доброго Князя, оставил знаменитую столицу Андрея Боголюбского, правимую тогда уже одними Наместниками Княжескими, и переселился к Иоанну. <Предсказание Митрополита>. «Если ты — говорил он Князю в духе пророчества, как пишет Митрополит Киприан в житии Св. Петра — если ты успокоишь мою старость, и воздвигнешь здесь храм достойный Богоматери, то будешь славнее всех иных Князей, и род твой возвеличится; кости мои останутся в сем граде; Святители захотят обитать в оном, и руки его *взыдут на плеча врагов наших*²⁸³. Иоанн исполнил желание старца, и в 1326 году, 4 Августа, заложил в Москве *на площади первую церковь каменную* во имя Успения Богоматери, при великом стечении народа. Святой Митрополит, собственными руками построив себе каменный гроб — в ее стене, зимою преставился; над прахом его в следующем году освятил сию церковь Епископ Ростовский, и новый Митрополит, именем Феогност, родом Грек, основал свою кафедру также в Москве, к неудовольствию других Князей: ибо они предвидели, что наследники Иоанновы, имея у себя Главу Духовенства, захотят исключительно присвоить себе достоинство Великокняжеское. Так и случилось, ко счастию России. В то время, когда она достигла вышней степени бедствия, видя лучшие свои области отторженные Литвою, все другие истерзаные Моголами, — в то самое время началось ее государственное возрождение, и в городке, дотоле маловажном, созрела мысль благодетельного Единодержавия, открылась мужественная воля прервать цепи Ханские, изготовились средства независимости и величия государственного. Новгород знаменит бывшею в нем колыбелию Монархии, Киев купелию Христианст-

ва для Россиян; но в Москве спаслися отечество и Вера.— Сие время великих подвигов и славных усилий еще далеко. Обратимся к происшествиям.

Первым делом Великого Князя было ехать в Орду вместе с меньшим братом Александра Тверского, Константином Михайловичем, и с чиновниками Новгородскими²⁸⁴. <Милость Хана к Иоанну>. Узбек признал Константина Тверским Князем; изъявил милость Иоанну: по отпуская их, требовал, чтобы они представили ему Александра. В следствие того Послы Великого Князя и Новгородские, Архиепископ Моисей и Тысячский Аврам, прибыв во Псков, именем отечества убеждали Александра явиться на суд к Хану, и тем укротить его гнев, страшный для всех Россиян. «И так вместо защиты — отвечивал Князь Тверский — я нахожу в вас гонителей! Христиане помогают неверным, служат им и предают своих братьев! Жизнь суетная и горестная не прельщает меня: я готов жертвовать собою для общего спокойствия»²⁸⁵. <Великодушные Псковитяне>. Но добрые Псковитяне, умиленные его несчастным состоянием, сказали ему единодушно: «Останься с нами: клянемся, что тебя не выдадим; по крайней мере умрем с тобою». Они велели Послам удалиться, и вооружились. Так народ действует иногда по внушению чувствительности, забывая свою пользу, и стремится на опасность, пленный славою великодушия. Чем реже бывают сии случаи, тем они достопамятнее в летописях. Разделяя с Новгородом выгоды Немецкой торговли, Псковитяне славились в сие время и богатством и воинственным духом. Под защитою высоких стен они готовились к мужественной обороне, и построили еще новую каменную крепость в Изборске, на горе Жераве²⁸⁶.

<Г. 1329>. Иоанн, боясь казаться Хану ослушником или нерадивым исполнителем его воли, приехал в Новгород с Митрополитом и многими Князьями Российскими, в числе коих находились и братья Александровы, Константин и Василий, также Князь Суздальский, Александр Васильевич. Ни угрозы, ни воинские приготовления Иоанновы не могли поколебать твердости Псковитян: в надежде, что они одумаются, Великий Князь шел медленно к их границам, и чрез три недели расположился станом близ Опоки²⁸⁷; но видя, что надобно сражаться или уступить, прибегнул к иному способу, необычно-

венному в древней России: склонил Митрополита наложить проклятие на Александра и на всех жителей Пскова, если они не покорятся. Сия духовная казнь, соединенная с оглучением от Церкви, устарила народ. Однако ж граждане все еще не хотели предать несчастного сына Михайлова. Сам Александр великодушно отказался от их помощи. «Да не будет проклятия на моих друзьях и братьях ради меня! сказал он им со слезами: иду из вашего града, освобождая вас от данной мне клятвы». Александр уехал в Литву, поручив им свою печальную юную супругу. Горесть была общая: ибо они искренно любили его. Посадник их, именем Солога, объявил Иоанну, что изгнанник удалился. Великий Князь был доволен, и Митрополит, разрешив Псковитян, дал им благословение. Хотя Иоанн в сем случае казался только невольным орудием Ханского гнева, но добрые Россияне не хвалили его за то, что он, в угодность неверным²⁸⁸, гнал своего родственника и заставил Феогноста возложить церковное проклятие на усердных Христиан, коих вина состояла в великодушии. — Новгородцы также не охотно участвовали в сем походе, и спешили домой, чтобы смирить Немцев и Князей Устюжских: первые убили в Дерпте их Посла, а вторые купцев и промышленников на пути в землю Югорскую²⁸⁹. Летописцы не говорят, каким образом Новгородское Правительство отомстило за то и другое оскорбление.

<Г. 1330—1332>. Страх, наведенный Иоанном на Псков, не имел желаемого действия: ибо Александр, принятый дружелюбно Гедимином Литовским, ободренный им в защите и влекомый сердцем к добрым Псковитянам, чрез 18 месяцев возвратился²⁹⁰. <Особенный Епископ во Пскове>. Они приняли его с радостью и назвали своим Князем: то есть, отложились от Новгорода, и выбрав даже особенного для себя Епископа, именем Арсения, послали его ставиться к Митрополиту, бывшему тогда в Вольнии. Александр Михайлович и сам Гедимин убеждали Феогноста исполнить волю Псковитян; однако ж Митрополит с твердостью отказал им, и в то же время — с Епископами Полоцким, Владимирским, Галицким, Перемышльским, Хелмским — посвятил Архиепископа Василия, избранного Новгородцами, коего Епархия, согласно с древним обыкновением, должна была заключать в себя и Псковскую область. Геди-

мин стерпел сие непослушание от Митрополита, уважая в нем Главу Духовенства, но хотел перехватить Архиепископа Василия и Бояр Новгородских на их возвратном пути из Воынии, так, что они едва могли спастися, избрав иную дорогу, и принуждены были откупиться от Киевского неизвестного нам Князя Феодора, который гнался за ними до Чернигова с Татарским Баскаком.

<Происшествия Новгородские>. Между тем как Иоанн, частыми путешествиями в Орду доказывая свою преданность Хану, утверждал спокойствие в областях Великого Княжения, Новгород был в непрестанном движении от внутренних раздоров, или от внешних неприятелей, или ссорясь и мирясь с Великим Князем²⁹¹. <Закамское серебро. Г. 1333>. Зная, что Новгородцы, торгуя на границах Сибири, доставали много серебра из-за Камы, Иоанн требовал оного для себя, и получив отказ, вооружился, собрал всех Князей Низовских, Рязанских; занял Бежецк, Торжек, и разорял окрестности. Тщетно Новгородцы звали его к себе, чтобы дружелюбно прекратить взаимное неудовольствие: он не хотел слушать Послов, и сам Архиепископ Василий, ездив к нему в Переславль, не мог его умиловить. Новгородцы давали Великому Князю 500 рублей серебра, с условием, чтобы он возвратил села и деревни, незаконно им приобретенные в их области; но Иоанн не согласился, и в гневе уехал тогда к Хану.

<Политика Новгорода>. Сия опасность заставила Новгородцев примириться с Князем Александром Михайловичем. Уже семь лет Псковитяне не видали у себя Архипастыря: Святитель Василий, забыв их строптивость, приехал к ним со-своим Клиросом, благословил народ, чиновников, и крестил сына у Князя. Желая иметь еще надежнейшую опору, Новгородцы подружились с Гедимином, не смотря на то, что он в сие же время вступил в родственный союз с Иоанном Даниловичем, выдав за его сына, юного Симеона²⁹², дочь или внуку свою Августу (названною в крещении Анастасиею). Еще в 1331 году (как рассказывает один Летописец), Гедимин, остановив Архиепископа Василия и Бояр Новгородских, ехавших в Воынию, принудил их дать ему слово, что они уступят Нариманту, его сыну, Ладугу с другими местами в вечное и потомственное владе-

ние ²⁹³. Обстоятельство весьма сомнительное: в достовернейших летописях нет иного; и могло ли обещание, вынужденное насилем, быть действительным обстоятельством? Гораздо вероятнее, что Гедимин единственно изъявил Новгородцам желание видеть Нариманта их Удельным Князем, обещая им защиту, или они сами вздумали таким образом приобрести оную, опасаясь Иоанна ^{1*}— столько же, сколько ^{-1*} и внешних врагов: Политика не весьма согласная с общим благом Государства Российского; но заботясь исключительно о собственных выгодах — думая, может быть, и то, что Россия, истерзанная Моголами, стесняемая Литвою, должна скоро погибнуть, Новгородцы искали способов устоять в ее падении с своею гражданскою вольностию и частным избытком. Как бы то ни было, Наримант, дотоле язычник, известил Новгородцев, что он уже Христианин и желает *поклониться Святой Софии*. Народное Вече отправило за ним Послов, и взяв с него клятву быть верным Новгороду, отдало ему Ладогу, Орехов, Кексгольм, всю землю Корельскую и половину Копорья *в отчину и в деду* *ну*, с правом наследственным для его сыновей и внуков ²⁹⁴. Сие право состояло в судебной и воинской власти, соединенной с некоторыми определенными доходами.

<Г. 1334>. Однако ж Новгородцы все еще старались утишить гнев Великого Князя, и наконец в том успели посредством, кажется, Митрополита Феогноста, с коим деятельный Архиепископ Василий имел свидание в Владимире ²⁹⁵. Иоанн, возвратясь из Орды в Москву, выслушал милостиво их Послов, и сам приехал в Новгород. Все неудовольствия были преданы забвению.

<Г. 1335>. В знак благоволения за оказанную ему почесть и приветливость жителей, умевших иногда ласкать Князя, Иоанн позвал в Москву Архиепископа и главных их чиновников, чтобы за роскошное угощение отплатить им таким же. В сих взаимных изъявлениях доброжелательства он согласился с Новгородцами вторично изгнать Александра Михайловича из России и смирить Псковитян, исполняя волю Татар или следуя движению личной на него злобы. Условились в мерах, но отложили поход до иного времени.

Спокойные с одной стороны, Новгородцы искали врагов в стенах своих. Еще и прежде, сменяя Посадни-

ка, народ ограбил дома и села некоторых Бояр²⁹⁶: в сем году река Волхов была как бы границею между двумя неприятельскими стенами. Несогласие в делах внутреннего правления, основанного на определениях Веча или на общей воле граждан, естественным образом рождало сии частые мятежи, бывающие главным злом свободы, всегда беспокойной и всегда любезной народу. Половина жителей восстала на другую: мечи и копья сверкали на обоих берегах Волхова. К счастью, угрозы не имели следствия кровопролитного, и зрелище ужаса скоро обратилось в картину трогательной братской любви. Примиренные ревностно благоразумных посредников, граждане дружески обнялися на мосту, и скромный Летописец, умалчивая о вине сего междоусобия, говорит только, что оно было доказательством и гнева и милосердия Небесного, ибо прекратилось столь счастливо — хотя и не надолго. <Г. 1337>. Чрез несколько времени опять упоминается в Новгородской летописи о возмущении, в коем пострадал один Архимандрит, запертый и страгомый народом в церкви как в темнице.

Согласие с Великим Князем было вторично нарушено походом его войска в Двинскую область²⁹⁷. Исполняя казну свою частыми путешествиями в корыстолюбивую Орду, и видя, что Новгородцы не расположены добровольно поделиться с ним сокровищами Сибирской торговли, он хотел вооруженною рукою перехватить оные. Полки Иоанновы шли зимою: изнуренные трудностями пути и встреченные сильным отпором Двинских чиновников, они не имели успеха, и возвратились, потеряв множество людей. Сие неприятельское действие заставило Новгородцев опять искать дружбы Псковитян чрез их общего духовного Пастыря: Архиепископ Василий отправился во Псков; но жители, считая Новгородцев своими врагами, уже не хотели союза с ними: приняли Владыку холодно и не дали ему обыкновенной так называемой судной *пошлины* или десятой части из судебных казенных доходов. Напрасно Василий грозил чиновникам именем Церкви, и следуя примеру Митрополита Феогноста, объявил проклятие всему их городу. Псковитяне на сей раз выслушали оное спокойно, и разгневанный Архиепископ уехал, видя, что они не верят действию клятвы, внушенной ему корыстолюбием или Политикою, и несогласной с духом Христианства.

Впрочем Великий Князь, испытав неудачу, оставил Новгородцев в покое, встревоженный переменою в судьбе Александра Михайловича. Жив около десяти лет во Пскове, Александр непрестанно помышлял о своей отчизне и средствах возвратиться с безопасностью в ее недра. «Если умру в изгнании — говорил он друзьям — то и дети мои останутся без наследия»²⁹⁸. Псковитяне любили его, но сила не соответствовала их усердию: он предвидел, что Новгородцы не откажутся от древней власти над ними, воспользуются первым случаем смирить сих послушников, выгонят его или оставят там из милости своим Наместником. Покровительство Гедимиша не могло возвратить ему Тверского престола: ибо сей Литовский Князь избегал войны с Ханом. Александр мог бы обратиться к Великому Князю²⁹⁹; но будучи им издавна ненавидим, надеялся скорее умиловать грозного Узбека, и послал к нему юного сына своего, Феодора, который (в 1336 году) благополучно возвратился в Россию с Послом Могольским. Привезенные вести были таковы, что Александр решился сам ехать в Орду, и взяв заочно благословение от Митрополита Феогноста, отправился туда с Боярами. <Хан прощает Александра>. Его немедленно представили Узбеку. «Царь верховный! сказал он Хану с видом покорности, но без робости и малодушия: я заслужил гнев твой, и вручаю тебе мою судьбу. Действуя по внушению Неба и собственного сердца. Милуй или казни: в первом случае прославлю Бога и твою милость. Хочешь ли головы моей? она пред тобою»³⁰⁰. Свирепый Хан смягчился, взглянул на него милостиво и с удовольствием объявил Вельможам своим, что «Князь Александр смиренною мудростию избавляет себя от казни». Узбек, ^{2*}осыпав его знаками благоволения, возвратил ^{-2*}ему достоинство Князя Тверского.

<Г. 1338>. Александр с восхищением прибыл в свою отечественную столицу, где братья и народ встретили его с такою же искреннею радостью. Тверь, в 1327 году опустошенная Моголами, уже возникла из своего пепла трудами и попечением Константина Михайловича; рассеянные жители собрались, и церкви, вновь украшенные их ревностию к святыне, сияли в прежнем велелепии. Добрый Константин, восстановитель сего Княжения³⁰¹, охотно сдал правление старшему брату, коего безрассуд-

ная пылкость была виною столь великого несчастья, и желал, чтобы он превосходством опытного ума своего возвратил их отчизне знаменитость и силу, приобретенные во дни Михайловы. Александр призвал супругу и детей из Пскова, велел объявить его добрым гражданам вечную благодарность за их любовь, и надеялся жить единственно для счастья подданных. Но судьба готовила ему иную долю.

Благоразумный Иоанн — видя, что все бедствия России произошли от несогласия и слабости Князей — с самого восшествия на престол старался присвоить себе верховную власть над Князьями древних уделов Владимирских, и действительно в том успел, особенно по кончине Александра Васильевича Суздальского, который, будучи внуком старшего сына Ярославова, имел законное право на достоинство Великокняжеское, и хотя уступил оное Иоанну, однако ж, господствуя в своей частной области, управлял и Владимиром³⁰²: так говорит один Летописец, сказывая, что сей Князь перевез-было оттуда и древний Вечевой колокол Успенской Соборной церкви в Суздаль, но возвратил оный, утраченный его глухим звуком. <Иоанн повелевает Князьями>. Когда ж Александр (в 1333 году) преставился бездетным, Иоанн не дал Владимира его меньшему брату, Константину Васильевичу, и пользуясь благосклонностию Хана, начал смелее повелевать Князьями; выдал дочь свою за Василия Давидовича Ярославского, другую за Константина Васильевича Ростовского, и действуя как Глава России, предписывал им законы в собственных их областях. Так Московский Боярин и Воевода, именован Василий Кочевя, уполномоченный Иоанном, жил в Ростове и казался истинным Государем: свергнул тамошнего Градоначальника, старейшего Боярина Аверкия; вмешивался в суды, в расправу; отнимал и давал именьи³⁰³. Народ жаловался, говоря, что слава Ростова исчезла; что Князья его лишились власти, и что Москва тиранствует! Самые Владетели Рязанские должныствовали следовать за Иоанном в походах; а Тверь, сетуя на развалинах и сиротствуя без Александра Михайловича, уже не смела помышлять о независимости. Но обстоятельства переменились, как скоро сей Князь возвратился, бодрый, деятельный, честолюбивый. Быв некогда сам на престоле Великокняжеском, мог ли он спокойно видеть на оном врага свое-

го? мог ли не думать о мести, снова уверенный в милости Ханской? Владетели Удельные хотя и повиновались Иоанну, но с неудовольствием, и рады были взять сторону Тверского Князя, чтобы ослабить страшное для них могущество первого: так и поступил Василий Ярославский, начав изъявлять недоброжелательство тестю и заключив союз с Александром. Боясь утратить первенство,^{3*} и лестное для^{-3*} властолюбия, и нужное для спокойствия Государства, Иоанн решился низвергнуть опасного соизменника.

В сие время многие Бояре Тверские, недовольные своим Государем, переехали в Москву с семействами и слугами: что было тогда не бесчестною изменою, но делом весьма обыкновенным. Произвольно вступая в службу Князя Великого или Удельного, Боярин всегда мог оставить оную, возвратив ему земли и села, от него полученные³⁰⁴. Вероятно, что Александр, быв долгое время вне отчины, возвратился туда с новыми любимцами, коим старые Вельможи завидовали: на пример, мы знаем, что к нему выехал из Курляндии во Псков какой-то знаменитый Немец, именем Доль, и сделался первостепенным чиновником Двора его. Сие могло быть достаточным побуждением для Тверских Бояр искать службы в Москве, где они без сомнения не старались успокоить Великого Князя в рассуждении мнимых или действительных замыслов несчастного Александра Михайловича.

<Г. 1339>. Иоанн не хотел прибегнуть к оружию, ибо имел иное безопаснейшее средство погубить Тверского Князя: отправив юного сына, Андрея, к Новгородцам, чтобы прекратить раздор с ними, он спешил в Орду и взял с собою двух старших сыновей, Симеона и Иоанна; представил их величавому Узбеку, как будущих надежных, ревностных слуг его рода; искусным образом льстил ему, сыпал дары, и совершенно овладев доверенностию Хана, мог уже смело приступить к главному делу, то есть, к очернению Тверского Князя. Нет сомнения, что Иоанн описал его закоснелым врагом Моголов, готовым возмутить против них всю Россию и новыми неприятельскими действиями изумить легковерное милосердие Узбеково³⁰⁵. Царь, уstraшенный опасностию, поспешал звать в Орду Александра, Василия Ярославского и других Князей Удельных, коварно обещая каждому из

них, и в особенности первому, отменные знаки милости. Иоанн же, чтобы отвести от себя подозрение, немедленно возвратился в Москву ожидать следствий.

<Несчастье Александра>. Хотя Посол Татарский всячески уверял Александра в благосклонном к нему расположении Узбековом; однако ж сей Князь, опасаясь злых внушений Иоанновых в Орде, послал туда наперед сына своего, Феодора, чтобы узнать мысли Хана; но получив вторичный зов, должен был немедленно повиноваться³⁰⁶. Мать, братья, Вельможи, граждане трепетали, вспоминая участь Михайлову и Дмитриеву. Казалось, что самая Природа остерегала несчастного Князя: в то время, как он сел в ладью, зашумел противный ветер, и гребцы едва могли одолеть стремление волн, которые несли оную назад к берегу. Сей случай казался народу бедственным предзнаменованием. Василий Михайлович проводил брата за несколько верст от города; а Константин лежал тогда в тяжелой^{4*} болезни: чувствительный^{-4*} Александр всего более жалел о том, что не мог дожждаться его выздоровления. — Вместе с Тверским Князем поехали в Орду Роман Михайлович Белозерский³⁰⁷ и двоюродный его брат, Василий Давидович Ярославский. Ненавидя последнего, и зная, что он будет защищать Александра перед Ханом, Великий Князь тайно отправил 500 воинов схватить его на пути; но Василий отразил их, и ехал в Орду с намерением жаловаться Узбеку на Иоанна, своего тестя.

Юный Феодор Александрович, встретив родителя в Улусах, со слезами известил его о гнѣве Хана. «Да будет воля Божия!» сказал Александр, и понес богатые дары Узбеку и всему его Двору. Их приняли с мрачным безмолвием. Прошел месяц: Александр молился Богу и ждал суда. Некоторые Вельможи Татарские и Царица вступались за сего Князя; но прибытие в Орду сыновей Иоанновых решило дело: Узбек, подвигнутый ими или друзьями хитрого их отца, без всяких исследований объявил, что мятежный, неблагодарный Князь Тверский должен умереть. <Октября 28>. Еще Александр надеялся: ждал вестей от Царицы, и сев на коня, спешил видеть своих доброжелателей; узнав же, что казнь его неминуема, возвратился домой, вместе с сыном причастился Святых Таин, обнял верных слуг и бодро вышел на встречу к убийцам, которые, отрубив голову ему и юно-

му Феодору, *розняли их по составам*³⁰⁸! Сии истерзанные остатки несчастных Князей были привезены в Россию, отпеты в Владимире Митрополитом Феогностом и преданы земле в Тверской Соборной церкви, подле Михайла и Димитрия: четырьмя жертвы Узбекова тиранства, оплаканные современниками и отмщенные потомством! Никто из Ханов не умертвил столько Российских Владетелей, как сей: в 1330 году он казнил еще Князя Стародубского, Феодора Михайловича, думая, что сии страшные действия гнева Царского утвердят господство Моголов над Россиею. Оказалось следствие противное, и не Хан, но Великий Князь воспользовался бедственною кончиною Александра, присвоив себе верховную власть над Тверским Княжением: ибо Константин и Василий Михайловичи уже не дерзали ни в чем ослушаться Иоанна, и как бы в знак своей зависимости должны были отослать в Москву вещь по тогдашнему времени важную: Соборный колокол отменной величины, коим славились Тверитяне³⁰⁹. Узбек не знал, что слабость нашего отечества происходила от разделения сил оного, и что способствуя Единовластию Князя Московского, он готовит свободу России и падение Царства Капчакского.

Новгородцы, столь безжалостно отвергнув Александра в несчастии, и способствовав его изгнанию, тужили о гибели сего Князя: ибо предвидели, что Иоанн, не имея опасного соперника, будет менее уважать их волюность. Между тем они старались обеспечить себя со стороны внешних неприятелей. Мир, в 1323 году заключенный со Шведами, продолжался около пятнадцати лет. Король Магнус, владея тогда Норвегиею, распространил его и на сию землю, не редко тревожимую Новгородцами, которые издавна господствовали в восточной Лапландии. Так они, по летописям Норвежским, в 1316 и 1323 году опустошили пределы Дронтгеймской области, и Папа, Иоанн XXII, уступил Магнусу часть церковных доходов, чтобы он мог взять действительнейшие меры для защиты своих границ северных от Россиян³¹⁰. <Мир с Норвегиею>. Вельможа сего Короля, именем Гакви, в 1326 году, Июня 3, подписал в Новгороде особенный мирный договор, по коему Россияне и Норвежцы на десять лет обещались не беспокоить друг друга набегами, восстановить древний рубеж между обоюдными владениями, забыть прежние обиды и взаимно покровительст-

зовать людей торговых³¹¹. <Неприязнь Шведов>. Но в 1337 году Шведы нарушили мир: дали убежище в Выборге мятежным Российским Корелам; помогли им умертвить купцов Ладожских, Новгородских и многих Христиан Греческой Веры, бывших в Корелии; грабили на берегах Онежских, сожгли предместье Ладоги и хотели взять Копорье. <Разбой Литовские>. В сей опасности Новгородцы увидели худое к ним усердие Нариманта и бесполезность оказанной ему чести: еще и прежде (в 1335 году) — не смотря на его княжение в их области и на родственный союз Иоаннов с Гедимином — шайки Литовских разбойников злодействовали в пределах Торжка: за что Великий Князь приказал своим Воеводам сжечь в соседственной Литве несколько городов: Рясму, Осечен и другие, принадлежавшие некогда к Полоцкому Княжению³¹². Хотя сии неприятельские действия тем и кончились, однако ж доказывали, что дружба Гедимина с Россиянами была только мнимая. Когда же Новгородцы, встревоженные нечаянною ратию Шведскою, потребовали Нариманта (бывшего тогда в Литве) предводительствовать их войском, он не хотел ехать к ним и даже вывел сына своего, именем Александра, из Орехова, оставив там одного Наместника. Но Шведы имели более дерзости, нежели силы: гордо отвергнув благоразумные предложения Новгородского Посадника Феодора, ушли от Копорья и не могли защитить самых окрестностей Выборга, где Россияне истребили все огнем и мечем. Скоро начальник сей крепости дал знать Новгородцам, что предместник его сам собою начал войну, и что Король желает мира. Написали договор, согласный с Ореховским, и через несколько месяцев клятвенно утвержденный в Лунде, где Послы Российские нашли Магнуса. Они требовали еще, чтобы Шведы выдали им всех беглых Корелов; но Магнус не согласился, ответствуя, что сии люди уже приняли Веру Латинскую, и что их число весьма не велико³¹³. «Корелы — сказал он — бывают обыкновенно виною раздоров между нами; и так возьмем строгие меры для отвращения сего зла: впредь казните без милости наших беглецов; а мы будем казнить ваших, чтобы они своими злобными наветами не мешали нам жить в согласии».

<Ссора Иоаннова с Новымгородом>. Окончив дело со Шведами, Новгородцы отправили обыкновенную Хан-

скую дань к Иоанну: но Великий Князь, не довольный ею, требовал с них еще вдвое более серебра, будто бы для Узбека³¹⁴. Они ссылались на договорные грамоты и на древние Ярославовы, по коим отечество их было свободно от всяких чрезвычайных налогов Княжеских. «Чего не бывало от начала мира, того и не будет, ответствен за соблюдение наших уставов, должен исполнить клятву». Прошло несколько времени: Великий Князь ждал вестей из Орды. Когда же Хан отпустил его сыновей с честью, и всех других Князей с грозным повелением слушаться Московского: тогда Иоанн объявил гнев Новгороду и вывел оттуда своих Наместников, думая, подобно Андрею Боголюбскому, что время унижить гордость сего величавого народа и решить вечную прию его вольности со властью Княжескою. К счастью Новгородцев, он должен был обратить силы свои к иной цели.

Хотя мы не видим по летописям, чтобы Князь Смоленские когда нибудь ездили в Орду и платили ей дань: но сему причиною то, что повествователи наших государственных деяний, жив в других областях, вообще редко упоминают о Смоленске и его происшествиях. Возможно ли, чтобы Княжение, столь малосильное, одно в России спаслося от ига, когда и Новгород, еще отдаленнейший, долженствовал повиноваться Царю Капчакскому? В Смоленске господствовал тогда Иоанн Александрович, внук Глебов, с коим Дмитрий, Князь Брянский, в 1334 году имел войну³¹⁵. Татары помогали Дмитрию; однако ж ни в чем не успели, и Князь, пролив много крови, заключили мир. Вероятно, что Хан не участвовал в предприятии Дмитрия, и что сему последнему служила за деньги одна вольница Татарская; но Иоанн Александрович ободрился счастливым опытом своего мужества, и вступив в союз с Гедимино, захотел, кажется, совершенной независимости³¹⁶. <Г. 1340. Поход к Смоленску>. По крайней мере Узбек объявил его мятежником, отрядил в Россию Могольского Воеводу, именем Товлубия, и дал повеление всем нашим Князьям идти на Смоленск. Владетель Рязанский, Коротопол, выступил с одной стороны, а с другой сильная рать Великокняжеская. Под знаменами Московскими шли Константин Васильевич Суздальский, Константин Ростовский, Иоанн Ярославич Юрьевский, Князь Иоанн Друцкий, выехав-

ший из Витебской области, и Феодор Фоминский, Князь Смоленского Удела³¹⁷. Не имея особенной склонности к воинским действиям, Иоанн Данилович остался в столице, и вверил начальство двум своим Воеводам. Кажется, что соединенные полки Моголов и Князей Российских должны были одним ударом сокрушить Державу Смоленскую; но подступив к городу, они только взглянули на стены, и не сделав ничего, удалились! Вероятно, что Россияне не имели большого усердия истреблять своих братьев, и что Воевода Узбеков, смягченный дарами Смоленян, взялся умиловить Хана.

<Марта 31. Кончина и достоинства Иоанна>. Сим заключилось достопамятное правление Иоанна Даниловича: остановленный в важных его намерениях внезапным педугом, он променял Княжескую одежду на мантию Схимника и кончил жизнь в годах зрелого мужества, указав наследникам путь к Единовластию и к величю³¹⁸. Но справедливо хваля Иоанна за сие государственное благодеяние, простим ли ему смерть Александра Тверского, хотя она и могла утвердить власть Великокняжескую? Правила правственности и добродетели святее всех иных, и служат основанием истинной Политики. Суд Истории, единственный для Государей — кроме суда Небесного — не извиняет и самого счастливого злодейства: ибо от человека зависит только дело, а следствие от Бога.

Не смотря на коварство, употребленное Иоанном к побели опасного совместника, Москвитяне славили его благость, и прощаясь с ним во гробе, орошаемом слезами народными, единогласно дали ему имя *Собрателя земли Русской* и Государя-отца: ибо сей Князь не любил проливать крови их в войнах бесполезных, освободил Великое Княжество от грабителей внешних и внутренних, восстановил безопасность собственности и личную, строго казнил татей и был вообще правосуден³¹⁹. Жители других областей Российских, от него независимых, завидовали устройству, тишине Иоанновых, будучи волнуемы злодействами малодушных Князей или граждан свободных: так в Козельске один из потомков Михаила Черниговского, Князь Василий Пантелеймонович, умертвил дядю родного Андрея Мстиславича; так Владетель Рязанский, Коротопол, возвращаясь из Орды перед Смоленским походом, схватил на дороге родственника свое-

го, Александра Михайловича Пронского, ехавшего к Халу с даниею, ограбил его и лишил жизни в нынешней Рязани; так Брянцы, в следствие мятежного Веча, умертвили (в 1340 году) Князя Глеба Святославича, в самый великий для Россиян праздник, в день Св. Николая, не смотря на все благоразумные убеждения бывшего там Митрополита Феогноста³²⁰.

Отменная набожность, усердие к строению храмов и милосердие к нищим не менее иных добродетелей помогли Иоанну в спискании любви общей. <Прозвание Калиты>. Он всегда носил с собою мешок или *калиту*, наполненную деньгами для бедных: отчего и прозван *Калитою*³²¹. Кроме Собора Успенского, им построены еще каменный Архангельский (где стояла его гробница, и где с того времени погребали всех Князей Московских), церковь Иоанна Лествичника (на площади Кремлевской) и Св. Преображения, древнейшая из существующих ныне, и бывшая тогда Архимандритиею, которую основал еще отец Иоаннов на берегу Москвы-реки при созданной им деревянной церкви Св. Даниила: Иоанн же перевел сию Обитель к своему дворцу, любил более всех иных, обогатил доходами; кормил, одевал там нищих, и в ней постригся пред кончиною.— <Кремник>. Украшая столицу каменными храмами, он окружил ее (в 1339 году) дубовыми стенами, и возобновил сгоревший в его время *Кремник* или Кремль, бывший внутреннею крепостию или, по старинному именованию, *Дегилцем*³²². В княжение Иоанна два раза горела Москва; были и другие несчастья: ужасное наводнение от сильного дождя и голод, названный в летописях *рослою рожью*. Но подданные, облагодетворенные деятельным, отеческим правлением Калиты, не смели жаловаться на бедствия случайные и славили его счастливое время.

Тишина Иоаннова княжения способствовала обогащению России северной. Новгород, союзник Ганзы, отправлял в Москву и в другие области работу Немецких фабрик. Восток, Греция, Италия (чрез Кафу и нынешний Азов) присылали нам свои товары. Уже купцы не боялись в окрестностях Владимира или Ярославля встретиться с шайками Татарских разбойников: милостивые грамоты Узбековы, данные Великому Князю, служили щитом для путешественников и жителей. <Торг на Мологе>, Открылись новые способы мены, новые торжища

в России: так в Ярославской области, на устье Мологи, где существовал *Холопий городок*, съезжались купцы Немецкие, Греческие, Италиянские, Персидские, и Казна в течение летних месяцев собирала множество пошлинного серебра, как уверяет один Писатель XVII века⁸²³: бесчисленные суда покрывали Волгу, а шатры прекрасный, необозримый луг Моложский, и народ веселился в семидесяти шатерных домах. Сия ярмонка слыла первою в России до самого XVI столетия.

<Мураа Чет>. Добрая слава Калиты привлекла к нему людей знаменитых: из Орды выехал в Москву Татарский Мураа Чет, названный в крещении Захариею, от коего произошел Царь Борис Феодорович Годунов; а из Киева Вельможа Родион Песторович, предок Квашниных, который был вызван Иоанном еще во время Михаила Тверского и привел с собою 1700 Отроков или Детей Боярских⁸²⁴. Летописец рассказывает, что сей Родион, возведенный Московским Князем на первую степень Боярства, возбудил зависть во всех других Вельможах; что один из них, Акиф Гаврилович, не хотел уступить ему старшинства, бежал к Михаилу Тверскому, с сыновьями своими, оставив в *челядне*, или в людской избе, поворожденного внука Михаила, прозванного *Челяднею*; что усердный Родион спас Иоанна Даниловича в битве с Тверитянами под городом Переславлем, в 1304 году, зашедши им в тыл, и собственною рукою отрубив голову Акифу, привез опую на копье к Князю: что Иоанн наградил его половиною Волока, а Родион отнял другую у Новгородцев, выгнав их Наместника, и получил за то от Великого Князя еще иную волость в окрестностях реки Восходни. Сии обстоятельства прописаны также в челобитной Квашнина, поданной Царю Иоанну Васильевичу на Бутурлиных, потомков Боярина Акифа, во время несчастных споров о Боярском старейшинстве.

Древняя Русская пословица: *близ Царя, близ смерти*, родилась, думаю, тогда, как наше отечество послало цени Моголов. Князья ездили в Орду как на Страшный суд: счастлив, кто мог возвратиться с милостию Царскою или по крайней мере с головою! <Завещание Великого Князя>. Так Иоанн Данилович, в начале своего Великокняжества отправляясь к Узбеку, написал завещание и распорядил наследие между тремя сыновьями и супругою, именем Еленою, которая представилась Монахицею.

в 1332 году³²⁵. Сия древнейшая из подлинных духовных грамот Княжеских, нам известных, свидетельствует, какие города принадлежали тогда к Московской области, и как велико было достояние Князей. После обыкновенных слов: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа, Иоанн говорит: Не зная, что Всевышний готовит мне в Орде, куда еду, оставляю сию *душевную* грамоту, написанную мною добровольно, в целом уме и совершенном здравии. Приказываю, в случае смерти, сыновьям моим город Москву: отдаю Симеону Можайск, Коломну с волостями, Ивану Звенигород и Рузу; Андрею Лопастну, Серпухов, Перемышль; Княгине моей с меньшими детьми села, бывшие в ее владении (следуют имена их)... также оброк *городских волостей*; а купеческие пошлины, в оных собираемые, остаются доходом наших сыновей. Ежели Татары отнимут волость или село у кого из вас, любезные дети, то вы обязаны снова уравнять свои части или Уделы. Люди *численные*» — то есть, вольные, окладные, платившие дань государственную — «должны быть под общим вашим ведением; а в раздел идут единственно купленные мною. Еще при жизни дал я сыну Симеону из золота четыре цепи, три пояса, две чаши, блюдо с жемчугом, и два ковша, а серебром три блюда; Ивану из золота четыре цепи, два пояса с жемчугом и с камнями, третий сердоликовый, два ковша, две круглые чаши, а серебром три блюда; Андрею из золота четыре цепи, пояс Фряжский жемчужный, другой с крюком на червленом шелку, третий Ханский, два ковша, две чарки, а серебром три блюда. Золото Княгинино отдал я дочери Фетинье: четырнадцать колец, новый сделанный мною складень, ожерелье матери ее, *чело* и гривну; а мое собственное золото и коробочку золотую отказываю Княгине своей с меньшими детьми. Из одежд моих назначаю Симеону шубу червленую с жемчугом и шапку золотую, Ивану желтую обьяришную шубу с жемчугом и мантию с бармами, Андрею шубу соболью с наплечками низанными жемчугом и портище алое с нашитыми бармами, а две новые шубы, низанные жемчугом, меньшим детям, *Марье* и *Федосье*. Серебряные пояса и другие одежды мой раздать Священникам, а 100 рублей оставленных мною у Казначая, по церквам. Большое серебряное блюдо о четырех кольцах отослать в Храм Владимирской Богоматери. Прочее серебро и Княжеские стада — кроме

двух, отданных мною Симеону и Ивану — разделить моей супруге и детям. Тебе, Симеон, как старшему, приказываю меньших братьев и Княгиню с дочерьми: будь им по Боге главным защитником.— Грамоту писал Дьяк Великокняжеский Кострома, при духовных отцах монахов, Священниках Ефреме, Феодосии и Давиде; кто нарушит оную, тому Бог судия».— К грамоте привешены две печати: одна серебряная вызолоченная с изображением Спасителя и Св. Иоанна Предтечи, и с надписью: *печать Великого Князя Ивана*; а другая свинцовая³²⁶.— В сем завещании не сказано ни слова о Владимире, Костроме, Переславле и других городах, бывших достоянием Великокняжеского сана: Иоанн, располагая только своею огниною, не мог их отказать сыновьям, ибо назначение его преемника зависело от Хана.

Исчисляя свои села, Великий Князь упоминает о купленных или вымененных им в Новгороде, Владимире, Костроме и Ростове: таким образом он старался приобретать наследственную собственность и вне Московской области, к неудовольствию других Князей и вопреки условию, заключенному с Новгородцами. Но еще несравненно важнейшим приобретением были города Углич, Бело-зерск и Галич, купленные Иоанном Даниловичем³²⁷: первые два у потомков Константина I, а третий у наследников Ярославича Галицкого, как сказано в одной из грамот Димитрия Донского: чему надлежало случиться не за-долго до преставления Калиты. Однако ж сии Уделы до времен Донского считались Великокняжескими, а не Московскими: потому не упоминается об них в завещаниях сыновей Калитиных.

<Ярославская Грамота>. Мы имеем еще иную достопамятную грамоту времен Иоанновых, данную Василием Давидовичем Ярославским Архимандриту Спасской обители³²⁸. Сей Князь пишет, что он, следуя примеру деда, Феодора Черного, определяет жалованье монастырским людям, в год по два рубля; освобождает их от всех налогов, также от яма или подвод, от постоя и стражи: далее говорит: «Судии мои, Наместники и Тиуны, да не шлют *Дворян* своих за людьми Св. Спаса без ведома Игумена, который один судит их, или вместе с моим судиею, буде истец или ответчик не есть человек монастырский; в последнем случае часть денежной пени, налагаемой на виновного, идет в казну Св. Спаса, а другая в

Княжескую. Жители *иных* областей, презванные Игуменом в его ведомство, считаются людьми монастырскими; по работники их, приписанные к моим селениям, остаются под судом Княжеским. Черноризцы и Крылошане Спасские, торгуя в пользу святой Обители, увольняются от поплин: что однако ж не упичтожает древнего устава о переловах и бобровых реках». Сия харатейная грамота скреплена черною восковою печатью, и свидетельствует, какими гражданскими выгодами пользовались монастыри в России, согласно с уважением наших добрых предков к ипчешескому сану, и в противность намерению, с коим были учреждены первые Христианские Обители, основанные единственно для трудов душеспасительных и чуждые миру.

<Судьба Галича>. Накопец, описав Княжение Иоанново, должпы мы в последний раз упомянуть о Галиции, как о *Российской* области. Впук Юрия Львовича, Князь Георгий, скончался около 1336 года, не оставив детей, и Хап прислал своих Наместников в Галицию; но жители, по сказанию одного современного Историка³²⁹, тайно умертвили их, и с дозволения Ханского поддались Болеславу, сыну Тройдена, Князя Мазовского, и Марии, сестры Георгиевой, зятю Гедиминову, обязав его клятвою не отменять их уставов, не касаться сокровищ государственных или церковных, и во всех делах важных требовать согласия народного или Боярского: без чего город Львов — где находилось сильное войско, составленное отчасти из Моголов, Армян и других ипоностранцев — не хотел покориться сему Князю. Но Болеслав не сдержал слова. Воспитанный в Греческом Исповедании, он в угодность Папе и Королю Польскому, своему родственнику, сделался Католиком: ибо Вера нашего отечества, утесненного, растерзанного, казалась ему уже несогласною с мирскими выгодами. Сего мало: изменив православию, Болеслав хотел обратить и подданных в Латинскую Веру: сверх того угнетал их налогами, окружил себя Немцами, Ляхами, Богемцами, и следуя прихотям гнусного сластолюбия, отнимал жен у супругов, дочерей у родителей. Такие злодеяния возмутили народ, и Болеслав умер скоропостижно, отравленный столь жестоким ядом, как уверяют Летописцы, что тело его распалось на части. Казимир, свояк Болеславов, умел воспользоваться сим случаем и (в 1340 году) завладел Галициею, обещав

жителям не теснить их Веры. Львов, Перемышль, Галич, Любачев, Санок, Теробовль, Кременец, присягнули ему как законному Государю, и сокровища древних Князей Галицких — богатые одежды, седла, сосуды, два креста золотые с частию Животворящего^{5*} Древа^{6*} и две короны, осыпанные алмазами — были отвезены из Львова в Краков. Довольный сим успехом, Король ограичил на время свое властолюбие, и заключив мирный договор с Литвою, уступил Кестугию, сыну Гедиминову, Брест, а Любарту, женатому на Княжне Владимирской, Холм, Луцк и Владимир, как бы законное наследство его супруги. Так рушилось совершенно знаменитое Княжение или Королевство Даниилово, и древнее достояние России, приобретенное оружием Св. Владимира, долго называемое *городами Червенскими*, а после *Галичем*, было разделено между иноплеменниками.

Глава X
ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ
СИМЕОН ИОАННОВИЧ,
ПРОЗВАНИЕМ ГОРДЫЙ.
Г. 1340—1352

Корыстолюбие Моголов. Твердость Симеона Гордого. Свойства Ольгердовы. Сношения Папы с Орду. Убиение Коротогола. Дела Псковские и Новгородские. Постыдное дело Новгородцев. Война с Магнусом. Псков брат Новгорода. Хитрость Ольгердова. Браки. Раздел Западной России. Ссора Псковитян с Литвою. Ольгерд миротворец. Черная Смерть. Земной рай. Белый Клубок. Кончина Симеона. Великий Князь *всех Руси*. Привидение. Завещание. Св. Алексий. Сооры Удельных Князей. Обновление Мурома. Начало Троицкой Лавры. Художества в России

<Г. 1340>. Смерть Иоаннова была важным происшествием для Князей Российских: они спешили к Хану. Два Константина, Тверский и Суздальский, могли искать Великого Княжения: другие желали им успеха, боясь исключительного первенства Московских Владетелей. <Маия 29>. Но Симеон Иоаннович (во время кончины родителя быв в Нижнем Новгороде) также поехал с братьями в Орду: представил Узбеку долговременную верность отца своего, обещал заслужить милость Царскую, и был объявлен Великим Князем: прочие должны были ему повиноваться как Главе или старейшему³³⁰. Без сомнения не красноречие юного Симеона и не дружба Ханова к его родителю произвела сие действие, но другая сильнейшая для варваров причина: корысть и подкуп. <Корыстолюбие Моголов>. Моголы, некогда ужасные своею дикостию в снежных степях Татарии, изменились характером на берегах Черного моря, Дона и Волги, узнав приятности роскоши, доставляемые им торговлею образованной Европы и Азии; уже менее любили опасности битв и тем более удовольствие неги, соединенной с грубою^{1*} пышностию: обольщались золотом как главным средством наслаждения^{-1*}. Любимцы прежних Ханов искали завоеваний: любимцы Узбековы требо-

вали взятки и продавали его милости; а Князя Московские, умножив свои доходы приобретением новых областей и новыми торговыми сборами, находили ревностных друзей в Орде, ибо могли удовлетворять алчному корыстолюбию ее Вельмож, и называясь смиренным именем слуг Ханских, сделались могущественными Государями.

<Твердость Симеона Гордого. Октября 1>. Симеон, в бодрой юности достигнув Великокняжеского сана, умел пользоваться властью, не уступал в благоразумии отцу и следовал его правилам: ласкал Ханов до уничтожения, но строго повелевал Князьями Российскими и заслужил имя *Гордого*. Торжественно воссев на престоле в Соборном храме Владимирском, он при гробе отца клялся братьям жить с ними ^{2*} в любви, ^{-2*} иметь всегда одних друзей и врагов ³³¹; взял с них такую же клятву, и скоро имел случай доказать твердость своего правления. Считая себя законным Государем Новгорода, он послал Наместников в Торжек для собрания дани. Недовольные сим действием самовластия, тамошние Бояре призвали Новгородцев, которые, заключив Наместников Княжеских в цепи, объявили Симеону, что он только Государь Московский; что Новгород *избирает* Князей и не терпит насилия. Симеон, не споря с ними о правах, готовил войско. Новгородцы также вооружались; но чернь требовала мира, а жители Торжка взбунтовались: выгнали от себя Новгородских чиновников и Бояр своих, убив одного знатнейшего и разломав дома прочих; освободили Наместников Симеоновых, и с усердными восклицаниями приняли Великого Князя, окруженного полками Московскими, Суздальскими, Ярославскими и другими ³³². Все Удельные Князья и Бояре их составляли Его Двор воинский. Тут же был и Митрополит Феогност. Встревоженные Новгородцы велели областным жителям идти в столицу для ее ^{3*} защиты; послали ^{-3*} Архиепископа с Боярами в Торжек требовать ^{4*} мира; уступили Симеону всю народную дань, собираемую в области сего пограничного города, или 1000 рублей серебра, и были довольны тем, что Великий Князь, следуя обыкновению, грамотою обязался наблюдать их древние уставы.

<Г. 1341>. Согласив честь Княжескую с обычаем народа вольного, Симеон распустил войско, и вдруг услышал, что Ольгерд, сын Гедиминов, Князь Витебский,

осадил Можайск, с намерением завоевать его для Владетеля Смоленского, союзника Литвы³³³. Великий Князь не успел сразиться с неприятелем: Ольгерд выжег предместье; но видя крепость города и мужество защитников, отступил, может быть и для того, что в сие время умер славный Гедимин, отказав каждому из сыновей особенный Удел. <Свойства Ольгердовы>. Ольгерд, второй сын, превосходил братьев умом и славолюбием: вел жизнь трезвую, деятельную; не пил ни вина, ни крепкого меду; не терпел шумных пиршеств, и когда другие тратили время в суетных забавах, он советовался с Вельможами или с самим собою о способах распространить власть свою.

<Спошения Папы с Ордою>. В тот же год умер и знаменитый Хан Капчакский Узбек, памятный в нашей Истории разорением Твери и бедствиями Михайлова рода, союзник и приятель Папы Венедикта XII, который надеялся склонить его к Христианству, и коему он позволял утверждать Веру Латипскую в странах Черноморских, особенно в земле Ясов, обращенных Монахом Римским Ионою Валентом; жена Ханова и сын присылали дары Венедикту, и Генуэзцы, жители Кафы, ездили к нему в качестве Послов Татарских³³⁴. Но Узбек не думал изменить Алкорану, терпя Христиан единственно как Политик благоразумный. <Г. 1342>. Сын его, Чанибек, подобно отцу ревностный служитель Магометовой Веры, открыл себе путь к престолу убиением двух братьев, и Князья Российские вместе с Митрополитом должныствовали немедленно ехать в Орду, чтобы смиренно пасть пред окровавленным ее тронem. С честью и милостию отпустив Симеона, Хан долго держал Митрополита, требуя, чтобы он, богатый доходами, серебром и золотом, ежегодно платил церковную дань Татарам; но Феогност ссылался на льготные грамоты Ханов, и Чанибек удовольствовался наконец шестью стами рублей, даром единовременным: ибо — что достойно замечания — не дерзнул самовольно отменить устава своих предков; а Феогност, за его твердость, был прославлен нашим Духовенством. Все осталось, как было при Узбеке; один Князь Пронский, Ярослав, сын убиенного Александра, милостию нового Хана распространил свое владение. <Убиение Коротопола>. Гнусный убийца, Иоанн Коротопол, лишился престола и жизни. Провождаемый Киндяком, Вельможею

Чапибека, Ярослав осадил Иоанна в столице: сей злодей ночью бежал, однако ж не избавился от казни: его умертвили через несколько месяцев³³⁵. К сожалению, Татары, будучи орудиями справедливой мести, не могли действовать бескорыстно: они хотели добычи, и пленили многих жителей Переславля Рязанского. Ярослав княжил с того времени в Ростиславле (ныне селе на берегу Оки) и чрез два года умер; а наследники его — кажется, добровольно — уступили после сие приобретение сыну Коротопола, Олегу.

<Дела Псковские и Новгородские>. В отсутствие Симеона Псковитяне воевали с Ливонскими Немцами, которые убили в Летгаллии Послов их. Во Пскове начальствовала Князь Александр Всеволодович, коего род нам неизвестен: отмстив Немцам разорением сел в юго-восточной Ливонии, он уехал в Новгород, и Псковитяне тщетно убеждали его возвратиться, представляя ему свою опасность: тщетно молили и Новгородское Правительство дагь им Наместника и войско³³⁶. Так говорит их собственный Летописец, прибавляя, что Немцы заложили крепость Нейгаузен в границах России на берегу реки Пижвы; что Псковитяне, взяв предместье Ругодива или Нарвы (города основанного Датчанами в 1223 году), и слыша о сильных вооружениях Ордена, отправили в Витебск Послов, которые сказали Ольгерду: «Братья наши, Новгородцы, в злобе своей не помогают нам. Государь! вступишь за утесненных». Но Летописец Новгородский обвиняет Псковитян в вероломстве; они сами, по его известию, выслали Князя Александра Всеволодовича, и встретив Новгородцев, шедших защитить их от Рыцарей, советовали им возвратиться, уверяя, что опасность миновалась, и что Немцы строят крепость на своей земле. Сие было в начале весны: 20 Июля Ольгерд как союзник явился во Пскове с дружиною и с братом Кестутием. Они думали идти в Ливонию; но Рыцари, истребив их передовой отряд, вдруг осадили Изборск, и схватив племянника Гедиминова, Любка, изрубили его в куски. Огорченные смертию сего Князя, Ольгерд и Кестутий отказались действовать для спасения осажденных, и жители, не имея ни капли воды, должны были сдаться, если бы Немцы не отступили от города, испуганные, как вероятно, слухом о Литовской силе. Хотя Псковитяне не могли быть весьма довольны союзником, однако ж молили Оль-

герда снова принять Веру Христианскую, им отверженную, и клязуть в их области, надеясь, что в таком случае он будет уже верным ее защитником. Вместо себя Ольгерд дал им сына, именем Андрея, и позволил ему креститься; но как сей юный Князь, оставив у них Наместника, в след за отцем уехал в Литву, то граждане для своей безопасности старались помириться с Новым городом и признали верховную власть его над ними.

В сие время Новгород сам находился в обстоятельствах неблагоприятных. Пожары истребили большую часть опого: Конец Неревский, Людин и Славянский; не уцелели ни дом Архиепископа, ни мост, ни богатые церкви: Софийская, Борисо-Глебская и Сорока Мучеников³³⁷. Люди бежали из домов и жили вне города, на поле, даже в лодках, непрестанно ожидая новых пожаров, так, что Архиепископ едва успокоил их церковными ходами и молебнами. Другого рода несчастье состояло в дерзости и междоусобии граждан. В начале Симеонова княжения толпа их удалцев опустошила Устюжну и волости Беловерские, которые зависели от Великого Князя.^{5*} Еще в 1294 году один^{-5*} из знатных Бояр Новгородских построив крепость близ границ Эстонских, хотел там властвовать независимо: оскорбленное Правительство велело срыть оную и сжечь его село.^{6*} Сей пример^{-6*} должного наказания не мог обуздать своевольных: сын умершего Посадника Варфоломея, именем Лука, набрал шайку бродяг, и разорив множество деревень в Заволочье, по Двине и Ваге, основал для своей безопасности городок Орлец на реке Емце. Его умертвили жители как разбойника; но чернь Новгородская, преданная ему, думала, что он убит слугами Посадника Феодора и требовала мести. Граждане разделились на два Веча: одно было у Св. Софии за Луку, другое на дворе Ярослава за Посадника. Архиепископ и Наместник Княжеский едва отвратили кровопролитие.

<Г. 1343>. Однако ж Новгородцы были готовы стоять всеми силами за Псковитян, которые, в надежде на их дружбу, решились смелее воевать Ливонию, предводимые каким-то Князем Иоанном и Евстафием Изборским³³⁸. Они пять дней не сходили с коней, опустошая села вокруг Оденпе. Магистр^{7*} Бурхард гнался за ними до границы, с жаром начал битву, в коей Россияне, утом-

ленные и гораздо слабейшие числом, купили победу кровию некоторых лучших Бояр своих, а Немцы лишились славнейшего из их витязей, Иоанна Левенвольда. Между тем в Изборске и Пскове парод был в ужасе: один Священник, прибывав с места битвы, объявил, что Немцы умертвили всех Россиян; но отправленные гонцы Псковские нашли рать свою уже под стенами Изборска, где Князья и воины отдыхали, среди пленников и трофеев. Орден заключил мир с городом Псковом, ибо имел опасных неприятелей внутри собственных владений. Историк Ливонии говорит, что сия земля могла тогда справедливо назваться «небом Дворян, раем Духовенства, золотым рудником иностранцев и адом утесненных земледельцев»⁸³⁹. В 1343 году открылось всеобщее возмущение в Эстонии: народ умертвил множество Датчан и Немцев, осадил Ревель, взял крепость Эзельскую. Около двух лет продолжалась война кровопролитная: меч и голод истребили большую часть бедных жителей, и Король Датский за 19 000 марок серебра уступил Немецкому Ордену все права свои на Эстонию.

В Литве сделалась перемена. Сын Гедиминов, Евнутий, княжил в Вильне, Наримант в Пинске, Кестутий в Троках. <Г. 1345>. Последний вступил в тесный союз с Ольгердом: будучи оба властолюбивы, они условились соединить раздробленное отечество, и неожиданно взяли Вильну с другими городами. Евнутий ушел в Смоленск, Наримант к Хану Татарскому³⁴⁰: Ольгерд же, присвоив себе господство над прочими братьями, сделался Владыкою единодержавным. Устроив порядок внутри Государства, сей Князь обратил глаза на Россию: он слышал, что Новгородцы явно поносят честь его; сверх того изгнанник Евнутий прибегнул к Великому Князю Симеону, крестился в Москве, названный Христианским именем Иоанна, и хвалился дружбою Россиян. <Г. 1346>. Ольгерд вступил в область Шелонскую: завоевал Опоку и берега Луги: взял 300 рублей дани с Порхова; и велел сказать ^{8*}Новгородцам: «ваш Посадник Евстафий осмелился всенародно назвать меня псом; иду на вас».^{-8*} Они вооружились, чтобы сразиться с Литвою. Но Посадник имел врагов между согражданами, утверждавших, что безрассудно лить кровь многих за нескромность одного чиновника; что лучше принести его в жертву отечеству, и тем удовлетворить раздраженного Ольгерда. <Постыд-

пое дело Новгородцев>. Другие, уже будучи в походе, согласились с ними, и возвратясь с пути, умертвили Евстафия на Вече. Сие дело, противное народной ^{9*} чести, противное всем законам, ^{-9*} есть одно из постыднейших в Истории Новгородской, буде Летописцы не скрыли некоторых обстоятельств, уменьшающих его гнусность. <Г. 1347>. Ольгерд был доволен уничижением гордешего из пародов Российских, и согласился на мир, чтобы воевать с Немецким Орденом, коего Великий Магистр ^{10*} чрез несколько месяцев одержал над Литвою блестящую победу, горестную для Витебска, Полоцка и Смоленска: ибо жители сих городов сражались под знаменами Ольгерда ³⁴¹.

<Война с Магнусом>. Гораздо лучше и великодушнее поступили Новгородцы в делах с Швециею. Король Магнус, легкомысленный, надменный, вздумал загладить грехи своего нескромного сластолюбия, услужить Папе и прославиться подвигом благочестивым; собрал в ^{11*} Стокгольме Государственный Совет ^{-11*} и предложил ему силою обратить Россиян в Латинскую Веру, требуя людей и денег. Сие намерение казалось Совету достохвальным; но Швеция, истощенная корыстолюбием Духовенства, могла только дать людей Магнусу. Король дерзнул прикоснуться к церковным сокровищам или *доходам Св. Петра*; презрел неудовольствие Епископов, и нанял многих Немецких воинов. В сие время славилась там пророчествами и святостию вдовствующая супруга Вельможи Гудмарсона, дочь Биргерова, именем Бригитта ³⁴²: она, как вдохновенная Пифия, заклинала Магнуса не брать с собою развратных иноземцев, но идти на Россию с одними набожными Шведами и Готами, достойными воевать для успехов истины: в противном случае грозила ему бедствием. <Г. 1348>. Король смеялся над ее предсказанием, и с войском многочисленным приплыл к острову Березовому или Биорку, послал объявить Новгородцам, чтобы они избрали Русских *Философов* для прения со Шведскими о Вере, и приняли Латинскую, если она будет найдена лучшею, или готовились воевать с ним. Архиепископ Василий, Посадник, все чиновники и граждане, изумленные таким предложением, благоразумно ответствовали: «Ежели Король хочет знать, какая Вера лучше, Греческая или Римская, то может для состязания отправить людей ученых к Патриарху Цареградскому: ибо мы

приняли Закон от Греков, и не намерены входить в суетные споры. Когда же Новгород чем нибудь оскорбил Шведов, то Магнус да объявит свои неудовольствия нашим Послам». Боярин Козма Твердиславич поехал для свидания с Королем; но Магнус сказал ему, что он, не имея никаких причин к неудовольствию, желает только обратиться Россиян на путь душевного спасения, добровольно или оружием. Война началась. Шведы приступили к Орехову, предлагая окрестным жителям на выбор смерть или Папу. Сие безумное насилие воспалило гнев и мужество в Новгородцах. Воины стеклись к ним из ^{12*} областей в Ладогу.^{-12*} Хотя Орехов (где был еще Наместник сына Гедиминова, Нариманта) сдался Магнусу; но потеряв 500 человек в битве на берегах Ижеры, имея недостаток в съестных припасах, видя множество больных в своем войске, и зная, что Россияне идут со всех сторон окружить его флот на реке Неве, сей легкомысленный Король уверился в истине Бригиттина предсказания, оставил несколько полков в Невской крепости, и возвратился в отечество с одним стыдом и с десятью пленниками, в числе коих были Аврам Тысячский и Козма Твердиславич, взятые в Орехове. Шведские Летописцы говорят, что Магнус, овладев сим городком, и неволею крестив жителей по обрядам Римской Церкви, *великодушно* освободил их; что они дали ему клятву склонить всех своих единоземцев к принятию Латинской Веры, но *коварно* обманули его, и действовали после как самые злейшие неприятели Шведов и Папы ³⁴³.

Великий Князь по видимому мало заботился о Новгородцах, и только однажды (в 1347 году) жил у них три недели, призванный ими чрез Архиепископа. Слыша о нападении Шведов, он долго медлил; наконец выступил с войском, но ^{13*} возвратился в Москву за каким-то Ханским делом,^{-13*} и вместо себя велел идти в Новгород брату своему Иоанну с Константином Ростовским ³⁴⁴; а сии Князья — сведав, что Орехов завоеван Магнусом — немедленно ушли назад, *не приняв*, как говорит Летописец, *Архиепископского благословения, ни челобитья Новгородского*. Вероятно, что не робость, но хитрые намерения политические были тому причиною: Симеон хотел, кажется, довести сей величавый народ до крайности и воспользоваться ею для утверждения своей власти над оным. — «Князь оставляет нас, говорили Новгородцы: возложим

упование на Бога и на Святую Софию». <Псков брат Новгородца>. вспомогательная дружина Псковская была в их стане под Лалогою; они хотели доказать свою благодарность за сие усердие, и торжественно объявили, что знаменитый город Псков должен впредь называться *младшим братом Новгородца*. «Одна любовь и Вера да утвердят искренний, вечный союз между нами! сказали Новгородцы Псковитянам: не будем давать вам Посадников; не будем требовать вас на суд к Св. Софии; правьте и рядите сами; а для суда Церковного Архиепископ избрет Наместника из ваших сограждан»³⁴⁵. Таким образом отчизна Св. Ольги приобрела гражданскую независимость — и, к сожалению, запятнала себя черным делом неблагодарности. Когда Новгородцы в Августе месяце приступили к Орехову, и видя упорство Шведов, решились зимовать в стане: Псковитяне, не захотев терпеть невзгоды и холода, объявили, что идут обратно в землю свою, разоряемую Немцами. Ливонские Рыцари действительно, нарушив тогда мир, выжгли села на границе в области Изборской, Островской, и самое предместье Пскова: следственно обстоятельства извиняли Псковитян, и Новгородцы, согласные на их отступление, желали единственно, чтобы оно было ночью, и чтобы неприятель не видал его; но чиновники Псковские, в досаду великодушным благодетелям, вывели рать свою из стана в самый полдень, затрубили в трубы, ударили в бубны и тем порадовали Шведов, которые, стоя на валу, громко смеялись³⁴⁶. <Г. 1349—1350>. Оставленные Великим Князем и союзниками, Новгородцы не уныли, сделали примет к стенам крепости, взяли опую 24 Февраля, убив или пленив 800 неприятелей, и торжествовали сей успех как славное происшествие для отечества и Веры. Они положили употребить отнятое ими у Шведов серебро на украшение церкви Бориса и Глеба, отправили пленников в Москву к Симеону, и не смотря на худую верность Псковитян, сдержали данное им слово, считая их с того времени уже не подданными, а совершенно вольными в избрании гражданских Правителей³⁴⁷. — Чтобы озаботить Магнуса с другой стороны его владений, Новгородцы из Двинской земли ходили воевать Норвегию; разбили также Шведов под Выборгом; наконец, заключив с ними мир в Дерпте, разменялись пленниками, с условием, чтобы область Яскиская, Эграпская и часть

Саволакса принадлежали России: Систербек остался гравицею. Договор был подписан Королем, Графом Генриком Голштейнским, Вельможами Турсоном, Геннигом, Священником Вамупдом и двумя Готландскими купцами; также Новгородским Посадником Юрием, Тысячским Авраамом и другими Боярами³⁴⁸. Хотя Король в 1351 году замыслил новую войну против Россиян, и Папа в угодность ему дозволил его витязям ознаменоваться святым крестом; но внутренние раздоры и несчастья Швеции не допустили сего ветреного Монарха вторично безумствовать для мнимого душевного спасения.

Между тем Великий Князь был занят иными делами. Узнав, что Ольгерд, теснимый Немцами, прислал к Хану брата своего, Корияда, требовать помощи, Симеон внушил Чанибеку, что сей коварный язычник есть враг России подвластной Татарам, следовательно и самих Татар; а Хан, убежденный представлениями Московских Бояр, выдал им Корияда с другими Послами Литовскими³⁴⁹. <Хитрость Ольгердова>. Столь незаконное действие могло справедливо раздражить Ольгерда; но, вместо злобы, он изъявил Симеону желание быть его другом; ибо тогдашние обстоятельства Литвы не позволяли ему искать новых неприятелей. Мы упоминали о мирном договоре Казимира Польского с Литвою, отдавшего Любарту и Кестутию всю западную Волинию с городом Брестом: переменяя мысли, Казимир в 1349 году отнял у них сие владение, из милости дав Любарту один Луцк, а некоторых частных Князей Российских, потомков Св. Владимира, оставив господствовать в их Уделах как своих присяжников³⁵⁰. Сие происшествие заставило Ольгерда и братьев его искать дружбы Симеоновой, тем естественнее, что Король Польский, ободренный успехами, вздумал быть гонителем Церкви Греческой, теснил Духовенство в Волинии, и православные церкви обращал в Латинские. Граждане стонали: утратив государственную независимость, они еще умели крепко стоять за Веру отцов, и гнушаясь насилием Папистов, славяли терпимость Литовского Правления; а глас народа единокровного громко отзывался в Москве. Нет сомнения, что и Митрополит ревностно ходатайствовал за Князей Литовских — которые не мешали ему повелевать Духовенством в Волинии — особенно же за Любарта, усердного сына нашей Церкви³⁵¹. <Браки>. И так Великий Князь, согласно

с общим желанием, не только освободил Корияда, взяв за него окуп, но вступил и в тесную связь с сыновьями Гедимины, утвержденную свойством: Любарт женился на Ростовской Княжике, племяннице Симеона; язычник Ольгерд на его своячине Иулиании, дочери Александра Михайловича Тверского. Сие второе бракосочетание затрудняло совесть Великого Князя; но Митрополит Феогност благословил оное, в надежде, как вероятно, что Ольгерд рано или поздно будет Христианином, и с условием, чтобы его дети воспитывались в истинной Вере. Изгнанник Евнутий, покровительствуемый Россиею, мог безопасно возвратиться в отечество: братья дали ему Удел в Минской области.

В то время, когда Государь Польский веселился и торжествовал свои успехи в Кракове, Литовские Князья в тишине собирали войско, имели тайные сношения с жителями Волынии, и желая еще более усыпить Казимира, обещали ему принять Римскую Веру, так, что Папа, Климент VI, уже готовился послать им знаки Королевского сана³⁵². Но хитрость обнаружилась: уверенные в дружбе Московского Князя и пользуясь его содействием для умножения своих ревностных доброжелателей в юго-западной России, Ольгерд, Кестутий и Любарт ударили на Поляков и выгнали их из Волынии.— <Раздел Западной России>. С сего времени *четыре* народа спорили о древнем достоянии нашего отечества: о Галиции, Подолии и земле Волынской. *Моголы*, по сказанию Флорентийского современного Историка³⁵³, изгнанные из своих жилищ голодом, около 1351 года ворвались в землю Брацлавскую, где властвовал один из Российских Князей. Людовик, Король Венгерский, его покровитель, старался вытеснить их оттуда: в 1354 году, вместе с Казимиром Великим, перешел за Буг и взял в плен юного Князя Татарского. Однако ж Моголы еще несколько лет держались в окрестностях Днестра³⁵⁴. *Венгрия* хотела присвоить себе Галицию, и наконец должна была уступить оную *Польше*; а Князья *Литовские* удерживали в своем подданстве большую часть других западных областей Российских, до самого XVI века, когда Литва и Польша составили одно Государство.

<Ссора Псковитян с Литвою>. Не смотря на союз Гедиминовых сыновей с Великим Князем, Псковитяне сделались неприятелями Литвы. Наместником Андрея Оль-

гердовича был у них Вельможа Княжеского рода, именем Юрий Витовтович, в 1349 году убитый Немцами, в нечаянном набеге, под стенами Изборска³⁵⁵: муж храбрый и благочестивый Христианин, оплаканный народом и погребенный в Соборной церкви. Его кончина прервала связь граждан Псковских с Литвою. Взяв крепость, заложенную Немцами на берегу Наровы, и гордясь сею удачею, они велели сказать Князю Андрею: «ты не хотел сам управлять нами: мы же не хотим теперь ни твоих Наместников, ни тебя». В следствие чего Ольгерд задержал купцев Псковских, отняв у них товары; а сын его, Андрей, княживший тогда в Полоцке, опустошил несколько сел на реке Великой.

<Ольгерд миротворец. Г. 1352>. Но хитрый Ольгерд пользовался дружбою Симеона. Сведав, что Великий Князь, недовольный Смоленским Владетелем, союзником Литвы, намерен объявить ему войну, Ольгерд желал быть их миротворцем³⁵⁶. Послы Литовские нашли Симеона, провождаемого братьями и другими Князьями, в Вышегороде на берегу Протвы, и вручили ему богатые дары вместе с дружеским письмом от своего Государя. Великий Князь уважил его ходатайство, но шел далее к реке Угре: там, встретив Послов Смоленских, он заключил мир и возвратился в Москву, быть свидетелем и, как вероятно, жертвою ужасного гнева Небесного.

<Черная смерть>. Еще в 1346 году был мор в странах Каспийских, Черноморских, в Армении, в земле Абавинской, Ясской и Черкесской, в Орне при устье Дона, в Бездеже, в Астрахани и в Сарае³⁵⁷. Пишут, что сия жестокая язва, известная в летописях под именем *Черной смерти*, началась в Китае, истребила там около тринадцати миллионов людей, и достигла Греции, Сирии, Египта. Генуэзские корабли привезли оную в Италию, где, равно как и во Франции, в Англии, в Германии, целые города опустели. В Лондоне на одном кладбище было схоронено 50 000 человек. В Париже отчаянный народ требовал казни всех Жидов думая, что они сыплют яд в колодези. В 1349 году началась зараза и в Скандинавии; оттуда, или из Немецкой земли, перешла она во Псков и Новгород: в первом открылась весною 1352 года и свирепствовала до зимы с такою силою, что едва осталась треть жителей. Болезнь обнаруживалась железами в мягких впадинах тела; человек харкал кровию, и на

другой или на третий день издыхал. Не лъзя, говорят Летописцы, вообразить зрелища столь ужасного: юноши и старцы, супруги, дети, лежали в гробах друг подле друга; в один день исчезали семейства многочисленные. Каждый Иерей по утру находил в своей церкви 30 усопших и более; отпевали всех вместе, и на кладбищах уже не было места для новых могил: погребали за городом, в лесах. Сперва люди корыстолюбивые охотно служили умирающим, в надежде пользоваться их наследством; когда же увидели, что язва сообщается прикосновением, и что в самом имуществе зараженных таятся жало смерти, тогда и богачи напрасно искали помощи: сын убегал отца, брат брата. Напротив того некоторые изъявляли великодушные: не только своих, но и чужих мертвецов носили в церковь; служили Панихиды и с усердием молились среди гробов. Другие спешили оставить мир и заключались в монастырях, или отказывали церквям свое богатство, села, рыбные ловли; питали, одевали нищих, и благодеяниями готовились к вечной жизни. Одним словом, думали, что всем умереть должно.— В сих обстоятельствах несчастные Псковитяне звали к себе Архиепископа Василия, благословить их и вместе с ними принести жертву моления Всевышнему: как достойный Пастырь Церкви он спешил их утешить, презирая опасность³⁵⁸. Встреченный народом со изъявлениями живейшей благодарности, Василий облачился в ризы Святительские; взял крест, и провождаемый Духовенством, всеми гражданами, самыми младенцами, обошел вокруг города. Иереи пели Божественные песни; Инок несли мощи; народ молился громогласно, и не было такого каменного сердца, по словам летописи, которое не изливалось бы в слезах пред Всевидящим Оком. Еще смерть не насытилась жертвами; но Архиепископ успокоил души, и Псковитяне, вкусив сладость Христианского умиления, терпеливее ожидали конца своему бедствию: оно прекратилось в начале зимы.

Василий, без сомнения зараженный язвою, на возвратном пути скончался, к великому сожалению Новгородцев и примиренных с ним Псковитян. <Земный рай>. Сей Архиепископ был отменно любим первыми: брал всегда ревностное участие в делах правления; строил не только храмы, но и мосты, нужные для удобного сообщения людей, и собственными руками заложил новую го-

родскую стену на другой стороне Волхова; украсил Софийскую церковь медными, вызолоченными вратами и живописью Греческою; славился также разумом: был учителем крестного сына своего, Михаила Александровича Тверского³⁵⁹, и в образец тогдашних богословских понятий оставил нам письмо к Епископу Тверскому Феодору, доказывая в оном, что «рай и ад, действительно существуют на земле, вопреки мнению новых еретиков, которые признают их *мысленными* или *духовными*». Уважая гражданские и пастырские достоинства Василия, великодушно умершего для облегчения страждущих Псковитян, осудим ли сего знаменитого мужа за то, что он искал рая на Белом море, и верил, что некоторые путешественники Новгородские видели оный издали? — <Белый Клубок>. Василий первый из Архиепископов получил от Митрополита *крещатые ризы* в знак отличия и *белый клубок*, как пишут, от Патриарха Цареградского, донныне хранимый в Новгородской Софийской ризнице и прежде носимый в Греции теми Святителями, которые бывали поставляемы из Белого Духовенства³⁶⁰.

Скоро язва посетила и Новгород, где от 15 Августа до Пасхи умерло множество людей. То же было и в других областях Российских: в Киеве, Чернигове, Смоленске, Суздале. В Глухове и Белозерске не осталось ни одного жителя. Таким образом от Пекина до берегов Евфрата и Ладоги недра земные наполнились миллионами трупов, и Государства опустели. Иностранные Историки сего бедствия сообщают нам два примечания: 1) везде гибло более молодых людей, нежели старых; 2) везде, когда зараза миновалась, род человеческий необыкновенно размножился³⁶¹: столь чудесна Природа, всегда готовая заменить убыль в ее царствах новою деятельностью плодотворной силы!

Летописцы наши сказывают, что *вся Россия* испытала тогда гнев Небесный: следственно и Москва, хотя они не упоминают об ней в особенности. Сие тем вероятнее, что в короткое время скончались там Митрополит Феогност, Великий Князь, два сына его и брат Андрей Иоаннович³⁶². <Г. 1353. Кончина Симеонова. Великий Князь всея Руси>. Симеон имел не более тридцати-шести лет от рождения. Сей Государь, хитрый, благоразумный, пять раз ездил в Орду, чтобы соблюсти тишину в Государстве; пользуясь отменною благосклонностию Хана, исходатай-

ствовавал для разоренного Тверского Княжения свободу не платить дани Моголам, и первый, кажется, именовал себя Великим Князем *всёя Руси*, как то вырезано на его печати³⁶³. Видя внезапную смерть пред собою, он постригся (названный именем Созонта) и духовным завещанием распорядил свое достояние. <Привидение. Завещание>. По кончине первой супруги в 1345 году, Симеон сочетался браком с Евпраксиею, дочерью одного из Смоленских Князей, Феодора Святославича, управлявшего Волоком в сане Наместника; но чрез несколько месяцев отослал ее к отцу, будто бы для того, что «она на свадьбе была испорчена и всякую ночь казалась супругу мертвецом»³⁶⁴. К общему неудовольствию и соблазну правоверных, Евпраксия вышла за Князя Фоминского, Феодора Красного; а Симеон женился в третий раз на Княжне Тверской, Марии Александровне, прижил с нею четырех сыновей, умерших в детстве, и в знак любви отказал ей наследственные и купленные им волости, Можайск, Коломну, все сокровища, золото, жемчуг, и *пятьдесят верховых коней*³⁶⁵. «Кто из Бояр — пишет Великий Князь — захочет служить моей Княгине, тот, владея нашими селами, обязан давать ей половину дохода. Всем людям купленным или за вину взятым мною в рабство: сельским Тиунам (прикащикам), старостам, ключникам, или женатым на их дочерях³⁶⁶, объявляю вечную свободу.— Вам, любезные братья (ибо Андрей жил еще около шести недель) поручаю супругу и Бояр моих, и приказываю то же, что нам отец приказывал: живите согласно, не переменяйте уставленного мною в делах государственных или судных; не внимайте клеветникам и ссорщикам; слушайтесь добрых, старых Бояр и нашего Владыки *Алексия*». <Св. Алексей>. Сей знаменитый Святитель был крестник Иоанна Даниловича, сын Черниговского Боярина, Феодора Бяконта, служившего еще отцу его, и назывался мирским именем Елевферия³⁶⁷: в самой цветущей юности возненавидев свет, к огорчению родителей он постригся в Московской Обители Св. Богоявления, за добродетель свою получил сан Митрополитова Наместника, и жил в одном доме с Феогностом, 12 лет управляя всеми делами церковными, между тем, как Митрополит ездил в Царьград, в Орду и в отдаленные Епархии Российские. Сии путешествия иногда не делали чести Феогносту: Епископы обязывались щедро дарить его, сверх угощения,

весьма для них тягостного. Но Алексей не думал о мзде и с неумолимою деятельностью занимался только общим церковным благоустройством. Поставленный Епископом Владимиром, он гласом народа и Двора Княжеского был назначен заступить место Феогноста, который, готовясь к смерти, писал о том к Патриарху, а Симеон к Императору, Иоанну Кантакузину. Митрополит отправил Послами в Царьград Артемия Коробьина и Михаила Грека, Симеон Дементия Давидовича и Юрия Воробьина: они возвратились уже по кончине Великого Князя, с благоприятным ответом, чтобы Алексей ехал в столицу Империи для поставления. Еще при жизни Феогноста Терновский Патриарх самовольно объявил Митрополитом России какого-то Инока Феодорита, и прислал его в Киев с грамотою; но тамошнее Духовенство не хотело иметь никакого дела с сим новым Патриархом, и единодушно отвергнуло Феодорита, как самозванца³⁶⁸.

<Ссоры Удельных Князей>. Хотя Симеон умел быть действительно Главою Князей Удельных, однако ж власть его не могла отвратить некоторых раздоров между ими. Константин Тверский ссорился с невесткою Анастасиею, вдовствующею супругою Александра Михайловича, и сыном ее, Всеволодом Холмским, насильственно захватывая их Бояр и доходы. Огорченный Всеволод поехал с жалобами к Великому Князю и в Орду, в след за дядею, который там и скончался. Хан — согласно, может быть, с волею Симеона — отдал Всеволоду Тверское Княжение, а Василий Михайлович Кашиинский, брат Константинов, взяв дань с Холма, спешил к Моголам с богатыми дарами. Дядя и племянник встретились в городе Беадеже как неприятели: второй ограбил первого, и зная, что никто с пустыми руками не бывает прав в Орде, покойно сел на престоле Тверского Княжения; но тамошний Епископ Феодор убедил его примириться с дядею, уступить ему Тверь и довольствоваться Холмом. Тишина восстановилась: Симеон равно покровительствовал того и другого Князя, будучи зятем Всеволода и тестем Михаила, сына Василиева; однако ж Василий не мог забыть своей обиды, изъявлял ненависть к племяннику и теснил его владение³⁶⁹.

<Обновление Муром>. В государство Симеона Князь Юрий Ярославич Муромский обновил древний Муром, издавна запустевший, как сказывают Легописцы: то

есть, он перенес сей город на его древнее место (в 1351 году), построив там дворец и многие церкви; Бояре, купцы начали селиться вокруг дворца и народ следовал их примеру³⁷⁰. Сей Юрий, по Святом Глебе, есть достопамятнейший из Муромских Князей, о коих наша История говорит мало: ибо они жили тихо от недостатка в силах, и со времен Андрея Боголюбского зависели более от Великих Князей Владимирских, нежели от Рязанских, хотя их Удел издревле был областью Рязани.

<Начало Троицкой Лавры>. К церковным достопамятностям сего времени принадлежит начало Троицкой Лавры, столь знаменитой и по важным государственным деяниям, коих она была театром. Один из Бояр Ростовских, Кирилл, с неудовольствием видя уничижение своего Князя и самовольство Московских чиновников в его земле при Калите, не хотел быть свидетелем оного и переехал в городок Радонеж, Удел меньшего брата Симеонова, Андрея. Там охотно селились люди неизбыточные: ибо Наместник Княжеский давал им льготу и выгоды: Кирилл же, некогда богатый, от разных несчастий оскудел. Двое из юных сыновей его, Стефан и Варфоломей (названный в Монашестве Сергием) искали убежища от мирских печалей в трудах святости: первый сделался Игуменом Богоявленской Обители в Москве, а второй, жив долго пустынником в лесах дремучих, среди безмолвного уединения и диких зверей, близ деревянной церкви Св. Троицы, им созданной, основал нынешнюю Лавру: ибо слава о добродетели его привлекла к нему многих Иконоков³⁷¹. Строгая набожность и Христианское смирение возвеличили Св. Сергия между современниками: Митрополит, Князья, Бояре изъявляли к нему отменное уважение, и мы увидим сего благочестивого мужа исполнителем трудных государственных поручений.

<Художества в России>. Чем реже находим в летописях известия о состоянии художеств в древней России, тем оные любопытнее для Историка. В Княжение Симеоново были расписаны в Москве три церкви: Собор Успенский, Архангельский и храм Преображения; первый Греческими живописцами Феогноста Митрополита, второй *Российскими придворными, Захариюю, Исифом и Никодем с товарищами*, а третий иностранцем *Гойтаном*³⁷². В сие же время отличался в литейном искусстве Россиянин Борис: он лил колокола в Москве и Новгороде для

церквей Соборных. Греция все еще имела тесную связь с Россиею, присылая нам не только Митрополитов, но и художников, которые учили Русских. Образованная Германия могла также способствовать успеху гражданских искусств в нашем отечестве. Заметим, что при Симеоне начали употреблять в России *бумагу*, на коей писан договор его с братьями и духовное завещание³⁷³. Вероятно, что она шла к нам из Немецкой земли чрез Новгород.

Глава XI
ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ
ИОАНН II ИОАННОВИЧ.
Г. 1353—1359

Характер Великого Князя. Жестокость Олега. Властолюбие Ольгерда. Междоусобия. Действия духовной власти в Новгороде. Убийство в Москве. Дела церковные. Добродетели Св. Алексия. Слова юного Дмитрия. Смерть и завещание Великого Князя. Начало Княжества Молдавского и Волошского

<Г. 1353—1355. Характер Великого Князя>. Все Князья Российские поехали в Орду, узнать, кто будет их Главою; а Новгородцы особенно послали туда Боярина своего Судокова, просить Хана, чтобы он удостоил сей чести Константина Суздальского, благоразумного и твердого³⁷⁴. Вопреки им, Чашибек избрал Иоанна Иоанновича Московского, тихого, миролюбивого и слабого.

Еще новый Государь не возвратился из Орды, когда юный Олег Рязанский, сын Коротопола, овладев всем Княжением своего отца, дерзнул восстать на Московское. Он хотел быть совершенно независимым; хотел также отомстить за убиение в Москве предка его, Константина, и снова присоединить к Рязани берега Лопасни, где уже давно и бесспорно господствовали Калитины наследники. <Жестокость Олега>. Сей предлог войны мог казаться отчасти справедливым; по юноша Олег, преждевременно зрелый в пороках жестокого сердца, действовал как будущий достойный союзник Мамаев: жег, грабил, и пленив Лопаснинского Наместника Иоаннова, не устыдился мучить его телесно³⁷⁵; наконец дал ему свободу, взяв окуп, и заслужив ненависть Московитян, хвалился любовью Рязанцев, которые, приметив в нем смелость и решительность, в самом деле ожидали от него геройских подвигов.

Кроткий Иоанн уклонился от войны с Олегом, довольный освобождением своего Наместника, и терпеливо сносил ослушание Новгородцев, не хотевших быть ему

подчиненными, до самого того времени, как Суздальский Князь, Константин Васильевич, ими любимый, скончался³⁷⁶: тогда, уже не вида достойного соперника для Великого Князя, они приняли Наместников Иоанновых; а Чанибек утвердил Нижний, Городец и Суздаль за сыном Копстаптиновым, Андреем: ибо самое ближайшее право наследственное для Владетелей Российских не имело силы без Ханского согласия. Так Иоанн Феодорович Стародубский по кончине старшего брата, Дмитрия, ждал целый год грамоты Чанибековой, без коей он не мог назваться Князем сего Удела.

<Г. 1354—1359. Властолюбие Ольгердово>. Время Государей тихих редко бывает спокойно: ибо мягкосердечие их имеет вид слабости, благоприятной для внешних врагов и мятежников внутренних. Ольгерд, выдав дочь свою за Бориса Константиновича Суздальского, брата Андреева, и женив племянника, Дмитрия Кориядовича, на дочери Великого Князя, старался, не смотря на то, более и более стеснять Россию. Смоленск и Брянск уже давно зависели некоторым образом от Литовского Княжения, как союзник слабый обыкновенно зависит от сильного: еще не довольный сим правом, Ольгерд хотел совершенно овладеть ими, и взял в плен юного Князя Иоанна Васильевича, коего отец получил тогда от Хана грамоту на Удел Брянский³⁷⁷. Василий скоро умер, и сей несчастный город, быв долгое время жертвою мятежного безначалия, наконец (в 1356 году) поддался Литве. Чтобы открыть себе путь к Тверскому и Московскому Княжению, Ольгерд занял-было своим войском и городок Ржев; но Тверитяне и жители Можайска, встревоженные столь опасным намерением, спешили вооружиться и выгнали оттуда Литовцев. С другой стороны Андрей Ольгердович, Князь Полоцкий, все еще злобствовал на Псковитян, пазывая их вероломными изменниками: они также мстили ему за разбой разбоями в его области, предводимые мужественным Евстафием Изборским.

<Междоусобия>. Внутри России Муром, Тверь и Новгород страдали от междоусобия. Мы упоминали о Князе Юрии Ярославиче Муромском³⁷⁸. Родственник его Феодор Глебович, собрав многочисленную толпу людей (в 1355 году), изгнал Юрия, оболестил Бояр и вместе с знатнейшими из них поехал искать милости Ханской. Князь Юрий чрез неделю возвратился в Муром,

взял остальных Бояр и также отправился к Чанибеку. В Орде был торжественный суд между ими. Феодор превозмог: Хан отдал ему не только Княжение, но и самого Юрия, скоро умершего в несчастии. Сим первым и последним раздором Князей Муромских заключилась их краткая История; род оных исчез, столица, как увидим, присоединилась к Великому Княжению.

Вражда между Василием Михайловичем Тверским и племянником его, Всеволодом Александровичем Холмским, не могла быть прекращена ни Великим Князем, ни Митрополитом Алексием, желавшим усостыжить их в Владимире, где они для того съезжались (в 1357 году). Василий, особенно покровительствуемый Иоанном, угнетал Всеволода, к огорчению доброго Тверского Епископа Феодора, хотевшего даже оставить свою Епархию, чтобы не быть свидетелем сей несправедливости³⁷⁹. Дядя требовал суда в Орде, узнав, что племянник, остановленный на пути Великокняжескими Наместниками, проехал туда через Литву — и Хан (в 1358 году) без всякого исследования выдал бедного Всеволода Послам Василия, который уже обходился с ним как с невольником, отнимал имение у Бояр Холмских и налагал тяжкие дани на чернь.

В Новгороде был великий мятеж по случаю смены Посадника. Мы видели, что и Симеон мало входил в дела тамошнего внутреннего правления: Иоанн еще менее, и народ тем более самовольствовал, не уважая Наместников Княжеских. Граждане Конца Славянского, из всех пяти знаменитейшего, вопреки общей воле отставили Посадника Андреяна; пришли в доспехах на Двор Ярославов, разогнали других граждан невооруженных, даже умертвили некоторых Бояр, и выбрали Сильвестра на место Андреяново³⁸⁰. Софийская Сторона хотела отмстить Славянской: обе готовились к войне. <Действие духовной власти в Новгороде>. В таких случаях одна духовная власть еще не теряла прав своих и могла смягчать сердца ожесточенные злобою. Владыко Моисей, Схимник, прозьбою народа изведенный из двадцатилетнего уединения, чтобы вторично править Церковью, и за болезнь принужденный возвратиться в оное; новый Архиепископ Алексий, по жребию избранный из Ключников Софийских; Архимандрит Юрьевский, Игумены явились среди шумного стана воинского: ибо таковым казался весь го-

род. Старец Моисей, опасностью отечества как бы вызванный уже из гроба, благославлял народ, именуя всех своими любезными детьми духовными, и молил их не проливать крови братьев. Мятеж утих; самые неистовые с умилением внимали гласу святого отшельника, стоявшего на праге смерти, и не дерзнули быть ослушными. Но справедливость требовала наказать виновников действия насильственного и незаконного: села честолюбивого Сильвестра и других Вельмож Славянского Конца были *взяты на щит*, то есть разорены по определению Веча. Пострадали и невинные: ибо осторожная рассматрительность не свойственна мятежному суду народному. На место Сильвестра избрали нового Посадника, и город успокоился.

<Смертоубийство в Москве>. В самой тихой Москве, не знакомой с бурями гражданского своевольства, открылось дерзкое злодеяние, и дремлющее Правительство оставило виновников под завесою тайны. Тысячский столицы, именем Алексей Петрович, важнейший из чиновников и подобно Князю окруженный благородною, многочисленною дружиною, был в час Заутрени найден мертвый среди городской площади со всеми признаками убиенного — кем? неизвестно³⁸¹. Говорили явно, что он имел участь Андрея Боголюбского, и что ближние Бояре, подобно Кучковичам, умертвили его в следствие заговора. Народ встревожился: угадывали злодеев; именовали их и требовали суда. В самое то время некоторые из Московских Вельмож — опасаясь, как вероятно, торжественного обвинения — уехали с семействами в Рязань к Олегу, врагу их Государя, и слабый Иоанн, дав время умолкнуть общему негодованию, снова переждал оных к себе в службу.

<Дела церковные>. Даже и Церковь Российская в Иоанново время представляла зрелище неурядицы и соблазна для Христиан верных. В год Симеоновой кончины Архиепископ Новгородский, Моисей, отправил Посольство к Греческому Царю и к Патриарху жаловаться на беззаконное самовластие Митрополита: вероятно, что дело шло о церковных сборах, коими наши Митрополиты отягчали Духовенство, называя оные учтивым именем даров³⁸². Послы, принятые весьма благосклонно, возвратились с дружественными грамотами от Императора Иоанна Кантакузина, и Патриарха Филофея, украшенными *златою печатю*, как сказано в летописи. Содержание

грамот нам неизвестно; но кажется, что Филофей, как хитрый Грек, отделался только ласковыми словами: ибо не хотел ссориться с Российскими Митрополитами, которые никогда не ездили в Царьград без даров богатых. В знак особенного уважения к Святителю Моисею он прислал ему *крещатые ризы* или *Полиставрион*.

Сия жалоба Новгородского Духовенства на Главу Церкви — вынужденная сребролюбием предместника Алексиева, Феогноста — оскорбляла достоинство Митрополитов. Другое происшествие сделало еще более соблазна. Патриарх Филофей, вместо одного законного Митрополита для России, поставил в Константинополе двух: Св. Алексия, избранного Великим Князем, и какого-то Романа (вероятно, Грека). Сия новость изумила наше Духовенство; оно не знало, кому повиноваться, ибо Митрополиты были не согласны между собою³⁸³. Роман же, обязанный Святительством действию корысти, всего более думал о своих доходах, и требовал серебра от Епископов. Св. Алексей — *не искав чести*, по словам летописи, *но от чести взысканный* — вторично отправился в Константинополь с жалобами на беспорядок дел церковных, и Филофей, желая примирить совместников, объявил его Митрополитом Киевским и Владимирским, а Романа Литовским и Волынским. Не смотря на то, сей последний без дозволения Алексиева жил несколько времени в Твери, и вмешивался в дела Епархии, призванный, кажется, Всеволодом Холмским, который сам ездил тогда в Литву. Роман заслужил его благодарность, убедив (в 1360 году) Князя Васидия Михайловича отдать племянникам третью часть Тверского Княжения; был осыпан почестями и дарами при Дворе, но не мог склонить на свою сторону Епископа Феодора, не хотевшего иметь с ним никакого сношения.

<Добродетели Св. Алексия>. Алексей же, более и более славясь добродетелями, имел случай оказать важную услугу отечеству. Жена Чанибекова, Тайдула, страдавшая в тяжкой болезни, требовала его помощи. Хан писал к Великому Князю: «мы слышали, что Небо ни в чем не отказывает молитве главного *Попа* вашего: да испросит же он здравие моей супруге³⁸⁴!» Св. Алексей поехал в Орду с надеждою на Бога, и не обманулся: Тайдула выздоровела, и старалась всячески изъявить свою благодарность. В сие время Ханский Посол Кошак обременял

Российских Князей беззаконными налогами: милость Царицы прекратила зло; но *добрый* Чанибек — как называют его наши Летописцы — жил не долго. Завоевав в Персии город Таврис (основанный любимую супругою славного Калифа, Гарун-Алрашида, Зебеидою) и навьючив 400 вельблюдов взятыми в добычу драгоценностями, сей Хан был (в 1357 году) злодейски убит сыном Бердибеком, который, следуя внушениям Вельможи Товлубия, умертвил и 12 братьев. Митрополит, очевидец столь ужасного происшествия, едва успел возвратиться в Москву, когда Бердибек прислал Вельможу Иткара с угрозами и с насильственными требованиями ко всем Князьям Российским. Они трепетали, слыша о жестоком нраве его: Св. Алексей взял на себя укротить сего тигра; снова поехал в столицу Капчакскую и посредством матери Бердибековой, Тайдулы, исходатайствовал милость для Государства и Церкви. <Слова юного Димитрия>. Великий Князь, его семейство, Бояре, народ, встретили добродетельного Митрополита как утешителя Небесного, и — что было всего трогательнее — осмилетний сын Иоаннов, Димитрий, в коем расцветала надежда отечества, умиленный знаками всеобщей любви к Алексею, проливая слезы, говорил ему с необыкновенною для своего нежного возраста силою: «о Владыко! ты даровал нам *житие мирное*: чем изъявим тебе свою признательность?» Столь рано открылась в Димитрии чувствительность к заслугам и к благодеяниям государственным! — Успокоив Россию, Митрополит жил два года в Киеве, оставленном его предместниками, среди развалин и печальных следов долговременного запустения, стараясь обновить церковное устройство и веление храмов.

Иоанн надеялся княжить мирно; но скоро Царевич Татарский, Мамать-Хожа, приехал в Рязань и велел объявить ему, что время утвердить законный рубеж между Княжением Олеговым и Московским: то есть, корыстлюбивый Царевич, уже славный злодеяниями насилия, хотел грабить в обеих землях под видом размежевания оных. Великий Князь, ссылаясь на грамоты Ханские, отвечал, что он не впустил Посла в Московские области, коих границы известны и несомнительны. Ответ смелый; но Иоанн знал, что Мамать-Хожа действует самовольно, без особенного Ханского повеления; знал, может быть, и то, что Бердибек уже недоволен сим Вельмо-

жею, который скоро долженствовал возвратиться в Орду, и заплатил там жизнью за убиение какого-то любимца Царева ³⁸⁵.

<Г. 1359, Ноября 13. Смерть и завещание Великого Князя>. Княжив 6 лет, Иоанн скончался Монахом на тридцать-третьем году от рождения, оставив по себе имя *Кроткого*, не всегда достохвальное для Государей, если оно не соединено с иными правами на общее уважение. — Подобно отцу и брату, он написал духовную, в коей приказывает Москву двум юным сыновьям, Дмитрию и Иоанну, уступая треть ее доходов шестилетнему племяннику, Владимиру Андреевичу, и веля им вообще блюсти, судить и рядить земледельцев свободных или *численных* людей; отдает супруге Александре разные волости и часть Московских доходов, а Дмитрию Можайск и Коломну с селами, Иоанну Звенигород и Рузу; утверждает за Владимиром Андреевичем Удел отца его, за вдовствующею Княгинею Симеона и Андреевою, именем Иулианиею, данные им от супругов волости, с тем, чтобы после Иулиании наследовали сыновья Великого Князя и Владимир Андреевич, а после Марии один Дмитрий ³⁸⁶. Из драгоценностей оставляет Дмитрию икону Св. Александра, золотую шапку, бармы, жемчужную сергу, коробку сердоликовую, саблю и шишак золотые; Иоанну также саблю и шишак, жемчужную сергу, стакан Цареградский, а двум будущим зятьям по золотой цепи и поясу; отказывает, вместо *руги*, некоторую долю Княжеских прибытков церквам Богоматери на Крутицах, Успенской и Архангельской в Москве; дает волю Казначейм своим, сельским Тиунам, Дьякам, всем купленным людям, и проч.

<Начало Княжества Молдавского и Волошского>. Достопамятным случаем Иоанновых времен, связанным с нашею Историею, было происхождение нынешней Молдавской области, где в течение семи веков, от третьего до десятого, толпились полудикие народы Азии и Европы, изгоняя друг друга и стремясь грабить Империю Греческую.

Нестор говорит, что Славяне Российские, Лутичи и Тивирцы, издавна жили по Днестру до самого моря и Дуная, имея селения и *города*. Князья Галицкие во XII веке без сомнения владели частью Бессарабии и Молдавии, где обитали тогда, под именем Волохов, остатки

древних Гетов, смешанных с Римскими поселенцами первого столетия, также некоторые Печенеги и Половцы. Замегаим еще, что в Российской Географии XIV века именованы Белгород (или Акерман), Романов, Сучава, Серет, Хотин, в числе *наших старинных городов*³⁸⁷. Падение Галицкого Княжения оставило Молдавию в жертву Татарам, и сия земля, граждански образованная Россиянами, снова обратилась в печальную степь: города и селения опустели. Когда же Моголы, утраченные счастливым оружием Людовика Венгерского, около половины XIV века удалились от Дуная: тогда Волохи, предводимые Богданом или Драгошем³⁸⁸, жив прежде в Венгрии, в Мармаросском Графстве, явились на берегах Прута, нашли там еще многих *Россиян* и поселились между ими на реке *Молдаве*; сперва угождали им и сообразовались с их гражданскими обычаями, для своей безопасности; наконец же сии гости столь размножились, что вытеснили хозяев, и возобновив древние наши города, составили особенную независимую Державу, названную *Молдавиею*, коею управляли наследники Богдановы под именем Воевод, и где язык наш до самого XVII века был не только церковным, но и судебным, как-то свидетельствуют подлинныя грамоты Молдавских Господарей³⁸⁹. Таким же образом произошло и Княжение Волошское, но еще ранее: Нигер, если верить преданию, во XII или в XIII столетии вышедши из Трансильвании со многими своими единоплеменниками, Волохами, основал Терговисто, Бухарест, и властвовал там до конца жизни; преемниками его были другие, избираемые народом Воеводы, которые зависели иногда от сильных Господарей Венгерских³⁹⁰.

Глава XII
ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ
ДИМИТРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ.
Г. 1359—1362

Царевичи Могольские Христианской Веры. Наследственное право. Приобретения Ольгердовы. Мятежи в Орде. Суд Князей с Болгарами. Москва удерживает право Ведякого Княжения. Отрок Димитрий

<Г. 1359. Царевичи Могольские Христианской Веры>. В одно время с Великим Князем Иоанном Иоанновичем умер и Хан Бердибек, быв жертвою своего гнусного распутства, и Кульпа, родственник его, воцарился, имея двух сыновей Христианской Веры, Иоанна и Мухайла, обращенных, может быть, Римскими Миссионерами или нашим Епископом Сарайским³⁹¹. Сие важное обстоятельство казалось весьма благоприятным для Христиан; но Кульпа властвовал только 5 месяцев, и погиб вместе с сыновьями, убитый Наврусом, одним из потомков Чингисова сына, Туши-Хана. <Г. 1360—1361>. Князья России явились в Орде с дарами, и новый Царь дал Великому Княжению Димитрию Суздальскому, меньшему брату Андрея Константиновича: ибо Андрей, как сказано в некоторых летописях, не захотел сей чести³⁹². <Наследственное право>. Современники удивились такой несправедливости, рассуждая, что сын, и еще меньший, не может требовать достоинства, коего не имели ни отец, ни дед его, и что оно принадлежит роду Князей Московских: мнение основанное единственно на обычае; в самом же деле Андрей и Димитрий Константиновичи были коленом ближе к Ярославу II, нежели внуки Калитины, и малолетство последних также удаляло их от главного престола Российского, окруженного опасностями и заботами.

<22 Июня>. Избранный Ханом Великий Князь въехал во Владимир, к удовольствию жителей обещая снова возвысить достоинство сей падшей столицы. Он надеялся, как вероятно, перезвать туда и Митрополита;

во Алексей, благословив его на Княжение, возвратился в Москву, чтобы исполнить обет Святителя Петра, и жить близ его чудотворного гроба³⁹³.— Новгород, не любя и боясь самовластия Князей Московских, охотно принял Наместников Дмитрия Константиновича; а Дмитрий, желая только пользоваться Княжескими доходами, согласился на все предложенные ему там условия³⁹⁴.— В сие время Новгородцы не имели войны, однако ж старались более и более укреплять столицу: взяли казну Софийскую, собранную Архиепископом Моисеем, и поправили каменные городские стены. Духовенство не роптало на такое употребление церковного серебра, рассуждая благоразумно, что отечество и Святая София нераздельны, и что безопасность первого утверждает благосостояние Церкви. Немцы и Шведы не тревожили Новгорода; но хищный Ольгерд устрашал его и всю Россию, непрестанно думая о завоеваниях. <Приобретения Ольгердовы>. По кончине Иоанна Александровича Смоленского он взял город Мстиславль и Ржев; овладел еще прежде Белым, осаждал даже в Смоленске Иоаннова сына, Князя Святослава, и беспокоил Тверскую область³⁹⁵. Россия, с тайным удовольствием видя междоусобие Моголов, в то же время опасалась быть жертвою Литовского завоевателя.

<Мятежи в Орде>. Царство Капчакское явно клонилось к падению: смятение, измены, убийства изнуряли его внутренние силы. Один из Полководцев, именем Хидырь, кочевав за рекою Уралом, пришел на берега Волги, обольстил Вельмож Ординских, убил Навруса, Царицу Тайдулу, и сделался Великим Ханом³⁹⁶. Еще Князья наши рабски повиновались сим хищникам: Константин Ростовский выходил в Орде грамоту на всю наследственную область свою, а Дмитрий Иоаннович, внук Давида Галицкого, на *Галич*, хотя сей Удел был куплен Иоанном Даниловичем Калитой. <Суд Князей с Болгарами. Г. 1361>. Великий Князь, брат его Андрей Нижегородский и Константин Ростовский должныствовали пред Ханским Послом судиться в Костроме с Болгарами, ограбленными шайкою наших разбойников: Князья, отыскав виновных, выдали их и сами поехали в Орду с данием. Но Хидырь уже плавал в крови своей, убиенный сыном Темирхожею. Сей злодей царствовал спокойно только шесть дней; в седьмой открылся бунт: Темник Мамай, сильный и грозный, возмущая Орду, умертвил Темирхо-

жу, перешел с луговой на правую сторону Волги и назвал Ханом какого-то Авдула. Явились и другие Цари: Кальдибек, мнимый сын Чанибеков, хотел заступит место отца, но скоро погиб; многие Вельможи заключились в Сарай с Ханом Мурутом, братом Хидыревым; Князь Булактемир, овладел землею Болгарскою, а Тагай Бездежский Мордовскою (где ныне город Наровчат). Они резались между собою в ужасном остервенении; тысячи падали в битвах или гибли в степях от голода.— Князья наши не знали, кто останется повелителем или тираном России, и спешили удалиться от феатра убийств, некоторые были ограблены в столице Ханской, другие на возвратном пути, и едва спасли жизнь свою.

Юный Дмитрий Иоаннович Московский также находился в Орде, но успел выехать оттуда еще до Хидыревой смерти и мятежа. <Г. 1362>. Мать, вдовствующая Княгиня Александра, Митрополит Алексей и верные Бояре пеклись о благе отечества и Государя: действуя по их внушениям, сей отрок объявил себя тогда соперником Дмитрия Суздальского в достоинстве Великокняжеском, и ввал его на Ханский суд, чтобы решить дело без кровопролития. Царство Капчакское уже разделилось; по кто господствовал в Сарай, тот казался еще законным Ханом Орды, и Бояре Московские вместе с Суздальскими отправились к Муруту. Вероятно, что сия честь удивила его: угрожаемый со всех сторон опасностями, теснимый свирепым Мамаем, и будучи на троне Батыевом только призраком могущества, имел ли он право располагать иными Державами? <Москва удерживает право Великого Княжения>. Однако ж, представляя лице древних Ханов, Мурот судил Послов, и признал малолетнего Дмитрия Иоанновича Главою Князей Российских, для того, как вероятно, что соединяя знаменитую Московскую Державу с областями Великого Княжения, надеялся воспользоваться его силами для утверждения собственного престола.

Но как сей Хан мог послать только грамоту, а не войско в Россию, то Князь Суздальский не уважил его суда и не хотел выехать ни из Владимира, ни из Переяслава Залесского. Надлежало прибегнуть к оружию. Все Бояре Московские, одушевленные ревностию, сели на коней, и выступили под начальством трех юных Князей, Дмитрия Иоанновича, меньшего брата его и Владимира

Андреевича³⁹⁷. Бывший Великий Князь не ожидал того: по крайней мере не дерзнул обнажить меча, и бежал в Суздаль; а Димитрий Московский занял Переславль, с обыкновенными обрядами сел на трон Андрея Боголюбского в Владимире, жил там несколько дней, и возвратясь в Москву, распустил войско: ибо не думал гнать своего предместника, оставив его спокойно княжить в Уделе наследственном.

<Отрок Димитрий>. Таким образом слабая рука двенадцатилетнего отрока взяла кормило Государства раздробленного, теснимого извне, возмущаемого междоусобием внутри. Иоанн Калита и Симеон Гордый начали спасительное дело Единодержавия: Иоанн Иоаннович и Димитрий Суздальский остановили успехи оногo, и снова дали частным Владетелям надежду быть независимыми от престола Великокняжеского. Надлежало поправить расстроенное сими двумя Князьями и действовать с тем осторожным благоразумием, с тою смелою решительностию, коими не многие Государи славятся в Истории. Природа одарила внука Калитина важными достоинствами; но требовалось не мало времени для приведения их в зрелость, и Государство успело бы между тем погибнуть, если бы Провидение не даровало Димитрию пестунов и советников мудрых, воспитавших и юного Князя и величие России.

КОНЕЦ IV ТОМА

ПРИМЕЧАНИЯ К IV ТОМУ
«ИСТОРИИ
ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО».

¹ «И бысть радость велика Хрестьяном, их же избави Бог; и поча Ярослав ряды рядити, яко же Пророк глаголетъ: Божей суд Твой Цареви даждь и правду Твою!»*... Далее: «Гониша по них (Князях) Татарове и не обретоша, яко же и Саул гоняше Давида, но Бог избави: тако и спх Вел. Князя Ярослава с благородными сыны; бе же их шесть (кроме убитого в Твери): Олександр, Андрей, Костянтин, Афанасий, Данило, Михайло; а Святослав с сыном Дмитрием, Иван Всволодовичъ, Васильковичи два, Борис и Глеб, Всволодячъ Васялий» (внук Константинов, сын Всеволода Ярославского).

В *Пушкин.*: «посла Ярослав по брата своего Георгия в Ростов... Изидоша из града противу ему Епископ Кирил и Дионисий Архимавдрит... и не бе слышати пеньи в плачи... Бе Юрьи украшен добрыми нравы, их же имена вмале повем. Потщася Божья заповеди хранити и Божий страх... Всяк зломысл (*зломысла*) его преж безбожныя Татары отпущаше одарен; бяхуть бо преж прислали послы своя злия ти кровопийцы, рекуще: *мирися с нами!* Он же того не хотяше: брань бо славна луче есть мира студна... Милостив же бяше паче меры — и не щадяше имения своего, и церкви украшая иконами и книгами, и *грады многи* постави (какне же?), паче ж Новгород второй на Волзе усть Оки... Чтязеть же излиха Чернечский чин и Поповский, подая им еже на потребу... И поселе на отца столе лет 24.... Положиша его в гроб камен в Св. Богородицю, иде же лежит Всеволод, отец его». — В *Степен. Книге*: «всем же зрящим видети есть чудо преславно, яко святая глава его прилпе к честному телеси его, яко ни следа видети отсечения на выи его; еще же и рука его десная высирь бяше воздеяна; сею же яко жив показуя подвиг своего совершени», и проч.

² «Иде Ярослав Смоленску на Литву, и Литву победи, и Князя их яд, а Смоляны урядив, посади у них Князя Всеволода Мстиславича на столе, внука Романова Ростиславича (см. *Пушкин.* и *Воскресенск. Лет.*), шурина же брата своего Константина Всеволодича (см. *Никон. Лет.*), а сам со множеством полона с великою честью отыде в свояси». См. ниже, примеч. 107. Сей Смоленский Князь Всеволод Мстиславич назван в Родословн. Книгах Андреем.

³ В *Вольнск. Лет.*: «Прииде Ярослав Суждалский и взяв Кыев под Володимиром; не мога его дръжати, иде пакы к Суждалю, и взя под ним Михаил, а Ростислава, сына своего, остави в Галичи.... Изыде Данил с вой из Холма, и бывшю ему, в третий день в Галичи.... Епископужь Артемию и Дворскому Григорию

взбраниащю ему (Даниилу)... Узревшима же, яко не можета удръжати града, изыдоста слезными очима и ослабленным лицем, и ложюща уста своя.... Ростислав же бежа в Угры; путем, им же идяше на Борьсуков Дел, прииде к бани, рекомей Родна, и оттуда иде в Угры... Данилови же уведавшу уход их, посла на не вое свое, и гнаша по них до горы».

⁴ См. Прая *Annal. Reg. Hung. Kн. IV. стр. 251, и Dissert. стр. 113*; также Гебгарди *Gesch. des R. Hung. II, 103*. Котия называется в Венгерских летописях *Cothan* и *Cuthen*. Он принял тогда Веру Христианскую вместе со многими из своих единоплеменцев.

Карпин (*Voyage* его стр. 47) пишет, что Моголы приступали тогда к городу Орне, построенному на берегах Дона близ устья сей реки, славному торговлею и весьма богатому; что в нем жили Христиане: Козары, Алане или Яссы, Россияне и некоторые Сарацины; что Батый, не имея надежды взять его силою, велел запрудить Дон и потопил город. Сия *Орна* (по нашим летописям *Орнач*) не есть ли *Тана* или нынешний Азов? или не *Азас* ли? см. сей *Истории* Т. VII, в конце, или Гербершт. *R. M. Comment. 74.*— Далее: «Тогоже лета (1239) взяша Татарове Мордовскую землю и Муром пожгоша, и по Клязме воеваша; град Св. Богородицы Гороховець пожгоша, а сами идоша в станы своя. Тогда же бе пополох зол по всей земли, и сами не ведяху, где кто бежить».

⁵ В *Воскресен. Лет.*: «Слышав же Мстислав Глебовичь, внук Святославль Олговичь, нападение иноплеменных на град, и прииде нань с вои своими, и бившимся им крепко, оже и тараны нань ставиша и меташа нань каменнем *полтора перестрела*, а камень же яко можаху 4 мужи силнии подъяти. Разумеется, что сии камни были метасмы не руками людей, а посредством орудий. *Перестрелом* называли расстояние, чрез кое могла перелететь стрела.— Здесь несправедливо именован Мстислав внуком Святослава *Ольговича*: дед его, отец Глебов и Всеволода Чермного, был Святослав *Всеволодович*, сын Всеволода II.

В *Никои. Лет.*: «едва убежа Князь Мстислав Глебовичь»; а в *Пушкин.*: «взяша Татарове Чернигов, а Князи их (Черниговские) выехаша в Угры».

⁶ Нассиреддин называет Киев *Куява*, а Олугбег *Куя*: см. Баер. *Geogr. Russ. ex Const. Porph. в Комментар. Акад. IX, 411.*— В наших летописях Мангу именуется Менгуханом. Об нем сказано: «ста на оной стране Днепра у града Песочнаго» (см. *Больш. Чертеж*).

⁷ См. выше, примеч. 3.— *Никонов. Лет.* вымышляет, что Мангу звал к себе Михаила с намерением казнить его.— В *Родослов. Книгах* сказано, что Даниил, поехав к Королю Беле, взял с собою Ростислава Мстиславича, который и скончался в Венгрии.— Бела в письме своем к Папе, писанном в 1238 г., говорит: *pec honoris ambitio, pec divitiarum cupiditas, quae nobis divina gratia largiente abundantanter sunt concessa*, [не стремление к славе, и не жажда богатства, щедро данных нам Божьей милостью], и проч. См. Прая *Ann. Reg. Hung. кн. IV, 249.*

⁸ В *Воскресен. и Волынск.*: «не бе бо слышати во граде друг ко другу глаголюща во скривении телег его и во множестве ревенпа вельбуд его и от рзавия стад козь его, и бе исполнена земля Руская ратных (неприятелей); и яша от них Татарина, именован Таврула». *Никонов. Лет.* прибавил от себя *глас труб и орга-*

нов.— Далее: «Се бяху братье Батыя, сильны Воеводы, Урьдю и Байдарь, Вирю и Кадан, Бечак и Менгу и Кююк (Гаюк или Каюк), *иже возвратися вспять, уведав о смерти Канове, и бысть Каном; не от роду же его, но бе Воевода его первый Себедяй Богатырь (Судай Багадур) и Бурундай, иже взя Болгарскую землю и Суждальскую». И так Гаюк под Киевом узнал о смерти Хановой? Но Абульгази пишет, что Хан Угадай или Октай умер в 642 году Эгиры, следовательно в 1244 по нашему летосчислению! Дегин же ставит 1241 год, веря более Китайским Историкам. Гаюк не был ли тогда обманут ложным слухом о кончине отпа?— Татарский Воевода Урьдю или Орду, по сказанию Карпина (стр. 9), считался первым Воеводою Моголов.*

Далее: «Востави же Батый пороки к городу подле врат Лятскаа: ту бо бяху пришли дебря». *Никон. Лет.* говорит, что Батый убеждал Киевлян сдаться, но что они не хотели о том слышать, ответствуя ему брапью.— Далее: «Ту бе видети лом копейный и щитом *скепание* (раздробление)... Людем же возбегшим на комары церьковныя с товары своими»; а *Никон. Лет.* прибавляет: «и от тягости повалишася стены церковныя». Так и в *Синописе*, Кн. *Щербагов* ошибся, написав, что Киевляне сделали ограду вокруг *Софийской* церкви.— Св. Владимир был погребен в Десятиной церкви.

⁹ Длугош. Hist. Polon. кн. II, стр. 154; Kiovia, et si per varios participes reparata sit, acceptae autem tunc ruinae posteris signa profert. [Хотя многие усердствовали в его восстановлении, Киев являет потомкам свидетельства прошлых разрушений]. Но Длугош ошибся, думая, что сии знаки разрушения напоминали месть Болеслава Храброго: не Болеслав, а Батый столь ужасным образом разорил Киев. В сем городе находился тогда Монах Западной церкви, именем Иакинф, который весьма живо описал Папе зверство Татар и разорение Киева (см. Бержерон. *Traité des Tartares*, стр. 27).

¹⁰ См. сей *Истории* Т. I, примеч. 473.

¹¹ См. *Синопис*: тоже описано и в других исторических рукописях XVII века.— *Никон. Лет.* говорит, что Батый оставил в Киеве своего Наместника или Воеводу: в древних летописях нет того.

¹² «Приде к городу ко Лодяжну» (во многих списках: Колодязну, Коловяжну). Сей городок или местечко, ныне именуемое Ладыйжин, находится в Подольской Губернии, на Буге.— В *Русск. Временнике* (I, 113) написано, что Батый тогда же подступал и к Смоленску, где находился Св. Меркурий, благородный Рямлянин Греческой Веры, слуга Князя Смоленского; что Меркурий, выехав один ночью на *долгий мост*, умертвил множество неприятелей; что Моголы отрубили ему голову; что Батый ушел, а Меркурий, взяв отсеченную свою голову в руки, возвратился в Смоленск; что граждане погребли его в храме Богоматери, где доньше находится гроб и висит оружие сего Св. витязя, который велел жителям носить оное по городу в случае опасностей, и проч. Ни в Прологе, ни в Минеях нет Меркуриева жития. В Следопавной Псалтири сказано, что он убит в 1247 году: следовательно гораздо после того, как Батый взял Киев.

О вероломстве Моголов см. Карпина *Voyage* в Бержерон, стр. 55; об Изяславе см. сей *Истории* Т. III, примеч. 347.

¹³ В подлиннике: «свиляными одеждами» — от слова *свиля*: так называется место дерева, где волокна *излучисто* переплетаются между собою. Сям именем означались струистые ткани, носимые в старину богатыми женщинами: то есть, род объяри.— Сие изображение России взято из *Степен. Кн. I, 333, 334, и Русск. Врем. I, 121.*

¹⁴ См. Робертсон. *View of the State of Europe.* стр. 13. Венск. изд. If a man (говорит он) were called to fix upon the period in the history of the world, during which the condition of the human race was most calamitous and afflicted, he would, without hesitation, name that, which elapsed from the death of Theodosius the Great to the establishment of the Lombards in Italy. [Если кому-то понадобилось определить в мировой истории период, когда условия человеческого существования были наиболее бедственны и трагичны, он, без сомнения, мог бы назвать время от кончины Феодосия Великого до установления в Италии власти лонгобардов].

¹⁵ См. *Историю* Кн. Щербатова: говоря о том, оп забыл, кажется, все читанное им в наших летописях о состоянии древней России.

¹⁶ По сказанию Летописцев Венгерских, Батый вступил в их землю с 500 000 воинов. Сочинитель Жития Св. Михаила Черниговского пишет, что при осаде Киева находилось 600 000 Татар (см. *Минею*, Сентября 20). Народы, побежденные Моголами, должны были обыкновенно давать им людей годных для военной службы.

¹⁷ См. Карнин. *Voyage* в Берж. стр. 49—55, и Дегин, *Historie des Huns*, Кн. XV, стр. 3—9.

¹⁸ Пишут, что Моголы ели даже человеческое мясо, крыс и вшей (см. Дегин. *Hist. des Huns*, Кн. XV, стр. 4).

¹⁹ Они сими крюками стаскивали неприятелей с лошадей.

²⁰ В. *Пушкин. Лет.:* «Того жь лета (1239) Ярослав иде к Каменцю; град взя Каменець, а Княгиню Михайлову со множеством полопа приведе в свояси. В *Волынск. Лет.:* «Ярослав же, слышав, яко бежал ест Михаил (в 1240 году) из Киева в Угры, и ехав, и я Княгиню его, и Бояры его пойма, и город Каменець взя. Слышав же се Данил, посла послы, река: пусти сестру (жену Михайлову) к мне, зане яко Михаил обема нама зло мыслит. И Ярослав, услышав словеса Данилова, и бысть тако; и приде сестра к Данилу и Васильку, и дръжаста ю в велицей чести». Удивительно, как мог Великий Князь в такое бурное время итти из Владимира Суздальского в нынешнюю Подольскую Губернию! Мы упоминали в 1229 году о Ярославе Ингваревиче, получившем от Данила в Удел Межибожье и Перемиль; но Суздальский или Пушкинский Летописец без сомнения говорит здесь о Великом Князе Ярославе. Далее в *Волын. Лет.:* «Король же (Венгерский) не вдасть девки своея Ростиславу и погна й прочь. Идста Михаил и Ростислав к уеви своему в Ляхы и к Кондратови. Присла Михаил послы к Данилу и Васильку, и рече: много крат съгрешихове; что ты обещах, того не сътворих: невернии Галичане не вдадяхуть ми... Данил же и Василько приведаста его из Ляхов... Михаил же за страх Татарский не сме ити к Киеву. Данил же и Василько вдаста ему ходити по земли своей и даста ему пшеници много, и меду и говяди и овецъ довольно. Михаил же, уведев приятие Киевское, бежал с сыном в Ляхы

к Кондратови... и ту не стерпе, иде в землю Вротиславску, и прииде к месту Немецкому, именован *Среда* (Сирадии), Немци избиша ему люди, и товара много отъяша, и внуку его убиша.. Уже бо бяху Татары пришли на бой к Адриховичю (сыну Генрика Вратиславского): Михаил же вьротися к Кондратови.— Ехал же Данило Князь к Королеви в Угры... и не бы любовь межи има и приеха в Сяневодск в монастырь Св. Богородицы; наутрие же въстав, виде множество бежащих от Татар, и вьротися назад в Угры: не може бо пройти Руск. земли, зане мало бе с ним дружины, и остави сына в Угрех, и дасть и в руде Галичаном; ведая неверствия их, про то его не поя с собою. Иде из Угор в Ляхы на Бордуев, и прииде в Судомирь, и слыша о брате и о детях и о Княгини своей... И обрете я на реце рекомей Полце... Потом же Михаил иде на Володимерь с сыном своим, и оттуда иде Пинску. Ростислав же Вьлодимеричъ (сын умершего Владимира Киевского) прииде к Данилу в Холм... Холм бо город сиче бысть създав. Данилови княжащу в Володимери, създа град Угровескъ, и постави в нем Епископа. Ездящю же ему по полю и ловы деюще, и виде место красно и лесно на горе, обходящю округ его полю, и праша *туземец* (тамошних жителей) како именуется место се. Они же рекоша: *холм*... И сътвори ту градец мал... И създа (тут же после) град иный, его же Татарове не возмогоша прияти. Тогда же церковь Св. Троицы зажжена бысть, и паки създана... И Кн. Данило нача призывати приходящая Немци и Русь и иноя язычники и Ляхы.. Бежаху из Татар седелници, и лучници, и тулници, и кузнеци железу и меди, и серебру, и бе живыи, и наполниша двory окресть града поле. Създа жь церковь Св. Ивана... комары 4, с каждо угла перевод и стояние их на четырех головах человеческих изъваяно от некоего хитреца; окна три украшена стьклы Римскими. Входяще в олтарь стояста два столпа от цела камене, и на нею комара; выспр же вьрх украшен звездами золотыми на лазури; вьнутрьний же ей помост бе сълят от меди и от олова чиста, яко блещашеся яко зеркало; двери же ея двоя украшены каменнем Галицкым белым и зеленым Холмьским тесаным, изриты неким хитрецем Авдсем; *прилепы* (корнизы) от всех шаров (красок) и злата; напреди их же бе изделан Спас, а на полунощных Иоанн Св... Украси же иконы, еже принесе из Києва, каменнем драгим и бисером и златом, и образ Спасов и Св. Богородицы, иже вда ему *сестра Феодора*; икону же принесе из Вручого (Овруча) Встретение... и колоколы принесе из Києва; другия ту солья.. Вежа же среди города висока, яко бити с нея окрест града, подздана каменнем, в высоту 15 локоть, създана же дровом тесаным и убелена яко сыр, светящися на все стороны; студенець, рекомый кладязь, близ оя, сажней имущъ 35... Посади же сад красев, и създа церковь Свв. Безмездникова в честь, имат 4 столпы от цела камене тесанаго, дръжаща вьрх; с тех же другии в олтарь Св. Димитрия; стоять же тис пред богочинными дверми красев и принесен издалече; стоять же столп поприще от города камен, а на нем орел каменъ изваян; высота жь камени 10 локоть, с головами жь и с подножки 12 локоть.... Ростислав же (Михайлович?) показа правду свою, яко не в совете с Михаилом. Михаил же не показа правды.. Но пройде землю Данилову, и послав посла, иде в Киев.. Выпедщю же Львови

из Угров с Бояры Галицкими, и приеха в Оводаву к отсу си... Бояре же Галицстии сами всю землю дръжаху. Доброслав же в вняжил собе и Судичь. Попов внук, и грабьяше землю, и въшед в Бакоту, все Понизье прия. Григорий же Васильевич себе горнюю страну Премышльскую мысляше одръжати. Данил же посла Иакова Столпника своего, глаголя к ним: землю губите. Чернеговских Бояр не велех ти, Доброславе, приимати, но дати волости Галицкым; а Коломыйскую соль отлучити на мя. Оному же рекшу: да будеть тако. В тот же час придоста Лазарь Домажирець и Ивор Молибожичь, два безаконника от племени смръдьи, и поклонистася ему до земля. Якову же прапавню вины. Доброславу же рекшу: дах има Коломыю... И усмеяся... Времени минувшю, присла Доброслав на Григория, рече: неверен ти есть... Звадившася сами и приехаша с великою грдынею: Доброславу в одной сърочици, гордящю, ни на землю смотрящю. Галичапом же текущим у стремени его... Данил же повеле я изымати.... Ростислав (Михайлович) събрал (в 1241 г.) Князи Болоховские и останок Галичан и приде ко Бакоте. Кирилови же сущю Печатнику тогда в Бакоте, послану Данилом исписати грабительства нечестивых Бояр и утешити землю... Бившимся им у врат, отступил ся, хотяше премолвити его словесы. Кирил же отвеща: се ли твориши възмездие ума своим?... Ростислав же изыде за Днепр... Данил же слышав приход Ростиславль с Болоховскими Князи на Бакоту, абие устремися на ня и грады их огневи предасть, и гребля их роскопа (Василько же остал бе стеречи земли от Литвы) и пойма грады их Деревичь (ныне Дуричи), Губин, Кобудю, Кудин (ныне Кодень) Божский, Дядков» (сии места существовали от Бреста на Юг по реке Бугу).^{2*} «Прииде Кирил Печатник с 3000 пешец и 300 конник и въдасть им взяти Дядков, пленив землю Болоховскую... Князи же их изъя (Данил) от руку Болеславу, Князя Мазовского, рекшу Болеславу: *почто суть вошли во землю мою, яко не вдах им? И не суть вои твои (Даниловы), но суть особни Князи. И хотяще разграбити ё.* Они же обещашася в работе быти. Онем же (Данили и Васильку) молящимся, зане хоте (Болеслав) с ними брань сътворити. Василько же убеди й (Болеслава) и дасть ему дары многи на избавление их. Онем же (Болох. Князьям) не помпящим (сего прежнего) добродейня... Ростислав вои собрав и Володислава неверного, и поиде на Галичъ, и пришед ко Печере до Мамири, и прельсти е Володислав, и вдашася Ростиславу, и оттуда пойма поиде к Галичу, рекый, яко твой Галичъ; а сам прия Тысячю от него (т. е. сан Тысячского)... Данил и Василько пойдоста на них: он же выбеже из Галича до Щекотова, и с ним бежа Артемей Епископ Галичский и инии Галичане. Данилови же и Васильку женушу по немь, вестъ приде, яко Татарове вышли суть из земле Угорьское и идуть в Галичкую; и тою вестю спасеса, и неколико от Бояр его ято бысть. Данил же, хотя уставити землю, еха до Бакоты и Калиуса (Kalusa) а Василько в Володимерь. Данил же Двореческого посла на Перемышль на Костяптина Рязаньского, посланного от Ростислава к Владыке Перемышльскому, коромолующу ему с ним; и слыша Костяпт. Андрея грядуща, избеже ночью. Андрей же не удоси его; но удоси Владыку, и слугы его гордые разграби, и тулы их бобровые раздра и прилбице их волчья и борьсукбвые раздраны быша (яко)

(*словутного певца Мигусу древле*) (?). О войне Даниила с Поляками см. ниже примеч. 45. В *Пушк.* и в других: «Татарове (в 1241 г.) убиша Мстислава Рылъскаго». Чей он был сын, неизвестно. В 1185 году княжил в Рылъске Святослав Ольгович, внук Святослава же Ольговича Северского.

²¹ См. *Воскресенск. Лет.* II, 206. Далее: «В лето 6747 (1239) оженлся Князь Олександр в Новгороде, пол в Полотыске у Брячислава дщерь, и вечася в Торойчи; ту кашу чини, а в Новгороде другую. Того же лета Александр с Новгородци сруби городци по *Шелоне*». Сей Полоцкий Князь Брячислав мог быть сыном или внуком Василька Кривского.

²² См. Дузбурга *Chronicon Prussiae*, стр. 13—27, и Келха *Liefländ. Gesch.* 78—84.

²³ См. Аридт. *Liefländ. Chr.* II, 42, 45. В наших летописях (см. *Воскр.* II, 207): «приде векто силен от западныхъ страны, иже нарицаются *слугы Божья*, хотя видети дивный возраст его, якоже древле Царица Ужская^{3*}—(Савская)^{—3*} приходи к Соломону, хотящи слышати премудрость его; тако же и сей, именем *Андреян* (так в *Пушкин.*: в других *Андрейшъ*) видев Князя Александра, возвратися к своему, и рече: прошед страны и языки, не видех такового ни в Царех Царя, ни в Князех Князя».

²⁴ В особенном описании Александровых подвигов (см. ниже, примеч. 26) сказано, что Король части Римския, слыша о мужестве нашего Князя, желал победить его или *взять руками*. *Новгород. Лет.* называет сего неприятеля Князем Шведским, а сочинитель *Родослов. Книги* (описывая происхождение Морозовых) Немецким Королем *Варгушем*. В Швеции царствовал тогда Эрик Эриксон, прозванием *Лесне* (*шепетливый*): он был хром, и поручал все дела воинские славному Биргеру, особенно защиту Финляндии (см. Далина *Gesch. des. R. Schw.* II, 165). В мнимом завещании Шведского Короля Магнуса (о коем будет говорено после, и кое вмещено в наши современные летописи) именно сказано, что Александр Невский победил Биргера: «первое сего подъялся Мастеръ Бергер, и шел в Неву, и срете его В. Князь Александр Ярославич на Ижере реце, и самого прогна, а рать его побии». — Папа всячески возбуждал Шведов распространять Христианство оружием в Финляндии и в окрестностях ее (см. Далин. *Gesch. des. R. Schw.* II, 157).

В летописи: «Придоша Свєи в силе велице, и Мурмане (Норманы или Норвежцы) и *Сумь* и *Емь*». См. сей *Истории* Т. I, примеч. 73. В некоторых летописях прибавлено: «Король части Римския от полуощыцы страны, иже первее *Варяги* и *Готы*, иже *Свєи* именовашуся». В сем походе не участвовали Ливонские Рыцари. В описании дел Александра, по древнейшему списку Пушкинскому, не упоминается о Мастерах; только в повеиших сказано: «собра силу велику *Местери* и *Бискупи*».

²⁵ О сем чуде не упоминается в *Новгород. Лет.*; но сочинитель описания Александровых подвигов рассказывает оное.

Далее, в описании битвы: «Видев *Королевича* мча (мчимого) под руку, и въеха по досце и до самага коробля, по ней же хожаку с *Королевичем*», и проч. Король Эрик не имел детей. Сей Королевич мог быть сыном его сестры и Биргера. В *Новгород. Лет.*: «убиен бысть Воевода их именем Спиридон; а инии творяху (сказывали), яко и Пискуп убыен бысть туже.. Новгород-

цев же ту паде Костянтин Луготиниць, Гюрята Пинещениць, Намест Дрочило, Незделов сын кожевника, а всех 20 муж с Ладжаны, или мне (мене), Бог вестъ». В описании Александровых дел прибавлено, что «за рекою Ижерою, где совсем не было сражения, нашлось множество мертвых Шведов, убитых без сомнения Ангелами!».

Современники ли наименовали Александра Невским? В описании дел его и в *Лет. Новогород.* нет сего прозвания, которое находится в *Степенной Книге*.

²⁶ «Си же вся слышах от Господина своего, Великаго Князя Александра, и от инех, иже в то время обретошася в той сечи». Выше говорит сочинитель: «аз худый, грешный и недостойный начинаю писати житье Вел. Кн. Александра, сына Ярославля, внука Всеволожа, понеже слышах от отец своих и самовидець есмь возрасту его».

²⁷ В *Степен. Книге* (I, 362): «Сий Ярослав, сын Владѣмрь, внук Рюриков Киевскаго»: нет, он был сын Владимира Псковско-го (см. сей *Историю* Т. III, примеч. 123 и 200).

²⁸ Жители Феллина именованы Вельядцами ибо сей город назывался Vellnio, Vilinde; по-Эстонски Wiliandi-lin.— В летописи: «Выидоша Пльсковичи вси, и бѣшася с ними, и победиша я Немци. Туже убиша Гаврила Гориславича Воеводу, а Пльсковичъ гоняче много побѣша, а инех руками изымаша, и пригонише под город, и зажгоша посад весь, и погореша церкви, и много сел попустиша около Пльскова, и стояша под городом неделю, но города не взяша, но дети поймаша у добрых муж в тали... И поча (Твердило) владети Пльсковом с Немци, воюя села Новгородския». В *Псковской Архивск.* прибавлено: «уже бѣше Псков взят, и Тиуны (Немецкие) посажены у них судити».— Арндт в *Liefländ. Chr.* (II, 45) и Кельх в своей *Истории* (стр. 35) пишут, что Великий Магистр⁴⁴ Бальке вместе с Дерпским Епископом Германом ходил на Псков, и положив на месте 600 Россиян, оставил там гарнизон, ибо Князь Псковский, *Ярополк*, сдал ему город, а сам удалился. Кто был сей Ярополк, неизвестно. В Псковской летописи поставлено то же число убитых Россиян: «избиша у Изборска Немцы 600 мужей Пльсковичъ».— Кельх говорит, что Рыцари еще в 1226 году победив Россиян близ Кокенгузена, убили их 3000; по сие сражение было, кажется, не с Россиянами, а с Литовцами и Курляндцами (см. Арндт. *Chr.* II, 19).

²⁹ Причина ссоры неизвестна. Кн. Щербатов думал, что Александр отнял тогда у Новгородцев сенные покосы, ибо они в грамоте своей, писанной к Тверскому Князю в 1263 году, говорят: «а что был отъял брат твой Алексапдр пожне, а то ти, Княже, не надобе». Но Александр мог это сделать и гораздо после. Здесь Левек отличается Французским пустословием.— В *Никонов. Лет.* сказано, что Александр, приехав к отцу, княжил в Переславле.

В *Новогород. Лет.*: «Той же зимы (1240) придоша Немци на Водь с Чудью, и повоеваша, и дань на них взложиша, а город учиниша в Копорьи погосте; и не то бысть зло, но и Тесов взяша, и за 30 верст до Новгорода гоняшася, гость бичуче, а сему Лугу и до Сабля» (ныне село Собельское).

³⁰ В некоторых летописях сказано, что Александр после того уехал к отцу, но узнав, что Немцы взяли Псков, возвратился

(см. *Воскресен.*). Сие несправедливо: Немцы овладели Псковом еще в 1240 году, как мы описали, следуя Новгородскому летописцу, который не говорит об Александровом отъезде по взятии Копорья.— В *Никонов.* сказано, что сей Князь и в Новгороде повесил бунтовщиков.

³¹ См. Арндт. *Lief. Chr. II, 46. Новгород. Лет.:* «пойде Олександр с Новгородци на Чудьскую землю на Немци и зан вси пути и до Пльскова, и изгови Князь Пльсков, изыма Немци и Чудь, и сковав поточи в Новгород... Пойде (Александр) на Чудь, яко быша на земли, *пуги полкъ въ в важитиа*, а Домаш Твердиславичь и Кербетъ быша в розгоне, и усретоша я Немцы и Чудь, и сковав поточи в Новгород... Пойде (Александр) на пича, мужа честна, и инех с ним избиша, а инех руками изымаша, а живи к Князю прибегоша в полк». Князь Щербатов, не выикнув в смысл, пишет, что Александр распустил войско по домам, не ожидая нападения со стороны Немцев зимою, и что Рыцаря, вступив тогда в Новгородские области, убили Домаша, и проч. Нет: Александр, будучи в *Чудской земле*, распустил войско «для собрания там съестных припасов», когда Немцы вдруг напали на отряд Домашев и Кербетов.— *Никонов. Лет.* вымышляет *помощь Королевскую*, и проч.

Далее: «Поставиша полк на Чудском озере на *Узмени у Воронея камени*, и ваехаша на полк Немци и Чудь, и прошибоша *свишьей* (острою колонною)... Немци ту падоша, а Чудь даша плеча, и биша на 7 верст по леду до *Суболичьскаго* берега, и паде Чюди без числа, а Немец 400 (в других списках 500), а 50 руками яша, а бышася Апр. в 5, в Субботу». В описании подвигов Александровых прибавлено: «у Князя Александра бе множество храбрых, якоже древле у Давида Царя; бяху бо сердца их аки сердца львовъ, и рече: о Княже паш честный! ныне приспе время вам положить главы своя за тя. Князь же воздев руже на небо и рече: суди ми Боже... и помози, яко же древле Моиссью и прадеду нашему Ярославу на окаяннаго Святополка». (В *Никон. Лет.:* «ве нам, Господи, не нам, но имени твоему даждь славу. Аз бо емь червь, а не человек», и проч.). «Восходящу солнцю, и съступишась обои, и бысть сеча зла и трус от домления копий и звук от сечения мечнаго, яко же в езере померзшу двигнутися, и не бе видети леду: покры бо ся кровию. Се же слышах от самовидца, иже рече ми, яко видех полк Божий на вздусе пришедший на помощь Александрови, и тако победи я... И сечахуть я гоняще аки по аэру, и не бе, камо утещи».

³² В описании Александровых подвигов: «а иже рече: имемъ Александра руками, сего дасть ему Бог в руже его, и не обретесе противник ему в брани никогда».

³³ См. Арндт. *Lief. Chr. II, 46.* В описании Александровых подвигов: «бяхе множество полоненных в полку его, и вediaхуть босы подле копий, иже именують себе *Божии Ритори*» (*Gottesritter*). Там же и в Псковской летописи: «о невегласи Псковичи! аще сего забудете, и до правнучат Александровых; аще от моих племенник прибежитъ кто в печали или так приедеть к вам пожити, а не примете, ни почьстете его, то будете окаянни и наречетеся втория Жидове... И нача имя слыти Вел. Кн. Александра по всем странам от моря Варяжьскаго и до моря Повтьскаго и до моря

Хонужскаго и до страны Тиверейския (Тавриса) и до гор Ара-
ратских, и обою страну моря Варяжскаго и до Великаго
Риму».

³⁴ В *Новгород. Лет.*: «того же лета Немци прислаша с покло-
ном без Князя» — т. е. Александр был тогда во Пскове или
у отца, но не у Батыя, к которому он поехал уже в 1246
году.

³⁵ О сем Ярославе см. выше, примеч. 27. В *Новгород. Лет.*:
«В лето 6753 (1245) воеваша Литва около Торжку и Бежичи,
и гнашася по них Новоторжци с Кн. Ярославом Володимиричем,
и бишася с ними, и отьяша у Новоторжцев кони, и самех биша,
и поидоша с полоном проче. Погониша по них Явид и Ербет со
Тферячи и Дмитровци и Ярослав с Новоторжци, и биша я под
Торопчем, и Княжици их (а не Российские, как в *Никон.*) вбо-
гоша в Торопечь. Заутра приспе Александр с Новгородци, и отья-
ша полон весь, а Княжиць исече 8 или боле...» Князь (Алек-
сандр) погонися по них с своим Двором, и би я под Звжъчем,
и не упустил их ни мужа... а сам пойма сына своего из *Витебска*,
поеха в мале дружины, и срете иную рать у Всвята (Усвята)...
И тех избил, а сам приде здрав». Кажется, что юный сын Алек-
сандров гостил тогда у своего деда, Брючислава Полоцкого, коему
мог принадлежать *Витебск*. — В описании подвигов Невского:
«ключися ему (Александру) выехати, и победи семь ратий (Ли-
товских) единым выездом, и множество Князей их избил, а овех
руками изыма; слугы же его, ругающесе, вязахуть их к хвосту
коней своих; и начаша (Литовцы) оттоле блюстися имепи его».

³⁶ См. *Voyage Rубруквиса в Бержер.* стр. 3.

³⁷ Абульгази *Histoire des Tatars*, стр. 370. Ярослав поехал к Ба-
тыю, а сын его к Великому Хану в 1243 году. См. ниже, примеч. 45.
В *Степен. I*, 322: «И прииде (Ярослав) в землю свою честно, и мно-
ги пришельцы утеши, и множество людей собра; сами приходящу
к нему в Суждальскую землю от славныя реки Днепра и от всех
стран: Галичане Волянстии, Черниговцы, Переяславцы и славныи
Кияне, Торопчане, Меньяне (жители Минска), Мещижане (из Ме-
щовска), Смоленяне, Полочане, Рязанцы, и вси подражаху храбро-
сти его». Пустословие новейших времен! — О Князе Василии Все-
володовиче см. выше, примеч. 1. *Никоновск. Лет.* называет Влади-
мира Углицким. Константин Ярославич возвратился с честью от
Хана в 1245 году: тогда же Великий Князь с братьями и с пле-
мянниками поехал опять к Батыю.

³⁸ В *Воскресен. II*, 225: «много пострада от безбожных Татар
за землю Русьскую, обажен бо бысть Царю Феодором Ярупови-
чем, и много истомления подъят, поиде от Канович и преставися
во иноплеменницех *нужною* смертию (см. ниже) Септ. 30». См.
Карпина *Voyage* Гл. VII и XIII. В *Степенной I*, 323: «Поиде же
оттуда (из Орды) вельми изпемога, и воспоминаю любезная своя
чада, к ним же, яко ту сущим, глаголаше: о возлюбленнии мои!
плод чрева моего, храбрый и мудрый Александре, в *поспешный*
Андрею, и Константине *удалый*, и Ярославе, и *милый* Даниле,
и *добротный* Михаиле! будите благочестно истинныи поборници
и величествию Державы Руския *настоильничи*... Не презрите
двоих ми дщерий, Евдокнии и Ульянии, иже биние им настояще
сие время горчае желчи и пельви». Тут же в *Степен. Кн.* в ис-
числении побежденных Татарами *пародов* именуются *Бургасы*,

о коих упоминает и Карпин (стр. 58), называя их *Brutaches*, и сказывая, что они были Иудейской Веры.

Тело Ярослава Всеволодовича погребено в Владимире, в Успенском Соборе, в приделе на правой стороне.—Летописцы говорят только, что Ярослав *положил душу* свою за Россию, и был ко всем милостив (см. Воскр. II, 225); но не хвалит его так плодovито, как Георгия II или Константина. Однако ж по рукописным Святцам он включен в лик Угодников Божиих. И в *Степен. Книге* сказано: «причте его Бог ко избранному своему стаду».—Случай Ярослава кияжения, о коих мы не упоминали в Историч, суть следующие: В 1239 году Ростов. Епископ Кирилл освятил в Кидекше Великим священием церковь Бориса и Глеба в праздник сих Мучеников. В 1240 году родилась у Ярослава дочь Мария, а в 1241 сын Василий. В сем году, по какомуто преданию, кияжил в Костроме К. Василий Георгиевич, сын Георгия Ярославича, прозванный Квашнею, и в двух верстах оттуда, близ небольшого озера, разбил Татар, щедших от Ярославля с добычею и пленниками: в память чего это озеро именуется *Святым*, а победа приписывается Феодоровской иконе Богоматери, явившейся при сем К. Василии Георгиевиче, которого не знаем: см. *Словарь Географ. Рос. Государства*, в статье *Кострома. В Новгород. Лст.*: «В лето 6751 (1243) преставися раб Божий Варлам, а мирскы Вячеслав Прокшиничь, на Хутине у Св. Спаса, Маия в 4, а погребен бысть заутра в 5, Архиеписк. Спиридопом и Игуменом Сидором при Кп. Александре. Того же лета преставися Стефан Посадник Новгородский Твердиславичь, внук Михалков, в Неделю в 1 час ноци, на память Павла и Ульяны, и положен бысть в притворе Св. Софьи, идеже Аркадий и Мартирий Архиепископа ложита, посаднячав 13 лет без 3 месяць».

³⁹ Дочь ли Мстислава Мстиславича Галицкого, или Ярослав женился после на другой, не знаем. Она скончалась 4 Маия и была названа в Инокних Евфросипию. *Никон. Лст.* прибавляет: «попже тогда даваху имена не с первого слова, но в который день постризашеся кто во Иноци, того дни имя даваху, или потом в той же дець». В описании Княжеских гробов, сообщенном мне от Г. Губернатора Владимирского, показано, что сия Великая Княгиня и сын Ярослав, Феодор, лежат в Владимире, в храме Великомученика Георгия; а в надгробной ее надписи, в Новгородском Георгиевском монастыре, вырезаны следующие слова: «Лета 6749 (вместо 6752), Маия в 4, в Великом Новеграде почи о Господе жития иноческий образ восприимши, и претворено бысть имя ей Евфросипия, и положена бысть в пресловущей обители Св. Георгия об едину страну сына своего, Князя Феодора; последи же, многим мигувшим летом, сын ея, Князь Феодор, оттоле из обители пренесеи бысть в Великий Новград в Соборную церковь Премудрости Божия и положен в шаперти Иоанна Богослова с Великими Князи».

⁴⁰ Михаил убит в том же 1246. Сент. 20.

⁴¹ В *Волыиск. Лст.*: «Ростиславъ (в 1243 г.) розгнаша Татарове во Борку и бойса в Хрва. и власть заць цакы Король дочь»

свою». (Прай думает, что супругою Ростислава была Анна, пятая дочь Белина).... «Слышав же то Михаил (в 1245 г.), яко Король вда дочь за сына его, беже в Угры. Король же Угорский и сын его Ростислав чести ему не створиста. Он же разгневался на сына, возвратися. Чернигову».... В других летописях сказано, что Михаил поехал к Батыю из Киева. В *Воскр.* II, 219: «Иже кряхуся в пещерах и в горах и в лесах, мало тех (Киевлян) остана; тех же не по колицех временех оставиша во граде, сочотша я в число, и начаша па них дапь имати. Се же слышав Михаил, возвратися к Киеву, и вси людие с ним, еже беху разбеглися на чюжия земли, приидоша на свою землю»... В *Ростов. Лет.*: «Татарове же начаша звати нужею к Канови и Батыеву, глаголюще им: не подобасть вам жити на земли Батыеве и Канове не поклонившися има. Мпози же ехавше поклонившася ему». Далее: «Приеха (Михаил) ко отцю своему духовному, глаголя: хощу ехати пред Царя Батыя. И отвеща ему отец его, Иоанн: мпози ездивше сотвориша волю поганого: идоша сквозь огнь и поклонившася кусту и солпцу, и погубиша души своя; а ты, Княже, не сотвори тако; не иди сквозь огнь, ни поклонися идолу, ни брашна их яжь, ни питиа их пий.... обычай бо имся Кан и Батый, аще кто придет поклонитися има, не повелевает пред ся вести, но приказано быше влѣхвом вести я сквозе огнь, и поклонитися кусту и огневи и идолу; а иже что припошашуть дары Цареви, и от всего того взимающе влѣсви и вметахуть во огнь; таже пред Царя пуцающе с дары. Мпози же Князи с Бояры своими идяху сквозе огнь и кланяхуся идолу славы ради света сего.... Великий же Князь Михайло и Боярин его Феодор глаголаста ему (Священнику Иоанну): молятвоу твоєю, отче, якоже Бог восхоцеть, тако да будет. Аз бых того хотел, что за Христа кровь свою проляти... И благословистася у него, и дасть им причастие на путь, рекше *преждесвященное*». — К. Борис Василькович был сын Марии, дочери Михайловой.

⁴² Так и Карпин называет сего Министра и Стольника Батыева (стр. 6), сказывая, что Моголы заставляли Михаила поклониться образу Чингисханову, и что Батый *чрез сына Ярославова* объявил ему смерть в случае неповиновения. — В летописи: «Бояре же Борисовы глаголаша: вся за тя, Княже, опитемью приемем со всею областью своею».

⁴³ В *Воскресен.* II. 223: «сымя с себе кочь (в других *коць*) свой и врьже к ним». Поляки называют попоу Рос. — Карпин (стр. 31) говорит: *l'autre (Батый) envoya un de ses gardes, qui lui donna tant de coups de pieds à l'estomac et au ventre, qu'il en mourut biontot après*, [тот (Батый) послал одного из своих воинов, который нанес ему столько ударов ногами во чрево, что вскоре он от этого умер]. Наши Летописцы: «убийцы тии окаянии скочиша с конь и яша вел. Князя Михаила, растегоша па руде и за носе, и начаша его руками бити по сердцу, и поврьгоша его ниць и бяхуть его пятами... Отреза (Доман) ножем честную главу Князю Михайлу, и отверже ю прочь от тела, еще слово глаголяшу: *Христианин есмь!* В *Степ. Кн.* приписано сие действие злобе Домановой. В *Волинск. Лет.* он назван Путивльцем. — В *Викол.* и в других: «Батый, слышав таковое мужество и крепость, умилися и рече: *«великий муж сей»*».

Во многих летописях сказано, что Батый обещал Феодору пре-

стол Черниговский, если он поклонится идолам; но сие обстоятельство кажется изобретением. Карпин пишет также, что один Вельможа Российский ободрял Михаила, и что им обоим отрубили головы.

⁴⁴ О сыновьях Михайловых см. в *Родословн. Книгах*. Об Андрее Всеволодовиче Черниговском упоминается в *Волинск. Лет.* по году 1261 по Ипатьевск. списку. В *Родословн. Книг.* назван Всеволодом сын Юрья Михайловича; но вероятнее, что сей Андрей был внуком, а не правнуком Михаила Черниговского. См. о Ростиславе Гебгарди *Gesch. des R. Hungarn*, II. 118, Прая Анн. *Reg. Hung.* кн. IV, 310 — Длугош. *Hist. Polon.* кн. VII, стр. 774. и Наруш *Hist. Narodu Polsk.* V, 96. Длугош называет дочь Ростиславову *Грифиною*, т. е. Агриппиною. Супруга его в 1264 году была уже вдовою (см. Энгел. *Gesch. von Halitsch*, стр. 569). В *Родосл. Книг.* несправедливо сказано, что Ростислав умер бездетен.

⁴⁵ В *Волинск. Лет.*: «Данилу же (в 1243 году по Ипатьев. списку) будущу в Холме, прибеже к нему Половчин его Актай, рекий, яко Батый воротился ест из Угор и отрядил на тя два Богатыря, Манъмана и Балаа. Данил же затворил Холм, еха ко брату и поима с собою Кирила Митрополита (Киевского), а Татарове воеваша до Володавы и по озерам... Данилови же^{5*} и Василькови^{6*} (в 1245 г.) заратившимся с Болеславом Лядьским, видоста в землю его четырьми дорогами; сам Данило воева около Люблина, а Василько по Изволии, по Ладе, около Белое; Дворьский же Андрей по Сяну, а Вышата Воевода Подгорье. Вземше полон, возвратишася.. И паки повоеваста землю Любльнскую, даже и до реки Висы и Сяну, и приехаша под Завихвост, стрели Василько через реку Вислу, не могоша бо щереехати реки, полеже наводнилася, и возвратистася с полоном. Малу же времени минувшу, Ляхове воеваша около Андреева. Данило же и Василько повелеста строити праща и иные сосуды, и придоста на Люблин; одиноко дне быста под градом из Холма со всеми вой и пращами... И Ляхове начаша просити милость получити. Данил же и Василько завет положили им: не помогайте Князю своему. Они же обещахася^{6*}..

Ростислав же, умолив Угор много, иде на Перемышль, и вшедшу ему, собравше смерды многы пьшьде. Данил же и Василько посласта Лва млада суца, и яко ни, во бой ему впити, и сыновца своего, Всеволода, Андрея и Якова и иные Бояре. Бившимся им на реке Сечници, ододе Ростислав... Всеволод не поможе Андрею и Якову.... Данило же собрав вой и прогнаше и из земли, и иде в Угры.

Воеваша Литва (в 1246 по Ипат.) около Пересопнице, Аиньвно Ружковичь. Данило же и Василько ехаша во Пиньск предвариста его. Онем же идущим по полю Пиньскому, изидоста нане из града и погнаша е... И падаху с колий. Василько же привезе первый сайгат (трофей)... Воеваша Литва, Лековнии, около Мельнице (в 1247 году по Ипат.)... Данило же и Василько гнаста по них. Во Пиньске бо Михаил дал им (Литве) вест: онем же осекшимся в лесе... Но побегшим, и избиты быша: а сам Лоньковений боден утече. *Преже же войны Черниговские Данилови седяшу в Галиче, а Васильку в Володимере....* Воеваша Ятвязе (в 1248 г. по Ипат.) около Охоже и Бусовна... И еще бо Холму не поставлену бывшую Данилом» (следственно сия и Ли-

товская война были не в означенных годах, по еще прежде вступления Татар в южную Россию: новое доказательство, что хронология Ипатьев. списка весьма ненадежна)... «Василько же из Володимеря угони е, бывшу ему в третий дець в Дорогычипе, и быющимся им у ворот Дрогычипских, в приде Василько... И бысть за поганые сеча люта за много поприць; и убито бысть Князей 40... *Василько бе възрастом середний, умом же велик и дръзостию*, и многажды побежаше поганые... Бе Скомонд поганой влѣхв и кобник нарочит, борж бе яко зверь; пещь бо ходя, повоева страну Пипскую и ипы страны, и убиен бысть (дружипою Василька, вместе с Борутом) и глава его взоткнена на кол...

Ростислав (в 1249 г. по Ипат.) молися тьстеву своему, Королеви, да пошлеть ему вой на Данила, и поем вой, иде в Лядскую землю, и молися Лестьковой (жене) и убеди ю, да пошлеть с ним Ляхы... Инии бо Ляхове избегли, хотяще ити к Данилови; хотящим же им получить милость у Лестьковича и у матери его, идона к Ростиславу... И ят бысть старейший их, Твориан, Данилом. Ростислав же устремися на Ярославль... Видев же крепок, поиде к Перемышлю, и събрал туземльде (тамошних жителей) и паки поиде к Ярославлю, и за собою остави Перемышль... Стоящу же у града и строящу пороки, гордящюся ему, и сътвори игру пред градом, и сразившюся ему с Воршем, и падеся под ним копь и вырази себе плече, и не на добро случися ему знамение... Данило же и Василько посласта к Кондратови, яко тебе доля изыдоша на наю Ляхове, яко помощника ти есве. Пославшю же ему помощь, и от Литвы от *Миньдога* помощь (о сем Литовском Князе упоминалос Т. III, прим. 346) и не дотягшим обоим, Данило и Василько поидоста; посласта же Андрея, да укрепит град. Не допедшим же воем реки Сяну, съседшим на поле въоружитися, бысть знамение над полком. Пришедшим же орлом и многым ввроном, яко оболоку велику, играющим же и орлом клекощущим и плавающим крылы своими, и въспрометающим же ся на воздухе... и се знамение на добро бысть... Броду же в реце Сяну глубоку сущю, приехаша Половци наперед, и видеша стада их, и не смеша разграбити их без повеленья Княжа. Онем же убегшам с стады в станы своя... Данило же и Василько пойдоста с тихостию на брань. Лвови же детску сущю, поручи его Василькови храбру Боярину... Ростислав же иде противу; пешци же остави противу вратом града, и преиде дбрь глубокую, идуще против полку Данилову. Андрееви же Дворскому тьснящюся, да не сразится с Данилом, ускори сразися с полком Ростиславим... Данил же посла 20 мужей избранных на помощь ему. Васалий же Глебович и Всеволод Олександровичь и Мьстислав, не мога Андрееви (не дав помощи) бежаста назад к Сянови. Андрееви же крепко борющюся... Видев же Данил Ляхы идущи на Василька, *Кириелейсон* ноюци, и бравь Ростиславу, и Фили в заднем полку с хоругвою, рекущю, яко Русь тцави суть на брань; стерпим устремления их: не стерпими бо суть на долго время на сечи... Богу же не услышавшю славы его, прииде пань Данило с Яковом Марковичем и с Шелвом; Шелвови же сбодену бывшю, Данила же емшо, истръжесе из руку его, и выеха из полку, и видев Угрия грядущаго на помощь Фили, копием сътче его; оружию же бывшю в нем уломлену, свядесе издыне (упал и умер). О того же гордаго Филия Лев младый изломи копие. Паки же Да-

нило скоро прииде папъ, и разруши полк его, и хоругвь его раздра. Видев же се, Ростислав побеже. Василькови же сразившюся с Ляхы, и зрящим обоим на ся. Ляхом же лающим; пожепем на на великыя бороды. Василькови же рекшю: Бог помощник папъ, и толкну конь свой. Ляхове же побегоша. Данилови же женущю Угры, не педый о брате. Узрев же хоругвь его жеущю по Ляхы, и бысть в радости, и ставшю на могиле противу городу, и приеха Василько. Данилови же хотящю гпати по вях, Василько же възбравяше... Мнози же (Угры и Ляхи) избиени и яти быша; и Фля гордый ят бысть Андреем Дворским и приведеп к Данилу, и убиеп бысть Данилом. Жирослав же приведе Вьлодислава, злаго мятежника земли: и ть убиеп бысть; и плии Угры избиени быша за гнев. Данило же и Василько пе идоста в город, и Лев ста на месте, воипом посреди трупов являюще победу свою. Гонящим же и приездящим ноци и в полунощи ведущим користь многу... Бог даст победу Данилу накапопъ Фрола и Лавра. Данил город завже, еже Ростислав създад, и иде в Холм... а Ростислав бежа в Ляхы, и поем жеу свою, иде в Угры». Венгерские Летописцы говорят, что в сей жестокой битве конь Ростиславов пал мертвым и неприятели окружили сего Князя; но что Барон Венгерский, именем Лаврентий, спас его, дав ему собственного коня (см. Тимон, *Imag. Nov. Hung.* тл. XIII, и Прая *Ann. Reg. Hung.* кн. IV, стр. 253). Сам Бела в грамоте своей описывает сражение под стенами Ярослава и подвижи Лаврентия, именуя Ростислава Князем Галиции, а Данила Королем (Рех) Российским, и рассказывает, что Лаврентий пленил одного из наших Бояр, коему Ростислав отрубил после голову.

«Прславшю же (в 1250 г. по Ипат.) Могучееви посол свой к Данилу и Васильку, будущю има в Дороговску: дай Галичъ! Бысть в печали велице, зане не утвердил бе земле своея городы, и дума с братом, поеха к Батыеви, рече: не дам полуотчины своея, но еду к Батыеви сам. Изыде же на праздник Св. Дмитрия, помолвише Богу, и прииде к Киеву, объдержажцю Киев Ярославу Боярином своим, Ейковичем Дмитром; и пришед в дом Архистратига Михаила, рекомый Выдобичъ, и съзва Калугеры, и рек, да стъворит молитву о нем... Изыде из монастыря в лодьи, и прииде к Переяславлю, и сретоша его Татарове. Оттуда же еха к Куремси, в виде яко несть у них добра; оттуда жь больма нача скръбити, видя скверная их кудесьская (волшебная), бляденья и Чигызкапова мечтания, скверная его крвьпития, приходящие Царп и Кпязи и Вельможп солнцю и луне, земли и Дяволу, и умршым во Аде отцем их и ледом и матере, водяще около куста, поклонятися им... Оттуда же приде к Батыеви па Волгу. Пришедшю же Ярославлю человеку Съньгорови, рекшю ему: брат твой Ярослав кланялся кусту; и тебе кланятися. И рече ему: Дявол глаголет из уст твоих... И в ть час позвап бысть Батыем; избавлен Богом бысть... И поклонився по обычаю и вниде в вежю его, рекшю ему: Данило! чему еси давно не пришел? а пыне иже еси пришел, а то добро же. Пиеши ли черное молоко, паше питие, кобылей кумуз? Оному же рекшю: доселе есмь не пил, по же ты велишь, пию. Он же рече: ты уже паш же Татарип; пий паше питие. Он же испив поклонися по обычаю их, измолва слова своя, рече: вду поклонитися Великой Кпягыни Баракинови. Рече (Батый): иди. И шед поклонися ей, и присла (Батый) вина чюм, и рече: не обыкли пити молока. О злее зла

честь Татарская! Даянлови, бывшую Князю велику, ныне седить на колену, и холопом называють его, и дани хотять; живота не чаеть... Злобе их несть конца. Ярослава Суждальскаго зеликом умориша... И мнози мнози Князи избиеши быша. Бывшую же Князю у них 20 и 5 дней, отпущен бысть, и поручена бысть ему земля его...

Тое же зимы Кондрат присла посол по Васильку, рече: пойдём на Ятвязе. Падшую снегу и серену, не могоша ити, и вьротипашь на Нуре. Бысть же ведомо странам приход его (Данилов) всем из Татар, яко Бог спасл его.

В то жь лето присла Король Угорский Видькаго, река: пойма дъщерь мою за сына своего Лва: боляше бо ся его, яко был в Татарех, и победою победи Ростислава и Угры его. Помыслив же си с братом, глаголу его не уя веры: древле бо того изменил бе, обещав дати дъщерь свою. Кырил бо Митрополит (Киевский) идяше, послан Данилом и Васильком на поставление Митрополие Руское, бывшую ему у Короля, убеди его Король славы многыми и дары увещевая, яко проведу тя в Греки с великою честью, аще сътворит Данил с мною мир. Он же рече: клятвою клени ми ся; аще не премениши слова, аз шед приведу его. Пришед же Митрополит и рече: пойма дъщерь его сыну си жене. Василькови рекшу: иди к нему, яко Крестьянин ест. Данил же поиде, поем Лва и Митрополита к Королеви в Изволин, и поя дъщерь его сын си жене, и отдасть ему ятыя Бояры, одолевшу ему у Ярослава, и сътвори мир, и вьротися». Сям достоверным известием нашего Летописца решится несогласие чужеземных Историков о браке Венгерской Княжны, Констанции: одни справедливо называли ее супругою Льва Даниловича, а другие самого Даниила (см. Прая Ann. Reg. Hund. Kn. IV).

«В та жь лета (по Ипатьев. в 1251, а по Длугош. в 1247 г.) умре Вел. Князь Лядский Кондрат, иже бе славен и предобр, и съжалися по нем Данило и Василько. По том же сын его умре Болеслав, Мазовецкий Князь, вдасть Мазовешь брату своему Самовитови, послушав Князя Данила: бе бо братучада его за ним, дъщи Александрова, именем Настасия, иже посяже потом за Боярина Угорскаго, именем Дмитра».

⁴⁶ Одни должни были ехать через Россию, другие через Персию. См. Дегин. Kn. XV, стр. 103, и Бержерон. Voyages. T. I; также Шпренгеля Gesch. der Entdeck. который ссылаясь на Историка современного, пишет о тогдaшнем ужасе Европы, и сказывает, что сей ужас в 1238 году мешал даже и ловле сельдей на берегах Англии (стр. 270).

⁴⁷ Карпин упоминает о городке Данилове на пути из Волынии в Киев.— Мы предлагаем здесь Читателям не все, а только важнейшие для нас подробности Карпинова сочинения, которое находится в Бержерон. собраниях путешествий.

⁴⁸ Карпин сказывает, что на берегах Днепра начальствовали Корренза и Монгий, который саном был еще выше первого; на Дону Тирбон, женатый на сестре Батыевой; на Волге сам Батый, а на Яике другие Воеводы.

⁴⁹ Сию черту взял я из Рубруквисова путешествия (см. ниже). Рубруквис, также посол и Монах, сказывает нам, что Батый был ростом с покойного Господина Иоанна де-Бомона (Beaumont); жаль, что мы не имели чести знать Господина де-Бомона!

⁵⁰ Карвицу сказывали, что Самоеды имеют собачьи головы!

⁵¹ Об них упоминается и в наших летописях. В *Архангел.* стр. 81: «Князь Ординский пожаймоа рать, *Бесермены*, Армены, Черкасы, Ясы», и проч. Карвиц называет Государя Бесерменов Altisoldan: так действительно назывался Хараский или Хивинский Султан Магомет, побежденный Чингисханом (см. Т. III, стр. 483). Сей путешественник также ясно означает пределы Харазской Империи, сказывая, что она граничила на Юге с Иерусалимом и Багдадом. *—Имя Бесерменов, которые были Магометанской Веры, означало, как вероятно, *Мусульманов*. После стали в России называть всех неверных *Бусурманами*—*.

⁵² См. сей *Истории* Т. III, примеч. 285.

⁵³ Карвиц ценит конский прибор каждого в 20 марок или 19 фунтов серебра. См. в Дюканж. *Gloss. med. et infim. Latin.* о значении имени *purpura alba*.

⁵⁴ Мы не знаем содержания Гаюкова письма; но в то же время Воевода его, Байотной, покорив часть Персии, отвечал Папе чрез Монаха Асцелина (см. в Бержерон, собрании *Voyage d'Ascelin*, стр. 79) следующим образом: «Согласно с божественным повелением Великого Хана пишет Байотной. Знай, Папа, что послы твои у нас были и вручили нам письмо. Они говорили странные речи: по твоему ли приказанию или от себя? В письме сказано, что мы истребляем людей; но так вещает Бог: *покорися всецельному, ба обитаешь мирно на своей земле и воде наследственной, или да умрет ослушник!* Мы говорим тебе сии же слова: ежели хочешь обитать на своей земле и воде наследственной, то самодлично явися к нам, или будет с тобою, Папою, что известно Богу единому».

⁵⁵ См. Райнальд. *Ann. Eccles.* Т. XIII, стр. 617—630. Там напечатаны письма Иннокентиевы к Даниилу, к Россиянам вообще, и к Архиепископу Прусскому, писанные в 1246 и 1247 году. Иннокентий пишет к Даниилу (Райнальд. *Ann. Eccl.* XIII. 630. № 29): *petitiones tuas, quantum cum Deo possumus, libenter ad gratiam exauditionis admittimus... Episcopis et aliis presbyteris de Russia. ut liceat eis more suo ex fermentato conficere et alios eorum ritus, qui fidei catholicae, quam Ecclesia Romana tenet, non obviant, observate auctoritate praesentium indulgemus.* [Просьбы твои принимаем благосклонно, насколько, с Божьей помощью, это возможно... Мы разрешили епископам и другим священнослужителям русским служить на квасных просфорах и исполнять другие обычаи, которые не противоречат католической вере, соблюдаемой Римской церковью].—Василько, брат Данилов, именуется здесь *Королем Владимирским* (*Wasilco, Rex Laudemeriae*). Яблоновский в своих родословных (*Tabulae Jablonovianae*) называет Василькову супругу Княжну Заславскую. Иннокентий писал к ней особенное письмо, и назначил какого-то Монаха Алексея с товарищем его быть при Дворе Галицкого Князя (Райн. *Annal. Eccl.* XIII. 617); а Генрику Архиепископу Прусскому, дал власть принимать в духовный сан людей рожденных от незаконного брака, тольно бы не от кровосмешения и прелюбодеяния (*dammodo non sint de adulterino vel incestuoso coitu procreati*)

⁵⁶ В *Волынк. Лет.*: «Тогда (но Ипат. в 1254 году) в Кракове беша послы Папины, несяще благословение от Папы и венець и сан Королевства, хотяще видети Князя Данила» (который, ходив в Шлезию с Болеславом, на возвратном пути остановился в Кра-

кове: см. ниже, примеч. 101). «Он же рече им: не подобает ми видети ся с вами в чужей земли.... В то же время (в 1255 г. по Ипат.) присла Папа послы честныя, посяще венец и скипетр и корону, еже наречется Королевский сап, рекый: сыну! приими от нас венец Королевства. Древле (прежде) бо то присла к нему Епископа Беренского и Каменецкого, рече ему: приими венец Королевства. Он же в то время не приия бе, рече: *рать Татарская не перестает влє живущи с нами: то како могу прияти венец без помощи твоея?*... Описа же (у Длугоша Opiso, Legatus Apostolicus) прииде венец нося, обещаваяся, яко помощь имети от Папы. Оному же одинаково не хотящю, убеди его мати его и Болеслав (Краковский) и Семовят (Мазовский), и Бояре Лядстий, рекуще, дабы приия венецъ, а мы ему на помощь против поганым. Он же венец от Бога приия, от Церкви Свв. Апостол и от стола Св. Петра и отца своего Папы Никентия, и от всех Епископов своих. Никентий бо кляпеше тех, хулящим Веру Греческую правоверную, и хотящю ему събор створити о правоверии, о соединении Церкви. Давило же приия венецъ в городе Дорогичине, идущю ему на войну Ятвяжску с сыном Львом и с Сомовитом Князем Лядским; брат бо ему втротися, бе бо язва ему на носе». Длугош полагает коронавание Даниила в 1246 году. Иппокентий в грамоте 1247 года уже действительно называет его Королем; но в летописи Волынской именно означено, что Давилл прииял венец после войны Богемской, следовательно в 1253 или в 1254 году (см. Длугош, Hist. Pol. кн. VII, 734, и Прая Ann. R. Hung. IV, 294). Вероятно, что Иппокентий, в 1246 году назвав Давилла Королем, предлагал ему диадиму, по что сей Князь, тогда отвергнув ее, прииял оную через шесть или семь лет.— Длугош говорит, что Духовенство Польское не одобряло сею коронавания, сомневаясь в искренности Давиловой.

Давилл несколько раз дружился и ссорился с Папою. В 1249 году он выгнал Епископа Альберта, коего Иппокентий прислал быть главою нашего Духовенства в южной России (см. Райнальд, Annal. Eccl. г. 1249, № 15). В 1252 году Король Венгерский оиять примирил Давилла с Рямом, так, что сей Князь отправил посольство к Папе (см. Энгел, Gesch. von Halitsch, стр. 570).

⁵⁷ См. Райнальд, Annal. Eccles. XIII, 696. Сия грамота писана в 1253 году.

⁵⁸ См. Райнальд, Annal. Eccl. XIV, год 1257, № 26, и Длугош, Hist. Polon. кн. VII, стр. 779. Александр IV в конце письма говорит: *Venerabilibus fratribus nostris Olomucensi et Wratislaviensi Episcopis literis praesentibus iniungimus, ut te ad id per censuram Ecclesiasticam, appellatione remota, compellant, invocato nihilominus contra te auxilio brachii secularis.* [Досточтимым братьям нашим, епископам Оломоуцкому и Вроцлавскому, мы поручаем в настоящем послании, оставив уговоры, побудить тебя к этому церковным строгим судом и призвав на помощь против тебя также и светские силы].

⁵⁹ Длугош, Hist. Polon. кн. VII, стр. 705, говорит о Давилле: *qui pro ea tempestate divitiis, terris, gentibus, factivitate et industria pollens.* [Вместо этих несчастьей он был знаменит богатством и владениями, силой войска и своими усердными деяниями].

⁶⁰ Но Рубруквис сказывает, что жены их были весьма толсты.

⁶¹ Так пишет Рубруквис, в Бержерон. изд. стр. 14. Головной женский убор назывался *Ботта*, состоял большею частью из коры

древесной, покрываемой тафтою, или ипою богатою тканью, и походил на высокую пирамиду, украшенную сверху серебряными или золотыми прутниками и напылыми перьями. «Смотри издали на толпу Могольских всадниц — говорит Рубруквис — постраниц пообразит, что на головах у них шлемы, а в руках подпятыя вверх копыя».

⁶² Карпий пишет: *André, Duc de Sarvogle en Russie* [Андрей, князь Сарвогла в России]. Имя города кажется испорченным; но сей Андрей должен быть сыном Мстислава Киевского, умерщвленного Татарами на Калке: ибо в одной Синодальной летописи (№ 52, л. 48) сказано: «в лето 6753 (1245) Царь Батый уби Князя Андрея Мстиславича».

⁶³ Карпий пишет: *Ce frère protesta qu'il aimoit mieux mourir que de faire rien contre sa loi; toutefois Bathy la lui fit prendre par force, et les firent coucher tous deux en un lit avec un enfant qui crioit et pleuroit, les forçant ainsi tous deux de se mêler ensemble* [Этот брат возразил, что предпочитает умереть, нежели в чем либо пойти против своих законов; однако Батый вынудил его взять ее силой; их обоих заставили лечь на общее ложе, с ребенком, который кричал и плакал, принудив, таким образом, их соединиться].

⁶⁴ См. Рубрукв. *Voyage*, стр. 122.

⁶⁵ Карпий пишет (стр. 56), что сей зверок, называемый в России и Польше *Dochon* (см. сей *Истории* Т. III, примеч. 272), а в Германии *Illis*, имеет черпчатую кожу и живет в земле. В нижней Саксонии доныне называют хорька *Иллик* (см. Учен. Москов. Ведомости, г. 1806, № 1), а в других Немецких землях *Illis*^{65*}.

⁶⁶ Спи-то Россиине, жившие в степях Половецких как дикари, назывались, думаю, *Бродниками*; о коих со XII века упоминается в наших летописях (см. нашей *Истории* Т. II, примеч. 302). — Не знаем, которой из сыновей Ярославовых жил в Орде.

⁶⁷ Абульгази рассказывает только, что Октай умер внезапно; но повествование современного Карпия достойно уважения. Одна из придворных женщин была казнена, по допосу, что она дала яд сему Хану (Карп. *Voyage*, стр. 21).

Здесь Монах Карпий учит Государей Европейских, как надобно воевать с Татарами, и наконец в истине своего повествования ссылается на свидетельствование Князей Российских, Даниила Галицкого, Романа (вероятно, сына Михайлова, Князя Черниговского и Брянского по нашим Родословным Книгам), встретившегося ему на пути в Орду — какого-то *Ионелла* и *Аловы*, также Киевского градоначальника *Монгарота*, слуг Ярославовых и на безъменного Суздальца, который переводил Хану слова Карпиновы, и проч.

⁶⁸ О сих Готфах, обитавших в Тавриде с III века, см. в нашей *Истории* Т. I, примеч. 88. Следы их сохранились там до XVI века.^{9*} Известный Бусбек, разговаривая с послами Хана Крымского, застал между ними одного, имевшего лице совсем особенное, не Татарское^{9*}. Сей человек рассказывал, что он иного народа, живущего в горах Тавриды, и хотя, вышедши весьма давно, забыл язык свой, но помнит еще некоторые слова. Бусбек написал сии слова: все они древнего Готфского языка, известного нам по Улфилину^{10*} Готфскому переводу Нов. Завета (см. *Mémoire sur les Cimmériens par Fréret*, г. 1746—1748 в. *Mém. de l'Acad. des Inscr.*,^{11*} где Автор ссылается на Бусбеково письмо от 16 Дек. 1562)^{11*}.

⁶⁹ Мокшане, как известно, составляют особенное племя Мордвы: Рубруквис называет первых Moxel, а вторых Merdas, сказывая, что последние были закона Могометанского.

⁷⁰ См. Рубрукв. Voyage, стр. 40. Сей путешественник нашел на берегу Волги новый, построенный Татарами дом, где они жили вместе с Россиянами, перевозя через реку послов, едущих в стан Батыев.

⁷¹ Рубруквис пишет, что Мангу-Хан, человек среднего роста и лет сорока-пяти, сидел на троне в богатой шубе, которая имела лоск тюленьей кожи; что у него был нос приплюснутый, и проч.

⁷² Рубр. Voyage, стр. 74, 99, 105, 119.

⁷³ См. Дегин. Hist. des Huns, кн. XV, стр. 112.

⁷⁴ Рубруквис ехал из Татарии до Волги около трех месяцев, не видав ничего — ни города, ни селения — кроме одной бедной деревни и кладбищ.

Сарай был там, где ныне Селитренной городок: см. *Путешествие Палласа*, Ч. III, полов. II, стр. 143. В *Никон. Лет.* VII, 210: «Та большая Орда им (Иоанном III) порушилась, и почала Цари Ордийские жить в Асторохани, а большая Орда опустела, а место ей области близ Асторохани, два дпища по Волге вверх, именуется: *Сараи большие*». В *Больш. Чертеже*, стр. 233: «А по реке по Ахтубе на 90 (старинных) верст от Царицына Золотая Орда, мечети каменные». Там видны еще развалины двух великолепных зданий; в одном из оных нашлось несколько обитых серебром гробов. Грбы выложены кирпичем; стены состоят из больших, прекрасных плит с муравленными украшениями; приметны также остатки готической штукатурки.

⁷⁵ Рубруквис пишет, что Сумеркент был на среднем протоке Волги, близ Сарая. — Она называет Сарацинами вообще всех людей Магометанской Веры.

⁷⁶ Рубр. V, стр. 29 и 91. См. нашей *Истории* Т. I, примеч. 524.

⁷⁷ Рубруквис пишет Samaron, вместо Ширван^{12*}. — От имени Баку. Могольского Воеводы, производят название города Баку.

⁷⁸ В *Никон.*: «Князя Александра Ярославича, и Князя Андрея, и Константина, и Афанасия, и Давида, и Михаила, и Ярослава, и Василия». Но у Вел. Князя Ярослава Всеволодича в 1239 году было только 6 сыновей (см. выше, примеч. 1). Седмой сын Василий родился в 1241 (см. выше, примеч. 38). Афанасием назывался, думаю, Ярослав. В *Родословных* сказано, что отец дал Андрею Суздаль, Нижний Новгород и Городец. Константин княжил в Галиче Костромском, а Ярослав в Твери.

⁷⁹ В современном описании подвигов Невского: «Князь же Александр приде в Володимерь по умертвии отца своего в силе велице, и бысть грозен приезд его, и промчесь весть его и до устья Волги, и начаша жены Моавитския (Могольские) полошати (стращать) дети своя, ркуще: *Александр едет!*»

⁸⁰ «Батый же почтив я и посла к Капевичем».

⁸¹ См. Voyage de Rubruquis в Бержерон. издании стр. 134. О караванах древних см. нашей *Истории* Т. I, стр. 8.

⁸² Ся река истекает в Смоленской губернии. В *Ростовск. Лет.* и других назван здесь Михаил *Московским*. Татищев пишет, что Александр спорил с Михаилом о Великом Княжении, и ездил с ним судиться в Орду.

По *Лет. Псков.* около сего же времени (в 1247 году, Июля 8) Литовцы разбили Псковитян на Кудеши.

⁸³ В летописи сказано, что Батый *приказал* Киев и всю Русскую землю (т. е. южную) Александру.

«Тое же осени (в 1250) поеха Святослав Всеволодичь и с сыном в Татары.— В то жь лето (в 1253, Февр. 3) преставися К. Святослав Всеволодичь». Он погребен в Юрьевском готическом Соборе; там, в приделе, лежат под спудом и мощи сына его, Дмитрия. Сии два Князя названы Святыми в наших старинных рукописных Святцах.

⁸⁴ «Посха (в 1249 г.) Князь Глеб Василкович в Татары к Сардаку. Сартак же почтив его, отпусти в свою вотчину... Посха (в 1250) Князь Борис к Сартаку, и проч... Того жь лета (1251) поеха Глеб на Белоозеро в свою отчину. Тое же зимы бысть мирно». — Абульгази пишет, что у Батыя отнялись тогда ноги, и что он умер в Волжской столице своей *Кокорде* (*Hist. des Tat.* стр. 451) или в Сарае, по летоисчислению Догинову в 1255 году. Монах Рубруквис видел Батыя в 1253 или 1254 году. Сим опровергается сказка, внесенная в некоторые из наших летописей, о мнимом убийении сего Хана в Венгрии около 1247 года. Сочинитель баснословит таким образом: «Достиже Батый до Великаго града Варадина (или Вардеина): той бо среди земли Угорьской лежит, древес мало имущи, но много овощей и випа; град же весь водами обведен; среди же града столы стоя зело превысок, елика удивлятися зрящим нань. Бе же тогда Самодержец той земли Краль *Власлов*, Угром же и *Чехом* и Немцем и всему Поморью даже и до Великаго моря. Беху же Угры первое православию, крещение от Греков приемше, но не поспешим им своим языком грамоту изложити, Римляном же близ сущим, приложиша их своей ереси. И Власлов той Римской Церкви повиновася, дожде же прииде к нему Св. Савва Сербьский епископ, и сему паки сотворяет приступити к Вере Гречестен, не явлено, но отай, боаше бо ся востания Угров. Пребысть же Савва мѣсяць 5, отходит во свояси, единаго Священника оставив у него. Окаянный же Царь Батый прииде в землю, грады разрушая. Той же Самодержец Власов, его же Св. Савва именована Владислав, видев Божий гнев, плакаше, не имы, что сотворить; на многы же днй пребысть ни хлеба, ни воды вкушая, но пребываше на предреченем столпе. Сестра же его бежаши к нему во град, тья же варвари достигшею плениша и к Батыю отведоша... Краль же Владислав начат Бога молити, слезами же текущим от очю его, и еже аще падаху на мраморие оно, проходящю паксвозе, еже есть и до сего дне знамение то видети на мраморех, и от сего знаша помощи Божией быти. Ста же некто пред Кралем, и рече ему: *дает ти Господь победити Царя злочестиваго*. Нача же смотрети лице глаголющаго, и не видеше его. Тому же (Королью) испещдшу из столпа, видеше конь оседлан никим же дрѣжм, и секира на седле. И тако Самодержец всед на коня и изыде па противных; и абие страх нападе на них, и на бежание стремишася. Он же во след женуца, множество варвар погубише... Батыю же ко Угорьским планинам (горам) бежащу, зле житию коней приемлет от руки Владислава. Глаголют же тамо живущий человетци, яко сестра Владислава, тогда бежаши с Батыем и бысть повнегда сплестись Владиславу с Батыем, тогда сестра его помогаше Батыю, их же Краль обою погуби... Сотворен же бысть медным слиянием

Крале на коия седа и секиру в руке дръжа, ею же Батя уби, и водружен на том столпе в память и до сего дне, Сколько ошибок! В Венгрии царствовал тогда не Владислав, а Бела IV. Сочинитель говорит здесь о Владиславе Свитом, умершем в конце XI века; а Св. Савва жил гораздо после (см. Рапча *Историю Славянск. народов*, Ч. II, стр. 339 и след.). Батый *вьял* Барадин в 1241 году (см. Прая Annae. R. N. кв. IV, стр. 266), а Бела разбил Могулов в 1260, когда уже Батя не было на свете. *Лет. Никонов.* говорит, что сей Хан в 1247 году снова разорил Венгрию и прислал к Сартану многих знатных пленников; что Воевода его Бердебек положил там свою голову, а в следующем году и сам Батый.

⁸⁵ См. Райвальд, Annae. Eccles. T. XIII, стр. 651, Иннокентий писал к Александру (Nobili viro Alexandro, Duci Susdaliensi) [Знатному мужу, Александру, князю Суздальскому] от 10 Февр. 1248 году из Лиона.— В современном описании жития или подвигов Александра: «пекогда же приидоша к нему послы от Папы Великого Рима, ркуще: Папа наш тако глаголетъ: слынахом ты Князя честна и дивна, и земля твоа велика; сего ради прислахом к тебе от двоюнадесять Кордивалу два хыгрейша, Галда (или Галдада) и Гемонта, да послушаеши учевя их». Папа говорит: «Joanne de Plano Carpino, ad gentem Tartaricam destinato, referente didicimus, idem pater tuus novum hominem affectans induere, de conscientia cuiusdam militis consiliarii sui» [«Мы узнали от Иоанна де План Карпино, посланного в Татарию, что твой отец, по настоянию какого-то своего военного советника, стремись обратиться в новую веру», и проч. Здесь Папа действительно именует себя немалым Наместником Бога: Deus, cuius vices licet immeriti obtinemus in terris [Мы и правим на земле милостью Божией, может быть, незаслуженной].— В житии Александра: «Князь же, вздумав с мудреца своими, въписа к нему и рече: от Адама до потопа, от потопа до разделения язык, начала Авраамля и прития Израиля сквозе море, до умертия Давида Царя — от начала царства Соломона до Августа и до Христова Рождества, страсти, воскресения, на небеса-восшествия и царства Константина, — от вачала онаго до перваго Збора (Собора) в седмаго — си вся добре ведаемъ, а от вас учения не приемлемъ».

⁸⁶ Митрополит Кирилл приехал в Владимир осенью в 1250 году; а в *Никонов. Лет.* прибавлено: «иде из Киева в Чернигов, таже в Рязавь, таже в Суздальскую землю, и сретоша его Князи и Бояре с великою честию». В современных летописях: «поеху Митрополит в Новгород Великий ко Александру с Епископом Кириллом (Ростовским), и поставиша блаженнаго Далмата Епископом Маяя в 25». Татищев пишет, что Александр хотел тогда ехать в Киев, по что Новгородцы, боясь Татар, удержали его.— В *Новгород. Лет.*: «Найдоша дъждеве (в 1251 г.) и поимаша вси рли (поля, пашню) и обилия и сева, и мост свесе вода на Волхове великий, и на осень би мороз обилье, по оставок избыйся.. Погоре (в 1252 г.) Славно от Св. Илья до Нутной улицы».— В *Степен. Кн.* I, 356: «издавая (Александр) на пленниках много злата и сребра, посылая к Царю Батыю во Орду за плененных Русския люди, их же избавляя от лютых работы».

⁸⁷ См. Торфеев, Hist. Norveg. IV, 265. Норвежские и Русские Лапландцы тогда взаимно грабили друг друга. В летописях Норвежских сказано: legati Regis Holmgardi, seu Russiae, Alexandri —

то есть, послы Гольштардского или Российского Государя, Александра.

Далее пишет, что Гакон учтивым образом отказал Александру, не желая выдать дочери за данника Моголов; но в летописях Норвежских сказано, что пабеги Моголов на Россию помешали тогда заключению брачного договора. Слова Торфеевы: *caeterum ea tenu-pestate Russi ab incursantibus Tartaris admodum infestabantur: id vero obstabat, quominus pacta illa de nuptiis, convenirent.* [В то время русских тревожили вторгшиеся татары; это и помешало заключению брачного договора]. Сие было в 1252 году, когда Татары, озлобленные Андреем Суздальским (см. ниже), вступили как неприятели в Великое Княжение. Вероятно, что Александр знал о том, послав в Орду: ибо он возвратился оттуда уже после Андрея бегства, и с именем *Великого Князя*.

⁸⁸ «Тое же зимы (в 1250 году) оженися Князь Ярославичь Андрей Даниловичю Романовича и венча его Митрополит в Володимере у Св. Богородицы с Епископом Кирилом, и бысть веселие много». См. *Степен. Кн. I, 367*; в *Пушкин.*: «В то жь лето (1252) вадума Андрей Князь с своими Бояры богаты, нежелли Царем служити, и побеже на неведому землю». В описании Александровых подвигов: «Посем же разгнеवासя Царь Батый на Андрея, и посла Воеводу своего, Неврюя». В *Воскресен.*: «Прииде Неврюй и Котья и Олабуга храбрый на землю Суздальскую со многими вой на Вел. Кн. Андрея; бысть же в канун Боргшу дни, Татарове под Володимером бродишася Клязму, и поидоша к Переяславлю таящася. На утрне же срете их Князь Великий Андрей со своими полки и сразишася — и Христиане побеждени быша, а Кн. Андрей едва убеже», и прочее, как мы говорим в Истории. В *Никонов. Лет.* прибавлено, что Андрей, сведав о нашествии Неврюя *Царевича*, сказал: «Господи! что се есть? Доколе нам меж собой бранитиси и наводити друг на друга Татар?» — Кн. Щербатов догадался, что Моголы опасались родственной Андреевой связи с Даниилом Галицким, будто бы непокорным Хану; но Даниил, как мы видели, ездил в Орду и даже воевал за Татар, как увидим после. — По вымыслу же Татищева, Александр донес Хану, что меньший его брат Андрей, приевоив себе Великое Княжение, обманывает Моголов, дает им только часть дани и проч.

⁸⁹ «Убиша ту Воеводу Жидислава и Княгиню Ярославлю, а дети Ярославли в полон поведоша». О супругах Ярослава Ярославича см. ниже, примеч. 118. Далее: «Оставив (Андрей) ту Княгиню, а сам ступи за море во *Свейскую* землю. *Местер* же Свейский срете его и прии с честию». Кого Летописец именует Мейстером, не лзя угадать. Князь же Щербатов, вопреки сему яскому сказанию, пишет, что Андрей уехал в Ливонию (вместо Швеции). — В некоторых рукописях исторических прибавлено об Андрее: «последи жь на рати убиен бысть от Немец». Сие известие ложно: увидим, что Андрей возвратился в Россию и спекался в Суздале. Татищев прибавляет, что Александр хотел дать ему Удел Суздальский, но, боясь Хана, не смел того сделать.

⁹⁰ «В лето 6766 (1258) преставися Князь Олег Рязанский Страстный недели в Среду в Черньцох и в Скиме, и положен бысть у Св. Спаса Марта в 20». См. Т. III, примеч. 357. Татищев пишет, что с Олегом возвратился из Орды Невородич, внук Игоря. — Один из моих приятелей отдал в Архив Иностранной Кол-

легия грамоту, будто бы писанную сим Олегом в 1257 году па имя Ханского свойственника, Ивана Шаи, который выехал к нему из Орды и крестился, быв по смерти Михаила Черниговского Наместником Батыевым в Чернигове. Но сия грамота есть подложная: 1) писана на бумаге; 2) слогом новым (вместо лета сказано в ней *года*, также *Ингваревич* вместо *Ингваричь*, и проч.); 3) восковая печать прилеплена, а не привешена, как обыкновенно в старину делали.

⁹¹ «Воеваша Литва волость Новгородскую, и поимаша с полопом и угоиша их Новгородци с Кн. Васильем у Гороча — и победиша я. Придоша Немци под Пльсков и пожгоша посад, по самех много их Пльсковичи биша; и поидоша Новгородци полком к ним из Новгорода, и они побегоша проче, а пришедше Новгородци в Новгород, и иокрутившеся (приготовившись) идоша за Нарову, и створиша волость их пугу; и Корела такоже много зла створиша волости их. Того жь лета идоша с Пльсковичи воевать их — и победиша я», и проч.

⁹² В *Новгород. Лет.*: «па зиму (в 1253 году) выбеже Князь Ярослав Ярославич из *Новоской* (Суздальской) земли, и посадиша его в Пльскове». *Пушкин.*: «на зиму (в 1254 году) по Крещении Ярослав, Князь Тферский, с своими Бояры поеха в Ладогу, оставя свою отчину. Ладожане почтиша его достойною честью.... Здумата Новгородци (в 1255 году) послати Далмата Епископа к Великому Князю Александру с грамотами яко о миру: одному же умедлившу, и встави Дьявол вражду, и бысть крамола в Новгороде, и выгнаша Василья Князя. Приеха Василий в Торжок; ту п дожда отца своего. Князь же Великий с Дмитрием Святославичем и с Бояры поидоша Новгороду». В *Новгород. Лет.*: «Выведоша Новгородци из Пльскова Ярослава Ярославича и посадиша его на столе, а Василья выгнаша воп.... Идущу Олександру с многими полки и с Новоторжци, сrete его Ратника с переветом: поступаи, Кпяже; брат твой Ярослав побегл. И поставиша Новгородци полк за Рожеством Христовым в Конци, а что пешца, а ти сташа от Св. Ильи противу Городиша. И рекоша меншии у Св. Николы на Вечи: братьеца! како речет Князь, выдайте мои вороги? И целоваша Св. Богородицю меншии, како стати всем любо живот, любо смерть за правду Новгородскую.... Побежа Михалко из города к Св. Георгию, како было ему оттуду своим полком уразити нашу сторону и иамясти люди. Уведав Опанья, хотя ему добра, посла по пем втайпе Якуна; и уведавше черныи люди, погнаша по пем (по Михайле), и хотеша на двор его; и, не да Опанья... не ведяше бо, аже о пем мысль свепаша» (то есть, Михалко с своими едипомышленниками). — Александр посылал в Новгород чиновника своего, Бориса. Далее: «И взяша мир на всей воли Новгородской, и поиде Князь в город, и сrete и Архиепископ Далмат с кресты у Прикупович двор». В *Пушкин.*: «посади (Александр) сына своего Новгороде, а сам поеха от них с честью, мир дав им».

⁹³ «Придоша Сваи в Емь в Сумь и Дидман с своею волостью». *Дидманом* называли Латыши Великого Магистра Ливонского. Далее: «Не ведяху, где Князь идет; дружины творяху, яко на Чудь идет... И бысть вол путь, акы же не видали ни дня, ни почи, и многым шестником бысть пагуба, а Новгородцев Бог сблюде». *Никон. Лет.* говорит, что Александр ходил в Швед-

скую землю и на Чудь, чрез такие места, где вечная тьма¹³⁴ царствует. В *Воскресен. Лет.*: «привидоша горы непроходимыя и воева поморне все». — См. Далин. *Gesch. des Schw. R.* II, 167. Биргер Ярль построил тогда в Финляндии крепость Тавастгуз.

⁸⁴ «Князь поиде в Низ, поима послы Новгородьскыи, Елеферья и Михайла Пиницианича, а сына своего, Василья, посади на столе». См. выше, примеч. 84, также Дегин. *Hist. des Huns*, кн. XVIII, стр. 341. В летописях: «Поехаша Князи (в 1256 году) на Городец, да в Новгород (Нижний). Князь же Борис (Василькович Ростовский) поеха в Татары; а Олександр Князь послал дары. Борис же, быв у Улавчя, дары дав, и приеха в свою отчину с честью. — Поехаша (в 1257 году) Князи в Татары, Александр, Андрей, Борис; чтивше Улавчя, приехаша в свою отчину. Тое жь зимы приеха Глеб Васильковичъ из Кановы земли от Царя и оженися в Орде».

⁹⁵ См. *Voyage di Rubruquis*, в Бержерон. изд. стр. 80.

⁹⁶ В 1258 году: «Чтивше Улавчя и вся Воеводы (Могольские), отпушени быша в свою отчину... Тое же зимы приехаша численици в Володимерь, и поидоша численици и Князи к Новгороду Великому: Александр, Андрей, Борис». — По *Новгород. Лет.*, Татарские Численники приехали в Новгород еще в 1257 году «и прииде вестъ из Руси зла, яко хотят Татарове тамгы (пошпыны) и десятины. И смятошася люди чрез все лето, и и Госпожину дни умре Онанья Посадник, а на зиму убиша Михалка Посадника Новгородци. Аще бы кто добро другу чинил, то добро бы было; а копая под другом яму, сам ся в ню ввалит. Той же зимы приехаша послы Татарскыи с Александром». Татищев пишет, что Василий Александрович обесчестил Могольских Численников в Новгороде.

⁹⁷ Главный из виновных Бояр был какой-то Александр. Летописец прибавляет: «всяк бо злый зло да погыбнет!». Той же зимы даша Посадничество Михайлу Федоровичю, выведше из Лядоги, а Тысячское Жироху даша».

⁹⁸ «Той же зимы приеха Михайло Пинеципичъ (см. выше, примеч. 94) из Низу со лживым посольством, река тако: аще не иметеса по число (не согласитесь на перепись всех людей) то уже полкы на Низовской земли».

⁹⁹ «Умыслиша свет зол, како ударити на город на оу сторону, а друзии озером на сю сторону, и взбрани им видимо сяла Христова, и убоившеся, и проч. ...«И бысть заутра, съеха Князь с Городища, и Татарове с ним». Далее о Боярах: «творяху бо себе легко, а меншим зло». — Нигде не упоминается о том, что бы Хан держал Баскаков в Новгороде».

¹⁰⁰ В *Пушкин.*: «Александра же удержаша Новгородци и чтыша много. Приеха из Новгорода Александр к Св. Богородице в Ростов в Среду Страстных неделл, и целова крест честный, и кланяся Епископу Кирилу: отче святыи! твоею моливаю и тамо в Новгород ехал есмь здоров, и семо присхал есмь здоров», и проч.

¹⁰¹ В *Волынск. Лет.*: «В та жь лета (по Ипат. в 1252) присла Король Угорский к Данилу, прося его на помощь... и прииде к Пожгу. Бе бо Царь (Император Немецкий) обдержал один землю Ракушску и Штирску: Герцюк бо уже убиен бысть. Пришли бо биху послы Немецкие к нему (Королю); бе бо имена послом:

Воевода Царевъ и Бискупъ Жалось Пурский, рекомый Солский, и Гарих Пурунский и Ота Гаретиник Петовский. Възъеха же Король с ними противу Князю Дашялу. Данило же прииде к нему исполнив вся люди своя. Немци же дивившася оружию *Татарскому*; беша бо копы в личпахъ и в *кожахъ* кожаныхъ и людие в ярьцахъ, и бе полковъ его светлость велика; сам же еха подле Короля по обычаю Рускому. Бе бо копь под ним дивлению подобен и седло от злата жъжена, и стрелы и сабля златом украшена и иными хитростями; кожух же *оловира*^{14*} (пурпура)^{11*} Грецкого и круживы златыми плоскими ошты, и сапозы зеленого хъза, шты золотом. Немцем же дивившимся, рече ему Король: не взял быхъ тысячъ сребра за то, иже еси пришелъ обычаемъ Рускымъ отцевъ своихъ. И просися у него в стап, заше зной бе велик; он же ят его за руку и веде в полату свою и сам съвлячаше его и вблачаше в порты своя». Далее, по Ипатьев. в 1254 году: «Король же Угорский посла к Данилову, рекый: пошли ми сына Ромапа, да въдамъ зашь *сестру* Гердикову и вдамъ ему землю Немецкую. И еха в Немцы с Ромапом, и да сестру Гердикову за Ромапа, и сътвори обет, его же за множество вещь не писахомъ». Жена Романова была не *сестра*, а *дочь* Герцогова (см. Прая, *Annal. Reg. Hung.* кн. IV, стр. 285 и 288) или, по другимъ известиямъ, племянница, *Bruderstochter* (см. Гебгарди *Gesch. des R. Hung.*).— Далее в *Вольникъ, Лет.* (по Ипат. в 1254 году): «Посла (Король Бела) к Данилову, рекый: ужика ми и сват еси: помози мне на Чехы. И убеди его, и поиде на Опаву (Тропшау); сам бо пленяше землю Моравскую. Данил же снемся с Болеславомъ, мысляше, како пройти землю Опавскую. Болеславу же яко не хотящю; жена же его помогаше Данилову словесы: бе бо дъщи Короля Угорскаго, именемъ Кынька. Данилови же хотящю ово Короля ради, ово же славы хотя; не бе бо в земли Рустей пръвее, иже бе воевалъ землю Ческую, и Святославъ хоробрый, ии Вълодимеръ Св. ...Поемъ же Льва и помощь от брата Василька, Тысяцкогю Гюргя, снемшеся с Болеславомъ, поиде с Кракова; приидоша на реку Одру к городу Козлий, и приеха Вълодиславъ, сынъ Казимеровъ Лескоплогого Межкы, и поемъ коняны и пешци, и приидоша к реце Писине; и сътвори съветъ Данило и Левъ с Вълодиславомъ, куда бы воевати; он же не исповеда правды, и дасть вожъ (вождя) на льсти. После же Князь Данило Льва и Тевтивила и Едивидая Дворского; сам же оста в мале с старыми Бояры, с Гюргемъ Тысяцкымъ. Лев же иде воева, и виде, яко лжутъ вожеве, и не слуша ихъ, иде в горы лесныя, и възя половъ велик. Идущю же Дашялу с Болеславомъ к Опаве, посла в сторожи Ляхы своя. Выехалъ же Андрей из Опавы с Чехы, и одоле Андрей: мало бо бе Ляховъ. И виде велий страхъ в Ляхы. Приехавъ же Данило, рече имъ: *не весте ли, яко война безъ падшихъ не бываеть? На мужи ратныя пришли есте, а не на жены... Инии дома умирають безъ славы...* И поиде к Опаве... Рече же Володиславу: мне еси учинилъ неправду, а себе погубилъ; аще бы Левъ и людие мои зде были, то уразъ велий быша земли сей учинили, в градъ приятъ бы былъ... Аще вы идете прочь, азъ хощю ся остави в мале дружине. Послушавъ же Болеславъ, и Ляхове сташа ивже града на Опаве: не смеша бо ся отлучити от него. Того же вечера прииде Левъ с вопъ имый пленъ великъ с собою, и створиша съветъ, да наутрие обойдутъ и пожгутъ вся внешняя хра-

мы и ограды и гумна... Сътвориша тако, Болеслав же остаея на горах, Володислав же иде, и пришед к вратом пръвым, пожгоша, и приидоша на другая врата, и выехаша Чехове, и неколико их убиша, а другия выгнаша. Бениш же стояше пред враты с хоруговью, и около других врат пожгоша. Пришедшим же к третим вратом, каза Данило съседати и жеци окрестная... Немци же побегоша, и неколико их убиша в вратех, и врат не затвориша. Данило бо очима напрасно бе боля, и не виде бывшаго в вратех; виде бо люди своя текуща, обнажи мечь и въгна я, и тем не прии града... Болестию же унужен и утрудився, рече сынови: пожжи вси окрестная; аз же пойду в *колъмогъ* свой, рекше в стап; бе бо всю войну болен, и мнози нудяху его въродитися; он же не створи того. Наутрие же пойде вверх Опа-вы, и ста близ города рекомаго Насилья, слышав, яко Русь и Ляхове яты суть в граде том... Взем град и спусти колодники и постави хоругвь свою в граде, и обличи победу, а самех поминова. Отъехав же ста на веси Немецкой. Слышав же, яко Бениш ехал ест в Глубычичи, наутрие с Болеславом пойде к Глубочичем. Послав же Влодислав пожже вся окрестная веси... Хотяху взяти град приметом; ветру же напрасно веующу на град, а град же елиною сътворен бысть, и греблю малу видяще, искаху вои древа и соломы, што бы приврещи к граду, и не обретоша: вся бо бо пожел Влодислав ближняя веси; и тем не зажжен бе град. Того же вечера думаху, камо идем, или к Особолозе, или на Герборта, или възвратимся в домы. Герборт же присла Данилови мечь и покорение свое. И стадавше Данило и Болеслав Лев, яко всю землю попленили есмы, наутрие же възвратився в свойси, и преиде реку Одру, и пройде землю Влодиславлю... Тогда в Кракове беша послы Папины» (см. выше, примеч. 56). «И пройде землю Судомирскую, и прииде в Хълм с честью и славою».

О судьбе Романа Даниловича в Австрии сказано в *Вольнск, Лет.* так: «Яко и прежде рекохом, сътвори Король велик обет и не исправи его к Романови. Остави же в городе *Инсפרце* (Нейбурге^{15*}, а не Инспруке: см. Прая Ann. Reg. Hung. кн. IV, 291) и отъиде прочь; обещахся ему не помогаше: леств бо имяше, хотя городов его; бе бо клялся к Романови и к Княгыни его, яко добывшию ему земли Немецкое, дати ему всю Романови. Княгыни же ведущи поровь его, твердишь его крестом, и николи же не бысть на помощь ему, приходящую напъ *Герцижови*» (Оттокару Богемскому). «В одно же время приехавшию ему (Оттокару) с великою силою, и бившимся им, и став пред городом, и не може взяти, и глаголаше ему ласканьем: остави Король Угорскаго, яко ужика ми еси и свояк» (Оттокар был супругом Маргариты, сестры Герцога Австрийского, Фридерика). «*Земля Немецкая разделена будетъ с тобою. Рикс (Rex) си Угорский, рекше Король, много обещаваеъ, но не исправит. Аз же глаголю правду и поставлю ти послуха отца си Папу и 12 Епископа.* Оному же (Роману) рекшию правдою: *обещахся отцу, Королеви Угорскому; не могу послушати тебе; грех не исполнити обета...* Король же не посла ему помощи... Обещева же ему дати инья города в земли Угорской. Книгини же разуумевши леств его, рече, яко сына (от первого ее мужа) ми поима к дщери, держит его в тали, а ныне городов папих хочеть, а мы гладом изме-

раемъ. Бе бо баба ходяще и купяще крѣмлю (пишу) чотай в граде Видне и приосяще; толик бо бе глад, яко в конем хотищим на ясти уже. Княгива же рекши: Квяже! поиди к отцу. Оному же оступленому, не можно бе ему выехати. Видя же доброту его Веренгер, прироком Просвел (бе бо с ним был на войне) скалься о Романо, и приехав с силою, изведе Романа из града». См. Прая Ann. Reg. Hung. IV, 295.^{16*}

^{10*} В *Волыиск. Лг.*: «Посла (в 1251 г. по Ипатьев.) Данило и Василько к Самовитови (Мазовскому), рекши ему: изыди с нами на Ятвязе; и у Болеслава помочи пояста, Суда Воеводу и Сигнава, и сняпась в Дорогичине, и преидоша болота на страну их... И Ляхове зажгоша пръвую весь; тем бо зло створиша и знамение им подаша... И воеваша до вечера... И събрася вся земля Ятвяжская, и прислапа к Данилу Небаста, рекуще: оставь нам Ляхы, а сам поиди мирен... И хотения не получиша... И нападоша пощю на Ляхы... И сулицами мечуще и головнями яко молния идяху, и камене яко дождь с небеси... Посла Самовит моляся: пришлета нам стрелци. Данил же държаше на них гнев про ваякожеви веси, и одва посла... И въразива и (неприятели) от острога (сделанного Поляками)... На утрие же зажгоша (Ятвяги) колымагы своя, рекше станы. Данилови же пошедшу наперед с Болеславля Ляхы, Лазареви же павади бывлю с Половци, нападоша наъ, и хоруговь его отьяша. Прибеглю же ему к Василькови и Самовитови, бысть брань люта... Адресви же Дворскому сердце крепко имущю, нездравие же тело его облержаше и руки... Коние упусти, и за мало не убиен бысть. Посла къ Васильку к брату... Данилови же навъртвившюся и гнаша я до леса... Федор Дьмитрисевич, крепко боря, ранен бысть, и смерть прия на реце Наръве». Тут, по совету Яцельтову, Данил велел отдохнуть воипам. Далее: «Прешедшим же им реку Олөгь, хотевшим стати в тесных местех, Князь же Данило рече: о мужи воинский! не весте ли, яко Христианом пространство есть крепосте, поганым же теснота?... И пройде Жаку пленяя и прииде на чиста места... И многии Князи Ятвязци избинени быша. На утрие же възем (вождям) неведущим, блудящим им, два Варьва убинена быста, третьего жива яша, и приведен бысть к Данилови, и рече ему: изведи мя на путь правый, и живот прилмеш... И изведе его; и перейдоша реку Лукъ. Наутрие же пригнавшим к нам Прусом и Боргом, и воем (Даниловым) всем вооружившимся, щати их яко варя, шелома же яко солпцю въсходящю... Данилови же на кони седящия и воя рядящю, и репа друи Ятвязем: можете ли древо поддържати сулицами, и на сию рать дръвнати? Они же възвратипась. Данил же прииде к Вязве и преиде реку Наров, и многия Христианы избависта, и песнь славцу пояху има.

В то же лето (по Ипат. 1252) изгна Миндог сыновца своего, Твстивила в Едивила, пославшю ему на войну ею с Выкопотом на Русь воевати к Смоленску, и рече: кто што приемлетъ, събе одръжати (кто что завоюет, тем и будет владеть)... И посла на не воя своя, хотя убити я. Онама же уведавшима, и бежаста к Князю Данилу в Володимерь. Миндогови же рекши: не чини има милости... *Сестра бе ею за Данилом*... Данило же посла Выкинта в Ятвязе и в Жемонть и к Немдем в Ригу, и Выкинт убидя я сребром, Онем же (Ятвягам и Жмуди) отвечающим Дани-

ду, яко тебе деля мир створим с Выкынтотом, зане братию нашу много погуби... Данил же и Василько поидоста к Новгороду (Новгородку)... Посла (Даниил) с сыном брата си на Волковыск, а сына на Слопим, а сам иде к Эдитову, и поимаша грады многы... И посла Данило Тевтивила и в помощь с ним Русь и Половци, и многое воевание бысть меж ими. Оттуда же Тевтивил иде с полозом Даниловым в Ригу, и ирияша его Рижане с честью, и крещен бысть. Уведав же се Миндог, яко хотить ему помогать *Божии Дворяне* и Бискуп и вся воя Рижская, и убояся, и посла втайне к Андрееви, Мастеру Рижскому, алато много и сребра, и копе многы, рекый: аще убедиши или женеши Тевтивила, еще больше сях примеша». По убеждению Андрееву Миндог отправляет посольство к Папе и крестится. Далее: «Крещение же его лествито бысть; жря бо богом своим втайне: пръво-му Нопадееви, Телявели и Деверкизу, заечему богу, и Медейну; егда выехаше на поле и выбежаше заяц на поле в лесырощеня (в рощи), не вхожаше вну, и не смеяше ни розгы удомити; и мертвых телеса жьжигаше. Тевтивилу же исповеда Бискупъ и Перебошь (Probst) Вираап (Рижан) съжалиша по нем: ведиху бо, аще Тевтивил не бы изгнан (из Риги), Литовская земля в руку бе их: Си же вся сътвори Андрей, и изгнан бысть сану своего от братьи. Тевтивил же прибеже в Жемонть к уеви своему, Выкынтови, пойма Ятвязе, Жемонть и помощь Данилову, и иде на Миндога. Миндог же умысли не битися с ними полком, по вниде в град, именеи Вьрута, и высла шюрина своего ночью, и розгнаша его Русь и Ятвязе. Наутрие же выехаша Немци и с самострелы и ехаша нане Русь с Половци и с стрелами в Ятвязе с сулицами, и гоняшася на поли подобно игре. Оттуда жь вратишася в Жемонть. И прииде Миндог на град Викынтот Твирименть: выеха же Тевтивил из града, Русь и Половци Даниловы и Жемонть... И застрели Кочь Половчип Миндога в стогно, и възвратис Миндог. Висимот под тем градом убнен бысть... Тевтивил (в 1253 г.) присла Ревбу, рече: поиди к Новгороду. Данило же поиде с братом Васильком и с сыном Лвом и с Половци, с *сватом* своим Тегяком (тестем которого нибудь из сыновей Данииловых). Князи же Пипстии имеяху леств, и поя их с собою неволею на войну. И послаша стороже Литва на озере Зяте, и гваша их чрез болото до реки Шарьи... и воем не хотящим ити восвати, Данил мудростию речь сътвори, яко срамоту имеем от Литвы и от всех земель, аще вратимся... Наутрие же пленяша всю землю Новгородскую... и възвратисася: Ятвязем же ехавшим на помощь Данилу, не могоша досхати, зане снези велици быша... Потом же посла с братом и сыном Романом люди своя, и взяста Городеп (Гродно), а сама вьротистася от Белска... и потом пленяша всю страцу их. Миндог же посла сына си, и воева около Турыска.— Того же лета присла Миндог к Данилу, прося мира и хотя любве о сватовстве. Тогда жь Тевтивил прибеже к Данилу из Жемонти и Ятвязей, рече, яко Миндог убеди я сребром многым. Данилу же гнев имсующу папя.

Королеви же Данилу (в 1255 г.) пришедшу на землю Ятвязскую, Лев же уведав, яко Стекынтъ в лесе осектъся естъ, прииде к осеку. Ятвязем же вытекшим, сущи же с ним сълузници (союзники) възбегоша, (бежали). Лвови же спедшю с копя одному и биющюся крепко, навратишася мали на помощь ему.

Львови же убудшему сулицю свою в щит его (Стекиптов), и не могущю ему тулитися (помятуться назад) Лев Сътекипта мечем уби, и брата его прободе мечем... Данилу же Королеву ставлю в доме Стекиптове, принесе к нему Лев оружье Стекипново и брата его... Коматови же приехавшю от Ятвья, обещавающимся им в работе (рабстве) быти. Лихом же исполнившимся зависти, наченшим прияти (благоприятствовать) поганым. Се уведав Данило повеле воевати землю Ятвяжскую и дом Стикентов весь погублен бысть, еже и доныне пуст стоит. Данилу же идущю по озеру, и виде при березе гору краспу и град бывший на ней преже, именем Рай; оттуда же прииде в дом свой.

В та жь лета, или преже, или потом, приехаша Татары к Бакоте, и приложися Милей к ним. Данилови жь шедшю на Литву на Новгородок, бывшю роскалью (распутью) посла сына Лва на Бакоту. Посла Лев Дворского пред собою, и яша Милей и Баскака, и приведе Лев Милей отцу си, и бысть паки Бакота Королева, отца его. Потом же адумав с сыном си, и отпусти (Милей), а поручик бысть Лев... И паки приехавшим Татаром, сътвори леств и предасть паки Татаром Бакоту. Потом же Куремса приде к Кременцу; Андресви же падвое будущю, овогда възывающуюся: Королев есмь, овогда Татарским, дрѣжакцю неправду в сердца. Бог предасть его в руке их. Оному же рекню: Батыева грамота у мене есть, онем же болма възярившимся нань, и убийс бысть, и сердце его вырезама, и не успеши ничто у Кременца, воротишась в станы свои. Изяслав же проси у них помощи ити на Галичь... Он же не послуша их (Изяслав Татар) иде в Галпчь... Данило же в невидении (болен глазами) бысть, и посла сына своего, Романа; Лва бо преже отрядил бе к Королеви, а сам сха проводити вой свои. Едущю жь ему до Грубшева и убив вепревь 6, сам же уби их рогатиною 3, а 3 Отроци их, и вѣдасть воем мяса на путь, и рече: аще сами будут Татарове, да не видеть ужасть в сердца ваша. Онем же рекшим: Бог будетъ помощник ти; сътворим повеления твоя. Поем же Роман вой, и еде день и ночь, и внезапно пападшим на ня (на войско Изяслава) оному жь (Изяславу) не възмогшю, куда утечи, избеже на комары церковныя, иде же беззаконные Угры възбегли бяху. Стояюще же около его Кпязю Роману, жажкою водною измирающим им, в четвертый деспь сииде (Изяслав). Кпязь же приведе его отцу своему. Слышав же Лев, яко Федор послан от него (Изяслава) к солям (в то место, где соль вынимают) гна по нем; сам же (Федор) утече, а люди его пойма; поехал бе в Угры.

Потом же Воишелк сътвори мир с Данилом, и вѣда дѣщерь Милдовгову за Шварна, сестру свою, и прииде в Холм к Данилови, остави Кпяжение свое и възприме Мпншеский чин. и вѣдасть Романови, сынови Королеву, Новгородок от Милдога и от себе, и Слоним, и Волковыескь и все городы; а сам просия ити в Св. Гору, и пайде ему Король путь у Короля Угорского, и не може дойти Св. Горы, и вѣротися в Блѣгарехъ (из Болгарии).

«Потом же Данило (в 1256 г. по Ипат.) поиде на Ятвязе с братом и со Львом и с Шварном, младу сущю ему, и посла по Романа в Новгородок, и прииде Роман с всеми Новгородци и с цтем (тестем) своим Глебом (следственно Роман, оставив первую

супругу свою, Гертруду Австрийскую, женился на другой) и со Изяславом с Вислоческим, и с сее стороны прииде Самовит с Мазовшаиы и помочь от Болеслава с Судомирци и Краковляны, и бысть рать велика, яко наполнили болота Ятвяжская... Данил же изрядив полки, стрелци пусти наперед, а другия обополы дороги: Дворскому же повеле за собою ходити; сам же еха в мале Отрок оружных»... (К Даниилу приезжают Лев и Роман)... «Ликадь же вожь ему бе, и обеща ему, да село его не пожжено будет... И приеха к веси Волдакыща, посла Льва с братом. Лев же изсече все, одного же привеле: Король въпроси его; оному же рекшу, яко в веси Привеща събралися суть Ятвязи»... (Описывается, как Даниил со Львом и малочисленною дружиною разбивает там неприятелей; Князь Ятвяжский, сраженный одним воином, умирает) ...«Победи гордые Ятвязе, и Злинци, и Крименци, и Шокенци... и възвратися к Василькови и Семовитови... Наутрие же зажгоша Таисевичи и Бурияля, и Раймочи, и Комата, и Дора, и грады племяша, и паче дом Стекыптов, и стаха на селе Корковичех». (Берут добычу; остальное жгут) ...«Наутрие же приеха от Ятвязь Юндыл, рекшу ему сице: Данило! добру дружину дръжещи и велици полцы твои»... (Победители идут далее; воины Данииловы изъявили страх) ...«Тое же ноци ста на болотех в островех. Наутрие же приехаша Ятвязи, дающе дань и мир, молящися, дабы не избил колодников; потом же прииде в землю свою с славою. Хотяцю же ему пакы изыти на ня, Ятвязи послаша послы и дети своя, и дань даша, и обещавахуть в работе быти ему и города рубити в земли своей.. И посла Къспятипа Положишила, да побереть на них дань, и поима на них чърныя куны и бело сребро, и въдасть ему из дани дар и Спигеву (Польскому) Въевде послушества ради, яко весть вся земля Лядская, яко дань платили суть Ятвязи Данилу. По Великому бо Князе Романи никто же не бе воевал на не в Рускых Князех, разве Данила.

По рати же Кремнянкой Куремсине Данил въздвиге рать противу Татаром; згадав с братом и с сыном, посла Денисья Павловича и взя Межибожье. Потом же воевахуть людие Данилови и Василькови *Болоховъ* (от имени коего прозвались Князья Болоховские, имевшие Удел на Буге: см. выше) Львови же Побожье и людие Татарская. Веспе же бывшей, посла сына своего, Шварна, на Городок и на Семочь и на все города, и взя Городок и Семочь и вся города селящи за Татары, Городескъ и по Тетерси до Жедечева. Възвзягяпе же солгаша Шварном (Шварну): поемше Тивуна, не вдаша ему тивупити. Шварно же прииде поймав города вси, и по нем приидоша Белобережци и Чернитипци и вси Болоховци к Данилу. Присла же Мипдовг к Данилу: приплю к тебе Романа и Поньгородци, абы пошел к Възвзяглю, оттуда же и к Киеву, и зрече зрок в Възвзягли (угворился сойтися в сем городе). Данило же с братом (в 1258 г.) вдоша к Възвзяглю в силе тяжке, жда весте от Романа и Литвы и стоя на Корсцку днину, и поиде к Возвзяглю. Преже посла Шварна... Бе же с ним воип 500. Гражане же, видевше их мало, смелхуся, стояще на граде. Наутрие прииде Данил... И гражане пе стрълеха и вдашася; и город зажже, люди же изведе и вдасть я на подел... И поиде в дом. Романови жь пришедшу и Литве, видеша токмо головне; ти псы, течуще по

городищу, тужаху и плеваху, по свойски рекуше: *Янда!* Възвнатоше бгы своя, Аньдан и Дивирикса... Потом Роман еха по отци... Данило же и Василько быше веселяся... Литва же, гнев дръжаше, воеваша около Луческа. Служащии же Князи Данила и людие Василькови, Юрий, Олекса Дворский и инии ехаша па ня... Онем же (Литве) притекшим к Струзе, спузником же сразившимся, на бег обратншася и вгнашася в озеро»... (Человек по десяти садилось на одну лошадь, чтобы переехать на другую сторону) ...«И тако погрязаху... Се бо быша людие Миндовгови; Воевода же их Хвал, яже велико убийство творяше земле Чернеговской, и Сиръвид Рушковичь. Сиръвид же утече, а Хвал убит.

Потом же (в 1259 г.) Куремса поиде на Данила без вести. Василько же собиращеся в Володимери, а Данило в Холме, и посласта ко Лвовы, дабы поехал к пима. Куремсе же не перешедъшю Стыра, посла люди к Володимеру; въехавшим же ратным воем к городу, изыдоша на ня гражане пешци, и бывшимся с ними крепко, и выбегоша из града, и поведаша Куремсе, яко гражане крепци борются с нами. Данило же и Василько събистася, хотяще битися с Татари. Прилучи же ся за грехы загоретися Холмови от окаянное бабы... И вси иконы погореша в церкви Св. Иоанна; один Михаил остася чюдный; и колоколы, и то все огнь попали... И храми прекрасни... И медь от огня ползуща яко смола... Спцю же пламени бывшю, яко изо Лвова зряци видети по подем Бельзским, и людие мяша, яко от Татар зажжен бе град, и вбежаша в места лесна, и тем не могоста (Даниил и Василько) събратися... И ехаста в Володимерь, и събраша мало дружины... И посыласта семо и овамо... И Васильковы людие, обретше Татари, биша я и колодники имаша... Куремсе стоящу у Луцка, сътвори Бог чудо. Луцеск бе не уряжен, събегшимся вонь многим людем, и бе воде бывши в зиме велице, и не могшю ему перейти, хотяше мост прияти. Гражанем же отсекшим мост; он же пороки постави, отгнати хотя... Ветру же тако бывшю, яко пороком врьгшим, ветр обрацаше камень на ня. Паки же мечющим крепко, изломися Божию силою праки их; и не успеше ничто же, вратишася в страпы своя, рекше в поле... Видев же (Даниил) сице пагубу граду (Холму) вшед в церковь, съжалися велми, и паки обнови (в 1260 г.) церковь и осяяти Епископом Иоанном, и създа твержъша и вышша; вежи же такая не възможе създати: бе бо грады инии зиждйи противу безбожным Татаром... Созда же церковь превелику в граде Холме в имя Св. Богоматери... Принесе же чашу от земли Угорские мрамора багряна, и зимевы главы беша округ ею и постави пред дверми церковными; сътвори же в ней крестилницю крестити воду на Св. Богоявление. Сътвори же в ней Епископ Иоанн от древа красна точев (купель) и поплащен дне и вне.....

Времени же минушю, прииде Бурондай злыи в силе тяжке, и ста на местех Куремсиных. Данило же дръжаше рать с Куремсоу; и николи же бояся Куремсы, дондеже прииде Бурондай..... И еха Василько за брата и проводи его до Берестия, и посла с ним люди своя, и помолися Богу, яже есть икона, яже есть в городе Медници, в церкви Св. Богородицы, и обещася Данило украсити ю... Воевати езда с ним (Василько с Бурондаем) ищюцю ему сыновца своего, Романа; и воеваша землю Ли-

товскую и Налчанску; Княгипю бо оставил у брата и сына Владимира.... Потом же еха Данило и взя Волковьеск, и Глеба Князя (тестя Ромапа) послав я и дрѣжаше его в чести, яко бодма бо еха к Волковьеску, ловя пяти ворога своего, Вышелка в Тевтвила, и не удоси (не застиг) его в городе; искаше его по стаям, и не обрете: беста бо велику леству учинила: я Вышелк сына его, Ромапа. И пакы посла (Даниил) Михаила и воева по Зелве, ища его, и не обрете. Потом же мысля ити на Городен, творя (считая) его там... и приехаша в город Мельник... и бысть вестъ из Ляхов у Короля Давила, яко Татарове в Ятвязах. Лвови же рекшю, яко воп твое голодна суть и кони их. Он же отвеща: пошлем сторожки к Визне. Вдасть же Данило брашню воем до досытка; послал бо бысть преже 2 посла в Ятвезе уведати о брате. Татаром же приехавшим в Ятвезе ята быста посла та, и прапаша я, где есть Данило. Онем же отвещаста: в Мелници. Онем же рекшим, яко тѣ есть мирник наш; брат его воевал с нами; туда идем. Сторожем же изминувшимся с нами, они же придоша к Дорогычину. Данило же послаше Лва и Шварна воп в Вьлодимера....

Посем же минувшима двема летома, бысть тишина по всей земли. В тыя же дни (по Ипат. в 1261 г.) веселье бысть у Василька в Володимери, нача отъдавати дѣщерь свою Олгу за Андрия Князя за Всволодияча к Чернегову; бяше же тогда Данило Король с обема сынома своима, с Лвом и Шварном (вероятно, что Ромапа уже не было в живых) и инех Князей много... и прииде вестъ, иже Бурондай идеть..... И срете (Василько) его в Шюмску и прииде пред он с дары. Бурондай же велику опалу створившю на Василька и на Лва. А владыка стояше в укасе..... Лев размета Давилом и Стожек; оттоле же посла Лвов разметати; а Василько Кремьяпед и Лупескь... и посла из Шюмска Владьку Ивана наперед к брату... Данило же убоявси побеже в Ляхы, а из Ляхов в Угры... И поиде Бурондай к Володимерю, а Василько с ним же, и ста на Жидани на ночь... Василько повеле зажечи Володимерь, вапе не мощно бысть борво разметати его величеством... Чрез ночь сгоре весь. Назаутрие же приеха Бурондай в Володимерь... и нача обедати у Василька на дворе и пяти... и леже на ночь в 5 днех; пазаутрие же приела Татарина Банмура и рече: велел ми город роскопати... и наче роскопывати, назнаменуя образ победы. И поиде Бурондай к Холмови..... Василько же нача молвити: Костянтине холопе и ты, другий холопе, Лука Ивановичю! се город брата моего и мой: предайтеся... И по-третий меча камнем доловь.... И по сем поиде Бурондай к Люблину и к Завихову... и найдоша брод в Висле и начаша воевати землю Лядскую... и придоша к Суломиру... и бишась по четыре дни; в четвертый събитя заборолы и начаша лествицы приставлявати и полезоша на город, и наперед же въвлезоста два Татарина с хоругвью и пойдоста по городу секучи и бодучи, один по одной стороне, а другий по другой. Некто же от Ляхов, не Боярин, но простый человек, ни в доспесе, за одним мятлем с сулицею, зашитився отчаянием акы твердым щитом, створи дело достойно памяти, потече противу Татарину и уби его, оли другий Татарин съзиди притек, подтя Ляха. Люди же, видевши Татары на городе, устремившася побегнути до детинца и не можаша въместитися в ворота... по-

давишась и падаху с моста в ров... и бысть лзе ходити по трупью яко и по мосту. Бяху же станове в городе соломою чипени и загорешась... Церковь же быше каменна предивна, създана белым камнем тесаным, и та бысть полна людей; връх же у ней древою покрыт; зажекося и та, и погоре в ней множество людей; одва и ратнии выбегоша из города. Заутра же Игумени и с Попы, отвеюще обедню, начаша причащати, първое сами, и потом Бояре, та жь вси от мала до велика начаша исповедатися... Потом же пойдоша со кресты из города и с свещами, Бояре и Боярыни изрядившии в брачныи ризы; слугы же Боярскыи несяху перед ними дети их; и бысть плачь велий.... И посадиша я Татарове на болоньи възле Вислы, и седоша 2 дни на болоньи... и почаша избивати я... Потом же поидоша к Лысцю городу... город же быше в лесе... и церковь в нем камена Св. Троици; город же не тверд, и взяша... и възворотися Бурондай в своя вежи». См. Длугош. Hist. Pol. о взятии Седомира кн. VII, стр. 757, 758.

«Потом же (в 1262 году по Ипат.) идоша Литва на Ляхы от Миядвога и Остафий Костянтинович с ними окаянный: бе бо забегл из Резапя. Литва же на капон Рожества Св. Иоанна Съмовита Князя убиша, а сына его Кондрата яша. Въспомягу же Миядвог, аже Василько Князь с Богатырем (Бурондаем?) воевал землю Литовскую, и посла рать на Василька, и воеваша около Камена. Василько же не еха по них, зане надеяшеся другою рати; посла по них Желислава, Степана Медушинка, и гониша по них олны до Ясолды.... Другая же рать воева тое же недели Литовская около Мельницы, и с ними Воевода Тюдияминович Ковдижать.... Князь же Василько поеха по них с сыном Володимером и с Бояры своими и слугами... и угониша я у Небли города. Литва же быше стала при озере... и седоша в три ряды за щиты по своему порову... И сразишась... Литва же устремишась на бег, и не бысть лзе утечи: обышло бо быше озеро... и тако начаша сеци я, а друзии истонуша... и не оста ни один же. Се же услышавше Князи Пинстин, Феодор и Демяд и Юрий, и приехаша к Василькови с питием... Токмо один убит бысть от полка Василькова. Преибор сын Степанов Родовичь... Посла же Василько сайгат брату своему Королеви с Борисом с Изеболком. Король же быше тогда поехал в Угры, и угони его Борис у Подтелича».

В других летописях сказано под г. 6766 (1258): «Придоша Литва с Полочаны к Смоленску и взяша Войщину (пыне Боево) на щит. Той же осени приходиша Литва к Торжку, и высунушася Новоторжпи, и подведоша Литва подсаду (скрытое войско): овых избивша, а инех изымаша, и много зла бысть в Торжку».^{17*}

¹⁰³ Действительные исторические предания народа Литовского начинаются около сего времени, и неясность их еще более затмилась от пустых догадок Историка Стриковского. Он рассказывает, что во время нашествия Батыева господствовал в Литве Зивибунт, зять и наследник Керна, внука Палемонона (см. нашей *Истории* Т. II, примеч. 35), а в Жмуди Монтвил, родной племянник Кернов; что сын Монтвил, Эрдивил, построил Гродно и завоевал Новогородок, Брянск, Бельск, Дрогичин и Брест, разоренные Татарами, и победил Могольского Воеводу

Кайдага; что сын Эрдивилов, Мипгайло, взял Полоцк, управляемый тогда тридцатью народными чиповниками; что сын Мипгайлов, Гинвил, крестился, был назван *Юрием*, и жепился на Марви, дочери Князя Тверского, Бориса; что брат Гинвиллов, именем Скирмунт, господствовал в Новогродке и разбил Хава Балакдая; что сын Гинвиллов, Борис, строил церкви, монастыри в Полоцке, возвратил гражданам древние права их и пад рескою Березвиною осмолвал город Борисов; что Стриковскпй видел близ Полоцка, на Рижской дороге, камень с изображением креста и с Русскою надписью: *помилуй, Господи, раба Твоего Бориса*; что сей *Борис* оставил сына Рехволда или Василия, который был отцем Князя Глеба и Княжны Евфраксин, умершей Ипокинею; что Глеб скопчался бездетен, и что Полочане снова сделались вольными; что Скирмунт, брат Гинвиллов, Князь Новогродский, завоевав Туров, Мозырь, Стародуб, Чернигов, Карачев, роздал их своим сыновьям, Любарту, Писсумунту и Тройпату, отцу Алгимунта и деду Рингольта, от коего родился славный Король Литовский Миндовг или Мендовг. Сие родословие содержит в себе явную нелепость. Как? Моптвил жил в нашествие Батыево и праправнук его правнука, Миндовг, жил также при Батые? Не говорю уже о том, что в сие время не бывало Тверского Князя, Бориса, и Дрогичин с Брестом принадлежали не Литве, а Даниилу Галицкому. Стриковский смешал иредания и времена.

Российские же Летописцы говорят, что Литовцы, быв долгое время данниками Князей, отчасти Киевских и Черниговских, отчасти Смоленских и Кривских, находились под управлением собственных Гетмапов; что *Вильняне* боясь Мстислава Великого, завоевателя земли Кривской около 1128 году, поддались Королю Вепгерскому и призвали к себе на княжение из Царяграда двух сыновей бывшего Полоцкого, Князя, Ростислава Рогволодовича, сосланного в Грецию свм Мстиславом (см. нашей *Истории* Т. II, стр. 107); что один сын Ростиславов назывался Давил, а другой Мовкольд; что Давил сделался первым Князем Виленским, и был отцем Вита, прозванного *Волком*, и Эрдепа, а Миндовг родился от Мовкольда (см. *Воскресенск. Лет.* 1, 48). Сказание также сомнительное! Мстислав Великий сослал в Константинополь Владетелей Полоцких еще в 1129 году: вероятно ли, чтобы Миндовг был *внук* одного из сих Князей? вероятно ли, чтобы сыновья Князя Российского назывались именами Литовскими и прийяли Веру языческую? ибо Миндовг родился в идолопоклонстве. Город же *Вильна* основан, по сказанию Литовского Историка, Князем Гедиминном в XIV веке (см. ниже, примеч. 277).

¹⁰⁴ См. Длугош. *Hist. Polon.* кн. VII, стр. 759, и Кельх. стр. 90. Письмо Папы Александра к Королю Литовскому напечатано в Райнальд. *Annales Eccl. T. XIV.* год 1255. № 58. Папа, сердитый тогда на мпимого отступника, Даниила Галицкого, пишет к Миндовгу, что Церковь дает ему полную власть над всеми землями, которые сей новый Король отнимет у Россиян.

Кем построен Новогродок, не знаем; вероятно Россиянами.

¹⁰⁵ «На враги своя двигшася, на Бесермены... откупахуть бо ти окаяннии дань *Татарскую*». См. о Бесерменах выше, примеч. 51. Новейшие Летописцы и наши Историки думали, что Бесерменами названы здесь Татары же, и что Россияне взбуптовались против своих господ, Моголов. Еще приведем место из летописей

в доказательство, что Бесермены и Татары были два, а не один народ: «бысть мор силен на *Бесермены* и на *Татары* и на *Армены*» (см. *Воскр. Летоп.* II, 318). Далее: «Убиша и Зосима преступника: то бо бе Мних образом точною, Сотопе съсуд (сосуд): ба бо пьяница и студословець, празнославецъ и коцуньник; конечное (наконец) отвержеся Христа и бысть Бесерменип, вступи в прелесть лжаго пророка Махмета; бе бо тогда приехал на Русь от Царя Татарьскаго, именовем Кутлуби, и зол сый Бесерменип, и проч. Татары в сие время еще не были Магометанами.

¹⁰⁶ См. *Лег. Арханг.* стр. 59, и рукопис. *Лег. о великом граде Устюге*. Сей Буга или Багу назван именно Татарином. В крещении дали ему имя Иоанна. В сих двух новых летописях сказано: «прииде на Устюг грамота от Вел. Князя Александра, что Татар бити»; но по древним летописям действовал народ сам собою, и нет ни слова об умерщвлении где нибудь Могольских чиновников.

¹⁰⁷ В описании Александровых подвигов: «бе же тогда нужда велика от иноплеменник, и гоняхуть Христиан, веляще с собою воинствовати: Князь же Александр пойдѣ к Цареви, дабы отмолити люди от беды тоя». Там же: «вся полкы своя посла с ним (Александр с Димитрием), и ближних своих домочадець, рекши к ним: служите сынови моему, акы самому мне, всем животом своим». О Дерпте: «Одиным приступлением взят бысть и людие града овы побыша, а други изымаша живы, а инии огнем пожжени, и жены их и дети, и взяша товара без числа и полона, а мужа добра застредиша с города и Петра убиша Мясниковица».—О Константине, зяте Александровом, упоминается в *Родословн. Книгах*; от него пошел род Даниловых. Отец Константинов, Ростислав Мстиславич, там назван Борисом.

Стриковский пишет (кн. VIII, гл. I), что Мипдовг послал своих племянников, Эрдивила, Видупта и Товтивила, воевать Россию; что Товтивил или Феофил взял Полоцк, Эрвил Смоленск и Друцк, а Видупт Витебск; что они, припяв Веру Греческую, остались там Князьями, и не хотели уже зависеть от дяди; что разгневанный Мипдовг послал на них сильное войско, но что Товтивил отразил его с помощию Даниила Галицкаго и Ливонских Немцев (см. выше примеч. 102). Из повествования наших Летописцев можно заключить, что Товтивил господствовал в Полоцке с согласия тамошних граждан: ибо они уже по кончине его говорят: «тогда Литва посадиша свой Князь в Полотьске». Смоленск действительно мог быть взят Литовцами в 1239 году (см. выше, примеч. 3); но Вел. Князь Ярослав освободил его, и с того времени он всегда принадлежал России до самого XV века.—Под Юрьевым было с Товтивилом 500 Полочан и Литвы. См. *Новгород. Лег.*, стр. 148, и Длугош. *Hist. Polon.* кн. VII, стр. 766.

¹⁰⁸ «В лето 6769 постави Митрополит Епископа Митрофана в Сарая».—В 1269 году Феогност был поставлен в Епископы *Переяславлю* и Сарая (см. ниже).

¹⁰⁹ В монастыше дали ему имя Алексия, как сказано в *Степ. Книге*.—В описании Александровых подвигов: «отца бо оставити человек можетъ, а добра господина немощно оставити. Аще бы лзе, и в гроб бы лезл с ним». Александр женился в 1239 году: ему не было конечно и пятидесяти лет.—О плаче народном см. опи-

сащие Александр, подвигов и *Степен. Кн. I, 372*; о чудесах там же, стр. 374, 375. Пишут, что в княжение Дмитрия Донского однажды ночью загорелись свечи в церкви, где лежало тело Александра, и два старца, вышедшие из олтаря, приблизились к его гробу, говоря: «Александр! встань и спаси правнука твоего, Дмитрия, одолеваемого иноиленепными!» Александр встал из гроба и скрылся вместо с двумя старцами. Пономарь, видев сие чудо, сказал о том церковным начальникам; они же, выкопав нетленные мощи Невского, поставили их в раке. Больные, прикасаясь к оным с верою, получали исцеление, и благочестивый Архимаандрит Евфросия видел, как свечи у гроба Александра сама собою загорелась от небесного огня, и проч. и проч.— В грамоте Новгородской, писанной в 1263 году к Ярославу Ярославичу, сказано: «а что, Княже, брат твой Александр деял насильне на Новгороде, а того ся, Княже, отступи».— В описании Александр. подвигов: «положено же бысть тело его в Рожестве Св. Богородицы, в Архимаандритыи Велицей. Бысть же тогда чудо дивно и памяти достойно. Егда убо положено бысть св. тело его в раку, тогда Савастиян Иконом и Кирил Митрополит хотя раззятьи ему руку, да вложить ему грамоту душевную: он же аки живи сущи распростер руку свою и взят грамоту от руки Митрополита, и принят же я ужасъ, и одва (едва) отступиша от раки его. Се же бысть слышаю всем от Господина Митрополита и от Иконома его. Кто не удивится о сем, яко телу бездушину сущи и везому от даших град в зимнее время, и тако прослави Бог угодника своего?»

¹¹⁰ Там стоят три гроба: первый (как означено в надписях) Великия Княгини Александры, супруги благовернаго Князя Александра Невского; второй дщери его, Княжны Евдокеи; а третий (на левой стороне) благоверныя Княгини Вассы, вторыя супруги Александра Невского.

¹¹¹ Из Германии выехали Ратша и Гавриил, а из Пруссии Михаил. От первого ведут род свой Свбловы, Мусины-Пушкины, Кологривые, Мятлевы, Бутурлины, Каменские, и проч.; от второго Кутузовы, Голенищевы, Клеопины, Щукины, и проч.; от третього (коего сын Терптий отличился в Невском сражении) Морозовы, Шенны, Чеглоковы, Шестовы, Салтыковы, Тучковы, и проч.

¹¹² См. Историю Пахимера, кн. III, гл. 5.

¹¹³ См. Торф. Hist. Norveg. Ч. IV, гл. L, стр. 303.

Случай Александрова княжения: В 1248 году Ростовский Князь Борис Василькович женился на дочери Ярослава Муромского и вепчался в Ростове, в храме Богоматери. В 1249, на память Св. Первомученика Стефана, скончался в Владимире Князь Владимир Константинович: «Плакася над ним Александр Князь и с братьею много и проводи его честно из Золотых ворот, и везоша в Угличе Поле (в Углич). Епископ же Кирил и с Игумены певше песни погребальныя и положиша его у Св. Спаса. Тое же звымы Василий Князь Всеволодович (внук Вел. Кн. Георгия II) преставися в Володимери на память Св. Феодора, и везоша его на Ярославль, и Олександр Князь проводи его, и Борис и Глеб и мати их. Епископ же Кирил с Игумены и Попы певше песни погребальныя и положиша его честно у Св. Богородицы».— В 1253, Мая 2, Епископ Кирилл освятил в Новгороде

де церковь Бориса и Глеба при Клязьмах Борисе и Глебе. Сент. 11 родился у Бориса Васильковича сын Дмитрий. В 1254 г., Июля 30, у Кн. Бориса Васильковича родился сын Константин.— «В лето 6763 (1255) по Велице дни Порожьнее (Праздны) недели преставися Костянтин, сын Вели. Кн. Ярослава, и бысть плач велик. Спрятавше того его и понесоша в Володимерь, и яко услыша Олександр Князь брата своего смерть, и стрете его с Митрополитом и с Игумены и с Попы, и положиша у Св. Богородицы.— В лето 6764 (1256) преставися Князь Данило Ярославичь» (см. Летопис. Синодальн. Библиот. No 52, л. 49).— «В лето 6766 (1258) осенью приехаша в Ростов Борис (от Татар) и Глеб со Княгинею, и кланяся Св. Богородице и Епископу Кирилу и матери своей, Княгине Великой, и бысть в Ростове радость велика о Глеbove приезде.— В лето 6767 (1259) бысть знамение в луне, яко ни знамения не бысть (т. е. вся затмилась).— В лето 6769 (1261) родись Олександрю сын и нарекоша имя ему Данил. Епископ Ростовский Кирил бе исполнь дней в старости глубоце и в добродетельней седине. Блаженный же Князь Олександр, Борис и Глеб, волею Божию и поспехом Св. Богородицы, благословением Митрополита и Епископа Кирила взведоста Архимандрита Св. Богоявленья Игнатья, и бысть причетник Св. Богородицы в Ростове. Того же лета преставися Князь Андрей сын Володимерь (внук Константинов) на Угличе Поле, и положиша его в Св. Спасе. Поби (обил) Владыка Новгородский Далмат Св. Софью всю свинцем. Месяца Ноября в 8, на Сбор Св. Михаила, сгоре в Новгороде церковь Св. Василья, а дворов добрых 30, а на заутрье на Славкове улице сгоре церковь Св. Дмитрия, а дворов добрых 50.— В лето 6770 (1262) преставися блаженный учительный Епископ Кирил Ростовский Маяя 21. Се бысть истинный Пастырь, пася люди земли Ростовския с кротостью, и положиша тело его в церкви Св. Богородицы в Ростове, и в его место поставлен бысть Игнатий Сент. в 19. Срубаша Новгородци город нов, а с Литвою мир взяша. Сгоре от грома (в Новгороде) церковь Бориса и Глеба; гораздо бо бяше лепа.— В лето 6771 (1263) родися Глебу (Васильковичу) сын Демьян» (а по *Троицк.* Василий).

¹⁴ В *Троицк.*: «В лето 6772 (1264) преставися Князь Андрей Суждальский, сын Ярославль, внук Всеволожь». Татищев пишет, что Андрей спорил о престоле с Ярославом; что они избрали Хапа в посредники, который, призвав к себе Ярослава, объявил его Великим Князем, дал ему доспех, и велел сесть на коня; что Владимир Рязанский и Иван Стародубский должны были вести сего коня и что Ярослав в Августе месяце возвратился в Владимир с Могольским послом Жанибеком и с ярлыком Хановым (или грамотою).— Далее: «Выгнаша Новгородци Князя Дмитрия, сдумавше с Посадником Михаилом, зане Князь еще мал бяше, а по Ярослава послаша во Тферь сын Посадничь и лучшие Бояры. В лето 6773 (1265) посадиша в Новгороде на столе Ярослава Генв. в 27».

Древнейшая из Новгородских подлинных грамот находится в Архиве Иностранной Коллегии под N 2. Вот список ее от слова до слова:

«Благословение от Владыки, покланяние от Посадника Михайла и от Тысяцькаго Кондрата и от всего Новгорода и от всея»

старейших и от всех меньших к Князю Ярославу. На сем, Княже, целуй хрест к всему Новгороду, на чем то целовали деди и отци и отец твой Ярослав: Новгород ти держати в старине по пош-лине; что волостей всех Новгородских, того ти, Княже, не держати своими мужи, яъ держати мужи Новгородскими, а дар имати тебе от тех волостей, а без Посадника тебе волостей не роздovati; а кому роздаил волости брат твой Александр или Дмитрий с Новгородцы, тебе тех волостей без вины не лишати; а что ти, Княже, пошло на Торожку и на Волоце Тивунь свой держати, на своей части держати, а Новгородцы на своей части держати; а в Бежицах, Княже, тебе, ни твоей Княгнии, ни твоим Бояром, ни твоим Дворяном сел не держати, ни кушити, ни даром приимати, и по всей волости Новгородской; а се, Княже, волости Новгородские: Волок с всеми волостями, Тържкк, Бежице, Городец, Палиць (а то есма дали Иванкови), Потокк, Мелечя, Шипино, Егна, Вологда, Заволоцье, Коло, *Тръ*— (а в других грамотах: *Терь*, ^{12*}— часть Русской Лапландии ^{13*}).— «Перемь, Печера, Югра; а в Русу ти, Княже, ездити осень, а лете не ездити: ездити на Озвато зверя гошати; а в Ладогу ти, Княже, слати осетръник и медовара по грамоте отца своего, Ярослава. А суд, Княже, отдал Дмитрий с Новгородцы Бежачяном и Обопижаном на 3 лете, судье не слати; а изъ Бежиць, Княже, людей не выводити в свою землю, ни из иной волости Новгородской, ни грамоть им даяти, ни закладниковъ приимати, ни Княгнии твоей, ни Бояром твоим, ни Дворяном твоим, ни смерда, ни кушцыни; а без вины ти мужа волости не лишити; а грамот ти, Княже, не посуживати; а позже, Княже, что пошло тебе и твоим мужемь, то твое; а что был отъял брать твой Александр позже, а то ти, Княже, не падобе; а что, Княже, брать твой Александр деал пасильне на Новогороде, а того ся, Княже, отступи. Дворяном твоим и Тивунимь погонь имати, како то пошло. А на том ти, Княже, на всемь хресте целовати без перевода при паших послех; а мы ти ся, Господине Княже, кланяем. А что, Княже, мыт по твоей земли и по иной волости, и по всей Суздальской земли, а то, Княже, имати по две векши от лодье и от воза, и от льну, и от хмельна короба; а Дворяном твоим по селом у кушцев повозовъ не имати, разве ратвой вести. Тако, Княже Господине, пошло от дель и от отецъ, и от твоих и от наших, и от твоего отца Ярослава:

¹¹⁵ В сих двух местах власть судебная приваждала и Князю и Новгороду.— Кн. Щербатов думал, что Тиун есть таможник.

¹¹⁶ Употребленное в подлиннике слово *погон* имеет смысл *прогонов*: ибо в другой грамоте, данной Ярославом Новгороду в 1270 году, сказано: «а Дворяном твоим погон имати по пяти кун» (следственно деньгами).

Сих грамот две: на первой подписано: «Князя Ярослава»; а вторая без подписи, и должна быть черною. Она такого же содержания, с прибавлением, что Ярослав может бить (диких) свиней только за 60 верст от Новгорода, ловить зверей летом на *Озвгде*, в Русу ездить чрез две зимы в третью, а в Ладогу через два лета в третье; что судьям должно объезжать волости после Петрова дня, и что в Заволоцье будут правители Новгородские, а не Княжеские.

¹¹⁷ См. сей *Истории* Т. II, стр. 29; также *Историч. и топографич. известия о городе Вологде*, стр. 28 и 74. В рукописном

житию преподобного Герасима, хранящемся там в церкви упитожненного Троицкого монастыря, им основанного, сказано, что он пришел в Вологду из Киева в 1147 году, на место, где в *великом лесу были средний посад Воскресения Христова, Ленивая площадь и малый торжек*. Ныне на сей *Ленивой площади* (в предместьи города) стоит каменная церковь Воскресения, а прежде стояла деревянная Соборная, в коей погребали Вологодских Епископов XVI века. Св. Герасим имел ссору с мечавником Пятышевым, не хотевшим дать ему земли под строение монастырское: и теперь Вологодские кушцы Пятышевы живут в приходе бывшего монастыря Троицкого, что на Касарове ручье (см. *Словарь Географ. Рос. Госуд.* I, 978). Герасим скончался в 1178 году, Марта 4, и гроб его находится в упомянутой древней церкви.— Говорят, что еще прежде Вологды был город Кубенской, на берегу озера Кубенского (см. *Лексик. Татищ.*).

¹¹⁸ См. ниже, примеч. 178. О сем браке упомянуто в *Троицк., Воскресен.* и других летописях, кроме *Новгород.* Михаил Черниговский имел сына Юрия, как сказано в *Родословных Книгах*; однако ж гость Ярослав не назван здесь Князем. В грамоте, выше приведенной (примеч. 114), говорится о супруге Ярославовой по одному предположению, что он будет иметь ее: ибо его бракосочетание совершилось уже после в Новгороде. Первая супруга Ярослава убита Моголами (см. выше, примеч. 89). Упомянем здесь о баснословном предании, включенном в рукописное житие благоверного Михаила Тверского, сына Ксенина. Рассказывают, что «юный Ярослав, ловя зверей на берегу Волги, должен был ночевать близ села Единовова, где жила Ксения, добродетельная и прекрасная дочь одного церковного причетника, именем Афанасия, помолвленная тогда за Княжеского Отрока и любимца, Григория. В сию ночь Ярослав и Ксения видели во сне, что Богу угодно сочетать их браком. Первый еще не полюб того и на другой день из любопытства захотел войти в дом к Афанасию, желая узнать Григориеву невесту. Там уже все готовилось к свадебному пиршеству; но Ксения, веря сновидению, говорила своим подругам: „любимец жениха моего здесь; скоро он будет и сам“. Подруги не разумели ее слов: ибо Григорий сидел рядом с невестою, и никто не думал об ином жецихе. Князь явился в простой одежде: красавица узнала его, и сказала окружающим: ‘воздайте честь нашему Государю!’ Хозяин и гости изумились. Ярослав взглянул на Ксению, вспомнил сон, и велел Григорию искать другой невесты, повел суженую в церковь; обвенчался и дал пир всем жителям села Единовова. Один бедный Григорий тосковал и плакал; возненавидел свет, постригся, и с дозволения Княжеского основал в Твери богатый монастырь, называемый *Отрочь*».

¹¹⁹ По *Новгород. Лет.* Миндовг убит в 1263 году, а сын его опустошил Литву в 1265. Другош приписывает сие злодейство племяннику Миндовгову Тройпату (кн. VII, стр. 772); а в *Воскресен. Лет.* (I, 49) сказано, что Миндовга умертвил Князь Герден, Давялов сын. В *Вольнск. Лет.* так: «По сем же сонме (съезде Князей Российских с Болеславом в Торнове; см. ниже) мивувшию лету одному, в осень убит бысть Великий Князь Миндовг, Самодержец быв всей земли Литовской. Убийство жь его сиде скажем. Нача избивати братию свою и сыновци своя, а другия выгна... и нача грѣдети, въвнѣсеса славою... Бяше же у него сын Вѣшпелк

и дъчи, дъщеря же отда за Шварна за Давиловича. Воишелк же нача княжити в Новгороде, в поганстве будя... убивашеть бо на всяк день по 3 и по 4; которого же дни не убияше, печаловаше тогда. По сем же вниде страх Божий в сердце его... и крестися в Новгороде... и по сем иде до Галича к Давилову, хотя прияти мншеский чин... Иде в Полочину к Григориеви в монастырь и пострижеся... и бысть тамо 3 лета... и поиде в Св. Гору, приемь благословение от Григория. Григорий же быше человек свят, яко же не бысть пред ним и по нем не будет. Воишелк же не може дойти до Св. Горы, зане мятеж бысть в тех землях, и прииде опять в Новгородок, и учини себе монастырь на Немне, межи Литвою и Новымгородком, и ту живяше... Умре Княгиня Миндовговая, и поча *карити* (плакать) по ней. Бяшеть бо сестра ей за Довмонтом за Нальщанским Князем, и посла Миндовг до Нальщань по свою свесть, такое река: поедь карить по своей сестре. Оной же приехавшей, Миндовг нача ей молвити: сестра твоя умираючи велела ми тебе поняти за ся, ати (чтобы) иная детей не цвездить (не огорчает)... и поя ей за ся... Домонт же искаше, абы с кым мочи убити Миндовга. Третья же бяше тогда в Жемоити. В се же время послал быше Миндовг всю свою силу за Днепр на Романа на Дебрянского (Брянского) Князя. Домонт же бяше с ним же пошел... и воротися назад, такое река: кобь (гадание, волшебство) ми не дасть с вами пойти... и погна вборзе, и изогна Миндовга, и уби его, и оба сына его с ним уби, Рукля же и Рельскея... Воишелк же убоявся и бежа до Пинска; а Третья нача княжити во всей земле Литовской и в Жемоити, и посла по брата своего, по Товтивила до Полоцка, река тако: розделим себе землю. Оному жь приехавшю, поча думати, хотя убити Третьяку; а Третья себе думаше на Товтивила паки, и пронесе (объявил) думу Товтивилу Боюрию его Прокошию Полочаню; Третья же поцередив и уби Товтивила... И почаша думати Конюшии Миндовгови, 4 шаробци... идущю (Третьяку) до мовницы мыти (в баню), и убиша Третьяку... Се слышав Воишелк, поиде с Пиняны к Новгородку, и поия с собою Новгородци, и поиде в Литву княжити. Литва же вся прияха его с радостию... Воишелк поча ворогы своя избивати, и изби безчисленное множество, а друзи розбегошась, камо кто видя; и оного Остафия уби окаяннаго (Рязанца) о нем же напереди списахом». (Сии обстоятельства были известны Стриковскому. Длугош пишет, что сам Воишелк убил Тройната, или Третьяку). Далее: «В том же лете Миндовгова убития. (в 1263) бысть веселье у Романа Князя Дебрянского: нача отдавати милую свою дъщерь Олгу за Володимера Князя, сына Василькова... И в то время рать прииде на Романа Литовская; он же бися, и победи я; сам же ранен бысть, и не мало показа мужество свое, и приеха в Дебрянск (Брянск) с победою, и не помня раны за радость, и отда дъщерь свою. Бяху бо у него шныя три, а се четвертая; си же бяше ему всех милее; и посла с нею сына своего старейшаго, Михаила».

В *Новгород. Лет.*: «Того жь лета (1263) роспрешеся убийцы Миндовгови о товар его, убиша Князя Полотьскаго Товтивила, а Боуры Полотьския исковаша, и просиша у Полочан сына Товтивилова убити же; и он вбежа в Новгород с мужи своими. Тогда Литва посадиша свой Князь в Полотьске, а Полочан пустиша, которых изымали с Князем их, а мир взяша».

¹²⁰ Так в современном летописце Новгородском. Татищев на-

вынает Воишелга сыном Княжны Тверской. Далее: «всю землю (в 1065 г.) оружием поплечи, а по Христьянской земли веселие бысть всюда... Крести я (Литовцев) Князь Святослав (см. выше, примеч. 125) с Поны Пльсковскими», и проч.

¹²¹ Современный *Новгород. Лет.* говорит только: «посадиша (в 1266) Пльковичи у себе Князя Довмонта Литовского»; а в особенной повести о *благочерном Князе Довмонте* (см. в Синодальн. библиот. рукопись под N 349, лист 162), включенной в летопись Псковскую и другие, прибавлено: «сий же Князь первое имея я в долом служение по отци преданию: егда же Бог всхоте избрати себе люди новы, и вдохну вонь благодать Св. Духа, и възбу яко от сна от идольскаго служения, и крещен бысть в церкви Св. Троицы и наречено бысть имя ему Тимофей, и бысть радость велика в Пскове, и посадиша его на Княжонии». Новейшие Летописцы несправедливо называют его меньшим братом Воишелговым (см. *Воскресен. Лет.* I, 49).

В *Новгород. Лет.*: «Князь же Гердень совкупи силу Литовскую, и погонися, и яко уведаша Пльковичи погоню, отсланиа полон, а сами сташа о сю сторону Двины. Литва же нача бродитися. Тогда Пльковичи сняшася с ними... И множество много их побиша», и проч. А в *Сказаниц о Довмонте*: «поим (Довмонт) с собою Псковичъ ратных мужъ три девяноста, и отчество свое повеюва и Княгивну Эрденевую полови, тетку свою *Евпраксию* (следственно Христианку?) и дети ея... И перебродившесь Двину, отъеха за 5 верст, и ста шатры на Бору Чисте, а стражи поставя на Двине, Давида Якуповича с Лувою Латвином; две жъ девяноста мужъ отпусти с полоном, а в едином девяносте сам ся оста, ждя по себе погони. Герденю жъ с своими Князми дома по бывшую — у Гатиц, *ходил войною на Поруси* — и присхапта в дома своя... и оплчися Гердень и Гоиторт, и Люмбий, и Лягайло и прочи Князи в семи стах рати, и погнаша в след Довмонта, хотяще его руками яти в лютой смерти предати... Стражие же пригнаше поведаша Довмонту, что рать (Литовская) перебродилася Двину. Довмонт же рече Давиду и Луве: *помози вам Бог на стражи вашей*; и паки рече: *братья мужи Псковичи! кто стар, тот отец; а кто млад, то ми брат! Слышал есми мужество ваше во всех странах: се же вам предложити живот и смерть. Братие моя! потяните за дом Святых Троицы.....*^{10*} Тогда же бе приспел день Мученика Христова, Леонтия... И тако едином девяностом 700 ратных победи. Тогда убиен бысть Князь *Великий Литовский* Гоиторт (в других списках: Гоорт) и инех Князей много.... И Двина изверже 70 (Литвы) на остров Гоцдов, а инех на прочая острова, а внии вниз отплыша. Тогда же убиен бысть един Псковитян Антопий Лочков, брат Смолигов». Если действительно неприятелей было 700, а наших 90 человек, то подробности столь маловажного дела не должны быть внесены в общую Историю. Но выражение современного Летописца Новгородского: «множество много», заставляет думать, что число Литвы и Псковитян было превосходнее означенного в *Сказаниц*. Сочинитель сей повести говорит, что Довмонт, извлекая меч, призывал имя Св. Леонтия и Князя Всеволода-Гавриила Псковского: в других списках нет Всеволодова имени. — Далее в *Новгород. Лет.* сказано, что Довмонт в тот же год, зимою, ходил опять на Литву.

¹²² Ярослав ездил из Новгорода в Великое Княжение. В некоторых летописях сказано, что он, уехав опять из Новгорода,

оставил там Князя Дмитрия Александровича: по известию же *Лет. Новгород.* там начальствовал, з отсутствием Великого Князя, Юрий Андреевич (см. выше, примеч. 123).

¹²³ «Загорися на Кузюдемьяни улици, перед вечернею... и по воде хожаше огнь», и проч. Далее: «Того же лета (1267) ходиша Новгородци с Елеферем Сбыславичем и с Довмонтом и с Пльсковичи на Литву», и проч. В *Никонов.* прибавлено, что они убили Князя Литовского, Гердена, и что в Новгороде был мятеж. Далее: «Сдумаша Новгородци с Князем своим Юрьем, хотеша ити на Литву, а инии на Полтеск, а инии за Нарову, и яко быша на Дубровне, бысть распря, и всятишась, и поидоша за Нарову к Раковору — и города не взяша. Застрелиша же с города мужа добра, Феодора Сбыславича, и иних 6 человек». Эстонцы и теперь называют Везенберг Раковором (Rackwergr).

¹²⁴ В *Новогор. Лет.* сказано: «и изыскаша мастера порочные, и начаша чинити цорокы»; а в некоторых летописях назван здесь один мастер Тоголом.

¹²⁵ «Сдумавше Новгородци с Посадником Михайлом, призваша К. Дмитрия из Переяславля с полкы, а по Ярослава послаша.. И посла в себе место Святъслава с полкы.... И совокупишвесл Князи в Новгород: Костянтин (зять Невского), Ярополк (неизвестный) и иних Князий неколико». Святослав, коего Великий Князь прислал вместо себя, несправедливо назван в *Воскресенск. Лет.* Александровичем. Он был Михайлов брат (см. *Новогород. Лет.* стр. 152), а Михаил сын Ярославов.

¹²⁶ «А тамо ездив Лазорь Моисевичъ, водил всех их к кресту, Пискуцов и Божиих Дворян — и пояша (Немцы) на свои руце мужа добра из Новгорода, Семьюна, целовавше крест».

¹²⁷ «Наехаша пещеру непроходну — и стояша три дни; тогда мастер порочный хитростью пусти на ня воду». — В Эстонии известна не малая речка Кегль; но она гораздо далее Везенберга; здесь разумеется та, на коей стоит сей город, или другая, не далеко от нее текущая; имена их не означены на картах. В *Никонов.* и в других летописях, вместо *Неголи*, поставлена *Кигора*. — О битве см. Руссов. Chr. л. 26, Кельх, *Liefl. Gesch.* стр. 96, и *Ариг. Chron.* 62. Они полагают ее в 1272 году; но летосчисление их явно несправедливо. Сии Историки относят смерть Миндовга к 1271 году: вместо чего он убит в 1263 году, как говорят согласно наня летописцы, Польские и Стриковский. Если Магистр^{20*} Конрад Фон-Меден, при коем случилось убийство Миндовга, начальствовал 3 года, то Отто Фон-Роденштейн заступил его место и сражался с Россиянами гораздо ранее 1272 года. В *Новогород. Лет.* сказано, что сражение было 18 Февр. в Субботу Сыропустную: следовательно в 1263 году по нынешнему летосчислению с Генваря. — Далее: «Пльсковичи сташа по правой руце, а Дмитрий и Святослав по праву же выше, Новгородци же в лице Железному полку, противу *Великой Свьяни*» — т. е. сей полк стоял острою колонною, чтобы тем удобнее врезаться в ряды. — Далее: «Створися зло велико: убиша Посадника Михайла и Твердислава Черного, Никифора Радятинича, Твердислава Моисевича, Михайла Крицевича и Ивана, Бориса Илдятинича, брата его Лазоря Ратшу, Василья Вейборзовича, Осипа, Жирослава Дорогомилевича, Поромона Подвойскаго, Полюда и много добрых Бояр, а иных черних людей без числа: Не бысть Тысячскаго Кондрата, Ратислава Болдыжеви-

ча, Данила Мозотинича и иных много; Бог их весть... А Юрьи Князь вда плечи, или перевет (измена) был в нем, то Бог весть... Бывши бо великому тому снятию и добрым мужем главами своими покывающе за Св. Софью, Господь посла милость Свою... Послѣби Князю Дмитрию в *Новгородцем* — в топиша их бычюе *до города* в 3 пути на *семи верст*, яко же не мочи на конех ступити трупием; и тако вспятывшася от города, и узреша *иный* полчищ Свинью великую, котора бяше вразилася в возники Новгородские, и хотеша Новгородци на них ударити, и проч. Маловажкие прибавления *Пикон. Лет.* недостойны замечания. Напрасно Князь Щербатов думал, что Железный полк Немецкий принудил Новгородцев к отступлению и ворвался в их обозы: Новгородцы также гнались с Дмитрием за неприятелем до Везенберга; а в обоз их врзалось *другое* войско Немецкое.— В *Псков. Лет.*: «И бысть сеча вла (близ Ракова), и Новгородцы со Псковичи победиша — и прошед горы непроходимыя и иде (Довмонт) на *Вирюаны* и плени землю их до моря, и пакы возвратися с полохом». *Вирюанами* назывались жители *Вирромы* или *Вирландии*, то есть Везенбергской области.

¹²⁹ Арх. Liefländ. Chron. и Кельх Lief. Gesch. В *сказании о Довмонте*: «По неколикох днех (после Раковорской битвы) остаток събравшесь поганыя Латины и пришедше тайно, взяша украины неколико Псковских сел и възвратишась искоре. Боголюбивый же Князь Довмонт выеха в погонию в пяти васадах с 60 мужь Псковичь и победи 800 Немець на реце на Мироповне: овых исече, а инии истопиша в воде, а две пасаде бежаша в штиа острова. Довмонт же повеле зажещи остров, и егда пачаша поганяи бегати, палиме траве, възшолоша огнем и власы на них и порты, и тако победи их Апр. 23. Слышав Местер земли Ризьския мужество Довмонта, ополчився в силе тяжкие без Бога и прииде ко Пскову, ови на конех, а инии в кораблех и в лодих, и с пороку». Так и в Ливонских летописях (где означено число Немецкого войска). Далес: «Вниде (Довмонт) в церковь Св. Троицы, и положив меч свой пред олтарем Господним, пад моляшеся много с плачем... Игумен же Сидор и весь Иерейский чин взялише мечь и препоясавше благословяша и. Довмонт же в множестве ярости мужества своего, не дожда полков Новгородских, с малою дружиною, с мужи Псковичи, выехав изби полки их, и самага Местера рани по лицу. Они же трупия своя многы учаны накладше отвезоша в землю свою, а прочий остаток их устремилась на бег м. Июня в 18 день». В *Новгород. Лет.*: «В лето 6777 (1269) придоша Немцы в силе веляче под Пльсков в Неделю всех Святых, в приступиша к городу, и не успеша ничтоже, но большую рану *въсприяша* и стояша 10 дний. Новгородцы же с Князем Юрием погонилшася по них, инии на конех, а инии в васадах, и яко увелаша Немци Новгородский полк, побегоша за реку. Новгородцы же прпехаша в Пльсков и взяша мир чрез реку на всей воли Новгородской». Ливонские Летописцы (см. Архт. Chron. и Кельх. Gesch.) говорят, что Князь Российский Jerian (Юрий) способствовал заключению мира.

Сказание о Довмонте согласно с летописию Новгородскою в главных обстоятельствах; но как в нем время происшествий не означено, то *Летописец Псковский*, от слова до слова сообщая тоже известия, наугад ставит пред описанием маловажного дела,

бывшего на реке Мироновне, год 1271; осаду же Пскова отнесит к 1272, в противность *Сказанию*, где именно означено, что первое дело случилось *через несколько дней* по возвращении Довмонта из Эстонии. Другие Летописцы (а за ними и наши Историки) следуя вместе и Псковскому и Новгородскому, сделали из одной осады две, сказывая, что Магистр^{21*} и в 1269 и в 1272 году приходил ко Пскову — то есть, впади в ошибку еще грубейшую: ибо Псковский Летописец не говорит по крайней мере о *двух* осадах. Я разумею здесь список его находящийся в Архиве Иностранной Коллегии; в другом же Синодальном (N 349, л. 169 на обор.) сказано, что сражение под Раковером было в 1267 году, и что Магистр^{22*} в то же лето приходил ко Пскову.

¹²⁹ «Приеха Ярослав, и нача жалити (жаловаться): мужи мои и братья моя и ваша побита, а вы розратилися с Немци; дрѣжаще (Ярослав) гнев на Жирослава Давидовича, и на Михайла Мишпича, и на Юрья Сбыславича, хотя их лишити волости». *Ник. Лет.* пишет: «в Новеграде бысть мятеж (до приезда Ярославова): овни хотеша послати к Вел. Князю, како бы ся с Немцы до конца умирить, ови жь не хотеша». — Архиепископ ездил в след за Ярославом с вятчими мужи — и вспятиша его с Бровьницы». — Избранный в угодность Ярославу Тысячский назывался Ратибор *Клукович*. — Ярослав посылал, за Низовскими полками, сына своего, Святослава. — Ниже в летописях говорится только о Пемцах; но Датчане без сомнения участвовали в сем мирном посольстве: ибо Новгородцы хотели воевать с ними: «Хотеша ити к Кольванку, и Немцы прислаша с молбою: *клянемся на всей воли вашей. Порывы всей отступаемся; а крови не проливайте*». *Никон. Лет.* прибавляет, что Немцы, боясь имени Татарского, одарили Баскака Амрагана, зятя его Айдара и всех Татарских Князей.

¹³⁰ «Убиша Иванка, и инии вбегоша в Св. Николу, а завтра побегоша к Князю на Городище Тысячский Ратибор, Гаврило Княвничов и инии приятели его». — Упреки Новгородцев: «Чему еси отъял Волхов гогольными ловьци, а поле заячими ловци? чему взял еси Олексин двор Морткинича? чему поймад еси серебро на Никифоре Манускиничи и на Романе Болдыжевичи и на Ворфлюмее?» и проч. — Ярослав посылал на Вече не Новгородского, а Княжеского Тысячского, именем Андрея Воротиславича.

¹³¹ Внук Мстислава Романовича Киевского, убитого на Калке. — Василий именует Новгород своею отчиною по тому, что отец его, Ярослав Всеволодович, княжил в оном.

¹³² «Пригоняша сторожи Ярославли мало не до Городища, и выйдоша весь град в оружии, от мала и до велика, к Городищу, и стояша два дни пеши за Жилотугом, а коневницы (конница) за Городищем». *Никон. Лет.* баснословит, что Новгородцы призвали тогда и Немцев в помощь. — Далее: «Идоша в Голино, и стояша неделю на Броде, а Ярославль полк об оную сторону, и присла Митрополит грамоту в Новгород, река тако: мве поручил Бог Архиепископию в Русьской земли; вам слушати Бога и мене. Крѣви не проливайте», и проч. *Никонов. Лет.* украшает сию грамоту по своему. Далее: «Аще будете и крест целовали, яз за то прииму оплетью»: ибо Новгородцы часто, изгоняя Князей, давали клятву не мириться с ними.

Договорная грамота Ярославова находится в Архиве Иностран. Кол. под № 1. Выписываю из нее только некоторые места:

«Благословение от Владыкы, поклов от Посадника Павше... А в Русу ти, Княже, ездити на третюю зиму, а летом, Княже, ездити на Озвато звери гонить; а в Ладогу, Княже, слати осетръник и медовара по грамоте отца своего Ярослава; а ту грамоту, Княже, отъял еси; а та грамота, Княже, дати ти назад: а в Ладогу, Княже, ездити на третье лето... А что, Княже, грамоты посудил еси отца своего и брата своего, а свое грамоты подаыл еси на ты грамоты, ты грамоты отъямати, а старые оправливати... А Дворяном твоим како пошло погон имати от Князя по пяти кув, а от Тивуна по две кув... А что еси, Княже, отъям у Кюрилы Хотувиче, дал еси Поцу Св. Михаила, а Городиском Попом не пошло дани имать на Новгородском погосте: вдай опять; а холоп или роба почпеть вадити на господу, тому ти веры не яти; а на Низу, Княже, Новгородца не судити, ни даний ти раздавати; а что, Княже, тебе было гнева на Посадника и на весь Новгород, то ти, Княже, все нелюбье отложити, и от мала и от велика не мцати ти ни судом, ни чимъже; а кто почпеть вадити к тебе, тому ти веры не яти. А про послы, Княже, и про купче Новгородские, что в Костроме и по иным городом, то исправив пусти в Новъгород с товаром. А в Немецком дворе тебе торговати пашею братиею, а двора ти не затворяти, а приставов ти не приставливати. А про полон, кто кде заточен, или человек или конь Русский и Новгородский, то исправи. А село Св. Софии исправи к Св. Софии; а до Владыкы, отча нашего, гнева ти не держати... А гости нашему гостити по Суждальской земле без рубежа, по Цареве грамоте; а судье слати на Петров день... А что закладников за Гюргом на Торожку, или за тобою или за Княгынею, или за мужи твоими, кто купец, тот в сто, а кто смерд, а тот потягнеть в свой погост. Тако пошло в Новегороде».

¹³³ Следственно купцы разделялись на Сотни ^{23*}: всякое Сто имело свою управу.— Выражение в подлиннике: «гостить без рубежа», значило *торговать свободно*.

¹³⁴ И так грамота Хана или Царская была у нас законом и в торговле.

¹³⁵ Не сына ли Товтивилова, ушедшего по смерти отца в Новгород? см. выше. Впрочем сие имя не Русское; у нас есть только женское Августа.

¹³⁶ «Того жь лета (1266) умре Царь Татарский Берка, и бысть ослаба Руси от насилья Бесермен». См. Абульгази Hist. des Tatars, 453, *Троиц. Лет., Никоновск. Степен. Книгу I*, 383) и *Временник*. В харатейной *Троицкой* прибавлено здесь следующее рассуждение: «о възлюблении Князи Русский! не пресчайтесь пустошною славою света сего, еже хуже паучивы (паутипы) и яко степь мимо идеть; не принесосте бо на свет съ (сей) ничто же, ни отнести можете. Не обидите меньших сродник своих: Ангели бо их видять лице Отца вашего, Иже есть на небесех. Возлюбите чистоту, да радости Святых исполнитесь, яко сий блаженный Роман купи си (себе) страстию царство небесное, и венец прият от руки Господня с сродником своим Михаилом».

¹³⁷ В *Троицк.*: Пондоша (в 1271) Князи в Татары, Ярослав, Василий и Дмитрий... Тое же зимы (а по *Новгород.* в 1272) пресстависъ Вел. Князь Ярослав, и да из Татар — и везоша его на Тферь Епископ Семен, Игумени и Попове — и положиша в церкви Св. Кузмы и Демьяна.— В то же время (см. летописи Синодал. № 349

и 365, и Засецкого) скончался и сын Ярослав Михаил; а супруга Великого Князя, именем Ксения, жила в Твери до 1312 года, и скончалась Монахиней.

¹³⁸ См. выше, примеч. 113, в описании случаев Александрова княженин; см. также *Степен. Книгу*, I, 392 — *Никонов. Лет.* III, 62, и *Родословн. Книги*. Прежде Феодора не упоминалось о Князьях Можайска, Удела Смоленского. В *Степен. Кн.* I, 393: «Царица же, яко виде его (Феодора) святолюбное благородие лица, яко же Египтянина Иосифа, и уязвися сердце ея, еже любяти его... Царь же всегда повеле ему предстоити у себе, и чашу от руки его принимаше, и 3 лета держаше его. Царица же мысляше дщерь свою вдати ему в жену», и проч. Далее: «Теща же его и Боляре не приаша его (Феодора) и пелепая словеса глаголаша из града женским умышлением: мы таковаго обычай не имамы, еже отынуду пришедша приити; довлеетъ нам отечеству наследник Князь наш, Михаил, сын твой.... Посла Царь (Татарский) к Патриарху в Царыград с писанием, еже бы от него послучити благословение дщери его. Патриарх же посла благословение, вкупе же и к Царю писание, яко да повелит крестити дщерь свою!... Даруя ему (Хан Феодору) грады мнози, яко *тридесать и шесть*: в них же Чернигов, Болгары, Кумане, Корсунь, Туру, *Казань*, Арск, Гормир, Балматы. К сим же вдале на послужение Князей и Боляр Руских; еще же и полграда вдале ему своего, идеже царствова, злата и жемчугу множество... Всегда противу себе седети повелеваше ему, *Царский венець* свой по вся дни полагаше на главу его и в свою *драхму* облачаше его, повеле же ему дом устроить», и проч.— О *Казани* будем говорить после.

¹³⁹ «И собор устрой Протопопа, Иереев и Диаконы, и ины храмы воздвиже, и Св. икону Божию Матери украси; часто же приходиле в монастырь Св. Спаса», и проч.— О *Погае* см. выше, в описании 1263 году.

¹⁴⁰ Отцы их, как уже известно Читателю, были сыновьями Великого Князя, Всеволода III. О Димитрии: «Постригся в Черницѣ и в Скиму от Епископа Ростовскаго Игнатѣя, ту сущю Глебу Квилю (Васильковичу, Белоозерскому) и мати его, седящим им у него, оному же языкъ связася; и възрев на Епископа, и рече: Господине Владыко! исполнѣ Бог твой труд... Се мя еси покрутил (изготовил) на долгый путь», и проч. Его погребли в Юрьевском монастыре Св. Михаила (см. выше, примеч. 83). Оставил ли Димитрий сыновей, не знаем (см. ниже примеч. 317).

¹⁴¹ *Волыиск. Лет.*: «Король быше тогда впал в болеть велику, в ней же и сконча живот свой, и положиша его в церкви Св. Богородицы в Холме, юже бе сам създа. Съ же Король Данило, Князь добрый и хоробрый и мудрый, създа города много... быше бо братолюбиемъ светяся с братомъ Васильком, вторымъ по Соломоне». По списку Ипатѣев. он скончался в 1264 году, а по Длугошу в 1266. Сказав о смерти Даниловой, Летописецъ Волынский прибавляет: «В та же лета явися звезда на Вѣстоце хвостатая образомъ страшнымъ, испуцающи от себе луча великы; си же звезда нарицашеся *власатая*; и страхъ обья чедовеки. Хитрецы же рекоша, иже мятежъ будетъ великъ в земли, но не бысть ничега же». Это говорится о Комете 1265 года (см. *Cométographie*, I, 411).— Длугош пишет, что в 1287 году, когда Ногай и Телебуга громилы Польшу, в монастыре Сандецкомъ жила супруга Даниилова, Кон-

станция, вместе с сестрою своею, Кингою, женою Болеслава Краковскаго (Hist. Polon. kn. VII, 847). Сия Констанция, дочь Бела Венгерскаго (как сказывает нам *Лет. Волын.*) была за Львом Даниловичем, а не за отцем его. Ходыкевич, согласно с Зиморовичем (см. ниже, примеч. 202) говорит, что она, выпросив у Льва место сгоревшего Лембергскаго дворца, основала там монастырь Доминиканский: quod eiusdem (Льва) diplomate firmatum fuit, [что и было подтверждено его (Льва) грамотой], прибавляет Автор, не сообщая сей грамоты.

¹⁴² В *Волынск. Лет.*: «Пойде Литва на Ляхы (по Ипат. в 1268 г.) и идоша мимо Дорогичин; слугы же Шварнови идоша с ними же и воеваша около Скарисева и около Визльже и Торжку. Тогда же Болеславу Князю больну суццю вельми; потом же оздоровися, посла к Шварнови, суццю ему в Новгородце, тако река: про што мя еси воевал?.. Шварно же запрелся, тако река: Литва тебе воевала. Посол жо рече: на Литву не жалую — не мирник мой — но на тя жалую... И отселе заратинась, и почаша Ляхове воевати около Холма. Воеводы же быша с ними Сигнев, Върж, Сулко, Невступь, и не взяша ничего же; збегли бо ся в город, заше весть бяху подали им Ляхове Украиняне... Шварно приеха вборзе, и Василько Князь и сын его Володимир пошли в Ляхы воевати: Шварно около Люблина; а Володимир около Белого... И поидоша во свояси, Шварно к Холмови, а Володимир к Чръну (ту бо бяше отец его Василько); из Чръвна же поиде к Володимерю. И посем Ляхове почаша воевати около Чръвна тою же неделю, и не вземше ничего... И Болеслав присла к Василькови Григорию, Пробоца Люблинскаго... И порекоста собе съем в Тернаве... И бывшу Васильку в Грабовци, прииде весть, аже Ляхове ледь учинили и ко соймови не шли... но поидоша к Бельзу воевати. Василько-же поиде вборзе с Шварном и с сыном Володимером, и приидоша к Чръну, и видеша, аже села горят. Василько же пусти на ня ворог, иде же блху Ляхове, и убиша многыя... Ляхове же придоша назад. Василько же посла по них Шварна и сына, такою река: оны пойдут разделившися, то бийтеса с ними... Шварно бяше впереле... Ляхове же бяху еще не вопли в свою землю, но токмо върота прошли; се же место бяше твердо, заше не мощно бысть обойти его: тем же и нарицахусь ворота теснотою своею. Ту же и угони я Шварно, и не дожда брата своего и устремися на бой... И поломиша Ляхове полк Шварнов... и убиша многы, от Бояр и от простых; убиша оба сына Тысяцкого, Лаврентия и Андрея; не мало показаста мужество, и не побегоста брат от брата... Посем же умиришась Ляхове с Русью».

Роман Данилович погребен в Холме.— Даниил заключил союз с Болеславом за год до смерти Миндовга. В *Волынск. Лет.*: «Снимащась в Тернаве Данило Князь с обема сынома своима (следственно Романа уже не было на свете) с Львом и с Шварном, а Василько с своим сыном, и положиша ряд о землю Рускую и Лядскую».

Далее: «Княжаццо Воишелкови в Литве, и поча ему помогати Шварно и Василько (в год Данилиной кончины): нарекл бо бяше Василько отца себе и господина... И виде Воишелк помочь Шварнову и Василькову, и нача города имати в Литве и в Налцанах, а ворогы своя избив... По сем же Воишелк да Княжение свое взяту своему, Шварнови, а сам опять всхоте прияти Мишеский

чин. Шварно же моляше ему по велику, абы еще княжил с ним в Литве; но Воишелк не хотяше... И иде до Угровска в монастырь Св. Данилия, и взя на себе Чернеческия орты, тако рече: се ми zde близ мене сын мой Шварно, а другой отец мой Василько... Григорий же Полоцкий еще жив бяше. Воишелк же посла пона, и прииде... И в то время присла Лев к Василькову, тако рече: хотел бых снятися с тобою, абы туте и Воишелк был. Василько же посла по Воишелка. Страстное недели... Воишелк же бояся Лва, но поеха на Василькову руку (повуку)... Уби (Лев) Воишелка завистию, иже бяше дал землю Литовскую Шварнови». Сие случилось в 1267 году, Дек. 9, по сказанию Длугоша.

¹⁴³ См. *Хронику Стрелковского*. В *Волынск. Лет.* «Иняжащю по Воишелце Шварнови в Литве, княжив же не много лет, и тако преставися, и положиша тело его близ граба отня (в Холме)... Посем же нача княжати в Литве окаляныи, немилостивий Тройден, его же беззакония не могахом описати срама ради... Так бо бяше беззаконник, яко и Антиох Сурский, и Ирод Иерусалимский, и Перон Римский».

¹⁴⁴ См. *Райча Историю Сербов*, кн. VII, гл. IX, стр. 424. Он приводит следующие слова древнейшего Сербского Историка, Архиепископа Данила, сочинившего *Родослов* в начале XIV века: «в Рускую бо землю многократно посылаше (Краль Стефан) слы своя с многочисленными дара к Божественным церквам, и елико милостицы к нищим. В той бо земли Руский име любовнаго приятеля, Кнеза *Василиа*, и тому должну честь вздаваше, глаголы сладкия возсила ему». Райч, худо зная науку Историю, думал, что сей Князь *Василий* был сын Ярослава Всеволодовича.— В *Волын. Лет.*: «Преставися (в 1269 году: см. примеч. 177) Князь Христоролюбивый Великий Влодимерский Василько и положиша его в Епископы Влодимерской». Супруга Василькова, Елена, скончалась в 1265 году и погребена в Владимирской церкви Богоматери. В том же году, по сказанию *Волынск. Лет.*, был страшный мятеж в улусах Татарских.

О монастыре Василия пипет Зиморович (см. ниже примеч. 202) в его *Triplici Leopoli*; а Ходыкевич (см. *Dissertationes de Archiepiscopatu Kijoviensi et Haliciensi*), повторяя это известие, говорит: *Basilii vero Princeps, cruenti animi vir audax et bellicosus, post juventam in castris actam, post multa bellorum incommoda senio confectus, in Monachum Sancti Basilii sponte tonsus, specum rubetis hispidam infra montem S. Georgii inhabitabat, cruentam arcis Sandomiriensis devastationem (о чем мы уже говорили) ductu suo patratam, austeritate vitae expiare satagebat.* [Князь Василий муж воинственный, необузданный и кровожадный, после юности проведенной среди многих невзгод в военном лагере, и старости добровольно постригся в монахи и жил в заросшей ежевикой пещере на горе св. Георгия, стараясь суровостью жизни искупить кровавое разорение Сандомирской крепости (о чем мы уже говорили)]. Лев, исполняя желание дяди, построил в Лембергском предместии монастырь Св. Георгия из *букового* дерева.

¹⁴⁵ Дегин. *Hist des Huns*, кн. XVIII: стр. 344, и нашей *Истории* Т. I, стр. 286.

¹⁴⁶ *Memoir. Popul.* III, 118 и след.— Уберг. *Foлиет. Hist. Gen.* в *Thesaurio Italico* стр. 405 — Райнальд. *Annal Eccl.* г. 1383, N 87 — Иероним де-Маринис *Genua*, стр. 1435 Т. I *Thesauri Ital.*, в *Samml.*

Russ. Gesch. Т. II, стр. 14, 83, 85. Марини писал в 1665 году: *Genuenses Tanam (Азов) urbem tenuerint, in qua ad nostram aetatem durant adhuc nobiles Genuensium familiae.* [Генуэзцы захватили Танам (Азов), и в нем до наших дней остались знатные генуэзские семьи]. Наш Вице-Адмирал Корнел. Круйсс уверял, что и в его время еще находились там потомки Фамилии Спянола (Samul. Russ. Gesch. II, 85) — Один посол Короля Польского, видев развалины Херсона в исходе XVI века, слышал, что сей город опустел уже за несколько веков перед тем (Броневск, *Tataria*, стр. 274, в *Истории Тавриды* Г. Сестреневича I, 350).— В записках Князя Армянского, Иосифа Долгорукого Аргутинского, Архиепископа Армянских церквей в России, сказано, что Татары, завоевав Армению в 1262 году, перевели многих жителей в нынешнюю Астраханскую и Казанскую Губернию; что некоторые из них ушли в Тавриду и поселились отчасти в Кафе, отчасти в Старом Крыме и близ Судака. Сей Иосиф Долгорукий сообщил свои записки Князю Потемкину (см. *Историю Тавриды* Сестрениц. II, 177).— Имя *Кафы* было известно еще Императору Константину Багрянородному: так называлось одно место близ Херсона (см. Бандури Т. I, стр. 148).¹⁴⁷ Дегян. *Hist. des Huns*, кн. XVIII, стр. 343. Бибарс, Государь Египта, с дозволения Хана Капчакского построил в Крыме сию великолепную мечеть, желая прославить тем свою отчизну: ибо он был родом из Тавриды.

Случай Ярославова княжения, о коих мы не упоминали в Истории, суть следующие: В 1266 году женился в Костроме Князь Василий Ярославич и был венчан Ростовским Епископом Игнатием в церкви Св. Феодора. В ту же зиму «явился звезда на Западе, и бе луча от нея долга яко хвост к полуденной стране и пребысть ноци 3, и паки невидима бысть».— В 1268 родился у Князя Бориса Васильковича сын Василий. Приехал Князь Глеб Василькович из Орды в тяжкой болезни, но выздоровел.— «Лета 6777 (1269) Митрофан Епискуп Сарьский отписась (отказался) Епискупии Сарьской и пострижеса в Скыму; в него место постави Митрополит Епискупа Феогноста Русьскому Переяславлю и Сарая».— В 1270 преставился в Новгороде Игумен Св. Георгия, называемый также и Архимандритом.— В 1271 скончался сын Невского, Василий Александрович. «Того же лета, пятая недели поста, бысть знамение (затмение) в солнце, яко погибнути ему всему до обеда, и паки наполнися. Тое же зимы преставися благоверная Княгыня Васильковая Дек. в 9 день, а в лето Индикта XIV, яко Литургию поють по всему городу, ту сущю в монастыри у нее Борису Князю с Княгынею и с детми, а Глебу тогда сущю в Татарех, и предасть душу тихо и нетрудно и безмятежно... вси люди града Ростова стекошася в монастырь Св. Спаса, Епискуп Игнатий, Игумены и Попове и Клирици, и погребоша ю у Св. Спаса в своем монастыри с многыми слезами». В Новгороде Феодор Хотович построил церковь Св. Саввы и Козмы и Дамиана на Холощьеи улице.¹⁴⁸ См. выше, стр. 64. Здесь в харатейном *Новгород. Лг.* пропуск от 6780 до 6807 года. По летописи Попа Иоавна Дмитрий приехал в Новгород уже в 1273 году; но мы более верим *Троицкой* и харатейной *Новгородской*. Татищев вымыслил, что Василий хотел отнять у Новгородцев грамоты Ярославны, и что они с досады прибегнули к Дмитрию.— Далее в *Троицк.*: «Уведав се (отъезд Дмитрия в Новгород) Вел. Князь Василий посла по нем

Воеводу своего Семена, а сам иде к Переяславлю, а оттоле к Торжкѣ; мир створив межю собою и разыдоша розно». В летописи Попа Иоанна: «Василий Князь пожже (в Торжкѣ) хоромы и посади Трупу свой (по летоп. Засецкого: *Наместника*) и иде назад на Костромѣ». *Никон. Лет.* вымышляет, что Воевода Семен возвратился со многими пленниками, и что Василий вместе с Баскаком и Татарами воевал Новгородские области.— Далее: «К Василью послаша (Новгородцы) Смена Михайлович, Лазаря Моисеевич, Стефана Душилович: что еси поимал волости Новгородских, то въспяти, а с нами мир възми... А в Новгороде хлеб дорог, а гостинников по Низовьской земли товар отымаша... И възымтошась люди, и възхотеша Василья». (*Никон. Лет.* прибавляет, что Новгородцы испугались и Вел. Князя и Тверского, и Баскака Татарского)... «Отъяша Посадничество у Павши, и беже с Романом к Дмитрею, и оттоле идоша к Василью, и цоклоншась... И даша Посадничество Михайле Мишиничю, и послаша по Василью и целоваша на Трѣжку образ Господень, яко всем одинаковыми быти с Посадником Михаилом... Того же лета отъяша Посадничество у Михаила и даша опять Павше, с Костромы приведше». Павша умер в 1274 году, и место его заступил опять Михаил Мишинич.

Великий Князь был два раза в Новгороде: ибо в описании 1274 года сказано: «пряха Князь Васильи в Новгород» (узнав, кажется, о смерти Павши).

¹⁴⁹ В *Волынск. Лет.*: «Живяше (Тройден) с Львом в велице любви, шлючи многы дары межю собою; а с Володимером не живяше в любви, про то, иже бяше отец его, Василью, убил на войнах 3 брата Тройденовы... и воевашес с ним, но не великими ратми лего цело... Тройден же, забыв любве Львовы, послав Городняны, веле възяти Дорогычын, и Трид с ними бяше. Съ (сей) же ведаше о городе, како мощно възяти... и възша в ночи на Велик день (по Ипат. в 1274 году).... Лев посла к Великому Цареву Менгутимереву, прося помощи на Литву. Менгутимер же да ему рать, и Ягуряина с ними Воеводу, и Заднепрския Князи все, Романа Дебрянского и с сыном Олгом, и Глеба Князя Смоленского, и пнех Князей много. Тогда бо бяху вси Князи в воли Татарской. Зиме же приспевши, и начась пристроивати Князи Рустия, Лев и Мьстислав и Володимер. Идоша же с ними и Князи Пинстия; и бысть идущим им мимо Туров к Слуцку, и ту ся сняста с Татарами у Слуцка... и поидоша вборзе к Новгородку, и не дошедше реки Сирьвяче, стапа на ночь... Перешедше реку до света, възходящю солнцю, и начаша изряжквати полкы... Татарове идяху по праву, а от них Лев своим полком идяше... а Володимер по леву. Татарове же прислаша ко Львови, рекуци: дети наша видеша, аже рать стоить за горою; пара идеть из коней... Но пара идяше с истоков, текущих с гор: зане морози бяху велици... И приидоша к городу... Мьстислав же бяше не притягл, воюя по Полесью; ни Роман (Брянский), ни Глеб (Смоленский), но Олег, сын Романов, притягл... Татарове же ждаху Романа. Лев же леть учини межю братьею: утаився Мьстислава и Володимера, взя околный город с Татарами, а детинець остана. Заутра же приде Роман и Глеб; и гневахуся вси Князи на Льва... Здумали бо бяху тако, аже бы, вземши Новгородок, пойти в Литовскую землю; но не идоша гневом про Льва и възвратишась в свояси... От Новгородка

приеха Олег в Володимерь к своей сестре. Володимерь бо зовяше к собе тестя... Роман же отприся, тако река: сыну Володимере! не могу от рати своей отъехати; се хожю в земли ратной: а кто ми допроводит рать мою домов?».

¹⁵⁰ В *Троицк. Лет.*: «Татарове же велико зло и много пакость и досаду створиша Христианом идуще на Литву, и паки пазадъ идуще от Литвы того злее створиша, по волостем, по селом дворы грабяще, кони и скоты и имепье отъемлюще, и где кого стретили, облупивше нагаго пустять; а около Курьска и Костро — ныне села Костерного на реке Реуте в Курск. Губернии — *Велляни* (Волынды?) и в *руках потеряли* (?) и всюды и вся дворы, кто чего отбежал — кто что оставил — то все пограбиша поганици, творящися на помощь пришедше, обретошася на пакость... Се же написаша память дея и пользы ради», и проч.

¹⁵¹ В *Волыиск. Лет.*: «Посем же приидоша Пруси к Тройденеву (по Ипатьев., в 1276 году)... Он же посади часть их в Городне, а часть в Слониме. Вълодимерь же с Львом послаша рать к Слониму и взяста я, абыша земле не подседали. Посем же Тройден послав брата своего Сирпутья и воева около Камена. Володимерь же противу того послав и взяв у него Турийскъ на реце на Немпе и села около его пойма; и посем умиростася и начаста быти в велици любви... Посем же на зиму (в 1277 году) присла окаянный Ногай послы своя с грамотами, Тегичага, Котлубугу и Ешимута ко Льви и Мьстиславу и Володимеру, тако река: всегда ми жалуете на Литву; се же вам дал есмь рать и Воеводу с ними Мамшея... Зиме же приспевшей, идоша на Литву Мьстислав и Володимерь; а Лев не иде, но посла сына Юрия. И тако поидоша к Новугородку, и пришедши к Берестию, и весть прииде, иже уже Татарове попередали к Новугородку. Князи же начаша думати: иже пойдем к Новугородку, а там уже Татарове извоевали все; пойдем где к целому месту... И поидоша к Городну, и минувшим им Волковьск, сташа на почь. Ту Мьстислав и Юрий, утаившися Володимера, посласта лучший своя Бояры воевати с Туймою. Он же воевавшие и легоша на почь без сторожей, и доспех с себе съимавше. Тогда же утече беглец от них до города; и нача поведати, оже людие лежать на селе без ряду. Пруси же и *Вортове* выехавше удариша на не на почь и избиха, а другия в город въведоша, и Тюйма на санех увезоша: бе бо рапен велми. Заутра же полком пришедшим к городу, прибеже к рати Мьстиславской наг, и поведат о бывшем... И печальни быста о сем Мьстислав и Юрий за свое безумие, а Володимерови не любу бысть на нею... и начаша промышляти о взятии города. Столп бо бе камен высок перед вороты, и бяху в нем заперлися Пруси, и не бысть мимо оны пойти к городу: побиваху бо из столпа того... и приступивше к нему, взяша. Страх же велик паде на бывшая в городе, яко мертви стояще на заборолех... И докончаша с горожаны тако: города им не имати, а своя Бояры вымати... и тако възвратишась. — Тройдену же еще княжашю в Литве (в 1278 году) посла рать велику на Ляхы, и брата своего Сирпутья; бяху бо и Ятвязи тогда воеваша около Люблина по 3 дни».

¹⁵² «Тое же зимы преставися Князь Великий Василий, мезивный (меньший) сын Ярославль, впуск Всеволода *Великого*, жил от роженья своего лет 40, и преставися на Костроме месяца Генваря (следственно уже в 1277) и положиша его в церкви Св. Феодора, и ту съезд велик бысть, съехашась Князи Борис и Глеб, Князь

Михайло Ивановичь (сын Иоанна Стародубского) внук Всеволожь, Князь Дмитрей Александровичь, Князь Федор Ростиславичь (Ярославский, брат Глеба Смоленского), и множество Бояр, и Епискупъ Игнатий, Игумени, Попове, и множество народа, яко не слышати пенья в плаче мвози». *Никон. Лет.* хвалит набожность и милость Василия.

В летописи: «Бысть второе число из Орды от Царя» (в 1273 году). Тагичев говорит, что Великий Князь привез дань Хаву по полугривне с сохи или с двух работников, и что Хан, не довольный сею данью, велел снова переписать всех людей в России.

¹⁵³ В *Троиц.*: «В лето 6782 приде Митрополит Кирил из Кыева, приведе с собою Архимавдрита Печерьскаго Серапиона, и постави его Епискупом *Ростову*, Володимерию и Новугороду» (Нижему). Но в Ростове был тогда особенный Епискуп Игнатий.

¹⁵⁴ В *Собийских Правилах* или Харатейной *Кормчей Книге* под № 82 (см. сей *Истории* Т. II, примеч. 65), писанной в Новегороде при Князе Дмитрии Александровиче и Архиепископе Клименте, преемнике Далмата, бывшего на сем достопамятном Соборе, о коем не знал ни Сочинитель нашей *Церковной Истории*, ни Автор *Иерархии* ^{24*}. Вот надпись: *Правила Кюрила Митрополита Русьскаго, съшдьшихся Епискуп Далмата Ноугородьскаго, Игнатъя Ростовьскаго, Феогноста Переяславьскаго, Семеона Полотьскаго, на поставление Епискупа Сарапиона Володимирскаго.* — В начале так: «Преблагый Бог наш, Иже все промышленне творитъ нашему спасению, и по неведомым судбам Его и по всему устроению и ухщрению ^{25*} пресвятаго Его и пречистаго Духа все в устроивную вещь въводя», и проч. Далее: «Тем бо аз Кюрил, смиренный Митрополит всея Руси, многа убо видением ^{26*} и слышанием неустроение (в) церквах, ово сипе държаша, ово инако, несъгласия многа и грубости, или неустроением пастушьским (пастырским), или обычаем неразумия или неприхожеиим ^{27*} Епискуп, или от неразумных (непонятных) правил церковных: помрачени ^{28*} бо беаху прежде сего облаком мудрости Елиньскаго языка, ныне же облисташа, рекше (то есть) истолкованы быша, и благостию Божиею ясно сияют ^{29*}, неведения тму отгоняще и все просвещающе светьмъ разумнымъ» ^{30*}, и проч. Далее: «Кый убо приыток наследовахом оставльше Божия правила? не рася ли ны Бог по лицу всея земля? не взяти ли быша гради наши? не падоша ли силнии наши Князи острием ^{31*} меча? не поведени ли быша в плен чада наша? не запустеша ли святыя Божия церкви? не томими ли есмы на всяк день от безбожьных и нечестивых поган? Си вся бывають нам, зане не храним правил святых». Далее: «Епискупи же, егда хотять поставити Попа или Дьякона, да истяжутъ (исследуют) житье его... Аще чисто — избрище, девство стблюдъши, девицю по закону приведъши и законному снятию (совокуплению) бывшю; аще грамоту добре сведать... аще будут не кощювници, ни хщцици, ни пьявици, не ротники, ни сварливи. Подобаеть испытати их о вешех греховных, еда в блудстве Содомьстем ^{32*} были будутъ, ли с скотиною, ли в руку съгрешение... ли в лживе послушьстве был будеть, или убийство створил волею или нужею, или резовник (мздоимец) или челяде друча (угнетая рабов) голодом и наготою... или дани бегая, или чародеецъ.... Аще кто явиться от святаго напшего Сбора (собора) или Игумена сваящая на мьзде, рекомое *Посошное*, или постриая мирьскаго Попа на мьзде в Игуменьство,

или Попа поставлеть», а проч. Далее: «Паки же уведехом бесовская^{33*} еще държаще обычая трекляты Елиа (в смысле язычников) в Божественыя праздники позоры векаки бесовьскыя творити с свистанием^{34*} и с кличем и въплемь (воплем) съзывающе неки скаредныя пьяница, и быющеса дръколеемь до самыя смерти, и възимающе от убиваемых порты... аще ли явятся *спиры*^{35*}— (спы)—^{36*} творяще вароды, не покорящеса сему правилу, проклити да будуть... Да не обливають никого же, но да погружаютъ; несь пигде же писано обливають, нъ погруженъе в съсуде отлучене» (особенном). А выше: «Уведехом о Божественемъ крещеныи, смутне пекако и перавумпе смешающе мюро Божествное с маслом, и тако мажутъ^{36*} по въсему телу: еже^{37*} всего алее есть... мюро бы особь, а масло особь.... По крещении мюромъ мажем (в) *чювъства* токмо загражающе первыя лъсти въход... да никако же нас не подвигнутъ чювъствы^{38*} на зло: *ушима* на злослышанье, а *очима* на зловиденье, и *устынама* на зловкушенье, поздрьма на злообоняние... Всякаго же по крещении да сподобляють пречистаго Божия тела и честныя крови, или в градах, или в селех».— В исчислении церковников именуются Подьяк и Пономарь.

Случай Василиева книжения, о коих мы не упоминвали в нашей Истории, суть следующие: В 1272 году, по смерти Ярослава Ярославича, родился его сын, Михаил. В 1273 году, Дек. 20, умерла супруга Князя Глеба Васильковича, названная в крещении Феодорою. Епископ Игнатий погреб ее тело в Ростовском храме Богоматери.— В 1274 «преставися Архиепископ Далмат Новгородский Окт. в 20, в Суб. в 1 час ноца, а заутра погребен бысть честно у Св. Софии... Преже преставления Далматова Посадник Павша с мужи старейшими биша челом отцу своему Далмату: Господине отче! кого благословить на свое месьце нам пастуха и учителя? Далмат же нарече два Игумена, у Св. Георгия Иоанна и отца своего духовнаго Климента: кого излюбите, того благословлю. И иде Посадник на *Иванов двор*, и съзва Новгородци и сказа им слово Далматова — и возлюбиха вси Климента, и благослови его Далмат своею рукою. Новгородци же послаша Климента к Митрополиту в Киев ставитися.— В лето 6783 (1275, Июня 12) огородись солпце яко круги, а посреди кругов крест; дуги сини, зеленъ, желты, багряны и черны; а дугы те хрепты бяхуть к собе. Преставись Епискуп Володимерьскый Серапион; бе учитель и силен в Божественном Писаньи; и положиша тело его в Володимере, в церкви Св. Богородицы... Бысть гром страшен в Володимере, и заразил Диякона в церкви Св. Богородицы на выходе октению глаголюща, и вси людие падоша на колѣнях от многаго страха. (В *Пикон. Лет.*: «убиша медведа о трехъ ногах»).— В лето 6784 (1276) поставлен бысть Феодор, Игумен Св. Константина и Олены Епискупом Володимерию и Суждалю. Погоре весь город Тферь; толико осталася одна церковь». Приехал из Киева в Новгород Архиепископ Климент, Авг. 2 в Воскресенье, встреченный со крестами, совершил Литургию в Св. Софии. Зимою, в Ноябрье, затмение луны. Князь Борис Василькович женил Дмитрия, старшего своего сына.

¹⁵⁵ См. выше, примеч. 134, в грамоте Новгородской.

¹⁵⁶ Так обыкновенно *Лет. Новгород.* называет области Велико-го Княжения Владимирского.— Далее: «Новгородци же послаша по Вел. Кн. Дмитрия.... В лето 6785 прииде Дмитрий Переяславский^{39*} в Новгород в Неделю Всех Святых». Здесь в летописи Попа Иоанна есть пропуск.

¹⁵⁷ Князь Шербатов сам несколько раз писал о *Ясах*, но забыл их, и поверив иностранному Историку Дегину, говорит, что наши Князья ходили на какой-то Польский народ, обитавший близ истоков Прута: Дегин думал, что Летописцы Российские под именем Ясов разумеют жителей юго-западной Литвы, именуемых *Jazvingai* в Польской Истории; но сии назывались у нас *Ягвягами* (см. Т. II, примеч. 35). Ясы, известные еще со времен Святослава I, жили на границе против того между Черным и Каспийским морем; об них мы уже несколько раз говорили. Штриттер пишет, что Ясы обитали и в Молдавии, ибо там есть город Ясы: положим, но Князья ходили тогда в Дагестан, а не в Молдавию и не за *Днестр*, как прибавил Татищев. (Впрочем имя Молдавской столицы происходит не от народа Ясов, по сказанию Кантемира: см. его *Описание Молдавии*. До времен Государа Молдавского, Стефана V, там существовала одна мельница, и хозяйей ее назывался *Яссий*; Стефан же, построив на сем месте город, дал ему имя доброго мельника). В *Воскресенск. Лет.* II, 291: «за рекою Терком на реке на Северце, под городом под Тетяковым, минувше горы высокия, Яськия и Черкасския, близ Ворот Железных» (или Дербента). Россияне взяли Дедаков или Тетяков (ныне Дивен или Дедух, как вероятно) 8 Февраля. Византийские Летописцы сказывают, что многие Алане или Ясы ушли от ига Татарского в Греческие владения, хотели после возвратиться в свою землю, и были истреблены на пути (Метог. popul. III, 1098; см. также Карпина, в Бержерон. *Voyages*, 58, 64, и Рубрукв. 138).

¹⁵⁸ «В лето 6786 (1278) Кн. Глеб Васильк, ожени сына своего, Михаила, Федоровноу Ростиславича Ярославскаго и венчан бысть в церкви Св. Богородици в Ярославле Епископом ⁴⁰⁸ Игнатием Иуля в 31, ту сущю Глебу с сыновцем своим Костянтином (Борисовичем) и Князю Давиду Костянтиновичу (внуку Ярослава Всеволодовича, зятю Феодорову) Галачьскому и Давиду Явдвичю... и посла Глеб сына своего, Михаила, в Орду на войну с святом своим Окт. 11... Тое же зимы в Филипово говенье преставися, жив от роженя своего лет 41».—О Лахане см. в Метог. popul. III, 1067 и след.

¹⁵⁹ В *Новгород.* рукописной: «Кн. Дмитрей с Новгородци и с всею Низовьскою землею казни Корелу», и проч. Ниже сказано: «Того жь лета *Дмитрей Тетяков* взял»; но Великий Князь не был в Яском походе; а Дедаков и Тетяков есть одно, вопреки *Арханг. Летописцу*, полагающему сей город в земле Корельской.— В *Троицк.* сказано, что Вел. Князь, ходив на Корелу с Новгородцами и Суздальцами, привел оттуда множество пленников.— В *Воскр. Лет.*: «в лето 6787 (1279) В. К. Дмитрей срубил город Копорью». В *Новгород.* рукописной: «В лето 6788 Князь Дмитрей и с Посадником Михаилом и с болшии мужи ехавше обложиша град камеш Копорью».— Что Дмитрий поссорился с Новгородцами за Копорье, ясно открывается в последствии (см. ниже).— В *Воскр. Лет.*: «Князь же послушав молбы его (Климентовой) и взя дары от него, и мир створив взъвратися».

¹⁶⁰ «Борис Васильковичъ разболевся в Орде, тамо и преставися (в 1277 году) Септ. в 16 день. Князь же Глеб плакася велми к брате. Княгиня же Марья, взявши тело Князя своего, с сыном с Дмитрием повезе на Русь в Ростов, и Епискуп Игнатий со Игумены положиша его в церкви Сборной на левой стороне Ноября в 13, и плакася по нем весь град». *Никон. Лет.* прибавляет, что Княгиня

Мария не допустила супруга своего постричься перед кончиною, в надежде на его выздоровление.— Далее: «В лето 6786 (1278) Князь Глеб Ростовский приеха из Татар, быв на войне с сыномъ своимъ и с сыновцемъ Костянтиномъ, приведе с собою полоч много; приеха в свой град Ростов во чести велице в Неделю всех Святых, Июля во 12».— В *Троицк.*: «сесь (Глеб) от уности своея по нахождению поганых Татар нача служити им, и мнози Хрестьяны обидимыя от них избави, и печальныя утепая, брашна своего и питья нещадно требующимъ подавая... и мнози церкви созда и украси иконами и книгами... Тихо и кротко испусти душу, поболев 7 дней, а в 8 престависъ, Дек, в 13... Все людье града Ростова стекошася на двор его, плачем великимъ плакаху... Епискуп же Игнатий со Игумены и с Попы принесоша тело в Сборную церковь и положиша честно».— В летописи так называемаго Каменного монастыря, некогда славного, бывшаго на острове Кубенского озера, близ Вологды, сочинитель, старецъ Паисей-Ярослав, рассказывает, что Князь Глеб Василькович, ехав однажды с Белоозера в Устюг водою, едва не утонул на Кубенском озере во время сильной бури, и пристал (Авг. 6) к Каменному острову, где жили 23 пустынника, которые молились Богу в часовне, укрываясь от злобы язычников, обитавших тогда вокруг сего озера; что Глеб, основав там монастырь и деревянную церковь Св. Преображения, поручил опую старцу Феодору. Далее сочинитель пишет: «Пойдо оттуда Князь Глеб по Кубенскому езеру к великой реке Сухоне, яже течет в Студепое море Окиан, и прииде ко острову ко Кривой Луке, около два поприща, а поперек яко вержение ^{41*}—камению. Князь ^{41*} же перекопа, и потече тем рвомъ великая река Сухона, и крест поставил, и оттоле зовется *Княже Глебова прость*; и оттоле пойде к Вологде реке, и тамо такожде перекопа и крест поставил, и оттоле зовется *Княже Глебова прость* и до сего дне». Первым Игуменом монастыря Каменного был Дионисий, пришедший в Москву к Дмитрию Донскому из Царяграда и живший долго в монастыре Боговлевском. Сей Дионисий скончался Епископом в Ростове.— В обители Каменной постригся и кончил дни свои Св. Князь Иоасаф Дмитриевич Заозерский, внукъ Василия Ярославского. Она давно уже переведена в самый город Вологду.

Далее в летописях: «Князь Дмитрий Борисович отымал (в 1279 году) волости у Князя Михаила Глебовича с грехомъ и с несправдою, абы ему Бог пробавил (протил)... Нача наряжати ратныя полки в Ростове; блюдася братьи, город весь замяте». *Никон. Лет.* прибавляет, что Епископ Игнатий ездил к Вел. Князю в Владимир.

¹⁶¹ В некоторых летописях названы Воеводы Ханские Кавадисем и Алчедаем. «И кресты честныя... И пелены пограбиша, и у всехъ церквейъ двери высекоша... По селомъ скот и жита пограбиша». *Никон. Лет.* вымышляет, что Дмитрий не хотел слушаться повеления Ханского и думал оброняться. В *Троицк.*: «Князь же Вел. Дмитрий выбежа из Перелславля в мале дружжане».

¹⁶² В житии Довмонта сказано: «испроси за себе К. Довмонт у В. К. Дмитрия Александр. дщерь Княгиню Марью». *Никон. Лет.* говорит, что Дмитрий бежал за море, а Татищев прибавляет, что он плавил за моремъ войско.— К. Андрей приехал в Новгород в Неделю Сыроухетную.

¹⁶³ В *Воскр. Лет.*: «Князь Андрей поиде из Новгорода в Володимерь, пойма с собою Новгородцев Семена Михайловича и иных: бояше бо съ брата своего Князя Дмитрия (бе бо в то время в Переславли), и дошед Володимеря, отпусти Новгородцев назад, а сам иде на Городец и в Орду. А Семен прииде в Торжек и седе в нем засадою.... Тогоже лета (1282) *Святослава Александровичь (Ярославич)* со Тферичи и Князь Данило Александровичь с Москвичи и Новгородци поидоша ратью на Дмитрия к Переславлю», и проч. *Новгородский же Лет.* Попа Иоанна несправедливо относит сей поход к 1283 году: ибо Андрей тогда уже был в мире с Дмитрием, по харатейной Суздальской или *Троицкой* и всем другим летописям. В *Никонов.* прибавлено, как Дмитрий жаловался Югу на своих гонителей, и проч. Не только *Никонов.*, но и *Ростов. Летописец* называет здесь Святослава *Ярославичем* (См. выше, примеч. 125).— Далее: «Того же лета бысть другая рать на Князя Великаго: приде Князь Андрей из Татарь, а с ним рать Татарская, Тура и Темерь и Алын, а с ними Семен Тоняглиевичь в Воеводах, и створи зло земли Суждальской тако же, якожь и преже сказаном». По словам *Никонов. Лет.* Андрей донес Хапу, что Великий Князь не хочет платить дани Моголам, о Ногае см. выше, в описании 1263 году, стр. 56. Татищев прибавил, что Ногай обитал на Волге.

¹⁶⁴ Брат Мангу-Тимура: см. Дегина *Hist. des Huns*, кн. XVIII, стр. 346. Далее в летописи: «Два Боярина, Оптон и Фофан (Феофан), убиша Княжм повеленьем на Костроме Семена Топиглиена, коромольника (крамольника) лстиваго», и проч. *Никонов. Лет.* украшает все по своему. Он рассказывает, что Андрей, узнав о смерти любимца своего, начал снова злобиться на брата.

¹⁶⁵ «В лето 6792 (1284) прииде Князь Андрей в Торжек и позва к себе Семена Посадника с всеми старейшими, и крест целова, а Новгородци к нему, како Андрею не ступитись Новгорода, а Новгородцем не искати иного Князя... Сам поиде на Няз, и тамо съступися брату Дмитрию стола Новгорода.— Мир заключен был в Дмитриевом стане на Боричке, О Володе см. в *Новгородск. Лет.* Попа Иоанна стр. 565.

¹⁶⁶ То есть, потомки Святослава-Ольговича Северского, внука Святослава и правнука Ярослава Великого. В описании Калкской битвы упоминалось о Курском Князе Олеге, а в 1241 году Татары убили Рыльского Князя, Мстислава: см выше, примеч. 20. В рукописной книге о *граде Курске* сказано, что он был разорен Батьем: «п оттоле многия годы пребывая пуст, окрестности же и весь уезд онаго великим древесем поростоша, и многим зверям обиталища быша, и от стоящих близ того положения града Курска, из Рыльска и из иных градов, людие хождуху туда прибытка ради своего зверей ловити».— *Воргол* есть ныне село Орловской Губернии, в Елецкой Округе.— Вероятно, что древний Липецк был там же, где и нынешний, основанный на каких-то старых *развалинах*. Тамопня гора (на коей во времена Петра Великого стояла отменно высокая липа) и теперь называется *городищем*. Имя *Липецкого леса* и речки *Липецки* есть древнее. В летописи сказано, что Князь Липецкий ушел в леса *Воронежские*: а город Липецк, как известно, находится на берегу *Воронежа*.

Хан Тудан-Мангу добровольно уступил престол Телебуге или Тула-Буге (см. Дегин. кн. XVIII, 347).— Слободы Ахматовы были

разорены в 1283 году. *Никон. Лет.*, говоря о сем Баскаке, прибавляет: «овогда сами Князи (Российские) на своих Княжепнях збираху дани и отвожаху в Орду, овогда же Ординския гости своея ради корысти откупаху дани в Русских Княжепнях».

¹⁶⁷ «Суть ти в его Княженъи ловища лебедивья, ать (да) ловит с твоимъ сокольники лебеди». — Далее в *Троицк.*: «Половина рати Татарские погналися за Князьями, а другие изнимали Бояр старейших 13, и стояша ден 20 воююще... Егда же придоша Татарове, гонявьше по Олге и по Святославе и не обретше ею (их двух), наутрия выдаша Ахмату Бояр изниманньх и черньх людей, рекуще: *кого убьешь, кому живот даси, ты ведай*... Бяше бо привезено на побоище то много людей, скованы по два в Немецких железех; бяху бо изымани *паломници неции гости*: егда же изби Бояр, и повеле *паломници* те пустити, а порты повеле давати *паломником избитых Бояр* (то есть, порты избитых Бояр) река им: *вы есте гости-паломници*; ходите по землям, тако молвите: *кто иметь держати спор с своим Баскаком, тако же ему будет*». В *Воскр. Лет.* Ч. II, стр. 266; «бе же ту переимани и *переходници*, иже ходят по землям милостыни просяще». *Никон.* пишет: «гости Немецкие и Цареградские!» *Паломниками* назывались ^{42*}—или вообще странники или богомольщики^{42*}. Так Игумен Даниил в путешествии своем именует себя *паломником* (см. сей *Истории* Т. II, примеч. 211). ^{43*}—Слово может быть Скандинавского происхождения. Ире в своем Лексиконе замечает, что Исландцы называли богомольщиков *Пальмарами*, от слова *Palmar*. т. е. *посох* (и ныне у Англичан *Palmer* знаменует странника). Думают, что посохи людей, путешествующих к Святым Местам, названы сим именем в память побед, одержанных там Христианами над неверными^{43*}. — Далее: «Труппя Бояр тех избьеных повеле (Ахмат) по деревью извешати, отъмая у всякого голову, да правую руку; и пачаша Бесермени вязати головы к тороком Боярские, а руки въкладоша в судно (сосуд), и вставиша на сани, и поидоша от Воргола: пришедше в села, и потом в *Туров* (не село ли Труды в Елецк. Округе?) пометаша головы и руки псом на изъедь». Далее: «Пойде Ахмат в Орду... И *уставиша ясак, с котораго стану человек, и потнуть* и (зарезут), и бяше видети дело стыдко и велми страшно, и хлеб в уста не идеть от страха». В *Воскр.*: «идуще жь (Ахмат) к Орде, из котораго стана пошедше, ту потиваху человека всяком стану». Следственно Ахмат во всяком жительстве, где останавливался, убивал по человеку? Далее: «В лето 6792 (1284) два Бесерменина из свободы в другую идоста, а Руси с нима боле 30 человек. Се же слышавъ Липовецский (в другом месте: *Липецкий*) Князь Святославъ, здумав с своими Бояры и с дружиною без Олговы думы, достерегся на пути и розбой створи; саме два братаника та утекли, а Руси избил 25, да два Бесерменина... Того же лета, по Велице дни, в Неделю Фомину, побегоста 2 братаника к Курьску, и наутрия в Понедельник разбежася вся свобода та, тако же и другая». — Болтин пишет (см. его *Примечания на Леклера*, I, 344), что жители Ахматовых слобод были Черкасы и назывались Казаками; что они бежали к Баскаку в Канев и построили городок Черкасск, и проч. Можно ли так смело выдумывать? можно, как Татищев и Болтин думали. Далее: «посла (Олег) послы ко Святославу, глаголя: чему еси затерял правду? възложил еси имя разбойниче и на мене и на себе. Зиму съ (зимою) еси ночи ударил разбоем на свободу, а попе

еси на пути розбил; а всяк обычай Татарской; да и в нас в Руси лихо есть розбой учинити... А еще не идешь ни к *своему* Царю, ни к Ногаю на исправу. Пришел из Орды с Татары, уби (Олег) Святослава по Цареву слову». *Никон. Лет.* рассказывает, что Святослав умертвил посла Ахматова, желавшего примирить его с Баскаком.— Хотя Телебуга покровительствовал Олега и сам велел ему убить Святослава, по Летописцы не говорят, чтобы Александр за вину брата и собственную был наказан Моголами. *Никон.* рассказывает, что Хап велел Александру убить Олега, и проч.— Летописец, говоря, что Бог наказывал Россию за неправду людей, прибавляет: «мню же, и Князей ради, повеже живиху в которе (вражде); много имам писати, но то оставим». Очень скромно!

¹⁶⁸ В *Воскресен.*: «В лето 6793 (1285) Андрей приведе Царевича из Орды и много зла сотвори Христианом; брат же его Дмитрий, собрався с братьею, Царевича прогна, а Бояр Андреевых изгна». (Сего известия нет ни в *Пушкин*, ни в *Троицк.*)... «Умножишесь тогда Татар в Ростове, и граждане створше Вече и изгнаша их, и имение их разбиша. Князь Константин Борисович иде в Орду». В 1286 году Дмитрий и Константин Борисовичи разделились между собою: первый взял себе Углич, по смерти тамошних Князей, Андрея и Романа Владимировичей, внуков Константина; а второй область Ростовскую: по в 1289 Дмитрий опять переехал княжить в Ростов перед изгнанием Татар. В Устюжском Летописце сказано: «Князь Ростовские Дмитрий и Константин Борисовичи разделили последние свое, и по жребию достался Дмитрию *Углич Поле*, да Белоозеро, а Константину Ростов да Устюг: он же тогда прииде жити на Устюг Великий». (*Никон. Лет.* говорит, что Дмитрий Борисович и брат его тогда же ездили в Орду с своими Княгинями, и что Хан отпустил их с честью)... Далее в летописях: «Оженися (в 1286 году) Князь Иван Переяславский, сын Князя Великого Дмитрия, у Князя у Дмитрия Борисовича Ростовского... Заратися Царь Тохта с Телебугою Царем и со Алгуем, и победи Тохта Телебугу» (в 1291 году). В *Новгород.* под тем же годом: «Бысть мятежь в Татарех: Царь Ногуи уби Телебугу Царя и Алгюя Царя». См. также Дегин. *Hist. des Huns* кн. XVIII, стр. 348. *Никон. Лет.* говорит и прежде о бывших возмущениях в Орде.

¹⁶⁹ В *Воскресен.*: «В лето 6800 преставися Александр, сын Великого Князя Дмитрия Александровича, в Орде». О зяте Ногаевом см. выше, стр. 67. *Никон. Лет.* в числе Князей, ходивших жаловаться на Дмитрия, именует Ростовских, Михаила Глебовича и даже Епископа Тарасия. По *Троицк.* Дмитрий ходил к Твери в 1287 году, а по *Новгород.* в 1289. «Идоша Новгородци с Посадником Андреем, и пожгоша волости, и взяша мир». Обманутый хронологическим несогласием Суздальского и Новгородского Летописца, *Никонов.* говорит о *двух* войнах Великого Князя с Михаилом, и еще о третьей с ним же Князя Дмитрия Борисовича Ростовского. Прежде княжил в Твери старший Михайлов брат, Святослав (см. выше, примеч. 163), сын первой супруги ^{44*}— Ярослава. В 1294 году еще упоминается о *Святославе* (см. примеч. 172); но он не назван *Князем* ^{44*}.— Во многих летописях сказано только, что Андрей жаловался на Дмитрия Царю Татарскому, и что Царь дал ему брата своего с войском; но в других наименован Ногай. На пример, в рукописной, хранищейся в Синодальн, библиотеке

под № 349: «бише челом Князь Андрей на Князя Дмитрия Царяи Ногую».

¹⁷⁰ В *Троицк.*: «Услыша Тферичи своего Князя Михаила идуща на Орды, и врадывашась; и приеха наперед Князя Бояряи Гаврило Юрьевич; на заутрие Князь... И тако то же зло сдеяша (Татары): Волок вяша, а люди из лесов изведоша; и поидоша паки к Переяславию и в свояси... И седе на столе (Андрей в Новгороде) в Педелю Сыропустую».

¹⁷¹ Глеб Смоленский умер в 1277 году, брат его Михаил в 1279, а Феодор Ростиславич *Черный* сделался Князем Смоленским в 1280; в 1281 году он уже возвратился в Ярославль: в Родословных Книгах несправедливо сказано, что Александр Глебович выгнал его из Смоленска в 1294 году.— О Романи: «в лето 6793 (1285) Князь Роман Бряньский (а не Пронский) приходил ратью к Смоленську, и бился у города, и поуже пригороде, и отъиде прочь в свояси» В наших Родословных Книгах сказано, что *Роман*, сын Св. Михаила Всеволодовича, убит в Орде, и что от него пошли Князья Осовецкие.

¹⁷² «Князь Великий иде в свою отчину мимо Торжек: Князь же Андрей перя его на броду. Сам же Князь Дмитрий препровадилси чрез реку, а казны и выючнаго товара не успели перепровадити». В *Новгород.* Попа Иоанна: «того жь лета и говения Князь Андрей с Посадником Андреем и с вятшими мужи иде в Торжек Дмитрия переимать, а Дмитрий бежа из Плескова в Тферь, и присла в Торжек Владыку Тферьского и Святослава (см. выше, примеч. 169) с поклоном к брату Андрею и к Новгородцем; съсылающесе послы, вяша мир, а *Волок* опять *Новгороду*».

С чего взял Князь Щербатов, что Андрей уступил Дмитрию престол Великого Княжения, свисав оный столь ужасными бедствиями для России? Такое дело осталось бы неизъяснимою загадкою. В летописях сказано, что Дмитрий *бил челом* брату своему: следственно уступил ему право Княжеского старейшинства. В *Новгород. Лет.*: «Андрей посла Посадника из Торжку в Новгород, а сам иде на Низовскую землю» — то есть, в Великое Княжение, а не в *Городец*, как пишет *Никон. Лет.*, прибавляя, что сын Дмитриев, Иоанн, тогда же получил себе в Удел Кострому.— Далее: «Преставися Князь Великий Дмитрий ^{45*} в Черньдех и в Схиме ^{46*} на пути блив Волока — везоша его в Переяславль», по хараейным в 1295, а по всем другим в 1294 году.

О знамениях и бедствиях: «Тое же зимы (в 1277 или 1278 году) бысть знаменье в солнце месяца Февраля: огородилось бе дугами, а среде дуг крест, а вне дуг 4 солнца, а наверх солнца дуга велика на Север роги.— Тое же зимы (в 1278) мнози человери умираху различными недуги.— Того же лета (1280) быша громове страшни, и ветри мнози, и вихри велици, и буря силна, и молонья многа, и много людей гром побил, и мнози молньями опалени быша; инде же вихор силен весь двор из основанья возма и с людьми и со всем, и прочь песе. Тое же зимы бысть знаменье на небеси, облак бе огнен на западных странах, и на всю землю искры идяху, и постояв мало, погибе. В лето 6798 (1290) бысть знаменье в луне: бе бо кровава, и приложись во тму.— Осени тоя (в 1292) бысть знаменье страшно на небеси; стояше бо на воздухе ярко полк воинский на полуденье и на полунощье тем же подобьем».

173 «Въста на него (Симеона Мих.) весь Новгород без исправы (суда); поидоша из всех *Концев* яко сильная рать, всякий в ору- жии: бе бо жалостно видение.... Лежав (Симеон) неколико дней, преставися Пуля в 16, в Понедельник... Тогожь говеня (по ны-нешнему летосчислению в 1291 году) Похвальной недели в Втор-ник убиша Самоила Ратышиича на Владычье Дворе у въхода у Рожества Христова по заутрени: Повгородци же съзвониха Вече у Св. Софьи и у Св. Николы, и сидошась в доспесе, взяша улицу Прусскую и домы их разграбиша, пожгоша улицу всю, и церковь Св. Богородицы сгоре». *Никон. Лет.* вздумал назвать убитого Раты-шиича Посадником.... «Того жь лета грабиша коромолници торг, и заутра сътвориша Вече Новгородци, свергоша два коромолника с мосту». О делах внешних: «Видоша Немци (в 1283 году) ратию Невою в озеро ладожское, и избиша Новгородцев Оболенжских купцев, и идоша ладожане в Неву, и бишась с ними». Сии *Немцы* могли быть и Шведы: ибо последние также называются иногда общим именем Немцев. В описании приступа Новгородцев к Финляндскому городку Ваная (в 1311 году) сказано: «Немцы взбе-гоша на детинец»: тут говорится именно о Шведах (см. *Новгород. Лет.* 167). Далее, в 1284 году: «Новгородци же с Посадником Сме-ном и с ладожаны сташа на усть Невы, и дождавше избиша их, Сент. в 9... Ходиша молодци Новгородскии с Воеводами с Княжми на Емьскую землю, и воевавше придоша вси здравии. В то же лето (1292) приходиша Свеи воевать в 800: 400 иде на Корелу, а 400 на Ижеру, и избиша их Ижера, а Корела изби своих, а иных руками^{47*} изымаша... Того жь говеня (у Вел. пост 1294 году) посла Князь Великий Андрей Князя Романа Глебовичь (Смоленского) и Юрья Мишинича, Андреяна Тысяц-скаго вmale Новгородцев к городу Свейскому, и пришибошась (приступили) в Вторник на Похвальной недели крепко, и за-стрелиша с города мужа добра Иван Клекачевичь, и мнози ра-цени быша. Той же ноци по грехом нашим быть отътеплее, распосидь вода под городом, а конем не бысть корма, и отъ-идоша.... А Иоани Клекачевичь преставись с той раны». — Гра-мота Короля Биргера напечатана в Дрееров. книге Specimen Juris Publici Lubecensis: стр. CLXXIV. О свирепости Корельских разбойников говорит он: Paganos Karelos qui multis retroactis temporibus atrocinia, spolia et infinita enormia, nulli parcentos sexui, statui vel aetati, utpote vivos excoriando (у живых вырезывали внутренности); captivos plurimos eviscerando, diversorum tormentorum genera nostris non tantum, sed et plerisque mare orientale-visitantibus inferebant, ob unitatem fidei catholice dilatandam, miserorum miseriis condolentes, divina clementia convictos, ad fidem convertimus christianam [Мы обратили в христианство, сострадая мучениями несчастных, ради распространения единой католиче-ской веры и в знак Божьей милости, корельских язычников, кото-рые многие годы, не разбирая возраста, пола и положения, твори-ли грабежи и чудовищные злодеяния — с живых сдирали кожу, у многих пленников вырезали внутренности и другими пытками мучили наших людей и многих других, приходивших на восточное море] (многие из них и прежде были Христиане: см. Т. III, стр. 490; но Король под именем Христианской разумет только Латинскую Веру), et cum ingenti exercitu ac sumptibus laboriosis castrum *Wiborg* ereximus ad honorem Dei Virginisque, [и воздвигли

во славу Господа и Девы Марии крепость Выборг, положив на это много трудов и войска нашего], и проч.

¹⁷⁴ В *Новгород.*: «той же зимы (1285) Литва волость воеваша». В *Троицк.*: «Литва воевала Тферскаго Владыки волости, и Олешшу и прочия, и совокупившеся..: биша Литву на лесе в канув Спасову дни».

¹⁷⁵ Сообщаем здесь все остальные известия *Волынск. Летописца*, из коих мы внесли важнейшие в Историю.

«По том же лете (в 1279 по Ипатьев.) голод бысть и в Руси и в Ляхох и в Ятвязех... и Ятвязи послаша к Володимирови: не помори нас; пошли к нам жито свое продавать, а мы купим; чего ли въсхочешь: воску ли, бобров ли, черных ли куц, бели ль, сребра ли, мы ради дамы. Вълодимер же из Берестия посла к ним жито в лодьях по Бугу... и въздоша на Наровь, и поидоша по Нарви... и приидоша под Полгоvesкь, и стаха на почь, и тамо избиты быша; жито понмавше, и лодьи потопиша. Вълодимер же к Кондратови, брату своему, слаше, тако река: под твоим городом избиты мои людие... Кондрат же запре: я не избивал, а не ведаю, кто избил... Поведил Володимеру уй его (Конрад) на сыновца своего, тако река: без лепа ти ся прить (заширается) а сам ти избил и твои люди... Болеслав же рече Володимирови: уведайся с ним... Володимер же посла рать, и воеваша по сей стороне Вислы... Кондрат же присла к Володимеру... и умирися с ним.

Того же лета преставися Болеслав Краковский, добрый и тихый... и не бысть у него сына, и въсхоте себе Лев земли; по Бояре бяху силнии и не даша ему земли... и посадиша Лестка в Кракове... Лев въсхоте себе чисти на украине, и еха к Ногаеви... Он же да ему в помочь Копчака и Козеля и Кубатана. Зиме же пришедшей, поидоша Лев рад с Татари и с сыпом Юрием, а Мьстислав и Володимер и сын *Мьстиславль, Данило*, неволею к Судомиру... и перейдоша Вислу по ледови под самым городом, первее Лев с своим полком и с сывом, и по нем Мьстислав и сын ему Данило; по них Татарове... и стаха около города... И поиде Лев к Кракову. Володимер же бе назаде у города, и начаша ему повсдати осек в лесе полн людей и товара... Вълодимер же отряди к нему люди добрыя, и Кафилата, с ними же и Селезенци (Силвийцы)... и бишась с ними крепко; два могоша взяти... Бысть же идущю ему (Льву) полкы своими, начаша росходити воевать, и Бог учия над ними волею Своею: убиша Ляхове от полку его много Бояр и Татар чясть и въратися Лев назад с безчестием. Противу же ему Лестко иде на Льва (в 1281 году) и взя у него город Перевореск, и исече весь, и город зажже и поиде назад во свояси». В другом месте той же летописи сказано, что Поляки взяли и Львов. О числе убитых см. Длугош. *Hist. Polon.* кн. XII, стр. 820.

Начинается война между Конрадом и Болеславом Мазовскими. За первого вступается Владимир Василькович и требует содействия от Юрия Львовича, который поручив ему свою дружину, едет жепиться в Суздальскую землю. Далее: «Володимер же поиде к Берестию... и Холмине приидоша, и Гуймв Воевода, и поиде Володимер к Мелнику, из Мелника же отрядив Воеводу Василька, Князя Слонимского, и Жилислава и Лупави... и поидоша в Ляхы. Володимер же послал бяше посол вворед к Кондратови: бяху бо у него Бояре невернии, абы не дали весте Болеславу. Посол же почя

молвити при всех: *рад бых ти помогл, но не лзи; замяли нами Татарове...* и ем Князя за руку, и выйде с ним, и поча поведати: *лодия наряди... рать будеть заутра...* (Соединяются и доходят до Сохачева)... «Кондрат веда его к Гостаному: то бо быше милое место Болеславе... и стаха около города... и Кондрат нача езда молвити: братья моя милая Русь! потягните за одно сердце... и полеза под заборолу, а друзии полци стояху недвижимо стерегучи... Ляхове пушаху камешие... по стрелы ратных не дадяша им ни выпикпути, и пачаша пободыватися копии... и взяша город... и зажгоша... и възвратишась в свои... Василько Князь Словинский посла пред собою весть Господицу своему, Князю Володимеру... и рад бысть, аже дружина его вся цела; токмо два беста убита в изгоне: один Прусин, а другой Дворный слуга любимый, сын Боярский Михалевич, именован Рах. Идущим полком мимо Сохачева, и ехаша на село человек с 30, и Блус с ними же Юриев... и удари на них Болеслав... Дружина же устремившась на бег с Блусом; сии же два не побегоша. Прусин стяхася с Болеславом, и ту убиен бысть; а Рах уби Боярина Болеславля, и сам прия конец победный... Посем же Володимер поеха из Берестия до Володимеря.

Бысть по сих (в 1282 году) идущю незаконному Ногаеву и Телебузе на Угры... велеша пойти с собою и Руским Князем... Володимер же быше тогда хром: тем и не иде, но посла рать с Юрьем, сыновцем своим... Болеслав же, усмотрев время, пришед в дву сту, воева около Шекарева, и взя 10 сел, творяше бо ся, аки всю Русь взял. Посем же Лев отпущен бысть, вшед в Угорскую землю, приеха домовь... и посла к Володимеру, река: брате! възведи Литву на Болеслава. Володимер же посла Дуная. Литва же обещася: *Володимер добры Княже! можем за тя головы своя сложити...* Лев же и Волбдимер нарядиста рать... и в Берестии ожидающим, Литва не приспе на рок... и Лев посла Воеводу Туйма и Василька Бельжанина и Рибця, а Володимер Василька Князя и Жилислава, и Оловяница и Вишту... и начаша воевати около Вышегорода... Посем приидоша Литва к Берестию... Князь же нача думать, абы куда их повести: своя бо рать ушла быше уже далече на Болеслава, а уже реки ростекаются, и воспомяну, иже преже того Лестко послав Люблинецъ, и взял у него село на Вокрайници, именован Войн... И посла нань Литву... В прержеченна же лета, коли Лестко взя Переворск и Лвов, Ляхове воеваша у Берестия по Кръсне, и взяша сел 10... Берестияне же гнаша по них; быше бо Ляхов 200, а Берестиян 70, и Воевода Тит, словый мужеством и на ратех и на ловех... И победиша Ляхы, и убиша их 80.

Идущо же Ногаеву и Телебузе воевати землю Угорскую, Ногай пойде на Брашев, а Телебуга поперек гор... и бысть в них голод... Самовидци же рекоша, умръших бысть 100 000...

Болеславу же Князю, еще исполнившуся своего безумия, и не престаяше злое творя... Володимер же възведе Литву. Юрий с ними же идше на Болеслава, и яко быша в Мелниці, присла к нему отец, река: *не ходи с Литвою*; убил я Князя их Воншелка: любо възхотят мест учинити. Юрий же не иде, но посла рать свою... И взяша Сохачев.

Хотящо по сих пойти Телебузе на Ляхы (в 1283 г.)... и прииде к Ногаеву; бяше же межи има нелюбовь, Телебуга же посла к Заднепрским Князем и к Волыцским, веля им пойти с собою на войну... Пришедшю же ему к Горини, встрече его Мьстислав с

питием и дары, и поиде мимо Кремянецъ к Перемилю, и ту встрете его Вълодимер с питием и с дары на Лепе; и посем угоши егѡ Лев Князь к Бужковичем с питием и с дары. Пришедшим же им на Бужковское поле, и ту перереша своя полкы.. и поидоша к Володимерю и стапа на Житани. Телебуга же еха обзирати Володиме-ря, а друзии молвять, аже бы и в городе.. И не взяша города, но насиллие велико творяху и пограбиса товара множество, и коней... И поиде Телебуга в Ляхы. Остапа же Татарове друзии в Володимери кормити любимые кони; си же учиниша пусту землю Вълодимерскую, не дадяху бо изгорода ни вылезти в зажитие; аще ли кто выхаше, овы избиса, другыя поймаша, а другыя лупяху и кони отнимаху, и в городе изомре множество.. И поидоша Татарове к Завихвосту, к Висле; река же не стала, и поидоша в врѣх ея к Судомиру, и перейдоша Сян реку по ледови; тут же Володимер воротися от них назад, а Вислу перейдоша по ледови же выше Судомири, и приступиша к городу, но не успеха ничто же и почаша воевати землю, и стояша на ней по 10 дней. Телебуга же хотя ити к Кракову, и вѣротися к Торжку: вѣсть бо прииде, иже Ногай попередил его, и про се бысть межи има большее нелюбие; и тако не снимався с Ногаем, и поиде назад на Лвову землю, на городок на Лвов, и стояше 2 недели кормячи; не воюючи... Кто выхаше из города, овы избиты, друзии пойманы, а иныя пушаху нагиа: тыя от мѣраза изомроша, зане бысть зима люта... Изомре в городех в остую множество; друзии в селех, вышедше из городов по отшествии беззаконных Агарян... Ногай же не иде с Телебугою одиною дорогою, но иде на Перемышль, и пришедшу к Кракову, и не успев ничто же... и поидоша назад в своя вежи.. Тое же зимы и в Ляхох бысть мор». Длугош относит впадение Моголов в Польшу к 1287 году, а бывшую в России язву к 1288 (Hist. Polon. кн. VII, 849).

«Тое же зимы (по Ипат. в 1284 году) у Юрия Князя у Львовича умре сын Михайло, младу сущю ему, и плакашась по нем вси людие, и спрятавшѣ тело его, положиша в церкви Св. Богор. в Холме. Тое же зимы не токмо в одной Руси бысть гнев Божий мором, но и в Ляхох, и в Татарех изомре все, и кони и скоти и овци, Тое же зимы в наставшее лето (по Ипат. в 1285) начаша поведати. аже в Немцех вышед море и потопило землю гневом Божиим, более 16 000 душ потонуло, а церковей камяных 100 и 11, проче древяных, Того же лета Лестко Кизимирчъ послал полк свой и воева Кондрата. Князь же Кондрат гна по них и победи я, и Воеводу его уби Сиражского Матфея. Того же лета (по Ипат. в 1286 г.) ходиша Литва вся и Жемойть на Немци к Ризе. Онем же вѣсть бысть, и збегошась в городы. Они же пришедше к городу и не успевше ничто же, оттоле идоша на Лотыголу, и доходивше города Медвежа Головы, и възвратишась, добывше не мало полопа. Се же услышавше Турунстии Немци, идоша на Жмойть, помогаючи своим Немцем, и поймаша их множество.. Того же лета преставися Лестко Кизимирчъ (по Длугошу в 1289 году).

Вълодимер же Князь, тѣкнув немочью тела своего (по Ипат. в 1287 году) нача слати к брату своему Мьстиславу, тако река: брате! не могу, а ни у мене детей, а даю тебе землю свою всю по своим животе; а се ти даю при Царех (Татарских) и при егѡ Рядцах (Баскаках). Мьстислав же удари челом... Посла Вълодимер к брату ко Лвови и к сыновцю к Юрьеви с тыми словы: дал есми Мьстиславу землю свою. Лев же рече: тако и гораздо; аже еси дал,

мне под нем не искати по твоём животе; а вси ходим под Богом; абы ми Бог дал своим мочи изволодети в се время... (Лев не изъявил и брату Мстиславу ни малейшего неудовольствия, и казался на все согласным)... «Пребыв мало дней в Володимери, нача (Владимир) молвити Княгини своей и Бояром: хотел бых доехати до Любомля, вane же ми дела с погаными пет, а человек есмь болен; пи я с ними могу повестити, а прояли ми уже и на печенех; а се мене место Епископ Марко. И поеха до Любомля с Княгынєю и с слугами Дворными. Из Любомля поеха до Берестия, и пребыв в Берестии 2 дни, и поеха до Каменца; ту же и лежаше в болести своей, и рече Княгине и слугам: ольны жь миветь поганый (Телебуга) из земле, тожь поедем до Любомля... Приехала слугы его к нему, иже были на войне с Татары. Вьлодимер же нача въспрашивати о Телебузе, уже ли пошел из земле Лядской? Онем же поведающим: пошел. А брат ми Лев и Мьстислав и сыновець в здоровии ли? Они же поведающе: здорови все, и Бояре и слуги. Вьлодимер же похвали Бога. А Мьстислава поведаша, аже пошел с Телебугою на Львов. Тогда же поведаша: брат ти даеть город Всеволожь Бояром, и села раздавать. Вьлодимеру же нелюбие бысть велико па брата, и нача молвити: се лежу в болести, а брат ми придал еще большее болести; мне еще живу сущю, а он роздавасть города моя и села; ольны могл по моем животе роздавати. И посла Вьлодимер с жалобою к Мьстиславу, река: брате! ты мене ни на полку ял, ни копиемь ся еси мене добыл... Иже тако чиниши надо мною, ты ми брат еси, а другой ми брат Лев, а сыновець ми Юрий... Избрал есмь тебе одиного за гордость брата своего и сыновца... Мьстислав же рече брату: Господине! рци: братия твоя, земля Божия и твоя, и города твои, а я над ними не волен, но есмь в твоей вели... абы ты, господине, здоров был... Вьлодимеру же любя бысть речь та. Посем же поеха из Каменца до Раю. Будущю же ему ту, нача молвити Княгини: хочю послати по Мьстиславу, абых с ним ряд учинил о землю и о города, и о тебе. Княгини моя милая, Олго, и о сем детяти о Изяслави, иже миловаж яко свою дщерь родимую: Бог бо не дал ми своих родити... взял бо есмь ю от матере в пеленах... И посла к брату Епископа Вьлодимерского Евсегения, и с ним Борка и Оловянца... Мьстислав же приеха к нему в Рай... ста на подвории... Оному жь лежащю в болести, услышав братов приездь, вьстав и седе, и посла по брата. Он же прииде и поклонися ему. Вьлодомр же нача въпрошати его о Телебуге... Мьстислав же поиде на подворие. Вьлодимер же посла к нему Епископа с Борком и с Оловянцем, тако река: брате! кочю грамоты пописати... Мьстислав же рече Епископу: господине! я сего не хотел, оже бы мне искати твоея земле по твоём животе... но рек ми еси в Ляхох, коли есмы были с Телебугою и с Алгуме. а брат ми Лев тутожь, ты прислал к мне, тако река: даю ти землю свою... Яко Богу люблю и тебе... Вьлодимер же повеле писцю своему Ходорпо висати грамоты: *Во имя Отца и Сына и Св. Духа, молитвами Пресе. Возгородицы и Приснодевы Марии и Св. Ангел. Се аз Князь Володимер, сын Васильков, внук Романов, даю землю свою всю и города по своему животе брату своему Мьстиславу, и стольный свой город Володимерь.* Другую жь грамоту написях брату своему такую же... Хочю и еще княгини своей писать грамоту тако же: *Во имя Отца,* и проч... «Дал есмь Княгини своей по своему животе город свой Кобын и с людьми и с данью; яко при мне дали, тако

и по мне имать даяти Княгини моей... Я же дал есмь ей и село свое Городцо и с мытом, а люди яко на мя тягли, тако и на Княгиню мою по моем животе. Аже будет Князю город рубити, и они к городу, а побором и Татарщиною (дапию Ханскою) к Князю. А садовое ей Сомино. Дал есмь Княгини своей и монастырь свой Апостолы, иже създах своею силою; а село есмь купил Березовичи у Юрьевича у Давыдовича у Ходорка; а дал есмь на нем 50 гривен кун, а пять локоть скорлату, да броне дощатые; а тое село дал есмь к Апостолом же. А Княгиня моя по моем животе аще въсхоцеть в Черници пойти, поидеть; аще не въсхоцет ити, яко ей любо. *Мне не оставши смотрети, што кто имат чинити по моем животе.....* Посем же посла Влодимер к брату, тако река: целуй крест, како ти не отняти ничего от Княгини моея... и от сего детища, от Изяслава, а еже не отдати ей неволею ни за кого же, по где будет Княгиня моей любо, то тут ю дати. Мьстислав же рече: господине! не дай ми Бог того, аже бы мне отняти что... но дай ми Бог имети свою ятров яко мать себе; а про се детей, абы ю Бог того довел, дай ми ю Бог отдати яко свою дщерь родимую... се же ся деяше Федоровы недели. Възем ряд с братом, поеха до Володимеря... и съзва Бояры Влодимерския брата своего и местици (граждан) Русь и Немци, и повеле пред всеми чести грамоту братню... Епископ же Евсегений благослови Мьстислава крестом Въздвизальным на Княжение Влодимерское: хотяше бо уже княжити в Володимери, но брат ему не да, тако река: мог омы по моем животе княжити. Мьстислав же пребыв неколико дний в Володимери и еха в своя города, в Луцеськ и в Дубен и в ины. Влодимер же приеха из Рату в Любомль; ту же и лежаше всю зиму в болести своей, рассылая слугы своя на ловы; бяше бо и сам ловець доборь и хороборь; николи же к вепреви, ни к медведи не ждаше слуг своих... но сам убиваше... понеже дал бяше ему Богъ *васнь* (удаль) не токмо на ловех, по в всем... Наставши лету, и присла Кондрат к Володимеру, тако река: господине брате! ты ми был в отца место... слышал есмь, аже еси дал яемлю свою Мьстиславу; а надеюся на Бога и на тебе, абы ты, господин мой, послал к брату, абы мя с твоею милостию принял под свою руку и стоял бы за мя. Влодимер же посла к Мьстиславу... Мьстислав же обещася... река ему: хотел ся бых сняти с Кондратом, а я ся докладываю Бога и тебе. Влодимер же рече: съмисл с ним... И поеха Кондрат к Мьстиславу в Берестий и посем в Любомль... Влодимер же веле ему прийти к себе, Кондрат же въшед поклонися ему и плакася по велику, видя боolestь его и увнние тела его красного. Повестив же с братом речи многи, и иде на подворие. Влодимер же присла ему конь свой добрый. Обедав же и поеха до Володимеря и к Луцку, Мьстиславу же не супцю ту, но близ города не в коем месте, амедем в Гай; место же то бяше красно видением и устроено различными хоромы: церквп же бяше в нем предивна... и поеха Кондрат из Луцка в Гай... Мьстислав же сrete его с любовию... и начаша веселитися... Мьстислав же одари Кондрата кони красными и в седлах дивных и шорты дорогими. По отъезде же Кондратове из Любомля, пригна Яртак Лях из Люблина... и не велеше (Владимир) ему перед ся, и рече Княгини своей: распроси его... Он же (Яртак) рече: Князь Лестько мертв. Влодимер же расплакася... А прислали мя Люблинци: хотят Князя Кондрата княжити в Краков... хочю найти его... Влодимер же

веле дать ему коне... и погна вборзе и найде его в Володимери... Кридрат же възвеселися о Княжении Краковском... и приеха в Любомль, хотяше бо повестити с братом о том. Влодимер же не веле ему к собе прийти, но рече Княгини своей: иди, повести с ним, да отряди, ать поедеть прочь... Княгиня же поведаша речь Кондратову: брат ти, господине, молитви: пошли с мною своего Дуная... и поеха к Люблину, и запроша Ляхове город, и ста Кондрат на горе у Мнихов, и посла к горожаном, тако река: пачто мя есте привели?... Горожане же рекоша: мы тебе ни привели, ни слали по тебе, но голова нам Краков; тамо Воеводы наша и Бояре Велицици: аже имешь княжити в Кракове, то мы твои. Посем же поведаша Кондратови аже рать идет к городу; творяхуть бо рать Литовскую... и вбеже Кондрат в столп к Мнихом с Бояры своими и Дунай Влодимеров с ними... и познаша, аже Руская рать, Князь Юрий Львович: хотяше бо себе Люблина... и приеха Юрий к городу. Горожане же не подаша ему города... Юрий же позна леств их... Онем же молвящим: Княже! рать с тобою мала, приедуть Ляхове мнози: съром (срам) будеть ти велик. Юрий же роспусти дружину воевать, и взяша полона много, а жита пожгоша и села... И тако възвратишась в свояси, и Кондрат възем съром велик; лучше бы не жив был. Посем же мятеж бысть велик в земли Лядской.— Бысть же посем мнувшим неколицем днем (по Ипат. в 1288 году) присла Юрий к Князю Володимеру, река: Бог ведаеть и ты, како ти есмь служил... а ныне, господине, отнимает (отец) у мене города, что ми был дал, Белз и Червен и Холм; велить ми бити в Дорогичине и в Мельнице. Бю челом Богу и тебе, стрывеви своему: дай ми Берестий, и то бы ми сполу было.... Посем же посла Володимер слугу своего доброго, верного, именем Рачышу, к Мьстиславу, тако река: сыновец мой Юрий просит Берестия; аз же не дал; а ты не давай ничего же... И взем соломы в руку от постеля своея, рече: ты бых ти тот вехот соломы дал, и того же давай по моем животе никому же. Рачыша же найде Мьстислава в Стожци... Мьстислав же удари челом противу словом брата своего, рек: ты ми отец мой, Данило Король; а что ми велишь, слушаю... Потом присла к Володимеру Лев Епископа своего Перемышьского Мемнона... Влодимер же бе уразумей древняя и задняя, начто приехал. Он же воиде и поклонися до земле... И веле ему сести... и нача посольство правити: брат ти, господине, молитви: стрый твой, Данило Король, лежить в Холме и братия наша, Роман и Шварно... а цыпе, брате, слышим твою немочь... а ты, брате, не загасил свечи над гробом стрья своего... абы дал Берестий, то бы была свеща твоя. Влодимер же повестив с Епископом много от книг, зане бысть *Философ*, яко жь не бысть в всей земли, ни по нем не будеть... Просил еси (ответствует Владимир Льву) живыми, а уже пакь мертвыми просишь... Влодимер же одарив Владыку отпусти, зане бысть не бывал у него николиже.

Князю же Влодимеру лежашу в болести полно 4 лета, болезнь его сице скажем: пача ему гнити исподняя устна, прьвого лета мало, на другое и па третье болма... И еще ему не велми болну сущю, ездяще на копи..... И стада розда убогим, у кого коня нет. и тем, иже то погубили в Телсбужину рать... Исходящю же четвертому лету, и наставили зиме, отпаде ему все мясо с брады и зубы исподнии выгниша вси, и челюсть брадная ^{48*} перегни. Съ (сей) же бысть второй Иов, и ввиде в церковь Св. Георгия, хотя взяти при-

частье и вижде в олтарь малый, иде же Иерси съвлячаху ризы (ту бо бяше ему обычай всегда ставати) и седе на столици, запе не можаше стояти от немочи, и въздев руже на небо, моляшеся с слъзми ^{49*}..... Пришедшо же ему от церкви, и леже, и не выходи вонь, но болма нача изнемогати, и отпада ему мясо все с бороды, кость бородная перегнила бяше, и бысть видети и гортань, и па вкуша по 7 недель ничтоже, разве одное воды, и тоеже по скуду ^{50*}; и бысть в Четверток на почь, поча изнемогати, и яко бысть в куры (время, когда петухи поют) и позга в себе дух изнемогающъ ко исходу души, и възрев на небо, и въздав хвалу Богу... предасть душу свою в руже Божии... Свитацю же Пятку... княжив по отци 20 лет... Преставление его бысть в Любомли городе, в лето 6797, Дек. 10 день, на Св. отца Мины. Княгини же его с слугами Дворными, омывше его, и увиша его оксамитом с круживом, яко же достоит Царем, и възложивше его на сани, и повезоша до Вълодимеря. Горожане же от мала и до велика с плачем великим проводиша своего господина. Привезше же его в Володимерь в Епископию к Св. Богородици, поставиша его на санех в церкви, зане бысть поздно. Того же вечера по всему городу уведана бысть смерть Князя. Наутрие же по заутрене прииде Княгини его и сестра ему Ольга и Княгини Олена Черпица с плачем, и весь город съидеса, и Бодре все, стари и молодии, плакахуся над ним. и Епископ же Володимерский Евсегений, и Огапид Печерский Игумен... положиша тело его в огне гробе Дек. 11 день. Княгини же его безпрестани плакашеся, предстоящи у гроба, сице възпиюще глаголаше: Царю мой благый!.. в истину наречено бысть тебе имя в крещении Иоани; всею добродетелию подобен еси ему. Многыя досады приемъ от сродник, не видех николи же противу мя злу никоторого же зла възакуща... Наипаче плакахуся по нем лепшии мужи Володимерстия, рекучи: добро бы нам, господине, с тобою умрети, сътворшему толику свободу, яко же и дед твой Роман свободил бяше от всех бед; ты же бяше сему поревновал и наследил путь деда своего... Солнце наше зайде нам, и в обидо все остохом... И тако плакавшеся над ним все множество Вълодимерцев с Немци и Сурожци и Новгородци, и Жидове плакахуся аки во взятъ Иерусалима.... Съ благоверный Князь Володимер възрастом бе высок, плечима велик, лицом красен, волосы имея желты кудрявы, бороду стригый, руки име красны и ноги; речъ же бе в нем тълста и уста исходныя дебела: глаголаше ясно от книг, зане бысть Философ велик, и ловець хитр, кроток, смирен, правдив, не мяздоемець, нежив, татбы ненавиди; пития же не пи от възраста своего... В крестном же целовании стояше... паче же милостынею бяше милостив... Здесь Летописец обращаетъ к духу Владимира и говорит: «Добр послух благоверию твоему церковь Св. Богородица Мария, юже създа прадед твой... добр zelo послуж брат твой Мьстислав, его же сътвори Бог Наместник по тебе твоему владычеству, не рушаша твоих устав, но утвържающа неказо вчиняюща и иже нескочанная твоя учиняюща, яко Соломон Давида, иже дом Божий великий святой Его мудростю създа, на святость и очищение граду твоему, юже всякую красотю украси, яка же ина не обрящется в всей полунощи земли... и славный город твой Вълодимерь, величеством яко венцем обложен. Радуйся, благоверный городе! Господь с тобою! Въстани от гроба, о честная главо! отряси сон: неси бо умръл, но спишь до обьщего

встаня... Възнеди очи, която ти чти Господь тамо сподобивъ, и на земли не без памяти ты оставил братом твоим Мьстиславом; востави и видь брата твоего красящаго стол земля твоя. К сему же виж и благоверц, свою Княгиню, како поклоняется имени твоему... твое верное въсеяние не изсушено бысть зноем неверия. но дъждем Божию послешенна расплодено бысть многоплодне. Ты правдою бе оболчен, крепостью препоясан, и милостынею яко гривною, утварью златою, украсуся; истинною обвит, смыслом венчан... Моли о земли брата своего, да славится в ней правоверию, и да блюдетъ Бог от всякия рати; паче же молися о брате своем Мьстиславе, без соблазна Богом даннаго ему люди управити и стати с тобою чепостыдно пред престолом Вседръжителя и за труды паствы людей его прияти венець славы нетления..

Сему же Князю Володимеру вложено в гроб, и лежа в гробе тело его незамазано от 11 Дек. до 6 Апрѣля. Княгини же его.. пришедши с Епископом Евсегиением и с всемъ Крѣпосом, открывши гроб и видѣша тело его цело и бело, и благоухание от гроба бысть, и воня подобна аромату многоценных... И прославиша Бога и замазаша гроб его Апр. в 6 день, в Среду Страстное недели... Князь же Володимер многыя города сруби по отци своему; сруби Берестий, и за Берестием сруби город на пустомъ месте, нарицаемемъ Лѣстне, и нарече имя ему Каменецъ, зане бысть каменна земля. Създа же в немъ столпъ камень, высоту 17 сажень... и церковь постави Благовещенія.. и украси ю иконы златыми, и съсуды скова служебныя сребрены, и Евангеліе опракос оковано серебром, Апостолъ опракос и парамья, и съборникъ отца своего тутю же положи, и крестъ въздвизальный. Тако же и в Бельску поустрои церковь иконами и книгами; в Володимери же списа Св. Дмитрея всего, и съсуды сребряныя скова... и завесы золотомъ шты, а другыя оксамитныя с дробницею.., и Апостолъ самъ списавъ, и съборникъ отца своего тутю же положи... В Епископью Перемышльскую да Евангеліе опракос, оковано серебромъ с женчюгомъ: самъ же писалъ бѣше; а до Чернегова пославъ Евангеліе опракосъ золотомъ шты, а оковано серебромъ с женчюгомъ, и среди его Спаса с фѣппитомъ; в Луцкую Епископью да крестъ великъ сребрянъ позлотистъ с Честнымъ дровомъ; създа же и церкви многы: в Любмліи постави каменну Св. Георгия, украси ю иконами коваными и съсуды сребряны и платци оксамитны шты золотомъ вся, с женчюгом... Евангеліе опракосъ волоченое оловяромъ, и цѣту възложи на не с фѣппитом... Прологи списа 12 мѣсяца.. и Мѣнеи 12 списа, и Троиць, и Охтай, и Ермолой; списа же и служебникъ Св. Георгия.. молитвенникъ же кушил в Протопопиное, и да на немъ 50 гривенъ кун... и двѣри солиа медныя; почалъ же бѣше писати ю, но не скончана; зайде бо его болѣсть; поля же в колоколы давны слышаніемъ, такихъ же не бысть в всей землі; в Берестии же създа стѣпъ камень высоту яко и Каменецкый, и проч. Строеіне города Каменца описано выше такъ: «Нача (Владимир) думати, абы гдѣ по Берестиемъ поставити городъ, и взя книги Пророческыя, разгнувъ, и выпяся ему Исаино пророчество: *Духъ Господень на мене.. Въздвигнути города пустыя*, и проч. «Князь же Вълодимеръ нача искати мѣста подобна... Сля же земля бѣше опустела по 80 летъ по Романе.. и посла Вълодимеръ (в 1276 году по Ипат.) мужа хитра, именемъ Олексу, иже бѣше и при отци его многыя города рубя, и посла его с тоземци в челвохъ в връхъ реки Лсны.. Съ же нашѣд мѣсто таково, и при-

еха к Князю.. Князь же сам еха с Бояры и слугами, и улюби место то над берегом реки Лысты, и отреби е, и сруби город и на рече ему имя Каменец, зане бысть земля камена.

Володимеру же вложени в гроб, брат же его не притяже на скороненье тела, но приеха после с Бояры своими и еха в Епископию, иде же брат его положен бысть, и плакася над гробом его, яко по отци своем по Короли. Утолив же от плача, и нача рассылати засаду по всем городом. Хотящю ему послати до Берестия и до Каменца и до Белска, и прииде ему весть, аже уже засада Юриева тамо: Берестяне бо вчинили коромолу, бяху еще Володимеру болну сущю; они же ехавше к Юриеву Князю, целоваша крест, рекучи: како не достанеть стрья твоего, мы твои и город, а ты наш Князь, Вълодимеру же преставльшюся, Юрий услышав весть, и еха в Берестий, и нача княжити в нем по совету безумных своих Бояр молодых и коромольников Берестян. Мьстиславу же рекоша Боляре его и брати: сыновець твой съромоту възложил на тя.. Займи города его, Белз и Червен, и пойдем к Берестию. Князь же Мьстислав бяше легкосръд, и рече: по дай ми Бог того учинити аже бы мне пролити кровь неповинную; но я исправлю Богом и благословеннем брата своего Володимера.. И посла к сыновцю, тако река: ты сам слышал гораздо, и отец твой, и вся рать, аже брат мой Вълодимер дал ми землю свою всю по своем животе при Царех и при его рядцах.. Чему еси тогда с мною не молвил при Царех? а повеждь ми, сам ли еси в Берестии сел своею волею, ци ли велением отца своего, абы ми ведомо было; не на мене жь та кровь будеть, но на виноватом.. Я хочю правити Татары, а ты седи; аже не поедешь добром, а злом пакь поедешь. По сем же посла к брату своему, к Львови, Епископа своего Володимерскаго, река ему: жалую Богу и тебе, зане ми еси брат старейший; повежь ми право, своею ли волею седит сын твой в Берестии, ци ли твоим повелением? Аще твоим, се же ти поведаю не тая, послал есмь възводити Татар, а сам пристраиваюся.. Лев же убоявся велики, и еще бо тому не сышла оскомина Телебужины рати, и рече Епископу: сын мой не моим ведащем се вчинил.. Шлю к нему, ать поедеть вон.. Мьстислав вборзе посла гонци по Юрии Князи Порусском, веля его вьротити назад: послал бо его бяше възводити Татар на сыновца своего; тогда бо Юрий Порусский служаше Мьстиславу, а прьвое Вълодимеру.. Лев посла Семена своего Дядковича к сынови с прочными речми^{51*}, река ему: поеди вон; не погуби земли.. Не поедешь ли, и я буду помочник брату Мьстиславу на тя.. По моем животе даю землю свою всю брату, а тебе не дам, аже мене не слушаещь.. Семенови же едуцю к Юриеву, Мьстислав же посла с ним Павла Денисевича: ть бо ездил бяше ко Львови и ведает все речи; посла же с ним и отца своего духовнаго... И поеха Юрий вон из города с великим съромом, пограбив вся дома стрья своего; и не остался ни камень на камени в Берестии и в Каменци и в Белску. Павел же Мьстиславу поведа.. Мьстислав же поеха до Берестия.. и сретоша его горожане с кресты и с радостию великою.. Берестяне же, пачальници коромоле, бежаша по Юрии до Дорогичина: целовал бо к ним крест на том: *не выдам вас*.. Мьстислав же, пребыв мало дней в Берестии, и еха до Каменца и до Белска, и ради быша ему вси люди; утверди люди и засаду посадив, и приеха в Берестий, и рече Бояром: есть ли ловци zde? они же рекоша: нетуть, господи-

пе, извека. Мьстислав же рече: я пакъ уставляю на пе ловци за их коромолу, абы ми не зрети на их кровь... и повеле писцю своему писати грамоту: *Се аз Князь Мьстислав, сын Королев, внук Романов, уставляю ловчие на Берестианы в веки за их коромолу, с ста по две лукне меду, по две овци, по пятнадесять десятков лну, а по сту хлеба, а по пяти цебров овса, а по пяти цебров ржи, и по 20 куров; а по тольку с всякаго ста; а на горожанех 4 гривны кун; а кто мое слово порушитъ, а станеть с мною пред Богом.* А вписал семь в летописец коромолу их... И утвердив же засаду в Берестии и псеха до Вьлодимеря... и съехапашь к нему Бояре его старии и молодии. Князь же Мьстислав седе на столе Володимера на самый Велик день в лето 6797, Апр., 10 день, и нача княжити, правдолюбом светясь... и бысть радость велика людем: се Вьскресеие Господне, а се Княже седение, мир дръжа с околными сторонами, с Ляхи, с Немци и с Литвою; одръжа землю свою величеством олицы по Татары, а семо по Ляхы и по Литву. Тогда же Литовский Князь *Будикид* и брат его *Буйвид* даша Мьстиславу город свой Волковыеск, абы с ними мир дръжал. Вот самое достовернейшее известие о наследниках Тройдена. Выше сказано об нем: «Княжиз лет 12, преставися беззаконник. Бяше же у него братия борза: Сирьпутий, Лесий, Свилкели; бяхуть бо живуще в Св. крещении, в любви, в смиренни, презлиха любяще нищия: си же все преставишась при животе Тройденеве». В Родословной Князей Литовских сказано (*Воскр. Лет. I, 49*): «По Вел. Князе Миньдовге седе на Княжении Данилов сын *Вид*, его же люди вольком звали, и тот прибавил Деревские (Древлянской или Волинской) земли много; и по нем седе на Вел. Княжении Видов сын, Тройден, и тот прибавил Ятвяг; и потом седе на Вел. Княже Тройденев сын *Витен*, и тот прибавил земли Литовские много и до Бугу». *Витен* и *Буйвид* не один ли человек? Стриковский — Историк-Поэт, ибо он писал отчасти стихами — рассказывает, что после Воишелга, от 1264 до 1283 году, княжили в Литве старец Свинторог Утепусович, сын его Гермонт, внук Гилигин, с братом Трабусом, сын Гилигинов Ромунт, сын Ромунтов Наримунт, брат Наримунтов Тройден, а после Воевода его Витеп, ибо сын Тройденов и Княжны Мазовской, Лавр, в саде Ипока спасаая душу свою в одном Российском монастыре, отказался от власти. В Литве было множество Князьков, живших в одно время: Стриковский, собрав их имена из пародных предапий, объявил кого отцем, кого дедом и прадедом такого-то Князя, жившего, может быть, гораздо ранее своих мнимых предков. Достоверным источником Литовской Истории XIII века служат единственно наши летописи. Волинская и Новгородская, также Дузбург (*Chronicon Prussiae*) и Длугош.

Далео в *Волинск. Лет.*: «Тогда же приеха Кондрат Съмовитовичъ к Мьстиславу, прося себе помочи на Ляхы, пойти хотя на Княжение Судомирское. Мьстислав же обеща ему, а Кондрата одари и Бояры его все... Кондрат же поеха... Мьстислав же съвокуи рать свою и посла ю, и царек Чюдица Воеводу; и тако седе Кондрат в Судомирю Князем Мьстиславом и его помочью.— По Лестьку же седе в Кракове (в 1290 г.) Болеслав Сомовитовичъ, брат Кондратов, и пришел Индрих Князь Вротивлавский, и выгнаше его, хотя сам княжити. Болеслав съвокуив братию свою, Кондрата и Локотка, и пойдоша на Индриха к Кракову. Индрих же не стерпел выеха вон до Вротивлавли, а засаду свою посади в Кракове.

Немци, лучшие свои мужи; обещался им дары великими и востыми, а самех води к кресту, како бы не передати город Болеславу... Индрих же корм им остави до изобилья. Болеславу же пришедшу с братею, и въеха в место (в предместье) а в город не лзе бысть въехати, зане бороняхуса крепко из него... и стаща вондаль города, изьедаючи села, и бысть еха в зажитие единою въздаль (далеко) от города, местичи же (жители предместья) не воевахусь по Болеславу с горожаны, но рекоша: кто сядеть княжити в Кракове, тот наш Князь; и стояща лето цело биющеса у города, и не успеше ничто же. Того же лета (по Ипат. в 1291 г.) Князь Лев сам иде в помочь к Болеславу. Пришедшу же, рад бысть ему Болеслав и Кондрат и Локотко яко отцу своему, зане бысть Лев Князь мудрый и хоробор... и нача Лев ездити около города.. горожаном грозу подавая.. весь бо город быше учипен от камене, и утвержение его не мало пороки и самострелы коловоротными. По сем же еха в станы своя; паутрне въстав, и въсходящую солнцу, и пойде к Тынцю, и бишася у него крепко, и одва города не взяша: мнозии горожане избиты быша... а свои все целы; и приде Лев опять к Кракову, хотя пойти к городу, и Ляхом такоже повеле.. и полезоша к заборолом и бяхуся крепко... — и приде весть Львови, аже рать идеть велика, и повеле перестати от боя.. а сторожи досла на съгладение рати, и не бысть ничего же. Воеводы Лядские сами полошаху, абы не взяти города. Лев же, усмотрив лесте их, думав много с Бояры своими, посла рать свою к Вьротиславлю воевати, и взяша множество челлди и скота, зане не входила быше никакая рать толь глубоко в землю его (Генрикову) и приидоша ко Лвови с честью. Лвови же радость бысть велика, аже свои все здоровы.. Тогда же Лев еха в Чехы на спем к Королеви, зане любов дръжашо с ним велику, и докончав с ним мир до своего живота. Король же одарив Лва... и приеха (Лев) к своему полку... и пойде в своиса с честью великою. — Того же лета Мьстислав Князь създа гробницу камешну над гробом бабы своей Романовое в монастыри у Святого, и свяща ю во имя Праведник Иоакыма и Анны, и службу в ней сътвори. Того же лета в Черторыйску в городе заложил стлп камен.

Тое же зимы (по Ипат. в 1292 году) преставися Пиньский Князь Юрий, сын Володимеров, кроткий и правдивый, и плакася по нем Княгини его и сынове его и брат ему Демид Князь и вси люде. — Тое зимы преставися Степанский Князь Иван сын Глебов, и плакахусь по нем... и нача княжити сын его Володимер. Город Степан (ныне местечко на берегу Горыни) принадлежал, думаю, к Пивскому Князению^{52*}.

¹⁷⁶ Длугош. Hist. Polon. кн. VII, стр. 849.

¹⁷⁷ См. выше, примеч. 175.

¹⁷⁸ См. выше, примеч. 174. Тверский Архимандрит Макарий в *Житии Св. Князя Михайла Ярославича* и Сочинитель *Российской Иерархии* называют сего первого Епископа бывшим Князем Полоцким: Летописцы говорят только: «Преставись блаженый Епискуп Симеон Тферский. Быше учителен и силен книгами, Князя не стыдящеса пряся, ни Вельмож... нищя же и сироты жаловаше. И положиша тело его в церкви Св. Спаса на правой стране Февр. в 3 день» (1289 году). В одной летописи нашел я следующее место: «Князь Коньстантин Полотский въспроси Владыки Симеона Тферьскаго, где быти Тиуном нашим на оном свете? И рече Вла-

дыка: где я Князь. Князь же о том не полюби на Владыку, глаголя: Тиун неправо судит, мъзду емлет, зло деет: яз что дею? И рече ему Владыка: аще будет Князь добр, и жалует люди, и того ради избирает властеля мужа добра, страха Божия полна, разумна и праведна: Князь будет в раи, а Тиун его с ним. Аще ли будет Князь беа страха Божия, и Христиан не имать жаловати, и опоставляет властелина зла, неведуща; толико бы ему кун добывал; напустил его аки гладна пса на стерво, люди губити; и Князь его будет в аде, а Тиун его с ним. Но глаголю вам, Царем и Князем и Наместником: утешайте скорбящих, избавляйте убогих от рук сильных: сии бо от богатых обидими суть и притекают к вам яко затишиником благым; но вы, Цари и Князи и Наместници, подобни есте тучи дождевней, иже истечет над морем во время ведра, а не над землею жаждущею воды: вы тем боле даете и помогаете, у них же много влата и сребра, а не тем, иже не имут ни пенязя; бедных порабщаете, а богатым даете». — Кодиц в числе Российских Епископов именует и Тверского (Тверрви): см. его Notit. Graec. Episc. стр. 399. — В некоторых исторических выписках сказано (см. *Воскр. Лет.* I, 30), что Ярослав Всеволодович, по нашествию Батгя, основал Тверь; но сей город уже существовал прежде (см. нашей *Истории* Т. III, примеч. 164).

В житии Довмонта: «Княгиню Эрденевую полони (Довмонт), тетку свою Евпраксию». Андрей, Игумен Общего монастыря, был одобрен вдовствующею Великою Княгинею *Ксениею*, матерью Тверского Князя Михаила, всеми Боярами, Игуменами и Попами.
¹⁷⁹ «Тое же зимы (1280) преставись Кирил Митрополит всея Руси на Суждальской земле в Переяславли Дек. в 7, ту сущю Вел. Князю Дмитрию и Епискупу Новгородскому Клименту и Еп. Ростов, Игнатью и Еписк. Володимерскому и Суждальскому Феодору, и провадиша его честно с пеньем, и вложиша в раку, и везоша в Володимерь, а оттоль попроводиша к Киеву, и там пакн певше над ним молебное пенье, и погребоша в Сборной церкви». См. выше Кирилловы *Правила Церковные*. Сей Митрополит Марий Ярослава Ярославича с Новгородцами.

Князь Глеб умер в Вел. пост 1279 года. Сам Игнатий с честью предал его тело земле, а через 9 недель «взрину из Сборной церкви в полуощи и повеле погresti у Св. Спаса в Княгинине монастыри»: не за то ли, что Глеб ревностно служил мечем Татарам? впрочем с добрым намерением, как мы видели. *Никонов, Лет.* расплодил умную речь Кириллову.

¹⁸⁰ См., *Историю Пахимера и Никиф. Григоры*; см. также *Калень Соблазна* Или Миниати, который пишет, что Царь велел отрезать губы одному церковному сановнику, Михаилу Олофуле, за его противоречия. Сия книга, давно переведенная на Русской, весьма любопытна. Она стоит того, чтобы ее вновь перевести и напечатать.

¹⁸¹ Один *Никон Лет.* говорит о том, сказывая, что Максим ездил к Хану в 1283 году, а призвал Епископов в Киев в 1284; что Феогност был три раза в Греции, ездив туда с грамотами и с поминками от Митрополита и Мангу-Тимура. В *Троицк.* и других: «тоже зимы приеха Феогност, Епискуп *Сарайский*, из Грек, посылан Митрополитом к Патриарху, и Царем Менгутемеремь ко Царю Палеологу»¹⁸².

¹⁸² В *Троицкой*: «в лето 6801 (1293) Царь Тохта седе на цар-

стве в Орде, а Ногай победил». См. Догин. *Hist. des. Huns*, кн. XVIII, стр. 348.

В *Троицк.* и *Пушкин.*: «тое же зимы (в 1292 или 1293) Царь Татарский приде на Тферь: имя ему Токтомерь, и велику тягость учинил людем», и проч.

Разные случаи Димитриева Княжения: В 1276 году упала до основания стена Софийской церкви в Новгороде. В 1278 скончались Князь Андрей Угличский и жена его Иустина. Сей Андрей назван Ярославичем в *Никон. Лет.*: но он был сын Владимира Константиновича Угличского, брата Василькова (см. Родослов. Книги).— В 1278 преставилась в Угличе Княгиня Евдокия (мать Андреева, вдовствующая супруга Владимирова), а в 1279 или 1280, Марта 1, Ярославская Княгиня Марина, супруга давно умершего Всеволода Константиновича Ярославского. В том же месяце умер Князь Юрий Андреевич Суздальский, внук Ярослава Всеволодовича, и погребен в Суздале, в храме Богоматери. *Никон. Лет.* прибавляет, что наследником Андреевым был его брат, Михаил.— В Апреле 1280 года, в Понедельник, скончался Кн. Давид Константинович Галицкий и Дмитровский, также внук Ярослава Всеволодовича. В то же лето Ростов. Епископ Игнатий покрыл оловом церковь Богоматери, и вымостил оную красным мрамором.— В 1282 погорела Тверь.— В 1285 заложена в Твери Князем Михаилом, его матерью и Епископом Симеоном каменная церковь Св. Спаса Преображения на месте старой Козьмы и Дамиана. Приезжал в Новгород Митрополит Максим. Скончался Князь Роман Владимирович Угличский, внук Константинов, брат Андреев: ни тот, ни другой не оставил детей, и сие Княжение присоединилось к Ростовскому (см. выше, примеч. 168).— В 1286 у Князя Ростов. Дмитрия Борисовича родился сын Александр, а у брата его, Константина, Михаил. Преставился Феодор Епископ Владимирский. Новгородцы сменили Посадника Симеона и выбрали Андрея Климовича, а чин Тысяцкого, отняв у Иоанна, дали Андреяну Елферьевичу.— В 1287 Епископ Симеон святил в Твери *малым священцем* каменную церковь Спаса, еще не отделанную. (По известию *Никон. Лет.* Епископ Игнатий заложил в Ростове церковь Борися и Глеба). В 1288 поставлен Владимирский Епископ Иаков и Ростовский Тарасий, Игумен Иоанповской Обители, на место умершего тогда Игнатия. (По известию *Никон. Лет.* сгорела от грѣму церковь Ростовская Св. Михаила, 14 Июня). В 1290, Ноября 8, совершили в Твери церковь Спаса: Епископ Андрей освятил ее *великим священцем*. (*Никон. Лет.* говорит, что у Вел. Князя Дмитрия родился тогда сын Иоанн). Ростовский Епископ Тарасий освятил церковь Богоматери в *Устюге* (см. *Воскр. Лет.*). В Устюжском рукописном Летописце сказано: «Князи Ростовские, Димитрий и Константин Борисовичи, послали из Ростова на Устюг Великий Архиерея Тарасия ради освящения Соборныя церкви Успевия, а с ним образ пресвят. Богородицы Одигитриа; да колокол Тюрк» — В 1291, в Великий пост, Новгородцы сменили Посадника Андрея, и выбрали на его место Юрья Мишинича, а в Ладогу отравили посадничать Матфея Семейновича. Весною было в Новгороде наводнение, летом конский падеж, и хлеб пропал от сильного мороза. (По сказанию *Никон. Лет.* у Константина Васильковича родился сын Васи-

лий). В 1292, Февр. 10, дочь Великого Князя Ярослава Ярославича, жив девицею в одном женском монастыре, там постриглась. Иконописцы расписали в Твери каменную церковь Св. Спаса. Архиепископ Климент заложил в Новгороде каменную церковь Св. Николая на Липне, и начали строить вновь храм Св. Феодора, ибо ветхий уже разрушался.— В 1293 скончался Рязанский Князь Феодор Ромапович.

Никон. Лет. прибавляет, что в 1278 году Татары воевали Рязань, в 1282 и 1289 Литву; что в 1283 Литовцы тревожили Немцев, а в 1288 Князь Елортей Ординский, сын Темиров, опустошил земли Рязанскую, Муромскую, Мордовскую.

¹⁸³ В *Воскресен.*: «преставись (в 1294 году) Князь Дмитрий Ростовский... того же лета женись Князь Андрей Александрович (вторым браком), поня Княгиню Василису, дочь Дмитреву Борисовича Ростовскаго... Того же лета женися Князь Михайло Ярославич Тферский, поня дочь Князь Дмитреву Борисовича». В *Троицкой*: «и венча его Епискуп Андрей на Тфери в церкви Св. Спаса Ноября 8».

¹⁸⁴ «В лето 6804 (а не 6805) бысть нелюбие межи Князей Русских», и проч. В других: «бысть рать Татарская». Далее: «приде же тогда посол из Орды от Царя Олекса Неврью», и проч.

¹⁸⁵ См. *Воскр. Лет.* Об Исмаиле сказано в другом месте, что он был Епископом Сарайским или Сарским.

¹⁸⁶ С 1301 году. В *Троицкой*: «Того же лета бысть съезд всем Князем в Дмитрове... И взяпа мир межю собою, а Князь Михайло Тферский с Иваном с Переяславским не докончали межю собою. Сия летопись в описании многих происшествий Андрева княжения уходит годом перед другими (что есть ошибка: см. ниже примеч. 189).— Феодор Черный, Князь Ярославский, умер в 1299 году, Сент. 19, Монахом и Схимником. *Никон. Лет.* говорит, что на гробе его, в Ярославской церкви Св. Спаса, были многие чудеса: недужные исцелялись, и проч. См. также *Степен. Кн.* I, 397. Мощи Феодора и двух сыновей его, Давида и Константина, были переложены в каменную раку, в церкви Св. Спаса, при Князе Александре Феодоровиче Ярославском в 1463 году.

¹⁸⁷ См. *Собрание Государств. Грамот* I, 5. Подлинник хранится в Архиве Иностр. Коллегии, и состоит из двух грамот: одна писана от Михаила к Архиепископу Новгородскому, а другая от Новгорода к Михаилу. Заметим в первой выражение: «А кто будет *закладень* позоровал ко мне»,— то есть, кто чрез кабаду обратился ко мне лицом, отдал мне себя— «а жива в Новгородской волости, тех всех отступилса есмь Новгороду. А кто будет давных людей в Торжку и в Волопе, а позоровал ко Тфери при Александре и при Ярославе»— т. е. кто из жителей Волока и Торжка издавна закабалил себя Тверскому Князю— «тем тако и седети, а позоровати им ко мне», и проч. Нет ни года, ни числа; видим только, что сей договор заключен еще при жизни Иоанна Дмитриевича Переславского. Печать серебряная вызодочепная, с изображением Арханг. Михаила и Св. Николая, висит на шелковом зеленом сшурке; надпись ео стерлась. Обе грамоты писаны не на бумаге, как думал Кн. Щербатов, а на тонком пергаменте.

¹⁸⁸ В *Троицкой*: «Преставися Князь Иван Дмитриевич Пере-

славский, смиренный, кроткий, тихий, Мая в 15, и беяше чад не имея, и благослови в свое место Князя Данила: того бо любяше паче ихех. И седе Данило на Переяславли, а Наместницы Князя Великаго Андрея сбежали. Тое же осени Вел. Князь Андрей поиде в Орду». Тело Иоанна Димитриевича лежит в Переславской Соборной церкви Преображения, построенной Георгием Долгоруким из белого камня; там стоят еще две иные гробницы Князей Переславских, отца его и другого Князя.

Переславль считался весьма крепким городом. Земляной вал его вышиною от 5 до 8, а в окружности 1037 сажен; с одной стороны течет река Трубеж, а с другой находится глубокой ров, называемый *Гроблею*, который был наполнен водою, а ныне зарос травой и сделался болотом. На нем стояла деревянная крепость, всегда починиваемая на иждивение Князей Переславских и Московских; она скрыта за ветхостию в 1759 году; по Указу Сената. В трех башнях двойной стены были ворота: Спасские, Никольские и Рожественские; был еще из города к реке Трубежу ход называемый *Тайник*, коего доныне видны некоторые признаки.

В *Троицкой*: «тое же осени (1300) Князь Данило Московский приходил ратью на Рязань и билися у города у Переяславля (нынешней Рязани), и Данило измогл, и много Татары избил, и Князя Костянтина Рязанскаго некакою хитростью ял, и приведе к себе на Москву». В *Никонов*. прибавлено, что Даниил ласково угощал своего пленника и всегда хотел отпустить его в отчизну. Автор *Степен. Книги* называет сию победу Даниилову *победою над Татарами*.

¹⁸⁹ В *Троицкой*: «в лето 6812 (надобно читать: в 6811) Марта в 5 (а не в 4), в Великое говенье, на безымянной (третьей) неделе во *Вторник* (следственно в 1303 году) преставись Князь (а не Великий Князь) Данило Александрович, в Чернцах и в Скиме, и положен бысть в церкви Св. *Михаила* на Москве». Так сказано и в *Никонов*.; а Сочинитель *Степ. Книги* пишет, что Даниил, основав монастырь *Данилов*, велел там и погребсти себя, не в церкви, а в ограде; что сия древняя обитель совершенно опустела; что во время Великого Князя Иоанна Василиевича Св. Даниил явился у своего гроба, на берегу Москвы реки, одному придворному юноше, там ехавшему, и сказал ему: «...рцы Великому Князю Ивану: се убо сам всячески себе утешаеши, мене же забвению предал еси»; что Иоани Василиевич с того времени устави петь соборные панихиды о душах родственников своих; что в княжение его сына, Василия Иоанновича, Боярин Иван Михайлович Шуйский, едучи верхом за Государем, хотел с надгробного камня Даниилова сесть на лошадь, но едва было не умер и вылечился молебнами, отпетыми на сем месте; что при Царе Иоанне Василиевиче умирающий сын одного куца исцелился у гроба Даниилова, и что Царь, удивленный такими чудесами, возобновил древний монастырь Данилов, построил там церковь каменную, и проч.— В сем монастыре находится следующая надпись: «В лето 6811, месяца Марта в 4 день, преставись благоверный Великий Князь Московский Схимонах Даниил Александрович; мощи же его обретены по откровению в лето 7160 мес. Авг. в 30 день, и повелением Великаго Государя Царя и Вел. Князя Алексия Михайловича всея Великия и Малыя

России Самодержца, пренесены в церковь, что во имя Седми Вселенских Соборов».

Деревянная церковь Св. Михаила, где, по сказанию Летописца современного, был погребен Князь Московский Даниил, стояла на том же месте, на коем после воздвигнут был нынешний каменный Собор Архангельский.

Известием о кончине Данииловой заключается *Пушкинская* харатейная летопись.

¹⁹⁰ Весною в 1303 году. С того времени Можайск был уже Московским городом (см. ниже в заведении Вел. Князя Иоанна Калиты).

¹⁹¹ В *Троицкой*: «того жь лета (1303) осенью Князь Вел. Андрей вышел из Орды с послы и с пожалованьем Царевым, и съехалась на съезд в Переяславль вси Князи и Митрополит Максим, Князь Михайло Тферский, Князь Юрий Данилович с братьею, и ту чли грамоты, Царевы ярлыки... Князь Юрий прия любовь, и взя себе Переяславль». Сего нет в других летописях.

¹⁹² См. выше, примеч. 171.— Доселе еще не упоминалось о Князях Вяземских, происходящих от Рюрика Ростиславича Киевского. Сын Владимира Рюриковича, Андрей *Долгая Рука*, женатый на дочери Мстислава Романовича, убитого на Калке в 1224 году, был первым Князем в Вязьме, области Смоленской. Так показано в *Родословных Книгах*.— Число убитых под Дорогобужем Смолен простиралось до 200.

¹⁹³ В житии Довмонта сказано, что он, мстя Немцам за их грабеж, не за долго до сей осады ходил в Ливонию с войском и возвратился с добычею. Далее: «Иагошиша Немци безвестно ратью посад у Пскова Марта в 4 день, и тогда убиша Василия Игумена Св. Спаса, Иоасафа Игумена Светных горы»... (В летописи Псковской: *Иосифа Превзитера и с ним 17 Мнзюв*)... «И Черноризец много избиха, и жен и детей, а мужей Бог ублюде. В утрий же день погании Немци оступиша град. Князь же Довмонт не стерпе дождати мужь своих большия рати, выеха с малою дружиною, ополчися с Иваном Дорогомиловичем... И победы я у Св. Петра и Павла на брезе», и проч.

В житии его: «мало поболев преставись Маиа в 20 день... бысть же печаль и жалость велика тогда Псковичем, и тако святое его тело положиша в церкви Св. Троицы с похвадами». В Псковской летописи: «бысть жалость велика и женам и малым детем по добром Князе».

¹⁹⁴ См. выше, примеч. 121. Стриковск. *Хроник.* кн. IX, гл. 2, по Русскому переводу: «Довмонт разорившия стены града починил, яко того его гоударства есть и будет, дондеже Псков стоит, вечная память стен, от Довмонта поставленных, юже и ныне Москва зовет: *Довмонтова стена*». В летописи Псковской: «В лето 6992 поставлена бысть церковь в *Довмонтове* стене» В той же летописи: «В лето 6817 Борис Посадник и весь Псков заложиха стену камени (в других списках: *плитяну*) от Св. Петра и Павла к Великой реце».— Стриковский, не зная наших летописей, говорит, что Довмонт убит в сражении племянником, сыном Тройдена, Князя Литовского, Лавром, Монахом Русской обители, который, сложив с себя клобук и мантию, подобно Воишелгу собрал войско и победил дяду. Сей Историк пазывает

Довмонта Псковским и Полоцким Владетелем, предком Князей Свирских. Он же говорит (кн. X, гл. 5): «Есть пегде в старых летописях Русских, яко Литва в лето 1307 Полоцк взя; а како, и при чьей державе, не пишет». Нарушевич относит к сему случаю следующую выписку из подлинных бумаг Коммиссии, наряженной Папою Климентом V для исследования дел Немецкого Ордена: *quodque gravius est, iidem praesceptores et fratres, non solum a confinibus eorundem paganorum, in quibus contra illorum incursum debuissent se murum defensionis opponere, in detrimentum fidelium recesserunt, sed quoddam castrum ejusdem Rigensis Ecclesiae eisdem paganis (Литовцам) pro certa quantitate pecuniae vendantes, regnum Polochense, quod quondam Rex Polochensis in fidem Christi conversus, prolem non habens legitimam, eidem Ecclesiae Rigensi contulerat pro animae suae salute, dictis paganis non absque jactura multitudinis innumerae fidelium, dimiserunt* [А еще важнее, что эти наставники и братья, в ущерб вере, не только отошли от границ с теми язычниками, против набегов которых они должны были выстроить стену для защиты, но и, продав один замок, принадлежавший Рижской церкви, отдали тем самым Полоцкое княжество тем же язычникам (Литовцам), пався урон неисчислимому множеству верующих, потому что некий полоцкий князь, обращенный в христианство, не имея законного наследника, завещал его для спасения души Рижской церкви], и проч. (См. Нарушев. Hist. Nar. Polsk. V, 11 и 350; также Догисл. Cod. dipl. Polon. под годом 1309, стр. 33). Далее сказано, что Литовцы разорили тогда в Полоцке две Соборные церкви, и большую часть окрестностей его обратили в пустыню.

¹⁹⁵ См. Далива Gesch. des R. Schw. II, 246. Он именует его Sigge Lake, а наш Летописец Воеводою Сигом — Копорье возобновлено в 1297 году. — Маршал Торкель приходил по нашей летописи в 1300 году, а по Шведским в 1298. Он пазван в первой Наместником Королевским Маскалкою. Далее: «Приведоша мастера из своей земли, из Великаго Рима от Папы мастер приведоша нарочит, поставити город... и в нем пороки; похвалившесе оканявнии, нарекоша его *Венец земли*», и проч.

¹⁹⁶ Далин пишет, что Россиян было 30 000 под начальством самого Великого Князя. *Лет. Новгород.* не умолчал бы о такой важной битве, но мог не сказать ни слова, если какойнибудь малочисленный отряд Россиян, видя превосходную силу Шведов, удалился от берегов Невы.

¹⁹⁷ Далин пишет, что Шведов в крепости находилось только 300, извуренных болезнями от сырости новых зданий, и что витязь Карл Гак, надев во время приступа Русскую одежду, был изрублен своими, которые его не узнали. — В нашей летописи: «Приступаша к городу Маия 18, в Пятко, на память Св. Патрикия (следственно 19), пред Сшествием Св. Духа... овых избиха, а иных извязавше поведоша, а град *запалиша*»: следственно деревянный. — В *Троицкой*: «Князь же Михайло Тферский не дошед Новгорода, слышав, оже Немци (Шведы) побежени, взвратися». Здесь также сей Летописец погрешает в означении времени, уходя годом вперед.

¹⁹⁸ Владимир, сын Ярослава Великого, в 1044 году заложил крепость в Новгороде; но она была конечно деревянная: ибо Летописец прибавил бы: «город *камен*».

¹⁹⁹ «И положен бысть на Городице в церкви Св. Михаила».

²⁰⁰ См. Cométographie, t. 420. В ясных летописях: «тое же осени бысть знамение на небеси: явися звезда на Западе, луча именуши яко хвосты вверх и полуденню лиць».— В 1297 или 1293 году был мор на скот и такая засуха, что леса и мшистые болота горели; в 1298, Маяя 9, небесное знамение («огородилося бяше солнце грозно»); в 1299 мор во Пскове, а в других местах, весною, страшные бури («в Новгороде туча на одном часу велик ров учивила в хоромов съезда из основанья»); в 1301, Июля 5 в Среду, сильная буря («хоромъ первало, а по полем дубье подрало»); в 1303 голод в Новгородской области («зима была тепла; не бысть снега чрез всю зиму, и не добыша люди хлеба, и бысть дороговъ велика, и туга, и печаль»); в Ростове бурей сорвало 4 церкви, а с других всех кровли.— «В лето 6806 (1298) на Св. недели в Субботу на ночь, освятавши Фомине Неделе, загорешась сени во Тфери подо Князем... В сенех люди спяще не очютиша огня, ни сторожеве, но сам Князь огонь почютил и в торое выскочил воп только со Княгинею... Погоре казна вся и не мало именья, злата и сребра, и порты, и оружье». В 1296 году, перед Троицыным днем, был также сильный пожар в Твери, а в 1300, Июля 3 в Пятницу, сгорел Торжек. «Мес. Апреля в 18 день, в Субботу Великую, в 1 час ноци загореся на Варежской улице (в Полегороде)... Вьдвигеся буря... и верзеся огонь на Немечскаго Двора в Неревский. Конец, и загореся на Холопьи улицы... а мост великий огонь зайал... Но сице бо на свете Бог и добрие людие уиша; а вля человеци в Св. Иоанне над товаром сторожи убиты; в Св. Иакове сторожь сгоре; на Торговом полу (Торговой стороне) церкви сгоре 12; а в Христове в церкви неколько икон сгоре, и 2 Попа сгореста; а в Неревском Конце сгоре церкви 10, и муж добр сгоре Олферий Лазоревичь».

²⁰¹ Апреля 18. «А Семену, Епископу Володимерьскому, дасть Епископию Ростовскую... А сам седе в Володимере». Бывший Ростовский Епископ Тарасий поссорился с Князем своим, Константином Борисовичем, и в 1295 году уехал в Устюг; Константин же поехал за ним и взял его под стражу со всеми людьми Епископскими, как сказано в *Ростовской* Архивской летописи и в *Воскресенской*, где надобно только читать: «иде Князь», вместо: «седе Князь».— О Князе Порусском см. выше, примеч. 175.

²⁰² Так пишет Львовский или Лембергский Бургомистр Зиморович в своем *Triplici Leopoldi*, сочиненном в 1672 году. Я имел верный список сей любопытной рукописи от Г. Профессора Лоди; а подлинник хранится во Львове. Автор пользовался древними бумагами тамошних архивов, и гсворит: *Leo, mitior agno ante mortem, placide vitam consummavit anno 1301*, [Лев, смиренней агнда перед смертью, тихо окончил свою жизнь в 1301 г.], и проч.— Один Галицкий Поэт новейших времен (см. книгу Окольского, *Russia Florida*) описал в Лативских стихах жизнь Даниила и Льва. О последнем говорит он:

Extincto Daniele, Leo tenet obvia scepra
 Urbem qui proprio primum de nomine condit.
 Nutritus bellis princeps et magnus in armis.
 Orbe, patris similis, patrem virtute ferabat.
 Romanique nepos, animum spirabat avitum.

[После смерти Даниила Лев правит городом, что основано по имени его. Государь, вскормленный войнами, великий в сражениях, равный отцу, он прославил его своей доблестью. Внуку Романа был вдохновлен духом деда].

²⁰³ Клименту Ходыкевичу, Монаху Доминиканскому, написавшему *Dissertationes historico-criticae de Archiepiscopatu Metropolitano Kijoviensis et Haliciensis*, показывал первую грамоту Григорий Сушальский, Декач Николаевской церкви во Львове, а вторую Антоний Левинский, Протопоп тамошней Успенской Соборной церкви. Из Николаевской жалованной грамоты Ходыкевич переводит только следующие слова: *Ecce ego Leo, Dux terrarum Russiae, filius Danielis Regis, consilio capto cum Senatu meo, etc. in praesentia Venerabilis Metropolitanae Haliciensis Josephi de Krylos, Andreae Ducis Jaroslavitz, Ducis Waszko et aliorum plurimorum fide dignorum, circa praemissa existentium. Scriptae sunt hae litterae Leopoli Feria Sexta, die octava Mensis Octobris, anno 6800 (1292).* [Я, Лев, князь земли Русской, сын короля Даниила, с согласия моего совета, в присутствии досточтимого митрополита Галицкого Иосифа Крылоского, князя Андрея Ярославича, князя Васко и многих других достойных веры, со сказанным согласных. Писана сия грамота во Львове в шестой день недели, восьмой день октября, в год 6800]: В 1292 году 8 Октября было не шестым, а четвертым днем недели.— *Крылос*, в сей грамоте упоминаемый, есть местечко верстах в пяти от Галича, где, как *сказывают*, была в старину кафедра Галицкой Митрополии и находился загородный дворец Княжеский (см. *Ходык. Dissertationes*).— Вторую мнимую Леонову грамоту сообщает Ходыкевич всю от слова до слова в Русском подлиннике. Вот она:

«А се я Князь Лев, сын Короля Даниила, згадавшия есмо з нашими Бояры, (якоже) прадед наш, Царь Великий Владимир, и отец наш, и предад Митрополитом и Епископом по всем землям Русским, якож и мы Богу и пречистой Его матери ко церкви Св. Ея Успения Крылоским Попом Соборным Митрополи Галицкой, и всем Архиепископом и Епископом и монастырем православной Св. Веры Греческой, дали есмо *Право* духовное, по том же, как держит Киевская церковь по Христианскому и Святых Отец управлению, и подтвердили есмо *приданя* церковные на веки *вечные*, села з людьми и поля з лесы; и еще есмо дали на *тоты* села грамоты *особливи* межн наших границь и Боярских, и в их полях и лесех, *вызначаючи* границы, *як* было издавна; и придали есмо десятины с нашего и *Князкия*; и от превозов не возмем десятину; и по Болрским селом *приданние* и *даны медовые*, выходы и борты и рыбныя ловища и езера даем церкви Св. Богоматери, *Митрополите* (вместо *Митрополиту*) нашему Григорию, и по нем *будучим* Архиепископом, кому Бог изволит и даст держати на веки, и *поживати*, и церковь святую правити и рядити, а за паша предки и за нас милостиваго Бога *просити*. А к тому еще придаем куны в рок с Попов давати, и *суди духовниа* судити (судит) церковь *столичная* от мирских в законе *отлучини* (отлучно), *распусты, свадебичини* и *беззаконпопаятия*, все духовные права судят Архиепископы; а *сии* (се) люди опричнии церковнии: Игумены, Попове, и Дяконы, и Священницы, причетницы церковнии, и Черноризцы, иконнии писарове, Поповичове, и *Дяци*, прокурники и богадельнии, и стран-

нии; и те люди церковные волны от нас и от Бояр наших: обладает и судит их великая Церковь, опроч мирля. А на мое слово *не треба уступитися* некому, ни отняти, ни детям моим, ни тым, кому по нас Бог даст на веки вечные. А се управил есмо (по) Святых Отец и первых Царей Христьянских (правилу). А кто на мое слово *уступит*, суд ми с ним пред Богом, и отлучен будет милости Божия в день Страшнаго *Божияго* суда, и да будет клятва Божая на нем в сей век и в будущий.— На то есмо грамоту нашу дали и печать свою привесли. А притом были Митрополит *Киевский Киприан*, Владыка Перемышлский Ларион и Князь Андрей Ярославичь, и *Пан Васко*, и иных Бояр много *було* при том. А писана и дава грамота в Галичи в Четверток месца Марта в *осмый* день, лета 6809. А писец Захариа Выхот.— 1) Все косыми ^{54*} буквами напечатанные выше слова или не употреблялись в древнем языке Русском или написаны не по Русскому выговору. 2) В 6809 (1301) году *в руке лето* было 8, и 8 Марта не в Четверток, а в Середу. 3) В 1301 году был *Киевским* и всея России Митрополитом не *Киприан*, а *Максим*. Ходыкевич напрасно уверяет, что Максим преставился в 1296 году; что сей мнимый Киприан нас нашу церковь от 1296 до 1308 года, и что Св. Петр заслужил его место, а не Максимова. 4) Чтобы в Галиче была *особенная* Митрополия в XIII или XIV веке, на сие нет никаких достоверных исторических свидетельств. Наследники Леоновы думали учредить оную, однако ж не могли исполнить своего намерения, и Патриарх Константинопольский поставил Митрополита Петра для всей России (см. ниже, примеч. 243). В 1331 году находился в Галиче *Епископ*, подведомый нашему Киевскому и Владимирскому Митрополиту (см. ниже, примеч. 290). Ссылаются на Notitiae Graeco-

rum Episcopatum a Leone Sapiente ad Andronicum Palaeologum, напечатанные при сочинении Копина, где упоминается о *Галицкой Митрополии*; но известия о Российских Епископствах должны быть в оных новейшим прибавлением, ибо там к городам *Литовским* причислен *Смоленск* (стр. 399), взятый Витовтом уже в 1404 году. *Далее* сказано: posteris temporibus constituti sunt in Ungrovalachia duo Metropolitae; [В позднейшие времена в Угровалахии были поставлены два митрополита]; а ниже: Factus est etiam nostra aetate Metropolitanus Galiszae; [В наше время был поставлен митрополит Галицкий]: следовательно еще в *позднейшее* время; а именно в 1539 году, когда возобновленная Епископия была названа *Митрополиею*, при Короле Польском Сигизмунде. Его *уверили*, что она так издревле называлась: для чего, велел Митрополиту Киево-Литовскому, Макарию, поставить Святителя Галичу, именем также Макария (Тучанского), Сигизмунд пишет в данной ему грамоте: cui quidem *Vladicae* Macario sub potestatem illius damus Ecclesiam *Haliciensem Metropolitanam*, in qua quondam Archiepiscopus, alias Metropolitanus eorum praesidebat [Коему владыке мы отдаем под власть Галицкую митрополию, которую прежде возглавлял архиепископ, или митрополит] (см. Ходык. *Dissert.*). Когда Митрополия Российская в XV веке разделилась на две, тогда Митрополиты Киево-Литовские именовались и *Галицкими*; но Галич не имел *своих частных Митрополитов* или *Архиепископов*, вопреки Сигизмунду и Киево-Литовскому Митрополиту Макарию, который в ставленной грамоте Епископа Галицкого Макария пишет: quoniam

Archiepiscopatus Metropolitae Haliciensis ab aliquot annorum centenariis amissus et extinctus fuerat [ибо архиепископ Галицкой митрополии уже несколько сотен лет заброшен и забыт] (см. Ходык. *Dissert.*)

Обратимся к Львовой грамоте. Гедеон Балабан, Епископ Львовский и Галицкий, в 1581 году представил оную в самом ветхом виде Королю Польскому Стефану на утверждение: что Король и сделал, с оговоркою: «поколикую ее содержание не противно настоящим законам» (quatenus Juris publici ratio permittit, approbatus, и проч.). Сию грамоту, тогда вновь переписанную, скрепили печатями Стефан и после Сигизмунд III (в 1592 году), а в Городском Правлении Галицком записали в 1642 году (см. Ходык. *Dissert.* гл. II). Нужно ли разъяснить намерение подлога? Читатель вспомнит наш мнимый церковный устав Владимиров или Ярославов, изобретенный с таким же намерением: то есть, для мирской пользы Духовенства.

²⁰⁴ Узнав, что в Кенигсбергском Архиве находятся подлинные грамоты Галицких Князей к Великим Магистрам Немецкого Ордена, я просил его Директора, Г. Гейнца, доставить мне верный список оных. Он, как истинный друг учености, сделал все по моему желанию. От Юрия Львовича самого нет писем; но печать его находим приложенную к грамоте Андрея в Льва, правнука Даниила, писанной в 1316 году (см. ниже). На одной стороне изображен Юрий или Георгий на троне, в венце и с скиптром в правой руке; кругом подпись: Domini Georgi Regis Russiae [Господину Георгию князю Российскому] — на другой стороне всадник в латах; в руках щит и знамя; кругом: Domini Georgi Principis Ladimeriae. [Господину Георгию князю Владимирскому].

²⁰⁵ См. Арпт. Liefhönd. Chron. стр. 75.

²⁰⁶ Драгоценное собрание древних грамот Новгородских и Двинских получено мною от Графа А. И. Мусина-Пушкина. Вот Андреева грамота: «От Великаго Князя от Ондрея к Посадником, и к скотникам, и к старостам: како есмь докончал с Новымгородом ходити трем ватагам моим на море; а в Атаман Ондрей Кртыцкий, ать дають (да дают ему) с погостов корм, и подводы по поплине; а сын его Кузма как поидеть с моря с потками (птицами) с данными по данничу пути, далять ему корму и подводы по поплине с погостов; а как пошло при моем отце и при моем брате не ходити на Терскую сторону Новгородцем, и ныне не ходити». — *Терская сторона*, или *Терь* или *Тре*, заключала в себе, как видно, северную ^{55*} приморскую часть Архангельской Губернии. Там одни слуги Великого Князя, называемые в других грамотах *сокольниками* (см. ниже), ловили птиц.

Разные происшествия Андреева княжения, о коих мы не упоминали в Истории, суть следующие.

В 1294 году преставился Рязанский Епископ Василий. В Новгородской области «Гит Манович, остави Отий городок на сей стороне Наровы. Новгородцы же шед пожгоша городок, и соло его великое взияи и пожгоша. Того жь лета съвършиша церковь Св. Федора, и свяца ю Владыка Климент Окт. 18». — В 1295 поставлен Симеон, Епископ Владимирский. В 1296 Архиепископ построил в Новгороде церковь каменную Воскресения на воротах, а в 1297 Георгиевский Архимандрит Кирилл церковь Преображения на воротах от Людина Копца. Юрий

Данилович женился в Ростове. (В Тверь, по *Никон. Лет.*, построили церковь Св. Афанасия). В 1298 Князь Тверский Михаил был опасно болен. Септ. 15 в Понедельник, после Вечерни, родился у него сын Димитрий.— В 1299, Мая 22, в Пятницу в 7 часу дни, скончался Новгород. Архиеп. Климент, и положен в притворе Св. Софии Архимадритом Кириллом, Посадником Андреем и проч. «Новгородци, много гадавшие, възлюбиша Игумена Св. Благопещенни Феоктиста; и съзвоннише Вече у Св. Софии, и Князь Борис Андреевичъ (сын и Наместник Великого Князя) с всеми Новгородци посадиша его в Владычье Дворе, дондеже уведаютъ, где Митрополит». Окт. 11 родилась у Князя Михаила Тверского дочь Феодора.— В 1300 «прииде Митрополит Максим в Новгород в Епископ Ростов. Симеон и Тверьский, Андрей, поставиша Феоктиста, зваменаша его в церквь Бориса и Глеба Июля 29, того жь месяца и поставиша на память Свв. Апостол Петра и Павла, в Св. Софии... Той же осени заложиша церковь каменну у Св. Михаила на Михайлове улице. Срубиха 4 церкви (в Новгороде), Св. Богородицы в монастыри в Звернице в Св. Лазаря, и Св. Дмитрия на Бояни улке, и Св. Бориса и Глеба на Подоле». Окт. 7 в Пятницу родился у Князя Михаила Тверского сын Александр.— В 1301, Ноября 8, были постриги у Князя Михаила Тверского сыну его Димитрию.— В 1302 заложили в Новгороде новую церковь Бориса и Глеба, ибо старая начинала разрушаться; там же совершили церковь Св. Михаила на Михайлове улице. В 1303, Февр. 25, в Понедельник, скончался в Костроме сын Вел. Князя, Борис Андреевич. «Отъяша (в Новгороде) Посадничество у Смена Климовича и даша брату его Андрею. Срубиха 4 церкви, Св. Георгия в Торгу, и Св. Исана Ишкову, и Св. Козмы и Демьяна на Холоповъ улицы, и Св. Георгия на Борькове улице». В рукописн. Устюжском летописце: «В лето от Р. X. 1303. Июля 8, преставися Св. Прокопий, Хрста ради юродивый Устюжский Чудотворец, друг преподобнаго отпа Киприана (см. сей *Истории* Т. III, примеч. 186), по конце моста пред святыми вороты того Архангельск. монастыря. Тело же его честно, по его завещанию, погребено на берегу реки Сухоны, близ Соборныя церкви Успения, и камень на котором Св. Прокопий обыкв часто сидети, взирати на реку Сухону и молити Бога о плавающих, положен верх гроба по его завещанию; а потом — в церковь над гробом его во имя его создана; а на месте у Архангельск. монастыря, иде же преставися, поставлена часовня, а в ней образ Успения и Св. Прокопия, да крест из белаго камня, пренесенный после в церковь Введения Богоматери, в трапезу на правой стороне; а часовня на том месте ныне уже нет, а только образ Святаго там изображен на стене». См. о чудесах Прокопия в Прологе, Июля 8. Там сказано: «В левой руке понаше (Прокопий) три кочерги. Глаголют же, яко егда кочерги оны понаше Святый простерты главамъ впрямь, тогда бываше избылъство хлеба: егда же непростерты, то скудость являше».— В 1304 Июня 23, во Вторник, в полдень, ударил гром в маковцу Костромской церкви Св. Феодора и зажег ее; к вечеру она сгорела. Зима была теплая, бесснежная, а год весьма плодородный.— *Никон. Лет.* говорит, что в 1297 году срублин в Тверской области городок Зубцов: разве тамошняя крепость? ибо о сем городе уже несколько раз упоминалось в летописях.

²⁰⁷ «А рубеж ти, Княже, межю Суждальскою землем и Новгородскою дати ти старый, како было при деде твоём и при отци твоём Ярославем». См. Новгород. грамоту в Архиве Иностран. Коллегии № 6. Там же: «а что, Княже, сел твоих и Владычьих (Епископа Тверского), и проч. которое село зашло без кун, то без кун поидеть к Новгороду; а кто купил, а тыи знаеть своего истца или дети его: истца ли не будеть, целовати ему хрест, како истца не сведаеть, взяти ему куны, колико будеть дал по исправе, а земля к Новгороду.... А ряду в Новгородской волости тебе и твоим судиям не посужати, а самосуда не замышляти; а Старосте ни холопа, ни робы без осподари (господина) твоим судиям не судити; а за рубеж из Новгородской волости твоим Дворяном суда не выводити» — то есть, Дворяне Княжеские или судии не могли для суда вызывать Новгородцев из области Новгородской в другую. Далее: «а за Волок ти слати своего мужа из Новгорода в дву васаду по пошлине (как обыкновенно), а оиять ехать туды же на Новгород, а с Низу ти не слати».

Сих договорных грамот Михайловых с Новгородом находится в Архиве четыре, под № 6, 7, 9 и 10. *Первая* на пергаменте с свинцовою печатью, на коей с одной стороны вырезан образ Богоматери, а на другой слова: «Фектист Архиепископ Новгородский». На печати *второй* грамоты изображены Иисус и Михаил Архангел. Первая грамота от Архиепископа и чиновников Новгородских дана Михаилу, вторая от Михаила Новгороду. Третья и четвертая такого же содержания с малыми отменами. На пример в *четвертой*: «а что сел Дмитриевых, то дали есме быле Андрею до живота Андреева в хрестное целованье, а дотом Новгороду то все... В Влььде (Вологде) и Тиуна не държати... продаяти ти дань свои Новгородцю (то есть, отдавать Княжеские доходы на отсут только жителям Новгородским, а не другим)... «А холопа и *половника* (наемника, работника из половины) не судити твоим судиям без господари; а холоп или половник забежит в Тферьскую волость, а тых, Княже, выдавати». Сия грамота, за печатью Архиепископа Феоктиста, писана не в одно время с первой — ибо в ней наименован (кроме Посадника Георгия или Юрия) *Тысяцкий Андрей* — однако ж прежде 1308 года: ибо в сем году Феоктист уже отказался от своего сана. Третья грамота (также за печатью Феоктиста) писана в одно время со второю и такого же содержания; только в ней прибавлено следующее: «за Волок ти своего мужа не слати, *слати Новгородца; а тебе серебро емати*». — Все другие условия сих грамот известны Читателю по договорам Ярослава Ярославича, выше приведенным; для того не повторю оных.

²⁰⁸ В *Воскр. Лет.* II, 281: «Егда жь ему (Юрию) бывшу в Володимера, блаженный Митрополит Максим со многою молбою браняшеть (возбрашл) ити в Орду», и проч. Далее: «он же (Юрий) отвещав рек иду, отче, в Орду, по не хошу Великаго Княжения.... Свадиша (Татарские Вельможи) братью, ркуще Князю Юрью: оже ты даси выход (дашь) болши Князя Михаила, а мы тебе Княжение Великое дадим. И тако превратиша сердце его». Сей Летописец хотел, кажется, извинить Юрия. — Далее: «Князя Юрья в Суждале переимали, да не изымала... Он же

с своим братиею прѣиде в Орду и нем путем..... Со Князем же с Иваном со одиного Переяславская рать, в тому же присие и Московская, в биная кренико — и уби Акифа у Переяслави, и зятя его Давыда и множество Тферичь.. Дети же Акинфовы. Иван да Федор, одна убежали во Тферь». *Ник. Лет.* называет Акифа бывшим Боярином Вел. Князя Андрея Александровича, и говорит, что Иван Данилович, по отъезде брата прибыв из Москвы в Переславль, *сел там на Великом Княжении!* Далее: «Вослапа в Новгород Тферичи Наместники Михайловы силою (в 1304 г.) и не приаши их... Идоша Новгородци в Торжек блюсть Торжку, и совкупиша всю землю противу, и сылаючесь послы разъехинася докочавше до приезда Князей».

²⁰⁹ «Бысть Вече (в 1304) на Костроме на Бояря, на Давыда Явидовича, да на Жеребца и на иных; тогда же в Зерна убили Александра». — В рукописной Синаодальной под № 349, л. 53: «Князь Михайло Андреевич (в 1305 г.) оженися в Орде». Сей Михайло был сын Андрея Ярославича, а не Александровича, который не оставил детей; потому его Бояре, не имея Государя, уехали к Михайлу Тверскому.

²¹⁰ Михайл возвратился в 1305. *Воскр. Лет.* II, 281: «и посажен бысть на столе в Володимере блаженным Митрополитом Максимом... Ходи (Михайл в 1305 году) на Князя Юрья и на его братью, и вая с ними мир... Ходи (в 1308) в другие к Москве, и бысть бой у Москвы на память Св. Апостола Тита, а града не вая».

²⁰¹ См. выше, стр. 94. В *Троицкой*: «в лето 6815 (1307) Князь Юрий въеха на Московь с Рязани». Кажется, что Юрий сзидил в Рязань как повелитель, имея тамошнего Князя в своих руках. Он умертвил Козьмистина в 1307 году. — С сего времени Коломна была уже Московским городом. Иван Данилович в завещании своем (см. выше, в описании 1340 году) отказал ее старшему своему сыну. — Братья Георгиевы уехали в Тверь зимою 1307 года.

²¹² Хотя Михайл не был в Новгороде до 1308 году, но господствовал там чрез Наместников с самого своего приезда из Орды. Феоктист в 1305 году, Дек. 9, святил великим священием Новгородскую церковь Бориса и Глеба в державу Христолюбиваго Князя Михаила, как сказано в *Лет. Новгород.*

²¹³ См. Архивск. Новгородскую грамоту № 11. Она с печатю Архиепископа Феоктиста, следственно писана еще в 1307 или 1308 году. В ней сказано: «Князь Великий Андрей и весь Новгород дали Федору Михайловичу город стольный Пльсков, и он ед хлеб, а како попла рать, и он отъехал, город повьрга (оставив); а Новгорода и Пльскова поклона не послушал». По Ливонским Летописям нам известно, что Рыцари в 1307 году осаждали Псков и возвратились с выгодным для них миром (см. *Арнт. Chron.* стр. 77, и Кельх. *Liefland Gesch.* стр. 107). Далее в грамоте: «Приехав в село, Новгородскую волость (Наместник Федор) пусту положил, братию нашу испродал (обложил данию). Тобе, Княже, не кърмити его Новгородским хлебом; кърмити его у себе; а на селех (за его села) купы ему даем. А Бориса Костянтиновича кърмил Новгород Корелю, и он Корелю всю истерял и за Немцы заговил. Над тивь (сверх того) рубеж учинил на Новгороде, чего не пошло: то есть захватил принадлежачее ему.

Нарубить значило *нахватать*: см. сей Историк Т. I, примеч. 468. В другой Михайловой грамоте сказано: «а что Князь товар *дорубил* — т. е. захватил — братья нашей, а того товара нам отступитися». В Псковской летописи также встречается выражение *рубить* вместо *захватывать*: см. ниже, примеч. 355.

²¹⁴ «В лето 6816 (1308) седе Князь Великий Михайло Ярославич в Новгороде на столе в Педелю на Собор Свв. Отец 630, иже в Халкидоне.... Ходиша (в 1310 г.) Новгородци в лодьях и в лодьвах в озеро (Ладожское), и идоша в реку *Узьверву* и срубивша город на пороже нов, ветхый сметавше». В *Большом Чертеже*, стр. 260: «из Озера (Ребона) вытекла река *Узьверва* и пада в Корельское озеро, а Корельское озеро пало в Ладожское; а на усть реки Узьвервы на острове город Корела» (или Кексгольм). Выше обе сии реки, Узьверва и Вокса, называются Вокшею. Далее: «В лето 6811 ходиша Новгородци войною на Немецкую (Шведскую) землю за море на Емь с Князем Дмитрием Романовичем, и пересхавше море, взяша первое Купецкую реку (может быть, Кюмепь) села пожгоша и головы поймаша, а скот всекоша, и ту убиеш бысть Константин Ильич, сын Станимировича, в вагове. Потом взяша Черную реку ^{56*} всю, и так по Черной придоша к городу Ваваю, и взяша город и пожгоша, а Немци избегоша на детище (в замок или в крепость): бяше бо место велми силю твердо, на камени высоце, не имея приступа ни откуда же, и сослаша с поклоном, просяще мира. Новгородци же мира не даша, и стояша 3 дни и 3 ночи, волесть труше (разоряя), села великая пожгоша... И потом идуче (назад) взяша Кавгалу реку и Перву реку (где ныне местечко Перно) и выидоша на море и приидоша здорови вси». ^{57*} Лерберг изъясняет, что город Вавай был там, где ныне приход Вавай (Vaava), близ Тавастенгауза; что древние Новгородцы называли Куецкою реку Кумо, а Черною Нокью (Nokia-Strom). Напротив того, Г. Гиннинг в своих *Bemerkungen über einen in den Russ. Chron. erwähnten Kriegszug der Russen nach F inland*; представляет вероятность, что Куецкая река есть залив Поюский (die Bucht bey Pojo), а Черная Карис (Karis å: Karisfluss)»^{-57*}.

Князь *Димитрий Романович*, с коим Новгородци ходили в Финляндию, мог быть сыном или Романа Глебовича Смоленского или Романа Владимировича Угличского; однако ж сей последний, внук Константина Великого Князя, назван бездетным в Родословных Книгах.

²¹⁵ «Наместники своя (Михаил из Новгорода) выведе... А Торжок зая и Бежичи и всю волость... Дюконча (Архиепископ) мир, и Князь ворота отвори (пропустил хлеб), а Наместники своя присла в Новгород».

В 1311 году, Мая 19 «в ночь загореси на Яшеве улици, и сгоре дворов без 3 сорок, а голос сгоре 7. Июня 28, в ночь, загореси на Розважи улици Глебов двор, и погоре Конец Черевский семо до Гребли, а семо и за Борькову улицю, и сгоре дерковь Свв. Козмы и Демьяна, и другая Св. Савы, и 40 деркнь огоре и домове добрии. О горе, братья! лют бяше пожар с ветром и вихром, а злии человеци пограбвиша чюжая имения. Потом Июля 16, в ночь, загореси на Ильине улици, и такоже бысть лют пожар с вихром наборзе и треском, и погоре торг и домове по Рогатицю, а церкви сгоре деревянных 7, Св. Дмитрия, Св. Георгия, и Св. Бориса и Глеба, и Св. Ивана Ишкова, и Св. Къ-

терины, п Св. Прокопья, и Христова; а каменных 6 огоре, седмицаи Варяжьская; а злии человекаи такожь пограбича чужоим имения».

²¹⁶ См. Абульгази *Histoire des Tatars*, стр. 457, и Дегина, кн. XVIII, стр 350. Наши Летописцы говорят (см. *Воскр.* II, 281): «Озбяк войде в богомерскую Веру Срачиньскую, и (см. *Троицк.*): «Царь Озбяк обесерменился». Моголы начали принимать Веру Магометанскую еще со времен Хава Берки (см. выше, с. 66); но Узбек, совершенно искоренив идолопоклонство, везде утвердил овую.

²¹⁷ См. *Воскресенс. Лет.* Михаил поехал к Хану в 1313 году, а возвратился осенью в 1315.

²¹⁸ «В лето 6821 (1313) выеха Посадник Ладожьский с Ладожаны в войну, и Немци изъехаша Ладогу, и пожгоша... В лето 6822 (1314) избяша Корела Городчан, кто был Руси в Корельском городке (Кексгольме), и введоша к себе Немец. Новгородци же с Наместником Федором идоша на них, и передаша Корела, и избяша Новгородци Немец п Корелу переветников». Род Князя Феодора Ржевского неизвестен. Далее в летописи: «той же зимы пред Великим заговением приеха Князь Юрьи в Новгород на стол с братом Афапасем», и проч.

²¹⁹ Юрий из Новгорода поехал в Ростов, а оттуда к Хану Марта 15, в Лазареву Субботу, с *послами Новгородскими*, как прибавлено в некоторых списках.

²²⁰ «Ведый с собою океаннаго Тайтемира и Махрожу и Индыа: сии же в Ростове быша ~~и~~ много зла подеяша.— В некоторых списках прибавлено, что Новгородцы, выступив против Михаила, не взяли с собою черных людей: «Пребыша ту (в Торжке) 6 недель, весть переимающе». О битве: «Ту убиша Андрея Климовича, Юрья Мишинича, Михаила Павшинича (трех бывших Посадников) Силвана, Тимофея Андреянова, сына Тысяцкого, Онанью Мелуова, Офонаса Романовича и купец добрых много, а иных Новгородцев и Новоторжцев Бог весть».

²²¹ В *Собрании Государ. Грамот* I 15: «Се докончал Великий Князь Михайло с Владыкою Давыдом и с Посадником и со всем Новымгородом, что ся учинило промежи Князя и Новгорода розратье... За все за то взяти Князю у Новгорода двенадцать тысячи серебра. Буди Андрееве дети, буди Манко с детьми или Юрьи Калека и вси тальцыкы и что взял Федор Юрьевич и Елферий Жидьслаличь у талшыков и у Манка с детьми, а то поиде в ту же двенадцать тысячи серебра. А срокь трем тысячам и двема стома взяти Князю на Збор в Низовьский вес; а как възметь Князь три тысячи и двете, тако ему пустити хлеб и всякий гость; а другой 3000 взяти Князю на Средокрестье в Низовьский же вес; а третий 3000 полна Хопылы (Ординские купцы, жители города Хопыля) к себе: дати им на Верьбницию без дву сту и без полутретьицати серебра в Низовьский же вес; а четвертый 3000 взял Федор и Елферий у тальшыков. А что перейде через срок 4 дни, а в том Князю измены не учинити; а како Князь серебро поемлет, тако ему вся таль пустити по целованью; а нелюбе Князь отложил от Новгорода и от Пскова и от пригородов; а Посаднику и Тысяцкому и всему Новгороду, кто мои недруги мне выдал в Торжку, тем ся им не мыцати; а Новгороду Княженье мое

честно дръжати без обиды; а Князю Великому дръжати Повгород без обиды в поплине (по обжковению); а оиать сел Кпязь Великий Михайло на Фектистове грамоте, что докопчал с Владыкою п с послы Новгородськыми на Тфери. А на сем па всем Кпязь Великий Михайло крест целовал к Повугороду, а Повгород к Великому Князю крест целовал по сим грамотам; а исплатить Новгород то серебро двенадцать тысячи, то Великому Князю грамота изрезати, что доковчали на Городке на Волзе, и другая грамота Повоторьская, что в Торжьку доковчачалъ». У подлинной грамоты привязаны па шелковых спурках две свищовые печати; па одной вырезан образ Богоматери с именем Давида Архиепископа, а на другой Михайла Арханг. и Св. Николая.— Доказательством, что сия грамота действительно тогда писана, служит другая, данная от Михайла Георгию в 1318 году (см. ниже, примеч. 229), где сказано: «а что грамота на Городке писана, и что в Торжьку писана при Тайтемери и Владыци серебряная, а те Михайло Князь порезал». Грамота же писанная в Городке на Волге (ныне Городня близ Твери) содержала в себе, чаательно, договор Архиепископа Давида, заключенный им с Великим Князем в 1312 году: Новгородцы, может быть, оставались по оной еще в долгу у Михайла: ибо он скоро уехал к Хану, а Георгий овладел престолом Новгородским.

²²² В харат. *Новгород. Лет.*, в *Ростов.* и других сказано, что Новгородцы обязались заплатитъ Михаилу пять тем: один *Никонов. Лет.*, испуганный столь великим числом, поставил 500 гривен. Подлинная грамота свидетельствует истину.— Новгородцы вторично избрали тогда в Посадники Семена Климовича, а *Никон. Лет.* вымыслил, что Михаил дал им двух Посадников,

²²³ В *Новгород. Лет.*: «выидоша Наместници Михайловы из Повагорода — (а в других: *выслаша Наместников Михайловых*) — и поиде Князь Михайло к Новугороду со всею Низовскою землею, а Повгородци учиниша острог около города по обе стороне, и соидеся вся волость Новгородская, Пльсковичи, Ладожане, Рушапе, Корела, Ижера, Вожапе. Князь же Михайло, не дошед города, ста в Устьянех, и так мира не возма, поиде проче, не успев ничто же, по болшую рану восприим: взвративше бо ся вспять заблудиша в озерех и в болотех, и начаша мерети гладом: ядыху же и конипу; а снасть свою пожгоша, а иное пометаша, и придоша пепи яко же древле Иерусалимяне, ввсегда предасть я Бог в руде Царю Римскому Титу». В *Троицк.*: «Князь Великий ходил на Ловоть, собрав вой многи, и поиде ратью к Новугороду, и устремися по неведомым местом и по незнаемым путем, и заблудиша во злых лесех и в болотех, донде же придоша на Ловоть, и ту стояша, и бысть в них глад, яко и кожи ядыху и головиче, и ремеше жваху, и мнози измроша; а друзии и пепи одва придоша». В *Воскресен.* «ядохша кони, и кожи с щитов содирающе ядыху, а доспехи своя и оружья пожгоша». *Никон. Лет.* вымыслил, что Михаил перед сим несчастным походом еще разбил Новгородцев и Князя Афанасия Даниловича у Тсржка.

Далее в *Новгород. Лет.*: «Яша Игната Беска и биша на Вечи и свергоша с моста в Волхов: творяхуть бо его перевет державша к Михаилу; а Бог то вестъ. Тогда же и Данилко Писцев убыен бысть на рля (на поле или пашне): обадил бо

его холоп свой к Горожаном, тако река: посылал мя с грамотами к Михаилу».

²²⁴ «Послаша Новгородци Вл. Давыда к К. Михаилу с мольбою, просице па окупу братьи своей, и не послуша его Князь», и проч.

²²⁵ По *Новгород. Лет.* Князь Московский возвратился и воевал с Михаилом в 1318, а по другим в 1317.— Юрий был давно жейнат; но видно, что первая жена его тогда скончалась.— Далее: «приведе с собою Татар, Кавгадыа и Астрабыла, и пойде ко Тфери». *Никон. Лет.* говорит, что Юрий, сошедшись с Михаилом на Волге у Костромы, уступил ему Великое Княжение; что Михаил, возвратясь в Тверь, построил Кремль; что там было небесное знамение Септ. месяца в Субботу, круг с лучами; что осенью съехались к Юрию в Кострому все Князья Суздальские; что зимою он пошел с войском к Ростову, Переславлю, Дмитрову, Клипу; что Новгородцы, помогая ему, воевали Тверскую область и 6 недель стояли в Торжке; что Юрий, быв уже в 8 верстах от Твери, отступил за 40 верст, и проч. Ни в летописях древних, ни в житии Михаила (*Воскр.* II, 280) нет сих запутанных обстоятельств.

²²⁶ См. житие Михаила в *Воскр. Лет.* II, 282, 283.— *Выходом* называлась дань, которую Великие Князья платили Хапам за свое достоинство.— Все следующее взято из жития Михайлова, внесенного в *Воскр. Лет.* и *Степен. Кн.*

²²⁷ *Никон. Лет.* говорит, что Кавгадый ушел в стан, и на другой день помирился с Михаилом.— Борис Данилович, как видно, снова держал сторону брата, возвратясь к нему из Твери.— Далее в *Новгород. Лет.*: «Приехаше (Новгородцы) в Торжек и докончаша с Князем Михаилом, како не вступатися ни по одином, повеже не ведяху Князь Юрья, где есть». В *Ростов.* и *Воскресен.*: «пойде (Юрий) ко Тфери, и прислав Телебугу, зва Новгородци; а Новгородци приходили наперед того в Торжек», и проч. В *Троицкой*: «а Князя Ивана Даниловича, брата своего, послал (Юрий) в Новгород Великий по Новгородци».— В конце одного харатейного Апостола (в Синод. библиот. под № 19) подписано следующее: «Сии же Апостол книги вда Св. Пантелеймону Ивосим Игумен сего же монастыря. Сего же лета бысть бои на Русьской земли Михаилу с Юрьем о Княженье Новгородльсксе. При сих Князех *сеяшется и ростяше усобицами; гынные жизнь наша в Князех, которые веци сократишася человеком*. Такие же точно выражения находим в *Слове о полку Игореве*.

²²⁸ «Приходиша (в 1317) Немци в озеро Ладожское и побиха много Обоняжьских купец... ходиша (в 1318 г.) Новгородци войною за море в Полную реку (Augsjoki), взяша Людерева город Сумьского Князя и Пискупль». Шведские Летописцы говорят, что Россияне сожгли тогда Або, где обыкновенно жил Епископ Финляндский (см. Далин. *Gesch. des Schw. R.* II, 314 и 418). Лерберг замечает, что тогдашний Префект Финляндский был *Лидер*, и что от него произошло имя Людерева (См. его *Untersuchungen*, стр. 197).

²²⁹ В *Новгород.*: «прибежа (Юрий) в Новгород, и позва Новгородцев с собою, и идоша с ним весь Новгород и Пльсков, поимше Владыку Давида, и пришедше на Волгу и докончаша с Михаилом Князем мир, како ити в Орду обема, а брата Юрьева и Княгию пустити». В *Воскр.* II, 284 «срете его (Юрья) Князь Михайло противу Синеевского и паки не хотя видети другаго кровопролития за

толь мало дней, умиравшияся п крест деловавшие». В рукописной *Новгородской*: «и Новгородцев отпусти Михайло с Тфери, что в изнимающа были». — Договорная грамота, тогда написанная, хранится в Архиве под № 14. Она столь ветха, что не можно разобрать в половины слов. В начале сказано: «Се до конца Князь Великий Гюрги с братом своим с Михайлом, и с Посадником (Новгородским) и с Ты... Волости отворити, а хлеб пустити (в Новгород)... Гости в Тфери не переймат... Дворян и приставов не всылати (Тверских в Новгородскую область) в обидному на рубеж суд; а послам Новгородским ездити скводе Михайлову волость без пакости». Далее сказано, что Михаил уже *изрезал* или уничтожил две прежние Новгородские грамоты, писанные в Городце на Волге и в Торжке при Ханском Воеводе Тайтемере и при Архиепископе (см. выше, примеч. 221). Упоминается еще о кречетах, ловимых в Двинской земле, и проч.

О смерти Георгиевой жены в *Новгородской*: «тамо ю смерти предаша». В *Троицкой*: «тамо зельем уморена бысть». Кн. Щербатов благоразумно замечает, что Михаил не мог ожидать никакой пользы от такого злодейства, и что оно совсем невероятно. — Ректор Тверской Семинарии, Архимандрит Макарий, сочинил в 1765 году *Житие Св. Михаила Ярославича*, украсив оное многими изобретениями. Он пишет, что Княгиня Юрьева, Кончак, приехала в Тверь уже больная; что Михаил посылал к ней лекарей, склонил ее приять Веру Спасителюву, и проч. Но сия Княгиня была уже Христьянка, по сказанию Летописцев: и мог ли Юрий желиться на идолопоклоннице или Магометанке? — *Никон. Лет.* изобрел, что Юрий перед отъездом к Хану, убил в Москве Боярина Михайлова, Александра Марковича, и что Кавгадый посылал из Орды, на встречу к Великому Князю, многих Татар, чтобы на дороге убить его.

²²⁰ «Аще Христьяне сколько почитють». Сей Духовник был Игумен Иоанн.

²³¹ «Аще ли после того умрети же ми есть, то лучше ми есть выне положити душу свою за многыя души».

²³² См. сей *Истории* Т. I, примеч. 41. *Никон. Лет.* рассказывает, что Михаил выехал из Твери в Орду Авг. 5. — Летописец приводит ниже из Псалма: «умякнуша *изпрѣва* словеса их паче елса; я то бо быша стрелы». — Второе заседание суда было через неделю после первого, в Субботу. По вымыслу *Никон. Летописца*, судьи обвиняли Михаила в том, что он хотел бежать к Немцам и послал свою казну в Рим к Папе. Далее: «Приставили 7 сторожев от семи Кинзей и иных не мало, и покладаху пред блаженным многыя ужа железная, хотяще отягчити позе его... В ту ночь мало от уз железных отпустиша ему, по связав тако пребысть всю ночь... Отпаина от него вся Бояре, и отца его духовнаго, Игумена Александра (*Никон. Лет.* называет его Марком)... наутрие же, в Неделю, възложиша колоду велику от тяжка древа на выю Святаго».

²³³ См. Абульгази *Histoire des Tatars*, стр. 337, 338.

²³⁴ «Безпрестави вся пощи не дадые спа очима своима. славяте Бога с многими слезами... В депь же быше всегда видети светлым лицем и весела взором, и словесы сладкими тепаше Бояр и слуг своих, и глаголаше: се ли вы едино любо было, дружно моя, егда прежде сего яко в зеркало зряще мене и спо-

тешастесь?.. Помяните, како прияхом благая в житии нашем: то сих ли не хошем претерпети?.. Не печалуйте про древо се: по мале бо узрите е прочее выи моея». — Далее: «Беззаконнии стражние они в пощи завиваху (не *забиваху*) в той же клде рече его... Мишувшим же днем двадцати и четверем, Кавгадый повеле его привести в торг, созыва взя *заимодавци*» (купцев? откупщиков?) и проч. Далее: «И рече сторожем: почто не облегчите ему древа сего?.. Един от предстоящих подым держаше древо... Рече (Михаил) слугам своим: дайте ми стулец, да почию ногами своими.... Рече же от своих едии: Господине Княже! видиши ли се, колико парода множество стоящих, видящих тя в таковой укоризне, а прех ты слышаща царствующе во своей земли?.... Егда бо вожаху блаженнаго в ловах со Царемь, и глаголаху к нему слугы его: се, господине Княже, проводници и кони готовы: уклониси на горы, да живот получиши. Он же рече: не дай же ми Бог сего створити! во дни своя николи же сего створил. Аще бо аз един уклонихся, а люди свои оставив в беде, то кою хвалу приобрищу? Воля Господня да будет!.... Бывшую же блаженному в тяготе дний 26, за рекою Терком, на реце на Севенде, под городом под Тетяковым, мишувше вси горы высокыя, Яьския и Черкаские, близ Ворот Железных (в *Никонов.* у болвана медянаго у злате главы, у Темиревы богатыревы могилы) в Среду рапо повеле отпети Заутреню и Часы, и посем правило Причащению, и рече Попови: да бых аз сам молвил Псалмы. Он же вла ему книгу, и нача молвити тихо со умилением, источающе слезы яко реку».

²³⁵ «В той бо час окаанный Кавгадый вхожаше ко Царю и исхожаше со ответы на убиение блаженнаго». — Псалом, читанный Михаилом, есть 54.

²³⁶ «Он же наборзе встав и воздохнув рече: ведаю.... и бо страшно в той час, братье, видети от многих стран множество женущих к веже.. Кавгадый же и Князь Юрьи сседше с коний, близ бо быше торг, яко камением веречи (бросить).... Убийцы же, разгнавше вси людие, похватиша Святаго за древо, еже бе на выи его, и удариша им сильно, и возломиша его на стену, и проломись вежа; он же въскочи, и мнози повръгоша его на землю... Романец извлек великий нож, удари в ребра Святаго в десную страну, и обращая нож сею и овамо, отреза сердце честное его; и тако предать душу в рече Господни Ноябрья 22, в Среду, 7 часа дни, и причтеть с лики Святых со сродникомъ своимъ Борисом и Глебом и с Михаилом Чръниговскимъ. Вежу же блаженнаго разграбиша *Русь* и Татарове.... сами же Князи и Бояре в одной вежи пиаху вино, повествующе, кто какову вицу изрече на Святаго!» *Никон. Лет.* прибавляет, что Михаил, послав сына к Царице, еще надеялся ее заступлением спастись от казни; что у него были в услужении многие Татары; что убийца, именем *Иванец*, зарезав Князя, сказал: *зде пил еси чашу добру*; что Кавгадый велел Юрию отправить тело Михайлово в Россию, и проч. и проч.

²³⁷ «Своею *котыгою*, юже пошаше (котыга то же, что коць, или верхняя одежда).. и положиша его на велицей доспе на телегу, и увиша ужи, и превезоша за реку рекомую Аджь, еже зовется Горесть (пыне Горькая, впадающая в Каспийское море): горесть бо се пыне, братье, и есть».

²³⁸ «Посла тело блаженнаго в *Миджжъчары* с своими *Борисъ*. См. сей *Истории* Т. I, стр. 101—102, и примеч. 302. Рубрукиде, путешественник XIII века, видел еще там Вепров (*Voyage de Rubruquis*, стр. 24). Бездеж есть ныне, думаю, селение Бездедово, ниже Енотаевска, на рукаве Волги. Ясы или Алали исповедывали отчасти Веру Христианскую; многие из них говорили иб-Гречески (*Voyage de Rubruquis*, стр. 24). Здесь в житии Михаила рассказываются многие чудеса: как тело его почью освободилось от уз и перешло с телеги на землю («лежаче рапоу к земле; десная же рука бе под лицем, и норты слично оденно»); как светлые облака являлись над олим, в Маджарах столп огненный или дуга, а в Бездеже множество всадников воздушных с свечами и с фонарями; как один страж, держав леж на тело, был свержен невидимою силою и сказал о том Бездежскому Церю, а сей Иерей самому Летописцу, и проч.

²³⁹ Летописец называет Михаила таким же *отечестволюбцею*, каков был Св. Дмитрий Солунский.— *Никон. Лет.* говорит о Михайле: «бе телом велик zelo и взором страшен, и приянства не любяще», и проч.

²⁴⁰ «В лето 6820 (1312) преставися Княгиня Ярославля Ярославича, именем Оксипья, в Черницах и в Скиме, и положена бысть на Тфери».

²⁴¹ «В лето 6815 (1307) преставись Князь Костянтин Борисовичъ Ростовский в Орде... В лето 6824 (1316) прииде из Орды Васильи Костянтиновичъ Ростовский, а с ним послы Татарский, Сабанчий и Казпачий, и много зла створина Ростову... В лето 6826 (1318) прииде на Русь посол лют, именем Кочка, и уби от Костромы 120 человек, и оттоле шед иограби Ростов, и церковь Св. Богородицу разграбив, и монастыри пожже в села, и люди плени». Под годом 1307 сказано еще: «на осепь бысть Таирова рать»: вероятно, также разбой, а не действительная война.

²⁴² В *Никон.*: «Князь Святослав *Глебовичъ* (в 1309 г.) выгна *братанича* своего, Василия, из Брянска. Того же лета К. Василей иде в Орду жаловатися на дядю своего, Святослава Глебовича». В *Волинск. Лет.* упоминается о двух сыновьях Романа Брянского, Олеге и Михайле: Васильи мог быть сыном того или другого; а Святослав, его дядя, меньшим сыном Романовым, попреки *Никонов. Летописцу*, который не отлячил Святослава *Глебовича* Можайского, плененного Георгием Московским, от Святослава Брянского.— Далее в летописях: «Князь Святослав за полдни изиде противу рати Татарские, и поткнуна между себе копь: Брянци же выдали Князя, коромольницы сущи; стяги свой повергоша, а сами побегоша. Князь же Святослав токмо с своим Двором много бився, последи убьен бысть на полку Апреля в 2 день».

²⁴³ «Тое жь зымы (1305) преставись Митрополит Максим всея Русия, Дек. 6, и положен бысть в Володимери в Соборной церкви Св. Богородицы, во храме Св. Мученика Паутелеймона.— Св. Петр Митрополит, посвященный в Цареграде, приехал в Киев в 1308 году, а в Владимир в 1309».

Житие Св. Митрополита Петра, напечатанное в *Степенной Книге* (I, 410), сочинено Митрополитом Киприаном, в княжение Дмитрия Донского или Васвлия Дмитриевича Киприан скаывает, что Петр, сын Федоров, родился в Волиннй, и постро-

женный на тринадцатом году в одном пустынном монастыре, вмутился там иконной живописи. Далее: «По времени же благословеннем Игумена исходит от обители, обходит округная места пустынная и обретает место безмолвно на реце *Rate* — (в Волиншии, а не близ Курска) — и ту жилище себе водружает... И собрася к нему по мало число братьи... И Князю в слух прииде добродетельное его житие и всей стране: тогда бо блше в своей чести и времени земля Волинская, всяким обильством и славою преимуща, аще ныне по многих ратех и не такова... Тогда убо приидиши в Святителю (Митрополиту) Максиму прохидити землю оную: прииде же и Божий человек Петр благословенне от Святителя прияти и образ Пречистыя Богородицы, иже бо сам написал, принесе ему. Святитель же образ с великою радостно прием, и златом и камением украсив, у себе держаше... И жития убо сего конец премени Архиепископ Максим... Геропетий же некто, Игумен сый, дерзну восхитити сан Святительства... никому же возбраняюще ему от такового безсловесия... приемлет Святительскую одежду и утварь, еще же и ту самую икону, юже бо Петр написал, и жезл Пастырский и сановники церковныя, и войде к Копятяпциуграду. Се же услышано бысть по всей Руской земли, и мнози негодоваху. Князь же Волинский земли совещает совет не благ: *восхоте Галицскую Епископию в Митрополию претворити*, и нападает на Петра словеса, поднищая его ко Царюграду... Святый же преклоняется... Князь же, ивай Петра, пишасует к Св. Патриарху, прося того самого Петра на Святительском престоле видети, и посла посылает». Следует описание чуда, бури, явления и проч. Далее о клевете: «человеческому роду враг и ратник (дьявол) спону Святому сотвори, и неким подгнети не хотети того (Петрова) пришествия; по времени же себе зазреша, и с смиреннем Святителю покоришася. Юю времени же пакы враг завистию подходит Андрея, Епископа Тферскаго, легка убо суда умом, легчайша же и разумом... И сплетает лжпная словеса и посылает ко Святейшему Патриарху. Он же удивився и посылает единого от Клирик с писанием, глаголюще сице: *Всесвященнейший Митрополит Киевский и всея Руси, о Святем Дусе возлюбленный брате и сослужителе нашего смирения Петр!*... *приидоша от вашего языка и твоего предела словеса тяжка на тя, еже слухи мой исполнши и помысл мой смутнши: потчишия убо сие очистити и исправити*. Таковое убо писание от Патриарха Клирик прием, Русский земли достизает; но убо шептанья Андреева не утайшася Св. Петру, и на Бога всю надежду возложив, глаголаше: *аще Бог по нас, кто на ны?* И яко Клирик прииде на Русь, и Собор собирается во граде Переяславли: приходит Боголюбивый Епископ Ростовский Симеон и Преподобный Игумен Прохор... Князю бо Михаилу тогда во Орде сущу, по сынове его приидоша, Дмитрий и Александр, и иныи Князю довольно, и Вельмож, аще же и лучшие от Игуменов и Чернец и Священников», и проч.

²⁴⁴ «Того жь лета (1312) Петр Митрополит сня сан со Владыки Сарьскаго Измаила, и пстави в него место Варсонофья Епископом Сараяу... В то же время и *Свет* еретик явися, чуждай Церкви Христовы и православныя Веры мудрствуя, его же Святый препре, и непокаряющагося проклятию предаст, вже я погубе». *Степен. Книги, I, 418*. Имя сего еретика не Русское; но

видно, что он был Христианин: Татищев называет его *Новгородским* Протопопом, сказывая, что он ругал Моиахов, и что некоторые иноки, веря ему, уходили из монастырей и жепились. — Далее в летописях: «Петр же Митрополит рече Князю Святослану: поделися, сыну, с Васильем Княжепием или отступися ему, а сам отъеди прочь и не бейся. Князь же, надеясь на свою силу и мужество, и взнесся умом и многю силою Кривскою, отвещав рече: Господине! Браници мя не пустять; хотят за мя головы своя сложити..... В лето 6819 (1311) Князь Дмитрий Михайлович Тферский, собрав вой многи и хоте ити ратью к *Новугороду* на Князя Юрья, и не благослова его Митрополит *столом в Володимери*; он же, стояв 3 недели, възвратися в землю свою». Сие известие отпосится к позднейшему времени и без сомнения ошибкою написано под 1311 годом: Дмитрий Михайлович имел тогда не более двенадцати лет от роду, и не мог при отце искать Великокняжеского достоинства. Во многих списках сказано здесь: «к *Новугороду Нижнему*»; по в харатейном Троицком пет сего прибавления. Юрий, возвратясь из Орды, жил в Великом Новгороде, а не в Нижнем, где властвовал Михаил Андреевич.

²⁴³ Выписываю сей ярлык из Ростовской Архивской Летописи: «Лета 6821 (1313) пойде в Орду Петр Митрополит вкупе с Великим Князем Михаилом Ярославичем, обид ради церковных от лукавых человек, и судов, и попили, да и того ради, чтобы паперед (прежде) быти у Царя *Цемецких послов и Пискупа Матфия Папы Римскаго* — (кто был сей Епископ Папы, не знаю) — да и того ради, понеже тогда в Орде Тохта Царь умре, а новой Царь Азбяк сел на царстве, и вся обновшася, от многих стран вси прихождаху во Орду к Царю, и ярлыки имаху каждо на свое имя. Но милостию Божиею Петр Митрополит во Орде у Царя был в чести велицей и отпущен бысть вскоре с управою и с ярлыки и с *Дефтери* — и вся ради быша. И се ярлык Азбяка Царя:

«Вышпига и безсмертнаго Бога волею, и силою, и величеством, и милостию Его многю. Азбяково слово, всем нашим Князем великим и средним, и пажним, и сильным Воеводам, в Вельможам, и Князем нашим удельным, в *Дорогам* славным, и полчным Князем высоким и низким, книжанком и уставодержательником, и учительным и людским повестником, и збирателем, и Баскаком и послом нашим, и гонцом, и данщиком и писцом нашим, и мямосядящим послом, и ловцом нашим, и сокольником, и пардусником, и всем людем высоким, и низким, и малым, и великим нашего Царства, по всем нашим странам, по всем нашим Улусам, где Бога безсмертнаго силою наша власть держит и слово наше владеет: да никтоже обидят (на Руси) соборную церковь Петра Митрополита, и его людей и церковных его; да никтоже възимают стяжаный, ни имеем, ни людем; а знаст Митрополит Петр в правду и право судит, и управляет люди своя в правду; и в чем ни буди — в разбои, и в поличном, и в татбе, и во всяких делах. — ведает Петр Митрополит сдвиг, или кому прикажет; да вся покорятся и повинуются Митрополиту, вся его церковныя причты по первым из пачала законам их, и по первым грамотам нашим, первых Царей великих грамотам и дефтером; да не вступаются в церковное Митрополичие никтоже, занеже то Божие есть все; а кто вступаются, а паш

ярлык и наше слово преступят, той Богу есть повинен, и гнев на себя от Него приимет, а от нас ему казнь будет смертная. А Митрополит правым путем пребывает, и топится, да правым сердцем, и правою мыслию своя вся церковная устроит, и судит, и ведает, или кому повелит таковая ведати и управляти. А нам в то не вступитися ни во что же, и детям нашим, ни всем Князем нашим нашего Царства, и всех наших стран, и всех наших Улусов; да не вступаются никто ничем в церковная и в Митрополича, ни в грады их, ни в волости, ни в села их, ни во всякие ловли их, ни в борти их, ни в земли их, ни в луга их, ни в леса их, ни во грады их, ни в волостныя места их, ни в винограды их, ни в мельницы их, ни в зимовища их, ни в стада их во конские, ни во всякие скотские стада их, ни в вся стяжания и вмения церковная. И люди и вся причты их, и все законы их уложенныя старья от начала их, то все ведает Митрополит, или кому да прикажет; да не будет ничтоже перечинено, или порушено, или кем избижено. Да пребывает Митрополит в тихом и кротком житии, без всякие голки, да правым сердцем и правою мыслию молит Бога за нас, и за наши дети, и за наше племя. Мы бо также управляем и жалуем, якоже прежде Цари ярлыки им давали, и жаловали их; а мы по тому же пути и теми же ярлыки жалуем их, да Бог нас пожалует. А мы Божья брежем, и дапаго Богу не взимаем; а кто взимает Божие, и тот будет повинен, а гнев Божий на него же будет, а от нас будет казнен смертною казнию, да то видя пныя и боязны будут. А поедут наши Баскаки, тамошники, дальщики, поборщики и писцы, по сим нашим грамотам, как наше слово молвило, да будут все Соборные церкви целы Митрополити, никем ни от кого не избижены вся его люди, и вся его стяжания, как ярлык писет, и Архимандриты, и Игумены, и Попы, и вся его причты церковныя, ничем никто да не будет избижен. Дапь ли на нас емлют, или иное что ни буди: тамга ли, поплужное ли, ям ли, мыз ли, мостовщина ли, ловитва ли кая ни буди наша, или егда на службу нашу с наших Улусов повелим рать збирати, где восхотим воевати: а от Соборные церкви Петра Митрополита никтоже не взимают, и от всех людей, и от всего его причта; те бо за нас Бога молят, и нас блюдут, и наше войство укрепляют. Кто бо того и прежде нас не ведает, что Бога бессмертнаго силою и волею живут все, и воюют? то все ведают; и мы, Богу моляся, по первых Царей грамотам грамоты им давали жалованые, а не изыначиваем ни в чем: как то было прежде нас, тако молвя, и наше слово уставило по первому пути, которая дань по первому пути наша будет, или запросы наши наквшем, или поплужное, или послы наши будут, или кормы наши, или коней наших, или подводы, или корм послов наших, или наших детей, или Цариц и кто ни есть, и кто ни буди, и да не возьмут, и да не просят ничтоже; и что возмут, и они назад дадут третицею; аще будет взял за пужду великую, а от нас им будет не кротко, а наше око тихо на них не смотрит. А что будут церковные люди, ремесленицы ков, или писцы, или каменныя здатели или древоделные, или пные мастера каковы ни буди, или ловцы, какова лова ни буди, или соколницы, а в то наши да не вступаются никто; и на наше дело не емлют их, и пардусники наши, и ловцы наши, и соколницы

наши, и побережники ваши да не вступаются в них, и да не взимают их, ни у них делиных их орудий. А что законы их, и в законе их церкви, и монастыри их, и часовни их, да не вредят их, ни хулят их; а кто учнет Веру осуждати их и хулити, тот человек не извинится ничемъже, и умрет злону смертию. А что Попы и Диаконы, един хлеб ядуше, и во единому живуше, у кого брат, или сын, и тем потому же пути наше пожалованье. Еже кто будет от них не выступил, а Митрополиту не служат, а живет себе тот именем Поповским, да не отнимается, но дает дань; а Попы, и Диаконы, и причты церковные пожалованы от нас по первой нашей грамоте, и стоят молящеся за нас Богу правым сердцем и правую мыслию; а кто учнет неправым сердцем о нас молитися Богу, то грех на нем будет. А кто будет Поп, или Диакон, или причетник, или церковные иные люди кто на буди, откуды ни есть, Митрополиту похотят послужити, и о нас Богу молитися, что будет о них у Митрополита в мысли, то ведает Митрополит. Так наше слово учинило, и дали есмы Петру Митрополиту грамоту сию для крепости ему, да сию грамоту видяще и слышаще вси людие, и вси церкви, и монастыри, и вси причты церковные да не преслушают его ни в чем, по послушши ему будут по закону их, и по старине, как у них изстари идет. Да пребывает Митрополит правым сердцем, и без печали, и без скорби всякия, Бога моли о нас и о нашем Царствии. А кто вступится в церковное и Митрополитие, и на того будет гнев Божий, а по нашему великому наказанию и истязанию не извинится ничим же, и умрет злону смертною казнию. Так ярлык наш, так молвя слово наше учинило, таковою данною крепостию утвердило. Заячьего лета, осеняго первого месяца, четвертаго *ветха* на полях писана и дана.»^{58*}—О смысле *ветха* см. Т. VI, примеч. 628, г. 1471. В Архив. Делах Крымских, № 13, л. 275 на об., сказано: «будет на другом месяце, на *ветху*» (т. е. на ущербе луны)^{—58*}.—Несколько сих ярлыков (истинных или подложных) напечатано в *Рос. Вивлиофике*. Т. VI. Древнейший из них есть пятый, или Мангу-Тимуров. Во мисгах рукописных означен над каждым ярлыком год, и большею частию несправедливо.

Круг летосчисления у Моголов — так же, как у Восточных Турков — состоял из 12 лет: первый год назывался *мышью*, второй *быком*, третий *рысью* и *барсом*, четвертый *зайцем*, пятый *крокодилом*, шестый *змием*, седьмой *конем*, осьмый *бараном*, девятый *обезьяною*, десятый *курицею*, одиннадцатый *псом*, двенадцатый *свиньею* (см. Эрбслот. *Bibl. Orient.* под словом *Giagh*). Месяц разделялся у них на дни *старые* и *новые*, как свидетельствуют сии ярлыки Царские. Здесь сказано: «четвертаго *ветха*»; а в другом: «десятаго *нова*».

²⁴⁶ В *Никон. Лет.* под годом 1321: «Привиде из Орды в Кашип Таянчар Татарин с Жидовином *должником* (или откупщиком Царской дани) и многу тягость учиниша Кашипу».

²⁴⁷ «В лето 6817 бысть казнь от Бога: мышь поела рожь, и овес и пшеницу, и всякое жито, и того деля бысть дороговъ вслика и межина (недостаток) зла, и глад крепок по земли Русьской... Бысть другая казнь от Бога: мор на люди и на кони и на всякий скот.—Тое же зимы (в 1318 году) бысть мор во Тфери на люди.—В *Новгород. Лет.*: «Той же зимы хлеб быше дорог в Новегороде, а в Пльскове почали бяху грабити недобрини

людие села, и дворы в городе, и клети, и избыта их Пльско-
вичи с 50 человек, и бысть тахо». В летописи Псковской: «избл
мраз всяко жито, и бысть драгость люта, по 5 гривен *зобница*.
Быше же та драгость на много время». *Зобница* пе осьмина ли?

Разные происшествия Михайлова княжества: В 1304 году
преставился бывший Ростовский Епископ Тарасий. «Избитася
в Ростове два колокола великая в Великий Пяток».— В 1305,
в Новгороде. Семен Климович поставил церковь каменную на
воротах в Прусской улице. Сделали новый мост через Волхов.
(По *Никон. Лет.* были небесное знамение и сильные громы).—
— В 1306 родился у Вел. Кн. Михаила сын Копстантин.— В ле-
тописи Псковской: «в лето 6815 (1307) бысть Псковичем пемирье
со Владыкою Феоктистом и с Новгородцями».— В 1308 осенью
скончался Князь Александр Данилович, брат Юриев. «На зиму
выиде Архиепископ Феоктист из Владычьи двора своего дея
нездоровия, благословив Новгород, и иде в монастырь к Благове-
щепию, изволив молчанное житие. Новгородци же вси възлюбиха
отца его духовнаго Давида и с честию посадиша в Владычьи
дворе, а Феоктист благослови его, и послаша к Митрополиту..
Якимовая Столбовича постави церковь кам. на Княжи дворе
Св. Отец 318, иже в Пикви». (По *Никон. Лет.* Князь Васи-
лий Константинович Рязанский убит в Орде). В Псковской лето-
писи: «Борис Посадник замысли помостить торговще, и помо-
стиша, и бысть всем людем добро».— В 1309, Июня 5, Петр
Митрополит в Владимире поставил Архиепископом Давида, ко-
торый возвратился июня 20, и был встречен со крестами. Ново-
городцы отдали Посадничество Михайлу Павшиничу. (По *Ни-
кон. Лет.* скончался Князь Суздальский Василий Михайло-
вич).— В 1310, в Новгороде, Архимандрит Кирилл поставил на
Коломцах церковь Успения, а на Дубенке церковь Покрова, обе
каменные, на дельи Монаха Олопия Шкила. «На зиму грабиха
села около Попагорода», а кто, не сказано. Преставился, Дек. 23,
Архiep. Феоктист и положен в церкви Благовещения. (По *Ни-
кон. Лет.* Князь Василий Брянский с Татарами убил Карачев-
ского Князя Святослава Мстиславича).— В 1311 Симеон Ростов.
оставил Епископию и на его место поставлен Ярославский Игу-
мен Св. Спаса, Прохор. «Новгородский Владыка Давыд постави
церковь камену на воротах от Черевского Конца в имя благо-
вернаго Князя Владимира, крестивнаго землю Рускую, а в кре-
щении Василий». (Заметим, что здесь в первый раз упоминается
о храме посвященном *Св. Владимиру*). Новгородцы, сменив По-
садника Михайла, выбрали Семена Климовича. В Псковской ле-
тописи: «совершена кам. церковь Св. Богородицы на Снетной
при Игумеие Иеве».— В 1312 Митрополит, на место Сарского Епи-
скопа Исмаила, поставил Варсонофия. Новгород. Архiep. Давид
заложил каменную церковь Св. Николая в Черевском Конце.
(По *Никон. Лет.* сгорел Нижний Новгород).— В 1313 Архiep.
Давид освятил церковь Св. Николая, устал в ней вседневною
службу и собрал там многих Черпцев. (По *Никон. Лет.* presta-
вился Смоленский Князь Александр Глебович, оставив двух сы-
новей, Василия и Иоанпа).— В 1314 преставился Иоанп, Епископ
Суздальский, и Симеон, бывший Епископ Владимирский и Рос-
товский, в Суздале.— (По *Никон. Лет.* было сильное наводнение
весною, и скончался Василий Александрович Брянский).— В 1315

скопчался Князь Иван Михайлович (а по некоторым спискам Михаил Иванович) Стародубский, впуск Иоаннов. Андрей, Епископ Тверской, оставил свой сан, и на его место поставлен Варсонофий.— В 1316 (по *Никон. Лет.*) сгорело в Твери более 20 домов и было затмение лунное перед утреннею зарею.— В 1317 у Князя Иоанна Даниловича, брата Юриева, Сент, 7 родился сын Симеон.— В 1318^{56*} (по *Никон. Лет.*) в Сент. сгорела в Твери большая часть города с 6 церквями.

²⁴⁸ См. выше, стр. 108. Тело Юриевой супруги отвезли в Ростов.— *Никон. Лет.* прибавляет, что Ростовский Епископ приезжал звать Князя Александра Михайловича к Георгию в Владимир, чтобы с ним примириться. О теле Михаила: «Из толь далечие земли везоша его на телезе и в санех, и лежа на Москве лето все, и обретоша цело... И положиша в церкви Св. Спаса на десной стране, юже бе сам создал, по стороне Епископа Симеона». Архимандрит Макарий, сочинитель *Михайлова* (рукописного) жития, пишет, что тело его было привезено в деревянном гробе, а погребено в новом каменном; что в царствование Михаила Феодоровича зодчий Иоанн на казенные деньги перестроил сию церковь Спаса; что Архиепископ Тверской, Евфимий, по указанию одного старого Священника, именем Феодора, нашел гробницу Князя у церковной стены в земле, писал о том к Царю и поставил ее в придел Св. Михаила; что в 1655 году, во время язвы, Тверской Архиепископ Лаврентий преложил мощи из ветхой раки в новую деревянную, обвинив их в белую камку; что Стольник Царя Алексея Михайловича, Роман Бобарыкин, прислал пшиту, богатую плащаницу для сей гробницы; что в 1682 году Тверской Архиерей Сергей, видя опять ветхость Преображенского Собора, построил собственным иждивением новый; что между тем рака Св. Михаила стояла в храме Воздвижения; что Сергей, возвратив опую на свое место, оставил древний каменный гроб в церкви Воздвиженской; что в XVIII веке Епископ Варлаам перенес мощи под плавальную сень, за Архиерейское место, между столбами, а придел Св. Михаила обратил в ризницу; что Епископ Митрофан, в 1747 году, обложил серебром деревянную раку Святого и поставил опую в стене, на правой стороне, у самого иконостаса. Княгиня Анна постриглась в Тверском Софийском монастыре; жила после у сына своего, Василия, в Кашине; преставилась через 19 лет по кончине супруга и погребена там в Успенском Соре. Святые мощи ее были обреты в царствование Алексея Михайловича.

²⁴⁹ См. *Новгородск. Лет.* 174.

²⁵⁰ Эти древние рубли описаны Герберштейном и Гваньини. Первый говорит (Reg. Moscov. Comment. стр. 42): *Vix centum annis untuntur moneta argentea, praesertim apud illos cusa. Initio cum argentum in provinciam inferebatur, fundebantur portiuunculae oblongae argenteae, sine imagine et scriptura, aestimatione unius (Rubli, quarum nulla nunc (в начале XVI века) apparet. [Они не более ста лет пользуются серебряными монетами своей чеканки. Прежде, когда серебро ввозилось, отливались продолговатые серебряные бруски, без изображений и надписей, достоинством в один рубль, не сохранившиеся до нашего времени].* Гваньини пишет то же от слова до слова (*Moscov. Descript.* стр. 158). Десять, или более, подобных кусков серебра были найдены в земле крестьян-

нами Князя Павла Михайловича Волконского, верстах в 30 от Москвы. Образ и длина их такая

весом же каждый от 22 до 24 золотников. В Кабинете у Графа А. И. Мусина-Пушкина есть подобный же рубль с изображением слов: *Волод...* то есть, имени Владимира, может быть Калитина внука или Владимира Гязанского, живших в XIV веке. В летописях XVI века, г. 1535, сказано, что пять старых рублей с двумя гривнами весили фунт. Так означено и в папих старинных рукописных Арифметиках. Но в исходе XIV века рубли Московские состояли уже из мелких серебряных монет (см. сей *Истории* Т. V, примеч. 135) и вес их, как видно, несколько уменьшился в отношении к древним рублям или кускам серебра, ходившим в то время, когда предки наши еще довольствовались, вместо денег, лоскутками кожаными или кунами (см. сей *Истории* Т. I, примеч. 524). При Великом Князе Иоанне Васильевиче, т. е. в конце XV века, фунт золота стоил около 55 серебряных рублей. В *Отпуске Великой Княжны Елены*, дочери его, сказано: «Послано к зятю, к В. К. Олександру, на свадьбу к венчанию: крест золот... а весу в оном *полгривенки* без дву золотников (т. е. 22 золотника), *подтринадцать рублей*» (см. *Древ. Рос. Вивлиоф* XIV, 2).^{60*}

Псков. Лет. говорит, что Георгий должен был отдать взятую у Дмитрия сумму Ханскому послу, но вместо того уехал с опоею в Новгород; что не Варсонофий, а бывший Тверской Епископ Андрей способствовал заключению мира; что Георгий размолвился и примирился с Новгородцами; что он разбил Немцев, и проч.

²⁵¹ См. Далия. *Gesch. des R. Schw.* II. 326, и *Новгород. Лет.*

²⁵² «Постригся (К. Афанасий) в Чернцы, и положиша его у Св. Спаса на «Городищи» (а по *Воскр. Лет.* в Нередицах).— Иоанн, брат Георгиев, поехал в Орду в 1320 году.— О Дмитрии: «ходи в Орду и подья Велкое Княжение». Татищев же пишет, что Дмитрий доказал Хану неправду Георгиеву, и что Узбек велел мучить Кавгадыя.

²⁵³ См. выше, г. 1242.— Князь Александр отнял Георгиеву казну на *Урдоме*.

²⁵⁴ В *Лет. Псков.*: «Тоя же осени избыша Немци Псковичь гостей в озере и ловцев на Норове, и в береге Черемесь взяша, а на миру, и послаша Псковичи к Давыду Князю в Литву и приеха в Четверг Сыропустной недели, а Князь Юрья еще бяше по Пскове. И тако Князь Давыд ехаша со Псковичи за Норову и плениша их землю до Кольваня». Летописец Прусского Ордена, П Дузбург, говорит о сем вшествии (*Chron. Prussiae* стр. 394) Давида Литовского, называя его *Castellanus de Gartha*, и сказывая, что он убил и пленил более 5000 христиан: *Ecclesias, vestes sacras et vasa altaris inhumaniter polluit et concremavit*. [Он осквернил и сжег храмы, священные облачения и алтарные сосуды]. Однако ж Дузбург не апал, что большая часть Давидова войска состояла из Россиян. Татищев назвал Давида сыном Довмонта.— Далее в *Лет. Псков.*: «Марта в 13 приидоша Немци ратью ко Пскову, и стоявше у города 3 дни и отъидоша с срамом. Тоя же весны. Мая в 11, паки приидоша, ови на конех, инии в кораблех и в лодках, с пороки и с города и со иными замыслени. Тогда же убиша

Посадника Селила Олексевича, и стояша у города 18 дней, пороки биюще, города своя двигаше, за лесами лезуще, и лестница изчиниша, хотяще через стену лезти... Стояху около всего Пскова, ови на Запсковьи, а друзи на Подонищи, а инии на Завеличьи, и что где половивше, то все провадиху за Великую реку». — Род Псковского Князя Евстафия неизвестен. О мире: «И приехаша сильнии послове от всея земли Немецкыя во Псков, и докончаша мир по всей Псковской воли». Эстония все еще зависела тогда от Короля Датского; но в 1346 году Вальдемар III продал оную Немецкому Ордену за 18 000 марок.

²⁵⁵ «Докончаша мир вечный с Князем и с Новымгородом по старой пошляне» (на прежних условиях). См. также *Ядро Рос. Истории*. Новгородцы уступили Шведам часть западной Корелии, нынешнего Выборгского и Яскисского Округа, так, что граница шла от устья Сестры через югозападную часть Кексгольмской области к Каянебургской. Тогдашний договор уцелел в Шведском Государственном Архиве и напечатан Порганом в его *Sylog. Monumentorum* (см. Лерберг. *Untersuchungen*, стр. 232). — Шведы называли крепость Орехов, Ореховец или Орешек, *Нетеборгом*, то есть, перевели сие имя на свой язык.

²⁵⁶ См. выше, примеч. 201, и Т. III, примеч. 186. Кн. Щербатов думал, что Устюг принадлежал Новгородцу. *Никон. Лет.* прибавил от себя: «докончаша мир по старине и *выход* (дань) *давати по старине в Орду*».

²⁵⁷ См. *Троицк. Лет.* В *Новгород.*: «Погребоша его Митр. Петр и Архиеп. Моисей (Новгородский), и Твер. Еписк. Варсонофий, и Ростовск. Прохор, и Рязан. Еписк. Григорий в Суб. 1 поста» (т. е. Великого).

²⁵⁸ *Никон. Лет.* несправедливо говорят, что Иоанн по убийении Георгия ездил в Орду. Он и в 1325 и в 1326 году находился в Москве (см. *Троицк. и Воскр. Лет.*). Иоанн Данилович действовал тогда в Орде единственно чрез своих друзей. — Далее: «Приде из Орды Князь Олександр, и Татарове с ним *должници*, и много бысть тяготы на Низовской земли»; см. выше, примеч. 246. Далее: «Мес. Сент. 15 убиша в Орде два Князя, Дмитрея Мих. Тферьского, да Князя Александра *Новосильскаго* одипого дни, на одином месте, на реце *Кодракле*. Я не знаю сей реки. Город Новосиль, как мы уже сказали, был Уделом Черниговских Владетелей, в земле Вятичей; а Родоначальником Князей Новосильских и Белевских сын Михаила Черниговского, Семен Глуховский».

²⁵⁹ О сем прозвании Дмитриевом сказано единственно в Родословных Княгах. — Дмитрий женился на Гедиминовою дочери в 1320 году. Епископ Варсонофий венчал его в церкви Св. Спаса (см. *Никон. Лет.*).

²⁶⁰ *Никон. Лет.* говорит, что Дмитрий убил Георгия в надежде на отменную милость Узбекову; что Хан, казнив Дмитрия, гневался на всех Князей Тверских, называя их *своими врагами* и *крамольниками*, однако ж, не смотря на то, посадил Александра Михайловича на Великое Княжение. Узбек без сомнения не поступил бы так, если бы считал Александра врагом своим. — В *Новгород. Лет.*: «В лето 6835 бысть *мятеж* в Новгороде, и пограбиша двор Остафьев Дворянинец и *пожгоша* весь». — См. договорную грамоту Александрову в Архиве Иностр. Кол. № 15. Там сказано: «А кто будет куппл села в всей волости Нол-

городьской при деле моем Ярославле и при Васильи (Ярославиче), при Дмитрии, при Андрее (Александровичах) и при отци моем при Михайле и при Князи при Юрьи (Даниловиче), при *Дмитрии (Михайловиче)*, кто будет даром отъял или сильно, а то поидеть бес куй к Новгороду». Следственно Новгородцы по отъезде Георгия в Орду призывали Дмитрия Михайловича своим Князем?— Далее: «што продано Княжих волостей до Велики дни (Пасхи), а што будет не продано по Велике дни, то по целованью поведати». Здесь видим, что грамота писана уже в 1327 году перед Пасхою: ибо Дмитрий убит в Сент. 1326.— Далее: «а свиньти, Княже, гонити за 60 верст около города; а в той шьстидесять Новгородцю гонити докладая Князя, а дале куды кому годно»: то есть, вокруг города на 60 верст бить кабанов одному Князю, а Новгородцам без его позволения там не ловить; далее же всякому вольно ездить на охоту.— На свинцовой печати изображен Спаситель и Св. Александр, держащий в одной руке копье, а в другой щит.

²⁶¹ Так имя его написано в харатейных *Новгород. и Троицк.*; а не *Щелкан.*

²⁶² Приехавших туда из города *Хопыля*, которого не знаем.— *Никон. Лет.* рассказывает, что Тверитяне одних убили, других сожгли.

²⁶³ Андрей Ярославич Суздальский, брат Александра Невского, имел трех сыновей: Юрья (бездетного), Михаила (княжившего в Поногороде Нижнем) и Василия.— Далее: «Присла Князь Александр послы к Новгородцем, хотя бечи в Новгород; и не приаша его. Того же лета присла Князь Иван Данилович Наместники своя в Новгород, а сам иде в Орду».— Далее: «Новгород ублюде Бог и Св. Софья...: прислаша послы Татарове, и даша им Новгородци 2000 (рублей?) серебра, и свои послы послаша», и проч.

²⁶⁴ В *Троицк. и Новгород.* сказано, что Моголы тогда же убили сего Князя; а в *Воскресен.* и других прибавлено: «в Орде». *Никон. Лет.* говорит еще об убийнии Князя *Василия* Рязанского.

²⁶⁵ Длугош, Hist. Pol. кн. X. стр. 117: Inter septemtrionales populos obscurissimi (Литовцы), Ruthenorum servituti et tributis vilibus obnoxii, ut cuique mirum videatur ad tantam eos felicitatem, sive per finitimorum ignaviam et desidiam provecos, ut imperent nunc Ruthenis, sub quorum imperio annis prope mille veluti servile vulgus fuere. Сей Историк справедливо удивляется, каким образом беднейший из народов северных, едва известный, и долговременным рабством уничтоженный, мог так возвеличиться, что покорила Россия, которые будто бы господствовали над ними *около тысячи лет.*

²⁶⁶ См. выше, примеч. 176. Вопреки Стриковскому, называющему Витена Вельможею Тройдена, современный Историк Немецкого Прусского Ордена, Петр Дузбург, рассказывает, что Витен был сын и наследник Литовского Князя Лутувера, владевшего еще в 1291 году: Lutuwerus Rex Lethoviae hoc anno filium suum Vitenum cum exercitu misit [Лутувер, князь Литовский, послал с войском в этом году сына своего Витена]. (см. его *Chron.* стр. 323). Стриковский называет Гедимина сыном Витеновым: так сказано и в некоторых Русских летописях (см. *Воскресенск. Лет.* I, 49). По Длугош, современник правнука Гедиминова, пишет, что сей Великий Князь Литовский, быв Конюшим у своего Государя, умертвил его и похитил власть: Erant Gedimino, qui in Litvanos longo

tempore dominatione rapta, et iusto Principe. apud quem Stabulatus officio fungebatur, occiso, imperium exercuerat, septem filii, [Семь сыновей было у Гедимиша, который долгие годы правил литовцами, убив законного государя, у которого он был конюшим, и захватив законную власть]; и проч. (Hist. Pol. кн. X, стр. 60). Молли Длугош, человек известный, выдумать басню, столь оскорбительную для чести Королевского рода? Другие нани летописцы говорят согласно с Польским Историком, что Гедимиш был Конюшим Витеховым, прибавляя следующее: «Во пленение безбожного Царя Батгя избежал от плена его некий Князец, именем Витянец (Витеп), рода Полоцких Князей, и вселися в Жомоте (Самогития или Жмуди) у некоего бортыяка (пчельника), и поят у него дщерь в жепу себе и пребысть с нею 30 лет бездетен, и убиен бысть громом; и после Князя Витянца поят жепу его раб его Конюшец, именем Гедимешик, и роди от нея 7 сынов» (см. Родословную Велико-Российского Государства, писанную в Ярославле в 1668 году, в Синодал. Библ. под № 461, и Ростовск. Архивск. Лет. в конце о Князьях Литовских).

²⁶⁷ Длугош Hist. Polon. кн. X, стр. 60, и Хрон. Стриков. кн. XI, гл. 3, и кн. XII, гл. 3 и 7. По старинному Русскому переводу: «Ольгерд же аще еде при житии отца окрестися ради жепы, но свежий череп смрадного тука напившися, древним злосмрадием смердаше». В наших Родословных сказано, что Явиут или Евнутий Гедиминвич женился на Княжпе Витебской, Ольгерд же на Полоцкой.— Стриковский именует Князя Владимирского, отца Любартовой супруги, Агани (или Бучи по Родословным Яблоновского), Владимиром: в наших письменных Родословных Книгах (Синодал. библиот. № 461, л. 104) сказано только: «а Любарта принял Волынский Князь во всю землю Волынскую, и женился у него, и достая ему Володимирь и Луцк».

²⁶⁸ Харатейный подлинник сей грамоты, писанной к В. Магистру Карлу Беффарту, находится в Кенигсбергском Архиве под № 462. Вот она (без всяких поправок в ^{61*}— буквах; на прим. оставляем е вместо ae, w вместо v, с вместо t, и проч.)—^{61*}:

Magnifico Domino — и проч.— Magistro. Generali, ceterisque. fratribus. eiusdem. professionis. in Prussia. Andreas. et Leo. Dei gracia Duces. totius terre. Russie. Galicie et Lademirie, salutem. et post. huius. vite. militiam. in celestibus. triumphare. cum inter honorabiles viros. vestros. predecessores. Magistrum. acque. fratres. Pruscie. ex una parte. nostrosque. serenissimos. progenitores. ex altera dileccionis. insignia. ac mutue promocionis beneficia. vigerunt. delectat. et nos. vobiscum. eodem caritatis vinclo. uniri. ac sincera amicia federari. maxime. cum honorabilis. Religiosus. vir. frater Sygehardus. de Swarzbuch. consanguineus noster. dilectus. antiquam antiquorum. nobiscum dixerit innovandam. prout in instrumentis et paccionibus. super hoc. confectis. plenius est expressum. nos volentes. utique exemplo. progenitorum. nostrorum. vobis adesse. sincera amicia, et favore. et de amiciciis. federacionibus. et pace. inter nos. conceptis. a diebus diutinis. nichil. omnino. diminuere. sed potius. volente Domino. habundantius ad augere. ceterum. terras vestras. fideliter premunire. curabimus. pre Tataris. dummodo nobis constiterit. et ab hostili. invasore. insuper. vobis. ac omni vestro populo. ad omnem dileccionem et ad cuncta. beneplacida. promocionis et favoris. existimus debitores. In cuius. rei testimonium

presentes. scribi iussimus. nostrorum sigillorum munimine solidatas. Actum et datum in Lademiria, anno Verbi Incarnati M. CCC. XVI. in vigilia S. Laurentii [Великому господину] — и проч. — [Великому магистру и другим братьям в Пруссии Андрей и Лев, Божьей милостью князья земли Русской, Галицкой и Владимирской, желают спасения и торжества небесного воинства. Так же, как прежде между досточтимыми вашими предшественниками магистром и братьями Прусского ордена, с одной стороны, и нашими великими предками — с другой, процветали взаимная любовь и благодеяния, так и мы жаждем с вами союза благословенного и дружеского. Достойный брат Зиггард Шварцбургский, наш любезный родственник, считает, что нашу древнюю дружбу надо возобновить и, как в мирных договорах сказано, мы хотим, по примеру предков, явить вам истинное свое расположение и ничего не убавлять в соглашениях о дружбе, принятых между вами в древние времена, а напротив, по воле Божьей, еще прибавить, что мы позаботимся защищать ваши земли от татар, и, насколько хватит сил, и от всякого чужеземного вторжения. И вам, и всему народу вашему выражаем всяческое благорасположение, и проч. В подтверждение мы повели написать сие и скрепить нашими печатями. Совершенно и даю во Владимире, в год от воплощения Слова Божья 1316, в праздник св. Лаврентия] (1316 года, Авг. 10). Привешены две большие воцанные печати: одна Георгиева или Юриева (см. выше примеч. 204), а другая с изображением воина, держащего копье; вокруг звезды, луна и крест; на обороте лев. — Содержание сего письма есть то, что Андрей и Лев, *Божиею милостию Князья всей земли Русской, Галиции и Лодомирии* (земли Владимирской), следуя системе предков, заключают мир с Ордевом, по содействию Зиггарда Шварцбургского, *их родственника*, и дают слово предохранять владения Прусские от Татар. Зиггард был Коммандором в Бирглау; а по чьему назван родственником Андрей и Льва, не знаем.

²⁶⁹ Стриковский пишет, что Князь Владимир — между тем, как градане отражали Литву от стен — привел Татар.

²⁷⁰ Роман Михайлович Брянский нам известен; но здесь или говорится о другом или явный апахронизм: ибо сей Роман умер еще в XIII веке. После него княжили в Брянске Святослав и Василий, умерший в 1314.

²⁷¹ Стриковский говорит, что Станислав именовался *Самодержцем*; что в Житомире находилось много *Дворян* Киевских, и проч. Далее пишет, что Князь Рязанский, не имея детей, кроме дочери *Ольги*, уступил ее мужу, Станиславу, все свое Княжество. Но в Рязани княжил тогда или Ярослав, сын убитого Георгием Константином, или Иоанн *Ярославич*, убитый Татарами в 1327 году, отец Иоанна Коротопола.

²⁷² Стриковский упоминает здесь о Митрополите Киевском. — Вероятно, что Литовцы взяли Чернигов в одно время с Киевом, или не за-долго до того. Стриковский прибавляет, что Миндов Голшанский властвовал в Киеве до Ольгердова сына, Владимира.

²⁷³ В наших Родословных находятся только следующие обстоятельства: «В лето 6825 (1317) Князь Великий Юрий (или Георгий) Данилович Московский прииде из Орды и седи на Великое Княжение, и виде многие грады запустевшая и людей в них мало и печалию обдержим бе: по убиении бо Князя Михаила Все-

володаря Киевскаго и Черниговскаго разсыпашася Панаимыльтапе (Татары) по всей Руской земли, яко птицы полеташа, и Христианскій род охех мечи закалающе, других же в плен отвожаху, а оставшая люди глад и смерть погубляша. Великий же Князь Юрьв Давиловичъ разсылаше по градом и местом, величше собрати оставшая люди; посла убо и сего Гедименика на Волянскую землю и на Киевскую и обь сю страну Менска выполнити плененныя грады и веси, а у оставших имати дани; и с ним посла некогого мужа славна, именовем *Борейка*, и ивых множайших. Сей же Гедименик бе муж *храбр вело* и велика *разуми*; начат дани брати на людех и сокровища изыскивати, и обогатися вело, и собрал себе мпожество людей, и дал им неоскудная потребная, и начат владети многими землями, и пазвася от них Великий Князь Гедимин Литовский первый, несогласием Великих Князей, Руских Государей, и междусобными брапами. См *Ярославскую Родославню* в Синод. библи. № 461 и в конце *Ростовск.* Архив. *Лет.* о *Князьях Литовских.* Сия известия, писанные в новейшие времена, не имеют исторической достоверности. Обстоятельство, что Гедимин был отправлен после 1317 года Князем Георгием Давидовичем для учреждения порядка и для собрания дани в Киевской и Волянской области, есть басня. По современной летописи мы знаем, что Гедимин в сем году уже правительствовал в Литве и воевал с Немцами (см. Дуабури. *Chronicon*, стр. 387); знаем также, что Воляния и Киев не зависели от Юрия или Георгия Давидовича Московскаго.

²⁷⁴ См. ниже, и в *Новог. Лет.* Иона Иоанна, стр. 593. При Дюкском Гедиминов влук, сын Ольгердов, уже властвовал над областю Киевскою.

²⁷⁵ Райнальд. *Annal. Eccles.* в добавлении XV Т., под годом 1324: *Hinc est, quod Sanctitati Vestrae insinuatione praesentium cum dolore reverentius intimamus, quod duo ultimi Principes Ruthenorum de gente schismatica. quos immediatos pro scuto inexpugnabili contra crudelem gentem Tartarorum habebamus, decesserunt ex hac luce: ex quorum interitu nobis et terris nostris ex vicinitate Tartarorum, quos decerto credimus terram Ruthenorum, nostris metis contigiam, occupare, perturbatio indicibilis imminet.* [Сим с прискорблем извещаем Ваше Святейшество, что скончались двое последних российских князей греческой веры, которые были для нас истинным колебимым щитом против свирепого татарскаго племени; с их кончиной нам и владениям нашим будет грозить несказанное потрясение из-за татар, которые, как мы полагаем, несомненно захватят российские земли, соседствующие с нашими]. Далее Король требует помощи от Иоанна, и проч.

²⁷⁶ В Архиве Кенигсбергском сохранились четыре грамоты Георгиевы, под № 684, 228, 645 и 131. Первая, 1325 года, писана к Великому Магистру Вернеру Арсельнскому..... *Nos Georgius Dei gratia Dux Russiae promittimus ac spondemus honorabilibus Dominis. Domino Wernhero Magistro Generali in Thorun singulisque fratribus eiusdem Ordini Beate Marie deputatis, quod quemadmodum nostri progenitores felicis recordacionis Rex Daniel, seu Leo, noster avavus (следственно он был ему прадед), aut Georgius (Юрий Львович) noster avus carissimus, pacem et omnimodam caritatem cum Ordine prenominato tenere consueverunt, ita et nos non minuentes, sed potius augentes temporibus vite nostre nostra fide data in eadem*

concordia cupimus permanere, in cuius rei testimonium presentes fieri iussimus nostri maioris sigilli inunimine roboratas. Datum et actum anno Domini. MCCCXXV. [Мы, Георгий, Божьей милостью князь Русский, обещаем достопочтенным господам Вернеру, великому магистру в Торуни и избранным братьям того же Ордена Девы Марии, что точно так же, как наши блаженной памяти предки князь Даниил, и Лев, паш прапрадед, и Георгий, любезнейший дед наш, оберегали мир и всяческое уважение к названному Ордену, так и мы во всю жизнь желаем не только не преуменьшить, а, напротив, приумножить верность в этом союзе, в подтверждение чего мы повелели написать сие, скрепив нашей большой печатью]. Содержание то, что Георгий, согласно с системою предков, возобновляет с Орденом дружескую связь.— Вторая грамота писана к Великому же Магистру Вернеру в 1327 году из столицы Владимирской, in Ladimiria nostra civitate capitali: она есть повторение грамоты Андрея и Льва, выше нами сообщенной. Третья писана к Вел. Магистру Лудеру, Герцогу Брауншвейгскому, из города Львова, в 1334 году: Georgius ex dono Dei natus Dux et Dominus Russie salutem.. Nostri predecessores carissimi, scilicet Romanus, Daniel, Leo, Georgius et Andreas.. [Георгий, Божьей милостью прародный князь и господин Руси спасения желает... Наши дражайшие предки, а именно Роман, Даниил, Лев, Георгий и Андрей]... Следуют обыкновенные уверения дружеские; но достойно примечания, что Князь обязывается хранить мир от имени своего и Вельмож Галицких, также и Епископа Феодора: quam unione... cum nostris Baronibus nec non commilitaribus (Дружинны), videlicet Chodore Episcopo Galicensi. Temeirio Detcone, Chotkone Judice nostre Curie (Тиуна Дворского), Georgio Calvo, Mychabele Yelezarowicz, Alexandro Moldawicz, Boriscone Cracila. [Каковой союз... вместе с нашими боярами и дружиной, а именно с Феодором, епископом Галицким, Дмитрием, нашим дядькой, Хотьком, Тиуном дворским, Георгием Лысым, Михаилом Елезаровичем, Александром Молдавичем и Борисом Кракулою]. К грамоте приложены 8 восковых печатей, Княжеская, нами описанная, и семь именованных в грамоте чиновников. Образ Богоматери изображен на Епископской; на другой птица, и вокруг Русская надпись: печать Борисова; прочие истерлись.— Грамоту четвертую списываем здесь слово в слово:

In nomine Domini amen. Quoniam omnium conditoris incomprehensibilis providencie altitudo non solum ob id dominos prefici voluit, vt subditis dominando predesent, sed etiam vt pacis et justicie copiam eis ministrando prodessent: eapropter nos Georgius, Dei gratia natus Dux totius Russie *Mynoris*, volentes litium dispendia equalitatis et unionis compendio coartare, ut per hoc zyzanie scrupulus celtari pacisque et concordie, tranquillitas possit eo feruentius augmentari amicitie, pacis, concordie et federa amicabilem vnionis, cum clym cum reuerendis ac serenissimis, sacre professionis viris, ac Dominis generalibus Magistris Ordinis Hospitalis sancte Marie domus Theutonicorum Jerus. Terre Prussie, quibuscunque nominibus censeantur, usque ad tempora venusti reuerendique Domini Theodorici de Aldenburk, moderni summi et generalis Magistri Ordinis Hospitalis sancte Marie domus Theut. per nostros felicis recordacionis predecessores, Reges et Principes, videlicet Romanum, Danyelem, Leonem, Georgium et Andream, inita contracta atque habita ac inuola-

bili effectu prosequente servata, nos vna cum dilectis et fidelibus nostris Baronibus militibusque, scilicet Demetrio Detkone nostro, Mychalo Yelezarowicz Pallatino Belzenci, Wascone Kudrynowicz Iudice curie nostre, Hryczkone Kossaczowicz Pallatino Premyslensi, Boriscone Cracula Pallatino Lembergensi, Chodore Otek Pallatino de Lutzel, Chołkone filio Yeromius, innowamus (sic), approbamus, ratificamus et presentis scripto amyniculo patrociniouque confirmamus, promittentes, bona fide semoto omni dolo, studio, ingenio et subtilitate aliquali malis penitus pretermisissis, vna cum prefatis nostris Baronibus, militibus, nobilibus terris nostrisque et hominibus, eandem fauorabilem vnionem et concordiam cum prelibato reuerendo mire professionis Dno. Theodorico de Aldenburk, moderno Magistro generali Ordinis Hospitalis supra dicti, suisque cum Conceptoribus Commentatoribus, fratribus, nobilibus terrisque ipsorum et hominibus perpetuis temporibus firmiter et irrefragabiliter obseruare nec contra facere aliqualiter autuenire, et. vt hec mancant inconuulsa et semper integra, roburque obtineant perpetue firmitatis ac novitatis vultum assumant, presentes scribi fecimus et nostro ac predictorum nostrorum Baronum sigillis communiri. Datum et actum in Wlademiria, anno Incarnacionis Domini millesimo trecentesimo trecesimo quinto, tredecimo Kalendas Nowenbris, in vigilia undecim milium sanctarum virginum. То есть: «Во имя Божие... Аминь. Зная, что непостижимое Провидение Творца всяческих поставило Государей не только для властвования над людьми, но и для того, чтобы они были орудиями мира и правды, мы *Георгий* Божию милостию природный Князь всей *Малой России*, желая посредством истины и согласия отвратить раздоры, искоренить плеведы зла, утвердить типичу мира и дружества, совокупно с нашими любезными верными Боярами, а именно с *Димитрием*, нашим дядькою, *Михаилом Елезаровичем*, Воеводою *Бельзским*, *Васьяльком Кудриновичем*, *Тиуном Двора* нашего, *Григорьем Косаковичем*, Воеводою *Перемышльским* — *Борисом Кракулою*, Воеводою *Львовским* — *Ходором* (Феодором) *Отком*, Воеводою *Луцким*, и *Хельком Еромировичем*, возобновляем, одобряем, утверждаем сволю сей грамоты все вснарушимые договоры, заключенные нашими предшествопиками, блаженныя памяти Государями и Князьями *Рожаном*, *Данишлом*, *Львом*, *Георгием* (Юрием), *Андреем*, с почтенными, светлейшими Господами Великими Магистрами Ордена Немецкого Святыя Марии в земле Прусской (какого бы имени они ли были), до времени почтенного Господина *Дитриха Алтенбургского*, пыпешнего Великого Магистра, обещааясь, вместе с упомянутыми Боярами и людьми земли нашей, хрпать вечно и непарушимо, без всякого обмана, коварства и хитрости, союз дружбы с *Г. Дитрихом Алтенбургским*, Великим Магистром, с его собратиями и Коммандорами: в удостоверение чего велели мы написать сию грамоту, и приложили к оной нашу и выше-упомянутых Бопр печати. Дано в *Владимире*, в 1335 году от воплощениа Христова, 13 Календ Ноября (по нашему Окт. 20) на память 11 000 Святых Дев». К хартии привешена Княжеская и шесть других восковых встертых печатей.

²⁷⁷ Папа Иоанн XXII в письме своем к Французскому Королю, писанному в 1323 году, говорит: Gedimen, qui se Regem Lethoviea et Ruthenorum intitulat. [Гедимин, именующий себя государем Литвы и Руси]. См. Райнальд, Ann. Eccl. T. XV, год 1323, № 19.

В наших летописях называется он *первым Великим Князем Литовским*. Там же сказано, что Вильна была уже во XII веке (см. выше, примеч. 103). Даугош называет ее древним городом, основанным еще предками Литовского народа, которые будто бы пришли из Италии, и названным так по имени их вождя: *Ibi primitiva oppidum Vilno, quod et in hanc diem caput genti est, ex nomine Vilii Ducis, quo auctore et Italiam deseruerant, et regiones illas ingressi fuerant, condidere.* [Первый город там Вильно он же и столица этого народа, основан во имя вождя Вилия, под предводительством которого они покинули Италию и пришли в эти края] (*Hist. Pol.* кн. X, 116). Стриковский повествует следующее: «Гедимиш, завоевав Российские Княжества, жил в Кернове; по построив город *Троки*, названный так от множества зверей убитых и *второченных* на сем месте Гедиминовыми охотниками, пересел туда свой престол. В другой раз, забавляясь ловлею на берегах Вилии, покрытых тогда густыми лесами, он со всем Двором приехал к устью Вилии, где предки его издревле сожигали тела мертвых, и где курились жертвы идолам за души усопших. Там Гедимиш собственною рукою убил тура, на горе, которая и доныне зовется *Туровою*. Рога сего зверя, обложенные золотом, долго хранились в Княжеской сокровищнице. Витольд обыкновенно пил из них на пирах и подарил один в 1429 году Королю Венгерскому, Сигизмунду, во время славного съезда Государей и Князей в Луцке. Уснув на Туровой горе, Гедимиш видел во сне огромного волка в железных латах, ревущего так сильно, что голос его повсюду раздавался, как сто волчьих голосов или более. Главным жрецом Литовским был тогда Ляздейко, найденный Витенов, оставленный родителями в гнезде орлином, или, как другие сказывают, в богатой колыбели среди густого леса: он растолковал Князю, что сон его предзнаменует славу города, коему надлежало быть на сем месте. Гедимиш послушался жреца и немедленно построил на горе крепость, а внизу, на *кривой долине*, город деревянный с башнями; назвал его Вильною от реки Вилии, переехал туда жить в 1322 году со всеми Боярами и скоро украсил великолепю. Обстоятельства баснословны; но главное, что Вильна основава Гедимином, может быть справедливо. По достоверным историческим памятникам нам известно, что сей город в 1323 году был уже его столицею: грамота Гедиминова, данная Немцам для свободной торговли в Литве (см. ниже, примеч. 279), писана в Вильне: *Datum Vilnae, anno Domini 1323.* [Дано в Вильне, в лето Господне 1323].
²⁷⁸ См. Райнальд. *Annales Eccles.* XV, 1324, № 48. *Повторяя слова Гедиминовы*. Ноши в ответе своем пишет к нему: *Subnectens, quod tu nequaquam Christianos impugnans tanquam fidem velis destruere Christianam, sed defendis te ab inimicis tuis, ut faciant Reges et Principes alii Christiani; et quod Praedicatorum et Minorum Ordinum fratres tecum habes, quibus commisisti et licentiam dedisti liberam, ut baptizent, praedicent et informet Christianum populum et etiam infideles, ut ad omnipotentem Deum et Dominum convertantur.... Paratus es nobis in omnibus, sicut caeteri Reges catholici, obediere.... Asseris, unum esse Deum Patrem, et Filium et Spiritum Sanctum... Tu et alii Principes omnes et Barones regni tui perseverantes laudabiliter in praemissis* [Добавляю, что ты отнюдь не желаешь истребить христианскую веру, побеждал христиан в сражениях, а только защищаешься от своих врагов,

как поступают и другие христианские государи; и что при тебе есть доминиканские и францисканские монахи, которым ты разрешил крестить, проповедовать и учить среди христиан и обращаться к всемогущему Господу язычников... Ты готов повиноваться нам во всем, как другие христианские государи... Веруешь во единого Бога Отца, и Сына и Духа святого... И ты, и все другие вельможи твоего государства похально тверды, и проч. Далее говорится об условиях, чтобы Папа доставил ему мир с Орденом. Рыцари, прекратив войну с Литовцами в 1323 (Райнальд. *Annal. Eccles.* № 20), в следующем году опять начали ее (см. Дузбург. стр. 399 и 400). Раздраженный Гедимин сказал послам Римским: *Paran vestrum nec novi, nec nosse cupio; fidem ac religionem, quam pater na traditione accepi, in ea permanebo, certans pro illa a sanguine usque ad mortem* [Вашего папы я не знаю и знать не желаю. Я принял веру моих предков и в ней останусь, сражаясь за нее до самой смерти] (см. Крапца *Wandal.* кн. VIII, гл. 9, и Райнальд. *Annal. Eccles.* год 1324. № 52).

²⁷⁹ См. Дреер. *Specim. juris publici Lubec.* стр. 183, и Кодеб. *Gesch. Preuss.* II, 354. Подлинник упомянутой грамоты, писанной в 1323 году, находится в Кенигсбергском Архиве. Немцы Учение — знал, что Гедимин умер язычником — торжественно объявили ее подложною: ибо сей Князь говорит в ней языком Христианина; на пример: *omnia regna subjacent coelesti regi Jesu Christo — anno Domini — ipso die Corporis Christi* [Все царства подвластны царю небесному Иисусу Христу — в лето Господне — в день Тела Христова] — и на печати его изображены Ангелы. Но сии Господа не заглянули в Церковную Историю Райнальдову (см. выше, примеч. 278), которая объяснила бы им сию загадку и доказала бы истину грамоты. Гедимин вел переписку на Латинском языке с Папою, исповедывал Троицу, признавал Духовную власть выше мирской, и казался совершенным Христианином. Иоанн XXII полагал, что сей хитрый лицемер мог быть уже и крещеным: *baptismi, qui nondum illo forsam renati estis purificari*, [Мы не крестили второй раз того, кто, может быть, уже был крещен], и проч. (см. письмо Иоанна в Райнальд. г. 1324, № 49). В Гедиминовой грамоте сказано, что он писал к Папе, требовал от него крепчения и Легатов, ожидает их с великим нетерпением, покровительствует Монахов Францисканских и Доминиканских: *quorum vita laudabilis et probata est; alium nolumus accessum qui de cenobiis faciunt latronum refugium et elemosinam vendunt in detrimentum animarum*. [Жизнь их честна и хвалы достойна; мы не желаем иных, которые монастыри превращают в убежища для разбойников и торгуют елеем, губя душу]. Все согласно с его письмами, известными нам по Иоаннову ответу (см. выше). — В начале грамоты Князь пишет, что предки его издревле дозволяли Любекским и другим купцам ездить свободно через Литву в Новгород и Псков, но что сии купцы не думали изъявить за то благодарности: *nullus vestrorum veniens, aut canis ex parte eorum referens grates de perceptis!* [ни один пёс из ваших, проезжая туда или обратно, не испытал благодарности!] «Впрочем (говорит он) не бойтесь: что обещаю, то исполню, и еще более сделаю». Далее: *Ex regali dono damus jam in presenti carta nostram liberam esse sine theoloneo et exactione angariarum et parangariarum omnibus mercatoribus, militibus, vasallis quos dotabo redditibus unicuique suam secundum dignita-*

tem. fabris; sutoribus, carpentariis, lapicidis, in arte salis peritis, pistoribus, argentariis, balistariis, piscatoribus cujusque conditionis veniant cum liberis, uxoribus et jumentis intrent et exeant secundum placitum... Agricolis, nostrum regnum intrandi commorandique volentibus, damus et concedimus ad decem annos colere libere absque censu, et medio tempore ab omni opere regio sint exempti, termino praedicto expirato etiam secundum terrae fertilitatem dabunt deciman (десятину по тогдашнему обыкновению), prout in aliis regnis vel propriis dare consueverunt, ita tamen quod nobiscum plus exuberabit granum, quam in aliis regnis est consuetum. Iure civili utantur Rigensis civitatis et omnibus privilegiis.... Ut igitur securiores vos reddamus, duas ecclesias Fratrum Minorum, unam in civitate nostra regia Vilna dicta, et aliam in Novgardis habemus erectas, et tertiam Fratrum Praedicatorum [Царской милостью мы в сей грамоте даем свободу на нашей земле без взыскания гужевой повинности и прогонных всем купцам, военным людям и подданным, которые возвращаются по своим обязанностям откуда бы то ни было, кузнецам, сапожникам, тележникам, камелотесам, солехарам, хлебопекам, серебряных дел мастерам, арбалетчикам, рыбакам безо всяких условий с женами, детьми и поклажей въезжать и выезжать по их желанию.. Земледельцам, желающим прийти в наши владения и остаться в них, разрешаем на десять лет свободно пахать без налогов, между тем, как от всякой государственной работы они будут освобождены, а по истечении указанного срока пусть платят десятую часть от урожая, по обычаю других государств, но так, чтобы мы зерном были богаче других стран... Они будут пользоваться гражданским уложением и всеми привилегиями Рижского берега. К вышему вашему спокойствию сообщаем, что возвыгнуты две церкви доминиканские — одна в нашем городе Вильне, другая в Повгороде, а третья — францисканская], и проч. Писано к городам Любску, Ростоку, Штральзунду, Гринсвальду, Штетину, и к Готландцам. Сего-то Князя называли в Европе quovis ethnico peius, monstrum biceps, ludibrium naturae abominabile, violatorem iuris gentium et legum naturalium, antichristi praecursorem! [хуже любого язычника, двуглавым чудищем, мерзостным позором природы, оскорбителем законов природных и человеческих, предтечей антихриста!] См. Руссет. Supplement au Corps diplomatique. T. I, Ч. II, стр. 100, и в Дреер. Specim J. P. Lucas, стр. 309.— На печати Гедиминовой, кроме Ангелов, изображен человек, сидящий на престоле и держащий в правой руке корону, а в левой скиптр, с подписью: Sigillum Ged. Dei grac. Lethwinor. et Ruthenor. Reg. [Печать Гедимина, Божьей милостью государя Литвы и Руси].

²⁸⁰ В *Новог. Лет.*: «приехаша послы из Литвы, брат Гедиминов, Воин, и Полотский Князь Василий и Мицьский Князь Федор Святъславичь, и докозчаша мир с Повгородци и с Немцьи (Ливонскими). О Российских частных Князях в тогдашней Волянии см. Длугош. кв. IX, стр. 1088.

Случай сего времени, о коих мы не упоминали в *Истории: В 1319 году, Дек. 11, родился у Князя Ивана Даниловича сын Данило.— В 1320, Мая 30, скончались Князья Борис Данилович (погребенный в Владимире, в церкви Богоматери) и Ростовский Юрий Александрович. Жители выгнали из Ростова некоторых злых Татар. Женялись (по *Никон. Лет.*) Князь Александр Михай-

лович и Константин Михайлович Тверские; второй в Костроме, и был непчан в церкви Св. Феодора. Приходил (по *Никон. Лет.*) из Орды в Владимир Узбеков посол Байдера и сделал много зла.— В 1321, Июня 26, в 3 часу дня, было затмение солнца: «и бысть яко молод месяц двою днѣм, и по едином часе наки наполнися». Зимой преставился Ярославский Князь Давид, сын Феодора Черного. Александру Михайловичу Тверскому (по *Никон. Лет.*) родился сын Лев.— В 1323 умерла Царица Узбекова Баллынь. Апреля 21 убили в земле Болгарской (или Казанской) за Веру Спасительну какого-то Христианина Феодора (названного в *Никон. Лет.* Иерусалимским гостем и Философом). Преставился (по *Никон. Лет.*) бывший Тверский Епископ Андрей в своем монастыре на Шени у Св. Богородицы, а на другой день Епископ Варсонофий отпел его в храме Спаса и положил в малой церкви Введения. Совершена в Твери каменная церковь Св. Феодора, созданная и богато украшенная каким-то Цареградским Игуменом Иоанном.— В 1324 построена Новгородская кам. церковь Христова и освящена Архиеп. Давидом. Хан Узбек (по *Никон. Лет.*) посылал Князей воевать Литву; они возвратились с пленом.— В 1325, Февр. 5, преставился Новгород. Архиеп. Давид и погребен в притворе Св. Софии, подле Климента. На его место избрали Новгородцы бывшего Юрьевского Архимандрита Моисея, жившего тогда в обители Св. Богоматери на Коломне. «Взведоша его на сени (т. е. в дом Архиепископский)... и поеха к Митрополиту ставиться на Москву, и привезоша при нем Князя Великаго Юрья из Орды». Была (по *Никон. Лет.*) великая засуха.— В 1326, Марта 30, Князю Иоанну Даниловичу родился сын Иоанн. Во Вторник на Вербной неделе возвратился в Новгород Архиепископ Моисей. «Авг. 28 (в Новгороде) загорся на *Бояни* улке и погоре до половины Рогатицы, а Славкова улица от Дмитрия Св. и до поля, и церкви (церковь) Св. Климента сгоре». Постриглась (по *Никон. Лет.*) Великая Княгиня Мария: не супруга ли Дмитрия Михайловича?— В 1327, Июля 4, родился у Князя Иоанна Даниловича сын Андрей. Архиепископ Новгород. Моисей построил церковь Рождества Богоматери в *Десятине*.

²⁸¹ См. *Троицк.* в *Никон. Лет.*— О состоянии Орды см. Абульгази *Hist. des Tatares*.

²⁸² См. ниже, примеч. 302. *Никон. Лет.* говорит, что Хан дяд Иоанну, кроме Великого, еще многие сыны Княжения: какие же?

²⁸³ См. *Степен. Кн.* I, 419, и *Никон. Лет.* Св. Петр начал жить в Москве или с 1326 года или еще ранее. Он скончался Декабря 20. Его погребал Феодосий Епископ Луческий.— Прохор, Епископ Ростовский, освятил церковь Успения в 1327 году, Авг. 11.— Феогност приехал из Царяграда в 1328 году. В *Никон. Лет.*: «иде из Киева в Володимерь и в славный град Москву к Чудотворцеву гробу Петрову, и в его дворце нача жити».

²⁸⁴ «Новгородцы послана от себе Феодора Колеспиду к Царю».

²⁸⁵ См. Синод. Летоп. под № 349, л. 60, и *Никон. Лет.*— В *Новог. Лет.* Попа Иоанна: «посла Князь Иван (в 1328 году) свои послы, а Новгородцы от себе Владыку Моисея», и проч. Там говорится только об одном посольстве к Александру. Иоаннов посол в других летописях назван Боярипом Лукою Протасьевым.

²⁸⁶ В *Псков. Лет.*: «того же лета, еще при Князе Александре, Шолога Посадник с Псковичи и с Изборяны поставиша град Избо-

реск на горе ва Жоравья»; а в других летописях (Синодал. библ. № 349, л. 60): «поставиша Изборск камен город на Жераве горе».

²⁸⁷ В Псков. Лет.: «а хожения его (Иоаннова) от Новгорода до Опочки три недели, не хотя разгневати Псковичь». Нынешний город Опочка совсем не на пути от Новгорода ко Пскову: здесь горюится о другом месте.— Далее: «Александр отиде в Литву (не в Ливонию), а Клягину свою ту оставив. Тогда бяше в Пскове туга и печаль... Запе бяше Александр добротою и любовию по сердцу Псковичем».

²⁸⁸ В летописях: «вложи окаянный враг Дявол злую мысль Князем Рускым възсрати Князя Александра», и проч.

²⁸⁹ «Того же лета (1229) убиша в Юрьеве Новгородского посла, Ивана Сына... Той же вымы Князи Устюжские избиха Новгородцев, кои быша пошли на Югру».

²⁹⁰ См. Псков. Лет. В Новгород.: «Плесковичи изменили крестное целование к Новгороду, посадили себе Князя Александра из Литовския руки.... В то же время (в 1331 году) приидоша послове из Плескова от Князя Александра и от Гедимина послове, и от всех Князей Литовских к Митрополиту, и приведоша Арсения, хотяще его поставити.... Пострижесе в Скиму Архиеп. Моисей (в 1330 году) по своей воле, и много молиша его Новгородци, дабы сел паки на своем столе, и не послуша, нъ благослови весь Новгород, сие рек: изберите мужа достойна... Новгородци же пребыша без Владыки 8 месяц, и възлюбиха Григория Калеку, Иереа бывша Св. Козмы и Дамвана на Холопии улици, и повелеша ему прияти Ангельский образ, месяца Генваря, и наречен бысть Василий... Приидоша (в 1331 году) послове от Митрополита из Волынской земли, Федор и Семен, па Страстной недели, зовуще Васидия к Митрополиту на поставление... Месяца Июня, на память Рожества Иоанпа, поиде к Митрополиту, а с ним Бояре Кузьма Твердиславль, Варфоломей Остафьев, Тысячкого сын, и паки пришедшим им в Володимерь Волынский, и створиша праздник светел, и поставиха его на память Св. Апост. Тита. Тогда явись на небеси звезда светла над церковью... Постави его Феогност; а Владык тогда бе Григорий Полотский, Афанасий Володимирский, Федор Галицкий, Марко Перемышлевский, Иоани Холмовский.... Арсений с Плесковичи посрамлен бысть, и прочь поиде на Киев на память Симеона Столпника. А Василий в то же время поиде с своими Бояры. Яко пришедшу ему к Чернегову, и ту пригнася Князь Федор Киевскы с Баскаком Татарским в 50 человек разбоем, и Новгородци остерегошась, и стаща доспев противу: мало ся зло не учини промеху ими; а Князь възприем срам, побеге прочь; а от Бога казни не убежа: помроша бо у него кони. А Владыка поиде па Брянск, и прииде в Торжок на память Св. Акепсимы, и ради быша Новоторжци; а в Новгороде печальны быша, зане же вести не бяше, нъ весть бяше сца: яко Владыку Литва изымали, а дети его избиха... Приде Владыка в Новгород мес. Дек. на память Св. Потопиа, в день Недельный, при Князе Иване, при Посаднике Варфоломеи, при Тысячском Остафии».— В Воскресеи. Лет.: «Владыка Василий поиде от Митрополита на Киев вобразе, боися Литвы. Митрополит же посла за Владыкою с грамотою слугу своего, река: отпустил на вас Князь (Гедимин) 300 Литвы, а велел поймати вас. Они жь убежата, и приидоша под Чернигов, и ту прагна Князь Феодор Киевский.. Даша Новго-

родци окуп с себе; а Ратслава, Протодиакона Митрополита, изымав в Киев повели, а чрез целованье» (т. е. в противность данной клятве).— *Никон. Лет.* вымыслил, что с Архиепископом было 600 человек; что Митрополит осыпал Князя Феодора укоризнами за его разбой, и проч.

²⁹¹ Иоанн ѣздил к Хану в годах 1328, 1331 (вместе с Константином Михайловичем Тверским), 1333, 1336 и 1339. Оставляем Князю Щербатову угадывать особенную причину каждого путешествия.— В *Новгород. Лет.*: «Вел. Князь Иван приде из Орды (в 1332 г.) и възверже гнев на Новгород, прося у них *серебра за Камского*. О серебре Сибирском см. сей *Истории* Г. III, примеч. 88.— Далее: «Приде Князь Иван в Торжек с всеми Князи Низовскими и с Рязанскими, и присла в Новгород, и сведе Наместники, а сам седе в Торжку от Крещения и до Сбора (второй недели Вел. поста) теряя волости Новгородския. И послаша Новгородци послы... Архимандрита Лаврентия, Федора Твердиславля и Луку Валфромеева... и он не послушал, и пакы прочь поиде... Того же лета послаша Владыку Василия к Князю Великому с мольбою, и пришед к нему в Переяславль с Терентием Даниловичем и с Давилом Машкинцем, и даваша ему 500 рублей», и проч. *Никон. Лет.* говорит, что Хан прислал тогда посла Саранчука, с коим Иоанн отправился в Орду.

²⁹² «Тое же зимы (в 1333) приведена бысть Князю Семену Ивановичу Княжна из Литвы, именованная Литовским Августом, и креститиша ю, и наречена бысть Настасия; и бысть брак велик на Москве», и проч. Щербатов думал, что Анастасия была дочь Кестутия Гедиминовича; но Стриковский пишет, что Кестутий имел двух дочерей, выданных им за Князей Мазовецких. В *Польском Титулярнике* названа Симеонова супруга дочерью Гедимина (см. в Архиве Иностран. Коллегии Миллерова собрание рукописей, бумажник под заглавием *Polonica*).

²⁹³ В *Воскресен. Лет.*: «Гедимин изыма их на миру, и в такой тяготе слово право дали сыну его Нариманту пригороды Новгородские в вотчину и дедину». В *Новгород. Лет.* нет о том ни слова.

²⁹⁴ «В сем же лете (1333) вложи Бог в сердце К. Наримонту, в крещении Глебу, и присла в Новгород», и проч. Далее: «и послаша Новгородци по него Григория и Александра... и приде в Новгород м. Октября», и проч. В прибавлении к нашим Родословным Книгам находится следующее: «Преставися К. В. Гедимин, и по нем седе на В. Княженни сын его другой, Наримант, и бысть тому бравь со иноплеменики, и впаде в руке их; и в то время бывшу Вел. Князю Ивану Давидовичу в Орде, и выкунил К. В. Нариманта у Татар, и отпустил его на В. Княжение в Литву: Он же, не дошед своя отчизны, крестися по своему обещанию, и наречен бысть Глеб. И того ради братия его и вся земля Литовская ведаша ему В. Княжение, но сяде на оном брат его Ольгерд. Князь же Наримант отъиде в Великий Новгород; взята бо его Новгородцы на пригороды». Сия повесть есть басня: Наримант никогда не бывал Великим Князем Литовским, и еще при жизни отца господствовал в Уделе Новгородском. Ни Стриковский, ни современные наши летописцы не говорят также, чтобы Наримант был пленен Татарами и выкуплен Иоанном.

²⁹⁵ См. *Новог. Лет.*— Умалчиваю о догадках. Кн. Щербатова.

²⁹⁶ «В лето 6840 (1332) въсташа коромольница в Новгороде и

отъяша Посадничество у Феодора у Акмыла, и даша Захарии Михайловичю, и пограбиха двор Семена Судюкова, а брата его Селифонта села пограбиха..... (в 1335) Бог не дал кровопролития промежи братшею», и проч.— Далее: «сташа прочаа чадь (в 1337) на Архимандрита Есана, и сътвориша Вече, закроша Есипа в церкви Св. Николь, и седоша около церкви пощ и день кромольница стрегуще его: да аще кто под другом яму копае, сам впадется вню».

²⁹⁷ В *Новгород. Лет.*: «Той же зимы В. К. посла рать на Двину за Волок, не помянух крестнаго целованиа; и тамо посрамлени быша», и проч.— Ниже упоминается о судебной десятипе: мы знаем, что во XII веке Новгородские Епископы получали за нее 100 гривен из казны Княжеской (см. Т. II, примеч. 267).

²⁹⁸ «Приму смерть аде, что убо ми будет и детям моим?.. Лишени будут Княжения своего».

²⁹⁹ В *Троицк. Лет.*: «Александр поиде в Орду, а не укопчав со Князем с Великим». По *Новгород. и Воскресен.* он поехал к Хану в 1337, а не в 1338 году.— В *Никон. Лет.*: «а с ним (с Феодором из Орды) посол Авдуля». В *Воскресен.* здесь ^{62*} означен 1336 год. В первой летописи сказано, что Александр, по возвращении сына, ездил с ним в Тверь и приехал назад во Псков: сего нет в достовернейших летописях.

³⁰⁰ «Господине вольный Царю! аще много ала сотворих ти, по придох к тебе или смерть или живот от тебе прияти, како тебе Бог известить: на все есмь готов. Аще по своему Царскому величеству даша ми милость, благодарю Бога и твою милость. Аще ли смерти предаши мя ^{63*}, достоит есмь смерти, и се глава моя пред тобою есть», и проч.— Далее: «Князь Александр прииде из Орды во Тверь, а с ним послы (по *Троицкой*) Кивдык и Авдуля».

³⁰¹ Александр говорит о Константине: «се есть при кончине нашей наставник и собратель отчине нашей, о нем же утвердися люди» (см. *Никон. Лет.* IV, 167). Бышее горестное состояние Твери описано так: «Костянтин Мих. и Василий Мих. с матерью их и с Болры приидоша во Тверь предпочивше от великия печали, и седоша во Твери в велице нищете и убожестве, понеже вся земля пуста, и быша пустыни населиа ради Татарского; и пачата по малу збирати люди и утешати, и во св. церквах пакы начинахше пение».

³⁰² Он был внук Андрея, большого брата Александру Невскому. См. в Синодальн. библиот. летопись XV века в лист под № 349, л. 226, где сказано даже, что Царь Узбек разделил Великое Княжение между Иоанном и Александром Васильевичем, утвердив Владимир за последним. «Царь Узбек поделил им Княжение: Князю Ивану Даниловичу Новгород и Кострому, а Суздальскому Князю А. В. Володимеру и Вололожье; и княжил подтретья года. Сий Князь Александр из Володимера Вечный колокол Св. Богородици возил в Суздаль, и колокол не почал звонити, якоже был в Володимере; и виде Александр, яко съгрубил Св. Богородици, и повеле его пакы везти в Володимер; и поставиха его в свое место, и пакы бысть глас, яко же и преже богоугоден. И по смерти сего Александра поиде в Орду К. В. Иван к Царю *Албугу* (Убеку же): он же его пожаловал, и вдасть ему Княжение Великое надо всею Рускою землею, яко же и праотець его Великий Всеволод Дмитрий Юрьевич».

³³³ См. *Повесть о Св. Сергии в Никон. Лет.* IV, 204: «Наста насидование много, сиречь Книжение Великое Московское досталось Ивану Даниловичю, кунно же и Ростовское к Москве. Убы, увы тогда граду Ростову, паче же и Клязем их, яко отъяся от них власть, и имение, и честь, и слава; и потягнуша к Москве, и изыде повеление В. К. Ивана Даниловича, и послан бысть от Москвы на Ростов, аки некий Воевода, един от Вельмож, именован Василий, прозвище Кочева, и с ним Мишай. Егда видоста во град Ростов, тогда возложиста велику нужу на град и на вся живущая в нем, и не мало от Ростовец Москвичем именован своя с нужою отдаваху, а сами противу того равны на телеси своем со укоризною взимающе... Только дерзновение над Ростовом содеяша, яко и Епарха градскаго, старейшаго Боярина, именован Аверкия, стремглав обещаша и возложиша на пя руке свои, и оставиша поругана, точно жива». — Василий Давидович, внук Феодора Черного, назван зятем Иоанновым в *Новгород. Лет.* Попа Иоанна, стр. 603. В Родословных Книгах: «У В. К. Василиа (Ростовскаго) дети Князь Феодор, да Князь Константин, а женился К. Константин у В. К. Ивана Даниловича Московскаго (в 1328 году); а оттоле Ростовских Князей род пошел надвое: Князю Феодору досталася Стретенская сторона, а Константину Борисоглебская сторона». Феодор Васильевич скончался в 1331 году, Марта 28.

³³⁴ Сия свобода Болр доказывается следующими местами, находящимися в духовной Иоанна Даниловича и договорной грамоте его внука, Дмитрия Ивановича, с братом (см. ниже, или в *Древн. Рос. Вивлиоф.* I, 56 и 77): «1) дал есмь Борису Ворякову, аже иметь сыну моему которому служить, село будетъ за ним; не имет ли служити, село отомнуть.— 2) А который Боярин поедеть из кормленья от тебе ли ко мне, от мене ли к тебе, а службы не отслужив, тому дати кормленья по исправе». — В Родословных Книгах, в описании рода Левашовых: «Пряхал из Немец во Псков Немчин Доль, а отчина его была город Вдов (Вядву), в с тем и во Псков пришел, да и крестился во Пскове, а во крещении имя ему Василей, да поставил во Пскове церковь Василей Святый у Трупореховских ворот, а изо Пскова приехал во Тверь к Князю Александру Михайловичю, и был во Твери у Александра знатный Боярин».

³³⁵ В *Новгород. Лет.*: «ходи К. В. Иван в Орду, его же думою приславше Татарове поваша Александра, Василиа Давидович Ярославскаго и всех Князей в Орду». В *Никон. Лет.*: «Царю Азбяку много клеветаша нецый на Князя Александра, и уши Царены наполниша многие горести. Царь же Азбик, призвав единого от слуг своих, именован Истрочей, и глагола: иди в Русь, и призови ми Князя Александра», и проч. А Татищев пишет, что Александр, будучи в Литве и в Немецкой земле, многим тамошним Вельможам обещал дары и не сдержал слова; что они поехали к Хану и старались оклеветать сего Князя.

³³⁶ В *Новгород. Лет.*: «Александр послал бе прежде себе в Орду сына своего Федора, чаа оттоле вести; и присла по него Царь, и поиде в Орду». *Никон. Лет.* говорит, что Феодор известил отца о гневѣ Ханском, но что Александр на все решился. Там же: «мати же его в Бояре, и гости, и Житейские мужи удивиша его много. Имя Житейские означало то же, что *любь Житы* или прежде *Огнищане* в Новгороде (см. Т. V, примеч. 36 и 106). Далее: «бриг

его, Князь Василей Михайловичъ, с Бояры и слугами проводиша его до Святослава поля», и проч.

³⁰⁷ «Князь *Романчук* Белозерский». Князь Щербатов думал, что это не имя, а прозвание или отчество; но *Романчук* есть уменьшительное *Романа*, так же, как *Василько* *Василия*, и проч. «у Романа Михайловича, пишет Щербатов, было по Родословным два сына, Феодор и Василий»: пет. в Родословных сказано, что Роман умер бездетен, а Феодор и Василий были сыновьями брата его, Феодора Михайловича. Отец Романов в 1277 году женился на тетке Василя Давидовича Ярославского, дочери Феодора Черного.

³⁰⁸ В *Троицк.*: «и розоимани быша по съставом». — *Никон. Лет.* расплодил описание последних минут Александровых, сообразуясь с повестью о кончине отца его; именуёт двух убийц сего Князя Беркапом и Черкасом, и проч.

Сыновья Иоанновы Симеон, Иван, Андрей, приехали к Хану в начале осени, а Князь Тверский был казнен в исходе Октября. — В *Никон. Лет.*: «Бояре и слуги, взявше телеса их, повезоша на Русь; и сrete их в Володимере Митрополит, и певше над ними надгробное пение, отпустиша их. Братия же Князь Костянтин и Василей сретоша их в Переславле, тоже и Гаврил Епискуп Ростовский и Феодор Епискуп Тверский, и тамо надгробное пение совершиша, и отпустиша во Тверь; и тамо у Св. Михаила сретилих их граждане, и взявше их на главы своя, понесоша во град, и внесоша в церковь Св. Спаса. Мати же его, и братия, и Княгиня его с детьми, и весь град плакашась горько. И тако Тверское Княжение докошца опусте», и проч. Гробы сих Князей уже неизвестны. — В *Никон. Лет.* К. Стародубский Феодор назван Иоанновичем, а в Родословн. Книгах Михайловичем: «у Князя Ивана Всеволодича (дяди Александра Невского) сын Иван Калистрат, а Князь Ивалов сын Князь Михайло, а у Князя Михайла сын Князь Феодор, прозвище ему *Благоверной*, убит в Орде от Царя».

³⁰⁹ См. *Никон. Лет.*

³¹⁰ Далин. *Gesch. des Schw. R.* II, 314, 326, и Райнальд. *Annal. Escl.* г. 1326, № 10. Пишут, что Новгородцы в тот же поход отняли стадо лосей у Шведских Лапландцев, которые собралися близ Каппивара (*Käppivare*) на горе, облив ее водою в жестокие морозы; пустили оттуда множество бревен на Россию и побили великое множество людей. — Папа Иоанн пишет к своим Легатам: *Infideles pagani, Carelli videlicet et Rutheni, regni Norvegiae, Sueciae ac Socie propinqui, adeo regna ipsa, praesertim Norvegiae praedictum sibi vicinius, et degentes Christocolas in eodem per rapinas, incendia, strages varias, captiones, incarcerationes, depopulationes, et tam Inocorum sacrorum, quam aliorum dirutiones, et alios, incursus hostiles multiplices hactenus* [Нечестивые язычники, корелы и русские, соседв государства Норвежского, Швеции и Готланда, эти земли, в особенности ближайшую к ним Норвегию, и живущих там христиан, тревожат разбоем, поджогами, всяким разорением, уведя жителей в плен, в темницы, истребляют их, многочисленными пабегами разрушают святыни], и проч.

³¹¹ Сей трактат выписан Бишингом из Датского Архива и напечатан в *Histor. Magaz.* III, 177. От имени Новгорода *целовали крест* Архиепископ Моисей, Посадник Варфоломей и Тысяцкий Евстафий (*Borgravinus Olphormou* и *Dux Astaphius*), о коих упоминается и в наших летописях сего времени (см. *Новгород. Лет.*

стр. 178 и 179). Следующие места достойны замечания: «В восставлении древних границ полагаемся (мы Новгородцы) на Бога и на совесть Короля Магнуса ... Гости и купцы Норвежские могут свободно ездить в Новгород и Санлок (Sanlöcke), которого жители участвуют в сем мире... Переводчиком трактата был Верикян... Писано в Новгороде 1326 года, Июня 3».— В *Новгород. Лет.*: «Той же зимы (1337) Корела, подведни Немець, побини Русь, Новгородцев много и Ладожан гостей, и кто жил Христан в Кореле; а сами побежали в Немецкий городок, а потом много посекоша Христан из Немецкого города.— Той же весны (1338) ходиша Новгородци с Посадником Феодором в Неву, и стояша под Ореховым съсылающеси послы с Воеводою Немецким с Степем, и не бысть миру, но так възвратишась Новгородци в Новгород. Воеваша Немци с Корелою много по Обонежию; последи же и Ладогу пожгоша, приговивше посад; нъ города не взяли. Потом ходиша молодци Новгородстии с Воеводами а воеваша Городецкую (Выборгскую) Корелу Немецкую, и много попустиша земли их, и придоша вси здравни. Того же лета приходиша Немци из городка воевати на Толъдогу (близ Ладоги), оттоле идяху на Вотскую землю (где ныне Ораниенбаум) и не взяли ничто же: остерегли бо ся бяху, и пакы вышедше Копорьяне с Феодором Васильевичем, и биша я, и убиша ту Михаила Копорьянина, мужа добра, а под Феодором копь равнина; а они вывели бяхуть в мале... Той же зимы прислапа послы из Немецка городка из Выбору о миру в Новгород от Петрика Воеводы, рекуще, яко Князь Свейский того не ведает, что учинися розмирие с Новымгородом, нъ то поделл Степь Воевода о своем уме. Новгородци же послаша Козму Твердиславичь и Олександра Борисовичь посольством, и привезоша мир, по тому, что докопчали с Вел. Кн. Юрьем в Неве; а про Коболитьскую Корелу послати к Свейскому Князю.— Послаша Новгородци (в 1339 году) Кузму Твердиславля и Олександра Борисовичь с други, а от Владыки сестричича его Матфея за море к Свейскому Князю посольством, и вехахша его в Мурманской земли в городе в Людвля (см. Далин. Gesch. Schw. II, 350); и докопчаша мир по старым грамотам», и проч.

³¹² Рясна есть ныне село между Могилевым и Мстиславлем. Осечепу надлежало быть там же. В описании древней России имени сих двух городов стоит рядом (см. *Воскр. Лет.* I, 22).

³¹³ «Мало их бе осталось, а то вси погроуа гиевом Божиим».

³¹⁴ «Ко Князю же Ивану послаша Селивестра Волошевичь и Федора Аврамова с выходом (Хапскою данью). Князь же присла послы свои, проси другога выхода: а еще дайте ми запрос Царя, чего у мене Царь запрошал».

³¹⁵ «Того же лета приде ратью с Татары Князь Дмитрий Брянский к Смоленску на Князя Ивана Александровича, и бишась много, и взяши мир».— Щербатов призывает сего Дмитрия братом Иоавна, т. е. Александровичем, ссылаясь на Родословные Книги; по это сомнительно. Легониси упоминают только о двух сыновьях Александра Глебовича, Василии и Иоване (см. *Никон. Лет.* III, 108). В печатной Родословной Книге (II, 43) сказано: «Пришел из Смоленска Князь Александр-Всеволод Глебовичь; у него 3 сына: Дмитрий, Володимер, Иван. Дмитрий да Володимер были Воеводы у Великого Князя Дмитрея на Дону». Сии Александровичи, вышедшие в Москву с отцем около времен Мамаевых, не могли быть

сыновьями владетельного Смоленского Князя Александра Глебовича, умершего еще в 1313 году (см. *Никон. Лет.*).

³¹⁶ Увидим, что любимый сын Гедиминов, по смерти отца изгнанный братьями, искал убежища в Смоленске.

³¹⁷ О Князьях Фоминских сказано в Родословных Книгах, что они происходят от Константина Юрьевича, коего отец, Князь Юрий Святославич Смоленский, в 1404 году был изгнан из своего владения Гедиминовым внуком, Витовтом, и что сын Константинов, Феодор, женился на второй супруге Симеона Иоанновича, сына Калитина, по разводе ее с Великим Князем. Это явная нелепость: мог ли Феодор Константинович жениться около 1350 года, когда *дед* его в XV веке княжил в Смоленске? Что Фоминские выехали из Смоленска, тому верю; но не сын Юрия Святославича был их родоначальником, когда в сих Князьях упоминается еще в 1340 году.— Князья Друцкие должны быть потомками древних Владетелей Кривских или Полоцких.— Иван Ярославич Юрьевский без сомнения происходил от Всеволода III, хотя и не знаем, от чьего колена. Святослав Всеволодович и сын его Димитрий княжили в Юрьеве около половины XIII века; наследники Димитриевы неизвестны.

В летописях: «Князь Великий послал же свою рать с Товлубьем к Смоленску по Царю повеленью, а отпустил — следую имена Князей — а с ними Воеводу Александра Ивановича и Феодора Акифювича: и стоявши рать у Смоленска не много дней, и отступив поиде прочь; милостиею же Божиею съблюдена бысть вся рать Руская, и ничим же неврежена». Только в *Никон. Лет.* сказано, что соединенные Князья Российские, Мордовские и Татары выжгли посады Смоленские, разграбили седа и проч.

³¹⁸ Иоанн скончался в 1340, а не в 1341 (см. *Лет Новгород. и Троицк.*). Лета сего В. Князя знаем единственно по тому, что отец его родился в 1261, а старший сын, Симеон, был в 1333 году семнадцати лет.

³¹⁹ В *Степенной Книге* I, 406: «Злодейственных разбойников, хищников и татьбу соделающих упраздни от земли своей». — В слове о житии Димитрия Донского, в его время сочиненном, сказано: «Бысть ввук православнаго Князя Ивана Давидовича, събрателя Русской земли».

³²⁰ «Того же лета (1339) убиен бысть Князь Ковельский Андрей Мстиславич от своего братанича, от Пантелеева сына, от окаяннаго Василья, мес. Июля в 23». (По Родословн. Книгам у Михаила Черниговского был сын Мстислав Карачевский, а у Мстислава Андрей, или Андрей; первым же Ковельским Князем назван Иоанн Титович, внук Мстислава Карачевского. О Пантелеимоне не упоминается).

«Царь послал (Товлубия) ратью к Смоленску, а с ним Князь Иван Коротопол Рязанский; и приидоша в Переяславль в Рязанский, а Князь Александр Михайлович Пронский пошел был в Орду ко Царю с вытоюм, и стретив его Коротопол, има его, да пограбил, а самого привел в Переяславль, и ту убиен бысть Кн. Александр от своего брата». (Князь Щербатов назвал Александра Михайловича сыном Кирилла Михаила Пронского, современника Всеволода III: в таком случае Александр имел бы около *ста-тридцати лет!*).... «Тое же зимы злые коромольницы Брянца, спешипеса Вечем, убиша Князя Глеба Святославича Дек. в 6 день; бе же в

то время в Дебрииске и Митрополит Феогност, и не возможе уиити их». Сей Глеб Святославич должов быти сыном Святослана Глебобвича (забытого здесь Щербатовым) и двоюродным братом Иоанна Александровича Смоленского. В Бряиске княжил Димитрий (см. выше, примеч. 315): увидим его и после тамошним Князем.

³²¹ См. *Ядро Рос. Истории*. Я патнел современное свидетельство сего Иоаннова прозвища. В Синодальной библиотеке под № 551, в четв. листа, есть харатейный Требник с следующею подписью Феогноста Митрополита: «Книга рекомая Потребник переведена с моей келейной книги Греческой, зовомой Эвхологий, на Руский язык, по прошенню моему грешному, по повелению же Великаго Князя Иоанна Даниловича, по реклу *Калиты*; и аз грешный Феогност сию книгу сводил с своею, с нея же велел переводати, и она во всем добра и право переведена: того дела и рукою моею грешною на сей книге наисал есми в лето от створения мира 6837, а от по плоти Рождества Христова 1329, Месяца Августа в 27 день». Признаюсь однако ж, что сия подпись кажется мне сомнительною, то есть, повеишею времен Феогностовых.—^{64*} В некоторых исторических рукописях сказано, что калита, посима Иоанном, была ему подарена Хапом—^{64*}, ^{65*}.

³²² «В лето 6841 (1333) Князь Великий созда церковь камену на Москве Св. Архангела Михайла, одного лета и почата и кончана, а священа бысть Феогностом Митроп. священнем великим Сент. в 20 день». Отец и брат Иоаннов, Георгий, по сказанию Летописцев, были погребены также в храме Св. Михайла, но в деревляном. Далее: «В лето 6837 (1329) Мая 21 основана бысть на Москве церковь камена во имя Св. Ивана Лествичника (в *Никон.*: еже есть под колоколы); того жь лета и свершена и священа бысть Сент. в 1 день». На месте ее находится славная колокольня Ивана Великого.— «Того жь лета создапа бысть церковь во имя Св. Апостола Петра поклоненью честных его вериг на память отца Максима.— В лето 6838 (1330) Мая в 10 день. Князь Великий заложил церковь камену во имя Св. Спаса Преображенья близ сущу своего двора, и парече быти ту монастырю... И приведе перваго Архимандрита, именем Ивана, мужа саповита суща, разумна же и словесна сказателя книгам, иже за его добродетель поставлен бысть Епископом Ростову... Глаголют же веиди от древних старец, яко पहले бе Князь Данило Александрович сию Архимандритию имелше у Св. Даниила за рекою», и проч. В *Степен. Книге* прибавлено следующее: «Древний же монастырь Давидовский и погост и села и все наследие вручи Вел. Князь Архимандриту Св. Спаса, да вкупе оба монастыри под единым началом устроятся. Мрозем летам минувшим, старый монастырь Давидовский оскуде перадением Архимандритов Спасских, яко на следу монастыря позпавагися; токмо единая церковь оста, и прозвася место то *сельцо Даниловское*. Монастырь же Св. Спаса пребывает на Царском Дворе до лет Вел. Князи Ивана Васильевича. Сей Самодержец пакы из града Москвы преведе той монастырь и постави на новом месте над Москвою рекою, на горе Крутице обожьнол, от древяго яко зрёмю едино, иже ныне зовома есть великая обитель *Спас на Повож*; во граде же на Дворе Царском у церкви Христова Преображения устроен бысть Собор мирских Иереи и Протоионство». См. выше, примеч. 189 В *Степен. Книге*, I, 478: «во едину ет ноций почивающу ему (Иоанну) на ложе своем, ипо-

вану поторжесе цепь у двери ложницы его, и глагол слышаша: *се старец прииде!* а не виде никого же глаголющаго, и уразуме Вел. Князь, яко сбывается ему проречение Чудотворца Петра, и скоро востав, оставляет вся, и в монастырь отходит Преображения, в нем же и Мнишескаго образа сподобися воспрियाти, и с миром к Богу отыде».

В летописях: «На ту же зиму, Ноября 25 (с. 1339), заложен град Москва дубовый, а кончаша на весну в Великое говенье» — В *Троицк.*: «погоре (в 1331 году) Мая в 3 день город *Кремник* на Москве». И так название Кремля не есть Татарское, а происходит от *кремня*; *Детинцем* же называли внутреннюю крепость, или замок от имени *Детских* (см. Т. I, примеч. 510) или Отроков, коим поручалась ее защита.— Второй пожар был в 1337 году, Июня 13; церкви сгорело 18. О голоде сказано в *Троицкой*: «в лето 6840 (1332) бысть меженина велика в земле Русьской, дороговь и глад хлебный и скудота всякаго жита; сию жь дороговь неци глаголють *рослую рожь*»: не для того ли, что сжатая рожь *проросла* в конях от дождей?

³²³ Так говорит Дьякон Тимофей Каменевич-Рвовский в сочинении о древностях Российских, писанном его собственною рукою и хранящемся в Синодальной библиотеке под № 529, кн. I, Т. 2, л. 517. Вот точные слова его: «На устии славныя Мологи реки древле были торги великие, даже и до дний грознаго Господаря Василия Васильевича Темнаго, усмирившаго Русскую землю всю от разбоев правдою скиптродержавства своего, и во время его, прежде Шемячина суда, бывшаго на него Государя (см. сей *Истории* Т. V, примеч. 338), серебро с торгов тех в пошлинах сбирали и весили. Приезжали торговать купцы многих государств Немецких и Польских, и Литовских, и Грецких и Римских — глаголют же и Персидских и ивых земель. И тогда во премногих ямах Холопских (городка Холопьяго) и Моложских товары своя драгия те иностранные купцы и гости клали, и пития преузорочная и красная виноградная и прочая сокровища вся содержали и над ними торговали. Ныне же то наше купечество Моложское разделися по иным торгам, к славному городу Архангельскому, также и на Свинскую предбывшую славную ярманку, потом и Желтоводскую (Макарьевскую), и в весь Ехонскую, и на Тихвину Новгородскую и по иным; той же Моложской превеликой и первой старей торг разпо разыдесе. Река же та великая Молога полна судов была в пристави своей на устии широкое, яко по судам тогда без перевозов преходили людие реку ту Мологу и Волгу на дуг Моложский, великий и прекрасный, иже имат во округ свой 7 верст. Сребра же того пошлиннаго пудоваго по 180 пудов или по 70 000 (рублей?) и болши собираху в казпу Вел. Князя, яко же бывшии тогда в память свою нам о сем поведаша, яже от отец своих слышаша. Тогда же на Мологе 70 кабаков винных и питий всяких было; торговали же без розъездов по четыре месяцы все купцы и гости».— Каменевич писал в 1699 году, следуя древнему преданию. Он был родом Москвитянин, а жил в Угличе. Герберштейн (Reg. Moscov. Comment. стр. 42 и 57) еще упоминает о славной ярмонке Холопьяго городка (см. нашей *Истории* Т. I, примеч. 458).

³²⁴ В родословной Годуновых сказано, что Захария выехал при Митрополите Феогносте, а крестил его Петр Митрополит: но Петра уже не было на свете, когда приехал Феогност в Россию.—

В Родословных Книгах: «Федор Бяконт пришел из Чернигова к Вел. Князю Ивану Даниловичу, да был у него Боярин, и Москва за ним была; а у него 5 сынов: большой Алексей Чудотворец», и проч. Нет: сей Вельможа был в Москве еще при отце Иоанновом (см. ниже, примеч. 357).

В Архив. Ростов. Лет. л. 310 и 312: «Того же лета (1332) по званью Великаго Князя Иоанна прииде к нему некто от Киевских благоплеменных Вельмож служить, Родион Нестерович, а с ним сын его Иваи, и с ним же Княжата и Дети Боярския и двора его до тысячи и до семи сот. Князь же Великий принял его с радостью и даде ему Болярство на Москве и устави ому надо всеми боольшинство, и даде ему в вотчину пол-Волока Ламскаго, а другая бысть половина Новгородская. По леге же едином Родион посла Посадника Новгородскаго Микулу и приведе весь (Волок) к Великому Князю. Великий же Князь даде ему села в область круг реки Восходни на 15 верстах. В те же поры бысть на Москве Болярин Акинф Гаврилович, и не восхоте быти под Родионом в меньших, и отбежа во Тферь, и с ним дети и внуцы его; а мельнаго своего внука остави во дворе своем, и пайдоша его в челядце: бе бо 3 дни как родился; того ради прозваша его Михайло Челядця... Того же лета (1333) Князь Тферский отъя у Великаго Князя волость Вьюлки от Переяславскаго города, попеже научен бысть Акифом... Того же лета (1337) подведе рать многу Акинф на Вел. Князя под Переяславль и осади его во граде: бе бо тогда Иоанн со *Княгиней* в Переяславле, а граду малу суши и не твердо. Акинф же стоя 3 дни, и не возможно быше Вел. Князю собрати войска. В четвертый же день присле Родион с войском, и посла к В. Князю от своих домощадцев верхних Свербея и Сарачю, и идоша нощью во град сквозе полки Тферския, и сказапа, яко Родион приспе и ста от града за 5 верст, а с ним его Двор и инии вои, малѡ число... Иоанн же тое же поци отосла к Родиону Сарачю, а Свербея у себя остави, и повеле заутра ополчася прийти созади на Тферичь; а сам заутра же высла весь свой Двор... и соступишася, а Родион приспе созади на Тферичь; и бысть сеча зла, и поможе Бог Великому Князю... а самого Акифа Родион рукама своима убл, и главу его, взоткнув на копие, привезе к Иоанну. и рек: *се, Господине, твоего изменника, а моего жестишка главу*. Вел. Князь Боярина своего одарив и почтив, рече, яко подобает ти и всегда у мене начальником быти». Сия повесть есть новейшая вставка в Ростовскую летопись. Сражение с Акифом под городом Переяславлем было не в 1337, а в 1304 (см. выше, стр. 102). Тогда Иоанн не был еще Великим Князем. В 1337 году и супруги его уже не было на свете (см. ниже). Но главное происшествие вероятно, и Квашнины, потомки Родионовы, описывают оное в своей челобитвой, поданной имп в 1576 году Царю Иоанну Васильевичу, говоря, что Акиф бежал от Калиты к Князю *Михаилу Ярославичу* Тверскому (убиенному в 1319 году). Сия челобитная находится в Архиве Иностранной Коллегии, в Миллеровом собрании рукописей, в бумажнике под заглавием: *древнейшие дипломатические известия* № 13.

³²⁵ «На ту же зиму (лета 6839), Марта 1, преставися Княгиня Великая Иванова, именем Елена, в Чернидех и в Скиме, и положена бысть в церкви Св. Спаса». Сия грамота (напечатанная в *Собрании Госуд. Грамот*, I, 31) писана в 1328 или 1331 году (см.

выше, примеч. 291, и *Воскр. Лет.* II, 302 и 306), то есть, прежде Елениной кончины, но уже во время Иоаннова Великокняжества: ибо на приложенной к ней серебряной, вызолоченной печати (с изображением Иоанна Предтечи и Спасителя) вырезаны слова: «печать Великаго Князя Ивана». Выписываем некоторые места: «А из городских волостей даю своей Княгине *осмичее*, а тамгою и иными волостями — т. е. иными доходами городских или *Московских* волостей — поделятя сынове мои. Такое же и мыты, который в котором уезде, те тому; а оброком медовым городским Васильцева веданья поделятя сынове мои». О сборе *осмичеем* упоминается несколько раз в завещаниях Княжеских; на пример, в духовной Димитрия Донского (см. Т. V): «Тамга из двою моих жеребьев Княгине моей половина, а сыном моим половина, а *осмичее* моя два жеребья Княгине моей». В чем состоял сей доход, не знаем; по тому я назвал его общим именем *оброка*. Далее: «А *числьныя* люди, а те ведают сынове мои собча... а что мои люди купльвыи в великом свертце — т. е. описанные в большом свертке — теми ся поделят сынове мои». В договорной грамоте Димитрия Донского с братом его Владимиром сказано: «а *числьныя* людей блюсти ны с оидяго, а *земель из не купити*». Сим именем означались люди свободные и владельцы. — Далее: «Два чума золота»: от сего старинного имени ковша остались теперь слова *чумак, чумич, чумичка*. — «Пояс с *капторгами*»: род застежек. — «Блюдо *ездниское*, два блюда меньшии... *Коць* великий с бармами»: не *ковер*, как думал Кн. Щербатов, а мантию Княжескую (см. выше, примеч. 43). — «*Бугай* соболий с наплечки... Два кожуха с *аламы* с жемчугом». *Алами* назывались наплечки с застежками. — В имени Марьи стерлись некоторые буквы; видно только М — Р — ъ. — Здесь в первый раз употреблено имя *Дьяка* в смысле Секретаря. У Греков название *Diakonos*, у Скандинавов *Diaskne*, означало слугу, школьника.

³²⁶ Свинцовая маленькая печать привешена к Княжеской: на ней изображены два треугольника с звездочками, а на другой стороне, кажется, буквы Татарские. Она могла быть чиновника Хапского или Баскакова. — И Переславль Залесский считался городом Великокняжеским, а не Московским: по тому взял его Димитрий Константинович Суздальский, сделавшись в 1360 году Великим Князем. — Иоанн, сверх Коломны и Можайска, отдал Симеону волости Городецку, Мезыню, Песочну, Похряне, Устьмерьску, Брошевую, Гвоздну, Иваны деревни, Маковец, Левичин, Скулцев, Кацев, Гжелю, Горетову, Горки, село Астафьевское, село на Северьце (может быть, на *Северь реке*) в Похрянском Уезде, Копстантиновское, Ориинское, Островское, Копотенское, Мвкульское, Малаховское, Напрудское у города (Москвы) — сыну Ивану Кремичну, Фоминское, Суходол, Великую свободу (слободу), Замопьскую, Угожь, Ростовци, Окатьеву свободу, Скирминское, Тростну, Пегучу, село Рюховское, Каменичьское, Рузское, Белжнское, Максимовское, Андреевское, Вяземское, Домонтовское, село в Замонской свободе, Семцнское — сыну Андрею Нарунижское, Нивну, Темну, Голичичи, Щитов, Перемышль, Растовец, Тухачев, село Талежское, Серпуховское, Колбаснское, Нарское, Перемышльское, Битяговское, Труфоновское, Ясеновское, Коломпинское, Погатнское — а Великой Княгине Сурожик, Мушкину гору, Радовежское, Бели, Вору, Черноголовль, на Воре свободу Софрошьевскую,

Вохну, Дейково, Раменье, Давылицову свободу; Машев, Селню, Гуслицу, село Михайловское, Луцинское, Радопежское, Дейгупинское, Тыловское, Ротожь, Протасьевское, Аристовское, Михайловское на Яузе, два села Коломенские. Многие из сих деревень или сел известны и ныне под теми же именами.— Далее: «А опрочь Московских сел даю сыну своему Семену села своя купленная: село Аваковское в *Повегороде* на Улале, другое в *Володимири* Борисовское; а что есмь купил село Петровское и Олексиньское, Вседобричь и Павловское на Маше, половину есмь купил, а половину есмь сменял с Митрополитом... а селца на Маше, что есмь купил у Афиопя, то даю сыну своему Ивану; а что есмь купил село Варварьское и Меловское у Юрьева, что есмь сменял на Матвейщовское село, то даю сыну своему Андрею; а что село Павловское, бабы напее куля, в новое селце, что есмь купил, и Олександр Святый (так называемое селение) что есмь купил на *Костроме*, то даю Княгипи своей; а что есмь купил село в *Ростове* Богородичское, а дал есмь Бориску Ворькову... А что есмь прикупил селце на Керяжачи у Прокофья у Игумва, другое Леонтьевское, третье Шараповское, а то даю Св. Олександру (монастырю) собр в помщанье». Не только Новгородцы, но и Князья Удельные не хотели, чтобы другие покупали села в их областях. Так в договорной грамоте Донского с братом сказано: «а сел ти не купити в моем Уделе» (см. *Рос. Вивлиоф.* I, 98). Сих духовных грамот Иоанновых две; в одной прибавлено о купленных селах; впрочем все то же, от слова до слова.

³²⁷ Донский в завещании своем говорит: «а сына свсего Юрья благословляю куплею своего деда, Галичем — а сына Андрея куплею же деда своего, Бельм Овером — а сына Петра куплею же своего деда, Угличем Подем». (см. *Рос. Вивлиоф.* I, 103).— Константин Галицкий был родной брат Александра Невского.— В 1339 году вместе с Александром Тверским ездил в Орду еще независимый Князь Роман Михайлович Белозерский.

У меня есть так называемый *Летописец Воскресенского монастыря*, что у Соли, в коем находятся следующие обстоятельства: «В 1331 году выехали из Орды все Князья Русские, и К. Семену Ивановичу досталась в удел Кострома с Галичем. К. Семен через год умер: сын его Феодор взял Галич, а другой сын Андрей Кострому. Последний женился на дочери *Ветлужского* Князя, Никиты Ивановича Байбороды. Братья, ссорясь между собою, ездили мириться к В. Князю Киевскому, также и к Московскому, который любил К. Феодора. В то время Печерский Игумен Даниил возвратился из Иерусалима и дал своего ученика, Афанасия, Князю Феодору. Среди глубоких лесов, близ Чудского озера на реке Костроме, где жил пустынноиком знатный Тверитянин Гавриил, они построили величественную церковь и монастырь Воскресения. Там К. Феодор скончался Ионом, оставив сына, именем Андрея, с коими воевали дядя его, К. Андрей Семенович, и Ветлужский Никита Иванович, наивная Луговую Черемису, Ногаев, Катинцев; им помогали также Суздальские Воеводы, племянники Ветлужского или Хлыновского. Они в 1375 году разорили монастырь Воскресенский, умертвив Ионом», и проч. Это новая сказка. Князьями Галича были, после Константина Ярославича, сын его Давид, внук Иван, правнук Дмитрий, изгнанный оттуда Дмитрием Донским: ни Семена, ни Феодора, ни Андрея, ни Ветлужских, ни Хлыновских

Князей не бывало, и Владетели Галицкие не могли тогда судиться в Киеве.

³²⁸ Сия грамота не была нигде напечатана: для того включю оную здесь.

«Се аз Князь Василей Давыдовичь Ярославский докончал есмь с Архимандритом с Пимипом про дом Св. Спаса по деда своего грамоте, пожаловал есмь что людей Св. Спаса в городе и в селех, урекн есмь им на год два рубля давати, а не надобе им никоторая дань, ни ям, ни подвода, ни тамга, ни восмичее, ни бобровое, ни стану не чинят в селех Спаских, ни дворскаго не емлют, ни иного ничего не емлют, ни становщик не въездит ни о чем же, ни *Бегеули* мои (приставы: слово Татарское) не ямают людей Спаских в сторожу, ни в корму; а судьи мои вси, Наместницы и Тиунни не шлют Дворян своих по люди Св. Спаса, но шлют ко Игумену, а Игумен шлет по них своих людей. А что будет суд Спаским людем с моими людьми, прехав моему судьи в монастырь, судити ему со Игуменом в правде по целованию; а вина, посул и переусуд на полы, до моего ли дойдет, до Спаскаго ли; а что учинится между Спаскими людьми бой, или татьба, или душегубство, или самосуд, то все судит Игумен, и вину емлет в дом Св. Спаса; а нашим судьям не надобе, ни Дворяном; а кого перезовет Игумен из иные волости, то люди Св. Спаса, а мне ся в них не вступати; а кто будет людей моих Св. Спаса в половницы (в работниках), ать потягнут ко мне данью и виною, до кого что дойдет, а Игумену ся не вступати; а что торгование на дом Св. Спаса, крылошаном и Чернцом, тамга, ни восмичее не надобе; а перевоз и реки бобровые, а то по давной пошлине; а дому Св. Спаса блюсти ми, самому не обидети и в обиду не давати. А дал есмь дом Св. Спаса на руде отцу своему, примыслит ли, умыслит ли; а через сю грамоту кто посягнет на дом Св. Спаса, и милости Св. Спаса не буди на нем». Подлинная грамота скреплена черною восковою печатью.

В рукописном собрании Двинских грамот (см. выше, примеч. 206) есть две Калитины: в одной сказано: «Се из К. В. пожаловал есмь сокольников Печерских, что ходит на Печеру, Жилу с други: не надобе им никоторая дань, ни ко старосте им не тягуги; и что у них третники и наймиты, кто стражет на готовых конех, а в купях — кто работает на готовых конях, во за деньг — и темь не надобе никоторая дань, ни ко старосте им не тягуги, ни биричь их не погоргивать — не вызывать их чрез биричей — не надобе ни корм, ни подвода». В другой: От В. К. от Ивана, от Посадника Данила, от Тысячкого Аврама, и от всего Новгорода к Двинскому посаднику на Колмогоры и к Бояром к Двинским. Приказал есмь Печерскую сторону Михайлу, а ходить на море в двадцати человек. А вы, Бояре Двинские, не вступайтеса в гнездные потки, ни в места; а погост Кергольский и Волок ведает Михайло по пошлине, како то было при моих дядьях, и при моем брате при старейшем», и проч.

Разные случаи Иоаннова княжения, о коих мы не упоминали, суть следующие: В 1328 году, Сент. 7, преставился Ростовский Епископ Прохор; на его место поставлен Антолий. Юрьев Немецкий обратился в пепел; *каменные палаты* разрушились, и в домах сгорело Немцев 2580^{66*}, а Россиян 4 человека. (По *Никон. Лет.* умер Тверской Епископ Варсонофий, и было в Новгороде землетрясение). — В 1329 «без Князя и без Новгородцев загореся Онд-

решков двор в Плотвическом Конце и погоре до Св. Феодора; и на той же недели погоре Илиина улица мало не вся, и Лубяница, и церкви Св. Спаса и Св. Лукы». (По *Никон. Лет.* в 1330 году умер сын Узбеков Темир, который убил *Загорского Царя*; отец весьма об нем печалился. Царь Узбек дал милостивую грамоту Сарайскому Епископу. Убит Великий Князь Ордынский Асан. Была засуха. Василий Михайлович Тверский женился в Брянске. Митрополит в Владимире Волинском поставил Тверского Епископа Феодора).— В 1331 Новгород. Архиеп. Василий заложил кам. стену от церкви Св. Владимира до церкви Богоматери и Бориса и Глеба. (По сказанию *Никон. Лет.* было затмение солнца).— В 1332 Новгородцы сменили Посадника Захарию и выбрали на его место Матфея Коску.— В 1333 Новгород. Архиеп. Василий «Св. Софею сторону свийдем побѣ, в великий крест обнови на Св. Софии и сволоки снѣ сторону, и город (ограду) каменны поставя». Митрополит Феодосий возвратился в Россию из Константинополя и из Орды.— В 1334 Архиеп. Василий покрыл сделанную им ограду Софийскую. Руссов в своей Ливонской Хронике пишет, что около сего времени Магистр^{67*} Ордена, Эбергард, напал на землю Российского Князя Сатата (Satate), друга Гедиминова, и воювал со Псковитянами, в такую холодную зиму, что один из его Рыцарей сказал: «если бы я был Римским Королем, то отдал бы половину моего Королевства за теплую горницу». Князя Сатата не взяли. Вероятно, что сии войны Псковитян с Орденом есть та самая, о коей в наших летописях упоминается в 1342 году.— В 1335 Владыка Василий заложил церковь Богоматери в Зверинце, а бывший Новгородский Архиепископ Моисей кам. церковь Св. Воскресения на Деревянице, основав при оной монастырь. Архиеп. Василий с Посадником Феодором Давиловичем, Тысятским Евстафием и со всеми Новгородцами заложил кам. стену на другой стороне Волхова от церкви Св. Илии до Св. Павла. Сгорела Вологда, Витебск и Дирит. Архиеп. Василий и предместник его довершили церкви Богоматери в Зверинце и Св. Воскресения. «Той же осени внесе лед и снег в Волхов, и вышибе 15 городен (свай) великаго мосту».— В 1336 скончался Ростов. Епископ Антоний, а на его место поставлен Гавриил. Архиеп. Новог. Василий заложил, Июня 25, кам. церковь Вход в Иерусалим, на том месте, где был прежде теремец. Построили новый мост через Волхов. Архиеп. Василий вновь отынул Софийскую церковь и сделал в ней медные «вылощенные двери». Сгорели во Пскове все дворы и церкви за городскою стеною.— В 1337, Апреля 12, у сына Калитина, Симеона Иованновича, родился сын Василий. Сгорел Торонец Новгород. церковь Вход в Иерусалим, сооруженная в 9 ведець, была освящена 21 Сентября Архиеп. Василием. В *Псков. Лет.*: «приделана перси (часть внешнего укрепления) у детянда, и путь просторнейший створиша ко Св. Троице на город. Преставися Шолога Посадник Сент. 7».— В 1338 бысть вода велика в Волхове, якоже не бысть была такова николи же, по Велице дни на третьей недели в Среду, и снесе великаго мосту 10 городень; тогда же в Жилотужский мост свесе, и створися зломго. Повеле Владыка Василий писати церковь Вход Иерусалима Исакию Гречину с други, Мана в 4. Делаша мост нов, что было вышибло, повелением Владык; сам бо Владыка пристал тому, и почал, и кончал своими яюдми, и много добра створи Христуаном. Преставися Архиемандрит Лаврентий Св. Георгия, и посадиша

Носыфа». (По *Никон. Лет.* Татары воевали Литву).— В 1339 «бысть знамение в Новгороде Авг. 13 и Св. Лазаря от иконы Св. Богородицы на вечерни: из обею очню яко слеза течаху, и подставипа две воцаници; паутрия же уведавше город весь, Игумени и Цюцве с причетники в ризах с кресты ходиша видети... Кончаша церковь Владычню пинующе. Окт. 5 погоре околжок от Св. Владимира». (По *Никон. Лет.* было небесное знамение). В *Псков. Лет.*: «заложена бысть церковь кам. Св. Архангела Михаила и Гавриила в Городце».

³²⁹ См. в Эккарт. Corp. Hist. medii aevi T. I, Хроника Иоанна Витодурана, стр. 1862, явл. в Наруш. Hist. Narod. Polks. V, 41: Causam adventus horum paganorum (Татар на Польшу в 1341 году) aliqui aliter assignant, dicentes, quod Imperator Tartarorum duos paganos breviter ante ista tempora reges satis idoneos Ruthenis praefecerat, quibus successive ab eis per venenum extinctis, procuravit eis christianum Latinum (т. е. Болеслава Мазовского...) qui dum regni gubernacula per plura annorum curricula strenue gessisset, tandem cum numerum et ritum Latinorum illic multiplicasset, et hoc Ruthenis displicuisset, illum intoxicabant per venenum tam fortem, quod dissiliit in plures partes. [Другие указывают иные причины прихода этих неверных, говоря, что татарский государь незадолго до того прислал двух паместников, довольно подходящих для русских, а после того, как они были отравлены, поставил над русскими христианами латвиской веры. Он правил в течение многих лет, но не угоден был русским, ибо умножил там латвиские обряды, и они отравили его ядом столь сильным, что тело его распалось на многие части].

Стриковский называет мать Болеславу дочь Льва Давидовича, а Зиморович сестрою; второе совсем невероятно: ибо отец Болеслав, Тройден, родился после 1279 года, а Давид умер в 1266 (см. Наруш. Hist. N. P. V, стр. XLII). Несравненно достовернейший *Архидиакон Гнезненский* (см. его летопись в Зоммерсбергер. Scriptoribus T. II, стр. 97), Писатель современный, говорит: Post coronationem Casimiri an. 1333 non multo tempore mortuo magnifico Principe Kazimiro, dicto Georgio, totius regni Russiae Duce, Troidem Dux Masoviae (надобно читать: Boleslaus, Troydeni filius) qui avunculo suo in Ducato Russiae successerat, veneno per Ruthenos intoxicatus interierat. [После (коронации Казимира в 1333 г.) спустя немного времени по смерти великого князя Казимира, названного Георгием, правителя всея Руси, Тройдеца, князь Мазовский, (...Болеслав, сын Тройдеца) который наследовал своему дяде по матери в княжестве Русском, скончался, отравленный россиянами]. Следственно Болеслав родился *от сестры Георгия*, и, как вероятно, дочери Андреевой; Георгий же, сверж Христианского владычества, мог называться Славянским *Казимиром*. Зиморович называет и жену Любартову Даниловною; а Длугош удивительным образом впадает, говоря о супруге Тройдеца, Болеславе и Любарте: в одном месте пишет (кн. IX, стр. 1057), что первая была и Россиянка и дочь Гедиминова; что Болеслав, умерший в 1339 году, наследовал Гедиминоу уже по смерти дяди своего, Любарта, который однако ж в 1349 году еще княжил в Владимире и Луцке (Длугош. кн. IX, стр. 1087).

Об условиях, на коих граждане Львовские поддались Болеславу, пишет Зиморович в своем *Triplici Leopoli* (см. выше, при-

меч. 202): Sola Leopoldis a commilitationibus Leonis, Tartaris, Saracenis (Аравитян?), Armenis, caeterisque, stipatoribus Principis masculine defensa, peregrinis dominis (Мазовшанам) portas clausit, nec nisi pactis initis patefecit, ut nimirum Boleslaus, titulo Ducis Russiae in se sumpto, urbanam multitudinem indemnem ac immunem suis legibus et ritibus vivere permittet, à cimeliarcho Ducali, velut re sacra, manus cohiberet, nihilque in publicum sine comitiis centurialis ageret. Hujusmodi sponsionibus vinculus, Boleslaus Leopoldim recepit. [Львов, прочно защищенный соратниками Льва, татарами, сарацинами, (Аравитян?), армянами и прочими союзниками князя, открыл ворота чужеземным господам на том условии, что Болеслав, приняв звание правителя Руса, позволит городскому люду безо всякого ущерба свободно жить по своим законам и обычаям, не притронется к государственной и церковной сокровищнице, и ничего не станет делать в государственных делах без боярского согласия. Связанный обещаниями такого рода, Болеслав и получил Львов].

О насилиях Болеславовых в Галиции см. Длугош, Hist. Polon. т. IX, стр. 1058. Папа Иоанн, сведав о намерении сего Князя принять Латинскую Веру, писал еще в 1327 году к его родственнику, Королю Польскому, чтобы он своими отеческими наставлениями утвердил Болеслава в таком душевспасительном желании: «да отрасль твоего племени (говорит Иоанн) не будет отделепою от корня!» В Райнальд. Annal. Eccles. T. XV, г. 1327. N 49: Cum itaque, sicut exultatione praegrandi nuper audivimus, nobilis vir *Boleslaus, Dux Russiae*, pronepos tuus, qui ex ritus imitatione Graecorum ab universalis S. Romanae matris Ecclesiae unione dividitur, spiritum, Domino aspirante, conceperit ad unitatem ipsius Ecclesiae redeundi, nec bene conveniat, ut ex tuae, quod absit, degeneratione prosapiae arbor discrepet a radice rogamus excellenciam regiam, quantum affectuose possumus, et hortamur, te nihilominus in remissionem peccaminum obsecrantes, quatenus praefatum Ducem, cui super hoc per alias nostras literas scribimus, quod relicto huiusmodi ritu erroneo redeat. seu veniat in suae salutis praemium ad ipsius Ecclesiae unitatem, paternis et salubribus inducere monitis non omittas. [Как мы недавно к вящей радости узнали, славный муж Болеслав, князь Российский, твой правнук, который, следуя греческим обрядам, отделился от союза с общей нашей матерью римской святой церковью, склоняется теперь, Господом вдохновленный, к возвращению в общую веру, и нехорошо, если ветвь твоего рода будет отделена от корня. Мы сколь возможно горячо просим твое королевское высочество, молясь об отпущении грехов, и побуждаем тебя не оставить спасительными отеческими наставлениями вышеназванного князя, к которому пишем еще и другое послание, чтобы он, покинув ложные обряды, возвратился к единой церкви во свое спасение]. Папа называет Болеслава Князем *Российским*: видно, что он при дяде своем, Георгии, имел какой нибудь Удел в Галиции или в Волынии.

О завоевании Галиции Казимиром, зятем Гедимировым, в 1339 году, пишет Длугош кн. IX, стр. 1058: Rex castris et civitate Leopoliensi potitus, plura antiquorum Russiae Principum, magni valoris in auro, argento, gemmis, lapidibusque clenodia et deposita illic reperiens, inter quae duas cruces aureas, notabili portione ligni Dominici insignes, duoque diademata, lapides et graves censu unio-

nes habentia, tunica et sella auro et gemmis superba, monstrabantur, in suum redigit aerarium. [Князь, завладев крепостью и городом Львовом, и найдя там многие сокровища русских правителей, драгоценные знаки княжеского достоинства из золота, серебра и дорогих камней, среди которых были два золотых креста с частью Господнего древа, две короны, украшенные камнями и жемчугами большой цены, богатые одежды и трон с дорогами украшениями, взял все это в свою казну].

О договоре Короля Польского с Литовскими Князьями см. Кромера кн. XII, стр. 204. Они с обеих сторон условились тогда в случае распри прибегать к посредничеству Короля Венгерского. Кромер видел сей договор в Архиве Королевском.

³³⁰ В *Ростов. Лет.*: «и вси Князи Русские под руде его даны». Татищев пишет, что Хан учил сыновей Калитичих жить мирно, общал им не принимать никаких сносов, и дал ярлык на Великое Княжение, с клятвою, что оно будет всегда достоянием их рода.

³³¹ «И седе Князь Великий на столе в Володимере в велицей Сборной церкви Св. Богородици на Великом Княженьи всея Руси». — Договорная грамота сыновей Калитичих хранится в Архиве под № 3, но так истлела, что не льзя разобрать многих слов, особенно в середине (*Собрание Госуд. Грамот* 1, 35). В пей сказано: «Целовали есмы межи себе крест у отня гроба быти вы заодяи до живота, а брата своего старейшого имети пы в отцево место... А что есмы еступилися тебе на старейшинство, тебе полтамги... а молодшим двум полтамги; да тебе *соколничий путь, и садовници, да конюший путь...* и *ловчий путь* то же» (здесь *путь* употреблен в смысле *дохода* или *сбора*). Далее сказано, что если кто из братьев умрет, то жена и дети наследуют его имение; что сами Князья вообще судят Бояр или слуг Московских, а в других городах Наместники; что Бояре Симеоновы не должны покупать сел в Уделах братьев его, пи Бояре сих Князей в Уделе Симеоновом. Далее: «а где ми (Симеону) будет всести на конь, всести вы со мною; а где ми будет самому не всести, а будет ми вас послати, всести вы на конь без ослушанья... Бояром и слугам вольным воля. Кто поедет от нас к тебе, к Великому Князю, или от тебе к нам, пелюбья ны не держати. А что Олексей Петрович вшел в коромолу к Великому Князю, нам (Князю Ивану и Князю Андрею) к себе его не примати, пи его детей... волеп в нем Князь Великий, в его жене и в его детех. А тебе, Госводине Князь Великий, к себе его не примати же в Бояре. А мпе Князь Ивану, что дал Князь Великий из Олексеена живота, того ми Олексею не давати, пи его жене, пи его детем, пи иным ни чим не подмогати их. На сем на всем целовали есмы крест себе у отня гроба по любви в правду. А туто были... Цетр Архимандрит Московский, Филимон Архимандрит Переяславский, Василий... Тысяцкий, Михайло Олексадрович... Василевичь, Васплий Окатьевичь, Ованья Окольничья... Иван Ми...».

Сия грамота есть древнейшая из писанных на бумаге. Здесь в первый раз упоминается о чине *Окольничих* (см. нашей *Истории* Т. V, примеч. 47).

³³² В *Новогород. Лет.*: «Князь Симеон пасла на Тръжек данн брати, и почаша сильно деяти. Новотръжци же прислана с по-

клоном в Новгород, и послаша Матфея Варфоломеевич и Терентея Даниловича с братом и Варфоломея, посаднича сына Остафия; и Федора Аврамова с полки, и шедше изымаша Наместников Князя, Михайла Давыдовичь, Ивана Рыбкина сына, и борцей (сборщиков дани) Бориса Семенова сына, и жены их и дети исковаша, и седана месяца в Торжку, город утвердивше; а ко Князю послаша прежде того Кузму Твердиславля из Новгорода с жалобою», и проч. Далее: «видевше Новоторжца, оже пойдет из Новгорода рать, вьсташа червь на Бояр, и паки ркуще: почго есте Новгородцев призвали, и они Княжи (людей Князя) изымали? а нам в том погыбнути — скрутившись в броя, выимана у Восвод Наместники Княжи, и борци и жены их, и Новгородцев выпроводиша; а Бояре Новоторжскии прибегоша в Новгород только душею, кто успел, а домы их разграбиша и хоромы развозиша; а Семена Внучька убиша на Всче, и села их пуста положиша». В *Троицк.*: «Тое же зими бысть велик съезд на Москве всем Князем Руским, и поиде ратью к *Торжку*, и вьз на нлх *черный бор*. Князь Великий Семен, а с ним брат его Князь Иван, Костянтин Суждальский, Костянтин Ростовский, Василей Ярославский и вси Князи, и Феогност Митрополит с ними же». Татищев вымыслил речь, будто бы произнесенную Симеоном в собрании Князей, о необходимости повиноваться Великому Князю, и проч. В *Новгород. Лет.*: «К Князю послаша Владыку и Аврама Тысяцкаго и с ними Болры, и докончаша мир по старым грамотам, на всей воли Новгородской, и крест целоваша, а Князю *даша бор по волости 1000 рублей, на Новотръжцех*. И присла Князь Наместник в город». В *Ростов. Лет.*: «даша Вел. Князю *черный бор по всем волостям Новгородским, да 1000 рублей на Новоторжцех*: нет, всего 1000 рублей, как дань собираемую в области Торжка с черпи, и для того названную *черною*. Грамота Василья Васильевича Темного объяснит нам сию дань.

³³³ В *Троицк.*: «Тое же осени, Окт. 1, пришедше сам Олгерд ратью к Можайску... Тогда Руготу убили». Можайск был прежде город Смоленский, как известно.— В *Никои. Лет.* сказано, что Литовцы взяли *Тишинов*.— См. *Новгородск. Лет.* под годом 6849. Стриковский, не имея верных источников, уморал Гедимиша еще в 1329 году, сказывая, что он *убит из ружья* под городом Фридбургом. Длугош пишет, что Гедимин отдал Моптовиду или Моптивилу Керпов и Слосим, Наримашу Пяиск, Ольгерду Крев (сверх Витебска, наследия жены его), Евпутню Вильну или столицу с достоинством Великого Князя, Кестутию Троки, Коряду Новгородок, а Любарт оставил Государем Волинии, последственного достояния его суруги (Hist. Pol. кн. X, стр. 60). В папих летописях: «во всей бо братии своей Олгерд превзыде властною и сапом, пожеже меду и вина, и пива, и кваса кислого не пияше; велико воздержание имяше, и от того великоумство приобрете и крепку думу, и мног промысл притяжав, и таковым коварством многи страны и земли повоева — и удержка себе власть велику; сяде же пи един от братий его прослы, ни отец его, ни дед его».

³³⁴ Райнальд. Annales Eccl. год 1338, № 74, 75, и г. 1340, № 75. Князя Алапские или Яские шипут к Папе: Hoc autem Sanctitati vestrae sit notum, quod longe tempore fuimus informati in fide Catholica, et salubriter gubernati et consolati plurimum per legatum vestrum, fratrem Ionnem Valentem, qui tamen mortuus est ante

octo annos, in quibus fuimus sine gubernatore et sine spirituali consolatione. [Да будет известно вашему святейшеству, что мы много лет пребывали в католической вере, поставляемые вашим посланником, братом Ионой Валентом. Он, однако, скончался восемь лет тому назад, оставив нас без пастырения и духовного утешения]. Папа Венедикт в письме своем к Хану (Magnifico Principi Usbech, Imperatori Tartarorum) [(Великому хану Узбеку, правителю татар)] говорит: Laetanter et benigne recepimus dilectos filios, nobiles viros, Petranum de Lorto, olim Dominum de Capha, et Albertum, ejus socium, fidei Catholicae professores, magnificentiae tuae nuncios, una cum dilecto filio Helym de Ungaria, Ordinis fratrum Minorum nuncio viri egregii Ducis Thynibec, primogeniti tui, ad nostram praesentiam destinatos..... De encaeniis pro parte tua et ejusdem inclity primogeniti, ac Illustris Imperatricis, consortis tuae, nobis per memoratos nuncios praesentatis, et a nobis grantanter mittentium. consideratione receptis, excellentiae tuae reformis gratiarum uberes actiones [Мы радостно и благосклонно приняли любезных сынов ваших, знатных мужей Петрано де Лорто, прежде управлявшего Кафой, и его сотоварища Альберта, проповедников католической веры и послов твоего величества, вместе с любезным сыном Хелимом Венгерским, францисканцем, послом великого князя Типибек, твоего сына, прибывших к нам... Благодарим твое высокочество за щедрые дары твои и твоего славного сына, и высокородной твоей супруги, доставленные этими посланцами, и с удовольствием нами приняты], и проч.— В *Троиц.*: «той же осени (в 1341) умре Царь Озбяк, а Чавибек бысть Царь и убил брата своего меньшого Хидырбека... В лето 6850 (1342) Царь Чавибек убил брата своего большего Тивьбека, а сам седе на царствии». В *Никон. Лет.* сказано, что Тивьбек наследовал престол Хапский, а Чавибек убил его после.— В Орду ездили тогда, кроме Симеона, Константина Суздальский, Ростовский и Василий Ярославский.— В *Ростов. Лет.*: «Тое же зимы в Великий дост, на Средокрестной недели, Феогност Митрополит прииде из Орды к Москве, много же и пострадав во Орде: обидиша бо его к Царю, и емше мучина его, глаголюще: давай дасть полетнюю. Он же в то не вдаясь, и положи посула 600 рублей». В *Никон. Лет.*: оклеветаша Феогноста нещии Русии человеци, яко много имать дохода, и злата и сребра». Тогда, как вероятно, Феогност получил от жены Ханской, Тайдулы, следующий ярлык (см. *Рос. Вивлиоф.* VI, 19): «По Чавибекову ярлыку Тайдулино слово Ординским и Улусвым Князем... От давних добрых времеи, что зовутся богомольцы и весь Поповский чин, тем не надобе викоторые пошлины... Так молвя, Феогноста Митрополита Царь пожаловал со алою тамгою (клеймом) ярлык дал; и мы, первых ярлыков не изниоча, такожь молвя, Феогносту с мишенем (печатью) грамоту дали есмя (и проч.)... Заячьа лета, Арама месяца в 8 Нова, в Сарав Орда кочевала; а жалбою положил Таобо-Чаяк, Хоча Мухтар; а Учугуй Корабчи писал». Следственно и Чавибек дал в сие время ярлык Митрополиту.

⁸³⁵ В *Троиц.*: «Тогожь лета (1342) вышел па Русь, отущеп Царем из Орды, на Рязанское Княжение Ярослав Провский, а с ним посол Кипдяк, и привдоша к Переяславлю, и Князь Иван Коротопол бился весь день с города, а на почь побегал вой; и Кипдяк, войдя в город, многих Христиан полонил, а иных избил, а Князь Ярослав сед в Ростиславле... Того жь лета (1343)

убиен бысть Князь Иван Коротопол.— Ярослав Александрович умер в 1344 году, а брат его Василий в 1350.

³³⁸ В *Псков. Лет.*: «В лето 6849 (1341) убиша Немцы в Лотыголе на селе на Опочне Псковских послдов 5 муж, Михайла Любиновича, Еваня Михалковича, Семена Леонтьевича, Власия Колотеловича, Анфима Полутараповича на миру, и Псковичи ехавше, повоеваша Лотыгоду о Князе Александре о Всеволодиче Дек. 21: тогда бяшеть ему во Пскове на Княженъи; и Князь Александр, учинив разратье с Немцы, разгневался на Псковичь, и побеге; и Псковичи ехавше по нем с поклоном до Св. Пантелеймона и послаша с поклоном и до Новагорода, и отречеся; и Псковичи начаша клаятися Новгороду, чтобы дали им Наместника и помощь — и не даша. А Немцы поставиша Новый городок на реке на Пивже на Псковской земле; и Псковичи в то же время ехавше в мале дружипе за Нарову, взяша посад у Ругодива — и послаша к Олгерду». — О выше-упомянутом Князе Александре сказано в сей летописи, что он пазван в крещении *Юрием* и был сын *Лазарев*. — О Нейгаузепе, ныне простом селении, см. Гадебуша *Lief. Land. Jahrbuch. Ч. I, стр. 520.* — О Нарве см. Кельх. *Lief. Gesch. стр. 66.* Везде в наших древних летописях Нарва именуется Ругодив. — В *Новгород. Лет.*: «Пришлаша Плесковичи с поклоном: *идеть на нас рать Неметская до-полна; кланяемся вам, госпoде своей: обороните нас.* Чюгородци же не умедляще пойдша вборзе в Великую Пятницу (в 1342 году), а ины в Субботу, а оичины (общее именование) вси попечатав, и яко быша на Мелетове, пришлаша Плесковичи: *вам кланяемся; рати к нам нету*», и проч. — В *Архив. Псков. Лет.*: «Тое весны Псковичи поехала в лодях воевать о Илье Посаднике в реку Оמודжу, и повоеваша села Немецкая по обе стороны до городка до Могилева Маяя во 2 день, и потом Филип Львовичь и Олферей Сельковичь с Поречацы. Того жь лета послаша ко Островичем (жителям города Острова): *хотели воевати Лотыгоду*; и япаша Островичи, и срок соркоша, где соиматися, па Кляжи селе па Изгоях. И выехаша Филип и Олферей, и с пами охочих 60 муж. А Немцы и Лотыгола такожь поехали воевати волости Псковския, и сретошася на Кляжи селе па Изгоях, Июля в 5 день, и бяше Немецкия рати 200 и боле, а Островичи не приспеша. Убиша па первом еступе Левовича, и бшася как солнце восходит и до полудни, и убиша Олферья, а с ним 7 муж Псковичь... И отступиша, а Немцы и Лотыгола начаша провадитися за Великую реку с *трупьем* (телами убитых) и приспеша Островичи о Васильи Овсяимовичь (тогда опять бысть ему Посадничество во Острове), и удариша, и абие Немцы и Лотыгола не успеха ничтоже: овых избиша, а иппи в реце истопаши; а кто переехал с трупьем, а ти побегоша прочь, и труния повергни. Того жь месяца Псковичи пенцы молодые люди пойдша воевать Запаровье 50 муж о Калеке, о Карше о Дапиловиче, а в то время Немцы переехаша Нарову и повоеваша села Псковская по берегу, и Кари со дружиною сретошася с Немцы с Наровицы на Кушели у села на болоте, и стапа битися на память Рождества Иоанна Крестителя, и убиша Немець па ирипоре 20 муж, и побегоша повергни полон и весь добыток... Такожь и Володина Строиловичь со Псковичи поехала сел Немецких воевати зиме по озеру по леду, и ушлаша, аже Немцы воюют село Псковское Ремду, и Володина со

дружиною удари на них: овых избяна, а иппи убегоша, а иппых во Псков приведоша и изскопа.— Князь же Олигерд послуша Псковских послов, Якова и Иосифа, послаша во Псков Воеводу своего, Князя Юрия Витовтовича, а сам, подтыма брата своего, Кестуйта, и муж Литовских и Видьблян (жителей Витебска) и приеха во Плесков, и приведе с собой сына своего, Андрия: такое бо бяше ему имя молитвенное, а еще бе некрещен.... И Олигерд послаше Юрга Витовтовича к Новому городку Немецкому языка добывать; и Юрги подтыма Псковичь и Изборян, и посхаша па сумежье Авг. во 2 депь, и сретошася с великою ратью Немецкою на Мекужвйтцком полк у Мекужице речке, и убиша о Юрги Князи Изборян и Псковичь 60 муж; сам Юрги прибеже в мале дружине в Изборск. Назавтрие Немцы приидоша ко Изборску с пороки и с города и со многим замышлением... А Олигерд и Кестуйт повеле Литовником и Видьбляном и Псковичем бродитися за Великую реку, не ведаючи того — и стапа на Кампе; а Олигерд посла своих людей в сторожу, и они язык яша за Халалхалом, и исповеда силу Немецкую; и Олигерд повеле своим перебродитися за Великую реку во Псков; и Псковичи переброднишася, блюдучи своих домов и жен и детей *от Литвы*; а сам Олигерд и брат его остапаша взади в мале дружине, и ехаше в Грамское болото и пача перепытывати Немецкия рати; а Любоко Князь, сын Войнев, Полоцкаго Князя (брата Гедминова) сам-друг отъехалше, и въехалше в сторожевый полк в Немецкый не ведающе... И тако его убиша... Притужко бяше вельми Изборску, и послаша Изборяне гонца во Псков... И стояша Немцы 5 дней, и воду отъяпа от Изборян... И отъядоша посрамлени, пожегше пороки и весь запас свой; и потерпе Князь Гюрги, и Илья Борисовичь, и Володша Строиловичь, и *Борис Поп* (не сам ли Летописец?) и иных много за Св. Николу... И Псковичи много истомниша с Олигердом, крестити его хотяще... И крестипа сына его Авдрея у Св. Троицы в Соборной церкви, и посадиша на Княжецье, надеючися помочи от Олигерда. Олигерд же поеха прочь с Литовяки своими; потроша хлеб около Св. Троицы, и тоя зимы у Псковичь много скота и коней падоша, а помочи Псковичем якоже же не учиниша; и видеше то, и положише упование на Св. Троицу и па Всеслододу молитву и па Тимофееву (Довмонтову) и смиришася с Новымгородом.

³⁵⁷ Первый сильный пожар в Новгороде: был в 1340 году, Июня 7. «Во Вторник на Троецкой недели загореся на Розваже улице в поле за Св. Феодором, погоре Перевьский Конец до Св. Накова, а семо до Чюдницево улице; и оттоле вржеся в город, и погоре Двор Владычен и Св. Софиа, и Людян Конец и до Св. Алексеа; а семо и до Прусской улицы. Тако бо бяше люто пожар с бурєю и с вихром, яко мсти уже копчипа; по воде огонь хождаше, и много людий истопи в Волхове. И перевржеся огонь чрез Волхов, и до Вечери погоре вся сторопа от Феодорова ручья в Славной до поля. Кто что выпесл или па поле, или на огороды, или в греблю, или в лодьи, или в учаны, то все полоумцем взялося; а иное алии человеци разграбиша; а иных над своим товаром побипа, и в святых церквах, иде же бы всякому Христуанину, хотя бы и свой дом поврѣга, а церкви постеречи... Церковь Святых 40 Мученик, яже бе украшена иконами, и тканьем, и кованьем, и *крутою* (окладами), то все разграбиша,

а икон и книг не даша носити: все поломянем взяся; и сторожа 2 убиша. А у Св. Богородици в торгу Поп сгоре; а инии глаголють, убиша его над товаром, понеже церковь вся погоре, и иконы, и книги, сего же ни власе огнь прикоснуся... А в Св. Нятнице сторож сгоре с сыном; а церковь та падеся, а другая Св. Мученику Бориса и Глеба на Подоле. Много людей погоре; а великий мост сгоре весь по воду; а из Св. Софии не успеха икон всех вынести.— Того же лета и Смоленск погорел весь в ночь на Спасов день. Того же лета делаша опять мост пов чрез Волхов.— Того же лета (1342) загорелся в Новгороде на Давыславе улице, и погоре по берегу и до гресбли, а в городу до Свв. 40 и до Козмы и Дамиана; а церкви 3 сгорена: Св. Николы и Иакова каменя; ту и сторож сгоре, муж добр Есип Давыдович; и третья Св. Георгия. Людие же болшеся не смеяху в городе жити... Погоре Славно (в 1347) от Семенова двора от Бескова до Нутной улицы... В ноци (в 1348) загорелся на Волосове улице на Преставлении Ивана Богослова, и погоре улица Волосова не вся, Добрынина улица не вся же, а Прускаа добре горе и церковь Св. Богородицы огоре; Чюдпицева улица и до поля и Люгоща: церкви деревяных сгоре 4; а первое того той же осени загорелся *Фларев* (Св. Флора?) на Люгоще улице, и сгоре церковь едина в обед год» (во время обеда).— Далее: «Из Новгорода тогда (в 1340) ходиша молодци воевати Устюжно, и пожгоша; нъ угонивше отымаша у лодейпиков иолон и товар. Потом и Безозерскую волость воеваша. Здесь в первый раз упоминается об *Устюжне*; она принадлежала Князям Белозерским, тогда зависевшим от Великого Князя.— О крепости построенной Боярином на границе Эстонии см. выше, примеч. 206.— Далее: «Преставися (в 1342 году) Варфоломей Посадник, сын Юрья Мишипча, на память Св. Маркиана и Мартириа, и положиша его в огне гробе у Свв. 40 Владыка Василий; а Лука Варфоломеев, не послушав Новгорода и Митрополича благословения, скопив с собою холопов збоев, и поиде за Волон на Двину, и постави городок Орлець, и скопив Емчац (не Ямь или Емь, а людей живших на берегах реки Емцы) и взя по Двине все погосты на щит; а сын его Онцифор отходил на Вагу (не Волгу). Лука жь в дву сту выеха воевать, и убиша его Заволочане. И прииде весть в Новгород — и всташа чръный люди на Ондрешка, на Федора на Посадника на Данилова — и пограбиша их дома и села; а Федор и Ондрешка побегоша в Копорью городок, и седеша зиму всю и до Великаго говенна. Прииде Онцифор и би челом Новгороду на Федора и на Ондрешка: *те заслаша моего отца убити*. И Владыка и Новгород послаша Архимандрита Есипа с Бояры в Копорью по Федора и по Ондрешка, и приехаша, и ркоша: не думали есмы на брата своего на Луку, чтоб его убити. И Онцифор с Матфеем взъзвони Вече у Св. Софии, а Федор и Ондрешка другое на Ярославле Дворе; и посла Онцифор с Матфеем Владыку на Вече, и не дождавше Владыци, удариша на Ярославль Двор, и яша Матфея, Козму и сына его Игната всадиша в церковь, а Онцифор убеже с своими пособники. Тожь бысть в утре, а по обеде dospеша весь град: ся сторона себе, а она себе, и Владыка с Наместником Борисом докончаша мир».

³³⁸ О сем Князе Евстафии см. выше, в описании 1323 года.— О войне см. Руссова, Кельха и Арнта около 1345 года.

В Архив. *Псков Лет.*: «В лето 6851 (1343) Мая в 26, Псковичи со Изборяны подъяша всю область и поехала воевать земли Немецкия о Князе Иване и о Изборском Князе Остафьи и о Посаднике Володше, и воеваша 5 дней и 5 ночей не слазаячи с коней, где не бывали отцы и деды — а Немцы погнаша во след, и паговниша за 2 поприща не дохавше Нового городка Немецкаго на малом борку, и сташа Псковичи, помолившися Св. Троице и Всеволожи молитве и Тимофееве, и взяша прощение промежи себя, и рекоша: *братья мужи Псковичи! не посрамям отец своих и дедов! Кто стар, то отец, а кто молод, то брат*³³⁹: *Потягнем за Св. Троицу и за свое отчество!* И бысть сеча велика Июня 1, в самый Троицын день; и на первом сступе убиша Кира Костянтиновича и Кормана *Постника* (в других списках: *Посадника*) и Оптона, сына Посадника Ильина; и Бог поможе Псковичем и сташа на конях. И убиша Псковичь на том бою 17 человек; а внии безсонием одурели, и тако блудячи по лесу, много их погибло, а иные после рати вышли... А в то время Руд Поп Борисоглебской, Лошонов ввук, пригав в Изборск, исповеда лихую весть; також и во Пскове — и Псковичи отрядиша гонцем в Новгород Фому Попа, Старосту Поповского: *Псковичи все побиты, а вы, Новгородцы братья, загоните дорзе Псков перво Немец*. Не отпускаючи (еще) Попа в Новгород, послаша в Изборск наведывать Якова Доманиновича, Андрея Степановича, Жидила Шестьковичь, и приехала в Изборск аже Псковичи под Изборском в станах стоят, опочиваючи». В других списках сказано, что Посадник Данило также ушел из сражения, *обрезава на себе брони*. Руссов в своей Лявоп. Хронике пишет, что Россияне хотели дымом и смрадом задушить Немцев в Мариенбурге, и потеряли 1000 человек в битве с Рыцарями. В *Ндвогородск. Лет.*: «Плесковичи Немец угонивше под их городком под Новым на рубежи, и биша их с 300». В *Ростов. Лет.*: «пойдоша Псковичи в войну со Князем Евстафием в 5000 мужей к городу к Медвежьей Голове и воеваша 8 дней и ночей, и на озере на Остречне нагонили Немцы — и бысть побоище и убиша Князя их (Немцев) Велневича» (Феллинского).

³³⁹ Кельх. *Lief. Gesch.* стр. 115.

В наших летописях: «В лето 6852 (1344) бысть мятежь в Немцах велик: избяша Чюдь своих Бояр земских, и в Колываньской земли и в Ругодивьской земли 300 их; и потом сташа на них Велневичи (Феллинцы) и Юрьевичи, и пзбиша Чудь (Чуди) 14 000, а избыток их убежа в Островьскую землю (Эзельскую); и тамо по них ходиша Велневичи и их не взяли, но сами биты отыдоша». — Продажа Эстонии совершилась в 1347 году.

³⁴⁰ См. *Новог. Лет.* Попа Иоанна г. 1345. Там сказано: «Евпутий перевержеся чрез стену» (в Вильне); а Стриковский пишет, что сей Князь ушел ночью босой, и в бегстве ознобил ноги; что его догнали, привели в Вильну и содержали несколько времени под стражею; что братья дали ему после Заслав в Миньской области, и так далее. Стриковский прибавляет, что есть и другой Заслав в Волиннии, и что тамошние Князья, т. е. Заславские, ведут род свой от Князя Давида Юрьевича и потомков Св. Владимира. — Вместе с Евпутием крестилась в Москве и Литовская его дружина (см. *Троицк. Лет.*) Сент. 23. В *Новгород. Лет.*: «Приеха Князь Великий Литовский Олгерд с своею бра-

тию и с всею Литовскою землею, и ста в Шелоне на усть Пшаги, а позываа Новгородцев: хощу с вами видитися (в других списках: *битися*) лаля ми Посадник ваш Остафей Дворянинец, назвал мя псом. И вся Шолону и Лугу на щит, а с Порховскаго городка и со Опоры взя окуп» (в других списках: взя Шелону и до Голин, и Лугу до Сабля, а с Порховскаго городка взя откуп 300 рублей). Далее: «Убиша (Новгородцы) Дворянца Посадника на Вече, а ркучи, яко в тебе волости наша взяша».

³⁴¹ В *Ростов. Лет.*: «Того же (1347) лета Новгородцы взяли мир с Литвою». Следственно уже через год; по крайней мере Ольгерд — довольный, кажется, убещием Посадника — вышел немедленно из Новгородской области, может быть и для того, что Немцы объявили ему войну около сего времени. См. Длугоша и Мехов. Chron. под г. 1346. Арнт относит победу Рыцарей к 1347 году, согласно с нашими Летописцами, которые говорят, что Ольгерд на реке Страве, 2 Февраля, потерял 40 000 человек; а Длугош уменьшает сие число до 22 000. В *Никон. Лет.* сказано, что в сражении убит Наримант Гедиминович.— Длугош пишет, что Князь Смоленский, предводительствуя Литвою и Россиянами, в 1348 году был побежден Немецкими Рыцарями, и с большею частию своих воинов утонул в реке.

³⁴² См. Далина *Gesch. des R. Schw.* Т. II, стр. 376 и след. Отец Бригитты сражался с Александром Невским. В *Новгород. Лет.*: «Пошлите на съезд свой Философ, аз послю свой, дажь поговорять про Веру; аз то хощу слышать, коа будеть Вера лучши: иже ваша, ипо аз иду в вашу; или паки аще паша Вера лучши, и вы пойдете в нашу, и будем вси за един человек... Владыка же Василий и Посадник Федор Данилович и Тысяцкой Аврам и вси Новгородци погадавише отвецаша», и проч. Далее: «И послаша Новгородци к Магнушу Аврама Тысяцкаго, Кузму Твердиславля и иных Бояр. Аврам же приде в Ореховець и хоте пойти к Магнушу: Ореховци же бипа челом, Авраму, чтобы не ходил от них из городка, и поиде к Магнушу Кузма с други.... Слышавши Новгородци, якоже Король рать отпустил на Ижеру, послаша противу их Онцифора Лукиничь, Якова Хотова, Михайлу Фсфилатова с малою дружиною — и Бог пособи Онцифору: избиша Немцев 500 (на Жабче поле) и иных изымаша, а переветников казниша, и придоша в Новгород здрави: разве 3 человека убиша Новгородцев. Посадник же Федор и Наместницы Князя Великого, и вси Новгородци, и Плесковичи не много, и Новотръжци, и вся волость Новгородская поидоша в Ладогу, а к Князю Семепу послаша, а ркучи тако: поиди, Княже, к нам боронити своа отчины, яко идеть на нас Король па крестное целование» (вопреки миру). «Великий же Князь отвещал: рад иду к вам. Медлив же долго, поиде; отшедши же от Тръжку до Ситпа, и възвратись на Москву (в *Троицкой*: «и доиде Ситчина и постигоша его гоппи Киявичи из Орды; он же възвратись слышати слова Царена и жалования; а в Новгород Великий посла... да Ивана Акинфовича, да с ними Воеводы)... Магнуш взя Ореховець на Спасов день, Аврама же и Кузму и иных Бояр 8 взял к себе, а иных всех пустил из городка». В *Ростов. Лет.*: «лестию докончав окуп взяти, а Аврама поймана в заклад, а с ним 10 человек добрых, а Наместника Нариманта и всех городчан отпусти, а сам поиде прочь, а в Ореховце оставив рать».

Шведские Летописцы сказывают, что Король едва мог уйти с флотом от Россиян, *велел прорыть канал* из реки в море (*hi enim magno labore et non minore industria vicini fluminis meatum effodientes*), [(они с большим трудом и с немалым усердием углубляли русло ближайшей реки)], и потеряв множество судов (см. Райнальд, *Annal. Eccl.* г. 1348, № 24, и Далин, II, 380); что Новгородцы, обольстив Магнуса дарами, призвали Татар и Литву, и проч.

³⁴³ Далин, *Gesch. des R. Schw.* II, 379.

³⁴⁴ В лето 6854 поеха Владыка на Москву звати Князя Велдыкаго в Новгород, и тамо Митрополит Феогност благослови Архиепископа, и да ему ризы хресцяты» (или Полиставрию). «Той же зимы прииде Князь Симеон в Новгород на стол на Федорове недели (уже в 1347 году) на Сбор, правнук храброго Александра — и поиде на Низ о Цареве орудий» (по Хапским делам).— *Никон. Лет.* говорит, что Василий отдал тогда Митрополиту своего Дякона Кирилла, имевшего отменно чистый и звонкий голос.

³⁴⁵ В *Ростов. Лет.* и в других: «даша жалованье граду Пскову, Посадником Новгородским во Пскове не седети, ни судити, а от Владыки судити их брату Псковитину, а из Новгорода не позываги их ни Дворяны, ни Подвойскими, ни *Софияны* (так пазывались причетники Св. Софии) ни изветники, ни бирчи; по зваша Псков брат Новугороду молодой». Сия милость была объявлена Псковитянам на *Болотове*.— В *Псков. Лет.*: «В лето 6856, Июня в 24, поехаша Псковичи к Орешку городу Новгородцем в помощь; о Посаднике Илье: а в то время Немцы прислаша во Псков, развергоша мир. Переехавше Немцы Нарову, повоеваша села около Пскова — и того же лета села около Острова, и поидоша ко Пскову подле Великую реку, воюючи села, и пожгоша хоромы на Завеличье и поидоша ко Изборску».

³⁴⁶ См. летопись в лист Синодальн. библи. № 349, л. 69, и *Никон. Лет.*

³⁴⁷ «Приступиша с приметом в Понедельник на Федорове недели (уже в 1349), и, свитающе Вторнику, взяша град на память Обретения главы Иоанна, а Немцев изсекоша, а иных изымаша, а братию свою Новгородцев посадиша Янова Хотова и Александра Борисовичь в Ореховом». В некоторых летописях сказано (Синод. библи. № 349), что Шведов было там 800 человек, а Новгородцев убито на приступе только 9; что Новгородцы из-под Орехова посылали в Корелию 1000 человек, которые, разбив Шведов у Кексгольма, умертвили неприятельского Воеводу Людью.— О храме Бориса и Глеба см. *Ростов. и Троицк. Лет.* В первой: «того же лета (1349) ходиша Новгородцы и Двиниче на Мурмань».— В *Новгород. Лет.*: «Ходиша Новгородци на Неметскую волость с Борисовым сыном с Наместничим, с Тысяцким с Иваном с Феодоровичем, с Воеводами с Михайлом с Даниловичем, с Юрьем с Ивановичем, с Яковом с Хотовичем, и приидоша к Выбору в *Понедельник* Марта в 27 (в 1350 году;^{69*} — по в числе ошибка: разве 22 или 29?)^{69*} и пожгоша посад. На другой же день выидоша Немци, и удариша на них Новгородци и убиша неколко Немец, и волости пожгоша; а Немец изсекоша много, и жен и детей, а иных изымаша».

³⁴⁸ См. *Новогор. Лет.*, где сказано, что Новгородцы, обменяв

в Юрьеве Шведов на Авраама, Кузму, Александра, Андрея и других, бывших за морем у Шведского Короля, возвратились в Новгород Июня 9, 1350 года. Далин (*Gesch. des. R. Schw.* II, 380), читая тогдашний мирный договор, сказывает, что оный заключен ^{70*} *Князьями Юрьем и Авраамом*; но Авраам был Тысяцкий, а Юрий Посадник. О первом мы упоминали, а второго знаем по следующему известию *Ростов. Лет.*: «в лето 6858 (1350) поставиша церковь каменну Кузмы и Дамиана на Холопьи улице (в Новгороде) а другую заложн *Юрья Посадник* во имя Иоанна Златоустаго». — Далее см. Райпальд *Annal. Eccl.* год 1351, № 34. Папа Климент VI писал к Архиепископу Упсальскому, что Ижерцы и Корела, обращенные в Веру истинную Магнусом, жаждутся ему на Россиян, которые убивают их, вешают, травят собаками и стараются вновь обратиться в Закон свой; что Швеция опустошена язвою, и что Король требует вспоможения; что Архиепископ должен ободрить как Шведов, так и других соседственных островитян, знамением креста, дабы унять Новгородцев, врагов Церкви, и проч. Во многих наших летописях находится так называемое *рукописание Магнуса*, или духовная, в коей он детям и братьям своим запрещает вероломно нападать на Россиян во время мира, сказывая, что *Князь Белгеръ* (Биргер), едва мог уйти от Александра Невского; что Андрей Александрович взял крепость, построенную братом Магнуса, *Маскалкою*, на Озере, и Шведы 40 лет воевали с Россией; что Князь Георгий Данилович заключил с ними вечный мир, определив границы на воде и земле; что Магнус через 30 лет нарушил оный, и взяв Орехов, ушел за море; что в следующий год он вторично приходил к сему городу, но сведая о многочисленности стоявшего там войска Российского, обратился к Конорю; что Новгородцы, став на *Вукре*, принудили его бежать; что сильная буря истребила большую часть Шведского флота близ устья Наровы; что Бог наказал Швецию голодом, потопом, язвою и междоусобием; что сам Магнус лишился ума и целый год сидел прикованный к стене (*и заделаша мя в полате*); что сын Королевский, *Исакуи*, освободил отца; что Магнус отправился в Норвегию, и едва не утонул на море; что ветром принесло его на доске к *Полной* реке; что Инок Валаамской ^{71*} Спасской Обители спасли ему жизнь; что он постригся в их монастыре, и кается в грехах своего высокоумия. Сия басня изобретена, как вероятно, современником, который слышал о песчастиях Магнуса. Король не сходил с ума, но действительно сверженный с престола, и сыном Гаканом освобожденный, утонул в Готландии, у Бломмесольма. ^{72*} — Между тем в Сласопреображенском монастыре, на Валааме острове Ладожского озера, в кленовой роще, показывают высокую могильную насыпь, где лежит тонкая раздавленная плита: предание говорит, что там погребен Магнус! ^{72*}

⁸⁴⁹ В *Троицк.*: «Олгерд (в 1348 году) послал в Орду ко Царю Чанибеку брата своего Корьяда и просил рати у Царя себе в помощь; и то слышав Князь Великий Семен, погадав с своею братиею и с Бояры, и посла в Орду Федора Глебовича, да Аминя, да Федора Шубачесва ко Царю жаловатися на Олгерда, и слышав Царь жалобу, оже Олгерд с своею братиею *Царев улус*, а Князя *Великаго отчину* исуствошил, и выдал Царь Корьяда, Михайла и Семена Свяслочьскаго и Авкша Киличеем (послам)

Князя Великаго, и дал посла своего Тотуй, и посол Тотуй выдал Корьяда и его дружишу Князю Великому... Олгерд (в 1349 году) прислал послы ко Князю Великому за своего брата и за его дружишу со многими дары, просяще мира и живота всей братии, и многое серебро отложил.— В *Ростов.* и в других летописях сказано, что Олгерд требовал от Хана рати, желая *воевать с Великим Князем*; но в *Троицкой* нет сего прибавления. Гораздо вероятнее, что Олгерд хотел употребить силу Моголов против Немцев.

³⁵⁰ См. выше, примеч. 329, в Наруш. Hist. Nar. Polsk. VI, 213. Длугош, кн. IX, стр. 1088: Nonnulorum autem Ducum Russiae (plures enim ea tempestate extabant) precibus placatus, eos in gratiam et feudum suscipit [Склонившись на просьбы некоторых русских князей (а их в то время было много), он принял их под свою власть и милость].

³⁵¹ В *Новгород. Лет.*: «в лето 6857 (1349) прииде Король Браковский с многою силою, и взявша дстию землю Вольтинскую, и много зла Христианом створиша, а церкви святыя претвориша на Латышское богумерское служение». Неправильность России к Полякам была столь велика, что Князь Даниил Острожский (один из потомков Св. Владимира) и Староста Перемышля, именем Дашко, в 1341 году звали Хана освободить их от ига Казимирова, желая лучше повиноваться Моголам, нежели сему Королю Христианскому: ибо Моголы не вмешивались в Веру. Хан посылал войско до самых берегов Вислы; но Поляки разбили его (см. Наруш. Hist. Nar. Polsk. VI, 108—113).— В *Троицк.*: «Прислал (в 1349 году) Князь Люборт из Великия своих Боляр В. К. Семену бить челом о любви и испросити сестрицу его за себе у Князя Костянтина Ростовскаго, и Князь Великий принял в любовь его челобитие, пожаловал и выдал свою сестрицу в Велиць».— Первою женою Любарта была, как известно, дочь Князя Вольтинского.— Далее: «Того жь лета К. В. Олгерд прислал послы бить челом К. В. Семену, просити за себе свести Княжи Семеновы, Княжины Ульяны, Княжи дщери Александровы Михайловича Тферскаго, и К. В. Семен, *доложа Феогноста Митрополита*, и выдал свою свесть за Олгерда». Далее см. Стряковского:

³⁵² См. Райнальд. Annal. Eccl. г. 1349, № 24, где напечатано письмо Климента к Кестутю. — Казимир остался Государем одной Галицкой области; но в 1351 году, с помощию Венгров разбив Литовцев, снова завладел частью Вольтинии и пленил Кестутя, который однако ж ушел из неволи (см. Наруш. Hist. Nar. Polsk. VI, 228).

³⁵³ Матфей Виллаини, кн. II, гл. 72. Он называет Брацлавскую область *Прославиею*, сказывая, что тамошний *неверный* (infidelis) Князь, подчиненный Королю Венгерскому Людовику, требовал от него вспоможения; что Людовик послал ему 40 000 всадников, которые, имея кровопролитную битву с неприятелем, должныствовали отступить; что Моголы также удалились, испуганные вестию о новых вооружениях Князя Брацлавского и Людовика; что в 1354 году Короли Польский и Венгерский с 200 000 всадников перешли за Буг (in Tatariam ultra Vogum); что их встретил юный Царь Могольский, в спрашивал, куда и зачем они идут; что Короли принудили его окреститься и взяли с собою. Нарушевич считал сего Князя Брацлавского Феодором Кориядовичем, впуком

Гедиминовым; но вероятнее, что он был Князь Российский Владимирово племени. Корядовичи господствовали там уже после, как увидим, во времена Дмитрия Донского.— Длугош, в описании 1352 года, называет Подолию областью Казимировою, сказывая, что Татары, призванные Ольгердом, разорили оную (Hist. Pol. кн. IX, стр. 1096); а в другом месте говорит, что Казимир отнял сию землю, богатую медом и скотом, у Татар (кн. X, стр. 150). Сыновья Корядовы без сомнения там господствовали, но зависели от Венгрии и Польши.

³⁵⁴ См. сей *Истории* Т. V, примеч. 12. Людовик, будучи вместе Государем Венгрии и Польши, думал присоединить Галицию к первому Королевству; но в 1390 году Поляки выгнали оттуда Венгров, и владели оною до 1772 года.

³⁵⁵ В *Псков. Лет.*: «на другое лето (в 1349 г.) Апреля в 13, в Понедельник Св. недели, Князь Юрья Витовтовичь, возмя Попов Св. Троицы и Диякона, поеха во Изборск свящати церкви Св. Спаса Преображения у Св. Николы на полатах, и свящана бысть церковь в Среду. Впезау пригнавш Немцы ко Изборску ратю, и выеха Князь Юрья против их, и Псковичи и Изборщичи, и на первом ступе убиша Князя Юрья и другаго Юрья Мачкина брата, и ивых..... Поставиша (в 1349) Немцы городок над Наровою, против *исада* Псковскаго (пристапи) и Псковичи, подьмеше всю свою область, поехаша в лодьях о Иване Посаднике, инии на конех — и зажгоша приметом, а Немцы да Чюдь в городке сгореша, а инии меташуся с города: Псковичи же посекоша их мечи. Того жь лета Княгиня Юрьева с детьми своими поеха из Пскова в Литву. Потом же отреконася Псковичи Князя Андрея..... Андрей и отец его разгневавшися на Псковичь, а и прежде того Олгерд нача пелюбье держати до Пскова, как воевал Новгородскую волость и Лугу, иде пакп по Псковской волости по свою землю, а жалашься на Псковичь, глаголя: много моих людей и копей погибли в вашей волости. Посем же гостей Псковских *поруби* (захватил) и товар отня, а на самых окуи имаѣ, отпусти. В лето 6858 (1350) Князь Андрей Олгердовичь с Полочань от своия Украйны пригнавш без вести и повоеваша неколико Вороначькой волости, в се первое пача войну».

³⁵⁶ В *Троицк.*: «Князь Великий *пойде ратью к Смоленску* в силе тяжце и велице, а с ним братья его и вси Князи, и допедше Вышегорода (на реке Протве, выше Боровска) ту сретоша его послове от Князя Литовскаго от Олгерда со многими дары о миру. Князь же Великий. *не оставя Олгердова слова*, мир взял, а сам подвижесе еще к Угре... и ту приехаша к нему послове Смоленские. Князь стоял на Угре неделю, и оттоль послы послав в Смоленск, и проч. Симсон шел воевать не с Ольгердом, а с Князем Смоленским.

³⁵⁷ В *Троицк.*: «бысть казнь от Бога на люди под восточною страню, в Орде, и в Орначе (при устье Дона) и в Сарае, и в Бездеже (см. выше, примеч. 238) и в Жидех, и в прочих странах, и бысть мор велик на люди на Бесермены (Хивинцы) и на Татары, и на Ормены (Армяне) и на Обезы (Абазинцы) и на Жиды и на Фрязы (Генуэзцы и Венециане в Тавриде и в Азове) и на Черкасы, толь же силе бысть мор, яко не бе можно живым мертвых погребати». О сей язве см. Шульц. *Gesch. des Osman. Reichs*. Т. III, стр. 266.— Дальн II, 383, и Гадобуш. *Liefl. Jahrb.* I, 441.

В *Псков. Лет.*: «В лето 6860 бысть мор вол... Бяше тогда знамение смертное сицево: аще кто отхракиет кровию, го на второй или на третий день умираше... Мнози идяху в монастыри... Друзии же в мире в домах своих такожь готовляхуся... Ови от богатства села даваху монастырем, друзии же во езере ловища и *исады* (присады, а не *сады*)... Попове не можаху проводить по единому из дворов, но веляху комуждо своя мертвыя на церковныя дворы провадити... и всем едиц провод отпеваху, падгробную песню; токмо душевную молитву разрешальную комуждо особое измольваху, тако полагашу по трое или по пяти голов во едиц гроб... Тогда бяше мног плачь и лютов кричание в людех... Своих сродников отвращахуся; а инии веледушнии, страх смертный от сердец своих отринувше, без сумнения чужая мертвецы или сироты, тех спрятывающе, извося погребашу и память по них творяще просвирую... Той мор был во Пскове чрез все лето (почалося из весны на Цветной недели), и до самыя осени; уже пред зпмою преста. Неции глаголют, тот мор пошел из Индейския страны от Солнца града... Того жь лета Исковици поставиша церковь Св. Богородицы, честному Ея Покрову, за стеною, в стране Св. Дмитрия. Тогда же Архиеп. Василий приеха во Псков», и проч. Сии подробности и другие, нами описанные в Истории, находится также в *Ростовской* и в другой Синодальной летописи, № 349, л. 73. В *Псков. Лет.* еще под 1342 годом упоминается о язве, от коей умерло множество людей в сем городе и в Изборске; но сие известие есть только сокращение вышеприведенного и внесено тут от недоразумения переписчика.

³⁵⁸ В *Новгород. Лет.* сказано, что в сем году Архиеп. Василий ездил в Орехов: «добыша челом Новгородци, Бояре и черныи люди, Архиепископу, чтобы еси, господине, ехал, нарядил *костры* во Орехове; и он, ехав, *костры* нарядил». *Кострами* назывались стрельницы. Так сказано в *Ростов. Лет.* под годом 6894: «Новгородци послаша Василия Кузьмина город Орешник починивати и *костров*»; а в *Лет. Псков.* под годом 6895: поставиша 3 *костры* камены у новыя ствы, на приступе». См. далее Архив. *Псков. Лет.* В *Новгород.*: «Приехаша послове из Пскова, быша челом Владыце, ркуче так: Богови тако изволшу и Святой Троице, детем твоим Псковичем Бог рекл жити доколе, чтобы еси, господине, был у Св. Троицы и детей своих благословил. И он не умедли, поеха, пойми с собою Архимандрита Микифора, Игумены, Попове... Поеха из города (Пскова), доеха до Прощеника в день Недельный; обвечерившися за Прощеником с едину версту, на реце на Чересе стапа, и разболеся ту, привезоша его в монастырь ко Св. Михаилу усть Узы реки на Шелоне, и преставися ту Июля в 3 (в 9 часу дня); превезоша его в Новгород Июля в 5; проводи его Архиепископ Новгородский Моисей и весь Новгород и положиша у Св. Софьи в притворе». Сие известие заключается характейная Новгородская летопись, напечатанная в Москве столь исправно, что я не заметил в ней почти никаких ошибок.— В *Новгород.* Попа Иоанна: «Того жь лета нацы с молбою введоша (из монастыри с Коломцы) Моисей Архиепископа на свой ему стол к Св. Софьи».

³⁵⁹ См. выше, примеч. 328 и ниже. В *Новгород.*: «Михаил Княжичь Александровичь (в 1341 году) приеха с Твери в Новгород к Владыце, сын крестный, грамоте учитися». Письмо Васильево напечатано в *Степен. Ки.* I, 480. Василий утверждает быгье рай

на земле следующими доказательствами: 1) в священных книгах сказано, что Тигр, Нил, Евфрат текут из рая; 2) Енох, Илия переселены в рай, от коего Св. Макарий жил за 20 поприщ, и в коем Св. Евфросин сорвал яблоко; оттуда же Ангел принес ветвь Богоматери, виденную Апостолами и многими Жидами; 3) Иоанн Златоуст именно говорит, что рай на Востоке, Ад же на Западе. «Много тому выдоков (пишет Василий) детей моих Новоградцев: на *Дышущем* море червь неусыпающий и скрежет зубный и река смоляная Могр... А место св. рая находил Мойслав Новоградец и сын его Иаков, и всех было их три юмы (лодки), и едвна, много блудив, погябла; а две принесло к *высоким горам*, и видеша на горе той Дѣйсус написан лазурем чудным... и свет бысть самосиянен, и пребыша долго на месте том, а солища не видеша, по свет бысть паче солища; и на горах тех ликования слышах; и повелеша еднему другу своему зыти по шегле на гору, и абие восплеснув руками, засмеяся, и побеже от друзей своих к сущему, гласу. Они же другаго послаша... и той такоже сотвори... И послаша третьяго на гору, привязав ужищем за ногу его. И той такоже хотя сотворити; они же сдернуша его, и обретеса мертв. Они же побегоша всиять: не дано бо им доле видети светлости тоя и слышати тамо ликованья. А тех мужей и ныне чада и внучата добре здравы». Новгородцы, подобно всем древним путешественникам, любили, как видно, удивлять своих приятелей чудесными рассказами, побывав на Белом море, в окрестностях Лапландии. *Высокие горы*, где Мойслав нашел рай, именуются ныне Шемеханскими. Герберштейн пишет, что в его время Норвежцы полагали там, вместо рая, Чистилище (см. Рег. Москов. Сом. стр. 60). Архвенискоу Василий сам путешествовал и был в Иерусалиме, ибо пишет к Феодору: «егда постися Христос над Иорданом, своима очима видел еси постницу его», и проч.

³⁶⁰ О сем *белом клубуке* есть особенная сказка, напечатанная раскольниками (около 1736 года) в их Супряльской типографии и сообщенная толмачем Димитрием в письме к Геннадию, Архиепископу Новгородскому, в государствование Великого Князя Иоанна Васильевича. Автор говорит, что Константин Великий дал белый клубук ^{73*} Епископу Сильвестру; что Римляне, оставив православие Греческой Церкви, забыли и важность клубука, долгое время спрятанного в церкви; что один Пана, устрешенный разными чудесными явлениями, отослал его в Царьград к Патриарху Филофею, а Патриарх к Новгородскому Епископу Василию: ибо Апостолы Петр и Павел открыли ему во сновидении, что Константинполь будет скоро взят Турками, а Россия вступит место Греции. Ся повесть справедливо объявлена баснословною Московским Собором 1667 года и в Духовном Регламенте. В деяниях первого, в главе 2, сказано в одном месте: «Повелеваем еще и писание, еже писано есть из Рима ко Геннадию Новгородскому Архиепископу от Димитрия толмача о белом клубуке и о прочих, да никто сему писанию веру имат, зане лживо и неправо есть, якоже яснейше возоблжчатся прочая его блядословия во ином писании; обаче мы благословихом всех Митрополитов Велико-Российскаго Государства, да носят белыя клубуки по Греческому образу ради древняго обычая, а не ради лживаго писания Димитрия толмача, еже писа от ветра главы своея». А в другом: «Чего ради иконописцы пишут Святаго Петра, Алексия, Иону Московских

Чудотворцов в белых клобуках несправедливо, зане они клобуки белыя не носяша, и пиже бысть еще в Российских странах при них сей обычай, и ни же Кириак и Фотий Митрополиты и прочии, котории поставлены быша во Цареграде во Архиерейство, носяша белыя клобуки, зане яко писано есть в писании, еже от Дмитрия толмача ко Генадия Новгородскому Епископу о белом клобуке, яко послан той белый клобок ко Василию Епископу Новгородскому от Филофея Патриарха Константинопольскаго... и от того времени начал Новгородский Архиепископ точию един носить белый клобок до Генадия Архиепископа, а после Генадия пришла и начаша и Московския Митрополиты и прочии носити белыя клобуки, якоже видатся в том же Дмитриеве писании, яко еще пред Генадием Архиепископом Новгородским никто из Архидерей нигде носи белый клобок, точию един Новгородский Архиепископ, иже бе при Великом Князе Иоанне Васильевиче» (см. *Полный список правил сего Московского Собора*, хранящийся в Синодальной библиотеке). В противность тому *Никон. Лет.* под годом 1392, в житии Св. Сергия говорит: «клобуки белые изначала вси ношаху на Руси и Митрополиты и Епископы». Константинопольские Патриархи также носили оные, но единственно избранные в сей верховный сан из Белых Священников. Предложим доказательство. Император Иоанн Каптакузин в своей Истории Иоанна Палеолога, кн. III, гл. 36, статья 3, пишет, что Патриарх Иоанн XIV, коронован сего Императора, в знак отличия стал подписывать свое имя зелеными чернилами и падел клобок сделанный из золотой парчи, вместо *белого*, обыкновенно носимого Патриархами не-Монашеского сана (по Французскому переводу Г. Кузена: au lieu que les autres Patriarches qui n'étoient pas Moines, n'avoient accoutumé de porter qu'un bonnet blanc). Патриарх мог дать сей клобок Василию для того, что он был избран в Архиепископы из Приходских Белых Священников. Греки, отменив обычай ставить в Святители не-Монахов, оставили и белый клобок. Сям замечанием обязан я Сочинителю *Исторических разговоров о древностях Новгорода* (стр. 39—40). В прибавление к тому скажем, что Св. Леонтий, первый Епископ Ростовский, и Св. Епископ Исаия обыкновенно пишутся на иконах в белых клобуках. Знаем еще, что Антоний, Святитель Туровский в 1405 году, носил белый клобок (см. харат. *Троицк. Лет.* под сим годом). В IX Томе сей *Истории* мы сообщим (неизвестное доселе) постановление Московского Собора в 1563 году о белом клобуке.— О *крещатых ризах* см. ниже в примеч. 382.

³⁶¹ Далиц, *Gesch. des R. Schw.* II, 384. Моффокоц пишет (*Мопит. de la Monar. Franc.* T. II, стр. 282), что двойни и тройни родились тогда весьма часто, но не имели более двадцати или двадцати двух зубов.— О Глухове и Белозерске см. *Никон. Лет.*

³⁸² Феогност скончался Марта 11 в 1353 году; сыновья Великого Князя, Иоанн и Симеон, преставились на той же неделе; Великий Князь 26 Апреля, а брат его, Андрей Иоаннович, Июня 6. Правда, что Феогност, как сказано в летописях, давно уже был слаб здоровьем. Его погребли Владимирский Епископ Алексей, Волынский Афанасий и Коломенский того же имени в церкви Богоматери, недалеко от могилы Петра Митрополита. Здесь в первый раз упоминается о Коломенской Епископии. Симеон и Андрей лежат в Архангельском Соборе.— В Синодал. библи., в книге под

№ 228, нашел я следующее письмо Феогноста Митрополита: «Благословенъ Феогноста Митрополита всея Руси к детем моим .к Баскаком и к Сотником, и к Игуменом, и к Попом, и ко всем Крестьяном Чермного Яру и ко всем городем по великую Ворону. Молюся Богови, да будете душею и телом добра здорови. Ведайте, дети, зажеже многожды речи и мятеж был промежи двема Владыками, Рязанским и Сарайским, про передел ть, и послал был яз к вам Игумена своего, да рассмотреть по правде, чий передел будетъ; и по того же Игумена послушству дал есмь был грамоту Владыце Сарайскому Афонасью: ныне же приехал к мне Владыка Рязанский с крылошаны своими и привезл ко мне грамоту брата моего, Максима Митрополита, а другую грамоту брата моего, Петра Митрополита, и управливають Владыку Рязанского, и велеть ему держати всего передела того по великую Ворону; и явил ми и третью грамоту Владыки Сарайскаго Софоня, как ть ся отступил того передела, что си ему не вступатися: завеже не Сарайский передел, но Рязанский. И си вся яз ныне видев, расудил есмь по тем грамотам братьи моей Митрополитов, что держати Владыце Рязанскому передела того всего по великую Ворону. И оже бых переже сих грамот видев, пи Игумена бых не послал изведывать, ни грамоты бых Сарайскому Владыце не дал. И ныне есмь ту грамоту отложил, а грамот братьи своей Митрополитов не могу порушити. И того дела ныне пишу к вам и явил створяю, как по тем грамотам братьи моеи Митрополитов управливають Владыку Рязанскаго, ать ведають передел ть весь, и дал есмь Владыце Рязанскому Кирилу грамоту правую, как и братья моя дали Митрополиты, и вы имейте к нему любовь и всяко послушанье и покоренье, и исполняйте все, елико глаголетъ вам дупепольная и спасителная; а что будетъ церковная пошлава, а то ему давайте, по давному обычаю. А милость Божья и Снятой Богородици и мое благословенье да будетъ с вами».— Феогност подписал внизу имя свое по-Гръчески.

³⁶³ Герберштейн, повествуя о конце Георгия Даниловича и Дмитрия Тверского, пишет (Reg. Mosc. Comment. стр. 6), что Симеон, подучив от Чанибека власть и пад Тверским Княжением, упросил его не брать с него ежегодной дани: в чем способствовали сему Князю Вельможы Татарские, им подкупленные. Гербершт. слышал о том в Москве.— О печати см. ниже. Татищев прибавляет, что Симеон пил вино и мед, по никогда не упивался; не любил войны, но держал войско в готовности и в чести; был любим братьями, и проч.

³⁶⁴ См. печатв. *Родослов. Книгу II*, 207: «И как Кн. Вел. Симеон Иванович Гордой женился у Кн. Федора Святославича, и Князь Великий перезвал его к себе, а дал ему вотчину Велок совсем, и Великую Княгиню на свадьбе испортили: ляжет с Великим Князем, и она ему покажется мертвец, и Князь Великий Великую Княгиню отослал к отцу ея на Волок, а велел ея дати за-муж, и Князь Федор Святославич дал дочь свою за Князя Федора за Краснаго за большаго Фоминскаго». По другим летописям. (см. *Русск. Временник*, I, 173) Симеон развелся с нею для того, что она не родила детей; по от Князя Фоминскаго было у нее 4 сына: «преступи закон Божий (Симеон), женися у Князя Тверскаго, и от тоя не бысть ему чада»: чет, были дети, но умерли во младенчество. Отец Евпраксия, Князь Смоленский, мог быть сыном Свя-

тослава, плененного в Можайске Георгием Даниловичем. Великий Князь в своем духовном завещании (см. ниже) отказал Можайск супруге своей: следовательно, вопреки Родословной Книге, Феодор Святославич господствовал там времени, как Наместник, а не потчипник.— Первая супруга Симеонова, Анастасия Литовская, скончалась 11 Марта, в Черницах и в Схиме, и положепа в Кремлевской церкви Преображения.

³⁶⁵ «Тое же веспы (в 1347) оженись Князь Великий: приведоша ему со Тфери Княжну Марию, дщерь Александрову Михайловича Тферскаго Князя; а ездили по нее *Андрей Кобыла* (родоначальник *Захарьиных* и *Романовых*) да Олексей Босоволков.... Тое же зимы Князю Великому родися сын Данило Дек. 15... Сент. 7 (в 1349 г.) Великому Князю родись сын, и крести его Митронолит, и парече имя ему Михаил... Тое же зимы (в 1350 г.) Князю Великому родись сын Иван... Февр. 3 родись ему сын Семен». Один из сыновей, Даниил или Михаил, был еще жив, когда Симеон писал свое завещание, где сказано: «приказываю свою Княгиню и своего... копечно сына; но имя стерлось. Сия духовная, писанная на бумаге, напечатана в *Собрании Госуд. Грамот I, 37*. «Се яз худый грешный раб Божий Созонт... даю ряд своей Княгине: велел есмь у нее быти моему (ее) дяде Василью (Михайловичу Тверскому); а по Бозе приказываю своей братье, К. Ивану и К. Андрею, свою Княгиню..... А чим мя благословил отец мой, Коломна... Можасек, Заячков, что мя благословила *тетка* моя, Княгиня *Анна*, и *Гордошевичи*.... а в городе па Москве жеребей мой тамга; а села па Москве.... Или буди чего забыл написати своее купли и участка; тако же и про золото.... а из стад из моих Княгине стадо Коломенское, другое стадо Дегино Ивашково... то все дал, ать (да) молит Бога, а душу мою поминает до своего живота... А сю грамоту писал есмь перед своими отци, перед Владыкою Володимерским перед Олексеем... Переяславским Офонасьем, Коломенским Офонасьем... перед Архимандритом Петром... Флимоном, перед своим отцем душевным Попом Евсеем... Слушали бы есте (вы братья) Владыки Олексея, тако же старых Бояр, хто хотел отцю нашему добра и нам. А пишу вам се слово того доля, чтобы не перестала память родителей наших и пана, и свеча бы не угасла». К грамоте привешены 3 печати: одна серебряная вызолоченная с изображением Св. Симеона и с надписью: *печать Князя Великого Семенова всея Руси*; а две восковые измятые.

³⁶⁶ Ибо еще по Ярославовым законам лишался свободы всякой человек, который женился на рабе без особенного условия с ее господином.

³⁶⁷ См. выше примеч. 324 и *Ки. Степен. I, 444*. Житие св. Адксия было вкратце описано Епископом Пермским Питиримом, в 1455 году убитым Вогуличами; а в *Степен. Ки.* оно предложено гораздо обстоятельнее. О родителях Алексиевых Сочинитель говорит: «Некто от славных Бояр Черниговских, именем Феодор, с женою своею Мариею переселишася в град Москву, идеже тогда скиптродержавству В. Князь Даниил Александровичъ». Алексий построился девятнадцати лет, будучи семнадцатью годами старше В. Князя Симеона, и жил 20 лет в *Богоявленском* монастыре, где игуменствовал тогда Стефан, брата Св. Сергия Чудотворца, бывший Духовником Симеоновым и другом Инока Геровтия, знаме-

витого мудростию. (Заметим, что в летописях не упоминается о начале *Богоявленского* монастыря).— В *Новгород. Лет.*: «Прииде (в 1333 году) Митрополит Феогност в Русь, быв в Цареграде и в Орде.... Той же зимы — в 1341 году, когда Симеон примирился с Новгородцами — приеха Митрополит Феогност Гречни в Новгород с многими людьми: тяжко же бысть Владыце и монастырем кормом и дары».— Алексей поставлен в Епископы в 1352 году, Дек. 6. В летописи: «А по своем животе благослови (Митрополит) его в свое место на Митрополии, и погадав с сыном своим, со Князем с Великим, и с его братьею и с Бояры и с Вельможи, и послаша послы во Царьгород, и проч. Сие посольство было второе. В описании 1347 года сказано: «Князь Великий Семен и Митрополит послаша во Царьгород о благословении». Татищев же прибавил от себя следующее: «Феогност име собор о делах духовных ко исправлению монастырских служения и уставша начало года от Сент. 1 числа, и посла Князь Великий со Архимандритом Рождественским в Царьград к Патриарху, о благословении прося». Сей вымысел был многими принят за истину, и Кн. Щербатов соглашается, что Летописцы Симеонова времени действительно начинают год с Сентября: нет, везде с Марта, как и прежде (кроме Никоновского). На пример, в *Троицк.* под годом 6857 сказано, что летом были в Москве послы Литовские, а 7 Сент. родился сын у Симеона; там же под годом 6875, что в Великий пост, Марта 20, скончался Тверский Епископ Феодор, а осенью того же лета, Октября 27, Князь Тверский Михаил возвратился из Литвы. По *Новгородской* в 1419 году, Маия 1, сторел Славянский Копец, а после в том же году Князь Константин Дмитриевич приехал в Новгород Февраля 25. Далее увидим, когда летосчисление переменялось (см. Т. V, примеч. 246).— В *Степен. Кн.* сказано, что умирающий Феогност писал грамоту к Патриарху Филофею: разве к Каллисту? ибо Филофей сделался Патриархом уже в 1354 году.

³⁶⁸ В *Степен. Кн.* I, 451: «и в та времена от некоего самочинства предвари поставлен быти в Митрополиты от Терновскаго (в Болгарии) Патриарха некто Инок, именем Феодорит, еще живу суцу Митрополиту Феогносту, и прииде в Киев, а вичтожь получи». С которого времени Болгары имели своего Патриарха, не знаем.

³⁶⁹ См. *Никонов. Лет.* Константин Тверский начал ссориться с Княгинею Анастасиею и с ее сыном в 1346 году; в том же году и скончался в Орде, а Василий Михайлович был ограблен племянником. Епископ Тверский Феодор примирил их в 1349 году (сей Епископ заступил место другого Феодора, умершего в 1345). В летописи: «и укрепилась межю собою крестным целованием, и Василий нача жити с братаничем своим тихо и мирно, и пойдоша людие отсюду в землю Тверскую и умножишась... В лето 6860 (1352) прииде из Орды посол Ахмат и привезе Кн. Василию Михайловичу ярлык на его имя, и нача Князь Василий негодование имети на братанича своего, поминал Беадежский грабеж его, и обидити, и Бояр и слуг его тягостию данною оскорбляти». Михаил Васильевич Капинский женился на дочери Симеоновой в 1350 году.

³⁷⁰ «Той же весны (в 1351 году) Князь Муромский Юрий Ярославич обнови град свой отчину Муром, запустевший здавна от цервых Князей, и постави двор свой в городе, тако же и Бояре

его и Вельможи, и куца и черные люди ставиша дворы своя и церкви обновиша и украсиша иконами и книгами.

³⁷¹ См. выше, примеч. 303 и *Повесть о Св. Сергии в Никон. Лет. IV, 203*. Там сказано, что отец Сергиев лишился богатства от частых путешествий с Князем в Орду, от грабительства Татар, от неурожаев хлебных, и проч.— Наместник Радонежский назывался Терептием Ртищю. Радонеж есть ныне село *Городок*, в 10 верстах от Лавры.— Братья Сергиевы, Стефан и Петр, женились: первый сделался иноком уже по кончине супруги; а родители их также скончались в монашестве. Выписываем некоторые места: «Призвав (Св. Сергей) брата своего меньшого, Петра, оставляет ему отчее последнее... Стефан же убо прежде пострижеса в монастыря Покрова на Хоткове: к нему прииде меньший брат, и моляше его, дабы с ним шел на възскание пустыннаго места... и идоша в пустыню, в великий лес; избраша место и взяша благословенне у Феогноста Митрополита основати церковь; также и автмиз взяша и Священника, и освятиша церковь во имя Троицы при Вел. Кн. Симеоне Ивановиче; в начале княжения его... Стефан же оставляет пустыню и брата своего, и прииде блиа града Москвы, и вниде в монастырь Св. Богоявления... Брат же Стефанов призва к себе в пустыню некоего Игумена Митрофана... Митрофан же постриже его месяца Окт. в 7 день... Бе же тогда Святый возрастом 23 лета... По отпешнии Митрофана един живише в пустыни той... Прихожаху к нему звери мнози; едив же медведь часто не злобы ради приходит, по спеди ради. Святый же изнесе хлеб из кельи своея и полагаше на кладе и на пиц; медведь же идяше тихо, и весело зряше на Святаго. Святый же благодаря Бога, яко лютый зверь послан на утешение ему, и яко овца водворяется с ним в пустыни... И тако пребывшу лета два или три единому в молчавии, и по сем окрест живущии Мниси прихожаху к нему, глаголюще: *отче! приими нас...* Отвещав же Святый: *радостие приемяю; токмо почитается создати себе каждо свою келью...* По лете же едином Митрофан Игумен паки прииде ко блаженному Сергию... разболеся и преставься ко Господу. Тогда братья собравшесь глаголаша Преподобному: *да будещи нам Игумен...* Он же отрицашеся... Братия же восхотеша разйтися. Он же рече: *воля Господня да будет! Идем во град Переславль к Епископу*. Бе бо тогда Митрополит Алексей во Цареграде, в Переславле же повеле быти во свое место Епископу Афанасию Вольнянскому... Афанасий же постави его в Черницы, и в Подъяковы, и в Дьяковы; наурше же соверши его Иерейским саном; и третий же Св. Сергей со Архиреем соверши Божественную литургию... Сице сподобися Священства и Игуменства... Бе же числом Иноков тогда 12, кроме Игумена, и сице по два или по три лета бываше; и аще едив убудет, другаго на место его примаше... Прииде же ко Святому Симон, Архимандрит старейший Смоленский... и вниде в монастырь его со многим именем, и даде ему вся на строение монастыря... и в старости преставися. По сем же прииде брат Сергиев, Стефан, остави монастырь свой, в пем же Игуменом быше, и Великому Князю духовный отед, и Тысяцкому Василию и старейшим Бояром. Приведе же с собою сына своего меньшого, именован Ивана, двенадцати лет суца, и повеле его Игумену Сергию постричи. Игумен же постриже его, и нарече ему иноческое имя Феодор... и научися от дяди своего добродетелям...

Мнози же от различных стран прихожашу к нему: Преподобный же всех приимаше с радостию, и постризаше... Прежде же повелеваше облещися им в свиту долгу от сукна черна, и в ней-ходить с братьями время довольно, дондеже изыскнут весь устав монастырский; по сих же облачаше их во ищескую одежду... Егда же будет кто совершен, такового сподобляет прияти и свитую Схиму... Приидоша Греки от Константинограда ко Святому в монастырь, и даша ему благословение от Патриарха Филофее, крест и *Параманд* (Paramandy, род мантии: см. Дюканж. Glossar. под словом Mandyas) и Схиму и грамоту... и Святыи пеш поиде ко Алексею Митрополиту в Москву (николи же и до великия старости на кони ездяше) и вдаде ему поминки и грамоту Патриаршу... Бе же написано сице: Божию милостию Кир Филофей, Константинограда Патриарх всеелеский о Св. Дусе сослужебнику нашего смирения Сергия благодать и мир и благословение. Слышахом житие твое, и прославихом Бога... Но еще ти едина главизна недостаточествует, яко не *общее житие* стяжал еси, его же сам Пророк Давид, иже вся обсызанный разумом, ничто же ино возможно похвалити, токмо сице: се выне что добро или что красно, но еже жити братиям вкупе», и проч... Вопросы же Преподобный Митрополита, како повелит чему быти: Алексей же Митрополит отвеща: яко же Патриарх повелевает... И тако разрядиша братию по службам, ового Келаря, ового Подкеларника, ового Казначей, ового Уставщика, овех трапезников, поваров, хлебников, иных же большим служити, и все богатство монастырское обще створиша.— Далее описывается, как Стефан грубым словом заставил брата искать другой пустыни; как Сергей основал монастырь на Киржаче, но должен был возвратиться в Лавру Троицкую, и проч.

³⁷² В *Троицк.*: «Почагы быша (в 1344 году) подиисыати на Москве две церкви камены, Св. Богородица, да Св. Михайл; Св. же Богородицы подиисыали Греци, Митрополичи писцы Феогностовы, да котораго лета почали, того же лета и кончали; а Св. Михайла подиисывали Русский писцы Князя Великаго Семеновы Ивановича, в них же бе старейшины в начальной иконойсцем Захария, Иосиф, Николай и прочая дружина их, но ни половинны церкви не могли того лета подиисати величества ради церкви тоя... Тое же весны (в 1345 г.) почали подиисывати церковь Св. Спаса казною и велением Великия Княгини (умершей Анастасии) а мастер старейшина иконойником Гойтан». В *Никон. Лет.*: «начальницы быша Рустии родом, а Гречестии ученицы: Гойтан и Семен и Иван». Там же: «Мастер Бориско слил (в 1346 г.) три колоколы великие, а два малые». В *Новгород.*: «Владыка Василий (в 1342 г.) повеле сляти колокол велик к Св. Софии, и приведе мастера с Москвы, человека добра, именем Бориса». *Никонов. Лет.* называет сего Бориса *Римлянином*.

³⁷³ Сия две грамоты принадлежат к числу самых древнейших *бумажных* рукописей, доныне известных в Европе. В Италии и в Испании не нашлось ничего писанного на тряпичной или ветошной бумаге ранее 1367, в Англии 1342, во Франции 1311, в Германии 1308 годов (см. *Essai sur l'origine de la gravure*, Т. I, стр. 332, и *Wehrs vom Papier*. Т. I, стр. 173—320). Мы не знаем подлинно, где и когда изобретена она, в Италии, в Германии, или в другой земле; знаем только, что не ранее XIII века. В России до сего времени и даже до XV столетия писали обыкновенно на пергамене

не. Употреблялась ли у нас писчая бумага, делаемая из хлопчатой? Вероятно, когда Славяне Российские^{74*}, и ветшную называли ее именем. Сии две бумаги не легко различать. Некоторые Архивские грамоты и даже Летописцы (на пример, Академический *Ипатьевский*) писавы, кажется, на бумаге сделанной из хлопчатой.

Случай Симеонова княжения, о коих мы не упоминали: В 1341 году у Великого Князя родился сын Ковстантин, в тот же день умерший. Зимом женился брат Симеонов, Иоанн, на дочери Дмитрия Брянского. В Новгороде хлеб был дешев, а рогатый скот помер. Архиепископ Василий покрыл свинцем обгоревшую церковь Софии, украсив иконами и кивотом; сделал также большой терем.— В 1342 скончались Евдоксия Иоанновна, супруга Василия Давидовича Ярославского, осенью Феодор Тверский Епископ, зимою Княгиня Иоанна Иоанновича, Феодосия Дмитриевна. В Новгороде Архиеп. Василий, исполняя приказание Симеоново, Мая 27 заложил вновь на Городище церковь Благовещения, которая прежде там существовала; а в Октябре умер Посадник Варфоломей, схороненный Архиепископом в церкви 40 Мучеников, в могиле его отца.— В 1343, Мая 31, сгорело в Москве 28 церквей. Архиеп. Василий освятил на Городище церковь Благовещения Авг. 24.— В 1344 поехали в Орду Симеон, его братья и все Князья, и возвратились Окт. 26, *пожалованные Богом и Царем*. (По *Никон Лет.* Тверский Епископ Феодор сделал в Соборной церкви медные двери).— В 1345, летом, вместе с Великим Князем женились его братья, Иоанн и Андрей. В Новгороде Иакинф Жабин заложил церковь Спаса на Ковалево. Скончался Ярославский Князь Василий Давидович, также Муромский Василий Ярославич Схимником, и положен в Муромской церкви Бориса и Глеба (по *Никон Лет.* в монастыре на Ушипе). В Новгороде «поновлена бысть церкви Св. Георгий, покровен новым свинцем, замышлением Архимандрита Иосифа. Совершена бысть церкви Св. Пятница на память Симеона Столпника, и Кузма и Дамьян на память Кузмы и Дамьяна» (первую строил Андрей, сын Тысячского, и Павел Петрович, а вторую Иоанн Куритьский). «Того же лета вьста Уг ветр, и внесе лед в Волхово, и выдра 7 городень, на память Архистратига Михаила о обедне, и только успел Посадник перейти с всем Вечем на Трговую сторону. Отъяша Посадничество от Остафия Дворянина и дапа Матфею Валфромеевич, и Божиюю благостию не бысть лиха межю има».— В 1346 живописцы кончили свою работу в Московском Архангельском Соборе, в церкви Преображения и Иоанна Лествичника. Поставлен Иоанн Епископом Ростову, быв Спасским Архимандритом в Москве.— В 1347 находился в Москве Татарский посол Кога и было весною необыкновенное наводнение. Поставлен Суздальский Епископ Нафанавл. Отправился в Орду Великий Князь. В 1348 он возвратился с братом Андреем. «Бысть чудо во граде Москве Мая в 26 день: бысть прощенье в церкви у гроба Петрова; девица некая приде имуща руже прикорчене, и исцеленье получи» (по *Ник. Лет.* человек именем Иван, у которого болел глаз)... «Архиеп. Новгород. Василий повеле подписати церковь Св. Вьскресенна на Деревяници, и кончаша на зачатие Иоанна Крестителя». (По *Никон. Лет.* Князь Могольский Темир опустошил Алексин, город Св. Петра Митрополита, и был умерщвлен в Орде слугами. Тверский Епископ расписал олтарь в Соборной церкви. Скончалась Мария, супруга убиен-

юго в Орде Князя Дмитрия Михайловича Тверского. Был мор (Полоцке).— В 1350, Июня 16, Новгородцы смелили Посадника Феодора Даниловича, выбрав Онцифора (Онисифора) Лукина. Артеи. Василий сделал каменную полатку у себя на дворе подле церкви Рождества. Новгородцы выгнали бывшего Посадника Феодора с братьями Михаилом, Юрием и Андреем, разграбив их юмы и Прусскую улицу; изгнанники ушли во Псков, оттуда же в Копорье. В Духов день свирепствовала буря. В Новгороде перестроили церкви Флора и Лавра. «Рать Немецкая истоце в море». Преставился Князь Василий Александрович Рязанский. Весною поехал Вел. Князь в Орду с братьями, а летом возвратился. «Кончан бысть притвор, придел камен у церкви Св. Спаса на Москве». Окт. 12 родилея Иоанну Иоанновичу сын Дмитрий. Заемог осенью Митрополит Феогвост. (По *Ник. Лет.* Константин Суздальский заложил кам. церковь в Нижнем и ездил в Орду).— В 1351 «бысть чудо в Москве у гроба Св. Петра Митрополита: жена некая два года лежала без ног, и бысть *процена* здрава. Феогвост Митрополит благословил Даниила Владыку Енископом на Луждаль, и прият древний свой сап, и служи обедню... (Татицев пишет, что сей Енископ, желая иметь более сел, и не довольный Князем Александром Суздальским, отлучил от церкви Бояр его: чем и заслужил справедливый гнев Митрополита). «Поновина (в Новгороде) церковь каменну Св. Бориса и Глеба Ореховским веребром в Колотке».

³⁷⁴ Об нем сказано в летописях: «квнжил честно и грозво; борнил отчину свою от спльных Князей и от Татар».

³⁷⁵ См. выше стр. 102. В *Троицк.*: «того жь лета (1353) в Петрово говенье, Июня в 22 день, взяпа Рязанци Лопасну. Князь Олег тогда еще млад был... Наместника изнимаша Михайла Александровича». В сей летописи несправедливо означено преставление Симеона уже под годом 1354, вместо 1353.

³⁷⁶ Княжик 15 лет, он преставился в 1355 году, Ноября 21, в Черндах и в Схеме, и положен в Нижегородской Соборной церкви Св. Спаса, им созданной, где и ныне показывают его гроб. Там погребена и суруга Константинова, Анна *Грековна* (думаю, *Гречанка*). В *Никонов.* прибавлено что Константин не за долго до кончины помирился с Иоанном.— О Новгородцах: «прѣбыша без мира с Великим Князем полтора году, но промежи того не бысть злаго».— Андрей ездил тогда к Хану и возвратился от него в 1356 году.— Дмитрий Феодорович Стародубский, праправнук Иоанна Всеволодовича, умер в 1355 году и погребен в Стародубе; а брат его сел на Княжение вимою в 1356.

³⁷⁷ Ольгерд выдал дочь за Бориса Суздальского в 1354 году, а племянника женил на Московской Княжне в 1356.— «Тое же осени (1356) Олгерд воевал Брянск и Смоленск, и у Князя Василья (Алексадровича) полонил сына. Приде из Орды Князь Василей с пожалованьем и сяде на Княжению в Брянске, и преставися. И бысть в Брянске мятеж от лихих людей, и заматня велия и запустение града; и потом начал обладати Брянским Князь Великий Литовский» (см. *Никон. Лет.*). Василий сделался Брянским Князем по кончине Дмитрия, отца первой супруги Великого Князя Иоанна Иоанновича (см. о Брянских Князях выше примеч. 315 и 320).— В *Никонов.*: «Того жь лета (1356) Сижскаго сын Иван седе с Литвою во Ржеве». Войско Можайское и Твер-

ское выгнало оттуда Литовцев в 1358 году. Старый Ржев был подле Новоржева (см. сей *Истории* Т. VIII, примеч. 49).— В *Псков. Лет.*: «В лето 6886 (1358) Псковичи с Князем Остафьем ходиша к городу Полотьску, и повоеваша волости их». В Архивском списке прибавлено, что в 1357 году приехал на Княжение во Псков Князь Василий Будволяна.

³⁷⁸ См. выше, примеч. 370. Сей Феодор Глебович был копечно от племени Муромских Князей, хотя он и не показан в Родословных. О неволе и смерти Юрвевой сказано в *Ник. Лет.*

³⁷⁹ В *Никонов.*: «и тамо прииде к нему (в Владимире к Митрополиту) с жалобами Всеволод на дядю своего — и Князь Василий Михайлович Тверский посла к Велик. Князю на Москву по Митрополичью слову и сотвори мир и любовь велику с В. К., и поиде с Феодором Епископом своим ко Алексею Митроп. в Володимерь, и много быша глаголаня, но мир не сотворися..... Того же лета (1357) Князь Василий Михайлович Тверский со Князем Всеволодом в разньстве и в раздоре быша, и не вместе поидоша (в Орду): Всеволод убо поиде на Переславль, и тамо Наместницы В. Князя не даша ему пути, и он поиде в Литву... Того же лета (1358) Кн. Василий прииде из Орды во Тверь... Того же лета Князь Феодор (Всеволод) Александрович поиде в Орду из Литвы... Князь Василий Тверский послал Григорюка да Корея в Орду жаловатися на братанча своего, на Всеволода; и тако Царь (Бердибек) и Царица выдали Князя Всеволода дяде его Князю Василью... и бысть Всеволоду от Князя Василья томление велие, такоже и Вопром его и слугам, и продажа и грабление велие на лях, и черным людем дапная продажа велия... Нестроения ради Князей Тверских не восхоте Феодор Владычества в Твери. Алексей же Митрополит поучи его терпети... и тако с Коломцы отпусти его во Тверь ко Св. Спасу».

³⁸⁰ «Той же весны (в 1359 г.) бысть мятеж силеп в Новгороде: отъяпа Посадничество у Андреяна Захаревича, не весь град, токмо Славенский Конец, и даша Селивестру Лептеевичу, и сътворися поторжь не мала на Ярославли Дворе, и сеча бысть: понеже Славяне в доспесе подсели бяху, и розговнша Заречан... и Бояр многих били и полупили, а Ивана, сына Борисова, до смерти убили. И доспеша тогда обе стороне противу себе: Софийскаа хотя мстити безчестие братии своей, а Славенскаа от живота и от голов — (то есть, за имение и за жизнь) — и стояша 3 дни; уже бо Славяне и мост переметаша». — См. выше, примеч. 358. Моисей был Владыкою Новгородским еще прежде Василья. «Того жь лета (1359) Архиепископ Моисей съиде с Владычества немощи дея на память Св. Моиса, и много молиша его весь Новгород, и не послуша их, въ тако рек: изберите себе мужа; и много гадаваше, и не изволиша себе от человек избрании створити, пь от Бога. И избраша три мужи: Алексея Чернъца, Ключника Дому Св. Софии, и Саву Игумена Антопова монастыри, и Ивана Попа Св. Варвары; и положиша 3 жребии на престоле в Св. Софии... И избра Бог и Св. София Святителем мужа добра, разумна о всем и рассмотрелива, Алексея, его же жребий остави Бог на престоле Св. Софии; и абие възведоша его на сени Сент, в 15, и посадиша, сиде глаголя: дондеже позовет его Митрополит на поставление; беаше бо тогда Митрополит в Кieve. И послаша к нему послове; и пакы той же зимы поставлен бысть Алексей

Чернецъ *шестник* (пришлецъ? вбо чужеземные, Княжескіе воины в Новгороде и Пскове назывались шестийками) в Дяконы и в Попы от Тферскаго Епископа Феодора... Пойде Алексей (в 1360 г.) на поставление в Володимерь, а с ним Бояр бе Александр Посадник, Юрьи Иванов... и поставлен бысть Алексей Архиепископом в преемпитей церкви в Св. Богородице в Володимерской Митрополитом Олексеем Юуля в 12 день, и прииде в Новгород, и среташа его с кресты у Св. Илии, и върадовашася вельо.— На место Сильвестра избрали Никиту Матвеевича в Посадники.

³⁸¹ В *Троицк.*: «Тое же аимы Февр. в 3 день (1357 г.) егда затренню благовестять, убьен бысть Алексей Петрович Тысяцкий; убьенье же его дивно некако и не знаемо, аки ни от кого же, ни ким же: токмо обретеси лежай на площади. Неции же рекоша, яко втаю свет (совет) створиша и ков коваша нань, и тако всех общемо думою, да яко же Андрей Боголюбивый от Кучковичъ, тако и сий от своея дружины пострада». В *Никонов.*: «и бысть митеж великий на Москве того ради убийства — и по последнем пути Большой Бояре Московстии отъехалша на Рязань с женами и с детми... К. В. (в 1358 г.) прииде из Орды и перезах к себе паки дву Бояринов своих, иже отъехали были от пего на Рязань, Михайло и зять его Василей Васильевичъ».

³⁸² См. выше, примеч. 367.— В *Новгород.*: «послате Архиепископ послы своя к Царю ѿ к Патриарху, прося от них благословения и исправления о непотребных вещах, приходящих с насиллем от Митрополита». Татищев прибавляет, что Новгородци хотели отложиться от Российской Митрополии и власти Великих Князей.— В летописи сказано только, что послы возвратились с великим пожалованнем от Царя и Патриарха.— См. изображение крещатых риз в Дюканж, Constant. Christ. кн. IV, стр. 120.

³⁸³ Алексей поехал к Патриарху в 1353, а посвящен и возвратился осенью в 1354 (по *Троицк.* в 1355) году. В *Степен.*: «во время поставления Алексеева содеялся митеж во Святительстве, его же не бысть прежде сего в Руси: челоического ради *сребролюбия* поставлен бысть тогда другой Митрополит на Русь, именем Роман, и бысть ему со блаженным Алексием кромолу велики; и тогда от обох из Царяграда приидоша послы в Тферь к Феодору Владыце Тферскому, и бысть в перковникех не мало смятение и *тщета имению*.— Алексей вторичю отправление к Патриарху в 1356 году: «тое же осени и море перешед, и на Русь прииде». В *Никонов.*: «прииде Алексей Митрополит от Патриарха со благословением на всю Русскую землю... также и Роман прииде на Литонскую землю и на Волинскую». В *Степен. Книге* описывается чудо, каким образом Св. Алексей молитвою укротил сильное морское волнение, дав обет построить церковь во имя Иисуса Христа: что он и сделал, основав монастырь Андроников на берегу Яузы. Св. Сергий дал ему ученика своего, Андроника, бывшего там первым Игуменом. «Прииде же Св. Сергий в монастырь той, и похвали место и благослови... И тако поставлена бысть церковь зело прекрасна во имя Спаса нашего, и честную икону образа Христова, иже имяше принесену с собою от Царяграда, чудне златом украшену, в ней (Митрополит) постави».— Далее в *Никонов.*: «Того же лета (1359). К. Всеволод Холмский прииде в Литву... Роман (в 1360) прииде во Тверь папрасньством и безстудством, не обослався с Алексеем Митрополитом, и не бысть

ему ничто же по его воли... Он же мало время пребыв, потребное приемля от Князей Твёрских и от Бояр... Того же лета К. Всеволод прииде из Литвы, и взя мир и любовь с братьею; а К. Василий Михайлович, дядя их, треть их отчины отступился, и разделишася волостями. Князь же Всеволод многу сотвори честь и дары даде Роману, и повеле его проводить в Литву с честью».— К. Щербатов говорит здесь о посредничестве Ольгерда, и проч.

³⁸⁴ См. *Степен. Книгу*, I, 455. В *Троицк.*: «В лето 6865 (1357) приде из Орды посол от Царицы Тайдулы к Алексию Митрополиту звать его, и поиде в Орду Авг. 18. Того же дни зажьглася свеча сама о себе в церкви Св. Богородицы на Москве. Митрополит же, пев. мольбен, и свечу ту раздробив, и раздасть народу... Вборзе же из Орды отпушен бысть, зане же замаятя ся доспела в Орде». В *Степенной*: «Царица виде во сне того Митрополита, пришедша в одежде Архирейстей, и сотвори по тому образу ризы Святительския... и абие Царь сретае его с великою честью и дароношением; и быше видети реченное древле: *лев и агнец вкупе почуют*. И сотвори Архирей свещу из воска онаго, иже сама возжеся, и возже, и покрупив Царицу свяченною водою, и прозре Царица» (она была слепа.— В *Ростов.*: «тое же осени (г. 1357) прииде из Орды посол силен, именован Кошак, и велика бысть истома Князем Руским».— О Таврисе см. Абульгази *Hist. des Tatais*, стр. 459. В наших летописях: «в лето 6865 (1357) взя Царь Чанибек Тавриаяжское Царство».— В *Троицк.*: «тогож лета Бердибек Царь в Орде седе, отца убил и братью». В *Ростов.*: «тое же зимы умре добрый Чанибек, и седе на Царстве сын его Бердебек, и бысть в Орде замаятя велика, и убив братов своих 12, с окаянным предстателем своим Товлюбием». Абульгази пишет, что Чанибек, оставив Бердибека в Таврииской области, возвратился в Орду, занемог опасно и послал за сыном, но скоро умер в Сарая, куда Бердибек приехал уже через два года по кончине отца. Известие наших современных Летописцев достовернее. В *Никон. Лет.* прибавлены следующие обстоятельство: «Бысть тогда Темник в Орде мудр и силен, окаянный Тавлюбий, и восхоте всеми землями владети, и нача шептати Бердибеку, хваля его и глаголя, яко время ти седети на Царстве... И многих Князей Ординских привлекоша к себе в совет... и Царевичь Бердибек прииде с думпы и удави отца. Бе же Чанибек добр зело ко Християнству и многу льготу сотвори земле Рустей; но суд ему сотворился, яко же он изби братию, тако и сам тую чашу испи».— В *Троицк.*: «тогож лета приде из Орды посол, именован Иткара, по запрос ко всем Князем Руским». См. также *Степен. Кн.* I, 456. Митрополит Алексей получил тогда от Бердибека ярлык напечатанный в *Древней Рос. Визлиоф.* VI, 23. В нем сказано: «Чингис Царь и первыи Цари, отцы наши, жаловали церковных людей, кои за них молилися», и проч. Далее то же, что и в ярлыке Феогностовом, уже известном Читателю. Бердибек, подобно его предкам, освободил наше Духовенство от дапи.— Вместе с ярлыком Ханским напечатан в *Визлиофике* и Тайдулин, данный сею Царицею Алексию Митрополиту еще гораздо прежде, на случай его путешествия в Константинополь: «Сей Алексей Митрополит коли поидет ко Царюграду, и zde кто ни будет, чтобы его не замали, ни силы бы над ним не учинили никакие; или где ему лучится постояти, чтобы его никто не двигнул, ни коней его не имали, зане же за Чанибека Царя

и за детей его и за нас молитву творит», и проч.— О словах юного Дмитрия см. *Степен. Книгу*, I, 457.— Далее в летописи: «Тое же зимы (в 1358 г.) по Крещении Пресвяц. Алексей Митрополит поехал в Киев... Приеха (в 1360 г.) из Киева на Москву Алексей Митрополит».

³⁸⁵ «Наборзе от Царя в Орду позван бысть Мамать-Хожя (в 1358 г.), зане же ко Царю в коромолу вниде, и в Орде Царена любовника убил, и сам побежал к Орначю (к городу при устье Дона) и гонци постигоша его, и тамо убыен бысть повеленьем Царевым».

³⁸⁶ См. *Собрание Госуд. Грамот*. I, 41. В ней сказано: «Даю сыну Дмитрию икону Св. Олександр, чепь золоту великую врану с крестом золотым, чепь золоту колчату, икона золотом кована *Парамшина* дела, шайка золота, бармы, пояс великий золот с камнем с женчуга, что мя благословил отец мой, пояс золот с крестом, обязь золота, сабля золота и серга с женчугом, чечак (шпак?) золот с камнем с женчуги, два овкача золота, ковш великий золот гладкий, коронка золотом кована сердонична, бадья серебряна с паливкою серебряною... опашень (епанча) скорлатен сажен... Князю Ивану чепь великую золоту с крестом, чепь золоту врану, а другую огнивчату с кресты, икону Благовещенье и сергу с женчугом, пояс золот с камнем с женчуги, что ми дал брат мой Князь В. Семен; пояс золот сточный (тканый), алам (см. выше примеч. 325) женчужный, наплечки золоты с круги, с камнем с женчуги, алам малый с женчуги, что ми дала Княг. Марья, ковш великий золот гладкий, овкачик золот, чашка золота, да стакан Царьгородский золотом кована, чечак золот с камнем с женчуги, сабля золота, обязь золота. А кого ми дасть Бог зятью, по чёби им золоте, да по поясу по золоту. А что за Княгинью за Марью, то до ее живота; а по ее животе моей Княгине. А что волостей за Княг. за Ульявою, из тых волостей по ее животе дети мой и Князь Володимер дадут *дочери* ее... А из моих судов (сосудов) из серебряных дадут блюдо великое с кольци к Пресв. Богородици в Володимерь; а иными дети мои с своею матерью поделятся на трое... А село Павловское дал есмь Св. Александру в прои, себе в память. А что моих стад-коневых, а то сыну моему К. Дмитрию и Кн. Ивану наполю. А из тамгы из Коломенское дал есмь четвертую часть к С. Богородици на Крутицю себе в память; а *костки* (путевые пошляны) Московский дал есмь на Москве к Св. Богородици и к Св. Михаилу в память по своем отце и по

своей братии и по себе: то им *руга* ^{76*}—(roga, роґа)—^{75*}. А хто будет моих *Дьяков* — следственно сим именем назывались и рабы — что будет от мене ведали, прибыток ли который, или у тых хто будет женился, те люди не надобны моим детем, ни моей Княгине; дал есмь им волю. Также хто будет моих людей купленных, грамотных, *полных* — т. е. совершенных холопей или рабов — дал есмь им свободу, куды им любо... А на сию грамоту послух отец мой Владыка Ростовский Игнатий, отци мой душевные Игумен Иван, Поп Акинф, Поп Патрекей... Грамоту писал Нестерков. К ней пришедена серебряная вызолоченная печать, у коей на одной стороне изображен Св. Иоанн с надписью Греческою, а на другой вырезаны слова: *Печать Князя Великово Ивана Ивано-*

ица, без прибавления: *Вся Русь*. Сия грамота писана на пергаменте.

В Пушкинском собрании грамот Двинских находится Иоаннов: «От В. К. от Ивана, от Посадника Данила, от Тысяцкого Аврама, и от всего Новгорода к Двинскому Посаднику на Коломгоры, и к Бояром к Двинским. Приказал есмь Печерскую сторону Михайлу, а ходить на море в двадцати челошек. А вы не вступайтесь в гнездные цотки, ни в месга; а погост Кергольский и Волок ведаеть Михайло по пошляне... А Микифору не надобе вступатись ни во чтожь; а тот ходить Микифор в Михайлово ватазе».

³⁸⁷ См. нашей *Истории* Т. I, примеч. 65 и 70, и в начале *Воскресен. Летописца* описание древних наших городов, которое начинается так: «Се имена градом всем *Руским*, далним и ближним. На Дунаи Видицов (Видиян) о седми степ каменных — Медин (в Валахии), а об ону страну Дуная Тернов; ту лежит Св. Пятница. А по Дунаю Дрествин (Силистрия), Дичин, Килия на устье Дуная, Новое Село (Новосель), Аколитря (Акело?) на море, Курнака, Варна; а на сей стране Дуная, на усть Днестра, над морем Белгород, Чернавский Торг на Пруте реце, Романов Торг на Молдове, Пемель в горах, Корочюнов Камень, Сочава, Серет, Баня, Нечюп, Коломья городок на Черемоше, на Днестре Хотен, а то Болгарской и Волооськой городок». Князья Галицкие могли владеть и частью Волошской земли; но сомневаюсь, чтобы они господствовали до Терновы. Сей Географ именует, кажется, Болгарские города Российскими единственно для того, что они были завоеваны Великим Князем Святославом в X веке.

³⁸⁸ Князь Кантемир в *Описании Молдавии* согласно с преданием говорит, что Волохи, обитавшие несколько веков в горах, с сыном Князя своего, Богдана, с Драгошем, ловив зверей, печально загле в пылепшю Молдавию, убили там буйвола в реке, и назвали ее *Молдавою*, от имени Драгошевой любимой собаки *Молды*, которая в ней утонула; что сей Князь, видя в окрестностях тучные луга и поля, города и крепости, оставленные жителями, переселился в оные со многими из единомышленцев, был первым Владетелем Молдавским, основал местечко Роман и велел изобразить голову буйвола в гербе своего нового Княжества. А в наших летописях есть о том следующая повесть: «Два брата, *Роман* и *Влахита*, избега гонения, бывшего на Христиан от еретиков, ушли из Венеции в место называемое *Старым Римом* и построили город *Роман*, в коем и жили спокойно до отступления Папы Формоза от православия (в конце IX века). Тогда Латинские еретики основали *Новый Рим*, и начали воевать с *Старыми Римлянами*: что и продолжалось до самых времен *Владислава*, Короля Венгерского, тайно окрещенного Святым Саввою Сербским, его дядею, по обрядам Греческой Церкви. В это время Татары, предводимые Князем *Нейметом*, вышли из кочевий своих от рек Молдавы и Прута, желая завоевать страну *Зрдель* или Вепгрию, и расположились станом на берегах Марошта. С Владиславом соединились Старые и Новые Римляне, которые, ненавидя первых, написали к нему такую грамоту: «Великому Королю Владиславу *Златый Зиток* или Венгерскому. Старые Римляне не хотят быть с нами в единой Вере, и пыне идут все к тебе на помощь, оставив только жеп и детей в своей отчизне. Мы с тобою братья единоверные: наши враги суть

и твои. Вели же Старым Римлянам идти вперед против Неймата, чтобы они все лежали на месте и не возвратились к нам; а мы возьмем и силою обратим их семейства в Закон Латинский». Король победил Моголов на реке Тисе, и довольный мужеством, оказанным Старыми Римлянами в битве, показал им грамоту Новых Римлян, которые уже действительно пленяли их жен и детей, разорив до основания город Роман. Тогда Старые Римляне, желая соблюсти Веру отцов своих, выпросили у Владислава землю в Мараморосе, между реками Марошем и Тисою; взяли за себя жев Венгерских и склонили их принять Веру Греческую. Один из сих людей, знаменитый умом и мужеством, именем Драгош, лова зверей, в след за туром прошел с товарищами чрез высокие *планины* или горы, увидел тура лежащего под вербою, и застрелил его на берегу реки. Место им полюбилися: возвратясь домой, они хвалили друзьям красоту оного, дуга, чистые реки и *криницы* или ключи. Многие захотели там жить, выпросили дозволение у Короля Владислава, и со всеми ближними переселились за горы, на место, где Драгош убил тура, и называли сего мужа своим Государем или Воеводою. Таким образом в 1359 году началось Княжество Молдавское, в стране, где прежде кочевали Татары. Драгош основал первый город на Молдаве, а второй Бави» (см. *Воскресен. Лет.* стр. 53—56). Далее сказано, что Драгош был на Воеводстве два года, сын его *Сас* четыре. Богдан Мунат шесть лет, Петр (сын Мунатин) 16, Роман (брат Петров) 3 года. *Стефан* (также его брат) 7 лет, Юга 2 года, Александр 32 и 8 месяцев, сын Ильяш один 2 года и 9 месяцев, да вместе с братом Стефаном 7 лет. Стефан, ослепив Ильяша, господствовал еще 7 лет; сын Ильяшев, Роман, отрубил ему голову и правительствовал 1 год; сын Александров, Петр, 1 год (отдав Килию Венграм); Чюбер 2 месяца; сын Ильяшев, Александр, 4 года; Богдан 2 года: Петр-Аарон отсек ему голову и начальствовал 2 года (в его время Турки воложили дань на Молдавию). Стефан, сын Богданов, казнив Петра, отнял Килию у Венгров. В 1484 году Султан Баязет взял у Стефана Килию и Белград. В 1499 году Король Польский Альберт воевал с Стефаном, и разбит им на Буковине. Стефан умер в 1511 году (лет, в 1504) в Июле месяце, оставив четырех сыновей: Петра, Александра в *двух* Богданов, из коих *один* заступил место отца». Здесь конец повести, ибо Автор, как вероятно, жил в начале XVI века. Она в главных обстоятельствах согласна с Молдавскими известиями в преданиями (см. Кантемир. *Описание Молдавии*). Сказание о Старом и Новом Риме надобно так разуметь, что Волохи, издревле наиповерцы, были утесняемы в Венгрии от Папистов; но если они поселились в Молдавии в 1359 году, то сему надлежало случиться в царствование Людовика Венгерского, а не Владислава, к утверждению чего служит и следующее место Туроцовой Хроники: *Hujus etiam tempore* (во время Людовикуво). *Bogdan, Wayvoda Olachorum de Maramarosis, coadunatis sibi Olachis ejusdem districtus in terram Moldaviae, coronae regni Hungariae subjectam. sed à multo tempore propter vicinitatem Tartarorum habitatoribus destitutam, clandestine recessit, et quamvis per exercitum ipsius Regis (Людовика) saepius impugnatus extitisset, tamen crescente magna numerositate Olachorum inhabitantium illam terram, in regnum ets dilatata: Wayvodae vero, qui per*

Olachos ipsius regni eliguntur, se esse vasallos Regis Hungariae profitentur, ad Hungariam obligantur censum solvere tempore consveto. То есть: «В правление Людовика *Богдан*, Воевода Мара-маросских Волохов, собрав их, тайно ушел в Молдавию, подвластную Венгерскому Королевству, и давно опустевшую от соседства Татар. Хотя Людовик несколько раз посылал туда войско, но число Волохов столь умножилось в сей земле, что она сделалась особенным Княжеством; Воеводы же, избираемые ими, признавали себя данниками Венгрии». Кантемир, называя Богдана отцем Драгошевым, пишет, что он был сыном *Иоанна*; что по тому самому все Господари Молдавские именовались в своем титуле *Иоаннами*; и что Сас имел сына, именем Ласка, отца Мушатина. По современным известиям, сей Ласко действительно господствовал в Молдавии около 1370 года, переписывался с Папою Урбаном V, и желал учредить Латинское Епископство в своем городе *Серете*, принадлежавшем к Епархии *Галицкой* (см. Райвальд. *Annal. Eccl. g. 1370, № 7*); воевал также с Людовиком Венгерским (см. Туроц. *Chron. Hung. Ч. III, гл. XXXVII*). В противность тому Длугош пишет, что Стефан, по Кантемирову сказанию *седьмой* Воевода Молдавский, умер около 1359 года (*Hist. Polon. кн. IX, стр. 1122*).

³⁸⁹ Важное известие о переселении Волохов в Молдавию находится в Длугоше, который сам жил в XV веке, и говорит (*Hist. Pol. кн. IX, стр. 1122*): *Stephano, Moldaviae Voievodae, apud Valachos mortuo, quorum maiores et aboriginarii, de Italiae Regno pulsi — genus et natio Volscorum esse fuissèque creduntur — veteribus dominis et colonis Ruthenis, primum subdole, deinde abundante in dies multitudine, per violentiam expulsis, illam occuparunt. in Ruthenorumque ritus et mores, quo facilius proveniret occupatio, a propriis degenerantes, transmigrarunt*. То есть: «Предки Волохов, Итальянские выходцы (будто бы Волски), нашли в Молдавии *Россиян*, господствовавших там издавна, сперва должны были принять их обычаи и нравы, чтобы сею хитростию утвердиться между ими; а после, размножившись, силою вытеснили оных древних жителей Молдавских».

Родственник мой, Сергей Сергеевич Кушников, быв начальником в Молдавии ^{76*}, сообщил мне несколько подлинных грамот Воевод или Господарей Стефана, Петра и других; они все писаны Русским старинным языком. Харатейная Стефанова начинается так: «Милостию Божію ми Стефан Воевода, Господарь земли Молдавской, знаменито чиним (даем знать) сем нашим листом всем, кто нань узрит или его услышит тчюи (в чтенни), оже приидоша пред нами и пред нашими Болери, слугами нашими», и проч. Сия грамота есть купчая на рабов; свидетелями в ней наименованы брат Стефанов, Воевода Петр, и сын *Богдавлад*, также многие *Паны* или Бояре Молдавские. В означении года можно только разобратъ *шесть тысячъ, девять сот...* Привешена большая восковая печать с надписью: *Стефана Воеводы* и проч. Мне доставлены и 3 Волошские ^{77*} грамоты Воевод Петра и Александра, писанные Болгарским языком и в XVI веке. Чиновники именуются в них *Жупанами*, а земля *Угро-Влагию*. — Библия и другие церковные книги переведены на Волошский ^{78*} язык уже в XVIII веке. Волохи приняли Веру Христианскую или от Болгаров, или от Россиян.

³⁹⁰ См. Тунман *Über die Gesch. der Wlachen*, стр. 363 — Прая *Dissert.* 133 — и Бишинг. *Walachey*, 772.

Разные случаи княжения Иоанна Иоанновича: В 1353 году, Июля 15, Княгиня умершего Андрея Иоанновича родила сына Владимира. В Новгороде построили церковь Симеона. (По *Никон. Лет.* Епископ Тверской Феодор поставил вызолоченный крест на церкви Спаса, Св. Дмитрия и Введения).— В 1354 (или в 1355 по *Троицк.*) сгорел весь Кремль в Москве и 13 церквей. В Новгороде Опцифор добровольно отказался от Посадничества; на место его избрали Александра, Дворяничева брата; поставил кам. церковь Св. Дмитрия на Лубянице; упал храм 40 Мучеников, от пожаров и ветхости; жители руками ловили рыбу у берега.— В 1355 в Новгороде построена кам. церковь Знамения на Ильине улице, а другая Св. Михаила Архиепископом Моисеем на Скоротке.— В 1356 скончался Ростов. Епископ Иоани, бывший прежде Архимандритом в Московск. монастыре Преображения; на его место поставлен Игнатий, а Васлий Епископом в Рязань (и в Муром по *Ник. Лет.*), Феофлакт в Смоленск, Иоани в Сарай. В Новгороде поставлены кам. церковь Св. Георгия на Лубянице (где прежде находилась деревянная), и 40 Мучеников; также три деревянные, Св. Николая на Яковлевской улице, Св. Саввы на Кузюдемьянской, и Св. Николая на Лятке. Было осерно наводнение. (По *Ник. Лет.* приезжал в Москву Прыпчей и с ним купцы Сурожане, т. е. Азовские).— В 1357. Архиепископ Моисей построил кам. церковь Св. Духа и при ней обитель, а другую Успения в Радоковичах. Новгородец Самсон Кованов убит с дружиною в Югорской земле. Сильным громом убило Новгородского Игумена в церкви Св. Николая на Лятке, и на Рогатице другого человека; многие были оглушены. (В *Псковской*: «кунца Псковскии поставиша церковь деревянную в имя Св. Софии, и второй сбор Священники учинивше, начата держати вседенную службу»).— В 1358 скончался Князь Иоани Андреевич. (По *Никон. Лет.* у Князя Михаила Александровича Тверского родился сын Иван и преставился другой сын Александр в монастыре Софийском у бабушки его, Княгини Софии. Епископ Тверский Феодор сделал у церкви Св. Спаса медные двери от своего двора. Новгородцы дали клятву оставить все *игры Дьявольские и не бить бочек*, или, как в других списках, *не пить из бочек*). В Новгороде построена дер. церковь Свв. Апостолов.— В 1359 Архiep. Моисей поставил кам. церковь Св. Прокопия на Княжеском Дворе, а Лазута Св. Иоанна у Немецкого двора.

³⁹¹ Абульгази пишет, что с жизнью Бердибека пресекался род Мангу-Тимура, и на троне Капчакском сели другие потомки Чингисханова сына Туши.— О сыновьях Кульпы см. *Троицк. Лет.*— О смерти Кульпы см. Абульгази *Hist. des Tatars*, стр. 461.

³⁹² См. *Ник. Лет.*, где именно сказано, что Царь Наврус (а не Хидырь) отдал Великое Княжение Дмитрию Суздальскому: с чем согласен и *Троицк. Лет.*, говоря: «Тое же (1360 г.) весны выйде из Орды на Вел. Княжене Дмитрий Костянтинович и въехав в Володимерь за неделю до Петрова дни. Тое же весны приде на Царство Вольжское пекий Царь с Востока — в других: *Заяицкий* — именем Хидырь, и бысть леть во Князех Ординских, и убьен бысть Царь Наврус от Хидыря». Сей последний только

что появился, когда уже Дмитрий Константинович сел на престоле Владимирском.— О Великокняжении Дмитрия Суздальского в *Троицк.*: «не по отчине, ни по дедине». Он был праправнук Ярослава Всеволодовича, а Дмитрий Московский сын его праправнука.

³⁹³ Митрополит поставил тогда в Владимире Архиепископа Новгородского.

³⁹⁴ «Присла Князь Великий свои Наместники, и посадиша их Новгородци, и суд даша, домолвися с Князем».— В *Ростов.*: «того же лета (1361) в Новгороде поновиша город каменный, вземше серебро из казенных полаты Св. Софии, Архиепископа Моисея собрание».

³⁹⁵ Князь Иоанн Алексапдрович Смоленский преставился в 1359 году: тогда же Ольгерд подступил к Смоленску и взял Мстиславль, а сын его, Андрей, Ржев, в обоих городах оставив своих Наместников. Белый уже принадлежал Литовцам: ибо войско Смоленское в сем году осаждало его. Ольгерд в 1360 г. приезжал сам осмотреть город Ржев. В 1361 Литовцы воевали Тверскую область.

³⁹⁶ См. выше, примеч. 392. В *Никонов.* сказано, что Хидырь убил всех друзей Наврусовых, с сыном его Тимирем и со всеми людьми какого-то Муалбузы.— О Галиче см. выше, примеч. 327. В *Ник. Лет.* ошибкою назван Дмитрий Галицкий *Борисовичем*: он был сын Ивана Давидовича, правнука Ярослава II.— Князь выехали из Орды в 1360 году.— В *Троицк.*: «того же зимы (в 1360) взведоша из Орды посла *Жукотницы* о разбойниках, и бысть всем Княсам съезд на Костроме: Князь Великий Дмитрий Костянтинович и брат его старейший Андрей Нижнего Новгорода, Ки. Костянтип Ростовский, и выдаша разбойников, а посла отпустиша в Орду». В *Никонов.*: «того жь лета (1360) из Велик. Новгорода разбойницы придоша в *Жукотин* и множество Татар побиша, и богатство их взяша, и за то Християне пограблени быша в *Болгарех* от Татар... и Князи *Жукотинсти* биша челом Царю, дабы Царь оборонил себя и их. Царь же Хидырь посла трех послов: Уруса, Каирмека, Алтышцыбея ко Князем Руским, чтоб разбойников поимали». Болгарский город *Жукотин* существовал близ устья Камы, в Ланшевской Округе, где еще видны остатки древних укреплений.— В *Троицк.* сказано, что Хидырь убит братом Мурутом (в 1361 году); но во всех других убийцею назван сын Хидырев: «и седе на Царство в четвертый день, а на седмый день Темник его Мамай замяте всем Царством... а Темирхожа побеже за Волгу, и тамо убыен бысть... А Князь Мамай преjde за Волгу на горнюю сторону, и Орда вся с ним, и Царь бе с ним, именем Авдуля... Тагай, вже от Бездежа, и той *Наручатьгу* страну отгяв себе».— *Никон. Лет.* называет Хидыря *добрым*, сказывая, что Темирхожа умертвил и меньшего брата своего, Кутлуя; что Мамай (в 1361 году) воевал с Мурутом или Амуратом, истребив многих старых Ординских Князей; что (в 1362 г.) было между ими сражение за Волгу, и Мурут в одном нечаянном нападении убил великое число Татар Мамаевых. В Орду ездили Князь Дмитрий и Андрей Константиновичи, Костянтип Ростовский с ближними и Михаил Ярославский, брат умершего Василия Давидовича, прозванного *Грозные Очи* (см. *Родослов. Книгу*)... «Князь Андрей Костянтиповичь поиде из Орды

в Русь, и на пути ударил на него Князь Рятякозь, и поможе Бс Князю Андрею, и прииде здрав... Тогда же ограбиша в Орд Князей Ростовских».

³⁹⁷ Двоюродного брата Дмитриева, который родился уже по смерти отца в 1353 году. Сей поход был зимою. Дмитрий Константинович ушел из Переславля в Владимир и в Суздаль. Дмитрий Иоаннович, сев на престоле Владимирском, жил там 3 недели.— Татищев пишет, что Князья Тверские и Ростовские, упрощенные Боярами Московскими, ходатайствовали в Орду за Дмитрия Иоанновича; что Хан, желая судить беспристрастно, не взял даров ни от Суздальского, ни от Московского Князя, и проч.

Маловажные случаи княжения Дмитрия Константиновича: В 1360 году, в пост Рождества Христова, месяц на чистом небе имел цвет багровый, а в Великий пост кровавые облака плеслися от Востока к Западу. Осенью сгорел Корельский городок или Кексгольм, а в Новгороде (еще летом) так называемый Подол и Конец Гончарский с семью церквами. (По *Никон. Лет.* Тверский Епископ Феодор расписал малую церковь Введения; оставил Епископию и заключился в Отроче монастыре).— В 1361 совершили в Новгороде церковь Св. Феодора на Федорове улипе. Алексей Митрополит (по *Ник. Лет.*) поставил в Твери Спасского Игумена Василия на место Епископа Феодора.

КОНЕЦ ПРИМЕЧАНИЙ IV ТОМА

ПРИЛОЖЕНИЯ

ВАРИАНТЫ И РАЗНОЧТЕНИЯ

СОКРАЩЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ В РАЗДЕЛЕ «ВАРИАНТЫ И РАЗНОЧТЕНИЯ» В ТОМЕ IV

- ИГР1(4)* — первое прижизненное издание тома IV «Истории государства Российского».
- ИГР2(4)* — второе прижизненное издание тома IV «Истории государства Российского».
- ИГРК* — рукописные поправки Карамзина в личном экземпляре «Истории государства Российского» второго издания воспроизводятся по изданию И. Эйперльнга.
- ИГР2П(8)* — «Прибавления» к тому VIII второго издания «Истории государства Российского».
- ИГР3П(9)* — «Прибавления» к тому IX первого издания «Истории государства Российского».

ГЛАВА I

1*-1* *ИГР1(4)* повсеместные атаки оустошения
2*-2* *ИГР1(4)* опое 3* *ИГР1(4)* противников 4* *ИГР1(4)* еще имел
5*-5* *ИГР1(4)* в забвении всех правил нравственности
6*, 7*, 12* *ИГР1(4)* Магистер [см. также Гл. III, 5*, 6*; Гл. VI, 2*;
Гл. X, 7*, 10*; Примеч. 20*, 21*, 22*, 67*] 8*-8* *ИГР1(4)* к стану
Шведскому. 9*-9* *ИГР1(4)* с Немцами и грабя 10*-10* *ИГР1(4)*
с Новгородцами, и досадуя 11*-11* *ИГР1(4)* шли острою колодо-
ною, и в быстром стремлении рассекли 12* *ИГР1(4)* позволения
13* *ИГР1(4)* и взяв 14*-14* *ИГР1(4)* опые, и благополучно
15*-15* *ИГР1(4)* реки Дова до самого Дуная³⁶. 16* *ИГР1(4)*
отчества. 17* *ИГР1(4)* седмый 18*-18* *ИГР1(4)* ногами, и Бояре
19*-19* *ИГР1(4)*. Батый удивлялся твердости сего несчастного
Князя и назвал 20*-20* *ИГР1(4)* а сестра их была супругою
Лешка Черного, Герцога Польского. 21* *ИГР1(4)* Ярославль;
22*-22* *ИГР1(4)* Узнав о свидании Даниила с Ханом, и боясь,
чтобы Моголы, как окровители их даппика, вторично не яви-
лись за горами Карпатскими, Бела предложил тесный союз па-
шему Князю, 23*-23* *ИГР1(4)* бурю мирными сношениями с гроз-
ным Ханом, отправил к нему 24*-24* *ИГР1(4)* Послы его находи-
лись тогда в Орде. Узнав, что не должно ехать туда
25*-25* *ИГР1(4)* Владелец их назывался Великим Султаном,
и со всем своим родом погиб от меча Татарского. 26*-26* *ИГР1(4)*
Душа Гаюкова пылает славолубием и готова 27* *ИГР1(4)* да-

лее:] п чиновниками ^{28*-28*} ИГР1(4) серебром и шелковыми ^{29*-29*} ИГР1(4) в скуке и недостатке, ^{30*-30*} ИГР1(4) пищу, и многие подобные глущости; но ^{31*} ИГР1(4) нас [исправ. в списке опечаток ИГР1(4)] ^{32*} ИГР1(4) Шибран [см. также При-меч. ^{12*}]

ГЛАВА II

1* ИГР1(4) княжение

ГЛАВА III

1* ИГР1(4) Государем, ^{2*-2*} ИГР1(4) условия, не [исправ. в списке опечаток ИГР1(4)] ^{3*} ИГР1(4) знаменитым, ^{4*-4*} ИГР1(4) Михаила и Святослава ¹²⁵, ^{5*}, ^{6*} ИГР1(4) Магистер, ^{7*} ИГР1(4) именем Творимвра, ^{8*-8*} ИГР1(4) мудрого старца, знаменитого саном и добродетелью, ^{9*} ИГР1(4) Волховскую столицу ^{10*} ИГР1(4) Менгу-Тимур, [исправ. в списке опечаток ИГР1(4)] ^{11*-11*} ИГР1(4) и солдав кожу с головы, взоткнули оную на кощие ¹³⁶, ^{12*} ИГР1(4) Менгу-Тимур,

ГЛАВА IV

1* ИГР1(4) [нет абзаца]

ГЛАВА V

^{1*-1*} ИГР1(4) Бог послал ^{2*} ИГР1(4) странников-нищих, ^{3*} ИГР1(4) [нет] ^{4*} ИГР1(4) [далее:] и казались себе Героями. ^{5*-5*} ИГР1(4) заключилась трагедия: прислав ^{6*-6*} ИГР1(4) брат Михайлов, ^{7*} ИГР1(4) княжение ^{8*-8*} ИГР1(4) толпами и едва мог спасти жизнь: Архиепископ сам проводил его в Со-фийскую церковь, священную и для злодеев; никто не дерзнул вломиться в оную. На другой день все признали невинность Посадника; но Симов ^{9*-9*} ИГР1(4) мятежники ограбили богатые лавки купеческие: грабдапе, судив сих злодеев на Вече, утопили двух главных виновников. ^{10*} ИГР1(4) [далее:] и с уроном. ^{11*} ИГР1(4) слепое ^{12*-12*} ИГР1(4) боялись и неспавидели.

ГЛАВА VI

1* ИГР1(4) [далее:] в глаза ^{2*} ИГР1(4) М.

ГЛАВА VII

1* ИГР1(4) правителей, ^{2*} ИГР1(4), ИГР2(4). Черной или Кумо, [исправ. в ИГР1(9)] ^{3*-3*} ИГР1(4) робких и безмолвных: ^{4*-4*} ИГР1(4) [нет] ^{5*-5*} ИГР1(4) В числе даней,

ГЛАВА VIII

^{1*} ИГР1(4) лишить ее ^{2*} ИГР1(4) Данилович, [исправ. в списке опечаток ИГР1(4)] ^{3*} ИГР1(4) Извецаю ^{4*} ИГР1(4) кою ^{5*} ИГР1(4) гражданское ^{6*} ИГР1(4) не мешал ^{7*} ИГР1(4) Белороссия, [исправ. в списке опечаток ИГР1(4)]

ГЛАВА IX

^{1*} ИГР1(4) столь же, как [исправ. в списке опечаток ИГР1(4) на:] столько же, ^{2*-2*} ИГР1(4) осыпал его знаками благоволения и возвратил ^{3*-3*} ИГР1(4) лестное и для [исправ. в списке опечаток ИГР1(4)]. ^{4*-4*} ИГР1(4) болезни и чувствительный ^{5*} ИГР1(4) животворящего ^{6*} ИГР1(4) древа

ГЛАВА X

^{1*-1*} ИГР1(4) пышностью. В таком расположении серебро должноствовало быть их главным или единственным идолом. ^{2*-2*} ИГР1(4) душа в душу, ^{3*-3*} ИГР1(4) защиты и послав ^{4*} ИГР1(4) требовали ^{5*-5*} ИГР1(4) Одип ^{6*-6*} ИГР1(4). Пример ^{7*} ИГР1(4) Магистер ^{8*-8*} ИГР1(4) Новгородцам, что их Посадник Евстафий осмелился всенародно назвать его псом, и что обидя столь наглая требует мести. ^{9*-9*} ИГР1(4) чести и законам государственным, ^{10*} ИГР1(4) Магистер ^{11*-11*} ИГР1(4) Штокгольме Совет Государственный. ^{12*-12*} ИГР1(4) областей, и спешили защитить Ладогу. ^{13*-13*} ИГР1(4) возвратился, чтобы принять в Москве Послов Хауских.

ПРИМЕЧАНИЯ

^{1*} ИГР1(4) [далее:] сынови Цареви судити людем твоим в правду. ^{2*} ИГР2П(8) Город *Бакота* был на Днестре между Ушицею и Каменцем Подольским.— *Болохов* находился в Подольской Губернии. Там, на дороге из Киева в Галич, были и города *Кудин Божский* (ныне Кудипка), *Деревичи*, *Губин*, *Дядков*, *Белобережье*, *Чернягин*, область *Князей Болоховских*, в окрестностях и на берегах Буга, владеющего в Днепровский Лиман, а не того, который впадает в Вислу. (Примечание Г. Ходаковского). Некоторые места летописей действительно заставляют думать, что Болоховские Князья имели свой удел в нынешней Подольской Губернии; по Болеслав *Мазовский*, как сказано в Волынской Летописи, жаловался на то, что они самовольно захватили часть его владений: «почто суть вошли в землю мою, яко не вдах им?» Следственно Мазовия граничила с их Княжеством? ^{3*-3*} ИГР1(4) [нет] ^{4*} ИГР1(4) Мастер ^{5*-5*} ИГР2(4) [нет] ^{6*} ИГР1(4) обещался ^{7*-7*} ИГР1(4) От имени Бесерменов, которые были Магометанской Веры, произошло испорченное Русское название *Бусурманов* или неверных. ^{8*} ИГР1(4), ИГР2(4) Istik [исправ. в ИГРК] ^{9*-9*} ИГР1(4) Бусбек (см. в его Epist. стр. 321, письмо от 16 Дек.

(562 году) разговаривая с послами Хана Крымского, заметил между ими человека с голубыми глазами, белокурого и совсем не похожего на Татар. ^{10*} ИГР1(4) Ульфилову ^{11*-11*} ИГР1(4) [нет] ^{12*} ИГР1(4) Шибрав ^{13*} ИГР1(4) тма ^{14*-14*} ИГР1(4) [нет] ^{15*} ИГР1(4), ИГР2(4) Юдепбург [исправ. в ИГРК] ^{16*} ИГР2П(8) Город *Инеперец*, близ *Вядны* или *Вены*, должен быть *Newburg*; а Епископ *Жалаш Пурский*, *рекомый Сольский*, не есть ли *Зальцбургский*? (Сообщено З. Ходаковским). ^{17*} ИГР2(8) *Рай* был там, где ныне *Райгрод*.—*Грубешов* на реке *Гучве*.—*Гродеск* в *Радомысл. Повете*.—*Васягиль* есть *Новград Вольпский*.—*Зельва* река в *Волковыском Повете*.—*Стожек* в 10 верстах от *Кремепца* к Востоку. (Сообщено З. Ходаковским). ^{18*-18*} ИГР1(4) [нет] ^{19*} ИГР1(4) [далее вместо многогочия:] и проч. ^{20*}, ^{21*}, ^{22*} ИГР1(4) Магистер ^{23*} ИГР1(4) Ста ^{24*} ИГР1(4) Гьерархии. ^{25*} ИГР1(4) ухищрению ^{26*} ИГР1(4) видением ^{27*} ИГР1(4) неприхождением ^{28*} ИГР1(4) *попмрачена* ^{29*} ИГР1(4) *сяють*, ^{30*} ИГР1(4) *разумнымь*, ^{31*} ИГР1(4) *остриемь* ^{32*} ИГР1(4) *содомстем* ^{33*} ИГР1(4) *бесовьская* ^{34*} ИГР1(4) *свистаннемь* ^{35*-35*} ИГР1(4) (*драку*) ^{36*} ИГР1(4) *мажкють* ^{37*} ИГР1(4) *оже* ^{38*} ИГР1(4) *чюевствы* ^{39*} ИГР1(4) *Переяславский* ^{40*} ИГР1(4) *Епискупом* ^{41*-41*} ИГР1(4) *камению*: *Князь* ^{42*-42*} ИГР1(4) вообще *странники*. ^{43*-43*} ИГР1(4) [нет] ^{44*-44*} ИГР1(4) *Ярослава*; но видно, что он уступил престол меньшему брату: ибо в 1294 году еще упоминается о *Святославе* (см. ниже примеч. 172).— ^{45*} ИГР1(4) *Дмитрий* ^{46*} ИГР1(4) *Скиме* ^{47*} ИГР1(4) *рукама* ^{48*} ИГР1(4) *бродная* ^{49*} ИГР1(4) *слъзами* ^{50*} ИГР1(4) *по-скуду* ^{51*} ИГР1(4) *речма* ^{52*} ИГР2П(8) *Брашев* есть *Кронштат* в *Седмиградской земле*.—*Перемиль* в *Дубен. Повете*.—*Бужковичи* в *Владимир Повете* на реке *Луге*. В сем же Повете и *Сомино*. (Сообщено З. Ходаковским). ^{53*} ИГР2П(8) *К. Ф. Калайдович* сообщил мне следующую статью, выписанную им из рукописи XVII века, которая продается у *Московского купца Н. С. Шульгина*: «Месяца Авг. 12 день, среди *Индикта XIV* (должно быть в 1301 году) сидящим *Св. Патриархом* в месте своем, в церкви *Св. София*, *Ап்தиохийскому* и *Костянтина-града Патриарху Иоанну*, и с ними *Митрополиты...* (следуют имена их)... и всеа *Русии Максим*, предстоящим ту избранным *Попом* и *Дьяконом*, и *благочестивый Епископ Сарайский Феогност*, сидящу в *Соборе смиренню* нашему, положил посреде нас вопросы некия, и ответ всякому подобен вопросу прия.. Вопросил: в кия дни и времена подобает чести *Св. Евангелие Святителю*? Четырежды в лето, рекше *Страстныя неделы* в *Великий Четверток* первое *Евангелие*, и на *Пасху*, и на *Литургия* и на *Вечерню*, и в первый день м. *Сентября...* О *крещении*: *колякожды* подобает *взмолвити молитв*, *крещающе человека*? подобает ли многим *Попом* *крестити* или *единому*? Подобает *единому изглаголати молитвы* и *единому Попу* *крестити*: *Аще ли* *лучится* многим *детем* *быти* и *будет Попов* много, да *крестит* *кождо* о себе *детище*; и *аще* *будет* *детей* много и *един Поп*, да *изглаголет* *единою молитвы* *надо* *всеми детьми* и *погрузет* *по* *трижды* *кожеждо* *дитя глаголя*: *во имя Отца*», и проч.—«*Петя* ли в *Великий Пяток* *служба*? *Святыми Отцы* *установлено*, *службы* в том дни *несть...* *Аще* *приключится* *Святителю* *служити* *Литургия*, а *не* *будет* *Дьякона*, а *Попов* *будет* *много*, *лзе* ли *ему* *служити*? *Аще* *будет* *нужда*, да *поет* с *Попы*.— *Аще* *будет* *Попов*

много, а не будет Дьякона, достоин ли сам служить? Достойт: един от них ектеню глаголет, во олтари стоя». (Далее позволяется Игуменам служить с рипидами и *творить осеменение*, если благословит их на то Епископ)... «Аще приключится человеку в велицей болезни, а не восховет во Ивоки? Нестъ достойно пострижи нуждею». (Далее позволяется не только одному Епископу, без Священноинок, но и Попу бельцу и Дьякопу постригать больных, а умирающего и Причетнику)... «Подобает ли Епископу Епископа пострижи в Схиму? Аще не будет Игумена, пострижет Епископ... Умирающу Святителю, достоин ли тело в руку дати? Не достоин, понеже не уставивша Божественнии Канони. Аще Святитель умрет, постригшися в Схиму, како погresti его, Святительски ли, или Мнишески? Да положат в Схиме, Чернечески... Аще который Епископ в болезни пострижется в Схиму и потѣм здрав будет, достоин ли ему Епископом, по да будет яко и всякий Мних... Аще мыть начнет Агнец, достоин ли им служить? Достойт, хотя бы и четвертая часть осталася... Достойт ли во Апостольския праздники в Среду и в Пятю мяса ясти? Не разорится Среда и Пятю ни Господским праздником, кроме великих дней Святыя недели, и на Сшествие Св. Духа, и на Рождество Христово или Богоявление, и егда бывает неделя о Мытари и Фарисеи... Приходящим от Несториап и Яковит, како подобает их крестити? Подобает ему прокляти свою Веру и учителя своя, помазавше миром.— Приходящим от Татар и хотящим креститися, и не будет великаго сосуда, в чем погружатися ему, или в реке, или в озере, токмо погрузити как бы? Да погружают его трижды... Аще будет жука при смерти, а не будет ни Святителя, ни Попа, ни Дьякона, а будет токмо Причетник, лзе ли ему крестити? Подобает крестити.— Лзе ли Дьякону дати при смерти Св. Причастие, или пети над ним, или коливо свящати? Лзе.— Аще ли будет ядомый зверь или птица спедомая и удавитя в силе, достойт ли то ясти? При жуки, и потом каеся... Подобает ли сухой стафилиею (виноградом) служить, или ни? Аще не будет где вина в которой земли отпюдь, да изгнетут новую стафилъ и служат, а не сухой.— Аще Поп человека на рати убьет, лзе ли ему служить потѣм? Неудержанно есть Божественными Канони.— Подобает ли тело Христово носити на путь? Подобно и благословенно», и проч. и проч. ^{54*} ИГР1(4) разреженными ^{55*} ИГР1(4) некоторую ^{56*} ИГР1(4) [далее:] (Кумо) [исправ. ИГР1П(9)] ^{57*} ИГР1(4), ИГР2(4) Сей город Ванай есть нынешний Биернеборг: он стоял прежде гораздо выше на реке Кумо, где ныне Ульфсби, и сие место называлось Ванакила (Wanhakula; см. Вишинг. Erdheschr. I, 634).— Князь Щербатов искал Ваная в Ливонии и говорит тут о Рыцаре Конраде, предводителе Ливонских Немцев. Но сей Витязь воевал с Россиянами еще в 1307 году, когда Мастер Йокке осаждал Псков (см. Арит. Ljefl. Chr. 77). [исправ. в ИГР1П(9)] ^{58*-59*} ИГР(4) [нет] ^{59*} ИГР1(4) 1313 ^{60*} ИГР2П(8) Не давно, близ Сернухова, в огороде, найдено в горшке 120 древних серебряных рублей, каждый весом около 24 золотников. с клеймами, или с изображением лиц, зверей, птиц, букв К. Н.; а на одном, вокруг птицы вырезано имя *Ивана* (может быть Калиты, или Иоанна II), Граф Ф. А. Толстой, Г. Зосима и другие любители Древностей

успели купить некоторые из сих рублей; по большая часть досталась в руки неизвестным людям. (Сообщено от Г. Калайдовича).^{61*-61*} ИГР1(4) буквах и знаках препинания):^{62*} ИГР1(4) [нет]^{63*} ИГР1(4) мп, ^{64*-64*} ИГР1(4) [нет] ^{65*} ИГР2П(8) Но в той же книге, и тою же рукою, которою она писана, во втором столбце 97 листа находится следующая, уже несомнительная припись: «В лето от создания мира 6837 году, а от по плоти Рождства Бога Слова в лето 1329 году, повелением благочестиваго Великаго Князя Ивана Даниловича, по реклу Калиты, по совету же во духовном чину и по благословению отца его и богомолца Феогноста Митрополита Грека, книга сия, рекома я Евхология, или по просту по Рускы Потребник, новопреведеса з Греческаго языка на Рускы язык, з Греческаго писменнаго древняго Евхологияна или Потребника, его же привезе собою смиренны Митрополит Феогност Грек, сего же вышеписаннаго году, и написася сия книга, рекома Потребник, с переводу на бело в славу единого Бога, во Троицы славимаго, Отца и Сына и Св. Духа. Аминь». — За сим, под знаком трех крестов, написано: «Хрочи тверде; огорожайся часто образом креста, складываючи три палца первыя, а два последния пригнув добре, ниче протягнув, клади на чело, на пупок, на правое плечо да на левое, з доброю памятию, мыслячи на нем распята за тебе, и тако не посмеян будети Дьяволом, и оп стыдм пойдоша прочь от тебя. Тако ся всегда огорожай; а я помощью креста и книги ся написал». (Сообщено от Г. Калайдовича). ^{66*} ИГР1(4) 2530 ^{67*} ИГР1(4) Магистер ^{68*} ИГР1(4) брат! ^{69*-69*} ИГР1(4) [нет] ^{70*} ИГР1(4) подписан ^{71*} ИГР1(4) [нет] ^{72*-72*} ИГР1(4) [нет] ^{73*} ИГРК [далее:] Римскому ^{74*} ИГР1(4), ИГР2(4) [далее:] вместе с Иллирическими [исключено в ИГРК] ^{75*-75*} ИГР1(4) (слово Греческое Ruga). ^{76*} ИГР1(4) [далее:] и Волохия, ^{77*} ИГР1(4) Воложские [исправ. в списке опечаток ИГР1(4)] ^{78*} ИГР1(4) Воложский [исправ. в списке опечаток ИГР1(4)]

КОММЕНТАРИИ К ТОМУ IV «ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО»

КОММЕНТИРОВАННЫЙ СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ Н. М. КАРАМЗИНЫМ В «ПРИМЕЧАНИЯХ»*

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ, ПРИНЯТЫХ В «КОММЕНТИРОВАННОМ СПИСКЕ»

- АВПР — Архив внешней политики России
БАН — Библиотека Академии наук СССР
ГБЛ — Государственная библиотека СССР
им. В. И. Ленина
ГПБ — Государственная публичная библиотека им.
М. Е. Салтыкова-Щедрина
ГИМ — Государственный исторический музей
ДДГ — «Духовные и договорные грамоты великих и
удельных князей XIV—XVI вв.»/Подг.
Л. В. Черепнин.— М.; Л. 1950.
ЛОИИ — Ленинградское отделение Института истории
СССР АН СССР
МАКИД — Московский архив Коллегии иностранных дел
НБ МГУ — Научная библиотека им. А. М. Горького Мос-
ковского государственного университета им.
М. В. Ломоносова
ОИДР — Общество истории и древностей российских
при имп. Московском университете
ОР БАН — Отдел рукописей и редкой книги Библиотеки
Академии наук СССР
ОР ГБЛ — Отдел рукописей Государственной библиоте-
ки СССР им. В. И. Ленина
ОР ГПБ — Отдел рукописей и редких книг Государствен-
ной публичной библиотеки им. М. Е. Салты-
кова-Щедрина
ОРК УОБ — Отдел редких книг Ульяновской областной
библиотеки (Дворец книги им. В. И. Ленина)
РС — журнал «Русская старина»
Хронол. кат. — Хронологический каталог. Отдел редких книг
Ульяновской областной библиотеки. Т. 1.
ЦГАДА — Центральный государственный архив древ-
них актов
ЦРИА г. Москвы — Центральный государственный исторический
архив г. Москвы

* О принципах составления см.: Карамзин Н. М. История го-
сударства Российского. М., 1989. Т. 1. С. 330—332. Т. 2—3. М.,
1990. С. 658.

Раздел I*
РУКОПИСИ

1. Азбука, взятая из древней рукописи о житии и делах Стефановых, см. № 9.

Так называемая «Пермская азбука», изобретенная в XIV в. русским миссионером в земле Коми Стефаном Пермским (ум. 1396).

2. Академический Ипатьевский летописец см. № 80.

3. Андреева грамота см. № 169.

Грамота великого князя Андрея Александровича на Двину с сообщением о договоре с Новгородом о кормах и подводах для великокняжеских ватаг 1294—1304 гг.

4. Арифметики старинные рукописные см. № 174.

5. Архангелогородский (Архангельский) летописец (летопись) см. II, № 94.

6. Архивская Новгородская грамота № 11... с печатью Архиепископа Феоктиста, следственно писана еще в 1307 или 1308 году - ЦГАДА. Древлехранилище. Отд. I. Рубр. III. № 9—6.

Договорная грамота Новгорода Великому великому князю владимирскому и тверскому Михаилу Ярославичу с жалобой на псковского и корельского наместников 1304—1305 гг. (по современной датировке).

7. Архивская Псковская летопись см. № 102.

8. Архивская Ростовская летопись (Ростовская Архивская летопись; Ростовская летопись; В числе «других») - ЦГАДА. Ф. 181. Д. 20/25.

Летописный сборник XVII — начала XVIII в., подаренный в МАКИД Н. Н. Бантыш-Каменским в 1787 г., содержащий так называемую Ростовскую летопись.

9. Архивские бумажники Миллера № 199 - ЦГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Д. 411/23.

Один из «портфелей» Г. Ф. Миллера («Litteraria»), содержащий в том числе выписки «из старой рукописной книги за 200 лет и более, писанной о Пермии и Житие Стефана, епископа Пермского» использованные Карамзиным.

9а. Архимандрит Макарий, сочинил в 1765 году житие святого Михаила; Архимандрит Макарий, сочинитель Михайлова рукописного жития см. № 113.

10. Бумаги Кенигсбергского архива (Мои Кенигсбергские бумаги). — Не разыскано.

Речь идет о документах Кенигсбергского архива, скопированных в 1808—1816 гг. экспедицией прибалтийского дворянства под руководством ландрата В. Ф. Унгери-Штернберга. В 1812 г. по ходатайству Карамзина и министра внутренних дел О. Козодавлева русское правительство выделило на эту работу ежегодное пособие в одну тысячу рублей. Часть копий после этого стала поступать к Козодавлеву и Карамзину. 21 апреля 1814 г. Карамзин писал А. Ф. Малиновскому о том, что «копия исторических и политических актов, касающихся до древней Лифляндии, в числе ста пятидесяти, мною получены от господина министра внутренних дел и будут представлены в Архив Иностранной Коллегии для сохранения, как скоро я извлеку из оных все нужное для

* Подготовлен В. Ю. Афиани и В. П. Козловым.

сочинения Российской истории» (ЦГАДА. Ф. 180. Оп. 1. Д. 90. Л. 147). Как можно понять из письма Малиновскому И. Вейдемейера от 15 февраля 1815 г., Карамзин в начале 1815 г. передал в МАКИД по описи 334 «списка с источников и дипломатических актов, касающихся до древней Лифляндии» (одного из них, под № 290, как объяснил позже Карамзин, среди присланных к нему материалов не было) (ЦГАДА. Ф. 180. Оп. 1. Д. 91. Л. 124—125). 8 декабря 1820 г. новый министр внутренних дел В. П. Кочубей сообщил историку, что после смерти Козодавлева в делах министерства обнаружены 603 копии документов Кенигсбергского архива. Карамзин ответил, что «некоторые из них уже были в моих руках», попросил направить их к нему. 12 декабря 1822 г. историограф вернул эти копии Кочубею: три портфеля, включающих 505 копий, поступили затем в МАКИД (см.: Северная Пчела, 1863, № 82, 83). В настоящее время среди копий Кенигсбергского архива (ЦГАДА. Ф. 147) материалы, использованные Карамзиным в т. IV «Истории», не обнаружены. См. также I, 139; II, № 28.

11. Волинская летопись... по Ипатьевскому списку (Волинская летопись; Волинский летописец) см. № 80.

12. Воскресейская летопись см. № 96.

13. Грамота Андреева см. № 169.

14. Грамота Андреева, харатейный список в Кенигсбергском архиве № 280 см. № 10.

Грамота Андрей Ольгердовича Полоцкого Немецкому Ордену о передаче Полоцкой земли Ливонскому Ордену в леп 1385 г.

15. Грамота Андрея и Льва, правнуков Даниила, писанная в 1316 году см. № 139.

Грамота галицких князей Андрея и Льва гротмейстеру Ливонского Ордена Карлу фон Триру о дружбе и покровительстве 10 августа 1316 г.

16. Грамота, будто бы писанная... Олегом в 1257 году на имя ханского собственника Ивана Шаи... подложная = ЦГАДА. Древлехранилище. Приложение. Рубр. IV. № 2.

Датированная 23 ноября 1256 г. подложная грамота великого князя рязанского Олега Ивановича о выезде из Чернигова в Рязань наместника золотоордынского хана Батыя Ивана Шаи. Подарена в 1800 г. в МАКИД А. Ф. Малиновским.

17. Грамота Василия Васильевича Темного см. № 169.

Карамзин на самом деле имеет в виду грамоту Великого Новгорода о предоставлении на год «черного бора» с Новгородским волостям великому князю Василию Васильевичу 1448—1461 гг.

18. Грамота, данная Василием Давидовичем Ярославским архимандриту Спасской обители (Ярославская грамота).— Источник заимствования не ясен.

Жалованная тарханная и несудимая грамота ярославского князя Василия Давидовича (Грозного) архимандриту Спасо-Ярославского монастыря Пимену на монастырские села в Ярославском княжестве около 1320-х гг. Оригинал исчез еще в XVIII в. Карамзин указывает, что грамота публикуется им впервые, не называя откуда она ему известна. Однако грамота впервые опубликована в 1815 г. в «Истории Российской иерархии» Амвросия (см. II, № 131). Известны копии (две) XVIII—начала XIX в., изготовленные для А. Ф. Малиновского и Н. П. Румянцева, причем в Румян-

певской сказано, что «подлинная грамота находится в Спасо-Ярославском монастыре, а список с оной заимствованный из рукописей историографа Миллера». Указание Карамзина (в основном тексте «Истории») на то, что грамота — пергаменная, является единственным. Можно с малой вероятностью предположить, что подлинник документа хранился в коллекции А. И. Мусина-Пушкина, откуда и был использован Карамзиным.

19. Грамота Гедиминова, данная немцам для свободной торговли в Литве, писана в Вильне... 1323 года *см.* № 10; II, 28.

20. Грамота Георгиева № 684 Кенигсбергского архива 1325 года к Великому Магистру Вернеру Арсельнскому *см.* № 10.

21. Грамота, данная от Михаила Георгию в 1318 году (Договорная грамота в Архиве № 14) = ЦГАДА. Дрвнлехранилище. Отд. I. Рубр. III. № 12.

Договорная (докончальная) грамота великого князя Московского Юрия Даниловича с великим князем Тверским Михаилом Ярославичем и Новгородом Великим 1317 г. (по современной датировке).

22. Грамота, данная Ярославом Новгороду в 1270 году = ЦГАДА. Дрвнлехранилище. Отд. I. Рубр. III. № 1, 3.

Договорные (докончальные) грамоты Новгорода Великого с великим князем владимирским и тверским Ярославом Ярославичем 1266 г. (по современной датировке) и 1270 г. (по современной датировке), которые Карамзин считал за один документ, называя грамоту 1270 г. «черной», т. е. подготовительной.

23. Грамота договорная Александрова в Архиве Иностранной Коллегии № 15 *см.* № 51.

24. Грамота договорная внука Иоанпа Давидовича Дмитрия Ивановича с братом *см.* № 53.

25. Грамота договорная сыновей Калитиных в Архиве под № 3 *см.* № 45.

26. Грамота договорная Юрия Даниловича с братом Михаилом и с посадником новгородским и тысяцким в Архиве под № 14 *см.* № 54.

27. Грамота Иоаннова в Пушкинском собрании грамот Двинских *см.* № 169.

Грамота Великого Новгорода на Двину о поручении Печорской стороны в ведение Михаила для морского промысла 1328—1341 гг.

28. Грамота Львовская *см.* № 47.

29. Грамота Новгородская Архивская № 11 *см.* № 6.

30. Грамота Новгородская в Архиве Иностранной Коллегии № 6 *см.* № 56.

31. Грамота Новгородская, древнейшая подлинная *см.* № 60.

32. Грамота Новгородцев к Великому Магистру Карлу Бейфарту, хартейный подлинник Кенигсбергского архива № 462 *см.* № 10.

33. Грамота Новгородцев... писанная к тверскому князю в 1263 году *см.* № 60.

34. Грамота ставленная епископа Галицкого Макария *см.* II. № 98.

35. Грамота Ярославская *см.* № 169.

36. Грамоты архивские.— В общей форме Карамзин ссылается на духовные и договорные грамоты МАКИД.

37. Грамоты Волошские Воевод Петра и Александра *см.* № 138.

38. Грамота, данная Ярославом Новгороду *см.* № 22.
39. Грамоты Двинские *см.* № 169.
40. Грамоты договорные Михаила с Новгородом *см.* № 56.
41. Грамоты Калитины, две *см.* № 169.
- Жалованная грамота великого князя Ивана Даниловича Калиты печерским сокольником Жиле с ватагой об освобождении их от даней и некоторых повинностей 1328—1340 гг. и указная грамота великого князя Ивана Даниловича Калиты и всего Новгорода на Двину о поручении Печорской стороны в ведение Михаила с ватагой для морского промысла 1328—1340 гг.
42. Грамоты подлинные галицких князей к Великим Магистрам Немецкого Ордена Кенигсбергского архива *см.* № 139.
43. Даниил, сочинивший Родослов в начале XIV века.— Карамзин имеет в виду «Родослов» — памятник сербской литературы XIV в., автором которого был архиепископ Даниил. Об этом сочинении историк знал из книги Й. Райча (*см.* II, № 120).
44. Две грамоты: одна писана от Михаила к Архиепископу Новгородскому, а другая от Новгорода к Михаилу в Архиве Иностранной Коллегии *см.* № 56.
45. Две грамоты Симеона... принадлежат к числу самых древнейших бумажных рукописей, донные известных в Европе = ЦГАДА. Древлехранилище. Отд. I. Рубр. I. № 3; Отд. I. Рубр. II. № 1.
- Духовная грамота («завещание») великого князя московского Семена Ивановича Гордого 1353 г. и договорная (доковчальная) грамота его же с братьями — князьями звенигородским Иваном Ивановичем и можайским Андреем Ивановичем около 1350—1351 гг. (по современной датировке). *См. также* II, № 145, 146.
46. Две рукописи Синодальной библиотеки № 364 и Архивская № 10, где сказано в заглавии: Повесть Симеона Суздальского о осьмом Соборе = ГИМ. Синод. № 483; ЦГАДА. Ф. 181. Д. 11. «Повесть, как римский папа Евгений состави осмый собор...» суздальского перомонаха Симеона (первая половина XV в.) в списках XVI и XVII вв.
47. Две харатейные жалованные грамоты будто бы данные... князем Львом Галицким... храму Св. Николая во Львове и церкви Успения Богородицы близ Галича *см.* II, № 91, 105.
48. Двинские грамоты *см.* № 169.
49. Дмитрий толмач. Письмо к Геппадию, Архиепископу Новгородскому (Особенная сказка о белом клобуке..., сообщенная толмачем Дмитрием в письме к Геппадию, Архиепископу Новгородскому) *см.* II, № 115.
- «Дмитрия толмача послание» — фрагмент Пространной редакции Повести о белом клобуке.
50. Договор Симеона с братьями (Договорная грамота сыновей Калитиных, хранятся в Архиве под № 3) *см.* № 45.
51. Договорная грамота Александрова в Архиве Иностранной Коллегии № 15 = ЦГАДА. Древлехранилище Отд. I. Рубр. III. № 13.
- Договорная (доковчальная) грамота Новгорода Великого с великим князем владимирским и тверским Александром Михайловичем около 1327 г. (по современной датировке).
52. Договорная грамота в Архиве № 14 *см.* № 21.
53. Договорная грамота внука Иоанна Даниловича Дмитрия

Ивановича с братом = ЦГАДА. Дрвлекхранилище. Отд. I. Рубр. II. № 2.

Договорная (докончальная) грамота великого князя московского Дмитрия Ивановича Донского с его двоюродным братом князем серпуховским и боровским Владимиром Андреевичем около 1367 г. (по современной датировке). *См. также* II, № 44.

54. Договорная грамота... хранится в Архиве под № 14 = = ЦГАДА. Дрвлекхранилище. Отд. I. Рубр. III. № 12.

Договорная (докончальная) грамота великого князя московского Юрия Даниловича с великим князем тверским Михаилом Ярославичем и с Новгородом Великим около 1317 г. (по современной датировке).

55. Договорная грамота Ярославова... в Архиве Иностранной Коллегии под № 1 см. № 22.

56. Договорные грамоты Михайловы с Новымгородом находятся в Архиве четыре, под № 6, 7, 9, 10 (Михайлова грамота, другая) = ЦГАДА. Дрвлекхранилище. Отд. I. Рубр. III. № 8, 9-а, 5, 6.

Договорная грамота Новгорода Великого великому князю владимирскому и тверскому Михаилу Ярославичу около 1304—1305 гг.; договорная грамота Новгорода Великого великому князю владимирскому и тверскому Михаилу Ярославичу с условиями договора около 1304—1305 гг.; договорные (докончальные) грамоты Новгорода Великого с великим князем владимирским и тверским Михаилом Ярославичем (новгородская и тверская грамоты). *См. также* II, № 142, 143.

57. Договорная грамота сыповей Калитиных хранится в Архиве под № 3 см. № 45.

58. Долгорукий-Аргутинский Иосиф, архиепископ армянских церквей в России. Записки, сообщенные князю Потемкину.— Оригинал не сохранился. *см.* II, № 136.

59. Донской. Завещание (Духовная Дмитрия Донского = = ЦГАДА. Дрвлекхранилище. Отд. I. Рубр. I. № 7.

Духовная грамота великого князя московского Дмитрия Ивановича Донского 1389 г. 13 апреля — 16 мая. *См. также* II, № 46.

60. Древнейшая из Новгородских подлинных грамот... в Архиве Иностранной Коллегии под № 2 (Грамота Новгородцев..., присланная к тверскому князю в 1263 году) = ЦГАДА. Дрвлекхранилище. Отд. I. Рубр. III. № 2.

Договорная (докончальная) грамота Новгорода Великого с великим князем владимирским и тверским Ярославом Ярославичем около 1264 г. (первая).

61. Древняя рукопись о жизни и делах Стефановых *см.* № 1, 9.

62. Духовная Дмитрия Донского *см.* № 59.

63. Духовная Ивана Красного = ЦГАДА. Дрвлекхранилище. Отд. I. Рубр. I. № 5.

Духовная грамота (второй экземпляр с дополнением) великого князя московского Ивана II Ивановича Красного около 1358 г. (по современной датировке).

64. Духовная Иоанна Даниловича (Завещание Иоанна Даниловича) = ЦГАДА. Дрвлекхранилище. Отд. I. Рубр. I. № 1, 2 (второй вариант с дополнением).

Духовная грамота великого князя владимирского и московско-

го Ивана I Даниловича Калиты около 1339 г. Карамзин одну из них датировал 1328 или 1331 г. *См. также II, № 43, 144.*

65. Духовная Магнуса *см. № 76.*

66. Духовное завещание Симеона *см. № 45.*

67. Житие Александра (Описание Александровых подвигов; Описание дел Александра по древнейшему списку Пупкивскому; Описание подвигов Невского; Особенное описание Александровых подвигов; Современное описание жития или подвигов Александра; Современное описание подвигов Невского) = ГИМ. Собр. Чертова. № 360.

Житие Александра Невского, включенное в список второй половины XVI в. Вологодско-Пермской летописи. Хранился в коллекции А. И. Мусина-Пушкина, который изъяти его из числа материалов, присланных в конце XVII в. в Синод. Находился у Карамзина и, очевидно, после его смерти возвращен наследникам Мусина-Пушкина. В 1866 г. А. В. Мусиным-Пушкиным передан в Чертковскую библиотеку. *См. также II, № 111.*

68. Житие благоверного Михаила Тверского *см. № 158.*

69. Житие Довмонта (Особенная повесть о благоверном Князе Довмонте; ... в Синодальной библиотеке рукопись № 349, лист 162; Сказание о Довмонте) = ГИМ. Синод. № 154.

Повесть о князе Довмонте — Тимофее Псковском, включенная в Синодальный список Псковской летописи. *См. также № 94.*

70. Житие преподобного Герасима *см. № 159.*

71. Житие святого Алексия... вкратце описано Епископом Пермским Питиримом. — Ссылка Карамзина не дает оснований для отождествления рукописи жития всероссийского митрополита Алексея в редакции, составленной епископом пермским Питиримом (ум. 1445). Историк использовал редакцию жития, дошедшую в Степенной книге (*см. II, № 57*).

72. Житие Святого Князя Михаила Ярославича, сочиненное тверским Архимандритом Макарием *см. № 113.*

73. Завещание Дмитрия Донского *см. № 59.*

74. Завещание Иоанна Даниловича *см. № 64.*

75. Завещание Симеона *см. № 45.*

76. Завещание шведского Короля Магнуса..., кое помещено в пяти современных летописи (Духовная Магнуса; Рукописание Магнуса, или духовная... во многих наших летописях). — Ссылка Карамзина не дает оснований для отождествления рукописи так называемого «Рукописания Магнуса короля шведского». По свидетельству историка (прим. 348), памятник был известен ему по «многим таким летописям». Он называет его «мнимым», т. е. подложным.

77. Записки князя Армянского Иосифа Долгорукова-Аргутинского *см. № 58.*

78. Зиморович, Львовский или Лембергский Бургомистр в своем *Triplici Leopoli*, сочиненном в 1672 году (Зиморович) = ОР ГИБ. Латинск. IV. 178.

Галицко-русская летопись, составленная до 1655 г. И-В. Зиморовичем (1597—1682). В собрании Карамзина сохранился список, изготовленный с рукописи Львовского митрополитского архива в 1765 г. В нем указано, что ранее он принадлежал секретарю Санкт-Петербургской медико-хирургической академии И. С. Орлаю, тогда как Карамзин в «Истории» (прим. 202) сообщает, что он «имел верный список» от профессора П. Д. Лодя.

79. Иоанн Давидович. Завещание *см.* № 64.

80. Ипатьевская летопись (Академический Ипатьевский летописец; Волынская летопись; Волынская летопись по Ипатьевскому списку— ОР ГПБ. Ф. IV. 230; ОР БАН. 16.4.4.

В распоряжении Карамзина находился Хлебниковский список Ипатьевской летописи, найденный им в 1809 г. в библиотеке коломенского купца П. К. Хлебникова, и Академический список Ипатьевской летописи, обнаруженный А. И. Тургеевым около 1807 г. в библиотеке Академии наук (с последнего известна копия, принадлежавшая А. Ф. Малиновскому и подаренная им в МАКИД (ЦГАДА. Ф. 181. Д. 10/10), которой и мог пользоваться Карамзин во время работы над «Историей» в Москве).

81. Исторические выписки.— Известие об основании Твери Ярославом Всеволодовичем, которое Карамзин считал недостоверным, используя его по Воскресенской летописи (*см.* № 96).

82. Исторические рукописи XVII века.— Ссылка Карамзина не дает оснований для отождествления рукописей.

83. Каменевич-Рвовский в сочинении о древностях Российских, писанном его собственною рукою и хранящемся в Синодальной библиотеке под № 529. Кн. I. Т. 2. Л. 517 = ГИМ. Синод. № 964.

Летописный сборник XVII—начала XVIII в., составленный дяконом Афанасиевского («Холопьего») монастыря на Мологе Т. Каменевичем-Рвовским, откуда Карамзин использовал собственноручное сочинение Каменевича-Рвовского «О начале славяно-русского народа и градов Москвы, Новогорода...».

84. Камень Соблазна Илии Мпциати.— Рукопись не отождествлена. Карамзин пишет, что «сия книга, давно переведенная на русский, весьма любопытная» в потому «стоит того, чтобы ее вновь перевести и напечатать» (прим. 180). Издание *см.* II. № 61. Возможно, Карамзину была известна рукопись «Камень соблазна или начала и вина раскола двух церквей Восточной и Западной» в списке второй половины XVIII в., подаренном А. Ф. Малиновским в 1814 г. в МАКИД (ЦГАДА. Ф. 181. Д. 147/214).

85. Квашнины, потомки Родионовы... в своей челобитной, поданной ими в 1576 году Царю Иоанну Васильевичу... находится в Архиве Иностранной Коллегии, в Миллеровом собрании рукописей, в бумажнике под заглавием: древнейшие дипломатические известия, № 13 = ЦГАДА. Ф. 199. Оп. 1. Д. 127/15.

Челобитная Жданко Квашнина на Лобана-Бутурлина 1 декабря 1575 г.— выписка из Разрядной книги, принадлежавшей П. Н. Крекшину. В тексте выписки указана дата — 1576 г.

86. Кирилловы Правила Церковные *см.* № 172.

«Правила» Владимирского церковного собора 1274 г., приписываемые всероссийскому митрополиту Кириллу II (ум. 1280).

87. Книга о граде Курске, рукописная *см.* № 156.

88. Летописи древние *см.* № 147, 185.

89. Летописи другие *см.* № 8, 162.

90. Летописи XVI века.— Ссылка Карамзина не дает оснований для отождествления рукописей.

91. Летописец Воскресенского монастыря, что у Соли = ОР ГПБ. Q. IV. 218.

Соликамский летописец, имевшийся в собрании Карамзина, в копии начала XIX в. с неустановленной рукописи.

92. Летописцы Симопова времени.— Ссылка Карамзина не дает оснований для отождествления рукописей.

93. Летопись (летописец) Архангелогородская см. II, № 94.

94. Летопись в лист Синодальной библиотеки № 349, л. 69 (Летопись XV века в Синодальной библиотеке под № 349; Рукописная летопись, хранящаяся в Синодальной библиотеке под № 349; Синодальная летопись № 349) = ГИМ. Синод. № 154.

Летописный сборник Кирилло-Белозерского монастыря XV—XVI вв., содержащий Псковскую вторую летопись (с Повестью о князе Довмонте), извлечения из свода 1448 г., Новгородскую летопись типа «Летописи Авраамки» и легендарную статью «А се князи рустив».

95. Летопись Волинская см. № 80.

96. Летопись Воскресенская (В числе «повейших») см. II, № 23.

97. Летопись Засецкого = ОР ГПБ. Q. IV. 298.

Софийская первая летопись — так называемый Карамзинский список конца XV — начала XVI в. из коллекции А. И. Мусина-Пушкина. Осталась в собрании Карамзина и в 1878 г. поступила от его наследников в имп. Публичную библиотеку. В настоящее время в рукописи (после переплета в XIX в.) отсутствуют указания на принадлежность ее Засецкому и номер «602», о чем узнаем из «Примечаний» Карамзина к т. II и III.

98. Летопись Ипатьевская см. № 80.

99. Летопись Някововская см. II, № 106.

100. Летопись Новгородская см. № 182.

101. Летопись Новгородская пона Иоанна см. II, № 109.

102. Летопись Псковская (Архивская Псковская летопись) = ЦГАДА. Ф. 181. Д. 69/92.

Псковская летопись по списку, подаренному П. Н. Баттыш-Камепским в 1791 г. в МЛКИД. Карамзин в ряде примечаний смешивал Псковскую летопись Баттыш Камепского с Псковской летописью, переданной в тот же архив в 1811 г. А. Ф. Малиновским (см. Яковлева О. Я. К истории псковских летописей // Зап. НИИ при СМ Мордов. АССР. История и археология. Саранск, 1946. Т. 6. С. 132—146; Она же. Одна источниковедческая ошибка Н. М. Карамзина в «Истории государства Российского», не замеченная и повторенная нашими историками // Зап. НИИ при СМ Мордов. АССР. Яз. и лит. Саранск, 1948. Т. 10. С. 218—228). В «Примечаниях» к т. IV «Истории» Карамзин называет «другие» известные ему списки Псковской летописи, среди которых определенно указывает на Синодальный (см. № 94).

103. Летопись Пункивская, см. № 147.

104. Летопись XV века Синодальной библиотеки в лист под № 349 см. № 94.

Летописная статья «А се князи рустив».

105. Летопись Ростовская см. № 3.

106. Летопись Синодальная № 365 = ГИМ. Синод. № 485.

Вологодско-Пермская летопись в списке втор. пол. XVI в.

107. Летопись Синодальной библиотеки № 52 (Синодальная летопись № 52) = ГИМ. Синод. № 963.

Сборник XVI — XVIII вв. с летописными статьями, использованными Карамзиным, в т. ч. «Сказание о великих князях киевских и владимирских и московских всеа Росии...».

108. Летопись так называемого Каменного монастыря..., сочинитель старец Паисей-Ярослав.— Список не определен.

«Сказание о Каменном монастыре» Паисия Ярославова (кон. XV в.). Возможно, что Карамзин использовал один из списков «Сказания», принадлежавших гр. Ф. А. Толстому (ОР БАН, Q. XVII. 67; Q. XVII. 72; Q. I. 365).

109. Летопись Троицкая, см. № 185.

110. Летопись Устюжская, см. № 161.

111. Летопись харатейная Троицкая, см. № 185.

112. Магнус, король шведский. Завещание см. № 76.

113. Макарий, архимандрит. Житие святого Михаила Ярославича (Архимандрит Макарий, сочинитель Михайлова рукописного жития; Архимандрит Макарий, сочинил в 1765 году Житие святого Михаила Ярославича) — Не разыскано.

Вероятно Карамзин не был знаком с изданием этого труда см. II. № 97.

114. Макарий, епископ галицкий. Грамота. см. II, № 98.

115. Миллерово собрание рукописей в Архиве Иностранной Коллегии бумажник под названием Polonica (Польский Титулярник = ЦГАДА. Ф. 199. Оп. 1. Д. 299. Ч. 2/2.

Выписка XVIII в. из Титулярника за 1333—1571 гг. в «портфеле» Миллера «Дипломатические сношения России с Польшей».

116. Михайлова грамота, другая см. № 56.

116а. Мои Кенгсбергские бумаги см. № 10.

117. Некоторые рукописи исторические.— Ссылка Карамзина не дает оснований для отождествления рукописей.

118. Никоновская летопись см. II, № 106.

119. Новейшие летописцы см. № 96.

120. Новгородская летопись см. № 182.

121. Новгородская рукописная летопись (Современный Летописец Новгородский) = ЦГАДА. Ф. 181. Д. 62/85.

Новгородская летопись по списку, подаренному в МАКИД А. Ф. Малиновским в 1811 г. Копию с него, изготовленную для Карамзина см. ОР ГПБ. Q. IV. 213.

122. Новгородская летопись Попа Иоанна см. II, № 109.

123. Новгородская летопись, другие списки.— Среди рукописных новгородских летописей, использованных в последующих томах «Истории», Карамзин называет «Архивную Новгородскую летопись № 1» (ЦГАДА. Ф. 181. Д. 9/9), «Горюшкинский летописец» (ОР ГПБ. Ф. IV. 602), «Летопись Новгородскую Синодальной библиотеки в лист № 46» (ГИМ. Синод. № 152), Новгородскую пятую летопись из собственного собрания (ОР ГПБ. Q. XVII. 151), «Синодальную Новгородскую летопись № 347» (ГИМ. Синод. № 466).

124. Новгородская грамота в Архиве Иностранной Коллегии № 6 см. № 56.

Договорная грамота Новгорода Великого с великим князем Владимирским и тверским Михаилом Ярославичем около 1304—1305 гг.

125. Описание Александровых подвигов см. № 67.

126. Описание дел Александра по древнейшему списку Пупкинскому см. № 67.

127. Описание древних наших городов см. II, № 23.

Перечень городов («А се имена градом Русским, дальним и ближним»), составленный в XV в. по Воскресенской летописи.

128. Описание Княжеских гербов, сообщенное мне от Г. Губернатора Владимирского. — Не разыскано.

129. Описание подвигов Невского *см.* № 67.

130. Особенная повесть о благоверном Князе Довмонте... в Синодальной библиотеке рукопись № 349, лист 162 *см.* № 69.

131. Особенная сказка о белом клубуке..., сообщенная толмачем Дмитрием в письме к Геннадию, Архиепископу Новгородскому *см.* № 49.

132. Особенное описание Александровых подвигов *см.* № 67.

133. Письменные Родословные Книги Синодальной библиотеки № 461 *см.* № 151.

134. Письмо Феогноста Митрополита в Синодальной библиотеке, в книге под № 228 = ГИМ. Синод. № 562.

«Послание на Рязань» всероссийского митрополита Феогноста 1334—1353 гг. в списке XVI в.

135. Повесть о белом клубуке *см.* № 49.

136. Повесть об основании города Роман *см.* II, № 141.

137. Повесть Симеона Суздальского о осьмом Соборе *см.* № 46.

138. Подлинные грамоты Воевод и Господарей Стефана, Петра и других. — Ссылка Карамзина не дает оснований для отождествления с конкретными грамотами.

139. Подлинные грамоты Галицких князей к Великим Магистрам Немецкого Ордена Кенигсбергского Архива = ОР ГБЛ. Собр. Н. П. Румянцева. Ф. 256. № 568.

Комплекс документов, доставленных Карамзину, по его словам, архивариусами Кенигсбергского архива Фабером и Гепнигом, оказался в собрании графа Н. П. Румянцева. Среди них: грамота галицкого князя Юрия о дружбе с Ливонским Орденом 20 октября 1335 г., грамота полоцкого князя Андрея о передаче Полоцкого княжества Ливонскому Ордену в лен 10 октября 1385 г., грамота полоцкого князя Андрея магистру Тевтонского Ордена с сообщением о переходе Полоцкого княжества в ленную зависимость от Ливонского Ордена 1385 г., ноябрь, грамота галицкого князя Юрия магистру Ливонского Ордена Вернеру фон Урселе о мире и дружбе 1325 г., грамота галицких князей Андрея и Льва гроссмейстеру Ливонского Ордена Карлу фон Трипу 10 августа 1316 г. Здесь же и ряд других документов, не имеющих отношения к ссылкам Карамзина на сношения галицких князей с великими магистрами.

140. Полный список правил Московского Собора 1667 года, хранящийся в Синодальной библиотеке = ГИМ. Синод. № 914.

Чистовой экземпляр XVII в. «деяний» московского церковного собора 1666—1667 гг.

141. Польский Титулярник *см.* № 115.

142. Постановление Московского Собора в 1563 году о белом клубуке = ГИМ. Синод. № 962.

Взято Карамзиным из так называемого «Продолжения Царственного летописца».

143. Правила Церковные Кирилловы *см.* № 172.

144. Псковская Архивская летопись *см.* № 102.

145. Псковская Синодальная летопись *см.* № 94.

146. Пушкинская летопись *см.* № 147.

147. Пушкинская харатейная летопись (Пушкинская летопись; Харатейная Суздальская летопись) = ОР ГПБ. Ф. IV. 2.

Пергаменная Лаврентьевская летопись из коллекции А. И. Мусина-Пушкина. Впервые широко использована Карамзиным, возможно, по копии, которую он, по его свидетельству, «спясал» для себя. В 1809 г. Мусин-Пушкин передал летопись Александру I, подарившему ее имп. Публичной библиотеке.

148. Родослов. см. № 43.

149. Родословие Князей Лятовских см. № 8.

150. Родословная Годуновых.— Не определена.

151. Родословная Велько-Российского государства, писана в Ярославле в 1668 году, в Синодальной библиотеке под № 461 (Письменные Родословные Книги Синодальной библиотеки № 461; Ярославская Родословная в Синодальной библиотеке № 461) = ГИМ. Синод. № 583.

Синодальный список 1660 г. редакции родословных книг начала XVII в.

152. Ростовская Архивская летопись см. № 8.

153. Ростовская Летопись см. № 8.

154. Рукописание Магнуса, или духовная... во многих наших летописях см. № 76.

155. Рукописи исторические.— Ссылка Карамзина не дает оснований для отождествления рукописей.

156. Рукописная книга о граде Курске.— Не определена.

«Сказание об иконе Божией Матери, именуемой Курская-Коренная». Сохранилось в трех списках собраний Н. П. Румянцева (ОР ГБЛ. Ф. 256. Д. 364; д. 391) и Ф. А. Толстого (ОР. ГПБ. Q. IV. 10), любой из которых мог быть известен Карамзину.

157. Рукописная летопись, хранящаяся в Синодальной библиотеке под № 349 см. № 94.

158. Рукописное житие благоверного Михаила Тверского, сына Ксении (Житие Князя Михаила Ярославича).— Не отождествлено. Карамзину были известны опубликованные к началу XIX в. летописные редакции Повести о Михаиле Тверском, а также редакции Повести в рукописях Софийской первой летописи (см. № 97), Вологодско-Пермской летописи (см. № 106), Свода 1518 г. (ГИМ. Синод. № 645, у Карамзина фигурирует как «Синодальная рукопись № 351»). Подробнее см.: Кучкин В. А. Повести о Михаиле Тверском. Историко-текстологическое исследование. М., 1974. С. 14—15. См. также II, 55, 56, 104.

159. Рукописное житие преподобного Герасима, хранящееся... в Вологде в церкви уничтоженного Троицкого монастыря см. II, № 78.

Житие Герасима Вологодского (ум. 1178), опубликованное А. А. Засецким.

159а. Рукописное собрание Двинских грамот см. № 169.

160. Рукописные Святцы.— Ссылки Карамзина не дают оснований для отождествления рукописей.

161. Рукописный Устюжский летописец.— Не отождествлено. Великоустюжская летопись (Летописец Вологодина). Имелась в коллекции Карамзина в копии конца XVIII в. (ОР ГПБ. Ф. IV. 331).

162. Русский Временник (В числе «других») = ГИМ. Чертк. № 115а, 115б.

Русский Временник, известный Карамзину как по публикации (см. II, № 134), так и по рукописи XVII в., хранившейся в коллекции А. И. Мусина-Пушкина, который взял ее из числа материалов, присланных в конце XVIII в. в Синод. Находился у Карамзина я, очевидно, после его смерти возвращен наследникам Мусина-Пушкина. В 1866 г. А. В. Мусиным-Пушкиным передан в Чертковскую библиотеку.

- 163. Святцы старинные рукописные см. № 160.
- 164. Симеон. Завещание см. № 45.
- 165. Синодальная летопись № 52 см. № 107.
- 166. Синодальная летопись № 349 см. № 94.
- 167. Сказание о Довмонте см. № 69.
- 168. Сказка о белом клубуке см. № 49.
- 169. Собрание древних грамот Новгородских и Двинских (Рукописное собрание Двинских грамот; Пушкинское собрание грамот Двинских; Двинские грамоты) = ОР ГПБ. Ф. IV. 335.

Использовано Карамзиным по копиям XVIII в., хранившимся в коллекции А. И. Мусина-Пушкина, изготовленным со списка конца XV — начала XVI вв. (ОР ГПБ. Q. IV. 14). Сборник этих копий сохранился в собрании Карамзина и в 1866 г. поступил от его наследников в имп. Публичную библиотеку. Среди использованных в т. IV «Истории» материалов «Собрания»: грамота великого князя Андрея Александровича на Двину с сообщением о договоре с Новгородом о кормах и подводах для великокняжеских ватаг 1294—1304 гг., грамота Великого Новгорода о предоставлении на год «черного бора» с Новоторжских волостей великому князю Василию Васильевичу 1448—1461 гг., грамота Великого Новгорода на Двину о поручении Печорской стороны в ведение Михаила для морского промысла 1328—1341 гг., жалованная грамота великого князя Ивана Давидовича Калиты печорским сокольникам Жиле с ватагой об освобождении их от дапей и некоторых повинностей 1328—1340 гг., указная грамота великого князя Ивана Давидовича Калиты и всего Новгорода на Двину о поручении Печорской стороны в ведение Михаила с ватагой для морского промысла 1328—1340.

170. Современное описание жития или подвигов Александра; Современное описание подвигов Невского см. № 67.

171. Современный Летоисец Новгородский см. № 124.

172. Софийские Правила или харатейная Кормчая Книга под № 82 (Кириловы Правила Церковные, Харатейная Кормчая Книга под № 82) = ГИМ. Синод. № 132.

Пергаменный список Синодальной («Новгородской» или «Клементовской») Кормчей книги 1280-х годов, откуда Карамзин использовал в т. IV «Истории» «Правила» Владимирского церковного собора 1274 г.

173. Сочинения Фотиевы см. № 180а.

173а. Ставленная грамота Епископа Галицкого Макария см. II, № 98.

174. Старинные рукописные арифметики. — Ссылка Карамзина не дает оснований для отождествления рукописей. В коллекции историка был математический сборник XVIII в., содержащий «Арифметику» (ОР ГПБ. Q. XVII. 104) из собрания Ф. Г. Баузе. В его распоряжении находилась еще одна математическая рукопись из коллекции А. И. Мусина-Пушкина — «Книга, именуемая

Геометрия или Землемерие», которая передана в 1867 г. В. Н. Карамзиным в Симбирскую общественную библиотеку (Хронол. кат. № 465), хранится в ОРК УОБ, № 9.

175. Старинные рукописные Святцы *см.* № 160.

176. Требник харатейный *см.* № 189.

177. Три Волошские грамоты Воевод Петра и Александра, писанные Болгарским языком и в XVI веке *см.* № 138.

178. Троицкая летопись *см.* № 185.

179. Устюжский рукописный летописец *см.* 161.

180. Феогност, митрополит. Письмо *см.* № 134.

180а. Фотий. Сочинения в Синодальной библиотеке в книге под № 164 = ГИМ. Синод. № 562.

Имеется в виду сборник митрополичьих грамот в списке XVI в., содержащий слова и послания всероссийского митрополита Фотия (ум. 1431).

181. Харатейная Кормчая Книга под № 82 *см.* № 172.

182. Харатейная Новгородская летопись = ГИМ. Синод. № 786.

Пергаменный список Новгородской первой летописи, известный также Карамзину и по публикации (*см.* II, № 108).

183. Харатейная Стефанова грамота *см.* № 138.

184. Харатейная Суздальская летопись *см.* № 147.

185. Харатейная Троицкая летопись (Троицкая летопись) — Утрачена.

Пергаменная Троицкая летопись. Находилась в распоряжении Карамзина в мае 1804 — октябре 1805 г. Получена из Троице-Сергиевой Лавры историкографом и передана им в 1805 г. в ОИДР для подготовки вариантов к публикации Лаврентьевской летописи. Сгорела в 1812 г.

186. Харатейные жалованные грамоты будто бы данные... князем Львом Галицким ... храму Св. Николая во Львове и церкви Успения Богоматери близ Галича *см.* II, № 91, 105.

187. Харатейный подлинник... грамоты, писанной к Великому Магистру Карлу Беффарту, находится в Кенигсбергском Архиве под № 462 *см.* № 10.

188. Харатейный список грамоты Андреевой... между моими Кенигсбергскими бумагами *см.* № 10.

189. Харатейный Требник ... с надписью Феогноста Митрополита в Синодальной библиотеке под № 551, в четверть листа = ГИМ. Синод. 674.

Так называемый «Потребник митрополита Феогноста» — подделка конца XVII — начала XVIII в. Список Требника XVII в. содержит фальсифицированную запись о принадлежности его митрополиту Феогносту, прибывшему в Россию в 1328 г. Карамзин справедливо высказал сомнения в подлинности Требника, воспользовавшись соображениями, полученными от К. Ф. Калайдовича.

190. Хроника Стряковского = ОРК УОБ. № 8.

«Хроника Польская, Литовская, Жмудская и всей Руси» Матвея Стрыйковского (ок. 1547 — после 1582) в переводе 1688 г. по списку из коллекции Карамзина. Передана в 1867 г. В. Н. Карамзиным в Симбирскую общественную библиотеку (Хронол. кат. № 4654).

191. Челобитная Квашниных *см.* № 85.

192. Четыре грамоты Георгиевы в Архиве Кенигсбергском под № 684, 228, 645 и 131 см. № 10.

193. Ярлык из Ростовской Архивской летописи см. № 8.

Поддельный ярлык хапа Узбека к митрополиту Петру, датированный 1313 г. и составленный в XVI в. по образцу ярлыка хапа Менгу-Темира.

194. Ярлыки ханские во многих рукописях.— Ссылка Карамзина не дает оснований для отождествления конкретных рукописей. В его распоряжении имелись по крайней мере два списка ярлыков. Один из них был представлен неполным изводом Воскресенского вида (см. № 8) краткого собрания ярлыков, другой — датированным видом неполного извода краткого собрания по рукописи Синодальной библиотеки XVII в. (ГИМ. Синод. № 792).

195. Ярославская грамота времен Иоанновых см. № 169.

196. Ярославская родословная в Синодальной библиотеке см. № 151.

Раздел II*

ПЕЧАТНЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Абульгази. *Histoire des Tatars = Abu'l-Ghāzī Bāhādur Khān (1603—1663). Histoire genealogique des Tatars/Traduite du manuscrit tartare d'Abul-Gasi-Bayadur-Chan...*— Leiden: Kallewier, 1726.

Русский перевод осуществлен В. К. Тредиаковским в 1768 г. Экземпляр из библиотеки МАКИД (№ 31) был взят Карамзиным в 1816 г. (АВПР. Ф. Адм. Дела III-20. 1801. Д. 1. Л. 21 об.).

2. Александр IV, папа. Письмо в Райнальд. *Annal. eccl. XIV. год 1257, № 26* и в Длугош. *Hist. Polon. кн. VII, стр. 779 = Alexander IV (пара, — 1261).*

Послание к кн. Даниилу Галицкому («*Inter alia quae nobis*») от 13.II.1257. *См. № 36, 121.*

3. Александр, папа. Письмо к королю Литовскому в Райнальд. *Annal. eccl. т. XIV, год 1255, № 58 = Alexander IV (пара, — 1261).*

Послание к королю литовскому Миндовгу («*Cum te sicut ex parte...*») от 6.III.1255 г. *См. № 121.*

4. Александровы подвиги см. № 111.

5. Арндт (Арят). *Liefländ. Chron. II, (Chron. II, Хроника) = Arndt. Johann Gottfried (1713—1767). Der Liefländischen Chronik Erster [— Andrer] Theil.*— Halle: Gebauer, 1747—1753.— 2 Th.

Th. 2: *Von Liefland unter seinen Herren Meistern, welche die alte Geschichte des Ordens und der benachbarten Völker erleutert/ Sowol mit Zuziehung der gedruckten und ungedruckten Schriftsteller... zusammengetragen... beschrieben worden von Jonann Gottfried Arndt...*

Экземпляр из библиотеки МАКИД с многочисленными пометами Карамзина периода работы над «Историей...» хранится в ЦГАДА (ОРИ иностр. № 18198).

6. Архангел. летописец см. № 94.

7. Архидиакон Гнезненский. Летопись в Зоммерсберг. *Scriptoribus, т. II, стр. 97 = Anonymi archi-diaconi Gneznensis Brevior*

* Подготовлен м. и. Афанасьевой и Г. А. Космолинской.

chronica Cracoviae // Sommersberg F. W. von. Silesiacarum rerum scriptores...—Leipzig. 1730.—Vol. 2.—P. 78—155.

8. Баер. Geogr. Russ. ex Const. Porph. в Коммент. Акад. IX, 411 = Bayer, Gottlieb Siegfried (1694—1738). Geographia Russiae vicinarumque regionum circiter a. C. 948/Ex Constantino Porphyrogenneta; Auctore T. S. B. // Commentarii Academiae scientiarum imperialis Petropolitanae.—СПб., 1744.—Т. 9.—P. 367—422.

9. Бандури т. 1, стр. 148 = Constantinus Porphyrogennetus (905—959). Constantini Porphyrogenneti De administrando Imperio... // Banduri A. Imperium Orientale...—Paris, 1711.—Т. 1.—P. 53—157.

Текст параллельно на греческом и латинском языках.

10. Бела. Письмо к папе, писанное в 1238 г. [в] Прай. Ann. reg. Hung. IV, 249 = Béla (magyar királyok, 1235—1270).

Письмо к папе Григорию IX. 1238 г. См. № 117.

11. Бергерон. Traité des Tartares, стр. 27 = Bergeron, Pierre (—1637). Traité des Tartares, de leur origine, país, peuples, mœurs, religion, guerres, conquêtes. empire, & son étendue.../Le tout recueilli de divers auteurs. memoires, & relations antiques & modernes. Par Pierre Bergeron... // Bergeron P. Voyages faits principalement en Asie...—La Haye, 1735.—Т. 1.—[4] p., 132 col., 133—136 p.

12. Бергерон. Voyages, т. 1 см. № 81.

13. Биргер, король. Грамота в Дрезден. книге Specimen juris publici Lubecensis, стр. CLXXIV = Birger Magnusson (Konge af Sverige, 1280—1321).

Грамота Любеку и другим приморским городам от 4.III.1295 г. См. № 47.

14. Бишинг. Walachey, 772 = Büsching, Anton Friedrich (1724—1793). Das Fürstenthum Walachey // Büsching A. F. .. Erdbeschreibung...—Hamburg. 1788.—Th. 2.—S. 765—785.

Числится по описи библиотеки Карамзина, составленной в 1834 г. К. С. Сербяновичем (№ 109).

15. Болтип. Примечания на Леклера I = Болтип, Иван Никитич (1735—1792). Примечания на Историю древняя и нынешняя России г. Леклерка/Сочиненныя... Иваном Болтиным.—[СПб]: Тип. Горнаго училища, 1788.—2 т.

Интерсующий Карамзина т. I содержит примечания к «Histoire physique, morale, civile, et politique de la Russie ancienne.../Par m. Le Clerc» (Paris 1783—1784, t. 1—3).

16. Большой Чертеж = Книга Большому чертежу или Древняя карта Российскаго государства: Поповленная в Розряде и списанная в книгу 1627 года.—[2-е изд./Подготовл. к печ. при участии А. И. Мусина-Пушкина].—СПб.: Тип. Горнаго училища, 1792.

Публикация памятника XVII в. по утраченному ныне списку, восходящему к основной редакции. Экземпляр этого издания с пометами Карамзина периода работы над «Историей» передан его наследниками в 1867 г. в Симбирскую общественную библиотеку; хранится в ОРК УОБ (№ 148).

17. Броневск. Tataria, стр. 271, в Истории Тавриды г. Сестреневича 1, 350 = Broniowski, Marcin (XVI s). .. Tartariae descriptio...—См. № 136.

Кроме того, Карамзин мог быть знаком с этим сочинением по изданию, полученному им из библиотеки МАКИД (ЦГАДА. Ф. 180.

Д. 119а. № 1181), к которому он не раз обращался в работе над 1-м томом «Истории»: Martini Broniovii... Stephani I. Poloniae regis nomine bis in Tartariam legati Descriptio Tartariae... // Schwandtner J. G. von. Scriptores rerum Hungaricarum veteres...—Wien, 1746.—Т. 1.—Р. 811—841.

18. Бусбек. Письмо от 16 дек. 1562 г. [в] Mémoire sur les Cimmériens par Fréret, г. 1746—1748 в Мém. de l'Acad. des inscr. = Busbecq. Ougier, Ghislain de (1522—1592).

Письмо к Рудольфу II, императору Священной Римской империи, от 16.XII 1562 г. См. № 175.

19. Василий, архиепископ [Новгородский]. Письмо к Феодору в Степен. кн. 1, 480 = Василий Калика (1331—1352).

Послание к тверскому епископу Феодору Доброму было написано, по-видимому, в 1347 г. (под этим годом помещено в новгородских летописях), по поводу споров о рае.

20. Венгерские летописи см. № 151.

21. Венидикт, папа. Письмо к хану (Magnifico principi Usbech imperatori Tartarorum) [в] Райнальд. Annal. eccles. 1340, № 75 = Benedictus XII (папа, —1342).

Письмо к хану Узбеку («Laetanter et benigne recepimus») от 17.VIII. 1340 г. См. № 121.

22. Виллани, Маффей. Кн. II, гл. 72 = Villani, Matteo (—1363). Historia ab anno 1348 ad annum 1464... // Muratori L. A. Rerum Italicarum scriptores...—Milano, 1729.—Т. 14.—Col. 1—770.

Издание Л. А. Муратори уже неоднократно служило Карамзину источником в работе над предыдущими томами «Истории».

23. Воскресенский летописец = Руская летопись с Воскресенского списка подаренного в оной Воскресенской монастырь патриархом Никоном в 1658 году/[Изд. под наблюдением С. К. Котельникова].—СПб.: При императорской Академии наук, 1793—1794.—2 ч.

Первая публикация Воскресенской летописи по Воскресенскому списку (БАН, 34.5.24). Экземпляр издания с пометами Карамзина периода работы над «Историей» хранится в ГБЛ (инв. № 12590). Кроме того, в собрании Карамзина находился список XVII в. этой летописи (ОР ГПБ Ф. IV. 601).

24. Временник см. № 34.

25. Гадебуш. Liefländ. Jahrbüch. ч. I. = Gadëbusch, Friedrich Konrad (1719—1788). Livländische Jahrbücher... von 1030 bis [1761].../Von Friedrich Konrad Gadëbusch.—Riga: Hartknoch, 1770—1783.—4 Th.

Лифляндские апналы — извлечения из опубликованных и рукописных хроник, грамот и других источников. Числится по описи книг, переданных в 1867 г. наследниками Карамзина и Сямбирскую общественную библиотеку (Хронол. кат., № 4670).

26. Гваньини. Moschov. descript. стр. 158 = Guagnini, Alessandro (1538—1614). Omnium regionum Moschoviae monarchae subjectarum, Tartarorumque campestrium... descriptio... // Rerum Moscoviticarum auctores varii...—Frankfurt a. M., 1600.—Р. 154—209.

27. Гебгард. Gesch. des R. Hung. II = Gebhardi, Ludwig Albrecht (1735—1802). Geschichte des Reichs Ungarn...—Budapest. 1802.—4 Bd.

28. Гедимин. Грамота, данная немцам для свободной торговли в Литве, писана в Вильне (Грамота 1323 г., к городам Любеку,

Ростоку, Штральзунду, Гринсвальду, Штетину и к готландцам) [В] Дреер. Specim. juris publici Lubec. стр. 183 и Коцеб. Gesch. Preuss. II, 354 = Gediminas (1316—1341).

Грамота от 26.V.1323 г. к городам Любеку, Ростоку, Штральзунду, Грейфсвальду, Штетену и Висби. См. № 47 и № 87, а также I, № 10.

29. Гербершт. Reg. Moscov. comment. = Herberstein, Siegmund von (1486—1556). Rerum Moscoviticarum commentarii/Sigismundo... Herberstein... autore // Rerum Moscoviticarum auctores varii...— Frankfurt a. M., 1600.— P. 1—117: 3 f. chart.

По описи библиотеки Карамзина, составленной в 1834 г. К. С. Сербиновичем, под № 20 числится также издание этого сочинения 1557 г. на немецком языке.

30. Гиппинг. Bemerkungen über einen in den Russ. Chron. erwähnten Kriegszug der Russen nach Finnland = Hipping, Anders Johan (1788—1862). Bemerkungen über einen in den russischen Chroniken erwähnten Kriegszug der Russen nach Finland.— СПб., 1820.

31. Грамота... 1253 г. [В] Райпальд. Annal. eccles. XIII, 696 = Innocentius IV (папа, —1254).

Послание ко всем христианам Богемии, Моравии, Сербии и Померании («Cum ad aliorum simus...») от 14.V.1253 г. См. № 121.

32. Грамота [новгородцев]... писанная к тверскому князю в 1263 году = Договорная грамота Новгорода с великим князем Тверским Ярославом Ярославичем (первая), учиненная при посаднике Михаиле: На каких условиях владеть ему князю Новым-городом: Писана в начале 1265 года // Собрание государственных грамот.— М., 1813.— Ч. I.— С. 1—2.— № 1.

[1266 г.]— Договорная (докончальная) грамота Новгорода Великого с вел. кн. Владимирским и Тверским Ярославом Ярославичем (вторая).

33. Далин. Gesch. des R. Schw. II = Dalin, Olof van (1708—1763). Geschichte des Reichs Schweden/Aus dem Schwedischen übersetzt durch J. Benzeltierna und J. R. Dähnert...— Greifswald: Struck, 1756—1763.— 4 Th.

Экземпляр из библиотеки МАКИД с многочисленными пометами Карамзина периода работы над «Историей» хранится в ЦГАДА (ОРИ ипостр. № 15771—15773).

34. Дегин. Hist. des Huns = Guignes, Joseph de (1721—1800). Histoire générale des Huns, des Turcs, des Mogols, et des autres Tartares occidentaux... : Ouvrage tiré des livres chinois, et des manuscrits orientaux de la Bibliothèque de roi...— Paris: Desaint et Saillant, 1756—1758.— 4 vol.

Числится по описи книг, переданных в 1857 г. наследниками Карамзина в Симбирскую общественную библиотеку (Хронол. кат. № 4677)

35. Дмитрий Донскдй. Духовная (Завещание) см. № 46.

36. Длугош. Hist. Polon. кн. II = Długosz, Jan (1415—1480). Joannis Dlugossii... Historiae Polonicae, [Tomus I—II]. [Accedunt... Vicentii Kadlubonis Historia Polonica... Stanislai Sarnicii Annales... Stanislai Orichovii... Annales Polonici... Illustrium virorum Epistolae... Stanislai Sarnicii Descriptio veteris et novae Poloniae, itemque Russiae et Livoniae]...— Frankfurt a. M.; Leipzig: Gleditsch et Weidmann, 1711—1712.— 2 t. .

Экземпляр с многочисленными пометами Карамзина периода работы над «Историей» передал в 1867 г. наследниками в библиотеку Московского университета; хранится в НБ МГУ (яв. № и: 69716, и: 69717).

37. Догиед. Cod. dipl. Polon. под годом 1309, стр. 33 = Clementis V (para, —1314). Commissio Clementis V. papae ad inquirendum de criciferorum in Livonia maleficiis...: Datum Avinione die 19 Junii. Anno 1309.: Ex originali // Dogiel M. Codex diplomaticus.— Vilna, 1959.— Т. 5.— Р. 33—37.

38. Договор [Новгорода со Швецией]... напечатан Портапом в его Syllog. monumentorum = Formula pacis inter Svecos et Russos (tempore r. Magni II) initae // Porthan H. G. Sylloge monumentorum ad illustrandam historiam Fennicam.— Abo, 1802.— Р. 76—84.

1323 г. августа 12.— Договорная грамота Новгорода со Швецией о мире (Ореховецкий договор), заключенном кн. Юрием Даниловичем и королем шведским и норвежским Магнусом Эриксоном; Сведения об этом источнике взяты Карамзиным из сочинения А. К. Лерберга (см. № 93), с. 232.

39. Договор Симсона с братьями см. № 145.

40. Договорная грамота Дмитрия Ивановича с братом его Владимиром см. № 44.

41. Договорная грамота Донского с братом см. № 45.

42. Договорная грамота сыновей Калитиных см. № 145.

43. Древняя Российская вивлиофика, 1, 56 = 1328—1341 гг.— Грамота духовная вторая великаго князя Ивана Даниловича Калиты // Древняя Российская вивлиофика...— М., 1788.— Ч. I.— С. 52—56.— № 2.

[Ок. 1339 г.] — Духовная грамота вел. кн. московского Ивана I Даниловича Калиты (второй вариант, с дополнениями). См. также I, № 64.

Числится по описи книг, переданных в 1867 г. наследниками Карамзина в Симбирскую общественную библиотеку (Хронол. кат., № 4646).

44. Древняя Российская вивлиофика, 1, 77 = 1362—1378 гг.— Договорная грамота великаго князя Дмитрия Ивановича, с двоюродным его братом, князь Володимиром Андреевичем // [То же] Ч. I.— С. 74—78.— № 47.

[Ок. 1367 г.] — Договорная (докончальная) грамота вел. кн. московского Дмитрия Ивановича Донского с его двоюродным братом кн. серпуховским и боровским Владимиром Андреевичем. См. также I, № 53.

Числится по описи книг, переданных в 1867 г. наследниками Карамзина в Симбирскую общественную библиотеку (Хронол. кат., № 4646).

45. Древняя Российская вивлиофика, I, 98 = 1380—1389 гг.— Договорная грамота великаго князя Дмитрия Ивановича и детей его с братом его князем Володимиром Андреевичем // [То же].— Ч. I.— С. 94—99.— № 12.

[1389 г. марта 25].— Договорная (докончальная) грамота вел. кн. московского Дмитрия Ивановича Донского с его двоюродным братом кн. серпуховским и боровским Владимиром Андреевичем.

Числится по описи книг, переданных в 1867 г. наследниками Карамзина в Симбирскую общественную библиотеку (Хронол. кат., № 4646).

46. Древняя Российская вивлиофика, 1, 103 = 1389 г.— Духовная вторая грамота великого князя Дмитрия Ивановича Донского // [То же].— Ч. I.— С. 100—109.— № 13.

[1389 г. апреля 13 — мая 16].— Духовная грамота вел. кн. московского Дмитрия Ивановича Донского. См. также I, № 59.

Числится по описи книг, переданных в 1867 г. наследниками Карамзина в Симбирскую общественную библиотеку (Хропол. кат. № 4646).

47. Дреер. Specim. juris publici Lubec. = Dreyer, Johann Carl Heinrich (1723—1802). Specimen juris publici Lubecensis: Quo pacta, conventa et privilegia, quibus Lubecae per omnem propemodum Europam circa inhumanum jus naufragii, (Strand — Recht) est prospectum... Recensuit et observationibus... illuminavit..., edidit J. C. H. Dreyer...— Bützow; Wismar: Berger et Bödner, 1762.

Числится по описи книг, переданных в 1867 г. наследниками Карамзина в Симбирскую общественную библиотеку (Хропол. кат. № 4688).

48. Дузбург. Chronicon Prussiae = Dusburg. Peter von (XIV s.). Petri de Dusburg... Chronicon Prussiae: In quo Ordinis Teutonici origo; nec non res ab ejusdem Ordinis magistris ab an. 1226 usque ad an. 1326 in Prussiae gestae exponuntur: Cum incerti auctoris continuatione usque ad annum 1425...— Frankfurt a. M.; Leipzig: Hallervord, 1679.

49. Духовная (Завещание)... напечатана в Собрании госуд. грамот 1, 37 см. № 146.

50. Духовные грамоты Иоанновы см. № 43.

51. Духовный регламент = Феофан (Прокопович, 1681—1736). ... Установленное в святой православной Российской церкви, Духовное синодально или Синод. То есть, Соборное духовных дел правительство.../[Сост. Феофан Прокопович; Правлен Петром I].— СПб.: Синодальная тип., 16.IX.1721.

Духовный регламент. Переиздавался неоднократно.

52. Дюканж. Const. christ. = Du Cange, Charles Du Fresne (1610—1688). Descriptio urbis Constantinopolitanae, qualiter extitit sub imperatoribus christianis...// Du Cange Ch. Du Fresne. Historia Byzantina...— Paris, 1680.— Ps 2.

Экземпляр из библиотеки Санкт-Петербургской имп. Академии наук послан Карамзину 26 мая 1805 г. через канцелярию Московского университета (ЦГИА г. Москвы, Ф. 459. Оп. 11. Д. 2. № 263).

53. Дюканж. Glossar. = Du Cange. Charles Du Fresne (1610—1688). Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis...— Lyon: Anisson, 1688.— 2 t.

Числится по описи библиотеки Карамзина, составленной в 1834 г. К. С. Сербиновичем (№ 6).

54. Дюканж. Gloss. med. et infim. latin. = Du Cange, Charles Du Fresne (1610—1688). Caroli Du Fresne, domini Du Cange... Glossarium ad scriptores mediae et infimae latinitatis...— Frankfurt a. M.: Zunner: Jung, 1710.— 3 ps.

Числится по описи библиотеки Карамзина, составленной в 1834 г. К. С. Сербиновичем (№ 8).

55. Житие Михаила в Воскр. лет. II = Убиение князя Михаила Ярославича Тверского в Орде от царя Озьяка // Русская летопись с Воскресенского списка...— СПб., 1794.— Ч. 2.— С. 280—295.

Летописная редакция жития Михаила Ярославича Тверского (1-я четв. XIV в.) в составе Воскресенской летописи XVI в. Кроме того, см. № 56, 97, 106, а также I, № 158.

56. Житие Михаила в Степен. кн. = Страдание за христианы во Орде, блаженного великого князя Михаила Ярославича Тверского // Книга степенная...— М., 1775.— Ч. I.— С. 425—438.

Житие Михаила Ярославича Тверского (1-я четв. XIV в.) в редакции Степенной книги начала 60-х гг. XVI в. См. также № 55.

57. Житие св. Алексия... в Степен. кн. = Месяца февраля в 12 день, Житие иже во святых отца нашего пресвященного архиепископа Алексия митрополита Киевского в всяя Руси новаго чудотворца // Книга степенная...— М., 1775.— Ч. I.— С. 444—478.

Текст жития в компилятивной редакции XVI в. См. также I, № 71.

58. Житие св. митрополита Петра, напечатанное в Степенной книге (I, 410), сочинено митрополитом Киприаном = Месяца декабря в 21 день, Житие и подвизы, в мало исповедание чудес, иже во святых отца нашего Петра архиепископа Киевского всея Руси/Списано Киприяном... митрополитом Киевским и всея Руси // Книга степенная... М., 1775.— Ч. I.— С. 410—424.

Житие Петра митрополита. Пространная редакция митрополита Киприана (1381 г.) с дополнениями XVI в.

59. Житие св. Михаила Черниговского в Минею сентября 20 = Страдание святых новоявленных мучеников Михаила, князя Черниговского, и Феодора боярина его от нечестиваго Батыя пострадавших // Дмитрий Ростовский (Туптало Д. С.). Книга житий святых... на три месяца первая.— Киев, 1689.— Л. 129 об.— 133 об.

Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Федора, в редакции Пахомия Логофета (70-е гг. XV в.).

59а. Житие св. Сергия [в] Никон. лет. под годом 1392 см. № 116.

60. Иерархия см. № 131.

61. Илья Мивяти. Камень соблазна = Илья Мивятый (1669—1714). Камень соблазна или Историческое изъяснение о начале и причине разделения Восточной и Западной церкви/Сочиненное... Илиею Мивятием; Переведенное с греческого языка... Стефаном Писаревым; Изданное Петром Богдановичем.— СПб.: Шпор, 1783. См. также I, № 84.

62. Инвокевий. [Назначение] монаха Алексия с товарищем его быть при дворе галицкого князя [в] Райвальд. Ann. eccl. XIII. 617 = Innocentius IV (папа, —1254).

Два послания от 3.V.1246 г.: 1) к «брату Алексию и его товарищу, который был с ним в Чехии» («Cumientes tuis votis») и 2) к «пресветлому королю Руси» («Cumientes carissimi in») — кв. Даниилу Галицкому или его младшему брату кн. Ивану Стародубскому. См. № 121.

63. Инвокевий. Письма к архиепископу Прусскому Генриху [в] Райвальд. Ann. eccles. т. XIII = Innocentius IV (папа, —1254).

Два послания к Альберту Суербееру, архиепископу Прусскому, папскому легату в России («Devotionis tuae precibus») и «Cum tibi iam») от 28.VIII.1247 в. См. № 121.

64. Иннокентий. Письмо к Васильковой супруге [в] Райн. *Annal. eccl.* XIII, 617 = *Innocentius IV* (пара, —1254).

Послание к кн. Елене, супруге Василько Романовича, кн. волынского. Очевидно, не сохранилось. Карамзин ссылается (примеч. 55) на послание к кн. Василько от 5.XII.1247 г. («*Etsi conjunctio sorulae*»), где сообщается о том, что супруге князя послано отдельное письмо такого же содержания. *См.* № 121.

65. Иннокентий. Письмо к Даниилу [в] Райнальд. *Ann. eccles.* т. XIII, 630. N 29 = *Innocentius IV* (пара, —1254).

Послание к кн. Даниилу Галицкому («*Sum te de cetero*») от 27.VIII.1247 г. *См.* № 121. Кроме того, Карамзин (примеч. 55) называет еще два послания от того же числа к Даниилу и брату его Василько («*Sum a vobis*» и «*Exigentibus vestrae devotionis*»).

66. Иннокентий. Письмо к россиянам вообще [в] Райнальд. *Ann. eccles.* т. XIII, 617 = *Innocentius IV* (пара, —1254):

Послание к кн. Даниилу Галицкому и его подданным («*Sum te, ac regnum tuum*») от 3.V.1246 г. *См.* № 121.

67. Иннокентий. [Послание] к Александру (Nobili viro, duci *Susdaliensi*) от 10-февр. 1248 году из Лиона [в] Райнальд. *Annal. eccles.* т. XIII, 651 = *Innocentius IV* (пара, —1254).

Послание к Александру Ярославичу (Невскому) кн. Суздальскому («*Pater futuri saeculi*») от 23.I.1248 г. *См.* № 121.

68. Иоанн. Ответ Гедиминому [в] Райнальд. *Annal. eccles.* XV, 1324, N 48 = *Joannes XXII* (пара, са 1249—1334).

Послание вел. кн. литовскому Гедиминому («*Missa nobis tuae*») от 1.VI.1324 г. *См.* № 121.

69. Иоанн. Письмо в Райнальд, г. 1324, № 49.— Имется в виду послание папы Иоанна XXII, помещенное в «Церковных приложениях» О. Райнальда в разделах 48—50. *См.* № 68.

70. Иоанн, папа. Письмо 1327 году к королю польскому в Райнальд. *Annal. eccles.* т. XV, г. 1327, N 49 = *Joannes XVII* (пара, са 1249—1334).

Послание к королю польскому Владиславу Локетеку («*Gaude gloria crescis*») от 16.VI.1327 г. *См.* № 121.

71. Иоанн. Письмо к легатам [в] Райнальд. *Annal. eccl.* г. 1326, N 10 = *Joannes XXII* (пара, са 1249—1334).

Послание к папским легатам Иоанну де Сероне и Бернарду де Ортолис («*Dudum ex insinuatione*») от 13.VIII.1323 г. *См.* № 121.

72. Иоанн XXII. Письмо к французскому королю, писанное в 1323 году [в] Райнальд. *Annal. eccl.* т. XV, год. 1323, N 19 = *Joannes XXII* (пара, са 1249—1334).

Послание к французскому королю Карлу IV («*Gedeminne, qui se regem*») от 7.X.1323 г. *См.* № 121.

73. Иоанн Вотодуран. Хроника в Наруш, *Hist. narodu Polsk.* V, 411 = *Joannes de Winterthur* (XIV s.). *Chronicon.*— *См.* № 103. Швейцарская хроника 1215—1348 гг. *См.* № 103.

74. Иоанн Вотодуран. Хроника в Экарт. *Corp. hist. medii aevi*, т. I, стр. 1862 = *Joannes de Winterthur* (XIV s.). ... *Chronicon a Frederico II imperatore ad annum 1348 procedens* // *Eckhart J. G. von. Corpus historicum medii aevi.*— *Leipzig.* 1723.— Т. 1.— *Col.* 1783—1882.

Швейцарская хроника 1215—1348 гг. Источником сведений для Карамзина в данном случае (примеч. 329) послужило сочинение А. С. Нарушевича (см. № 103), т. 5, с. 411,

75. Иоанн Данилович. Духовная см. № 43.

76. Иоанн Кантакузин. История Иоанна Палеолога по французскому переводу г. Кузеня = Joannes VI Cantacuzenos (— 1383). Histoire des empereurs Jean Paleologue et Jean Cantacuzene/Ecrits par Cantacuzene // Cousin L. Histoire de Constantinople...— Paris, 1674.— Т. 7, Р. 506— Т. 8, Р. 298.

Числится по описи библиотеки Карамзина, составленной в 1834 г. К. С. Сербияновичем (№ 23).

77. Ире. Лексикон = Thre, Johan (1707—1780). Glossarium Suiogothicum...— Uppsala: Edmann, 1769.— 2 t.

78. Историч. и топографич. известия о городе Вологде = Засецкий, Алексей Александрович (XVIII в.). Исторические и топографические известия по древности о России, и частью о городе Вологде и его уезде и о состоянии онаго по ныне/Из разных печатных и рукописных российских и иностранных книг с приобщением примечаний собранныя Алексеем Засецким 1777 году.— [М.]: Унив. тип., 1780.

79. Исторические разговоры о древностях Новгорода = Евгений (Болховитинов, Евфимий Алексеевич, 1767—1837). Исторические разговоры о древностях великаго Новгорода... М.: Губернская тип. у Решетникова, 1808.

80. Кантемир. Описание Молдавии = Кантемир, Дмитрий Константинович (1673/1674—1723). Дмитрия Кантемира... Историческое, географическое и политическое описание Молдавии: С жизнью сочинителя/С немецкого предложения перевел Василий Левшин.— М.: Унив. тип. у Новикова, 1789.

81. Карпин. Voyage в Бергерон. Собрания путешествий (Voyages) = Giovanni da Pian del Carpine (— 1252). Relation du voyage de Jean du Plan Carpin, en Tartarie // Bergeron P. Voyages faits principalement en Asie...— La Haye, 1735.— Т. 1.— Р. 1—68: ill.

Числится по описи книг, переданных в 1867 г. наследниками Карамзина в Симбирскую общественную библиотеку (Хронол. кат., № 4684).

82. Кельх (Келх). Liefländ. Gesch. (Gesch., История) = Kelch; Christian (1657—1710). Lievländische Historia, oder Kurtze Beschreibung der Denckwürdigsten Kriegs- und Friedens-Geschichte Esth-Lief und Lettlandes... biss auff 1690 Jahr.../Zusammen getragen... von Christiano Kelchen...— Revall: Mehner; Rudolphstadt: Urban, 1695.

Извлечения из сочинений Руссова, Фабрициуса, Геннинга и других хронистов, с добавлением актов из архива г. Ревеля. Экземпляр из библиотеки МАКИД с многочисленными пометами Карамзина периода работы над «Историей» хранятся в ЦГАДА (ОРИ иностр. № 15650).

83. Климент VI, папа. [Письмо] к архиепископу Упсальскому в Райнальд. Annal. eccl. год 1351, N 34 = Clemens VI (para 1291—1352).

Письмо к архиепископу Упсальскому («Quia sicut charissimus») от 14.III.1351 г. См. № 121.

84. Климент. Письмо к Кестутю [в] Райнальд. Annal. eccl. г. 1349 № 24 = Clemens VI (para, 1291—1352).

Письмо к князю тракайскому и жемайтскому Кейстуту («Gaudemus et exultamus in Domino») от 19.IX.1349 г. См. № 121.

85. Князья аланские или яские. [Письмо] к папе [в] Райнальде. *Annal. eccl.* год 1338, № 74, 75.

Письмо аланских князей 1338 г. к папе Венедикту XII.

86. Кодиц. *Notit. Graec. episc.* стр. 399 см. № 177.

87. Коцеб. *Gesch. Preuss.* II, 354 = Kotzebue, August Friedrich Ferdinand von (1761—1819). *Preussens ältere Geschichte.*— Riga: Hartmann, 1808.— 4 Th.

Переиздавалась неоднократно.

88. Кранц. *Wandal.* = Krantz, Albert (—1517). *A. Krantzi... Wandalia: De Wandalorum vera origine, variis gentibus... Adjuncta est... Polonici regni, et Purssie... descriptio* [M. Kromeri]...— Frankfurt a. M.: Wechel. 1575/1576.

Экземпляр НБ МГУ (инв. № и: 312882) с пометами Карамзина периода работы над «Историей».

89. Кромер = Kromer, Marcin (1512—1589). *De origine et rebus gestis Polonorum libri XXX/Tertium ab auctore diligenter recogniti...*— Basel: Officina Oporiniana, 1568.

Экземпляр с пометами Карамзина периода работы над «Историей» передан в 1867 г. его наследниками в библиотеку Московского университета; хранится в НБ МГУ (инв. № и: 247290).

90. Ласко [Переписка с] папой Урбаном V [в] Райнальде, *Annal. eccl.* г. 1370, N 7 = Urbanus V (папа, 1309/1310—1370).

Послание к архиепископу Пражскому, епископам Братиславскому и Краковскому («Nobilis vir Latzko») от 42.VII.1370 г., в котором изложен приведенный Карамзиным (примеч. 388) сюжет. *См.* № 121.

91. Лев (Леоп). Вторая мшная грамота [в] Ходык. *Dissert.* гл. II = Лев Данилович (король галицкий. —1304).

Грамота, данная соборной Крыловской церкви Успения Пресвятой Богородицы в Галиче 8.III.1301. Подделка XVI в. *См.* № 58 и № 105.

92. Левек. [О споре Александра Невского с новгородцами] = Левек, Пьер Шарль (1736—1812). *Российская история/Сочиненная из подлинных летописей, из достоверных сочинений и из лучших российских историков г. Левеком: Перевод с французского языка.*— М.: Компания типографич., 1787.— Т. I.

Интересующий Карамзина сюжет содержится на с. 359, 361. Грамота, данная соборной Крыловской церкви Успения Пресвятой Богородицы в Галиче 8.III.1301. Подделка XVI в. *См.* № 58 и № 105.

94. Лет. Арханг. (Архангел. летописец) = Летописец содержащий в себе российскую историю от 6360/852 до 7106/1598 года. То есть по кончипу царя и великаго князя Феодора Иоанновича.— М.: Московская тип., 1781.

Устюжский летописный свод, составленный в начале XVI в. В основе издания — «архангелогородский» список конца XVII — начала XVIII вв. (ЛОИИ архив). Кол. 115, № 148(806); варианты разночтения даны по списку начала XVII в. (ГИМ ОР. Синод. № 965), находившемуся у Карамзина.

95. Летописцы венгерские *см.* № 151.

96. Летопись попа Иоанна *см.* № 109.

97. Макарий, архимандрит Тверской. Житие св. князя Михаила Ярославича (Михайлово житие) 1765 году = Макарий (Петрович,

Марк, 1734—1765). Житие и страдание св. благоверного князя Михаила Ярославича Тверского чудотворца/Сочиненное в Твери 1765 года... архимандритом Макарием.— М.: Синодальная тип., 1798. См., также I, № 113.

98. Макарий, Киево-Литовский митрополит. Ставленная грамота епископа Галицкого Макария [в] Ходык. Dissert. = Макарий (1481/82—1563).

Грамота на поставление епископа Галицкого Макария Тучапского от 16.XI.1539 г. См. № 158.

99. Маринис, Иероним де. Genua, стр. 1435 т. I Thesauri Ital. = Marinis, Hieronymus de (1595—). Genua, sive Domini, gubernationis potentiae, dignitatis. serenissimae reipubl. Genuensis, compendiaria descriptio // Graevius J. G. Thesaurus antiquitatum et historiarum Italiae.— Leiden, 1704.— Vol. 1: Ps 2.— Col. 1411—1450.

Источником сведений для Карамзина в данном случае послужили статьи Г. З. Байера (см. № 179 и № 180).

100. Мехов. Chron. под г. 1346 = Maciej z Miechowa (1457—1523). Chronica Polonorum.— Kraków, 1519.

Продолжение «Истории» Я. Длогуша с 1480 по 1506 г. Переиздавалась неоднократно.

101. Мянея.— Ссылка Карамзина (прим. 7) не требует отождествления издания.

102. Монфоко. Monum. de la monar. franc. = Montfaucon, Bernard de (1655—1741). Les monuments de la monarchie française, qui comprennent l'histoire de France...— Paris: Gandouin et Giffart, 1729—1733.— 5 vol.

103. Нарушевич. Hist. narodu Polsk. V, 96 = Naruszewicz, Adam Stanisław (1733—1796). Historyi... Adama Naruszewicza narodu Polskiego... z rekopisma Biblioteki Pulawskiej i Josefa Hrabi Sierakowskiego... tom 1 [—6].— Warszawa: Gröll, 1781—1785.— 6 t.

104. Никиф. Григора. История = Nicephorus Gregoras (ca 1290—ca 1360). Historia Byzantina: Graece et latine/Cum notis J. Boivin.— Paris, 1702.— 2 t.

Переиздавалась неоднократно.

105. Николаевская жалованная грамота, мпная [в] Ходык. Dissertationes = Лев Данилович (король галицкий, —1301).

Грамота, данная церкви св. Николая во Львове 8 октября 1292 г. Подделка XVI в; известна только в польско-латинском переводе, славянский подлинник отсутствует. См. № 158.

106. Никонов. летопись. = Руская летопись по Никонову списку/Изданная под смотрением имп. Академии наук.— СПб.: При императорской Академии наук, 1767—1792.— 8 ч.

Никоновская летопись по Академическому XV списку 2-й половины XVII в. (БАН 17.2.5). В составе летописи содержится редакция жития кн. Михаила Ярославича Тверского (ч. 3, с. 116—123), достоверность которой Карамзин подвергал сомнению (примеч. 232). См. также № 55. Экземпляры ч. 3, 4, 7, 8 с пометами Карамзина периода работы над «Историей», переданные в 1867 г. его последниками в Симбирскую общественную библиотеку, хранятся в ОРК УОБ (№ 6754—6756).

107. Нов. Завет, Улфиля готфский перевод = Biblia. N. T.

Традиционно приписываемый Ульфиле, епископу готов (Ulfi-las, VI s.) перевод Нового Завета на готский язык переиздавался

неоднократно, начиная с 1752 г. Характер ссылки Карамзина по-прежнему требует отождествления издания.

108. Новгород. лет. харатейная, напечатанная в Москве = — Летописец Новгородский начинающийся от 6525/1017 году, и кончающийся 6860/1352 годом.— [М.]: Московская тип., 1781.

Новгородская первая летопись старшего извода по Синодальному списку XIII—XIV вв. (ГИМ, ОР. Синод. № 786). Известно, что Карамзин выверял это издание по подлинной рукописи (см. I, № 182). Место нахождения выверенного им экземпляра издания не установлено.

109. Новгородская лет. попа Иоанна (Летопись попа Иоанна) = ... Новгородский летописец, начинающийся от 946 и продолжающийся до 1441 года // Продолжение Древней Российской вивлиофики.— СПб., 1786.— Ч. 2.— С. I—IV, 257—712.

Новгородская первая летопись младшего извода по Академическому списку 40-х гг. XV в. (ОР БАН, 17.8.36).

110. Окольский, *Russia florida* = Okolski, Szymon. (—1654). *Russia florida rosae et liliis, hoc est, sanguine. praedicatione, religione et vita...*/Пер. .. Simonem Okolski... luci exposita — Lwow: Collegium Societatis Jesu: Nowogorski, 1646.

111. Описание дел Александра в Степенной книге (Александровы подвиги) = Житие и подвизи вкупе и от части и чудес... князя Александра Ярославича, рекомаго Невского, нареченнаго во иноцех Алексии... // Книга степенная...— М., 1775.— Ч. I.— С. 355—376.

Особая редакция «Повести о житии Александра Невского» в составе Степенной книги начала 60-х гг. XVI в. См. также I, 67.

112. Отпуск великой княжны Елены [в] Древ. Росс. вивлиоф. XIV, 2 = 1495 г.— Отпуск великия княжны Елены Ивановны, дочери государя великаго князя Ивана Васильевича, всея России самодержца, в супружество за великаго князя Александра Литовскаго // Древняя Российская вивлиофика...— М., 1790.— Ч. 14.— С. 1—21.

Числится по описи книг, переданных в 1867 г. наследниками Карамзина в Симбирскую общественную библиотеку (Хронол. кат., № 4646).

113. Паллас. Путешествие, ч. III = Паллас, Петр Симон (1741—1811). П. С. Палласа... Путешествие по разным провинциям Российской империи/[Пер. с нем. яз. С. И. Волков, В. Г. Костыгов, Ф. О. Туманский, В. Ф. Зуев].— СПб.: При императорской Академии наук, 1773—1788.— 3 ч.

114. Пахимер. История = Georgius Pachymeres (1242-са 1310). *Histoire des empereurs Michel, et Andronique/Ecrite par Pachymerge* // Cousin L. *Histoire de Constantinople...*— Paris, 1673.— Т. 6.

Числится по описи библиотеки Карамзина, составленной в 1834 г. К. С. Сербиновичем (№ 23).

115. Повесть (Сказка)... о Белом клобуке, напечатанная раскольниками (около 1736 года) в Супрульской типографии и сообщенная толмачом Дмитрием в письме к Генпадию = Повесть о Белом клобуке // История о отцах и страдальцах соловецких...— [Супрасль, ск. 1789].— Л. 155—185.

Повесть о белом клобуке. Пространная редакция 2-й пол. XVI в. (по другим датировкам — конца XV — нач. XVI вв.), в которую включены легспдарные «Посыльная грамота Дмитрия Грека Толмача» и «Написание Геннадия».

116. Повесть о св. Сергии в Никонов. лет. IV, 204 = Повесть о преподобном Сергии // Русская летопись по Никонову списку.— СПб., 1786.— Ч. 4.— С. 203—241.

Житие св. Сергия Радонежского (пачало XV в.) в летописной редакции конца 20-х гг. XVI в., основанной на древнейших редакциях Епифания Премудрого и Пахомия Логофета.

117. Прай, Ann. reg. Hung. = Pray, Georg (1723—1801). Annales veteres Hunnorum, Avarum, et Hungarorum.../Opera et studio Georgii Pray...— Wien: Krücht: Trattner, 1764—1770.— 5 ps.

118. Прай, Dissert. = Pray, Georg (1723—1801). Dissertationes historico-criticae in Annales veteres Hunnorum, Avarum et Hungarorum...— Wien: Kaliwoda, [1774].

119. Пролог июля 8, Чудеса Прокопия = месяца июля 8 день. В той же день, святого и блаженнаго Христа ради юродивого Прокопия Устюжскаго новаго чудотворца // Пролог, вторая половина.— М., XII. 1685—Л. 982 об.— 985.

Житие Прокопия Устюжского (сер. XVII в.) в проложной редакции. Переиздавалась неоднократно.

120. Раич. История сербов (История славянск. народов, ч. II) = Раич, Йован (1726—1801). О кралях сербских от дому Неманина происходящих // Раич Й. История разных славенских народов...— Вена, 1794.— Т. 2.— С. 283—702.

121. Райпальд. Annal. eccles. (Церковная история) = Rinaldi, Odorico (1595—1671). Annales ecclesiastici ab anno 1198. ubi desinit cardinalis Baronius/Auctore Odorico Raynaldo...; Accedunt notae... auctore Joanne Dominico Mansi...— 14 t. // Baronio C. Annales ecclesiastici...— Lucca: Venturini, 1738—1756.— Т. 21—34.

Ссылки Карамзина на нумерованные разделы отдельных годов «Церковных апналов» имеют в виду в одних случаях (например, № 125, 128) публикацию исторических документов, а в других — изложение исторических событий (№ 122—124, 126, 127, 160). Экземпляр из библиотеки Карамзина сгорел в Московском пожаре 1812 г. (см. примеч. 89 т. 6 «История»).

122. Райпальд. Annal. eccles., г. 1249, N 15 См. 121.

123. Райпальд. Annal. eccles. [1323 г.], N 20 См. 121.

124. Райпальд. Annal. eccles. год 1324, N 52.— В примеч. 278 Карамзин использует приведенную в этом разделе «Церковных апналов» цитату из сочинения А. Кранца (см. № 88 и № 121).

125. Райпальд. Ann. eccles. в добавлении XV т., под годом 1324 = Władysław I Lokietek (król polski, 1260—1333).

Письмо к папе Иоанну XXII от 21.VII.1324. См. № 121.

126. Райпальд. Annal. eccles. г. 1333, N. 37 См. № 121.

127. Райпальд. Annal. eccles. г. 1348, N 24 См. № 160а.

128. Райпальд. Annal. eccles. г. 1348, N 74, 75 См. № 85.

129. Робертсон, View of the state of Europe. Вевск. изд. = Robertson, William (1721—1793). The history of the reign of the emperor Charles the Fifth; with Aview of the progress of society in Europe... Dublin: Watson et Ewing, 1749.— 3 vol.

Переиздавалось неоднократно. Вевское издание на английском языке не разыскано.

130. Родословная книга, печатная = Родословная книга князей и дворян российских и выезжих: Содержащая в себе: 1) родословную книгу, собранную и сочиненную в Розряде при царе Феодоре Алексеевиче и по временам дополняемую... 2) роспись алфавит-

ную тем фамилиям, от которых родословные росписи в Розряд поданы... или о которых известия нет... 3) роспись, в которой выезжие роды показаны вместе по местам их выезда, и 4) роспись алфавитную... в которой показаны все фамилии, содержащиеся в обеих частях сея книги.../Издавшая по самовернейшим спискам [Н. И. Новиковым].— М.: Университетская тип., у Новикова, 1787.— 2 ч.

Публикация по списку, предоставленному Г. Ф. Миллером. Экземпляры с пометами Карамзина периода работы над «Историей» переданы его наследникам в 1867 г. в Симбирскую общественную библиотеку; хранятся в ОРК УОБ (№ 1022—1023).

131. Российская иерархия (Иерархия) = Амвросий (Орнатский, Андрей Аптирович, 1778—1827). История Российской иерархии/Собрания... иеромонахом Амвросием.— М.: Синодальная тип., 1807—1815.— 6 ч.

Числится по описи библиотека Карамзина, составленной в 1834 г. К. С. Сербилевичем (№ 110). Экземпляр т. 1 с многочисленными пометами Карамзина периода работы над «Историей» хранится в ГПБ (18.62.5.20).

132. Рубруквис. Voyage (Путешествие) в Бержерон. издание см. № 178.

133. Rousset. Supplement au Corps diplomatique т. I = Rousset de Missy, Jean (1686—1762). Supplement au Corps universel diplomatique du droit des gens [de J. Dumont]: Où est compris le Cérémonial diplomatique/[Extrait des traités de Ch. Marcelli, Th. Godefroy, Lunig et autres]...; Continué jusqu'à present par mr. Rousset; Précédé de l'Histoire des anciens traités.— Amsterdam: Waesberge: La Haye: Hondt, 1739.— 3 т.

134. Русск. временник, I (Временник) = Русский времяпник, сиречь летописец, содержащий российскую историю от 6370/862 лета до 7189/1681 лета.— [М.]: Синодальная тип., 1790.— 2 ч.

Первая публикация Русского временника, из «Собрания российских древностей» А. И. Мусина-Пушкина (см. также I, № 162). Экземпляр издания, переданный в 1867 г. наследниками Карамзина в Симбирскую общественную библиотеку, хранится в ОРК УОБ (№ 750).

135. Руссов. Chr. (Ливонская хроника) = Russow, Balthasar (ca 1540—1601). Chronica der Provintz Lyfflandt... [bis 1561]. Rostock, 1578.

Перепечатывалась неоднократно.

136. Сестренцевич. История Тавриды I, II = Сестренцевич, Станислав Богуш (1731—1826). История о Таврии/Сочиненная на французском языке Станиславом Сестренцевичем Богушем... СПб.: Шпор, 1806.— 2 т.

137. Сигизмунд, король польский. Грамота, данная Макарию, митрополиту Киево-Литовскому [в] Ходык. Dissert. = Zygmunt I Stary (król polski, 1467—1458).

Грамота митрополиту Киево-Литовскому Макарию, данная в 1539 в Кракове для поставления в Галич епископа Макария (Тучапского). Цитируется Карамзиным по сочинению К. Ходыкевича (см. № 158).

138. Симеон. Духовное завещание см. № 146.

139. Сказание (Повесть) о старом и новом Риме [в] Воскресен, лет, = Сказание в кратце о Молдавских государех // Руская

летопись с Воскресенского списка.— СПб., 1793.— Ч. I.— С. 53—57.
Сказание о молдавских государях. Является одной из вводных статей Воскресенской летописи 40-х гг. XVI в.

140. Следованная Псалтирь — = Псалтирь с воследованием.

Кроме собственно Псалтири, содержит Часослов, избранные из всех богослужебных книг тропари и кондаки, молитвословия, которые должны быть читаемы перед святым причащением, а также Пасхалию и Лунник. Ссылка Карамзина не требует отождествления издания.

141. Словарь географ. Рос. государства = Щекатов, Афанасий (XVIII в.), Максимович, Лев Максимович (— ок. 1812). Географический словарь Российского государства, сочиненный в настоящем онаго виде.— М.: Университетская тип., 1801—1809.— 7 ч.

142. Собрание государств. грамот, I, 5 = Две договорные взаимныя (вместе шитыя) грамоты; первая великаго князя Тверскаго Михаила Ярославича с Новгородским владыкою и со всем Новым—городом; вторая Великаго Новагорода с упомянутым князем: о взаимном вспоможении противу общих их неприятелей: Писаны между 1295 и 1302 годами // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел.— М., 1813.— Ч. I.— С. 5.— № 4, 5.

[1296—1301 гг.] — Договорные (докончальные) грамоты Новгорода Великаго с кн. тверским Михаилом Ярославичем. См. также I, № 56. Числится по описи библиотеки Карамзина, составленной в 1834 г. К. С. Сербиновичем (№ 21).

143. Собрание государств. грамот, I, 15 = Договорная грамота великаго князя Тверскаго Михаила Ярославича с Новым—городом, при архиепископе Давыде, (осьмая): О примирении великаго князя с Новым—городом, который обещает дать великому князю 12 тысяч серебра в четыре срока: Писана 1317 года // То же.— Ч. I.— С. 15.— № 12.

[1316 г. февраля позднее 10].— Договорная (докончальная) грамота вел. кн. владимирского и тверскаго Михаила Ярославича с Новгородом Великим. См. также I, № 56. Числится по описи библиотеки Карамзина, составленной в 1834 г. К. С. Сербиновичем (№ 21).

144. Собрание государств. грамот, I, 31 = Духовная грамота великаго князя Ивана Давыловича Калиты (первая), писанная при отъезде в Орду: О разделе движимаго и недвижимаго его имущества детям и княгине его: Писана 1328 года // [То же].— Ч. I.— С. 31—33.— № 21.

[Ок. 1339 г.].— Духовная грамота вел. кн. владимирского и московскаго Ивана I Давыловича Калиты. (первый вариант). Датировка Карамзина: 1328 или 1331 г. См. также I, № 64. Числится по описи библиотеки Карамзина, составленной в 1834 г. К. С. Сербиновичем (№ 21).

145. Собрание государств. грамот, I, 35 = Договорная грамота великаго князя Симеона Ивановича с братьями его родными князем Иваном и князем Андреем: О бытии им между собою в согласии и вечном мире; о взаимном вспоможении противу общих их неприятелей; о управлении всякому своими землями, по учиненному отцем их разделу, и проч.: Писана 1341 года // [То же].— Ч. I.— С. 35—37.— № 23.

[Ок. 1350—1351 г.]. Договорная (докончальная) грамота вел.

кн. московского Семена Ивановича Гордого с его братьями князьями — звенигородским Ивацом Ивановичем и можайским Андреем Ивановичем. См. также I, № 45. Числится по описи библиотеки Карамзина, составленной в 1834 г. К. С. Сербиновичем (№ 21).

146. Собрание государств. грамот, I, 37 = Духовная грамота великаго князя Симеона Иоанновича (в монашестве Созонта): О бытии, по смерти его, всему движимому и недвижимому собственностию в купленном пменью за княгиню его Марьею Александровною: Писана 1353 года // [То же].— Ч. I.— С. 37—38.— № 24.

1353 г. [марта 18 — апреля 26].— Духовная грамота вел. кн. московского Семена Ивановича Гордого. См. также I, № 45. Числится по описи библиотеки Карамзина, составленной в 1834 г. К. С. Сербиновичем (№ 21).

147. Собрание государств. грамот, I, 41 = Духовная грамота великаго князя Иоанна Иоанновича (вторая): О разделе движимаго и недвижимаго его имения детям его, племяннику, и княгине его — противу первой грамоты с некою прибавкою: Писана 1356 года // [То же].— Ч. I.— С. 41—43.— № 26.

[Ок. 1358 г.] — Духовная грамота вел. кн. московского Ивана III Ивановича Красного (второй экземпляр, с дополнением). См. также I, № 63. Числится по описи библиотеки Карамзина, составленной в 1834 г. К. С. Сербиновичем (№ 21).

148. Степенная книга = Книга степенная царскаго родословия: Содержащая историю российскую с начала оных до времен государя царя... Иоанна Васильевича/Сочиненная трудами... митрополитов Киприана и Макария; А напечатанная под смотрением... Герарда Фридерика Миллера.— М.: При Императорском университете, 1775.— 2 ч.

Памятник XVI в., созданный в кругу митрополита Макария, содержащий краткие описания правлений русских царей, собранные по «степеням», «гравиям» в соответствии с их генеалогией. Мнение Карамзина (близкое к современному) об авторстве Степенной книги, вероятно, основано на точке зрения К. Ф. Калайдовича (см.: Калайдович К. Ф. Об ученых трудах митрополита Киприана и о том, справедливо ли приписывается ему и митрополиту Макарию сочинение Книги степенной // Вестник Европы.— М., 1813.— Ч. 72.— С. 207—224).

149. Татищев = Татищев, Василий Никитич (1686—1750). История российская с самых древнейших времен/Неусыпными трудами... собранная и описанная... Васильем Никитичем Татищевым; [Изд. под наблюдением и с коммент. Г. Ф. Миллера].— [М.]: При имп. Московском университете, 1768—1784.— 4 кн.

150. Татищев. Лексикон = Татищев, Василий Никитич (1686—1750). Лексикон российской исторической, географической, политической и гражданской./Сочиненный... Васильем Никитичем Татищевым.— СПб.: Тип. Горнаго училища, 1793.— 3 ч.

151. Тимон. Imago nov. Hung. gl. XIII (Венгерские летописи, Летописцы венгерские) = Timon, Samuel (1675—1736). Imago antiquae [et novae] Hungariae, representans terras, adventus, et regestas gentis Hunnicae: Historico genere strictim perscripta...— Wien, 1733.— 2 ps.

Карамзина в данном случае интересуе ч. 2: Imago novae Hungariae...

152. Трактат, выписанный Бишингом в Датском архиве и печатанный в *Histor. Magaz.* III, 177 = *Friedens-Vertrag, welcher Zwischen den Norwegern und Russen 1326 aufgerichtet worden* // *Büching A. F. Magazin für die neue Historie und Geographie...*—Hamburg. 1769.—Th. 3.—S. 177—178.

Мирный договор Новгорода с Норвегией, заключенный 3.VI.1326 г. В основу публикации положен список Копенгагенского архива — немецкий перевод с латинской копии 2-й половины XVI в.

153. Торфей. *Hist. Norveg.* IV = *Torfaeus, Thormodus (1636—1719). Thormoldi Torphaei... Historia rerum Norvegicarum...*—København: Schmitzen, 1711.—4 ps.

Экземпляр с пометами Карамзина периода работы над «Историей» передан его наследниками в библиотеку Московского университета; хранится в НБ МГУ (инв. № и: 69747, и: 69746).

154. Тунман. *Über die Gesch. der Wlachen* = *Thunmann, Hans Erich (1746—1778). Über die Geschichte und Sprache der Albaner und der Wlachen* // *Thunmann H. E. Untersuchungen über die Geschichte der östlichen europäischen Völker.*—Leipzig, 1774.—S 171—366.

155. Туроц. *Chron. Hung.* (Хроника) = *Thuróczy, János (ca 1435—) . M. Johannis de Thurocz Chronica Hungarorum ab origine gentis.../Recognita, aucta emendata... a Joanne Georgio Schwandtner...* // *Schwandtner J. G. von. Scriptores rerum Hungaricarum...*—Wien, 1746.—T. 1.—P. 39—291.

Экземпляр из библиотеки МАКИД (№ 23) был взят Карамзиным в 1816 г. (АВПР. Ф. Адм. дела. III—20. 1801. Д. 1. Л. 24 обл.) и возвращен его наследниками в 1834 г. (ЦГАДА. Ф. 180. Д. 110а. Л. 1181). В настоящее время в библиотеке ЦГАДА отсутствует.

156. Учен. Москов. ведомости, г. 1806, № 1 = [Рецензия на кп.]: *Krug, Johann Philipp (1764—1844). Zur Münzkunde Russlands...*—СПб., 1805 // *Московские ученые ведомости.*—М., 1806.—№ 1.—С. 1—8.

157. Фолиет, Уберт. *Hist. Gen.* в *Thesauro Italico* = *Foglietta, Uberto (1518—1581). Historiae Genuensium libri XII; [Etc.]* // *Graevius J. G. Thesaurus antiquitatum et historiarum Italiae.*—Leiden, 1704.—Vol. 1, ps. 1—2.

158. Ходыкевич, Клемент. *Dissertationes historico-criticae de archiepiscopatu metropolitano Kijoviensi et Haliciensis* = *Chodykiewicz, Klemens (1715—1797). Dissertationes historico-criticae de utroque archiepiscopatu metropolitano Kijoviensi, et Haliciensis, uti olim distincto, nec non de episcopatu Leopoliensis ritus Graeco-uniti/ A p. Clemente Chodykiewicz... certioribus documentis illustratae.*—[Lwów]: S. n., 1770.

Числится по описи библиотеки Карамзина, составленной в 1834 г. К. С. Сербиновичем (№ 56). Получена Карамзиным через А. И. Тургенева, вероятно, из имп. Публичной библиотеки (РС.—1899.—Янв.—С. 220).

159. Церковная история = Платон (Левшин, Петр Егорович, 1737—1812). *Краткая церковная Российская история.*—М.: Синодальная тип., 1805.—2 т.

160. Шведские летописцы [в] Райнальд. *Annae. eccl.* год 1348, № 24 и *Дамиян. II*, 380 = *Magnus, Joannes (1488—1544). Historia Joannis Magni... omnibus Gothorum Sueconumque regibus... eorumque*

memorabilibus bellis... per orbem gestis/Opera Magni... in lucem edita...— Roma: De Viottiis. 1554.

Переиздавалась неоднократно. См. № 121 и № 33.

161. Шпренгель *Gesch. der Entdeck.* = Sprengel, Matthias Christian (1746—1803). Geschichte der wichtigsten geographischen Entdeckungen bis zur Ankunft der Portugiesen in Japan 1542.— Halle: Hemmerde und Schetschke. 1792.

162. Штриттер = Стриттер, Иван Михайлович (1740—1804). История Российскаго государства/Сочиненная... Иваном Стриттером; [Пер. с нем. М. А. Матинский, Н. Ф. Яковлев, А. Гронский, Н. П. Осипов, Ф. В. Кораллов под рук. П. И. Пастухова].—СПб.: Тип. Комиссии об учреждении школ, у Брункова, 1800—1802.— 3 ч.

163. Шульд. *Gesch. des Osman. Reichs*, т. III = Pétis de la Croix, François (1653—1713). Geschichte des osmanischen Reichs von seiner Stiftung an bis auf gegenwärtige Zeiten/Nach dem Französischen des Herrn De la Croix; Mit Verbesserungen von Johann Christoph Friedrich Schulz...— Frankfurt a. M.; Leipzig: Buchhändlergesellschaft, 1769—1772.— 3 Bd.

164. Щербатов. История = Щербатов, Михаил Михайлович (1733—1790). История российская от древнейших времен/Сочинена... Михаилом Щербатовым.— СПб.: При императорской Академии наук, 1770—1791.— 7 ч.

165. Энгел. *Gesch. von Halitsch.* = Engel, Johann Christian von (1770—1814). Geschichte der Ukraine und der ukrainischen Cosaken, wie auch der Königreiche Halitsch und Wladimir/Verfasset von Johann Christian von Engel.—Halle: Gebauer, 1796.

166. Эрбелот. *Bibliothèque orientale* = Herbelot, Barthélemy d (1625—1695). *Bibliothèque orientale*...— Paris, 1697.

Переиздавалась неоднократно.

167. Яблоновский. Родословные (Tabulae Jablonovianae) = Jablonowski, Józef Alexander (1711—1777). *Tabulae Jablonovianae ex arboribus genealogicis familiarum Slavicarum regni Poloniae, nec non extranearum ab iis prognatarum*...— Amsterdam, 1743.

Переиздавались неоднократно.

168. Ядро Рос. истории = Манкиев, Алексей Ильич (— 1723). Ядро российской истории/Сочиненное... Андреем Яковлевичем Хилковым...— М.: Университетская тип., у Ридигера и Клаудия, 1799.

Экземпляр издания со следами чтения, переданный в 1867 г. наследниками Карамзина в Симбирскую общественную библиотеку, хранится в ОРК УОБ (№ 834).

169. Ярлык от Бердибека митрополиту Алексею в Древней Рос. вивлиоф. VI, 23 = 1213 г.— А се ярлык дал Бердебек царь Алексею митрополиту, Киевскому и всея России чудотворцу // Древняя Российская вивлиофика.— М., 1798.— Ч. 6.— С. 23—25.— № 6.

[1357 г. ноябрь].— Ярлык хана Бердибека митрополиту Алексею в пространной редакции. См. I, № 8 и 194.

Числится по описи книг, переданных в 1867 г. наследниками Карамзина в Симбирскую общественную библиотеку (Хронол. кат. № 4646).

170. Ярлык от жены ханской, Тайдулы [в] Рос. вивлиоф. VI, 19 = 1213 г.— А се ярлык дала Зенебекова нарица тож Тайдула

Феогносту митрополиту Киевскому и всея Руси // [То же].— Ч. 6.— С. 19—21.— № 4.

[1351 г. февраля 4]. Ярлык ханши Тайдулы митрополиту Феогносту в пространной редакции. См. I, № 8 и 194.

Числится по описи книг, переданных в 1867 г. наследниками Карамзина в Симбирскую общественную библиотеку (Хронол. кат. № 4646).

171. Ярлык пятый, или Мангу—Тимеров в Рос. вивлиофике, т. VI = 1213 г.— А се ярлык дал Менгугемир Оксан царь руским митрополитом, безымянно всем церковным людем // [То же].— Ч. 6.— С. 21—23.— № 5.

[1267 г. августа 1].— Ярлык хана Менгу-Тимура «русским митрополитом, безымянно всем церковным людем» в пространной редакции. См. I, № 8 и 194. Числится по описи книг, переданных в 1867 г. наследниками Карамзина в Симбирскую общественную библиотеку (Хронол. кат. № 4646).

172. Ярлык Тайдулин, данный Алексею митрополиту на случай его путешествия в Константинополь = 1213 г.— А се ярлык дала, томуж Алексею митрополиту Киевскому и всея Руси чудотворцу, Тайдула, царица Завибекова, колд ему случится итти ко Царю граду // [То же].— Ч. 6.— С. 25.— № 7.

[1354 г. февраля 11].— Ярлык ханши Тайдулы митрополиту Алексею — в пространной редакции. См. I, № 8 и 194. Числится по описи книг, переданных в 1867 г. наследниками Карамзина в Симбирскую общественную библиотеку (Хронол. кат. № 4646).

173. Cométophraphie, I, 411 = Pingré, Alexandre Gui (1711—1796). Cométophraphie, ou Traité historique et théorique des comètes.— Paris: Imprimerie royale, 1784.— 2 vol.

174. Essai sur l'origine de la gravure, T. I, стр. 332 = Jansen, Hendrik (1741—1812). Essai sur l'origine de la gravure en bois et en taille-douce, et sur la connoissance des estampes des XVe et XVIe siècles: Suivi de recherches sur l'origine du papier de coton et de lin, sur la calligraphie [etc.]...— Paris: Schoell, 1808.— 2 t.

175. Fréret. Mémoire sur les Cimmeriens, [в] Mém. de l'Acad. des inscr., 1746—1748 = Fréret, Nicolas (1688—1749). Mémoire sur les Cimmériens, et principalement sur la partie de cette nation qui habitoit au nord du Danube, et à l'occident du Pont-Euxin/Par m. Fréret // Mémoires de littérature, tirés des registres de l'Académie royale des inscriptions et belles-lettres...— Paris, 1753.— T. 19.— P. 577—632.

176. Memor. popul. II = Stritter, Johann Gotthelf (1740—1801). Memoriae populorum, olim ad Danubium, Pontum Euxinum, paludem Maeotidem, Caucasum mare Caspium. et inde magis ad septentrionem incolentium: E scriptoribus historiae Byzantinae erutae et digestae...— СПб.: Acad. scientiarum, 1771—1773.— 4 t.

Свод извлечений из сочинений византийских авторов. Экземпляр из библиотеки МАКИД (№ 75) был взят Карамзиным в 1816 г. (АВПР. Ф. Адм. дела. III—20. 1801. Д. 1. Л. 24 об.); возвращен в 1826 г. (ЦГАДА. Ф. 180. Д. 102. № 57 — видимо, ошибочно; правильный — № 75). В настоящее время в библиотеке ЦГАДА хранится экземпляр с архивским № 75 (современные шифры ОРИ (иностр.) 15469—15474) без каких-либо следов чтения.

177. Notitiae Graecorum episcopatum a Leone Sapiente ad Andronicum Palaeologum, напечатанные при сочинении Кодина,

с. 399 = Georgius Codinus *Notitia*, Die officiis magnae ecclesiae et aulae Constantinopolitanae/Ex versione p. J. Gretseri...; Cura et opera J. Goar.— Paris: Typographia regia, 1648.

Карамзин приводит только название раздела «Notitiae...». Сочинение приписывается Г. Кодину, автор неизвестен.

178. Rubruquis (Рубруквис). Voyage (Путешествие) в Бержерон, издания = Ruysbroeck, Willem van (XIII s.). Voyage remarquable, de Guillaume de Rubruquis, envoié en ambassade par le roi Louis IX en différentes parties de l'Orient: principalement, en Tartarie et à la Chine l'an... 1253.../Ecrit par l'ambassadeur même;... Traduit de l'anglois par... de Bergeron... // Bergeron P. Voyages faits principalement en Asie...— La Haye, 1735.— Т. 1.— P. 1—149: 1 f. cart.

Числится по описи книг, переданных в 1867 г. наследниками Карамзина в Симбирскую общественную библиотеку (Хронол. кат., № 4684).

179. Samml. Russisch. Gesch. т. II, стр. 14 = Bayer, Gottlieb Siegfried (1694—1738). Anmerkungen über den Ursprung der Kubeschaner und über den Handel der Genueser auf dem Schwartzten Meer // Sammlung Russischer Geschichte...— СПб., 1736.— Bd. 2.— S. 6—22: 1 Bl. Tab.

Экземпляр с многочисленными пометами Карамзина периода работы над «Историей» передан в 1867 г. его наследниками в Симбирскую общественную библиотеку; хранится в ОРК УОБ (№ 2474).

180. Samml. Russisch. Gesch. т. II, ср. 83, 85 = Bayer, Gottlieb Siegfried (1694—1738). Azow unter den Genuesern, Tatern und Türcken // [Idem].— Bd. 2.— S. 81—103.

Экземпляр с многочисленными пометами Карамзина периода работы над «Историей» передан в 1867 г. его наследниками в Симбирскую общественную библиотеку; хранится в ОРК УОБ (№ 2474).

181. Voyage d'Ascelin в Бержерон, собрания, с. 79 = Simone da Saint-Quentin (XIII s.). Voyage de frere Ascelin, et ses compagnons vers les Tartares/Tiré des Memoires de frere Simon de St. Quentin dans Vincent de Beauvais // Bergeron P. Voyages faits principalement en Asie...— La Haye, 1735.— Т. 1.— Col. 68—82..

Числится по описи книг, переданных в 1867 г. наследниками Карамзина в Симбирскую общественную библиотеку (Хронол. кат., № 4684).

182. Wehrs. Vom Papier, т. I = Wehrs, Georg Friedrich. (1750—1818). Vom Papier und von den Schreibmassen, deren man sich vor der Erfindung desselben bediente.— Hannover: Helwing, 1788.— Th. 1.

Числится по описи книг, переданных в 1867 г. наследниками Карамзина в Симбирскую общественную библиотеку (Хронол. кат., № 4694).

В. Л. Егоров

ПОСЛЕСЛОВИЕ РУСЬ ПРОТИВОСТОИТ ОРДЕ

Двадцать глав четвертого тома «Истории государства Российского» охватывают 124 тяжелейших года, повествуя о событиях с 1238 по 1362 г. Как и весь труд Н. М. Карамзина, этот том скрупулезно документирован летописными источниками и комментариями самого автора. К его 180-ти столбцам добавлено 397 примечаний, которые по объему, пожалуй, превышают основной текст. Документально подтверждая изложение каждого события, автор не только дает читателю возможность удостовериться в истинности всех подчас живописных деталей, но и, изучая источники, высказать личную точку зрения на любой эпизод многострадальной российской истории. Тщательно отобранные самим историографом для примечаний, жесткие по конструкции и обычно лапидарные летописные записи представляют собой лишь остов исторических событий. Вот на этот-то каркас и ложится расцветное авторскими эмоциями, размышлениями, толкованиями и оценками историко-литературное повествование Карамзина. Общая оценка произведения в целом давалась неоднократно различными авторами и нередко с самых противоположных позиций¹. Куда важнее и интереснее для современного читателя не очередное глубокомысленное высказывание по поводу пристрастий и непониманий Карамзина, а показ того пути, который проделала историческая наука со дня появления его не просто бессмертного, а неожиданным воскресшего в наше время труда. Если эту многотомную работу представить в качестве эталона исторических знаний почти двухсотлетней давности, то можно отчетливо увидеть весь путь, проделанный русской, а затем и советской исторической наукой. Таким образом, в послесловии к каждому тому разговор должен идти не столько исключительно по поводу Карамзина, сколько сам он должен стать поводом для продолжения изысканий по истории российской и дальнейшего ее раскрытия. И далеко не всегда при этом

современные ученые оставляют позади историографа прошлого века, пытаясь улучшить или изменить его концепции. Социологизация, пафосность, искусственность, а порой и откровенное стремление к ничем не обоснованным оригинальным взглядам, строящимся на подгонке или замалчивании всего объема фактов, стали, к сожалению, не слишком редкими спутниками в науке. Порой же движению исследовательской мысли мешают и просто утвердившиеся стереотипы, для преодоления которых пужно не только время, но и перемена образа мышления.

Безусловно, с высоты научных знаний XX в. какие-то утверждения Карамзина покажутся наивными, другие просто неточными, а третьи — заблуждениями, разрешившимися после открытия новых фактов. Но чисто человеческая и гражданская позиция Историка с большой буквы, Историка своей эпохи, никогда не будут подвергнуты ни осмеянию, ни пересмотру. Карамзин, по сути дела, не писал историю России, а всю ее прожил сам как очевидец, присутствовавший при всех битвах, княжеских усобицах, венчаниях на царство и т. д. Вот он рассказывает о съезде князей во Владимире в конце XIII в., как бы срисовывая с натуры присутствовавшего здесь ханского посла, который «слушал подсудимых с важностию и гордым видом». В других многочисленных случаях он вводит прямую речь, — князья, бояре, ханы и даже простые люди постоянно обращаются друг к другу с монологами. Пожалуй, лишь высокомерие и презрительность ко всему русскому отдельных иностранцев может привести к полному непониманию и абсолютному отрицанию не просто важности, а эпохальности труда Карамзина. Примером может служить интересная, во многом точная, беспощадная и даже злая по правдивости рисованная росийского общества прошлого века книга маркиза Астольфа де Кюстина. Автор прекрасно подготовился к путешествию по загадочной стране и даже прочитал переведенную на французский язык «Историю государства Российского». Но он увидел в этом сочинении не гордого своим прошлым россиянина, а далекого от науки придворного угодника. Вот как оценивает французский аристократ многолетний труд в своих записках: «Если бы русские знали все, что может внимательный читатель извлечь из книги этого льстеца-историка, которого они так прославляют и к которому иностранцы относятся с

величайшим недоверием из-за его придворной лести, они должны были бы возненавидеть его и умблять царя запретить чтение всех русских историков с Карамзиным во главе, дабы прошлое, ради спокойствия деспота и счастья народа оставалось в благодетельном для них обоях мраке забвения»². Кюстин не желает замечать, что история Карамзина — драматичный рассказ о судьбе огромного народа, которому автор совершенно не льстит. Что же касается отношения к князьям и царям, то и здесь проступает авторское кредо, судить которое волеи в соответствии со своими пристрастиями любой читатель.

Четвертый том насыщен событиями и портретными характеристиками, причем последние только контрастные — белые или черные. В четвертом томе появляется впервые четкое членение всей российской истории на три огромных, своеобразных и очень беспокойных региона. В поле зрения историка постоянно паходятся: Юго-Западная Русь (Галицко-Волыпская), Северо-Восточная Русь (Владими́ро-Суздальская или Залеская) и Северо-Западная (Новгородско-Псковская). Политическое триединство этого уже тогда огромного государства в XIII в. было подорвано не только внешними врагами, но и логикой внутреннего развития. Хотя нужно признать, что перед самым монгольским нашествием в направлении развития Древнерусского государства уже явственно проступили черты будущей России. Это не было следствием какой-то предопределенности, а нормальным историческим процессом, вбиравшим в себя политические, этнические, хозяйственные и географические аспекты, объединившиеся в истории одного народа. Хотя этот народ и дал название государству, по те же летописи свидетельствуют о том, что национальный состав его накануне монгольского нашествия был довольно своеобразным. Столь скрупулезный историк не мог не обратить внимания на постоянное упоминание на страницах летописей не только русского, но и других народов.

Уже в наше время известный советский ученый В. Т. Пашуто выдвинул обоснованный тезис о полиэтничности Древнерусского государства³. Развивая эту мысль, он отметил, что собственно русская территория этого времени была значительно меньше той, которую занимали зависимые от Руси народы⁴. По его подсчетам, в Древнерусское государство входило 22. разнорычных

народа. И хотя в этом списке есть некоторые спорные пункты (например, буртасы, половцы, ханты-манси), все же в количественном отношении он несомненно близок к истине. На основании летописных материалов можно выявить следующий ряд народов, не просто соприкасавшихся с Древнерусским государством, но территориально входившим в его состав: 1) берендеи, 2) венсы, 3) весь, 4) воль, 5) вьда, 6) голядь, 7) ижора, 8) зыряне, 9) корелы, 10) литовцы, 11) лопари, 12) меря, 13) мещера, 14) мордва, 15) мурома, 16) пермь, 17) печенеги, 18) печера, 19) торки, 20) черемисы, 21) чудь заволочская, 22) эсты.

Географически эти народы размещались от рек Оки и Роси на юге до побережья Белого моря на севере и от Чудского озера на западе до реки Вятки на востоке. Естественно, что процесс освоения русским населением такого огромного пространства проходил постепенно, поэтапно и несколькими потоками. Письменные источники не раскрывают продвижения русской колонизации от Днепра на восток и север, — именно поэтому столь важный вопрос и не был освещен Карамзиным. Хотя он в полном соответствии с летописными данными перечисляет в первом томе своего труда «многие иноплеменные» народы, которые, по его выражению, «жили тогда в России»⁵. Зато археологические материалы обрисовывают этот процесс достаточно подробно. В том, что это была именно колонизация — хозяйственное освоение новых земель без применения военной силы и без участия феодальной администрации, также убеждают данные раскопок⁶. Такая мирная колонизация имела свои хронологические рамки, охватывая IX—XI вв. Территориально она проходила двумя потоками: южный имел своей метрополией киевские земли, а северный — новгородские. В результате почти 300-летнего ассимиляционного процесса к XII в. целый ряд нерусских народов перестает существовать в качестве четко выделяемых этносов (например, меря, мурома, мещера), следствием чего стало расширение географии расселения русского народа.

Однако это составляло лишь внешнюю сторону столь крупномасштабного по временной протяженности и территориальному охвату исторического явления. Оно имело еще и внутреннюю сущность, основу которой состав-

ляли изменения в хозяйственной деятельности, расширение круга ремесел и совершенствование технологии, приобретение новых трудовых навыков, формирование психического склада, физического типа, многочисленных обычаев и всего того необъятного комплекса, который обычно ассоциируется с характером и образом конкретного народа. Даже начавшийся период феодальной раздробленности и княжеских усобиц не смог круто изменить магистральную линию развития Древнерусского государства. В конце XII — начале XIII в. она была продолжена, но уже другими средствами, вполне соответствовавшими духу времени. На смену хозяйственной ассимиляции и постепенной колонизации новых земель приходит иная, жесткая, политика, основанная на чисто военных прищипках и административном давлении.

Феодальные столкновения привели к потере общегосударственной мощи. Следствием их стало и бурное развитие каждого из самостоятельных княжеств, стремившихся сохранить и отстоять в борьбе собственную независимость. Характерным показателем этого могут служить укрепленные города, которых перед монгольским нашествием на Русь насчитывалось около 150⁷. Но впечатляющие общие цифры не отражали их сути — беспомощной разобщенности перед опытным и закаленным врагом. Монгольское нашествие стало рубежом, разделившим и прервавшим единый исторический процесс сложения Российского многонационального государства. Копица хана Бату прервала течение истории Древней Руси, более чем 300-летнее развитие которой привело к сложению полиэтничного государства. Многократные монгольские походы вызвали перемещение и перемешивание огромных масс населения на обширной территории. Это сказалось на окончательном стирании этнических границ, исчезновении культурной, языковой и духовной обособленности, сохранившихся в русской среде отдельных полиэтничных групп населения. Монгольское нашествие стало искусственным и жестоким катализатором, ускорившим заключительный этап полиэтничного развития Древнерусского государства, который привел не только к сплаву различных культур, но и к чисто физической, антропологической контаминации. После монгольского нашествия наступает очередной исторический этап — формирование качественно нового

государства — России. Он растянулся почти на двести лет и фактически закончился еще до освобождения от «клятого» ига. Сама дата избавления от иноземной зависимости (1480 г.) явилась скорее символом, подводившим итог длительному политическому, общественному и хозяйственному развитию государства. Название «Россия» появляется лишь в XV в., но Карамзин в своем труде оперирует им по отношению к Древнерусскому государству уже с первых лет его истории. Его Россия как бы изначальна, она существует и постоянно присутствует в том законченном виде, который обрела ко времени жизни самого автора. С первых страниц истории восточнославянских племен и их непосредственных соседей, параллельно с ними, их жизнью и развитием Карамзин постоянно напоминает читателю, что все это та самая страна, которая сейчас называется Россией и является его Отечеством.

Вот и рассказ о монгольском владычестве историкограф начинает с горестной фразы: «народ... не знал, что Россия уже лишилась главного сокровища государственного: независимости». Больше 700 лет прошло со времени этого события, имевшего далеко идущие последствия для нашей истории, но до сих пор любой исследователь или публицист хотя бы единожды обращается к нему, пытаясь найти здесь корень зла, проросший из средневековья в нашу новую и новейшую историю, пытаясь оправдать многочисленные промахи современников, сваливая вину на предков, не сумевших сдержать стремительные, дисциплинированные и сплоченные тумены целой когорты монгольских ханов во главе с Бату.

Углубляясь в хитросплетения золотоордынской политики на Руси, эмоционально и красочно описанные Карамзиным, современный читатель сразу же невольно отметит, что в тексте нигде не встречается привычное сегодня этническое обозначение «монголо-татары». Карамзин постоянно чередует при изложении событий два этнонима — монголы и татары, судя по контексту, применяя их как равноценные и вкладывая в оба термина одинаковое содержание. Но нигде он не объединяет их в единый этноним, написанный через дефис, как это делают большинство современных ученых. В чем же здесь дело и на чьей стороне правота, — знаменитого российского историкографа или современной науки, доко-

павшейся до неизвестных ранее фактов? Исследование имеющихся в настоящее время источников позволяет выявить следующую картину. Написание «монголо-татары» отвергал не только Карамзин, но и его не менее знаменитый предшественник В. Н. Татищев. Оба историка применяют названия «монголы» и «татары» как равноценные, часто заменяя одно другим. При этом они отчетливо осознавали, что на Русь папали именно монголы, черпая эти сведения в доступных к этому времени источниках. Однако одновременно и Татищев и Карамзин видели, что во всех русских летописях войны армии Бату, а позднее и население Золотой Орды именовались татарами.

Чтобы объяснить это странное противоречие, они выдвинули гипотезу о том, что название «татары» применялось к завоевателям потому, что большую часть монгольского войска составляли отряды из племени татар⁸. Сам Карамзин знал, что в Китае XIII века по-гловно всех северных соседей называли татарами и особо отмечал: «...ни один из нынешних народов татарских не именуется татарами, но каждый называется особенным именем земли своей»⁹. Предложенное Татищевым и Карамзиным объяснение о составе монгольского войска из значительного числа татар было ошибочным, но как объяснение причины существования двух названий для вторгшихся в Европу завоевателей прочно утвердилось в науке в прошлом веке. Логическое завершение эта гипотеза получила в 1823 г. в небольшой брошюре учителя истории и географии Первой Санкт-Петербургской гимназии П. А. Наумова¹⁰. Он рассуждал следующим образом: «...все историки между собою согласны, что сии свирепые завоеватели были не татары, а монголы», но при этом причину, по которой их называли татарами, видел в том, что монголы, «по мере приближения их к пределам нашего отечества и к странам западной Азии, были усилены местными татарами, т. е. народами турецкого племени». Отсюда П. А. Наумов сделал вывод, что два народа — монголы и татары — объединились для завоевания мира, а стало быть, образовали военный и политический союз, который можно назвать «монголо-татарами». В результате исторически неверного и ничем не подтвержденного объяснения и возник неуклюжий, но устрашающий гибрид никогда не

существовавшей коалиции. Этот новоявленный термин — этноним появился не в результате глубоких научных изысканий, а исключительно по менторской самонадеянности и очевидной безграмотности в истории самого автора. К сожалению, сила инерции такова, что его без особых размышлений продолжают употреблять и в современных работах.

Чтобы понять неправомерность и искусственность термина «монголо-татары», нужно начать с того, что собственно татары, жившие в Центральной Азии, никогда не принадлежали «к народам турецкого племени» или, употребляя современную терминологию, не относились к народам тюркской языковой группы. Центральпоазиатские татары времен Чингисхана (XII—XIII вв.) являлись одним из многочисленных монгольских племен. Из всех монгольских племен китайцы наиболее хорошо знали именно татар, поскольку они кочевали ближе других к северной границе Среднего государства. Пользуясь этим, китайские императоры фактически занимали татар для охраны своих рубежей от более северных и воинственных монгольских племен. Одним из результатов такого близкого знакомства и стало то, что название «татары» в Китае стали относить и к другим монгольским племенам. По смыслу это соответствовало собирательному понятию «варвары»¹¹. Причем, чем дальше от Великой китайской стены располагались кочевья монгольских племен, тем они считались менее цивилизованными. В соответствии с этим их подразделяли на белых, черных и диких, не делая различия между собственно татарами и другими монгольскими племенами¹². Показательно, что даже самого Чингисхана и его окружение китайские летописцы называли черными татарами¹³.

Отсюда следует, что этноним «монголы» является самопозванием нескольких центральпоазиатских племен, объединенных Чингисханом в мощное государство. А этноним «татары» применялся по отношению к тем же монгольским племенам в Китае XII—XIII вв. За пределы Центральной Азии распространилось не само название, известное лишь в среде кочевников, а его китайский вариант (татары), чему в первую очередь способствовали прочие и постоянные торговые связи с Востоком. Купеческие караваны стали первыми инфор-

маторами европейцев о появлении на исторической арене новой мощной политической и военной силы — татар. Именно поэтому русские и западноевропейские летописи по отношению к монголам всегда употребляли этноним татары, а Платон Карпини даже назвал свою книгу «История монгалов, именуемых нами татарами»¹⁴. На это противоречие обращали внимание и более поздние русские историки, например С. М. Соловьев. Он писал по поводу употребления в своем труде этнонима «татары» следующее: «Быть может некоторые упрекут меня за это название, которое ведет к смешению разноплеменных народов, ибо народ, известный теперь у нас под именем татар, принадлежит к турецкому племени. Нельзя выкинуть из русской истории слова, которыми предки наши исключительно называли своих поработителей; и древние и настоящие русские люди не знают монголов, а знают только татар»¹⁵. Все это имеет прямое отношение к попыткам ликвидировать кажущееся противоречие между хорошо известными названиями «Монголия», «монголы» и постоянно встречающимися в средневековых рукописях «Татария», «татары».

Что же касается племени собственно татар, то его судьба повернулась трагично. Исторически сложилось так, что они постоянно находились в самых напряженных отношениях с остальными монгольскими племенами (джалаирами, тайчуитами, меркитами, наймапами и др.), поскольку закрывали им доступ для грабительских походов в Китай. Тяжелое поражение им нанес еще отец Чингисхана Есугей-багатур, за что татары отравили его. В отместку за убийство отца Чингисхан в начале XIII в. предпринял широко организованный карательный поход, в котором была уничтожена практически полностью военная мощь татар. В «Тайной истории монголов» устами самого Чингисхана об этом событии сказано следующее: «...мы сокрушили ненавистных врагов — татар, этих убийц дедов и отцов наших, когда мы в справедливое возмездие за их злодеяния поголовно истребили татарский народ, примеряя детей их к тележной оси»¹⁶. Таким образом татары не только никогда не были союзниками Чингизидов в их походах, но и не могли участвовать в них, поскольку к началу этих походов их как военной силы уже не существовало. Имя жившего в Центральной Азии монгольского племени татар не

только пережило их самих, но благодаря китайской исторической традиции стало собирательным названием для всех монгольских народов, вошедших в государство Чингисхана. В заключение нужно добавить, что современные татары имеют прямое отношение к Золотой Орде, являясь отдаленными потомками ее населения. Однако каждая из их крупных групп (поволжская, крымская, сибирская) содержит в своей основе различные и многочисленные этнические компоненты, сказавшиеся на развитии культуры, формировании языка и физического облика. К этому можно добавить еще, что современные татары не имеют никакого касательства к центрально-азиатским монгольским татарам, взяв от них лишь название.

Описанию монгольского завоевания Руси отведена практически вся первая глава четвертого тома. В наше время этому событию и последовавшему за ним периоду русской истории, известному под названием «монгольское иго», посвящаются статьи и даже монографии¹⁷. Карамзин рисует ужасы монгольского нашествия, истребление населения, разрушение городов, гибель культуры. Стержнем содержания всего 4-го тома труда Карамзина является противостояние Руси Золотой Орде, которое автор изобразил с полным основанием как жестокую, непрекращающуюся борьбу, не знавшую правил и продолжавшуюся без передышки. Суть понятия «монгольское иго» в сжатой форме ярче всего выражено К. Марксом: это было иго, которое «не только подавляло, но оскорбляло и иссушало самую душу народа, ставшего его жертвой. Татаро-монголы установили режим систематического террора; опустошения и массовая резня стали непременной его принадлежностью»¹⁸. Попытки отдельных современных ученых изобразить методичное разорение русских княжеств в качестве заурядного кочевнического набега не имеют под собой никаких оснований. Такие чисто грабительские набеги действительно были в XII в. со стороны половцев, но они ни в какое сравнение не могут идти с размахом и последствиями монгольского нашествия. Основываясь на общей картине страшного разорения, Карамзин оценивает войско хана Бату в 500 000 человек (примеч. 16), что, конечно, является значительным преувеличением. Современные исследователи придерживаются мнения, что численность

вторгшейся в Европу армии находилась в пределах 55–65 тысяч¹⁹. Наряду с этим и некоторые другие утверждения историка сейчас воспринимаются с большим или меньшим недоверием. В качестве примера можно привести сообщение о том, что монголы ели человеческое мясо, крыс и вшей (примеч. 18). Это явно некритическое восприятие средневековых источников, в которых монголы нередко изображались в самом неприглядном виде. В другом месте Карамзин всерьез утверждает, что киевский воевода Дмитрий убедил Бату уйти из Руси в Венгрию. Легендарность подобного факта также очевидна.

Но основной вывод, к которому привел историка анализ летописных сообщений, полностью соответствует ситуации, сложившейся на Руси в 40-е годы XIII в. Он сконцентрирован в одной, полной горечи и боли фразе: «Так государи наши торжественно отреклись от права народа независимого и склонили выю под иго варваров». Для Карамзина ясно, понятно и обосновано фактами утверждение на Руси на долгие годы «ига татарского». Этот период русской истории, хорошо известный всем со школьной скамьи, за последнее время неожиданно и бездоказательно стал отрицаться в работах отдельных историков. Больше того, высказывается мнение о тесном союзе между Русью и Ордой, заложенном Александром Невским, который будто бы даже стал побратимом хана Бату. Наиболее последовательно такая точка зрения проводится в трудах Л. Н. Гумилева²⁰. Оригинальность и новизна такой точки зрения, естественно, вызвали к ней повышенный интерес в самых широких кругах профессионалов и любителей истории. При этом парадоксальность высказываемых мыслей далеко не всегда обосновывается автором, а целый ряд фактов просто игнорируется или толкуется довольно произвольно.

Вся политика золотоордынских ханов с самого первого года создания их государства была направлена на разработку специальных мер, способствовавших закабалению всех русских княжеств, созданию структур, позволяющих получать с них максимальный доход. Это нашло отражение не только в летописях, духовных и договорных грамотах, но и в фольклоре, т. е. непосредственно задело душу народа. В известной песне о Щелкане, основанной на событиях 1327 г., суть монгольского ига выражена на редкость точно.

«Брал он, млад Щелкан,
 Дани — певыходы,
 Царски невыплаты:
 С князей брал по сту рублей,
 С бояр по пятидесят,
 С крестьян по пяти рублей;
 У которого денег нет,
 У того дитя возьмет;
 У которого дитя нет,
 У того жену возьмет;
 У которого жены-то нет,
 Того самого головой возьмет»²¹.

Монголы вернулись из похода в Западную Европу в самом конце 1242 г., расположившись в причерноморских и прикаспийских степях. Их новое государство — Улус Джучи, которое позднее получило название Золотая Орда, начинает отсчет своей истории именно с этой даты. И буквально сразу же — в 1243 г. — русские князья были вызваны в ханскую ставку за получением ярлыков на свои же собственные земли. Это был подчеркнутый акт установления полной политической зависимости. Кроме того, институт великого княжения давал монголам возможность проводить политику откровенного стравливания русских князей в борьбе за владимирский стол. К политическому гнету добавлялся и экономический, который имел не только денежное выражение, но и выполнение различных повинностей, начиная от полного содержания ханских послов с многочисленной охраной и челядью (такие посольства доходили до 1000 человек) до поставки воинов в полной экипировке в ханскую армию. О серьезности подхода монголов к проблеме получения дани свидетельствует приезд на Русь в 1257 г. специальных чиновников — численников, проводивших перепись населения для взимания дани²². Обширная сеть специальных чиновников — баскаков, следивших за состоянием дел в княжествах, была размещена по всей Руси за исключением повгородских владений. Во главе ее стоял великий владимирский баскак²³.

Вопрос об определении размера дани (выхода) со всей территории Руси необычайно сложен и в настоящее время конкретного и однозначного ответа на него нет. Дело здесь не только в том, что размеры выхода

менялись и устанавливались практически каждым ханом заново. Кроме обычной дани существовали ещё многочисленные повинности, распределявшиеся среди сельского и городского населения. Летописи свидетельствуют и об экстраординарных денежных сборах, которые именовались «черный бор». Проблема усугубляется ещё и тем, что практически все сведения об ордынском выходе относятся к Северо-Восточной Руси, а о Юго-Западной каких-либо конкретных данных по этому вопросу нет. О сложности даннических расчетов свидетельствует и сохранившаяся терминология. Наряду с понятием «дань» существовал термин «выход», обозначавший исключительно денежные выплаты в Орду. Зафиксировано понятие «протор», которое не являлось синонимом «выхода», а обозначало еще одну сторону даннических отношений. Третий термин «ордынская тягость», скорее всего, обозначал весь комплекс выплат и повинностей Орде²⁴. Некоторое представление об изменении размеров выхода Золотой Орде можно получить из следующих цифр. В 1275 г. зафиксирована дань по полугривне с сохи²⁵. После разорительного похода Токтамыша на Москву в 1382 г. было собрано по полтине с каждой деревни²⁶. В начале XV в. московские князья отсылали в Орду 5000 руб. в год²⁷. Кажущаяся незначительность выплачиваемых сумм обманчива не только из-за существовавшего тогда масштаба цен, но и весового содержания серебра в упоминаемых денежных единицах.

Кроме политического и экономического давления существовал еще и третий аспект монгольского ига на Руси — военный. Нападению и разгрому могло подвергнуться любое княжество по самому незначительному поводу или просто ради грабежа. Правда, в 40-е годы XIII в., когда монголы занимались обустройством собственного государства, царил относительное замирие, — по крайней мере крупных походов на Русь летописи не отмечают. Однако близость кровавого и бесперемонного соседа на Руси ощущалась постоянно, по поводу чего имеется недвусмысленное свидетельство Рубрика: «Руссия... вся опустошена татарами и поныне ежедневно опустошается ими... Когда русские не могут дать больше золота и серебра, татары уводят их и их малюток, как стада, в пустыню, чтобы караулить их живогных»²⁸. Но стада караулила лишь незначительная часть русских

пленных, а большинство их продавались на невольничьих рынках в рабство и увозились чаще всего в страны средиземноморского бассейна. Особенно расцвела работорговля в XIV в., когда этим занялись генуэзские и венецианские купцы, основавшие несколько городов-колоний в Крыму и на побережье Кавказа.

В 50-е годы XIII в. военная активность Золотой Орды на русском направлении заметно возросла, чему способствовала сама монгольская система властвования, строившаяся на разжигании междоусобных конфликтов. В 1252 г. на Северо-Восточной Руси появились крупные военные силы монголов под командованием Неврюя. Их приход был вызван неповиновением великого князя Андрея Ярославича. Неврюй явно был хорошо осведомлен о местонахождении князя, так как его соединения проследовали мимо Владимира, не причинив городу вреда, и скрытно подошли к Переяславлю. Застав Андрея врасплох, монголы разбили его наскоро собранную дружину, а затем разграбили город. Казалось бы, поставленная отряду задача была выполнена и можно было возвращаться в степи. Но вместо этого каратели, по словам летописи, «россунушуся по земли»²⁹, в результате чего увели в Орду много пленных и скота. Это нападение служит хорошим примером золотоордынской тактики в подобных походах. Первая часть акции связана с выполнением официального задания — наказать строптивого князя. Все дальнейшие действия отряда вызваны откровенным желанием поживиться за счет грабежа сельской округи. Неврюева рать нанесла значительный ущерб самому Переяславлю и его округе, по крайней мере Александру Невскому пришлось принимать особые меры для ликвидации последствий разорения.

В несколько ином свете рисуется нападение на рязанские земли в 1278 г. Рязанские владения непосредственно граничили с Золотой Ордой и поэтому были легко достижимы для постоянно передвигавшихся кочевников. На этот раз нападавшие причинили значительный ущерб только этому княжеству, не переходя на левый берег Оки. Скорее всего, это был самый последний грабительский набег, причем не сировоцированный со стороны русских³⁰.

Через три года, в 1281 г. на Руси вновь появляется крупная золотоордынская рать, причины прихода кото-

рой связаны с препирательствами о великокняжеском титуле. Князь Андрей Александрович решил занять престол, согнав с него старшего брата Дмитрия³¹. Сначала монголы нанесли удар по Переяславлю, в котором пребывал Дмитрий Александрович, однако князь успел перед самым приходом карателей уехать из города «в мале дружине». Нападавших это обстоятельство нисколько не смутило, тем более что к ним присоединились и русские сторонники князя Андрея. В результате был не только сожжен и ограблен Переяславль, но и опустошены села вокруг города и близлежащие ростовские деревни. Казалось бы, выполнив свою задачу, золотоордынские войска должны были удалиться восвояси. Вместо этого они полностью повторили действия Неврюевой рати, еще раз подтвердив закономерность такой тактики. Как и в 1252 г. их отряды «рассынашася по земли, Муром пусто створиша, около Володимера, около Юрьева, около Суздаля, около Переяславля, все пусто створиша и пограбиша люди, мужи и жены, и дети, и младенци, имение то все пограбиша и поведоша в колон... опустошиша и города, и волости, и села, и погосты, и монастыри, и церкви пограбиша, иконы и кресты честныя... Около Ростова и около Тфери пусто створиша и до Торжьку»³². Амплитуда действий усердных помощников князя Андрея составила 450 км от Мурома до Торжка, а общая площадь, подвергшаяся грабежу и разорению, исчисляется тысячами квадратных километров.

Соперничество между братьями на этом не закончилось и уже в следующем, 1282 г., Андрей Александрович вторично пытается взять верх над братом. Новый золотоордынский отряд опять разоряет и без того истерзаный Переяславль. Этот поход не получил подробного отражения в летописях, где дана лишь его общая оценка: «створи зло в земли суздальской такоже, якоже преже сказахом»³³. Но упорное соперничество между братьями на этом не закончилось, получив продолжение в 1285 г., когда Андрей Александрович «приведе царевича из Орды и много зла створи христианом»³⁴. Где действовали каратели на этот раз, летописи не сообщают, зато в них отмечено событие особой значимости для Руси в противостоянии ее ордынскому натиску. Дмитрий Александрович, не выдержав постоянных грабежей и притеснений, «сочетався с брагисю своею, царевича прогна»³⁵. На Се-

веро-Восточной Руси это было первое поражение, нанесенное золотоордынским войскам, первое открытое неповиновение, показавшее скрытые возможности, реализованные политикой взаимной поддержки, а не противостояния. Определенную роль при этом сыграли и внутренние противоречия в самой Орде (борьба хана с Ногаем), умело использованные Дмитрием Александровичем.

В 1288 г. золотоордынский отряд под командованием Елортая напал на окраинные земли рязанских и муромских владений. Появление Елортаевой рати не было чем-либо спровоцировано или вызвано просьбой русских князей. Это был откровенно грабительский набег, при котором нападавшие старались не углубляться далеко на русской территории. Об этом же свидетельствует и то, что при возвращении монголы явно попутно разорили и мордовские земли, которые обычно выступали в союзе с ними³⁶.

Затянувшийся конфликт, зачинщиком которого был Андрей Александрович, получил дальнейшее развитие в 1293 г., когда на Руси появилось значительное по численности золотоордынское войско во главе с братом хана Токты Дюдением (Туданом)³⁷. Со времен Батыева погрома это, пожалуй, была наиболее крупная военная экспедиция на Русь, что подчеркивало и участие в ней ханского родственника. Последнее позволяет предположить, что на Дюдения возлагались какие-то особые задачи, а не просто помощь в княжеских междоусобицах. Скорее всего, его поход должен был ликвидировать усилившееся на Руси влияние сепаратиста Ногая, что всерьез начало беспокоить хана Токту. О масштабе похода говорит хотя бы тот факт, что монголами было разгромлено 14 городов. Среди них великокняжеский центр Владимир, Суздаль, Муром, Юрьев, Переяславль, Углич, Москва, Коломна, Волок. Во время похода золотоордынские войска применили свою излюбленную тактику. Один из городов выбирался центром (в данном случае им стал Переяславль), опорной базой, где располагался командующий, сюда же свозилось все награбленное. Из этого центра направлялись в разные стороны отряды для разгрома конкретных городов. После окончания карательной экспедиции все монгольские отряды вновь собирались в Переяславле и уже отсюда, груженные добычей, с от-

ромным полоном и стадами скота, удалялись в степь.

Еще не остыли пепелища после Дюденевой рати, как зимой того же 1293 г. к Твери пришел новый золотоордынский отряд во главе с Тохтемиром³⁸. На этот раз монголы действовали только в ближайшей городской округе, где «велику тягость учини людем, овех посече, а овех в полон поведе».

Юго-Западная Русь также испытала на себе всю тяжесть монгольского ига, хотя здесь были и некоторые особенности. Они были связаны в первую очередь с тем, что здешние земли не испытали столь жестокого погрома во время похода Батыея 1237—1241 гг. Энергичный и умный князь Даниил сумел сохранить свою военную силу и заставил монголов относиться к себе с уважением. Спокойная жизнь юго-западных русских княжеств длилась с 1243 по 1252 г., хотя сам Даниил и жаловался папским послан, что «рать татарская не престае зла живоущи с нами»³⁹. Пограничные с владениями Даниила степные районы Золотой Орды принадлежали темнику Куремсе, который неоднократно пытался вторгаться в русские пределы. Летописец по этому поводу с понятной гордостью писал, что Даниил «держаше рать с Коуремсою и николи же не бояся Коуремсе, не бе бо могл вла емоу створити никога же Коуремса»⁴⁰. Летопись дважды фиксирует появление отрядов Куремсы во владениях Даниила, но оба раза «не успевше ничтоже, вратишася во станы своя, рекше в поле»⁴¹. При этом монголам удавалось продвинуться в глубь русской территории на минимальное расстояние.

Естественно, что независимый и сильный сосед на западной границе вызывал тревогу и раздражение сарайских ханов. В результате в 1258 г. место Куремсы занял напористый, жестокий и беспощадный темник Бурундай. Видимо, он обладал и более значительным военным потенциалом, потому что положение здесь быстро и заметно изменилось. Приняв под свою власть улус, Бурундай в том же году направился в отдаленный и сложный по маршруту поход на Литву. Это была не просто военная, но и дипломатическая акция, поскольку монголы заставили принять участие в ней и русские отряды во главе с братом Даниила Василько. Такой шаг лишил Русь литовского союзника в будущем и оставлял ее один на один с Ордой⁴². В следующем, 1259 г., Бурундай

вновь собрался в грабительский поход, на этот раз на Польшу. Причем путь его отрядов был проложен напрямик через земли Волыни. Когда монгольская армия углубилась в русскую территорию, выяснилось, почему она направилась именно этой дорогой. Бурундай приказал встретившим его русским князьям (официально они считались его союзниками) уничтожить крепостные сооружения городов Данилова, Стожеска, Львова и Луцка. Это неожиданное требование вызвало растерянность среди русских князей, но Бурундай угрожающе добавил, «если хотите остаться моими союзниками», что можно было расценить как прямую военную угрозу. Князьям не оставалось никакого выбора перед туменами готовой к действиям монгольской армии. С горечью пришлось подчиниться и срыть укрепления вокруг городов⁴³. Вслед за этим на пути Бурундая стоял Владимир, стены которого постигла та же участь. И лишь жители Холма заперли ворота своего города и категорически отказались повиноваться приказу золотоордынского темника. Видимо, осада не входила в его планы и он быстрым маршем отправился от Холма в Польшу.

Беспощадные действия Бурундая вызвали столь сильное потрясение у галицко-волынских князей, что они полностью лишились всякой воли к сопротивлению, а еще недавно столь уверенный в себе Даниил бежал в Венгрию⁴⁴. Произошел настолько крутой перелом в отношениях с Ордой, что летописец с понятной горечью записал: «Тогда бо бяхоу вси князи в воли в татарьской»⁴⁵. С этого времени на протяжении 15 лет в летописях нет сообщений о монгольских походах на Юго-Западную Русь.

Возобновились они в 70—80-х годах XIII в., причем в Галицко-Волынскую Русь направлялись сразу по две армии: одной командовал сам золотоордынский хан, а другой соперничавший с ним временщик Ногай. Летописец отмечает целую серию походов в 1274, 1275, 1277, 1280, 1285, 1286, 1287 годах. Большинство из них имели интересную особенность: они были направлены не против русских княжеств, а проходили лишь по их территории в Литву, Польшу и Венгрию. Такие сквозные проходы всегда приносили столько же вреда, как и целенаправленные удары монгольских войск. Последствия одного из них с возможной яркостью и полностью описаны

в летописи следующим образом: «Ходипа татарове и рус-тия князи на Литву, не успевше ничто же, възратишася назад. Татарове же велико зло и велику пакость и до-саду сътвориша христианом идуше на Литву, и пакы назад идуше от Литвы того злее сътвориша. По волостем, по селом дворы грабятце, кони и скоты и имение отъем-люще, и где кого стретили и облупивши нагого пустят, а около Курска и кострове лянни в руках потерли, и всюды и вси дворы, кто чего отбежал, то все пограби-ша погани. Творящесе на помощь пришедше, обрето-шася на пакость»⁴⁶.

На рубеже двух веков очередной жертвой золотоор-дынского произвола стал Киевский митрополит Максим и все оставшееся в городе население. «Не терпя татар-ского насилия», духовный иерарх предпочел бежать из Киева, а вслед за ним ушли и все жители, бросив на произвол древнюю столицу Руси⁴⁷. Этот факт подчер-кивает тяжесть сложившейся здесь ситуации, так как духовенство по сравнению с мирянами было все-таки ограждено от монгольского произвола определенными привилегиями.

В конце XIII — начале XIV в. Юго-Западная Русь оказалась зажатой между Золотой Ордой и усиливаю-щимися Литвой и Польшей. Ждать помощи в этой си-туации практически было неоткуда, а собственные силы в значительной мере подорвало противостояние Золотой Орде. В результате соперничество между Ордой и Лит-вой за господство над правобережьем Днепра закончи-лось победой литовцев, разгромивших золотоордынские войска в 1362 г. у речки Синие Воды.

Любой мало-мальски внимательный читатель отметит, что Золотая Орда, постоянно посылая на Русь свои вой-ска, громя ее города и сжигая деревни, не делала ни одного шага к тому, чтобы захватить и присоединить к своей территории русские земли. Ни одно русское кня-жество никогда не составляло части государства монго-лов. Русь была политически подчиненной колониальной провинцией, из которой можно было бесконтрольно черпать различные материальные богатства и людские ресурсы. Что же касается ее земли, то в силу географических, природных, климатических и растительных особенностей она не представляла интереса для монголов. Их хозяй-ственный уклад, да и культурный тоже целиком и пол-

ностью отвечали лишь степным условиям жизни. Именно такая потребительская точка зрения на Русь, за счет которой можно кормиться, не прилагая к тому военных усилий, и проявилась в Золотой Орде в XIV в. Если в предыдущем столетии монголов, кроме дани, прельщали еще и грабежи, то теперь степная аристократия жила в восточной роскоши, получала огромные доходы, занимала высокие государственные должности и предпочитала летом кочевать по степям, а зиму проводить в благоустроенных дворцах, где были даже ванны комнаты.

Именно это легло в основу изменения золотоордынской политики по отношению к Руси в XIV в. Утвердившийся в 1312 г. на сарайском престоле хан Узбек постепенно вырабатывает по отношению к Руси более изощренную политику, суть которой состояла в получении максимальной дани без привлечения военной силы. Из Сарая больше не посылают на север огромных армий, как это было во времена Неврюя или Дюденыя. Последний значительный золотоордынский отряд (Щелканова рать) в 1327 г. был полностью истреблен в Твери. На смену грозным и многочисленным туменам хан направляет на Русь послов с небольшой охраной, которые выполняли конкретные и очень локальные задачи, по большей части связанные с усилением давления на того или иного князя. Главная ставка в новой политике делалась на расчленение русских княжеств и запугивание князей. По отношению к ним Узбек проводит самый настоящий террор, стараясь запугать одних и добиться повиновения других. Далекое не все известные по летописям случаи убийства князей в Орде дают представление о размахе террора. В 1318 г. был убит Михаил Александрович Тверской, в 1326 г. — Дмитрий Михайлович Тверской и Александр Новосильский, в 1327 г. — Иван Ярославич Рязанский, в 1330 г. — Федор Стародубский, в 1339 г. — Александр Михайлович Тверской и его сын Федор.

Главная цель, преследовавшаяся при этом Узбеком, была успешно достигнута — дань начала поступать бесперебойно и в том количестве, которое назначал хан. А в русской летописи в полном соответствии с этим появилась под 1328 г. такая запись: «...бысть оттоле тишина велика на 40 лет и престаша погании воевати Русскую землю»⁴⁸. Об ужесточении финансового гнета сви-

детельствуют и отдельные эпизоды из летописей. Например, просьба Ивана Калиты о дополнительной дани с Новгорода⁴⁹. Та же песня о Щелкани, сложенная именно в это время, наглядно свидетельствует о том, какая цена была заплачена за установление «тишины великой». О том, что изменения в политике по отношению к Руси носили достаточно глубокий характер, свидетельствует и такой важный факт, как отмена баскачества⁵⁰.

Но до наступления желанной «тишины великой» с 1312 г. на Руси успели побывать девять посольств (в некоторых было по 2—3 посла) в сопровождении охранных отрядов и одна рать, возглавляемая пятью темниками. Все они приходили с конкретными заданиями, которые обычно сводились к карательным функциям. Это были очень своеобразные послы, поскольку их дипломатия ограничивалась грабежами, наказаниями и разорениями. Правда, все это делалось теперь в урезанных масштабах, что уже само по себе рассматривалось на Руси как благо. После перехода великокняжеского стола к Ивану Калите (1328 г.) различные по назначению послы прибывали в 1333, 1338, 1340, 1342, 1347, 1349, 1357, 1358 годах. Самый безобидный из них привез приглашение митрополиту Алексию с просьбой приехать для лечения ханши Тайдулы. Зато вслед за ним прибыли один за другим два посла с более серьезными намерениями. Один из них привез «запрос по всем князем роуським»⁵¹. Другой характеризуется как «посол силен», причем от него «велика бысть истома князем русским»⁵². Скорее всего, оба посольства связаны с чрезвычайными событиями; возможно, с организацией ханом Джанибеком большого похода в Иран. Не исключено, что хан требовал (запрос ко всем князьям) присылки ратников для участия в его кампании.

Но в этот же самый период на Северо-Восточной Руси разворачивается формирование ядра будущего централизованного государства⁵³. Карамзин заканчивает изложение материалов четвертого тома кануном занятия великокняжеского стола малолетним Дмитрием Ивановичем. И это вполне обоснованно, так как правление победителя Куликовской битвы составляет совершенно особую эпоху. Что же касается четвертого тома в целом, то на протяжении всего повествования здесь фигу-

рирует в качестве истинного героя Александр Невский, любовно выведенным автором в качестве эталона русского князя. И не просто князя, а патриота, ратителя всей земли русской, а не только собственной отчины, поскольку, по словам Карамзина, Александр «любил отечество более своей княжеской чести». Наконец, он показан как просто добрый и справедливый человек, заботящийся о судьбе всего русского населения и принимавший героические усилия по защите его от посягательств Золотой Орды.

Что же касается самого государства монголов или как они сами называли его — Улуса Джучи, то Карамзин, видимо, намеренно избегает именовать его Золотой Ордой, предпочитая обозначать в качестве Волжской или Капчакской Орды. Фигурируют у него также «столица Капчакская» и «хан Капчакский Узбек», хотя самих кипчаков давно уже не было, они перемешались с другими народами в огромном этническом котле Золотой Орды. Впрочем, возможно, что во времена Карамзина название «Золотая Орда» еще не утвердилось на страницах исторических трудов, хотя появилось уже во второй половине XVI в.⁵⁴

Во II главе четвертого тома упоминается древнерусский город Бакота и Болоховские города между реками Бугом и Тетеревом (современная Правобережная Украина). В связи с этим возникает интереснейший вопрос о русско-золотоордынском пограничье и его своеобразии. В 50-е годы XIII в. в лесостепной полосе южного пограничья Руси с Золотой Ордой сложилась необычная ситуация. Некоторые районы здесь не относились непосредственно к территории монгольского государства, а имели особое административно-политическое положение, отличаясь от смежных владений галицких князей. В частности, в город Бакоту, как сообщает Ипатьевская летопись, «приехаша татары»⁵⁵, которые назначили русского правителя города Милея баскаком, при полном его согласии. В результате Бакота с ближайшей сельской округой перестала непосредственно подчиняться галицкой русской администрации. Князь Даниил попытался вернуть Милея в свое подчинение, но это окончилось неудачей, в результате чего Бакота вновь оказалась под монгольской юрисдикцией. Сложилась особая ситуация, когда город с русским населением стал административ-

ным центром баскачества, являя собой оригинальную буферную зону между русскими и монгольскими владениями и в политическом отношении полностью подчиняясь Орде.

Находившаяся рядом с Бакотой Болоховская земля также не относилась к территории Золотой Орды, однако летописные свидетельства говорят о живших здесь «людах татарских» и городах «сидящих за татары»⁵⁶. Это не свидетельствует о принадлежности Болоховского региона монголам, а подтверждает существование на русской территории особого анклава, целиком подчинявшегося в административном отношении Золотой Орде. Такие же буферные зоны были и в других местах русско-ордынского пограничья. Плано Карпини сообщает о селении Канов (нынешний Канев) на берегу Днепра, «под непосредственной властью татар»⁵⁷. Такие же буферные зоны можно выделить в районе Курска и верховьев Дона.

Появление подобных буферных зон между Русью и Золотой Ордой было вызвано следующими причинами. Жестокий монгольский разгром 1237—1240 гг. заметно уменьшил русское население в лесостепной зоне, — часть его была перебита, а часть предпочла переселиться от опасного соседства в глубинные районы государства. Владевшие этими районами русские князья приобрели беспокойных соседей, что было чревато не только угрозами набегов, но и утратой независимости. Попытки ликвидировать разруху и в полной мере восстановить хозяйственную жизнь, терпели крах из-за малочисленности оставшегося в столь беспокойной зоне населения. В результате отдельные князья бросают свои уделы, переходя на службу к феодалам более высокого ранга. Так поступил князь Юрий Поросский, ушедший на службу к Владимиру, а затем Мстиславу⁵⁸. А его бывшие владения в бассейне правого притока Днепра — р. Гось — перешли в ведение золотоордынской администрации. Буферные зоны в районе русско-монгольского пограничья не представляли собой непрерывной полосы, а располагались в отдельных, наиболее удобных в хозяйственном отношении и ранее обжитых местах. Проживавшее здесь население всегда было русским, а административную власть осуществляли баскаки или откупщики самой разной национальной принадлежности. Ср-

ди них источники упоминают русского Милея, алана Михея, бесерменина Ахмата.

В примечаниях к главе X Карамзин приводит интересный документ, еще раз свидетельствующий о наличии буферных зон между Русью и Ордой и о возникавших в связи с этим неожиданных сложностях не территориально-пограничного, а церковного характера (примеч. 362). Несколько южнее владений Рязанского княжества в бассейне р. Великая Ворона (современные Пензенская, Тамбовская и Воронежская области) находился, судя по всему, довольно обширный район, называвшийся Червлёный Яр⁵⁹. Он представлял собой буферную зону, в которой проживало русское население под управлением золотоордынской администрации. В полном соответствии с таким статусом русские княжеские власти не предъявляли на эту территорию никаких претензий. Однако духовная администрация Рязанской епархии считала, что проживавшие здесь православные прихожане должны выплачивать «церковную пошлину» именно в ее казну. С этим категорически не согласился митрополит Сарайской епархии, который, видимо, мотивировал свою позицию тем, что администрация Червлёного Яра состоит из золотоордынских представителей и, следовательно, район не подлежит русской юрисдикции. Характерно, что светская власть в этом споре никакого участия не принимала, как бы молчаливо подтверждая существующее административно-территориальное разграничение. Церковь же в соответствии со своими канонами считала, что расселение духовной паствы может не совпадать с административно-территориальным членением. В результате спор решали церковные иерархи, а не княжеская администрация⁶⁰. К концу XIV в. и в начале XV в. в связи с ослаблением Золотой Орды практически все буферные зоны постепенно отошли в полное владение Руси.

Повседневное противостояние Руси Золотой Орде было тяжелейшим, но не единственным ратным направлением, откуда приходилось ждать беды. На северо-западе на протяжении XIII—XIV вв. постоянно возникала угроза со стороны немецкого ордена и псковской короны⁶¹. При этом новгородские и псковские земли не страдали от монгольских нападений и грабежей, хотя и платили дань как остальные княжества. Карамзин отме-

чает это в четвертой главе, подчеркивая здесь расцвет торговли, ремесленного производства и всего хозяйства в целом, что подтверждается многочисленными исследованиями⁶².

Несколько неожиданно в труде Карамзина выглядит краткая сводка по истории Крыма, поскольку этот полуостров составлял часть золотоордынской территории и Руси в то время не принадлежал. Видимо, такая вставка возникла потому, что Крым сравнительно недавно был присоединен к России и это событие еще сохраняло сильное впечатление, произведенное на современников. Тем более что Крымское ханство было последним осколком Золотой Орды. Собственно и название-то «Крым» полуостров получил при монголах, а до этого он был известен как Таврика. Здесь находились процветающие генуэзские и венецианские города-колонии — Кафа, Судак, Чембало⁶³. Что же касается упоминаемого Карамзиным Азака (нынешний Азов), то этот город основали сами монголы в устье Дона и в нем находился лишь итальянский квартал, несколько позднее известный под названием Тана⁶⁴.

Карамзин как историк полностью несет ответственность за правильность излагаемых им фактов и их интерпретацию. Авторские мысли, переживания и выводы всегда представляют особый интерес, по при этом читатель имеет право и даже обязан знать об отдельных особенностях, а порой и ошибочных утверждениях, встречающихся на страницах «Истории государства Российского». Это не результат невнимательности или небрежности автора, а закономерные плоды научного прогресса.

Во второй главе обращает на себя внимание утверждение Карамзина, что хан Берке занял престол Золотой Орды, а «дела российские вверил своему советнику Улавчию». Летописные материалы действительно содержат несколько сообщений о том, что русский князь ездят «читать» Улавчия (Улагчи). Однако именно малолетний сын покойного хана Бату — Улагчи, в это время как раз и занимал сарайский престол, поскольку его старший брат Сартак умер по дороге в Орду, возвращаясь из Монголии. Не исключено, что к смерти Сартака имел отношение его дядя Берке. Улагчи пробыл на престоле меньше двух лет (1256—1257 гг.) и уже в 1257 г. его место занял Берке.

Материалы третьей главы показывают, что сам Карамзин не всегда безоговорочно и с полным доверием относился к сведениям некоторых источников, имевшихся в его распоряжении. Излагая историю князя Федора Черного (Чермного), жившего в XIII в., по произведению XVI в., Карамзин осторожно выражает сомнение: «...ежели сия повесть справедлива». И действительно, сам факт женитьбы русского князя на ханской дочери событие для того времени достаточно обычное. Но вот подарки, сделанные при этом жениху, заставляют сомневаться в истинности всех деталей этой свадьбы. Среди прочего хан Менгу-Тимур преподнес своему зятю города Чернигов, Херсон, Болгар, Казань. Сомнение в этом списке вызывает уже то, что Казань была основана лишь через 100 лет после описываемых событий, в 70-е годы XIV в.⁶⁵ Крымский Херсон к этому времени фактически пришел в полное запустение и обезлюдел, а Чернигов вообще не подлежал юрисдикции золотоордынского хана и он не мог им распоряжаться. Что же касается города Болгара, то это был крупнейший политический и торговый центр Золотой Орды. До основания Сарая он даже играл роль столицы государства. Вряд ли столь важный в административном и экономическом отношении город мог быть подарен русскому князю. Сам источник этих сведений — Степная книга — преследовал явно конъюнктурные цели, связанные с событиями русско-казацкой войны и присоединением ханства к России.

В пятой главе Карамзин допустил хронологическую ошибку, отнеся убийство темника Ногай к году Дюденевой рати (1293 г.). По восточным источникам, Ногай был убит русским воином из армии хана Токты в 1300 г.⁶⁶ Наконец, в VII главе город Бездеж назван яским, т. е. располагавшимся на северном Кавказе. Вопрос о местонахождении этого золотоордынского города исследовался еще в прошлом веке⁶⁷ и в настоящее время установлено, что он располагался на Волге, выше современного Волгограда⁶⁸.

Определенных комментариев требуют и некоторые другие утверждения Карамзина, уточнить которые появилась возможность в настоящее время.

При драматическом описании убийства тверского князя Михаила Карамзин оказался в плену собственных идеализированных представлений о всех правителях как

о божьем даре народу. Именно в таких тонах выдержан портрет хана Узбека: «...юный, неопытный, опасался быть несправедливым; наконец, обманутый согласием бесвестных судей... утвердил их приговор». Такая идиллическая характеристика дается несмотря на то, что в IX главе характеристика дается именно об Узбеке говорится: никто из ханов не умертвил столько «российских владетелей», как он! Видимо, это принципиальная точка зрения Карамзина на верховных властителей. И он ее не изменил бы, даже если узнал, что этот «юный и неопытный» являлся узурпатором, захватившим ханский престол, перебив несколько десятков знатнейших эмиров, включая и других претендентов на трон. А затем истребил 30 000 языческих служителей культа при введении ислама в государстве⁶⁹.

С именем Узбека связан и другой момент, требующий уточнения. В тексте VII главы фигурирует ярлык этого хана, выданный митрополиту Петру в 1313 г. Учитывая важность и пространность документа, Карамзин приводит его текст в примечаниях. Однако сравнительно недавно, в начале нынешнего века, было доказано, что этот ярлык является подделкой, изготовленной по заказу духовенства в XVII в.⁷⁰ Естественно, что Карамзин не подозревал об этом и использовал его как полноценный исторический источник.

Рассматривая по большей части вопросы политической истории государства, Карамзин не упускает из виду и более мелкие детали, которые, однако, много значат в общественной жизни. Он скрупулезно отмечает (VIII глава), что в 1324 г. в летописи впервые упоминается русская денежная единица рубль. Современные нумизматические исследования уточняют, что рубль появился в XIII в. на новгородской земле⁷¹. Читатель узнает и о древнейшей из сохранившихся грамот (IX глава) — духовной Ивана Калиты⁷². Не забыл Карамзин упомянуть и о такой важной реликвии, как «золотая шапка», упоминаемой особо в завещаниях московских князей. Вполне возможно, что это была знаменитая шапка Мономаха, появившаяся в Москве в первой половине XIV в. скорее всего из Золотой Орды. Саму шапку Мономаха подробно изучил археолог А. А. Спицын, пришедший к выводу о ее восточном происхождении⁷³. Внимательный взгляд исследователя

отметил и то, что сын Калиты Семен Гордый «первый, кажется, именовал себя великим князем всея Руси». Такой титул действительно употреблен в духовной грамоте Семена Ивановича⁷⁴, а на его печати вырезано: «Печать князя великого Семенова всея Руси»⁷⁵. Наконец, Карамзин никак не мог пройти и мимо обширного вопроса о русской культуре, выделив особый абзац «о состоянии художеств в древней России». Изучение этой обширной проблемы в настоящее время насчитывает самые разнообразные исследования о духовной и материальной культуре⁷⁶.

Рассматривая российскую историю в самом общем плане, Карамзин, естественно, не ставил перед собой задач по исследованию отдельных, хотя и крупных проблем, например посвященных крестьянству⁷⁷ или церкви⁷⁸. Но все подобные вопросы в той или иной степени получают хотя бы краткое освещение в его труде, поскольку они находили отражение в используемых историографом летописных источниках. При этом стержнем многотомного труда всегда оставалась проблема развития и превращения древней Руси через Московию в Россию. Выстроенный Карамзиным в четвертом томе отрезок истории государства не содержит подтверждения известной мысли о том, что «современная Россия есть не что иное, как преображенная Московия»⁷⁹. Эта сентенция характеризует Россию слишком узко, прямолинейно и без серьезной аргументации. Россия даже в начальной стадии ее продолжавшегося становления была уже далеко не той Московией, которую складывали по лоскутам Иван Калита и два его преемника. Она уже выбралась из «болота монгольского рабства» на твердую почву собственной политики. Ее торготориальные приобретения уже не ограничивались лишь землями с русским населением. Она уже вспомнила дорогу в Среднее Поволжье и вкус побед над жившими здесь когда-то волжскими болгарами⁸⁰. Но теперь ее отряды появились здесь по просьбе самих монголов для усмирения золотоордынских сепаратистов. Ее армия уже была опорой не Московии, а общероссийской силой. И она уже не служила монгольским ханам, а наоборот, ханы становились под ее знамена, принимали православие и присягали на верность при охране новых российских границ. Несомненно и то, что все это невозможно было без расцвета много-

отраслевого ремесла, без успешного ведения сельского хозяйства⁸¹. России еще не было дела до Европы, но основы собственной политики она уже заложила и вершила их твердой рукой в южном и северо-восточном направлениях. Московия, превратившись в Россию, поднялась с колен и теперь стояла в полный рост перед все еще пытавшейся щелкать нагайкой Золотой Ордой. Именно таково развитие сюжета Карамзина при переходе от четвертого тома его труда к пятому.

Постепенное становление новой России, формирование ее будущего ядра, ставшего не только мощной опорой проводимой политики, но и источником сил для ее успешного осуществления, раскрывается Карамзиным в показе роста и развития русских городов. На общем фоне постоянного монгольского политического, экономического и военного давления рисуется картина внутригосударственной жизни, состоявшей далеко не из одних лишь междоусобиц. Именно города становятся застрельщиками и накопителями антиордынских настроений и прямых выступлений. В 1257 г. новгородцы буквально вышвырнули монгольских переписчиков населения. Ростов в 1289 г. восстал против засилья поработителей. Мощное выступление Твери в 1327 г. подтвердило наличие постоянно тлеющего огня откровенной ненависти к угнетателям. А уж Москва достойно завершила череду разрозненных антиордынских выступлений в 1380 г., объединив силы большинства городов в невиданное доселе общерусское войско. По сути дела отдельные княжества, еще не осознав этого, впервые показали себя Россией в мощном и едином порыве подготовки к Куликовской битве.

¹ Козлов В. П. «История государства Российского» Н. М. Карамзина в оценках современников. М.: Наука. 1989.

² Кюстин А. Николаевская Россия. М.: Изд-во политической литературы. 1990. С. 71.

³ Пашуто В. Т. Особенности этнической структуры Древнерусского государства // Acta Baltico-Slavica. Bialistok, 1969. Т. VI; Пашуто В. Т., Флоря Б. П., Хорошкевич А. Л. Древнерусское население и исторические судьбы восточного славянства. М. 1982. С. 52—53.

⁴ Пашуто В. Т. Особенности этнической структуры... С. 160.

⁵ См. настоящее издание. Т. 1. С. 50.

⁶ Седов В. В. Этнический состав населения северо-западных земель Великого Новгорода (IX—XIV вв.) // Советская археология.

- М., 1953. Т. XVIII; *Голубева Л. А.* Весь и славяне на Белом озере. X—XIII вв. М., 1973; *Кочкуркина С. И.* Юго-восточное Приладожье в X—XIII вв. Л., 1973; *Она же.* Древняя корела. Л., 1982; *Кирпичников А. П., Рябинин Е. А.* Финно-угорские племена в составе Новгородской земли // Советская археология. 1980. № 3; *Монгайт А. Л.* Из истории населения бассейна среднего течения Оки в I тысячелетии н. э. // Там же. М., 1953. Т. XVIII; *Горюцова Е. И.* Этническая история Волго-Окского междуречья. М., 1961; *Леонтьев А. Е., Рябинин Е. А.* Этапы и формы ассимиляции летописной мери (постановка вопроса) // Советская археология. 1980. № 2.
- ⁷ *Куза А. В.* Малые города древней Руси. М., 1989. С. 58.
- ⁸ *Татищев В. Н.* История Российская. М.; Л., 1964. Т. 4. С. 59; у Карамзина об этом см.: Т. 3. Прим. 296.
- ⁹ *Карамзин Н. М.* История... Т. 3. Прим. 296.
- ¹⁰ *Паумов П. А.* Об отношениях российских князей к монгольским и татарским ханам от 1224 по 1480 год. СПб., 1823.
- ¹¹ *Чулууны Далай.* Монголия в XIII—XIV веках. М., 1983. С. 52.
- ¹² Мэн-да бэй-лу (Полное описание монголо-татар)/Пер. с китайского, введение, комментарии и приложения Н. Ц. Мункуева. М. 1975. С. 89—94.
- ¹³ Там же. С. 48.
- ¹⁴ Путешествия в восточные страны Платона Карпини и Рубрика. М., 1957.
- ¹⁵ *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. М., 1960. Кн. II, т. 3. С. 333.
- ¹⁶ *Козин С. А.* Сокровенное сказание. М.: Л., 1941. С. 165.
- ¹⁷ *Насонов А. Н.* Монголы и Русь (история татарской политики на Руси). М.; Л., 1940; *Греков Б. Д., Якубовский А. Ю.* Золотая Орда и ее падение. М.; Л., 1950; *Каргалов В. В.* Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. М., 1967; *Татаро-монголы в Азии и Европе.* М., 1970; *Довженок В. О.* Среднее Поднепровье после татаро-монгольского нашествия // Древняя Русь и славяне. М., 1978; *Янин В. Л.* К хронологии и топографии ордынского похода на Новгород в 1238 г. // Исследования по истории и историографии феодализма. М., 1982; *Феннел Д.* Кризис средневековой Руси. 1200—1304. М., 1989; *Греков И. Б.* О характере ордыно-русских отношений второй половины XIII — начала XIV в. // Древности славян и Руси. М., 1988.
- ¹⁸ *Маркс К.* Разоблачения дипломатической истории XVIII века. // Вопросы истории. 1989. № 4. С. 5.
- ¹⁹ *Чернышевский Д. В.* «Придоша бесчислены, яко пружы». // Вопросы истории. 1989. № 2. С. 130.
- ²⁰ *Гумилев Л. Н.* Древняя Русь и Великая степь. М., 1989.
- ²¹ Русская историческая песня. Л., 1987. С. 48.
- ²² *Насонов А. Н.* Монголы и Русь. С. 12—15.
- ²³ Там же. С. 17—23.
- ²⁴ *Павлов П. П.* К вопросу о русской дачи в Золотую Орду // Учен. зап. Крестов. гос. пед. ин-та. 1958. Т. 13. Сер. ист.-фил. Вып. II; *Каштанов С. М.* Финансы средневековой Руси. М., 1988.
- ²⁵ *Татищев В. Н.* История Российская. М.; Л., 1965. Т. 5. С. 51.
- ²⁶ *Пресняков А. Е.* Образование Великорусского государства. Пг., 1918. С. 329.

- ²⁷ *Тихомиров М. Н.* Средневековая Москва в XIV—XV вв. М., 1937. С. 120.
- ²⁸ Путешествия в восточные страны Плато Каршия и Рубрука. С. 108.
- ²⁹ ПСРЛ. СПб., 1851. Т. 5. С. 186—187.
- ³⁰ ПСРЛ. СПб., 1885. Т. 10. С. 156.
- ³¹ ПСРЛ. Т. 5. С. 199; ПСРЛ. СПб. 1913. Т. 18. С. 78.
- ³² ПСРЛ. Т. 18. С. 78.
- ³³ Там же.
- ³⁴ ПСРЛ. Т. 5. С. 201.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ ПСРЛ. Т. 10. С. 167.
- ³⁷ ПСРЛ. Т. 18. С. 82—83; *Веселовский Н. И.* Заметки по истории Золотой Орды // Изв. отд-ния рус. яз. и словесности имп. Академии наук. Пг., 1916. Т. 21, вып. 1. С. 1—10; *Насонов А. Н.* Монголы и Русь. С. 74—78.
- ³⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 483; Т. 18. С. 83.
- ³⁹ ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 2. Стб. 826.
- ⁴⁰ Там же. Стб. 846.
- ⁴¹ Там же. Стб. 842.
- ⁴² *Пашуго В. Т.* Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950. С. 272; *Пашин С. С.* Города Галицко-Волынской Руси второй половины XIII — первой половины XIV в. и магдебургское право // Генезис и развитие феодализма в России. Л., 1988.
- ⁴³ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 849.
- ⁴⁴ Там же. Стб. 850.
- ⁴⁵ Там же. Стб. 872.
- ⁴⁶ ПСРЛ. Т. 18. С. 74.
- ⁴⁷ ПСРЛ. Т. 18. С. 85; *Ивакин Г. Ю.* Киев в XIII—XV веках. Киев., 1982; *Охотина Н. А.* Изменения в положении киевской митрополии в условиях монголо-татарского ига (середина — вторая половина XIII в.) // Религии мира. 1987. М., 1989.
- ⁴⁸ ПСРЛ. Пгт. 1922. Т. 15, вып. 1. Стб. 44.
- ⁴⁹ ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 172.
- ⁵⁰ *Насонов А. Н.* Указ. соч. С. 109.
- ⁵¹ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 66.
- ⁵² ПСРЛ. Т. 25. С. 180.
- ⁵³ *Мавродин В. В.* Образование русского национального государства. Л.; М., 1939; *Черепнин Л. В.* Образование русского централизованного государства в XIV—XV веках. М., 1960; *Кучкин В. А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X—XIV вв. М., 1984.
- ⁵⁴ *Егоров В. Л.* Историческая география Золотой Орды. М., 1985. С. 151—154.
- ⁵⁵ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 828, 829.
- ⁵⁶ Там же. Стб. 838.
- ⁵⁷ Путешествия в восточные страны... С. 67—68.
- ⁵⁸ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 930; *Грушевский Т.* История Украины-Руси. Львів, 1900., Т. 3. С. 224.
- ⁵⁹ *Шенников А. А.* Червленый Яр: Исследование по истории и географии среднего Подонья в XIV—XVI вв. Л., 1987.
- ⁶⁰ Акты исторические. СПб. 1841. Т. 1. С. 1—2, грамота № 1; С. 3—4, грамота № 3.
- ⁶¹ *Шаскольский И. П.* Борьба Руси против крестоносной аг-

рессии на берегах Балтики в XII—XIII вв. Л., 1978; *Он же*, Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке. Л., 1987.

⁶² *Янин В. Л.* Новгородские посадники. М., 1962; *Хорошкевич А. Л.* Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV—XV вв. М., 1963; *Казакова Н. А.* Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Л., 1975; *Янин В. Л.* Очерки комплексного источниковедения: Средневековый Новгород. М., 1977; *Рыбина Е. А.* Иноземные дворы в Новгороде XII—XVII вв. М., 1986.

⁶³ *Якобсон А. Л.* Средневековый Крым. Очерки истории и материальной культуры. М.; Л., 1964; *Феодалная Таврика: Материалы по истории и археологии Крыма.* Киев., 1974; *Крым: прошлое и настоящее.* М., 1988.

⁶⁴ Барбаро и Контарини о России/Вступит. ст., подготовка текста, пер. и ком. Е. Ч. Скржинской. Л., 1971.

⁶⁵ *Егоров В. Л.* О времени возникновения Казани // Советская археология. 1975. № 4.

⁶⁶ *Веселовский Н. И.* Хан из темников Золотой Орды Ногай в его время. Пг. 1922.

⁶⁷ *Милюков П. Н.* Где был город Бездеж? // Древности: Тр. Моск. археол. об-ва. М., 1889. Т. 13. вып. 1.

⁶⁸ *Егоров В. Л., Полубояринова М. Д.* Археологические исследования Водянского городища в 1967—1971 гг. // Города Поволжья в средние века. М., 1974.

⁶⁹ *Тизенгаузен В. Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб. 1884. Т. 1.

⁷⁰ *Приселков М. Д.* Ханские ярлыки русским митрополитам // Зап. ист.-фил. ф-та Петрогр. ун-та. Пг. 1916. Ч. СXXXIII.

⁷¹ *Спасский И. Г.* Русская монетная система. Л., 1970. С. 74.

⁷² *Черепнин Л. В.* Русские феодальные архивы XIV—XV вв. М.; Л., 1948. Ч. 1; Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.; Л., 1950. С. 7—11. *Кучкин В. А.* Сколько сохранилось духовных грамот Ивана Калиты? // Источниковедение отечественной истории. М., 1989. С. 206—225.

⁷³ *Спицын А. А.* К вопросу о Мономаховой шапке // Зап. восточного отд-ния российск. археол. об-ва. СПб., 1906, т. VIII, вып. 1.

⁷⁴ Духовные и договорные грамоты. С. 13—14.

⁷⁵ *Янин В. Л.* Актовые печати древней Руси X—XV вв. М., 1970. Т. II. С. 26.

⁷⁶ *Тихомиров М. Н.* Русская культура X—XVIII ввек. М., 1968; *Культура средневековой Руси.* Л., 1974; *Средневековое искусство: Русь, Грузия.* М., 1978.

⁷⁷ *Горский А. Д.* Очерки экономического положения крестьян Северо-Восточной Руси XIV—XV вв. М., 1960; *Шапиро А. Л.* Русское крестьянство перед закрепощением (XIV—XVI вв.)² Л., 1987.

⁷⁸ *Борисов Н. С.* Русская церковь в политической борьбе XIV—XV ввек. М., 1986; *Хорошев А. С.* Политическая история русской канонизации (XI—XVI вв.). М., 1986.

⁷⁹ *Маркс К.* Указ. соч. С. 5.

⁸⁰ *Смирнов А. П.* Волжские болгары. М., 1951.

⁸¹ История крестьянства СССР. М., 1990, Т. 2.

УКАЗАТЕЛИ К ТОМУ IV «ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО»

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН *

- Абульгази (Абу-ль-Гази Багадур хан), хивинский, монгольский историк 66, 181, 188, 197, 199, 224, 265, 268, 288, 329, 334, 358
- Август (Гай Октавий Фурий, позднее Гай Юлий Цезарь Октавиан Август), римский имп., основатель династии Юлиев-Клавдиев 200
- Августа 224
- Августа *см.* Анастасия Гедиминовна
- Авдей, холмский кузнец-ювелир 183
- Авдул (Абдулла), золотоордынский хан, ставленник Мамай, 177, 335
- Авдул (Авдуля), посол хана Узбека 291
- Аверкий, старейший боярин и ростовский воев. 136, 292
- Авраам, библ. 200
- Авраам (Авраамка), летописец 352
- Аврам (Авраам), новгородский тысяцкий 130, 156, 158, 301, 306, 312, 314, 331
- Агания (Буча) Владимировна, кж., дочь кн. Ивана-Владимира Васильковича галицко-волинского, супруга литовского кн. Любарта 280
- Агафия *см.* Кончака
- Агриппина (Гриффина) Ростиславовна, кж., дочь кн. Ростислава Михайловича галицкого и черниговского 191
- Азбук *см.* Узбек
- Ажша, литовский кп. 314
- Айгуст, кн. псковский, ставленник вел. кн. Ярослава Ярославича 65
- Айгуста *см.* Анастасья Гедиминовна
- Айдар, зять владимирского баскака Амрагана 223
- Акипф, московский свящ., свидетель духовной вел. кн. Ивана Красного 330
- Акипф, тверской воев. 102
- Акипф Гаврилович Великий, московский боярин, сын Гаврилы Олексича, предок Бутурлиных 144, 298, 263
- Актай, холовец, слуга кн. Даниила Галицкого 191
- Албуга *см.* Узбек
- Алгимунт, сын легенд. литовского кн. Тройната 213
- Алгуй, хан 237, 243
- Александр, еп. дерптский 61
- Александр, новгородский посадник, брат посадника Евстафия 328, 334
- Александр, кп. курский 237
- Александр, кн. поносильский, потомок вел. кн. Михаила Черниговского 120, 278, 397
- Александр, тверской игумен, ду-

* *Приняты сокращения:* архиеп.— архиепископ, архим.— архимандрит, библ.— библейский, вел.— великан, великий, воев.— воевода, гр.— граф, др.-греч.— древнегреческий, друж.— дружинник, еп.— епископ, имп.— император, императрица, кж.— княжна, кп.— князь, квлигня, легенд.— легендарный, митр.— митрополит, миф.— мифологический, мон.— монастырь, св.— святой, соч.— сочинение, язык.— языческий.

- хovníк вел. кн. Михаила Ярославича 268
- Александр, воев. молдавский 332, 347, 357
- Александр, новгородский посол к литовскому кн. Наримонту 290
- Александр I Павлович, имп. и самодержец всероссийский из династии Романовых 355
- Александр IV, папа римский, в миру Ринальдо из гр. Сеньи, итальянец из Иены 33, 50, 196, 358
- Александр, кн. липецкий 83
- Александр Борисович, новгородский воевода 294, 313, 314
- Александр Васильевич, кн. нижегородский, сын кн. Василия Михайловича суздальского и нижегородского 122, 130, 136, 291, 326
- Александр Всеволодович, кн. бельзский, сын кн. Всеволода Мстиславича бельзского 26, 194
- Александр Всеволодович, кн. псковский 152, 308
- Александр Глебович, кн. смоленский, сын кн. Глеба Ростиславича смоленского 85, 95, 238, 275, 295
- Александр-Всеволод Глебович, смоленский кн. 294
- Александр Давидович, московский кн., сын кн. Даниила Александровича московского 103, 275
- Александр Дмитриевич, кн., сын вел. кн. Дмитрия Александровича 83, 237
- Александр Дмитриевич, кн., сын кн. Дмитрия Борисовича ростовского 252
- Александр Иванович, воев. вел. кн. Ивана Калиты 295
- Александр Казимирович, вел. кн. литовский, затем король польский из династии Ягеллонов 277, 369
- Александр Константинович, кн. угличский, сын кн. Константина Борисовича ростовского 92
- Александр литовский, кн. псковский 289
- Александр Маркович, боярин вел. кн. Михаила Ярославича 268
- Александр Михайлович, кн. пронский 143, 151, 295
- Александр Михайлович, кн. тверской, вел. кн. владимирский, сын вел. кн. Михаила Ярославича 108, 116—118, 120—122, 128, 130—133, 135—139, 142, 159, 164, 271, 276—278, 287—289, 291—293, 300, 315, 321, 348, 397
- Александр Михайлович, кн., сын вел. кн. Михаила Александровича тверского 261, 334
- Александр Молдавич, боярин кн. Юрия Андреевича галицко-волинского 283
- Александр Нариманович, кн., ореховский наместник, сын литовского кн. Нариманта 140
- Александр, сын Стефана, воеводы молдавского 332
- Александр Федорович Брюхатый, кн. ярославский, сын кн. Федора Васильевича Ярославского 253
- Александр (в монаш. Алексей) Ярославич Невский, св., вел. кн. владимирский, кн. новгородский и переяславский, сын вел. кн. Ярослава II Всеволодовича 7, 16—22, 40—49, 52—55, 57, 58, 65, 66, 72, 76, 92, 98—100, 118, 173, 179, 185—189, 193—203, 214—217, 221, 225, 228, 253, 279, 288, 291, 293, 300, 312—314, 347, 348, 350, 353, 354, 356, 358, 365, 367, 369, 388, 391, 399
- Александра Брячиславовна, вел. кн., дочь кн. Брячислава полоцкого, первая жена вел. кн. Александра Невского 55, 215
- Александра Васильевна, урожд. Вельямипова, вел. кн., вторая супруга вел. кн. Ивана Красного 173, 177
- Александрел, воев. молдавский, сын Ильиша 332
- Алексей (Олекса), дворский кн.

- Василька Романовича галицко-волынского 210
- Алексей (Олекса), галицко-во-
лынский городской мастер
247
- Алексей Михайлович, русский
царь из династии Романовых
254, 276
- Алексей (Олекса) Морткинич,
новгородский боярин 63, 223
- Алексей (Алексий) Петрович
(Хвост Босоволков), москов-
ский тысяцкий 170, 305, 321,
328
- Алексий *см.* Александр Невский
- Алексий, св., в миру Елевферий
Федорович, сын черниговского
боярина Федора Бяконта, мит-
рополит всея Руси 149, 163,
164, 167, 169, 171, 172, 176,
177, 298, 318, 321—324, 327—
330, 336, 350, 364, 375, 376,
398
- Алексий, еп. владимирский 319,
321
- Алексий, ключник новгородской
архиепископии, затем архиеп.
новгородский 169, 327, 328
- Алексий, католический монах,
посланный папой к кн. Дани-
лу Галицкому 195, 364
- Алова, очевидец 197
- Алтынчыбей, посол хана Хиды-
ря 335
- Алчедай, золотоордынский воен-
начальник 234
- Альберт, генуэзец 307
- Альберт (Ян-Альбрехт) Казими-
рович, польский король из ди-
настии Ягеллонов 332
- Альберт Суербеев, еп. прусский,
папский легат в России 196,
364
- Амвросий (Орнатский, Андрей
Антипович), духовный писа-
тель, ректор новгородской се-
минарии, еп. старорусский, за-
тем еп. пензенский и саран-
ский 371
- Аминь, боярин вел. кн. Семена
Гордого 314
- Амраган, вел. владимирский
баскак, великокняжеский со-
ветник 63, 223
- Амундсон, шведский воин 97
- Анания (Онафия), повгородский
посадник 44, 202, 203
- Анастасия (в ипoch. София), вел.
кн., жена вел. кн. Александра
Михайловича тверского 164,
322, 334
- Анастасия Александровна, кн.,
дочь кн. Александра Всеволо-
довича белзьского, в первом
браке за кн. Болеславом ма-
зовецким, во втором — за вен-
герским боярином Дмитрием
26, 194
- Анастасия (Августа, Айгуста)
Гедимировна, дочь литовского
кн. Гедимина, первая жена
вел. кн. Семена Гордого 132,
290, 321, 324
- Андрей *см.* Всеволод Мстисла-
вич смоленский
- Андрей, новгородец 314, 325
- Андрей, еп. тверской 261
- Андрей, магистр, *см.* Вельвен
- Андрей, дворский и воевода кн.
Данила Галицкого 184, 191,
193, 206, 208
- Андрей, сын литовского кн. Гер-
дона, игумен, затем еп. твер-
ской 90, 251—253, 271, 276,
277, 288
- Андрей, кн. вяземский 95
- Андрей Александрович, кн. го-
родецкий, вел. кн. владими-
рский, сын вел. кн. Александра
Невского 76, 78—81, 83—86,
92—102, 235, 237—239, 253—
255, 260, 262, 263, 279, 314,
345, 356, 392, 393
- Андрей Владимирович, кн. уг-
личский, сын кн. Владимира
Константиновича ростовского
и угличского 216, 237, 252
- Андрей Владимирович Долгая
Рука, первый кн. вяземский,
сын кн. Владимира Рюрикови-
ча 255
- Андрей Вратиславич (Вороты-
славич), повгородский намест-
ник вел. кн. Ярослава Яросла-
вича 65, 223
- Андрей Всеволодович, кн. черни-
говский 25, 191, 211
- Андрей Дмитриевич, кн. бело-

- зерский, можайский и верейский, сын вел. кн. Дмитрия Донского 300
- Андрей Иванович, кн. боровско-серпуховской, кн. радонежский, сын вел. кн. Ивана Калиты 137, 145, 162, 165, 173, 288, 293, 299, 300, 305, 319, 321, 325, 334, 348, 372, 373
- Андрей Иванович Кобыла, боярин вел. кн. Семена Гордого, родоначальник династии Романовых 321
- Андрей (Андреяч) Климович, новгородский посадник 238, 252, 261, 265
- Андрей Константинович, кн. нижегородский, городецкий и суздальский, сын кн. Константина Васильевича Суздальского 168, 175, 176, 335, 336
- Андрей (Андреяч) Мстиславич, кн., сын кн. Мстислава Михайловича карачевского 295
- Андрей Мстиславич, кн. козельский, потомок вел. кн. Михаила Черниговского 142, 295
- Андрей Мстиславич, кн. Сарвоглава (?), сын вел. кн. Мстислава Романовича киевского 35, 197
- Андрей Ольгердович, кн. псковский, кн. полоцкий, сын литовского кн. Ольгерда 153, 159, 160, 168, 309, 316, 335, 346, 354, 357
- Андрей Семенович, легенд. кн. костромской 300
- Андрей Степанович, новгородский наместник в Изборске 311
- Андрей Федорович, кн., сын легенд. кн. Федора Семеновича галицкого 300
- Андрей Юрьевич, кн. галицко-волынский, сын кн. Юрия Львовича галицко-волынского, соправитель брата Льва 123, 125, 260, 281, 283, 284, 303, 346, 354
- Андрей Юрьевич Боголюбский, кн. вышегородский, вел. кн. владимирский и киевский, сын вел. кн. Юрия Долгорукого 129, 141, 165, 170, 178, 328
- Андрей Ярославич, вел. кн. владимирский, кн. суздальский, сын вел. кн. Ярослава II Всеволодовича 20, 40, 43, 46, 47, 57, 102, 122, 179, 188, 198, 201, 203, 216, 258, 259, 263, 279, 291, 391
- Андреяч (Андреяш), легенд. персонаж летописи 185
- Андреяч Данилович, брат новгородского посадника Федора 326
- Андреяч Еленферьевич, новгородский тысяцкий 239, 252, 262
- Андреяч Захарьяч, новгородский посадник 169, 327
- Андрихович, сын Генрика Вратиславского 183
- Андроник, ученик Сергия Радонежского, первый игумен московского Андроникова мон. 328
- Анна, кн., вдова московского кн. Афанасия Даниловича 321
- Анна, кн., пятая дочь короля Бела IV Венгерского, жена кн. Ростислава Михайловича черниговского и галицкого 190
- Анна Грековна (гречанка?), кн., супруга кн. Константина Васильевича суздальского 326
- Анна Дмитриевна, св., вел. кн., дочь кн. Дмитрия Борисовича ростовского, жена вел. кн. Михаила Ярославича тверского 108, 117, 276
- Анна, кн., дочь хана Ногай, вторая супруга ярославского кн. Федора Ростиславича Черного 67
- Антиох IV Епифан, сирйяский царь из македонской династии Селевкидов 227
- Антоний, еп. ростовский 301, 302
- Антоний, еп. туровский 319
- Антоний Левинский, протопол львовской Успенской соборной церкви 258
- Антоний Лочков, пскович 220

- Анфим Полутаранович, псковский посол 308
 Аньдай, литовский языч. идол 240
 Аркадий, архиеп. новгородский 189
 Арндт (Арнд, Арнт), Иоганн Готфрид, немецкий историк 185—187, 221, 222, 260, 263, 310, 312, 342, 360
 Арсений, священник, выбранный еп. псковским 131
 Артёмий, еп. гладко-волинский 8, 179, 184
 Асан, татарский кн. 302
 Астрабыл, воевода хана Узбека 267
 Асцелин, католический монах 195, 377
 Аттила, вождь гуннов и основатель гуннской державы в Центральной и Восточной Европе 68
 Афанасий, патриарх константинопольский 113
 Афанасий, еп. владимиро-волинский 289, 319, 323
 Афанасий, еп. коломенский 319, 321
 Афанасий, еп. переяславский 324
 Афанасий, еп. сарский 320
 Афанасий, послушник печерского игумена Даниила 300
 Афанасий, тверич, причетник 218
 Афанасий Данилович, кн., сын кн. Даниила Александровича московского, наместник в Новгороде 104, 105, 116, 117, 265, 266, 277
 Афанасий Ярославич, кн., сын вел. кн. Ярослава II Всеволодовича 179, 198
 Афанасьева М. И., библиограф 358
 Афиани В. Ю., историк 345
 Афиней, московский боярин 300
 Ахмат, хивинец, ханский баскак в Курской обл. 81, 82, 235—237, 401
 Ахмат, золотоордынский посол 322
 Ахмыл, посол хана Узбека 108, 117
 Баер, Готлиб Зигфрид, историк 180, 359, 368, 377
 Бавмур, татарин, воеп Бурундая 211
 Байдар (Хайдар) хан, сын хана Джагатая (Чагатая), внук Чингисхана 11, 181
 Байдера, посол хана Узбека 288
 Байер см. Баер
 Байотвой, военачальник монгольского хана Гуюка, завоеватель Персии 195
 Баку, монгольский наместник в Тифлисе 39, 198
 Балаклай, хан 213
 Бальке, вел. магистр Ливонского Ордена 186
 Бандури А., французский историк 228, 359
 Бантыш-Каменский Николай Николаевич, архивист 345, 352
 Банши, золотоордынский посол в Новгороде 65
 Баракча, жена хана Батыя 193
 Барбаро, Пасафат, венецианский торговец, путешественник и дипломат, автор записок 409
 Бардебек, см. Бердибек
 Бастырь, монгольский военачальник 11
 Батый (Бату), золотоордынский хан, сын хана Джучи, внук Чингисхана 7, 9, 11—16, 22—29, 32, 33, 35—38, 40—41, 43, 46, 49, 54, 76, 78, 177, 180—182, 188, 190, 191, 193, 194, 197—202, 208, 212, 235, 251, 280, 338, 346, 364, 382—384, 387, 388, 393, 394, 402
 Баузе Ф. Г., коллекционер 357
 Баязет (Баязид) II, султан турецкий из династии Османов 332
 Баяльпыш см. Бояльпыш
 Бела IV, король Венгрии 8, 13—15, 23, 25, 26, 49, 180, 190, 193, 200, 204, 226, 338, 359
 Бела Ростиславич, родоначальник герцогов маховских, сын кн. Ростислава Михайловича

- черниговского и галицкого 25
 Белевские, князья, потомки кн. Семена Михайловича глуховского 278
 Беледикт (Венедикт) XII, папа римский периода т. н. Авиньонского пленения, в миру Жак Фурнье, француз 151, 307, 360, 367
 Бенеш, польский воев. 205
 Бергер см. Биргер, ярл
 Бердебек, военачальник хана Батия 200
 Бердибек, золотоордынский хан, сын Джавибека I 172, 175, 327, 329, 334, 375
 Бержерон Пьер, французский историк 181, 182, 188, 194, 196, 198, 203, 233, 359, 367, 374, 377
 Беркай, золотоордынский чиновник 48
 Беркав, убийца вел. кн. Александра Михайловича тверского 293
 Берке (Берки, Берка), золотоордынский хан, сын хана Джучи, внук Чингисхана 46, 54, 65, 66, 224, 265, 402
 Бернард, игумен пюйский 126
 Бейфарт Карл, вел. магистр Тевтонского Ордена 280, 347, 357
 Бечак, монгольский военачальник 181
 Бибарс (Бейбарс), Рука ад-Дин ал-Бундукдари, султан Египта 228
 Биргер, ярл, шведский военачальник и госдеитель 18, 19, 185, 203, 314
 Биргер Магнусон, король шведский 86, 87, 155, 229, 359
 Бирю, монгольский военачальник 181
 Бишинг (Бюшинг) Автон Фридрих, немецкий историк 293, 334, 342, 359, 374
 Блус, всевода галицко-волынский 241
 Бобарькин Роман (правильно: Боборыкин), стольник 276
 Богдавлад, сын молдавского воев. Петра 333
 Богдан, кн. волошский 331, 332
 Богдан, воев. волошский 333
 Богдан, воев. молдавский 332
 Богдан (Драгош), основатель молдавского княжества 174
 Богдан Мушат, воев. молдавский 332, 333
 Богдан, сын Стефана, воев. молдавский 332
 Богданович Петр, издатель 364
 Болеслав I Храбрый, король Польши 181
 Болеслав V Стыдливый, герцог краковский 68, 87, 89, 195, 196, 204—206, 209, 218, 226, 240, 241
 Болеслав, кн. мазовецкий, сын кн. Коврада мазовецкого 15, 26, 184, 194, 340
 Болеслав Самовитович, кн. мазовецкий 89, 240, 249, 250
 Болеслав Тройденович, кн. мазовецкий, сын кн. Тройдена мазовецкого 147, 303, 304
 Болоховские, князья 16, 184, 209, 340
 Болтин Иван Никитич, автор 236, 359
 Бомон, Жан де 194
 Борейка, воев. вел. кн. Юрия Давыдовича 282
 Борис, псковский священник 309
 Борис, новгородский наместник 310
 Борис, чиновник вел. кн. Александра Невского в Новгороде 202
 Борис, боярин вел. кн. Михаила Ярославича тверского, псковский и корельский наместник 103
 Борис, псковский посадник 96, 255, 275
 Борис (Бориско), московский колокольный мастер 165, 324
 Борис, легенд. кн. тверской 213
 Борис Андреевич, кн., сын вел. кн. Андрея Александровича 261
 Борис Василькович, кн. ростовский, сын Василько Константиновича ростовского 22, 24, 25, 41, 46, 47, 49, 76, 78, 179,

- 190, 199, 203, 215, 216, 228, 230, 232, 233
- Борис (в крещении Роман) Владимирович, св., кн. муромский, ростовский, сын вел. кн. Владимира I Святого 19, 269
- Борис Ворънов, боярин вел. кн. Ивана Калиты 292, 300
- Борис, сын легенд. литовского кн. Гинвила (Юрия) 213
- Борис Данилович, московский кн., сын кн. Даниила Александровича московского 102, 103, 107, 267, 287
- Борис Илдянович, повгородский боярин 221
- Борис Константинович, кн. нижегородский и городецкий, сын кн. Константина Васильевича суздальского 168, 326
- Борис Константинович, корельский наместник вел. кн. Андрея Александровича 263
- Борис Кракула, боярин кн. Юрия Андреевича галицко-волинского, воев. перемышльский 283, 284
- Борис Семенович, новгородский наместник вел. кн. Семена Гордого 306, 313
- Борис Федорович Годунов, русский царь 144
- Борисов Н. С.* историк 409
- Борк, боярин Ивана-Владимира Васильковича галицко-волинского 243
- Борут, ятвяг 192
- Боялынь (Баялынь), жена золотоордынского хана Узбека 111, 288
- Бриттита Шведская, св., дочь Биргера Пирсона, шведского магната, члена спекунского совета при короле шведском, во вдовстве цистерцианская монахиня, вдохновительница шведской католической экспансии на Русь 155, 156, 311
- Броневский Мартин, польский историк 228, 359
- Брячислав Изяславич, кн. полоцкий, сын кн. Изяслава Владимировича 17, 54, 55, 185, 188
- Буга (Багу), монгольский чиновник, в крещении Иоанн 53, 214
- Будикид, литовский кн., брат и соправитель Буйвида, последний Тройдена 89, 249
- Буйвид, литовский кн., брат и соправитель Будикида, последний Тройдена 89, 123, 249
- Булактемир, монгольский кн. Волжской Булгарии 177
- Бурондай (Бурундай), приемник Куремсы, предводитель татар в нападении на Даниила Галицкого 51, 52, 181, 210—212, 394, 395
- Бурхард, вел. магистр Ливонского Ордена 153
- Бусбек Огье Гислайн де, французский историк 197, 340, 360
- Бутурлин-Лобанов, московский дворянин 351
- Бутурлины, русская дворянская фамилия, потомки боярина Акипфа Гавриловича 144, 215
- Вальдемар III, король Датский 278
- Вамунд, шведский священник, подписавший мир 1349 г. 158
- Варгун, легенд. «немецкий король» (?) 185
- Варлам см. Вячеслав Прокшинич
- Варсонофий, еп. сарский 271, 275
- Варсонофий, еп. тверской 117, 276—278, 288, 301
- Варфоломей, еп. алетский, посланный папой Иоанном XXII в Литву 126
- Варфоломей, новгородский посадник 153, 289, 293, 310, 325
- Варфоломей, новгородский боярин 63, 223
- Варфоломей Остафьевич (Евстафьевич), новгородский боярин, сын посадника Евстафия Дворянина 289, 306
- Варфоломей Кириллович см. Сергей Радонежский
- Василий (*Григорий Калека*).

- архиеп. новгородский 131—134, 155, 161, 162, 289, 290, 302, 310, 312, 313, 317—319, 324—326, 360
- Василий, еп. рязанский 260
- Василий, еп. рязанский и муромский 334
- Василий, игумен псковского Спасского монастыря 255
- Василий, игумен тверского Спасского монастыря, ватем еп. тверской 336
- Василий, московский тысяцкий см. Вельяминов
- Василий см. Демьян, сын Глеба Васильковича
- Василий см. Рехволд, легенд. кн. литовский
- Василий (Василько), кн. кривский, дед или отец Брячислава Полоцкого 185
- Василий Александрович, кн. пропский 308
- Василий Александрович Рязанский, кн. 326
- Василий (Василько), кн. словянский 240, 241
- Василий Александрович, кн. повгородский и псковский, сын вел. кн. А. Невского 43, 44, 46, 47, 202, 203, 228
- Василий Александрович, кн. брянский, сын кн. Александра Глебовича 113, 168, 270, 275, 281, 294, 326
- Василий Андреевич, кн. нижегородский и суздальский, сын вел. кн. Андрея Ярославича владимирского и суздальского, брата А. Невского 279
- Василий Борисович, кн. младший сын кн. Бориса Васильковича ростовского 228
- Василий Будволна, кн. псковский 327
- Василий II Темный, вел. кн. московский и владимирский, сын вел. кн. Василия I Дмитриевича, внук Дмитрия Донского 297, 306, 346, 356
- Василий Васильевич см. Вельяминов
- Василий (Василь) Войборзюнич, новгородский боярин 221
- Василий Всеволодович, кн. ярославский, сын Всеволода Константиновича кн. суздальского и ярославского, правнук Всеволода III Большое Гнездо 22, 67, 179, 188, 215, 234
- Василий Глебович, воев. кн. Даниила Галицкого 192
- Василий Георгиевич Квашня, легенд. кн. костромской, сын кн. Георгия Ярославича 189
- Василий Давидович Грозные очи, кн. ярославский, сын кн. Давида Федоровича ярославского, внук Федора Черного 136—138, 146, 292, 293, 301, 306, 307, 325, 335, 346
- Василий I Дмитриевич, вел. кн. московский и владимирский, старший сын вел. кн. Дмитрия Донского 270
- Василий (III) Иванович, вел. кн. московский и всея Руси, сын вел. кн. Ивана III 254
- Василий Константинович, кн. ростовский, старший сын кн. Константина Борисовича ростовского и угличского 112, 253, 270, 292
- Василий (Василько) Константинович, кн. ростовский, сын вел. кн. Константина Всеволодовича владимирского и ростовского 49, 78, 228, 252
- Василий Константинович, кн. рязанский, сын кн. Константина Романовича рязанского 275
- Василий Константинович, кн., сын кн. Константина Васильковича ростовского 252
- Василий Кочева, московский боярин или воев., уполномоченный Ивана Калиты в Ростове 136, 292
- Василий (Василько) Кудринович, боярин кн. Юрия Андреевича галицко-волинского 284
- Василий Кузьмин, новгородский воевода 317
- Василий Михайлович, кн. кашапский, сын вел. кн. Михаила Ярославича владимирского и тверского 122, 130, 138, 139,

- 164, 169, 171, 276, 291, 293, 302, 321, 322, 327, 329
- Василий Михайлович, кн. суздальский, сын кн. Михаила Андреевича нижегородского и суздальского 275
- Василий Окатевич, боярин вел. кн. Семена Гордого, воев. владимирского и юрьевского полков на Куликовом поле, родоначальник Волуевых 305
- Василий Онисимович, островский посадник 308
- Василий Пантелеймонович Козельский, кн. 142, 295
- Василий, кн. полоцкий, потомок кн. Изяслава Владимировича полоцкого 127, 287
- Василий Романович, сын кн. Романа Михайловича ростовского и белозерского 293
- Василий (Василько) Романович, кн. волынский, сын кн. Романа Мстиславича галицкого 15, 16, 25—27, 32, 51, 52, 68—70, 73, 182, 184, 191—195, 204, 206, 207, 209—212, 219, 225—229, 243, 365, 394
- Василий Семенович, сын вел. кн. Семена Ивановича Гордого 302
- Василий Федорович, сын кн. Федора Михайловича ростовского и белозерского 293
- Василий Ярославич, вел. кн. владимирский, кн. костромской, сын вел. кн. Ярослава II Всеволодовича 64, 66, 72—74, 189, 198, 223, 224, 228—232, 279
- Василий Ярославич, кн. муромский 325
- Василиса Дмитриевна, дочь кн. Дмитрия Борисовича ростовского, вторая жена вел. кн. Андрея Александровича 253
- Василь, Василько, см. Василий
- Васко (Вашко, Василий), пав. польский 258, 259
- Васса, кж., вел. кн. владимирская, вторая жена вел. кн. Александра Невского 55, 215
- Вейдемейер И., адресат А. Ф. Малиновского 346
- Вельвеп Андрей, вел. магистр Ливонского Ордена 18, 207
- Вельяминов Василий Васильевич, боярин вел. кн. Ивана II Красного, московский тысяцкий, сын тысяцкого Вельяминова 328
- Вельяминов Василий Протасович-Вельяминович, боярин вел. кн. Семена Гордого, московский тысяцкий, сын тысяцкого Протасия-Вельямина Федоровича, родоначальник Воронцовых - Вельяминовых 305, 323
- Венедикт XII см. Бенедикт
- Вервер фон Урселе (Арсельпский), вел. магистр Тевтонского Ордена 282, 283, 347, 354
- Веркив, переводчик 294
- Веселовский Н. И., историк 408, 409
- Витен, сын Тройдева, вел. кн. литовский 280
- Витен, кн. литовский 123, 285
- Вид см. Вит (Витен)
- Викунт (Викинт, Выкинт, Выконт), кн. жемайтский, племянник литовского кн. Миндовга 206, 207
- Видий, легенд. литовский вождь 285
- Виллани Маттео, итальянский историк 315, 360
- Висимонт, литовский воевода 207
- Вит (Витен, Витявец, Волк), сын легенд. литовского кн. Давила 213, 249, 279, 280, 285
- Витебская, кж., жена Ольгерда, сына Гедимина Литовского 123, 280
- Витовт (Юрий), в крещении Александр, вел. кн. литовский, сын Кейстута, племянник Ольгерда 259, 285, 295
- Витольд см. Витовт
- Витянец см. Вит
- Вишта, воев. кн. Ивана-Владимира Васильковича галицко-волинского 241
- Владимир, кн. галицко-волинский 123, 124, 280, 281

- Владимир, кн. пивский 250
 Владимир, кн. псковский 19, 186
 Владимир, кн. рязанский 216
 Владимир (Володимеръ) Александрович, кн., сын кн. Александра-Всеволода Глебовича смоленского, воев. вел. кн. Дк. Донского 294
 Владимир Андреевич Храбрый, кн. боровско-серпуховской, кн. радопежский, сын кн. Андрея Ивановича боровско-серпуховского 173, 177, 277, 299, 330, 334, 349, 362
 Владимир, кн. Василькович *см.* Иван-Владимир Василькович
 Владимир (Василий) Всеволодович Мономах, вел. кн. киевский, сын вел. кн. Всеволода Ярославича киевского и перемышлянского 93, 98, 404, 409
 Владимир Иванович, кн. степапский, сын кн. Ивана Глебовича степапского 250
 Владимир Константинович, кн. ростовский, угличский, сын вел. кн. Константина Всеволодовича владимирского и ростовского, внук Всеволода III Большое Гнездо 22, 188, 215, 216, 252
 Владимир Ольгердович, кн. киевский, сын вел. кн. Ольгерда литовского 281
 Владимир Рюрикович, вел. кн. киевский, кн. смоленский, сын вел. кн. Рюрика Ростиславича киевского и смоленского 183, 186, 255
 Владимир I Святославич, св., в крещении Василий, вел. кн. киевский, кн. новгородский 11, 12, 49, 70, 99, 124, 125, 127, 148, 158, 181, 204, 258, 260, 275, 311, 315
 Владимир Ярославич, кн. новгородский, сын вел. кн. Ярослава Мудрого 256
 Владимир Ярославич Рязанский, кн. пронский, сын кн. Ярослава Александровича 277
 Владимирская (владимирово-львская), жж., жена Люборта, сына кн. литовского Гедимина 123, 148
 Владислав (Володислав) Витович, боярин галицко-волинский 184, 193
 Владислав, св., король венгерский 199, 200, 331, 332
 Владислав Локетек, король польский 125, 365, 370
 Владислав, польский кн., сын кн. Казимира Легкого 204, 205
 Власий Колотолович, псковский посол 308
 Влахита, брат Романа, легенд. основатель молдавского г. Романа 331
 Воин, кн. полоцкий, брат литовского кн. Гедимина 287, 309
 Воишелг, кн. новгородокекий, вел. кн. литовский, затем иннок Угровского монастыря, сын вел. кн. литовского Миндовга 59, 69, 208, 211, 218—220, 226, 227, 241, 249
 Волков С. И., переводчик 369
 Волконский Павел Михайлович, кн. 277
 Вологдин, владелец списка летописи 355
 Володимер *см.* Владимир
 Володислав *см.* Владислав
 Володша, псковский посадник 311
 Володша Строилович, пскович 308, 309
 Вольквин (Фолкун), вел. магистр Ливонского Ордена 17
 Воробьян Юрий, посол вел. кн. Семена Гордого в Царьград 164
 Ворш, воев. г. Ярославля галицко-волинского 192, 226
 Всеволод, воев. кн. Даниила Галицкого 191
 Всеволод-Гавриил, кн. псковский 220
 Всеволод Александрович, воев. кн. Даниила Галицкого 192
 Всеволод (Федор) Александрович, кн. тверской и солмский, сын вел. кн. Александра Михайловича владимирского и

- тверского 164, 169, 171, 327—329
- Всеволод Константинович, кн. суздальский и ярославский, сын вел. кн. Константина Всеволодовича владимирского и ростовского 179, 252
- Всеволод, сын или племянник кн. Михаила Черниговского 191
- Всеволод Мстиславич, кн. новгородский и смоленский, сын вел. кн. Мстислава Романовича киевского и смоленского 8, 179
- Всеволод II Ольгович, вел. кн. киевский и черниговский, сын кн. Олега Святославича («Гориславича») черниговского и тмураканского 180
- Всеволод III (Дмитрий) Юрьевич (Большое Гнездо), вел. кн. киевский и владимирский, сын вел. кн. Юрия Долгорукого 78, 179, 186, 216, 225, 230, 231, 291, 295
- Всеволод (Даниил) Святославич, вел. кн. киевский и черниговский, сын вел. кн. Святослава Всеволодовича киевского 180
- Върж см. Ворш
- Выконт см. Викунт
- Вышата, воев. галицко-волынский 191
- Вяземские, князья, потомки вел. кн. Рюрика Ростиславича киевского 255
- Вячеслав Прокшинич, в монашестве Варлам, монах новгородского Хутынского монастыря 189
- Гаврил, еп. ростовский 293, 302
- Гавриил, тверич 300
- Гавриил, родоначальник Голенищевых, Кутузовых 215
- Гавриил (Гаврила) Гориславич, псковский воев. 186
- Гавриил (Гаврило) Кыянинов, новгородец 223
- Гавриил (Олексич, Алексич), дружинник вел. кн. Александра Невского, отец боярина Акиффа Великого, родоначальник Пушкиных и Бутурлиных 19
- Гавриил (Гаврила) Юрьевич, тверской боярин 238
- Гадебун Фридрих Коврад, лифляндский историк 308, 316, 360
- Гаквиан, вельможа шведского короля Магнуса Эрикссона 139
- Гакон (Гаакон), король Норвегии 43, 56, 201
- Гакон (Гаакан), король шведский, сын шведского короля Магнуса Эрикссона 314
- Гальд (Галд, Галлад), кардинал, папский легат 42, 200
- Гаретиник Ота (Отто) 204
- Гарих (Геприх), еп. пурувский 204
- Гарун-Алрашид (Харун ар Рашид), багдадский халиф из династии Аббасидов 172
- Гаяк (Гуюк), вел. хан монгольский, сын вел. хана Угэдэя, впуск Чингисхана 11, 23, 29—32, 36, 37, 181, 195, 338
- Гваньиня Алессандро, итальянский историк 276, 360
- Геггарди Людвиг Альбрехт, венгерский историк 180, 191, 204, 360
- Гедеон Балабан, еп. львовский и галицкий 260
- Гедимин (Гедвменк), конюший литовского кн. Витена, затем вел. кн. литовский 116, 120, 123—127, 131—133, 135, 140, 141, 147, 148, 150, 152, 154, 156, 159, 160, 278—280, 282, 284—287, 289, 290, 295, 302—304, 306, 309, 316, 347, 360, 365
- Гемонт, кардинал, папский легат 42, 200
- Геннадий, новгородский архиеп. 318, 319, 348, 354, 369
- Генниг, директор Кенигсбергского архива 260, 354
- Генвиог, шведский министр 158
- Геннинг, хронист 366
- Генрик (Индрик), герцог Вратиславский 89, 183, 249, 250

- Генрих, гр. Шлезвиг-Голштейнский из дома гр. Ольденбургских 158
- Генрих, архиеп. прусский 195, 364
- Георгий см. Юрий
- Герасим, св. преподобный, еп. вологодский, основатель вологодского Троицкого мон. 218, 350, 355
- Герберштейн Сигизмунд, барон, имперский посол в Москве, автор записок 180, 276, 297, 318, 320, 361
- Герборт, польский кп. 205
- Гердзь (Эрдень), литовский кп., сын литовского кн. Давида 60, 90, 113, 213, 218, 220, 221, 251
- Герман, еп. деритский 186
- Гермонт, легенд. вел. кп. литовский 249
- Геронтий, игумен, претендент на митрополичий сан 113, 271
- Геронтий, внок московского Богоявленского мон. 321
- Гертруда, дочь герцога Фридриха Австрийского, жена кп. Романа Даниловича, сына кп. Даниила Галицкого 49, 209
- Гилигин, легенд. вел. кп. литовский, брат и соправитель Трабуса 249
- Гильом, парижский золотых дел мастер в ставке хана Гуюка 37
- Гинил (в крещении Юрий), сын легенд. литовского кн. Эрдвила 213
- Гининг Андерс Иоганн, историк 264, 361
- Глеб см. Наримонт
- Глеб, кп. волковысский 208, 211
- Глеб, кп. стенанский 250
- Глеб Васильевич, кп., сын легенд. литовского кн. Рехволда (Василия) 213
- Глеб Василькович, кп. белозерский и ростовский, сын кп. Василька Константиновича ростовского 4, 47, 49, 76—78, 90, 179, 199, 203, 215, 216, 225, 228, 230, 232—234, 251
- Глеб Владимирович (в крещении Давид), св., кн. суздальский, муромский, сын вел. кн. Владимира Святого 19, 165, 269
- Глеб Ростиславич, кн. смоленский, сын вел. кн. Ростислава Мстиславича киевского и смоленского 64, 67, 73, 85, 141, 229, 231, 238
- Глеб Святославич, кн. брянский, сын кн. Святослава Глебовича 143, 295, 296
- Глеб Святославич, кн. переяславский, сын вел. кн. Святослава Всеволодовича киевского 180
- Годуновы, русский дворянский род 297, 355
- Гоиторт (Гогорт), вел. кн. литовский 220
- Гойтан, московский стенописец 165, 324
- Голенищевы (Голенищевы-Кутузовы), русский дворянский род 215
- Голубева Л. А., историк 407
- Гонорий III, папа римский, в миру Ченчио Савелли, римлянин 17
- Горский А. Д., историк 409
- Грюнова Е. И., историк 407
- Греков Б. Д., историк 407
- Греков И. Б., историк 407
- Григорас см. Никифор
- Григорий IX, римский папа, итальянец из Анапьи, в миру Уголино из графов Сеньи 359
- Григорий, митрополит галицко-волынский 258
- Григорий, еп. полоцкий 289
- Григорий, еп. рязанский 278
- Григорий, люблинский священник 226
- Григорий, новгородский посол к литовскому кп. Наримонту 290
- Григорий, дворский галицкий 179
- Григорий, отрок вел. кн. Ярослава Ярославича, легенд. основатель тверского Отроча мон. 218

- Григорий Васильевич, боярин, дворский кв. Даниила Галицкого 179, 184
- Григорий Калека *см.* Василий, архиеп. новгородский
- Григорий Косакович, тиун кп. Юрия Андреевича галицко-волинского 284
- Григорий Сушалский, декапльвовского костела Св. Николая 258
- Григорий, полонинский игумен 59, 219, 227
- Григорчук, посол кн. Василия тверского в Орде 327
- Грифина *см.* Агрипина
- Гронский А., переводчик 375
- Грушевский Т., историк 408
- Гудмарсон, муж Бригитты Шведской 155
- Гумилев Л. Н. 388, 407
- Гюрги *см.* Юрий (Георгий) Давидович
- Гюргий (Георгий), придворный кн. Василька Романовича галицкого 210
- Гюрята (Георгий) Пинецинич, новгородец 186
- Давид, библ. 24, 110, 179, 187, 200, 246
- Давид, духовник вел. кн. Ивана Калиты 146
- Давид, архиеп. новгородский 103, 106, 265—267, 275, 288, 372
- Давид, кн. литовский, возможно, сын кн. Довмонта псковского 118, 277
- Давид Константинович, кн. дмитровский и галицкий, сын кн. Константина Ярославича дмитровского и галицкого 176, 233, 252, 300
- Давид Ростиславич, кн. смоленский и вышгородский, сын вел. кн. Ростислава Мстиславича киевского и смоленского 10
- Давид Федорович, кн., сын смоленского кн. Федора Ростиславича Черного 253, 288
- Давид Юрьевич, кн. заславский, родоначальник князей Заславских 311
- Давид Явдович, кстромской боярин 233, 263
- Давид Якунович, воев. кп. Довмонта псковского 220
- Давид, зять московского боярина Акинфа Великого 263
- Давид, легенд. литовский кн., отец литовских князей Вита и Герденя 213, 218
- Далип Улоф ван, шведский историк 185, 201, 203, 256, 267, 277, 293, 294, 312—314, 316, 319, 361
- Далмат, архиеп. новгородский 42, 45, 74, 77, 200, 202, 216, 231, 232
- Даниил, архиеп. сербский, историк 227, 348
- Даниил, еп. суздальский 326
- Даниил Паломник, игумен 236
- Даниил, печерский игумен 300
- Даниил (Давило), новгородский посадник 300, 311, 331
- Даниил, кн. острожский 315
- Даниил Александрович, кн. московский, младший сын вел. кн. Александра Невского 80, 84, 92—95, 102, 216, 235, 254, 255, 296, 321
- Даниил (Давило) Иванович, сын вел. кн. Ивана Калиты 287
- Даниил (Давило) Машкинч, новгородец 290
- Даниил Мозотинич, новгородский боярин 222
- Даниил (Данилко) Писцов, новгородец, сторонник вел. кн. Михаила Ярославича 266
- Даниил (Данил) Романович, кн. галицко-волинский, сын кн. Романа Мстиславича галицко-волинского 7—10, 12, 14—16, 25—27, 32, 33, 43, 49—51, 54, 57, 59, 68—70, 73, 89, 99, 125, 148, 179, 180, 182—185, 188, 191—195, 197, 201, 203—211, 213, 214, 219, 225, 226, 240, 245, 257—259, 282—284, 303, 338, 346, 358, 364, 365, 394, 395, 399

- Даниил (Данило) Семенович, кн., сын вел. кн. Семена Гордого 321
- Даниил (Данило) Ярославич, кн., сын вел. кн. Ярослава II Всеволодовича 179, 198, 216
- Даниловы, русский дворянский род, потомки кн. Константина Ростиславича смоленского 214
- Дашко, староста перемышльский 315
- Дворянинец *см.* Евстафий
- Деверикз (Дивирикс), литовский язык. идол 207, 210
- Дегиз Жозеф де, французский историк-ориенталист 181, 182, 194, 198, 199, 203, 227, 228, 233, 235, 237, 252, 265, 361
- Дементий Давидович, посол вел. кн. Семена Гордого в Царьграде 164
- Демид Владимирович, кн. пивский 212, 250
- Демьян Глебович, кн., сын кн. Глеба Васильковича ростовского и белозерского 216
- Денисий Павлович, воев. кн. Даниила Галицкого 209
- Джанибек (Чанибек) I, золотоордынский хан, сын хага Узбека 151, 158, 167—169, 171, 172, 177, 307, 314, 320, 329, 398
- Джучи (Туши)-хан, сын Чингисхана, отец Батыя 175, 334, 392, 399
- Дидман, вел. магистр Ливонского Ордена 202
- Дмитрий *см.* Дмитрий
- Дионисий, первый игумен Каменного мон. на Кубенском оз., позднее архиеп. ростовский 234
- Дионисий, архимандрит Владимирского Рождественского мон. 179
- Дитрих Альтенбургский, вел. магистр Тевтонского Ордена 284
- Другош Ян, польский историк и дипломат, краковский каноник, затем архиеп. львовский, воспитатель детей короля Казимира IV 87, 88, 181, 191, 194, 196, 212—214, 218, 219, 224, 227, 240, 242, 249, 250, 279, 280, 285, 287, 303, 304, 306, 312, 315, 316, 333, 358, 361
- Дмитр, венгерский вельможа, муж кн. Анастасии Александровны Бельзской, кн. Мазовецкой 194
- Дмитрий Ейкович *см.* Дмитрий
- Дмитрий Солунский, св. 193, 270
- Дмитрий (Дмитрий), св., в миру Туптало Даниил Саввич, украинский игумен, позже митр. сибирский, затем митр. ростовский, русский церковный деятель и писатель 364
- Дмитрий, боярин, дядька кн. Юрия Андреевича галицко-волынского 283, 284
- Дмитрий Александрович, кн., воев. вел. кн. Дмитрия Донского, сын смоленского кн. Александра-Всеволода Глебовича 294
- Дмитрий (Димитрий) Александрович, кн. новгородский, перемышльский, вел. кн. Владимирский, сын вел. кн. Александра Невского 49, 53, 57, 58, 60, 61, 63, 64, 66, 72, 73, 76—81, 83, 84, 86, 89, 92, 96, 98, 100, 101, 129, 214, 216, 217, 221, 222, 224, 229, 231—235, 237, 238, 251, 252, 262, 279, 341, 392, 393
- Дмитрий Борисович, кн. ростовский, сын кн. Бориса Васильковича ростовского 78, 83, 90, 92, 216, 232—234, 237, 252, 253
- Дмитрий Грек, толмач, 318, 319, 348, 354, 369
- Дмитрий (Дмитр) Ейкович, боярин, киевский наместник и воевода 10—13, 25, 193, 388
- Дмитрий Иванович, кн. галицкий, сын кн. Ивана Давидовича галицкого 176, 300, 335
- Дмитрий Иванович Донской, вел. кн. Владимирский и Московский, сын вел. кн. Ивана II Ивановича 99, 125, 136, 167, 172, 173, 175, 177, 178, 215, 234, 270, 282, 292, 294,

- 295, 299, 300, 316, 325, 330, 335, 336, 347—350, 361—363, 399
- Дмитрий Константинович Суздальский, вел. кн. 175—178, 299, 334—336
- Дмитрий Корилдович, племянник Ольгерда 168
- Дмитрий Михайлович Грозный Оча, вел. кн., сын вел. кн. Михайла Ярославича 104, 108, 116—119, 124, 138, 139, 272, 277—279, 288, 320, 326, 397
- Дмитрий Романович, кн. смоленский и брянский, новгородский воев., сын кн. Романа Глебовича смоленского и рязанского 141, 264, 294, 296, 325, 326
- Дмитрий Святославич, св., кн. юрьев-польской, сын вел. кн. Святослава Всеволодовича владимирского и юрьев-польского 67, 179, 199, 202, 295
- Дмитрий Федорович, кн. Стародубский, сын кн. Федора Ивановича стародубского 326
- Дмитрий Юрьевич Шемяка, вел. кн. московский, кн. авенигородский и галицкий, сын вел. кн. Юрия Дмитриевича, внук вел. кн. Дмитрия Донского 297
- Добрава Юрьевна, кж., дочь вел. кн. Юрия (Георгия) II Всеволодовича владимирского и суздальского, жена кн. Василия (Василька) Романовича галицко-волянского 33
- Доброслав, боярин галицко-волянский 184
- Довженко В. О.*, историк 407
- Довмонт, в крещении Тимофей кн. вальцанский из династии Ромунда, впоследствии кн. псковский, зяг вел. кн. Дмитрия Александровича 59—62, 65, 79, 84, 90, 92, 96, 219—223, 234, 251, 255, 256, 277, 309, 311, 350, 352, 354, 356
- Доигел М., польско-литовский историк дипломатии 256, 362
- Доль (Дол), в крещении Василий, боярин вел. кн. Александра Михайловича тверского, родоначальник Левашовых 137, 292
- Домаг, путивлянин, убийца вел. кн. Михаила Черниговского 24, 190
- Домаг Твердиславич, новгородский воевода, соратник Александра Невского 187
- Домонт, кн. литовский 87
- Драгош см. Богдан, кн. волохов
- Драгош, сын Богдана, кн. волохов, первый кн. Молдавии 331—333
- Дресер Иоганн Карл Генрих, немецкий историк 239, 286, 287, 359, 361, 363
- Дрочило Нездолевич, яместник, новгородец, участник Невской битвы 186
- Друцкие, князья, потомки Курских или Полоцких князей 295
- Дузбург Петер фон, летописец Тевтонского Ордена 185, 249, 277, 279, 282, 362
- Дунай, воев. кн. Ивана-Владимира Васильковича галицко-волянского 240, 241, 245
- Дудель (Тудан), брат хана Тохты, предводитель «ратей» 84, 85, 91, 121, 393, 394, 397, 403
- Дюканж (Дю Канж) Шарль, французский византист 195, 324, 328, 363
- Евась Михайлович, псковский посол 308
- Евгений IV, римский папа, в миру Габриэле Кондульмер, венецянец, племянник папы Григория XII 348
- Евгений (Болховитинов Евфимий Алексеевич), митрополит киевский, русский историк, археограф, автор капитальных библиографических трудов 366
- Евдокия Александровна, кж., дочь вел. кн. Александра Невского 55, 215
- Евдокия, кн. угличская, вдова кн. Владимира Константиновича угличского 252

- Евдоксия Ивановна, кн., супруга кн. Василия Давидовича ярославского 325
- Евдокия Ярославна, кж., дочь вел. кн. Ярослава II Всеволодовича 188
- Евпутый (в крещении Иван), вел. кн. литовский, сын литовского кн. Гедимина 159, 280, 311
- Евпраксия, кн., жена литовского кн. Гердея 90, 220, 251
- Евпраксия Васильевна, кж., дочь легенд. литовского кн. Рехволда (Василия) 213
- Евпраксия Федоровна, вел. кн., дочь кн. Федора Святославича фоминского, вторая жена вел. кн. Семена Гордого, затем кн. Фоминская 163, 320
- Евсевий, духовник вел. кн. Семена Гордого 321
- Евсегений, еп. владимирово-льпский 89, 243, 244, 246, 247
- Евстафий, кн. псковский, наместник изборский 118, 153, 168, 278, 310, 311, 327
- Евстафий (Остафий), новгородский тысяцкий 289, 293, 302
- Евстафий (Остафий) Дворянинец, новгородский боярин, затем посадник 154, 155, 278, 306, 312, 325, 334, 340
- Евстафий (Остафий) Константинович, рязанский боярин 52, 212, 219
- Евфимий, архиеп. тверской 276
- Евфросин, св. 318
- Евфросин, архимандрит владимирского Рождественского мн. 215
- Евфросиния, побочная дочь византийского имп. Михаила VIII Палеолога, жена хана Ногая 56
- Евфросиния *см.* Феодосия
- Егоров В. Л., историк 378, 408, 409
- Едивид, Едивидай *см.* Эдивид
- Елевферий *см.* Алексей, митрополит
- Елевферий, новгородец 203
- Елевферий (Елферий) Жидьславич, новгородец 265
- Елевферий (Елеферий) Сбыславич, новгородский воев. 221
- Елена, кж. заславская, жена кн. Василька Романовича галицко-волинского 195, 227, 365
- Елена, вел. кн., супруга вел. кн. Ивана Калиты 144, 298, 299
- Елена Ивановна, вел. кж., дочь вел. кн. Ивана III Васильевича, супруга польского короля Александра Казимировича 277, 369
- Елена (Олена) Романовна *см.* Ольга
- Елеферий *см.* Елевферий
- Елизавета (Эльжбета, Кинга, Кынька), дочь венгерского короля Белы IV, жена кн. Болеслава краковского 204, 226
- Елортей (Елортай) Темирович, ордынский кн. 253, 393
- Елферий *см.* Ежвѣферий
- Енох, библ. 318
- Епифаний Премудрый 370
- Ербет, дмитровский воев. 188
- Есип, новгородский Архимандрит 291, 310
- Есип Давыдович, новгородец 310
- Есугей-багатур, сын Бергам-багатура, керейтский военачальник, монгольский гос. деятель, отец Чингисхана 386
- Ефрем, московский священник, свидетель духовной вел. кн. Ивана Калиты 146
- Ешимут, посол хана Ногая 230
- Жалош Пурский, еп. сольский 204, 341
- Жанибек, посол Золотой Орды 216
- Желислав (Жилислав), воев. кн. Василька Романовича галицкого 212, 241
- Жеребец, костромской боярин 263
- Жидила Шестькович, новгородский наместник в Изборске 311

- Жидислав, воев. вел. кн. Ярослава Ярославича 201
 Жилислав см. Желислав
 Жила, печерский сокольник 348, 356
 Жирослав, боярин кн. Даниила Галицкого 193
 Жирослав Давидович, новгородец 223
 Жирослав Дорогомилович, новгородский боярин 221
 Жирок, новгородский тысяцкий 203
 Жукотинские, князья волжско-булгарские 335
 Зальца Герман фон, великий магистр Тевтонского Ордена 17, 18
 Засецкий Алексей Александрович, историк 225, 229, 352, 355, 366
 Заславская, кнж. см. Елена
 Заславские, князья, потомки кн. Давида Юрьевича Заславского 311
 Захария см. Чет мураа
 Захария, московский степови-сец 165, 324
 Захария Выхот, галицкий писец 259
 Захария Михайлович, новгородский посадник 291, 302
 Захарьины-Юрьевы, московский боярский род, потомки боярина Андрея Кобылы, предки династии Романовых 321
 Зебеида (Зубейда), жена багдадского халифа Гаруна ал-Рашида 172
 Зенебек см. Узбек
 Зерес Александр, дворянин 263
 Зивибунт, легендар. литовский кн. 212
 Зиггард Шварцбургский, командор Вирглау 280, 281
 Зиморович, львовский бургомистр, автор 226, 227, 257, 303, 350
 Зоммерсберг Ф. В., издатель 359
 Зосима 342
 Зосима (Изосим), игумен новгородского Пантелеймоновского мон. 267
 Зосима, бывший монах, мусульманин 53, 214
 Зуев В. Ф., переводчик 369
 Иакинф, католический монах, свидетель падепия Киева 131
 Иакинф Жабин, новгородец 325
 Иаков см. Яков
 Иаков, еп. владимирский 252
 Иаков Моиславич, новгородец 318
 Иакин Г. Ю., историк 408
 Иван 325
 Иван, настоятель новгородской церкви Варвары, кандидат на архиепископский сан 327
 Иван, первый архимандрит московского Давилова мон. 296
 Иван, московский игумен, свидетель духовной вел. кн. Ивана II Красного 330
 Иван, псковский посадник 316
 Иван (Иоанн), новгородский тысяцкий 252
 Иван, новгородский боярин 221
 Иван (Иоанн), зодчий царя Михаила Федоровича 276
 Иван, московский иконописец 324
 Иван Акинфович, московский боярин, сын боярина Акинфа Великого 263, 312
 Иван I Давидович Калита, в чернечестве Авания, вел. кн., сын московского кн. Давида Александровича 102, 117, 119—120, 122, 128—134, 136—147, 149, 163, 165, 167, 175, 176, 255, 263, 267, 276—279, 287—293, 295, 296, 298—302, 305, 342, 343, 347—351, 356, 358, 362, 363, 366, 372, 398, 404, 405, 409
 Иван II Иванович Кроткий, вел. кн., сын Ивана Калиты, кн. звенигородский и рязский 137, 145, 146, 156, 167—170, 172, 173, 175, 178, 288, 293, 299, 300, 305, 306, 321, 325, 326, 330, 331, 334, 342, 348, 349, 372, 373
 Иван III Васильевич Великий, вел. кн. московский и всея Руси, сын вел. кн. Василия II

- Темного 198, 254, 277, 296, 318, 319, 369
- Иван IV Васильевич Грозный, русский царь, сын вел. кн. Василия III Ивановича 144, 254, 298, 351, 373
- Иван, кн. Друцкий 141
- Иван (Иоанн), кн. новгородский 153
- Иван Александрович, кн. смоленский, сын кн. Александра Глебовича смоленского 141, 176, 275, 294, 296, 335
- Иван Александрович, сын кн. Александра-Всеволода Глебовича смоленского 294
- Иван Андреевич, московский кп., сын кн. Андрея Ивановича боровско-серпуховского 334
- Иван Борисович, новгородец 327
- Иван-Владимир Василькович, кн. владими́ро-во́лынский, сын Василька, брата Даниила Галицкого 70, 73, 76, 87—89, 212, 219, 226, 229, 230, 240—248, 400
- Иван Васильевич, кн. смоленский, сын кн. Василия Александровича брянского 168
- Иван Всеволодович, кн. стародубский, младший сын Всеволода III Большое Гнездо, родоначальник князей Пожарских 7, 179, 231, 276, 293, 326, 364
- Иван Глебович, кн. степанский 250
- Иван Давидович, кн. галицкий, сын кн. Давида Константиновича галицкого и дмитровского 300, 335
- Иван Даниилович *см.* Иван I Калита
- Иван Дмитриевич, кн. переяславский и костромской, сын вел. кн. Дмитрия Александровича владимирского 92—94, 237, 238, 252—254
- Иван Дорогомилевич, псковский восв. 255
- Иван Иванович, кн. московский, русский и звенигородский, второй сын вел. кн. Ивана II Красного 173, 330
- Иван Иванович Калистрат, кн. стародубский, сын кн. Ивана Всеволодовича 293
- Иван Иванович Коротопол, кн. рязанский, сын кн. Ивана Ярославича рязанского 122, 141, 142, 149, 151, 152, 167, 281, 295, 307, 308
- Иван Клекачевич, новгородец 239
- Иван (Иоанн) Куритьский, новгородец 325
- Иван Михайлович, кн. тверской и кашинский, сын вел. кн. Михаила Александровича тверского 334
- Иван Михайлович, кн. стародубский, сын кн. Михаила Ивановича стародубского 216, 270
- Иван Родмонович Квашня, боярин вел. кн. Дмитрия Донского, сын боярина Родиона Нестеровича Рязца 298
- Иван Рыбкин, новгородский наместник вел. кн. Семена Гордого 306
- Иван Семенович, сын вел. кн. Семена Гордого 319, 321
- Иван Титович, первый кн. козельский, внук кн. Мстислава Михайловича карачевского 295
- Иван Федорович кн. стародубский 168
- Иван Ярославич, кн. рязанский, сын кн. Ярослава Романовича пронского 117, 122, 281, 397
- Иван Ярославич, кн. юрьевский, сын кн. Ярослава Дмитриевича юрьев-польского 141, 295
- Иванец, убийца кн. Михаила Ярославича тверского 269
- Иванко, новгородец 217, 223
- Ивор Молибожич, галичанин 181
- Игнат Беск, новгородец 266
- Игнат Кузьмич, новгородец 310
- Игнатий, св., еп. ростовский 74, 78, 90, 216, 225, 228, 231—234, 251; 252
- Игнатий, еп. ростовский 330, 334
- Игорь (в крещении Георгий, в схеме Феодосий) Святосла-

- вич, кн. новгород-северский, вел. кн. черниговский, внук Олега «Гориславича» 12, 50, 201, 267
- Иев *см.* Иов
- Иероним де Маринис *см.* Маринис
- Изеболк Борис, посол кн. Василька Романовича Галицкого 212
- Измаил *см.* Исмаил
- Изосим *см.* Зосима
- Изяслав, кн. вислочский 208, 209
- Изяслав, кн. полоцкий, сын Владимира и Рогнеды 127
- Изяслав Владимирович, кн. кременецкий, сын кн. Владимира Игоревича путивльского, внук кн. Игоря Святославича новгород-северского 12, 50, 51, 181
- Изяслава, кж., питомица Владимира-Ивана волынского 89, 248, 244
- Илчутсай, министр Чингисхана и его преемника, крупный монгольский госуд. деятель 38
- Илья, пророк (библ.) 318
- Илларион, еп. перемышльский 259
- Илья, псковский посадник 308, 311, 313
- Илья Борисович, новгородец 309
- Илья Миниати, греко-византийский писатель 251, 364
- Ильяш, воев. молдавский 332
- Индрих *см.* Генрих
- Индый, воев. хана Узбека 265
- Иннокентий IV, папа римский, в миру Синибальдо Фиески, генуэзец 26, 28, 32, 33, 42, 195, 200, 361, 364, 365
- Иоанн Златоуст, св. 318
- Иоанн, св., покровитель вел. кн. Ивана II Ивановича
- Иоанн Предтеча, св., покровитель Иоанна I Калиты 146, 299
- Иоанн *см.* Буга
- Иоанн *см.* Иван
- Иоанн V Палеолог, византийский имп. 319, 366
- Иоанн VI Кантакузин, византийский имп., тесть и соправитель Иоанна V 164, 170, 319, 366
- Иоанн XI Векк, патриарх константинопольский 90, 91, 341
- Иоанн XIV, патриарх константинопольский 319
- Иоанн XXII, папа римский периода т. в. Авиньонского пленения, в миру Жак Дюэз, француз из Кагора 125, 126, 139, 282, 284—286, 293, 304, 365, 370
- Иоанн, еп. ростовский, ранее архимандрит московского Спасского мон. 325, 334
- Иоанн, еп. сарайский 334
- Иоанн, еп. суздальский 275
- Иоанн, еп. холмский 51, 131, 210, 211, 289
- Иоанн, константинопольский игумен 288
- Иоанн, тверской игумен, духовник вел. кн. Михаила Ярославича 268
- Иоанн, игумен новгородского Георгиевского мон. 232
- Иоанн, новгородский священник, летописец («пов Иоанн») 228, 229, 232, 235, 238, 280, 288, 292, 311, 317, 352, 353, 367, 369
- Иоанн, черниговский священник, духовник вел. кн. Михаила Черниговского 190
- Иоанн, отец молдавского кн. Бсгдана 333
- Иоанн Витодуран (Вотодуран), хронист 303, 365
- Иоанн, сын хана Кульпы 175
- Иоасаф (Иосиф?), игумен псковского мон. на Счетной горе 255
- Иоасаф Дмитриевич, св., кн. ладозерский, внук кн. Василия Всеволодовича ярославского 234
- Иов, библ. 88, 245
- Иов, псковский игумен 275
- Иокке Герт фон, великий магистр Ливонского Ордена 103, 342

- Иона, митрополит московский и всея Руси, ранее епископ рязанский, церковный деятель и публицист 318
- Иона Валент, католический монах 151, 306, 307
- Ионелл, очевидец 197
- Иосиф, псковский посол 309
- Иосиф, московский стенописец 165, 324
- Иосиф I, патриарх константинопольский 91
- Иосиф, митрополит киевский 26
- Иосиф, архимандрит новгородского Георгиевского мон. 303, 325
- Иосиф Аргутский, Долгорукий, кн., армянский церковный и политический деятель, архиеп., каталикос всех армян, историк 228, 349, 350
- Иосиф Крылоский, митрополит галицкий 258
- Иосиф Прекрасный, библ. 225
- Ире Иоганн, шведский автор 236, 366
- Ирод I Великий, иудейский царь 227
- Ирынчей, золотоордынский посол 334
- Исайя, св., еп. ростовский 319
- Исакий, грек, стенописец 302
- Исидор, игумен псковского Троицкого собора 62
- Исмаил (Измаил), еп. сарайский (или сарский) 93, 113, 253, 271, 275
- Истрочей, посол хана Узбека 292
- Иткар, вельможа и посол хана Бердибека 172, 329
- Иулиания, кн., жена кн. Андрея Ивановича боровско-серпуховского 173, 330
- Иулиания (в монашестве Марина) Александровна, дочь вел. кн. Александра Михайловича тверского, жена литовского вел. кн. Ольгерда 159, 315
- Иулиания (Ульяния) Ярославна, кж., дочь вел. кн. Ярослава II Всеволодовича 188
- Иустина (Устиния), кн., жена кн. Андрея Владимировича угличского 252
- Иокке см. Иокке
- Кавадый, золотоордынский военачальник 234
- Кавгадый, вельможа хана Узбека 106—112, 267—269, 277
- Кадак, министр хана Гаюка 30
- Кадан (Кайдан-хан), сын вел. хана Угэдэя, внук Чингисхана 11, 181, 213
- Казакова Н. А., историк 409
- Казимир III Великий, король польский 147, 158, 159, 303, 304, 315
- Казимир Легконогий, польский кн. 204
- Казимир см. Юрий (Георгий) Андреевич
- Казначий, татарский посол 270
- Каирмек, посол хана Хидыри 335
- Калайдович Константин Федорович, историк, археограф 341, 343, 357, 373
- Калека Карп Данилович, пскович 308
- Калита см. Иван I Данилович
- Каллиста (Калликст), патриарх константинопольский 322
- Кальдибек, претендент на золотоордынский престол, мнимый сын Джанибека I 177
- Каменевич-Рвовский Тимофей, дьякон моложского Афанасьевского мон. 297, 351
- Каменские, русский дворянский род 215
- Каптемир Дмитрий Константинович, господарь молдавский, затем светлейший кн., тайный советник, сенатор, молдавский историк 233, 331—333, 366
- Карамзин Владимир Николаевич, сын историка 357
- Карамзин Николай Михайлович 344—347, 350—381, 383, 384, 387, 388, 398, 399, 401—407
- Каргалов В. В., историк 407
- Карл IV Красивый, король Франции 365
- Карл Французский, герцог Анжуйский, брат Людовика IX,

- родоначальник Анжу-Сицилийской ветви дома Капетингов 90
- Карл Гак, шведский воин 256
- Карпин *см.* План-Карпин (Плано Карпини)
- Касачик, монгольский чиновник в Новгороде 48
- Кафилат, галицкий воев. 240
- Каштанов С. М., историк 407
- Квашнин Ждан, соперник Бутурлиных 144, 351
- Квашнины, русский дворянский род 144, 298, 351, 357
- Келх (Кельх) Христиан, ливляндский историк 185, 186, 213, 221, 222, 263, 308, 310, 311, 366
- Кербет, новгородский воев., соратник Александра Невского 187
- Керн, легенд. литовский кн. 212
- Кестутий (Кейстут, Костутий), кн. тракайский и жемайтский, сын вел. кн. Гедимина литовского, брат и соправитель Ольгерда 148, 152, 158, 159, 290, 306, 309, 315, 366
- Кеттильмундсон Матфей, шведский военачальник, позже опекун шведского короля Магнуса Эрикссона 97
- Кинга, *см.* Елизавета
- Киндык, посол хана Узбека 291
- Киндяк, военачальник хана Джанибека 151, 307
- Киприан, митрополит киевский и всея Руси 99, 129, 259, 270, 319, 364, 373
- Киприан Устюжский, св. 261
- Кир Константинovich, пскович 311
- Кир-Михаил, кн. провский 295
- Кирилл, печатник кн. Даниила Галицкого 184
- Кирилл I, митрополит киевский 26, 191, 194, 200
- Кирилл II, митрополит владимирский и всея Руси 42, 44, 46, 54, 64, 74—76, 90, 91, 215, 231, 251, 351, 354
- Кирилл, еп. ростовский 189, 200, 201, 215, 216
- Кирилл, еп. рязанский 320
- Кирилл, еп. суздальский 41
- Кирилл, новгородский архимандрит 261, 275
- Кирилл, новгородский дякон 313
- Кирилл, ростовский боярин, отец Сергия Радонежского 165
- Кирилл Хотунич, новгородский боярин 224
- Киричников А. Н., историк 407
- Клеопины, русский дворянский род 215
- Клим, новгородский тысяцкий 45
- Климент *см.* Ходыкевич
- Климент V, папа римский периода т. в. Авиньонского пленения, в миру Раймон Бертран де Го, гасконец 256, 362
- Климент VI, папа римский периода т. в. Авиньонского пленения, в миру Пьер Роже, француз 159, 314, 315, 366
- Климент, архиепископ новгородский 77, 231—233, 251, 253, 260, 261, 288
- Коблай (Кутлубий, Кубилай), вел. хан монгольский, сын Тули-хана, внук Чингисхана 53, 214
- Кованов Самсон, новгородец 334
- Ковдижат Тюдьяминович, литовский воев. 212
- Кога, татарский посол 325
- Кодин Георгий Куропалат, византийский историк 251, 259, 367, 376, 377
- Кодрат *см.* Кондрат
- Козей, золотоордынский военачальник 240
- Ковин С. А., историк 407
- Козлов В. П., историк 345, 406
- Козодавлев О. П., министр внутренних дел 345, 346
- Козьма *см.* Кузьма
- Кологривые (Кологривовы), русский дворянский род 215
- Ком, русский золотых дел мастер в ставке хана Гаюка 31
- Кондрат (Кодрат), новгородский тысяцкий 57, 61, 62, 216, 221
- Кондрат *см.* Конрад
- Конрад, герцог Краковский 27, 49

- Конрад Казимирович, кн. мазовецкий 15, 194
- Конрад Самовитович, польский, кн. мазовецкий, сын кн. Самовита мазовецкого 89, 212, 240—242, 244, 245, 249, 250
- Константин I, Гай (Луций или Марк) Флавий Валерий Константин Август, св. равноапостольный, Великий; цезарь, затем римский император из династии Диоклетиана, сын западноримского императора Констанция Хлора 200, 318
- Константин VII Багрянородный, византийский император из Македонской династии, историк 228, 359
- Константин, кн. полоцкий 250
- Константин Борисович, кн. ростовский, сын кн. Бориса Васильковича ростовского 78, 83, 92, 93, 112, 233, 234, 237, 252, 257, 270
- Константин Василькович, кн. ростовский 252
- Константин Васильевич, кн. ростовский, сын кн. Василия Давидовича ростовского 136, 141, 156, 176, 292, 306, 307, 313, 335
- Константин Васильевич, кн. суздальский, сын кн. Василия Михайловича суздальского 136, 141, 149, 167, 168, 306, 307, 326
- Константин Владимирович, кн. рязанский, сын кн. Владимира Глебовича рязанского и пронского 184
- Константин Всеволодович (Константин I), кн. ростовский, вел. кн. владимирский, первый сын Всеволода III Юрьевича Большое Гнездо 22, 67, 146, 179, 189, 216, 237, 257, 264
- Константин Ильич, новгородец 264
- Константин Луготиниц (Луготинич), новгородец, участник Невской битвы 186
- Константин, сын Михаила Тверского 108, 111, 112, 116, 117, 122, 130, 135, 138, 139, 149, 164, 275, 288, 290, 291, 322
- Константин Романович, кн., рязанский, сын кн. Романа Олеговича рязанского 94, 102, 167, 254, 263, 281
- Константин Ростиславич, кн., сын кн. Ростислава Мстиславича смоленского, родоначальник Даниловых 54, 214, 221
- Константин Семенович, кн., сын вел. кн. Семена Гордого 325
- Константин Федорович, кн. ярославский, сын кн. Федора Ростиславича Черного 253
- Константин Юрьевич, сын кн. Юрия Святославича смоленского, родоначальник князей Фоминских 295
- Константин Ярославич, кн. дмитровский и галицкий, сын вел. кн. Ярослава II Всеволодовича 22, 146, 179, 188, 198, 216, 300
- Констанция, младшая дочь Белы IV, жена Льва, сына Даниила Галицкого 26, 194, 225, 226
- Контарини Амброджио, венецианский дипломат и путешественник, автор записок 409
- Кочак, золотоордынский военачальник 240
- Кочака, в крещении Агафия, сестра хана Узбека, жена вел. кн. Георгия (Юрия) Даниловича московского и владимирского 106, 116, 268
- Кораллов Ф. В., переводчик 375
- Корей, посол кн. Василия тверского в Орде 327
- Корияд, брат Ольгерда 158, 159, 306, 314, 315
- Корман Постник, пскович 311
- Коробьян Артемий, посол в Царьграде митрополита Феогноста 164
- Корогопол *см.* Иван Иванович рязанский
- Корренза *см.* Куремса
- Корьяд *см.* Корнат
- Космолинская Г. А., историк 358

- Коснятин (Константин), холмский воев. 209, 211
 Кострома, дьяк Ивана Калиты 146
 Костыгов В. Г., переводчик 369
 Костянтин см. Константин
 Котельников Семен Кириллович, издатель, математик, автор соч. 360
 Котлубуга, посол хана Ногай 230
 Котыя, монгольский воев. 43, 201
 Котян, половецкий хан, тесть Мстислава галицко-волынско-го 9, 180
 Коцебу Август Фридрих фон, немецкий писатель 286, 361, 367
 Коч, половец, убийца Миндовга 207
 Кочка, ханский посол 270
 Кочурина С. И., историк 407
 Кочубей Виктор Павлович, кн., дипломат, министр внутренних дел 346
 Кошак, ханский посол 171, 329
 Крапц Альберт, историк, 286, 367, 370
 Крекшин П. Н., владелец Разрядной книги 351
 Критский (Критцкий, Крутицкий) Андрей, атаман 100, 260
 Кроммер Мартин, немецкий историк 305, 367
 Крутицкий см. Критский
 Крюйс (Круйс) Корнелиус, русский вице-адмирал, сподвижник Петра I 228
 Ксения, вдова кн. Василия Всеволодовича ярославского 67
 Ксения, дочь причетника Афанасия (ошибочно) см. Ксения Юрьевна
 Ксения Юрьевна, кж. тарусская, вторая жена вел. кн. Ярослава Ярославича 58, 101, 112, 218, 225, 251, 270, 355
 Кубатап, золотоордынский военачальник 240
 Куза А. В., историк 407
 Кузень Л., французский историк и переводчик 319, 366, 369
 Кузьма, новгородский воев. 314
 Кузьма, повгородец 310
 Кузьма Андреевич, ловчий 260
 Кузьма Твердиславич, новгородский боярин 156, 289, 294, 306, 312
 Кульпо, золотоордынский хан, родственник хана Бердибека 334
 Куремса (Корренза), татарский военачальник, темник Батыя 25, 27, 50, 51, 193, 194, 208—210, 394
 Кутлуй, брат хана Темирхожи 335
 Кутлубий см. Коблай
 Кутузовы, русский дворянский род 215
 Кучкин В. А., историк 355, 408, 409
 Кучковичи, дети боярина Кучки, убийцы кн. Андрея Боголюбского 170, 328
 Кушпиков Сергей Сергеевич, начальник в Молдавии, родственник Карамзина 333
 Кынька (Кинга) см. Елизавета Венгерская
 Кюрил см. Кирилл
 Кюстин Астольф, маркиз де, путешественник, мемуарист 379, 380, 406
 Кююк (Каюк) см. Гаюк
 Лавр, православный монах, сын вел. кн. литовского Тройдена 249, 255
 Лаврентий, св. 281
 Лаврентий, архиеп. тверской 276
 Лаврентий, архимандрит новгородского Георгиевского мон. 290, 302
 Лаврентий, венгерский барон 193
 Лазарь Домажирец (Домажирич), боярин галицко-волинский 184
 Лазарь Моисеевич (Моисеевич), новгородский боярин 221, 229
 Лазорь (Лазарь) Илдягинич Ратша, новгородский боярин 221
 Лазута, новгородец 334

- Ларион *см.* Илларион
 Ласко, воев. молдавский, сын воев. Саса 333, 367
 Лахан, свинопас, предводитель восстания болгар 77, 233
 Лев, кн. луцкий 124
 Лев Александрович, кн., сын кн. Александра Михайловича тверского 288
 Лев Данилович, кн. галицко-волынский, сын Даниила Романовича Галицкого 15, 26, 50—52, 59, 68—70, 73, 87—89, 99, 183, 191—194, 196, 204, 205, 208—211, 226, 227, 229, 230, 240—243, 245, 248, 250, 257—260, 282, 284, 303, 348, 357, 367, 368
 Лев Юрьевич, кн. галицко-волынский, сын кн. Юрия Львовича галицко-волынского, соправитель брата Андрея 123—125, 260, 281, 304, 346, 354
 Левашовы, дворянский род 292
 Левек Пьер Шарль, французский историк 186, 367
 Левшин Василий, переводчик 366
 Леклер (Леклерк, Ле Клерк), французский историк 236, 359
 Леоп *см.* Лев Данилович
 Леонтий, св., первый еп. ростовский 60, 319
 Леонтьев А. Е., историк 407
 Лерберг Аарон Христиан, немецкий историк 264, 267, 278, 362, 367
 Лесий, литовский кн., брат Тройдена 249
 Лестек, Лестько *см.* Лешко
 Лешек (Лестек) Казимирович Черный, герцог польский 25, 192, 241, 242, 244, 249, 338
 Лешко, герцог краковский, племянник Болеслава Польского 87, 241, 242
 Лёвенвольде Иоанн, ливонский рыцарь 154
 Лидер, правитель шведской Финляндии 267
 Лиздейко, воспитанник Витена, главный жрец литовский при Гедимине 285
 Лицевкий кн. *см.* Святослав
 Лсди П. Д., профессор, современник Карамзина 257, 350
 Локоток, брат Болеслава и Кондрата Самовитовичей 249, 250
 Лопкогвений, литовский кн. 191
 Лорто Петрано де, генуэзец, правитель Кафы 307
 Лува, литовец, воев. кн. Довмонта псковского 220
 Лудер, герцог Брауншвейгский, великий магистр 283
 Лука Варфоломеевич, новгородец 153, 290, 310
 Лука Иванович, холмский воев. 211
 Лука Протасьев, боярин вел. кн. Ивана Калиты 288
 Лутевер, кн. литовский 279
 Лютар, в крещении Дмитрий, кн. холмский, луцкий и владимирово-волынский, сын Гедими-на 123, 124, 125, 148, 158, 159, 280, 303, 306, 315
 Лютарт, сын легенд литовско-го кн. Скирмунта 213
 Любко, кн., сын кн. Воина полоцкого, племянник литовско-го кн. Гедими-на 309
 Люгайло, литовский кн. 220
 Людовик, король Венгрии и Польши 159, 174, 315, 316, 332, 333
 Людовек IX Святой, король Франции из династии Капетингов 26, 37, 38, 90, 377
 Лудько, шведский военачальник 313
 Лумбий, литовский кн. 220
 Мавродин В. В., историк 408
 Магнус Эрикссон, король шведский и норвежский 97, 119, 139, 140, 149, 155—157, 185, 294, 312—314, 350, 353, 355, 362
 Магомет (Мухаммед), лжепро-рок 57, 66, 104, 106 214, 265
 Магомет, хивийский султан 195
 Макарий, св. 318
 Макарий, митр. киево-литовский 259, 368, 371
 Макарий, митр. московский и всея Руси, инициатор и состав-

- витель ряда крупных книжных сводов 373
- Макарий (Петрович, Марк), тверской архим., ректор тверской семинарии, автор 250, 268, 276, 345, 350, 353, 367, 368
- Макарий Тучапский, еп. галицкий 259, 353, 356, 368
- Максим, митр. киевский и владимирский 90, 91, 95, 99, 101, 113, 251, 252, 255, 259, 261—263, 270, 271, 320, 341, 396
- Максимович Лев Максимович, географ 372
- Малиновский Алексей Федорович, историк-архивист, сенатор 345, 346, 351, 352, 353
- Мамай, золотоордынский темник, затем беклярбек (высший чиновник), правитель правобережного улуса Золотой Орды 167, 177, 294, 335
- Мамать Хожа (Мамат Ходжа), татарский царевич 172, 330
- Мамшей, военачальник хава Ногая 230
- Мангу (Мангу-хан, Менгухан), сын хава Тули (Тулая), внук Чингисхана 10, 11, 36, 37, 180, 181, 198
- Мангу-Тимур (Менгу), золотоордынский хан, сын хава Джучи, внук Чингисхана 65—67, 73, 77, 110, 229, 235, 251, 274, 334, 339, 358, 376, 403
- Манкиев Алексей Ильич, секретарь российского резидента в Швеции А. Я. Хилкова, историк 375
- Маргарита, сестра Фридерика, герц. Австрийского, жена Оттокара Богемского 205
- Марива, кн. ярославская, вдова кн. Всеволода Константиновича ярославского 252
- Маривас Иероним де, генуэзец, хронист 227, 228, 368
- Мария, жена черниговского боярина Федора Бяконта, мать московского митр. Петра 321
- Мария, дочь устюжского горожанина, жена татарского баскака Буга 53
- Мария, кн., жена кн. Бориса Васильковича ростовского 78, 233, 234
- Мария, кн., вдова кн. Василька Константиновича Ростовского, дочь кн. Михайла Всеволодовича черниговского 49
- Мария Андреевна, кн., дочь кн. Андрея Юрьевича галицко-волинского, жена кн. Тройдена мазовецкого 147
- Мария, кн., вдова Дмитрия Михайловича Тверского, убитого в Орде 325
- Мария Александровна, кж. тверская, третья жена Симеона Гордого 163, 173, 324, 330, 373
- Мария, кн., дочь кн. Бориса Тверского 213
- Мария Васильевна, кн., дочь Василия Всеволодовича кн. ярославского, первая жена Федора Ростиславича Черного 67
- Мария Дмитриевна, кж., дочь вел. кн. Дмитрия Александровича, жена Довмонта Псковского 96
- Мария (Марья) Ивановна, кж., дочь вел. кн. Ивана Калиты 145, 299
- Мария Михайловна, кн., дочь вел. кн. Михаила Всеволодовича черниговского, жена кн. Василька Ростовского 190
- Мария Ярославна, кж., дочь вел. кн. Ярослава II Всеволодовича 189
- Марко, еп. владими́ро-волинский 243
- Марко, еп. перемышльский 289
- Маркольт, немец, вельможа Даниила Галицкого 69
- Маркс К. 387, 407, 409
- Мартирий, архиеп. повгородский 189
- Маскалка см. Торкель Кнутсон
- Матинский М. А., переводчик 375
- Матфей, еп., посланец папы римского в Орду 272

- Матфей, посв. сиражский 242
 Матфей, племянник повгородского архиеп. Василия 294
 Матфей Варфоломеевич, повгородский посадник 306, 310, 325
 Матфей Коска, повгородский посадник 302
 Матфей Семёнович, повгородский боярин, ладожский посадник 252
 Махрожа, воев. хана Узбека 265
 Медвин, литовский языч. идол 207
 Меден Конрад Фоп, магистр Ливонского Ордена 221
 Мемнон, еп. перемышльский 88, 245
 Менгутемерь, царь *см.* Мапгуг-Тимур
 Менгухан *см.* Мапгу
 Меркурий, св., русский воин 181
 Меховский Мацей, польский хронист 312, 368
 Микифор *см.* Никифор
 Микула, повгородский посадник 298
 Милеѣ, правитель Бакоты, баскак 399, 401
 Милей (Милч), польский воев. 208
 Миллер Герард (Гергард) Фридрих, историк 290, 345, 347, 351, 353, 371, 373
 Милюков П. Н., историк 409
 Мингайло, сын легенд, литовского кн. Эрдивила 213
 Миндов, кн. голшанский, затем кн. киевский, племянник литовского кн. Гедимина 124, 125, 281
 Миндовг, Мепдовг, Миньдог, вел. кн. литовский 50, 52, 54, 59, 69, 70, 123, 192, 206—209, 212—214, 218, 219, 221, 226, 249, 358
 Миняй, посланец вел. кн. Ивана Калиты 292
 Митрофан, еп. сарайский 214, 228
 Митрофан, еп. тверской 276
 Митрофан, московский игумен 323
 Митуса, легенд. древнерусский певец 185
 Михаил, св., Архангел 253, 266, 325.
 Михаил, копорьянин 294
 Михаил, литовский кн. 314
 Михаил, сын хана Кульпы 175
 Михаил (Михайло), печерский промысловик 301, 356
 Михаил (Михайло), печерский наместник вел. кн. Ивана Красного 331
 Михаил (Миша), новгородец, участник Невской битвы 19
 Михаил (Михайло) Александрович, боярин вел. кн. Семёна Гордого, тесть московского тысяцкого В. В. Вельяминова 305, 328
 Михаил Александрович, вел. кн. тверской, сын вел. кн. Александра Михайловича тверского 162, 317, 322, 334, 397
 Михаил Андреевич, кн. нижегородский, сын вел. кн. Андрея Ярославича 102, 263, 272, 279
 Михаил Васильевич, кн. кашинский, сын кн. Василия Михайловича кашинского 164, 322
 Михаил Владимирович, кн., сын кн. Владимира Константиновича угличского 252
 Михаил Всеволодович, св., вел. кн. киевский, кн. новгородский и черниговский, сын кн. Всеволода (Давида) Святославича Черногого 7—10, 12, 14, 16, 22—25, 66, 120, 142, 179, 180, 182, 183, 188, 190, 191, 197, 202, 218, 224, 238, 269, 278, 281, 295, 364
 Михаил Глебович, кн. ростовский и белозерский, сын кн. Глеба Васильевича белозерского 77, 78, 233, 234, 237
 Михаил Грек, посол митр. Феофоста 164
 Михаил Давидович, кн. ярославский, сын кн. Давида Фе-

- доровича ярославского 335
 Михаил (Михайло) Давыдович, повгородский наместник вел. кн. Семена Гордого 306
 Михаил (Михайло) Данилович, повгородский воев. 313
 Михаил Данилович, брат повгородского посадника Федора 326
 Михаил Елеазарович, боярин кн. Юрия Андреевича галицко-волинского, воев. бельзский 283, 284
 Михаил (Михайло) Иванович, кн. стародубский, сын кн. Ивана Ивановича Калистрата 78, 231, 293
 Михаил Константинович, кн., сын кн. Константина Борисовича ростовского 252
 Михаил (Михайло) Кривцевич, повгородский боярин 221
 Михаил Любимович, псковский посол 308
 Михаил (Михайло) Мишинич, новгородский посадник 223, 229, 233
 Михаил Оловула, церковный сановник 251
 Михаил Павшинич, повгородский боярин, затем посадник 265, 275
 Михаил (VIII) Палеолог, византийский имп. 56, 70, 90, 91, 251, 369
 Михаил (Михайло) Пинещинич, новгородец 203
 Михаил (Пршанип), боярин вел. кн. Александра Невского 215
 Михаил Романович, кн., сын кн. Романа Михайловича Брянского 219, 270
 Михаил Ростиславич, кн. смоленский, сын вел. кн. Ростислава Мстиславича киевского и смоленского 67, 85, 238
 Михаил Ростиславич, кн., родоначальник боснийских герцогов, сын кн. Ростислава Михайловича новгородского и черниговского 25
 Михаил Семепович, кн., сын вел. кн. Семена Гордого 321
 Михаил (Михалко, Михайла) Стефанович, новгородец, посадник 45, 47, 202, 203
 Михаил Федорович, кн. ярославский, сын от первого брака кн. Федора Ростиславича Черного 67, 225
 Михаил Федорович, новгородский посадник 57, 61, 203, 216, 221, 360
 Михаил (Михайло) Фефилатов, новгородский воев. 312
 Михаил Челюдня, впуск московского боярина Акинфа Гавриловича, родоначальник Бутурлиных 144, 298
 Михаил (Михайло) Юрьевич, кн., сын кн. Юрия Львовича галицко-волинского 242
 Михаил Ярославич, тверской кн., второй сын вел. кн. Ярослава Ярославича 60, 61, 221, 225, 339
 Михаил Ярославич, кн. тверской, вел. кн. владимирский, третий сын вел. кн. Ярослава Ярославича 83—85, 92—95, 98, 101—113, 116, 117, 119—122, 129, 131, 136, 138, 139, 144, 151, 218, 221, 232, 237, 238, 250—253, 255, 256, 261—272, 275, 276, 279, 298, 345, 347—350, 352—354, 355, 363, 364, 367, 368, 372, 403
 Михаил Ярославич Храбрый, кн. московский, вел. кн. владимирский, сын вел. кн. Ярослава II Всеволодовича 41, 179, 198
 Михей, алан, баскак 401
 Мовкольд, легенд. кн. литовский 213
 Моисей, библ. 187
 Моисей, новгородский, юрьевский архим., затем архиеп., новгородский 130, 169—171, 176, 278, 288, 289, 302, 317, 327, 334, 335
 Моислав, новгородец 318
 Монгайт А. Л., историк 407
 Монгрот., воев. 197
 Мопомах см. Владимир Всеволодович

- Монгвил (Монтовид), кн. керновский и слопимский 306
- Монгий, наместник Батья на Днепре 194
- Монфокон Бернард де, французский историк, палеограф 319, 368
- Морозовы, русский боярский род 185, 215
- Морткинич Олекса *см.* Алексей Морткинич
- Мстислав черниговский, кн. рыльский, потомок кн. Святослава Ольговича повгород-северского 16, 185, 235
- Мстислав (Федор) Владимирович Великий, вел. кн. киевский, сын вел. кн. Владимира Мономаха 213
- Мстислав Глебович, кн. туровский, сын кн. Глеба Святославича переяславского 9, 180
- Мстислав Давидович, кн. смоленский и повгородский, сын кн. Давыда Ростиславича смоленского и вышгородского 67
- Мстислав Данилович галицко-волынский, кн. луцкий и дубнинский, сын кн. Даниила Галицкого 68, 87—89, 99, 229, 230, 240—250, 400
- Мстислав Михайлович, кн. карачевский, сын вел. кн. Михаила Черниговского 25, 192, 295
- Мстислав Мстиславич Удалой, кн. новгородский, торопецкий и галицкий, сын кн. Мстислава Ростиславича Храброго 9, 189
- Мстислав (Борис) Ромапович Добрый, Старый, кн. смоленский, вел. кн. киевский, сын вел. кн. Романа Ростиславича киевского и смоленского 197, 223, 255
- Муалбуза, татарин 335
- Мушкев П. Ц., историк 407
- Муратори Л. А., миланский издатель 360
- Мурут (Амурат); золотоордынский хан, брат Хидыря 177, 335
- Мусин-Пушкин А. В., гр. 350, 356
- Мусин-Пушкин Алексей Иванович, гр., русский гос. деятель, коллекционер, археограф, историк 260, 277, 347, 350, 352, 355, 356, 359, 371
- Мушины-Пушкины, русский дворянский род 215
- Мушат *см.* Богдан
- Мятлевы, русский дворянский род 215
- Наврус (Наурус), золотоордынский хан, потомок хана Джучи 175, 176, 334, 335
- Наримонт (Наримунт, Наримант), в крещении Глеб, кн. ладожский, затем кн. пинский и туровский, сын литовского кн. Гедимина 132, 133, 140, 154, 156, 249, 290, 306, 312
- Нарушевич Адам Стапислав, польский историк 191, 256, 303, 315, 365, 368
- Насонов А. Н. историк 407, 408
- Нассиреддин, арабский историк 180
- Настасия *см.* Анастасия
- Наумов П. А., историк 384, 407
- Нафанял. еп. суздальский 325
- Невородич (?), внук кн. Игоря Святославича повгород-северского 202
- Неврюй, монгольский военачальник 43, 44, 201, 253, 391, 392, 397
- Невский *см.* Александр Ярославич
- Невстуть, галицко-волынский воев. 226
- Нездел, повгородский кожевник 186
- Неймет (Неймат), легенд. татарский кн. 331, 332
- Неманин, дом сербских князей 370
- Нерон Луций Домиций Агенобарб, затем Император Нерон Клавдий Цезарь Август Германик, последний римский имп. из династии Юлиев-Клавдиев 70, 227

- Нестерко, писец вел. кн. Ивана Красного 330
 Нестор, летописец 173
 Нигер, легенд. основатель Волошского княжества 174
 Никентий *см.* Ивнокентий
 Никита Иванович Байборода, легенд. кн. ветлужский 300
 Никита Матвеевич, новгородский посадник 328
 Никифор, псковский архим. 317
 Никифор, новгородец 331
 Никифор Григора, византийский историк 251, 368
 Никифор (Микифор) Манускинич, новгородский боярин 63, 223
 Никифор Радятинич, новгородский боярин 221
 Николай, св. 143, 253, 266
 Николай, московский стенописец 165, 324
 Никон, в миру Никита Минич Минов (Минин), патриарх московский и всея Руси 360
 Новиков Николай Иванович, масон, просветитель, писатель, издатель 371
 Новосильские, князья, потомки кн. Семена Михайловича глуховского 278
 Новосильский, кн. *см.* Александр
 Ногай, золотоордынский темник, затем хан и основатель Ногайской Орды 56, 67, 73, 76, 77, 80—84, 87, 91, 225, 230, 235, 237, 238, 240, 252, 393, 395, 403, 409
 Ногай, монгольский военачальник 87, 225, 241, 242
 Нонадеев (?), литовский языч. идол 207
 Огапид (Агапит), игумен Киево-Печерского мон. 246
 Озбек, царь *см.* Узбек, хан
 Окольский Симон, польский историк 257, 369
 Оксинья *см.* Ксения
 Октай (Угадай, Угэдэй), вел. хан монгольский, третий сын Чингисхана 22, 23, 29, 30, 181, 197
 Олабуга Храбрый, монгольский военачальник 43, 201
 Олег, кн. переяславский 124
 Олег Вещий, вел. кн. киевский, опекун кн. Игоря Рюриковича 125
 Олег, кн. рыльский и воргольский, потомок князей черниговских 81—82, 236, 237
 Олег Иванович, вел. кн. рязанский, сын кн. Ивана Ивановича Коротопола 152, 167, 170, 323
 Олег Игоревич, кн. курский, сын кн. Игоря Святославича новгород-северского 235
 Олег Ингваревич, кн. рязанский, сын кн. Ингваря Игоревича рязанского 44, 66, 201, 202, 346
 Олег Романович, кн., сын кн. Романа Михайловича Брянского 229, 230, 270
 Олекса, Олексей *см.* Алексей
 Олександр *см.* Александр
 Елена *см.* Елена
 Оловянец, воев. кн. Ивана-Владимира Васильковича галицко-волынского 241, 243
 Олоний Шкил, новгородский монах 275
 Олугбек, арабский историк 180
 Олферий Лазаревич новгородец 257
 Олферий Селькович, пскович 308
 Ольга, св., в крещении Елена, вел. кн. киевская, жена кн. Игоря Рюриковича 12, 20
 Ольга Васильковна, кн., дочь кн. Василька Романовича галицко-волынского, жена кн. Андрея Всеволодовича черниговского 89, 211
 Ольга (Елена, Олена) Романовна, кн., дочь кн. Романа Михайловича Брянского, жена кн. Ивана-Владимира Васильковича галицко-волынского 70, 88, 157, 219, 243, 246
 Ольгерд, в крещении Александр, в монашестве Алексей, кн. витебский, кривский, затем вел. кн. литовский, воев.

- рой сын Гедимина 123, 149, 150—155, 158—160, 167, 168, 175, 176, 280—282, 306, 308, 309, 311, 312, 314, 316, 326, 329, 335
- Онавия *см.* Анапия
- Онаья, окольныйчый вел. кн. Семена Гордого 305
- Ованья Мелуев, повгородец 265
- Оптов (Аптоп), боярин вел. кн. Андрея Александровича 235
- Оптов Пльпч, пскович, сын посадника 311
- Онцифор (Описифор) Лукич, новгородский посадник, сын посадника Луки Варфоломеевича 310, 312, 326, 334
- Орду (Урьдю), хан, сын хапа Джучи, внук Чингисхана, старший брат Батыея 11, 181
- Орлай Иван Семенович, штаб-лекарь при Высочайшем дворе, надворный советник, доктор медицины 350
- Ортолис Бернард де, папский легат 365
- Осии, новгородский боярин 221
- Осинов Н. П., переводчик 37
- Осовецкие, князья, потомки кн. Романа Мстиславича 238
- Остафий *см.* Евстафий
- Оттокар, герцог богемский 205
- Офонас (Афанасий) Ромапович, новгородец 265
- Олотина Н. А., историк 408
- Павел, св. апостол 318
- Павел (Павша), повгородский посадник и боярин 62, 72, 73, 224, 229, 232
- Павел Денисович, боярин кн. Мстислава Давидовича галлицко-волынского 248
- Павел Петрович, повгородец 325
- Павлов П. Н.*, историк 407
- Павсей-Ярослав, старец, сочинитель 234, 353
- Палемон, литовский кн. 212
- Палеолог *см.* Михаил VIII
- Паллас Петр Симон, автор 198, 369
- Пантелеймон, легенд. кн. козельский 295
- Пастухов П. И., переводчик 375
- Патрикей, московский священник, свидетель духовной всл. кн. Ивана II 330
- Пахимер Георгий, византийский историк 98, 215, 251, 369
- Пахомий Логофет, автор 364, 370
- Пашин С. С.*, историк 408
- Пашуго В. Т.*, историк 380, 406, 408
- Пелгуй, пжорский вождь 18, 19
- Перемышльский, еп. 16
- Петр, св. апостол 33, 155, 318
- Петр, св. чудотворец, митр. киевский в всея Руси 101, 113, 114, 120, 129, 176, 259, 270—273, 275, 288, 297, 305, 318—320, 325, 326, 358, 364, 404
- Петр, подвижник 271
- Петр, московский архим. 321
- Петр (Петрик), выборгский воев. 294
- Петр, молдавский господарь и воев. 333, 347, 354, 357
- Петр, воев. молдавский, сын Александра 332
- Петр I Алексеевич, русский царь из династии Романовых, впоследствии император 55, 235, 363
- Петр, воев. молдавский, сын Богдана Мухаты 332
- Петр Дмитриевич, кн. дмитровский и угличский, сын вел. кн. Дмитрия Донского 300
- Петр Кириллович, брат Сергия Радонежского 323
- Петр Мяснякович, воин Александра Невского 214
- Петр, сын Стефана, воев. молдавского 332
- Петр-Аарон, господарь и воев. молдавский 332
- Пимен, архим. ярославского Спасского мон. 301, 346
- Пинские, князья 229
- Писарев Стефан, переводчик 364
- Писсумунт, сын легенд. литовского кн. Скирмунта 213
- Питирим, еп. пермский 321, 350
- Пифия (миф.), жрица, прорицательница в др.-греч. дель-

- Фийском храме Аполлона 155
 Плян-Карпин (Плано Карпини)
 Джиованни да, французский монах, глава папского посольства к великому хану, автор воспоминаний 26, 27, 34, 42, 180—182, 188—191, 194, 195, 197, 200, 233, 366, 386, 400, 407, 408
 Платон, в миру Левшин Петр Григорьевич, митр. московский, проповедник и церковный писатель 374
 Полоцкая, жж., жена литовского кн. Ольгерда (Гедиминовича) 280
Полубояринова М. Д., историк 409
 Полюд, новгородский боярин 224
 Поромон (Парамон) подвойский, новгородский боярин 224
 Портан Х. Г., финский историк 278, 362
 Порусский, кн. 248, 257
 Порфирий, еп. черниговский 9
 Потемкин Григорий Александрович, светлейший кн. Таврический, крупный русский гос. деятель, фаворит имп. Екатерины II 228
 Прай Георг, венгерский историк 180, 190, 191, 193, 194, 196, 200, 204—206, 334, 359, 370
 Преибор Степанович Родивич, воин кн. Василька Романовича галицкого 212
 Пресняков А. Е., историк 407
Приселков М. Д., историк 409
 Прокопий, св., юривый, устюжский чудотворец 261, 370
 Прокопий, полоцанин, боярин литовского кн. Товтивила 219
 Прокофий, кержачский игумен 300
 Прохор, игумен ярославского Спасского мон., затем еп. ростовский 274, 275, 278, 288, 301
 Пятышев, вологодский мещанин 218
 Пятышвы, вологодские купцы 218
 Раич, Йован, сербский историк 200, 227, 348, 370
 Райпальд (Ринальди) Одорико, историк церкви 195, 196, 200, 213, 227, 282, 284—286, 293, 304, 306, 313—315, 333, 358, 360, 361, 365, 366, 367, 370, 374
 Ратибор Клукович, новгородский тысяцкий 62, 64, 223
 Ратислав Болдыжевич, новгородский боярин 224
 Ратмир, дружинник вел. кн. Александра Невского 19
 Ратслав, дьякоп митр. Феогноста 290
 Ратша, дружинник вел. кн. Александра Невского 215
 Рах Михалевич (Михайлович), галицко-волинский сын боярский 241
 Рачша (Ратша), слуга кн. Ивана-Владимира Васильковича галицко-волинского 245
 Ревба, литовец 207
 Репьскей, сын литовского кн. Миндовга 219
 Рехволд (Василий), легенд. кн. литовский, сын Бориса Гинвловича 213
 Рингольт, сын легенд. литовского кн. Алгимунта 213
 Робертсон Вильям, автор 182, 370
 Рогнеда, жж. полоцкая, первая жена вел. кн. Владимира Свитого 127
 Роденштейн Отто фон, магистр Ливонского Ордена 61, 62, 224
 Родион Несторович Рябец, боярин вел. кн. Ивана Калиты, предок Квашинных 144, 298, 351
 Роман, грек, киевский митр. ставленник патриарха Филофея 174, 328, 329
 Роман, брат Влахиты, легенд. основатель молдавского г. Романа 331

- Роман, брат Петра, сын Богдана Мущата, молдавский воев. 332
- Роман Болдыжевич, новгородский боярин 63, 223, 229
- Роман Владимирович, св., кп. угличский, сын кн. Владимира Константиновича ростовского и угличского 237, 252, 264
- Роман Глебович, кн. рязанский и смоленский, сын кн. Глеба Ростиславича смоленского 95, 239, 264
- Роман Данилович, кп. новгородский, герцог австрийский, сын кн. Даниила Галицкого 49, 50, 59, 68, 204—206, 208—211, 226, 245—247
- Роман, воев. молдавский, сын Ильиша 332
- Роман (Романчук) Михайлович, кн. белозерский, сын кн. Михаила Глебовича ростовского и белозерского 138, 293, 300
- Роман Михайлович, кн. бричский, сын кн. Михаила черниговского, родоначальник князей Осовецких 25, 70, 73, 85, 113, 124, 197, 219, 229, 230, 238, 270, 281
- Роман Михайлович, тысяцкий г. Владимира Суздальского 44
- Роман Мстиславич, кн. галицкий, сын Мстислава Изяславича, кп. волицкого, вел. кн. киевского 33, 89, 209, 243, 249, 250, 257, 258, 283, 284
- Роман Олегович, кп. рязанский, сын и наследник Олега Ингваревича рязанского 44, 66, 224
- Роман Ростиславич, вел. кн. киевский, кп. смоленский, сын вел. кн. Ростислава Мстиславича 179
- Романец, убийца вел. кн. Михаила Тверского 111, 269
- Романовы, потомки боярина Андрея Кобылы, московский боярский род, затем российский царствующий дом 321
- Романчук см. Роман
- Ромупт, легенд. вел. кн. литовский, сын Гялигина 249
- Ростислав Владимирович, кп., сын вел. кн. Владимира Рюриковича киевского и смоленского 183
- Ростислав Михайлович, кн. галицкий и черниговский, герцог маховский и болгарский, старший сын вел. кн. Михаила черниговского 8, 15, 16, 23, 25, 26, 179, 180, 182—184, 189—194
- Ростислав Мстиславич, кн. смоленский, вел. кн. киевский, сын кн. Мстислава Давидовича смоленского и новгородского 10, 54, 64, 214
- Ростислав Рогволодович, кн. половецкий, сын кн. Рогволода Всеславича половецкого 213
- Ростовская, жн., жена Любарта литовского 159
- Рубрук (Рубруквис, Рузброк) Виллем вап, монах, посол французского короля Людовика Святого, автор записок 37—39, 188, 194, 196—199, 203, 233, 270, 371, 377, 390, 407, 408
- Ругота 306
- Рудольф II Габсбург, король богемский, имп. Священной Римской империи германской нации, алхимик 360
- Рукля, сын литовского кн. Миндовга 219
- Румяшев Николай Петрович, граф, государственный канцлер, сенатор, собиратель книг и рукописей 346, 354, 355
- Руссет де Мисси Жап, автор 287, 371
- Руссов Балтазар, лифляндский хронист 221, 302, 310, 311, 366, 371
- Рыбина Е. А., историк 409
- Рюрик I, кп. новгородский 105
- Рюрик Ростиславич, вел. кн. киевский, кн. смоленский, сын вел. кн. Ростислава Мстиславича киевского и смоленского, предок князей Виземских 186, 255

- Рябинин Е. А., историк 407
 Рятякозь, татарский кн. 336
- Сабанчий, татарский посол 270
 Савва, св., еп. сербский 199, 200, 331
 Савва, игумен новгородского Антониева мон., кандидат па архиеп. сан 327
 Савва, дружинник Александра Невского 19
 Савскал (Ужская), царица 185
 Салтыковы, русский дворянский род 215
 Самовит (Семовит, Земовит), кн. мазовецкий, сын кн. Коирада мазовецкого 26, 52, 194, 196, 209, 212
 Самсон, библ. 16
 Самуил Ратпинич, новгородский боярин 86, 239
 Саранчук, посол хана Узбека 290
 Сарача, домочадец, московского боярина Родиона Несторовича Рябца 298
 Сартак, сын хана Батыя, правнук Чингисхана 25, 37, 41, 44, 46, 199, 200, 402
 Сас, сын молдавского воев. Драгоша 332, 333
 Сатат, русский кн. 302
 Саул, библ. 179
 Сбыслав Якунович, новгородец, участник Невской битвы 19
 Свербей, домочадец московского боярина Родиона Несторовича Рябца 298
 Свибловы, русский боярский род 215
 Свилкели, литовский кн., брат Тройдева 249
 Свинторог Утенуссович, легепд. вел. кн. литовский 249
 Свирские, князья, потомки кн. Довмонта (Тимофея) псковского 256
 Святополк I Владимирович Окаянный, кн. туровский, вел. кн. киевский, сын вел. кн. Владимира Святого 187
 Святополк II Изяславич, кн. новгородский, вел. кн. киевский, сын вел. кн. Изяслава Ярославича киевского 93
 Святополк-Михаил Юрьевич, кн. пинский, сын кн. Юрия Ярославича туровского 89, 123
 Святослав, кн. липецкий 81, 82, 235, 236
 Святослав Всеволодович, вел. кн. киевский и черниговский, сын вел. кн. Всеволода II Олеговича киевского 180
 Святослав Всеволодович, кн. юрьевский и суздальский, вел. кн. владимирский, сын вел. кн. Всеволода III Большое Гнездо 7, 40, 41, 179, 199, 295
 Святослав Глебович, кн. рязанский и жогайский, сын кн. Глеба Ростиславича смоленского 95, 270, 296, 320
 Святослав I Игоревич, воитель, вел. кн. киевский, сын вел. кн. Игоря Рюриковича Старого 204, 233, 331
 Святослав Иванович, вел. кн. смоленский, сын кн. Ивана Александровича смоленского 176
 Святослав Мстиславич карачевский, кн., сын кн. Мстислава Михайловича карачевского 275
 Святослав Ольгович, кн. рыльский, новгород-северский, вел. кн. черниговский, сын кн. Олега «Гориславича» черниговского 16, 180, 185, 235
 Святослав Ольгович, кн. рыльский, сын кн. Олега Святославича новгород-северского 185
 Святослав Ромапович, кн. Брянский, сын кн. Романа Михайловича Брянского 113, 270, 272, 281
 Святослав Ярославич, вел. кн. киевский, сын вел. кн. Ярослава Мудрого 235
 Святослав Ярославич, кн. Тверской и псковский, сын вел. кн. Ярослава Ярославича 60, 61, 72, 80, 85, 220—223, 235, 237, 238, 339, 341

- Себедяй Богатырь *см.* Субудай
 Севастьян (Савастий), эконо-
 м владимирского Богородицкого
 моп. 215
 Севенч-Буга, вельможа, посол
 хана Узбека 118
Седов В. В., историк 406
 Сейт, ереспарх 113, 271
 Селивестр (Сильвестр) Воло-
 шевич, новгородец 294
 Селивестр (Сильвестр) Лентее-
 вич, новгородский посадник
 169, 170, 327, 328
 Семен, московский иконописец
 324
 Семен, посланец митр. Феогно-
 ста 289
 Семен, воев. вел. кн. Василия
 Ярославича 229
 Семен, литовский кн., кн. свис-
 лочский 314
 Семен Впучек, новгородец 306
 Семен Дядкович, боярин кн.
 Льва Даниловича галицко-
 вольского 248
 Семен (Симеон) Иванович Гор-
 дый, в монашестве Созонт,
 кн. жогайский и коломен-
 ский, вел. кн. владимирский
 и московский, старший сын
 вел. кн. Ивана Калиты 132,
 137, 145, 146, 149—154, 156—
 160, 162—166, 169, 170, 173,
 178, 276, 290, 293, 295, 299,
 300, 302, 305—307, 312—315,
 321—326, 330, 348, 350, 356,
 362, 371—373, 405
 Семен Климович, новгородский
 посадник 260, 266, 275
 Семен Леоптьевич, псковский
 посол 308
 Семен Михайлович, кн. глухов-
 ский, родоначальник князей
 Новосильских и Белевских,
 сын вел. кн. Михайла Черни-
 говского 25, 278
 Семен (Симеон, Смер) Михай-
 лович, боярин и посадник
 новгородский воев. в Торжке
 79, 86, 229, 235, 239, 252, 339
 Семен Семенович, кн., сын вел.
 кн. Семёна Гордого 319, 321
 Семен Тониглиевич, боярин
 вел. кн. Андрея Александрови-
 чича 78, 80, 235
 Семла Олексенич, псковский
 посадник 278
 Семовит *см.* Самовит
 Семьон, новгородец 221
 Серапион, архим. Киево-Печер-
 ской лавры, затем еп. вла-
 димирский и нижегородский
 74, 231, 232
 Сербивич Константин Степа-
 нович, литератор, секретарь
 и биограф Н. М. Карамзина
 359, 361, 363, 366, 369, 371—
 374
 Сергей Радонежский, св., осно-
 ватель Троицкой лавры, в
 миру Варфоломей Кирилло-
 вич, сын ростовского боярина
 Кирилла 165, 319, 321, 323,
 324, 328, 364, 370
 Сергей, тверской архиерей 272
 Сероне Иоанн де, папский ле-
 гат 365
 Сестрещевич (Сестрещевич-
 Богуш) Станислав, митр. мо-
 гилевский и всех католиче-
 ских церквей в России, исто-
 рик 228, 359, 371
 Сибач (Шейбани), хан Турап-
 ский (впоследствии — Белая
 Орда, затем Узбекское хан-
 ство), сын хана Джучи, внук
 Чингисхана, основатель ди-
 настии Шейбанидов 29
 Сиг (Сигге), шведский восна-
 чальник, комендант Выборга
 и Кексгольма 96, 256
 Сигизмунд I Старый, король
 польский и вел. кн. литов-
 ский из династии Ягеллопов
 259, 371
 Сигизмунд III, король швед-
 ский и вел. кн. литовский из
 династии Ваза 260
 Сигизмунд, король Венгрии
 285
 Сигнев, польский воев. 209,
 226
 Сидор, псковский игумен 222
 Сидор, игумен новгородского
 Хутынского мон. 189
 Сялван, новгородец 265
 Сильвестр I, св., римлянин, еп.

- (папа) римский, сподвижник имп. Константина Великого 318
- Сильвестр см. Селивестр
- Симеон см. Семен
- Симеон Столпник, св. 321, 325
- Симеон (Семен), еп. владимирский, затем еп. ростовский 93, 257, 260, 261, 271, 275
- Симеон, еп. переяславский 99
- Симеон, еп. полоцкий 74, 231
- Симеон, первый еп. тверской 90
- Симеон, еп. тверской, бывш. кн. полоцкий 224, 250, 252, 276
- Симеон, суздальский перомонах 348, 354
- Симоп см. Семен Михайлович, посадник
- Симон, смоленский архим. 323
- Сирвид Рущкович, литовский воев. 210
- Сирьпутуй, литовский кн., брат литовского кн. Тройдепа 230, 249
- Скирмунт, кн. повогородский, брат легенд. литовского кн. Гинвила (Юряя) 213
- Скомонд, ятвяжский волхв 192
- Скержинская Е. Ч.*, переводчица, историк 413
- Смена см. Семен Михайлович
- Смирнов А. П.*, историк 409
- Соловьев С. М.*, крупный историк 386, 407
- Солога (Шолога), лсковский посадник 131, 288, 302
- Соломон, библий. царь 185, 200, 225, 246
- Сомовит см. Самовит
- Сопгор (Съньгор), дворовый вел. кн. Ярослава II Всеволодовича 193
- София см. Анастасия, кн. тверская
- Софоний, еп. сарайский 320
- Спасский И. Г.*, историк, нумизмат 409
- Спинола, генуэзская фамилия 228
- Спиридон, архиеп. новгородский 18, 189
- Спиридон, шведский военачальник 19, 185
- Спицын А. А.*, историк 404, 409
- Стапислав, кн. киевский 124, 281
- Стекипт, кн. ятвяжский 207—209
- Стен, шведский воин, возглавлявший оборону Лявдскроны 97, 294
- Степан Медушник, воев. галицко-волыньский 212
- Степанские, князья, потомки кн. Святополка Михаила Юрьевича пипского 89
- Стефан (Кириллович) игумен московского Боговлянского моп., сын ростовского боярина Кирилла, брат Сергия Радонежского 165, 321, 323, 324
- Стефан V, господарь молдавский 233
- Стефан, господарь и воев. молдавский, сын Александра 332, 354, 357
- Стефан, воев. молдавский, сын Богдана Муната 332, 333
- Стефан Баторий, трансильванский кн., король польский, вел. кн. литовский 260
- Стефан Драгутиц, король сербский 70, 227
- Стефан Душилович, повгородец 229
- Стефан Твердиславич, повгородский посадник 189
- Стриковский см. Стрыйковский
- Стриттер (Штриггер) Иоганн Готхельф (Иван Михайлович), историк 233, 375, 376
- Стрыйковский (Стриковский) Матвей, польско-литовский хронист 116, 123, 212—214, 219, 221, 227, 249, 255, 279—281, 285, 290, 303, 306, 311, 315, 357
- Субудай-Багатур (Судай, Себедлай Богатырь), крупный монгольский воспачальник 11, 181
- Судич, боярин галицко-волыньский 184
- Судокон Селифонт, повгородский боярин 291

- Судокон Семен, новгородский боярин, посол в Орде 167, 291
- Сулко (Сулислав), польский воев. 226
- Таврул, татарин 180
- Тагай Бездежский, золотоордынский мурза, основатель ханства в Мордовии 177, 335
- Таир, золотоордынский военачальник, предводитель «рати» 270
- Тайдула, жена хана Джанибека I 171, 172, 176, 307, 329, 375, 376, 398
- Тайтемерь, военачальник хана Узбека 105, 265, 266, 268
- Таобо-Чаяк, татарин 307
- Тарасий, игумен ростовского Иоанповского мон., затем еп. ростовский 237, 252, 257, 275
- Татищев Василий Никитич, российский гос. деятель, историк 198, 200, 201, 216, 219, 220, 228, 231, 233, 235, 236, 272, 277, 292, 305, 306, 320, 322, 326, 328, 336, 373, 384, 407
- Таличар, татарский баскак в Кашиве 274
- Твердило, псковский чиновник 19, 20, 186
- Твердислав Моисеевич, новгородский боярин 221
- Твориан Войтехович, галичанин 192
- Творимир, боярин вел. кн. Ярослава Ярославича 339
- Товтивил, см. Товтивил
- Тогак, половецкий кн. 207
- Тогичага, посол хана Ногай 230
- Тодор см. Федор Ахмыл
- Телебуга (Тула-Буга), золотоордынский хан, брат Тохты 81—83, 235, 237
- Телебуга, монгольский военачальник 87, 225, 241—243, 248, 267
- Телявель (Телявели?), литовский язгыч. идол 207
- Темир, татарский царевич, сын хана Узбека 302
- Темир, ордынский кн. 325
- Темирхожа (Темирхозя), золотоордынский хан, сын Хидыря 176, 335
- Темирь, легенд. богатырь 269
- Терентий Данилович, повгородец 290, 306
- Терентий Михайлович, дружинник вел. кн. Александра Невского, сын Михаила Прушанина 215
- Терентий Ртища, радопежский помещик 323
- Тизенгаузен В. Г., автор 409
- Тимирь, сын хана Навруса 335
- Тимоп Самуэль, венгерский историк 193, 373
- Тимофей см. кн. Довмонт псковский
- Тимофей Андреевич, повгородец, сын тысяцкого Андреяна 265
- Тимур см. Маугу (Менгу) — Тимур
- Тинибек (Тиньбек), татарский царевич, старший сын хана Узбека 307
- Тирбон, монгольский помещик на Дону, зять Батгия 194
- Тит, воев. Берестья 241
- Тит Флавий Веспасиан, затем Тит Цезарь Веспасиан Август, римский имп. из династии Флавиев 266
- Тит Манович, повгородец 260
- Тихомиров М. Н., историк 408, 409
- Товлубий (Тавлубей), золотоордынский вельможа и военачальник 141, 295, 329
- Товтивил (Тевтивил, Фсофил), кн. полоцкий, затем вел. кн. литовский, племянник литовского кн. Миндовга 50, 54, 59, 204, 206, 207, 211, 214, 219, 224
- Тогал, повгородский мастер 221
- Токта см. Тохта
- Токтамыш (Тохтамыш), золотоордынский хан 390
- Токтомер (Тохтемир), ордынский царевич, монгольский посол и военачальник 91, 252, 394

- Толстой Федор Андреевич, граф, коллекционер 342, 353, 355
- Торкель Кнутсон, маршал, правитель Швеции, брат ярла Биргера 97, 256, 314
- Торфей Тормодус, норвежский историк 201, 215, 374
- Тотуй, посол хана Джанибека I 315
- Тохта (Токта), золотоордынский хан, брат хана Телебуги 83, 84, 91, 93, 95, 104, 237, 251, 272, 393, 403
- Тохтемир см. Токтомер
- Трабус, легенд. вел. кн. литовский 249
- Тредиаковский Василий Кириллович, российский поэт и переводчик 358
- Трид, воев. литовский 229
- Трир Карл фон, вел. магистр Ливонского Ордена 346, 354
- Тройдеп, вел. кн. литовский 70, 73, 123, 229, 230, 249, 255, 279
- Тройдеп, легенд. вел. кн. литовский 249
- Тройдеп, кн. мазовецкий 147, 303
- Тройнат (Тренята), племянник литовского кн. Миндовга 218, 219
- Тройнат, сын легенд. литовского кн. Скирмупта 213
- Трунда, ливонский военачальник 86
- Тудан-Мангу, золотоордынский хан, сын хана Джучи 80, 235
- Туйма (Тюйма), воев. галицкий 230, 240
- Тула-Буга см. Телебуга
- Туманский Ф. О., переводчик 369
- Тунман Ханс Эрих, немецкий историк 334, 374
- Туракане, вдова монгольского вел. хана Октая (Угэдэя) 29
- Тургенев Александр Иванович, историк, писатель, обществ. деятель 351, 374
- Туроц Янош, венгерский хронист 332, 333, 374
- Турсоп, шведский министр 158
- Тучковы, русский дворянский род 215
- Туши-хан см. Джучи
- Тюдляминевич см. Ковдяжат
- Уберт см. Фоллетта
- Угадай см. Октай
- Узбек, золотоордынский хан, сын хана Тохты 104, 106—112, 114, 116—118, 120—122, 130, 135, 137—139, 141—144, 149, 150, 265, 272, 277, 278, 288, 291, 292, 302, 307, 358, 360, 363, 376, 397, 399, 404,
- Улавчий (Улагчи), золотоордынский хан, младший сын Батыя 46, 47, 203, 402
- Улфила, еп. готский 197, 368
- Ульяния см. Иульвания
- Унгерн-Штернберг В. Ф., ландрат 345
- Урбан V, блаженный, папа римский, в миру Гильом де Гримор, француз 333, 367
- Урус, посол хана Хидыря 335
- Урьдю см. Орду
- Устюжские, князья, помещики ростовские 116, 119, 131, 289
- Учугуй Корабчи, писец 307
- Фабер, архивариус Кёнигсбергского архива 354
- Фабрициус, хронист 366
- Федор (Феодор), черниговский боярин, отец митр. Петра 270, 321
- Федор, посланец митр. Феогноста 289
- Федор (Феодор), псковский и корельский наместник вел. кн. Михаила Тверского 103
- Федор (Феодор), боярин вел. кн. Михаила Черниговского 24, 190, 364
- Федор (Феодор), кн. киевский, брат литовского кн. Гедимиша 289, 290
- Федор (Феодор), кн. пинский 212
- Федор, кн. ржевский 104, 105, 265

- Федор Авраамович, повгородский воев. 294, 306
- Федор Акиффович, воев. вел. кн. Ивапа Калиты 263, 295
- Федор (Феодор) Александрович, кн., сын вел. кн. Александра Михайловича тверского 135, 138, 139, 291, 292, 397
- Федор (Феодор) I Иванович, последний царь московский и всяя Руси из династии Калиты 367
- Федор (Феодор) III Алексеевич, русский царь из династии Романовых 370
- Федор (Феодор, Тедор) Ахмыл, новгородский посадник 291
- Федор Бяконг, черниговский боярин, отец митр. Алексия 153, 298
- Федор (Феодор) Васильевич, кн. ростовский, сын кн. Василия Давидовича ярославского 292
- Федор Васильевич, копорский воев. 294
- Федор (Феодор) Глебович, кн. муромский 168, 169, 327
- Федор Глебович, боярин вел. кн. Семёва Гордого 314
- Федор (Феодор) Данилович, новгородский посадник 140, 153, 294, 302, 310, 312, 326
- Федор Дмитриевич, воев. кн. Даниила Галицкого 206
- Федор (Феодор) Колесница, повгородский посол в Орде 288
- Федор (Феодор) Константинович Красный, кн. фоминский, сын кн. Константина Юрьевича фоминского и березуйского 142, 163, 320
- Федор (Феодор) Корнянович (Корнятович), кн. брацлавский 315
- Федор (Феодор) Михайлович, кн., сын кн. Михайла Глебовича белозерского и ростовского 293
- Федор (Феодор) Михайлович, благоверный, кн. стародубский, сын кн. Михайла Ивановича стародубского 139, 293, 397
- Федор Михайлович, псковский наместник вел. кн. Андрея Александровича 263
- Федор (Феодор) Романович, кн., сын кн. Романа Михайловича белозерского 293
- Федор (Феодор) Романович, кн. рязанский, сын кн. Романа Олеговича рязанского 253
- Федор (Феодор) Ростиславич Черный, кн. смоленский, можайский и ярославский, сын вел. кн. Ростислава Мстиславича киевского и смоленского 57, 67, 76, 77, 78, 83—85, 92, 93, 95, 146, 225, 231, 233, 238, 253, 288, 292, 293, 403
- Федор Сбыславич, новгородец 221
- Федор (Феодор) Святославич, кн. минский 127, 287
- Федор (Феодор) Святославич, кн. фоминский и смоленский, паметник волоцкий, сын кн. Святослава Глебовича рязанского, можайского и брянского 163, 320, 321
- Федор Семёнович, легенд. кн. галицкий 300
- Федор Твордиславич, новгородец 290
- Федор Хотович, новгородец 228
- Федор Щубачеев, боярин вел. кн. Семёна Гордого 314
- Федор Юрьевич, новгородец 265
- Федор (Феодор) Юрьевич, кн. виземский и дорогобужский, сын вел. кн. Юрия Святославича смоленского 295
- Федор (Феодор) Ярославич, кн. суздальский, сын вел. кн. Ярослава II Всеволодовича 23, 189
- Федор (Феодор) Ярунович 188
- Федосья см. Феодосия
- Феннел Д., историк 407
- Феогност, грек, митр. московский и всяя Руси 129, 131, 133—135, 139, 143, 150, 159, 162—165, 171, 288, 289, 296, 297, 302, 306, 307, 313, 315,

- 319, 320, 322—324, 326, 329, 343, 354, 357, 376
- Феогност, еп. сарайский и переславский 74, 90, 91, 214, 228, 231, 251, 341
- Феодор *см.* Федор
- Феодор, св. казанский, перусалимский купец 288
- Феодор, игумен Константинопольского мон., затем еп. владимирский и суздальский 232, 251, 252
- Феодор, еп. галицко-волыньский 283, 289
- Феодор, еп. тверской 162, 164, 169, 171, 293, 302, 318, 322, 325
- Феодор Добрый, еп. тверской 322, 327, 328, 334, 336, 360
- Феодор, тверской священник 276
- Феодор, старец, первый настоятель кубецкой Преображенской церкви 234
- Феодора, ордынка, кв., жена кн. Глеба Васильковича ростовского и белозерского 232
- Феодора Михайловна, дочь кн. Михаила тверского 261
- Феодора Романовна, кв., дочь кн. Романа Мстиславича галицко-волыньского 183
- Феодорит, инок, претвдент на сан митр., ставленник тырновского патриарха 164, 322
- Феодосий I Великий, Император Цезарь Флавий Феодосий Август, римский военачальник, затем восточноримский цезарь и римский имп. 13, 182
- Феодосий, духовник вел. кн. Ивана Калиты 146
- Феодосий, еп. луцкий 288
- Феодосия (Федосья) Ивановна, жн., одна из младших дочерей вел. кн. Ивана Калиты 145
- Феодосия Дмитриевна, кв., дочь кн. Дмитрия Романовича брянского. первая жена московского кн. Ивана Красного 325
- Феодосия Мстиславовна, в иночестве Евфросиния, дочь кн. Мстислава Мстиславовича галицкого, жена вел. кн. Ярослава II Всеволодовича 23, 189
- Феоктист, архиеп. новгородский 261—263, 266, 275, 345
- Феофан Прокопович, архиеп. новгородский и ладожский, церковный и политический деятель, писатель, историк 363
- Феофил *см.* Товтивил
- Феофиллакт, еп. смоленский 334
- Фетинья Ивановна, дочь вел. кн. Ивана Калиты 145
- Филимон, архиеп. переяславский 305
- Филимон, свидетель духовной вел. кн. Семена Гордого 321
- Филипп Львович, князь 303
- Филофей Коккин, патриарх константинопольский 170, 171, 318, 319, 322, 324
- Фильпия (Филия), венгерский полководец 26, 192, 193
- Фяля *см.* Фильпия
- Флоря Б. Н., историк 406
- Фоллетта Умберто, итальянский историк 227, 374
- Фома, псковский священник 311
- Фоминские, князья, потомки кн. Константина Юрьевича фоминского и березуйского 295
- Фоминский, кв. *см.* Федор Константинович
- Формоз, итальянец, еп. Порто, затем папа римский 331
- Фотий, митр. московский и всея Руси 319, 356, 357
- Фофан (Феофан), боярин Андрея Александровича городецкого 235
- Фридерик (Рожер-Фридрах) II, имп. Священной Римской империи германской нации, король германский, сицилийский и иерусалимский из династии Гогенштауфенов 17, 49, 365

- Фридерик, герцог австрийский 49, 205
- Хвал, литовский воев. 210
- Хелим Венгерский, францискапский монах 307
- Хидырбек, младший сын хана Узбека 307
- Хидырь (Хызр), золотоордынский хан 176, 177, 334, 335
- Хилков Андрей Яковлевич, кн., российский резидент в Стокгольме 375
- Хлебников П. К., коломенский купец 351
- Ходаковский Зорпан Яковлевич, польский историк, археолог 340, 341
- Ходор (Федор) Отек, львовский воев. 284
- Ходорко (Федор) Юрьевич Давыдов, галицко-волынский боярин 244
- Ходыкевич Климе, доминиканский монах, польский историк 226, 227, 258—260, 367, 368, 371, 374, 378
- Хорошев А. С., историк 409
- Хорошкевич А. Л., историк 407, 409
- Хотько Еромэрович, тувин кн. Юрия Андреевича галицко-волынского 283, 284
- Хоча Мухтар, татарин 307
- Христина, дочь норвежского короля Гакона 43
- Чанибек см. Джанибек
- Чевгу, ханский посол в Новгороде 65
- Чеглоковы (Чоглоковы), русский дворянский род 215
- Черепнин Л. В., историк 344, 408, 409
- Черкас, убийца кн. Александра Михайловича тверского 293
- Чернышевский Д. В., историк 407
- Чертков, собиратель 350
- Чет, в крещении Захария, татарский мурза, родоначальник Сабуровых и Годуновых 144, 297
- Чингызкав см. Чингисхан
- Чингизиды, династия монгольских ханов 386
- Чингисхан (Темучин, Чыгызкав), сын Есугея, вел. хан монгольский, основатель монгольской империи и династии Чингизидов 10, 11, 14, 16, 31, 36, 38, 175, 190, 193, 195, 329, 334, 385, 386, 387
- Чобер, воев. молдавский 332
- Чулуны Далай, историк 407
- Шапиро А. Л., историк 409
- Шаскольский И. П., историк 408
- Шварно (Иван) Давидович, кн. галицкий, холмский и дрогичинский, младший сын кн. Давида Галицкого 50, 68—70, 73, 208, 209, 211, 219, 226, 227, 245
- Шевкал (Щелкап), сын Дюдея, двоюродный брат хана Узбека 121, 128, 279, 388, 389, 397, 398
- Шенны, русский дворянский род 215
- Шельв, воев. кн. Давида Галицкого 192
- Шелган, Шевкал
- Шемьяк см. Дмитрия Юрьевич
- Шенников А. А., историк 408
- Шестовы, русский дворянский род 215
- Шолога см. Солога
- Шренгель Маттиас Христиан, немецкий ориенталист 194, 375
- Шриттер см. Стриттер
- Шуйский Иван Михайлович Плетень, кн., московский боярин и воев., новгородский и двинский наместник 254
- Пульгин Н. С., московский купец 341
- Пульц Иоганн Кристоф Фридрих, немецкий историк 316, 375
- Щекатов Афанасий, географ 372
- Щелкап см. Шевкал
- Щербатов Михаил Михайлович, кн., историк 181, 182, 186,

- 187, 201, 217, 222, 233, 238, 253, 268, 278, 290, 293—296, 299, 322, 329, 342, 375
- Щукины, русский дворянский род 215
- Эбергард, магистр Ливонского Ордена 302
- Эдивид (Едивид), литовский кн., племянник литовского кн. Мивдовга 50, 204, 206
- Эккарт И. Г., немецкий историк 303, 365
- Эльдега, вельможа хава Батыя 24
- Эвгел Иоганн Христиан фон, немецкий историк 191, 196, 375
- Эрбелот Бартелема, французский ориенталист 274, 375
- Эрдвил, литовский кн., племянник литовского вел. кн. Мивдовга 214
- Эрденъ *см.* Герденъ
- Эрдивил, сын легенд. жмудского кн. Мовтвила 212, 213
- Эрик VI, король датский 98
- Эрик Эрксон Цецетливый, король шведский и норвежский 185
- Юга, воев. молдавский 332
- Юндил, ятвяг 209
- Юрий *см.* Гяввил
- Юрий (Георгий), кн. поросьский (порусский) 99, 248, 400
- Юрий Александрович, кн. ростовский, сын кн. Александра Константиновича угличского 287
- Юрий Андреевич, кн. новгородский и суздальский, сын вел. кн. Андрея Ярославича 60—62, 65, 221 222, 252, 279
- Юрий (Георгий)-Казимир Андреевич, последний кн. галицко-волянский, сын кн. Андрея Юрьевича галицко-волянского 125, 147, 283, 303, 304, 354, 358
- Юрий Витовтович, литовский кн., псковский наместник 160, 309, 316
- Юрий (Георгий) Владимирович, кн. пинский, родоначальник князей Степанских 89, 212, 250
- Юрий (Георгий) I Владимирович Долгорукий, кн. суздальский и вел. кн. киевский, сын вел. кн. Владимира Мономаха 254
- Юрий (Георгий) II Всеволодович, вел. кн. владимирский и суздальский, сын вел. кн. Всеволода III Большое Гнездо 7, 8, 33, 179, 189, 213, 215
- Юрий (Георгий) Давилович, вел. кн. владимирский и московский, сын кн. Даниила Александровича московского 94, 101—104, 106—109, 111, 112, 116—120, 122, 255, 260, 262, 263, 265—270, 272, 275—279, 281, 282, 288, 294, 296, 314, 320, 321, 347, 349, 362
- Юрий Давилович, брат новгородского посадника Федора 325
- Юрий Дмитриевич, кн. звенигородский и галицкий, вел. кн. московский 300
- Юрий Иванович, новгородский воев. и посадник 158, 313, 314, 328
- Юрий Калека, новгородец 265
- Юрий Лазаревич *см.* Александр Всеволодович, кн. псковский
- Юрий (Георгий) Лысый, боярин кн. Юрия Андреевича галицко-волянского 283
- Юрий (Георгий) Львович, кн. галицко-волянский, сын кн. Льва Давыловича галицкого 59, 88, 89, 99, 123, 125, 146, 230, 240—242, 245, 248, 260, 281—284
- Юрий Михайлович, кн. торусский, сын вел. кн. Михаила Черниговского 25, 59, 191, 218
- Юрий (Георгий) Мишинич (Михайлович), новгородский воев., затем посадник 239, 252, 262, 265, 310
- Юрий Сбыславич, новгородец 223

- Юрий Святославич, кн. смоленский, сын вел. кн. Святослава Ивановича смоленского 295
- Юрий Ярославич, кн. муромский 164, 165, 168, 169, 322, 327
- Юрий (Георгий) Ярославич, легенд. кн. костромской 189
- Яблоновский Йозеф Александр, польский генеалог 195, 280, 375
- Явид, тверской воев. 188
- Явпут (Явпуга) *см.* Еввугий
- Ягурап, военачальник хана Мангу-Тимура 229
- Якобсон А. Л.*, историк 409
- Яков, псковский посол 309
- Яков (Иаков), стольник, воев. кн. Даниила Галицкого 184, 191
- Яков Домашинич, повгородский пameстник в Изборске 311
- Яков Маркович, воев. кн. Даниила Галицкого 192
- Яков Полочанин, дружинник вел. кн. Александра Невского 19
- Яков Хотович, новгородский воев. 312, 313
- Яким Столбович, повгородец 275
- Яковип Н. Ф., переводчик 375
- Яковлева О. Я.*, историк 352
- Якубовский А. Ю.*, историк 407
- Якув, повгородец 202
- Янин В. Л.*, историк 407, 409
- Ярополк, кн. псковский 186, 225
- Ярослав, кн. муромский 215
- Ярослав Александрович, кн. пронский 151, 152, 307, 308
- Ярослав Владимирович, кн., воев. в Торжке, сын кн. Владимира псковского 19—21, 188
- Ярослав (Георгий) I Владимирович Великий, Мудрый, вел. кн. киевский, сын вел. кн. Владимира Святого 10, 12, 72, 125, 141, 153, 187, 235, 256, 260, 321
- Ярослав (Федор) II Всеволодович, кн. переяславский, вел. кн. владимирский, сын вел. кн. Всеволода III Большое Гнездо 7, 8, 14, 15, 18, 22, 23, 25, 28, 29, 35, 36, 40—42, 58, 65, 76, 99, 101, 136, 175, 179, 182, 186, 189, 194, 197, 198, 214, 216, 217, 223, 224, 227, 230, 233, 251, 252, 279, 335, 351
- Ярослав Ингваревич, кн. луцкий, межбожский и перемышльский, сын кн. Ингвара Ярославича луцкого 182
- Ярослав Константинович, кн. рязанский 103, 281
- Ярослав Ярославич, вел. кн. владимирский, кн. тверской, повгородский и псковский, сын вел. кн. Ярослава II Всеволодовича 43—45, 47, 54, 57, 59—68, 72, 88, 90, 120, 188, 190, 198, 201, 202, 215—218, 220, 221, 223—225, 228, 232, 237, 251, 253, 262, 270, 341, 347,—349, 360
- Яртак, поляк из Люблина 244
- Ясний*, легенд. молдавский мельник 233
- Ящельт, воев. кн. Даниила Галицкого 206
- Abu'l-Ghāzī Bahādur Khān *см.* Абульгази
- Alexander IV *см.* Александр IV. папа
- Alexandro Moldaowicz *см.* Александр Молдавич
- Alexandro Duci Susdaliensi *см.* Александр Ярославич Невский
- Altisoldan *см.* Магомет, хивинский султан
- Andre Duc de Sarvogle *см.* кн. Андрей Мстиславич, сын Мстислава Киевского
- Andreas *см.* Андрей Юрьевич галицко-волынский
- Andronicum, Andronique Palaeologum, 259, 369, 376
- Andrtae Ducus Jaroslavisz *см.* Андрей Ярославич
- Arndt, Johann Gottfried *см.* Арндт

- Ascelin см.* Асцелин
Astahius см. Евстафий
Banduri см. Бандури
Baronio, C. (Baronius, cardinalis), 370
Basilius vero Princeps см. Василько Романович галицкий
Bayer см. Баер
Beaumont см. Бомон
Bela IV см. Бела IV
Benedictus XII см. Бенедикт
Benzelstrierna, I., 361
Bergeron, Pierre см. Бержерон
Birger Magnusson см. Биргер, король
Bogdan см. Богдан
Boleslaus см. Болеслав, сын Тройдева
Boriscone Cracula см. Борис Кракула
Broniowski см. Броневский
Busbecq см. Бусбек
Büsching см. Бишинг
Carl V, kaiser, 375
Castellanus de Gartha см. Давид Литовский
Chodore см. Хотько
Chodere Otek см. Ходор (Федор) Отек
Chodykiewicz см. Ходыкевич
Clementis, Clemens см. Климент
Constantinus Porphyrogenetus см. Константин VII
Cothan см. Котян
Cousin L. см. Кузень
Cuthen см. Котян
Dalin см. Далин
Daniele, (Danielis) см. Даниил Галицкий
Dähnert I. R., 361
Dlugosz см. Длугош
Dreyer см. Дрейер
Du Cange см. Дюканж
Dumont, J., 371
Dusburg см. Дувбург

Eckhart I. G. см. Экарт
Engel см. Энгел

Foglietta см. Фолиетта
Frederiko II см. Фридрих II Гогенштауфен
Fréret, Nicolas, 197, 376

Gadebusch см. Гадебуш
Gebhardi см. Гебгарди
Gediminas см. Гедимин
Gedimino см. Гедемин
Georgi (Georgius) см. кн. Юрий (Георгий) Львович галицко-волянский
Georgio Salvo см. Георгий Лысый
Georgius Codinus Curopalata см. Кодин
Georgius Pachumeres см. Пахимер
Goar, J., 377
Godefroy, Th., 371
Graevius J. G., 368, 374
Gretseri, I., 377
Guagnini см. Гваньини
Guignes см. Дегин

Herbelot см. Эрбелот
Herberstein см. Герберштейн
Hipping см. Гиппинг
Hryczkone Kossaczowicz см. Григорий Косакович

Jablonski см. Яблоновский
Jansen, Hendrik, 376
Jean du Plan Coprin см. Плато Карпина
Jean Paleologue см. Иоанн V
Jerian см. Юрий Андреевич

Ihre см. Ире
Innocentius см. Иннокентий
Ioanne de Plano Carpini см. Плато Карпини
Ioanne Dominico Mansi, 370
Johann Christoph Friedrich Schulz см. Шульц
Ioannes IV см. Иоанн VI Кантакузин
Ioannes XXII см. Иоанн XXII, папа
Ioannes de Winterthur см. Иоанн Витодуран
Ionnet Valentem см. Иона Валент
Iosephi de Krylos, Иосиф Крыловский

Kazimiro, dicto Georgio см. кн. Георгий-Казимир Андреевич галицко-волянский

- Kelch, Kelchen *см.* Келх
 Kotzebue *см.* Коцебу
 Krantz, *см.* Крапц
 Kromer *см.* Кромер
 Krug, Johann Philipp, 374

 Latzko *см.* Ласко
 S. Laurencii *см.* Лаврентий, Св.
 Le Clerc *см.* Леклер
 Lehrberg *см.* Лерберг
 Leo *см.* Лев Данилович
 Leo *см.* Лев Юрьевич
 Louis IX *см.* Людовик IX
 Lunig, 374
 Lutuwerus. Rexs Lethoviae *см.*
 Лутувер

 Maciej Z. Mieczowa *см.* Мехов-
 ский
 Magnus Joannes, 374
 Marcelli, Ch., 374
 Marini *см.* Маринис
 Marini *см.* Маринис
 Michel, ерегеуг *см.* Михаил
 VIII Палеолог
 Montfaucon *см.* Монфокоп
 Muratori *см.* Муратори
 Muchahele Yelezarowicz *см.* Ми-
 хаил Елеазарович

 Naruszewicz *см.* Нарушевич
 Nicephorus Gregoras *см.* Ники-
 фор Григора

 Okolski *см.* Окольский
 Olphormoy *см.* Варфоломей
 Pétis de la Croix. François, 378
 Pingré Alexandre Gui 376
 Porthan *см.* Портан
 Pray *см.* Прай
 Prèret *см.* Fréret.

 Remers J. A., 374
 Rinaldi *см.* Райнальд
 Robertson *см.* Робертсон
 Romanique, Romanus *см.* Роман
 Мстиславич
 Rousset *см.* Руссет

 Rubruquis, Ruysbroeck *см.* Руб-
 рук
 Russow *см.* Руссов

 Sapiente, Leone, 259, 376
 Schwandtner J. G., 360, 374
 Sigga Lake *см.* Сиг
 Simone da Saint-Quentin, 377
 Sommersberg *см.* Зоммерсберг
 Sprengel *см.* Шпренгель
 Stanislai Orichovii, 361
 Stephani I., 360
 Stephano *см.* Стефан
 Sydehardus de Swarzbuch *см.*
 Зяггард Шварцбургский

 Temetrio *см.* Дмитрий
 Theodorico de Aldenburk *см.*
 Дитрих Альтенбургский
 Theodosius the Great *см.* Феодо-
 сий I Великий
 Thunmann *см.* Тунман
 Thuróczy *см.* Туроц
 Timon *см.* Тимон
 Torfaeus *см.* Торфей
 Troidem *см.* Тройден

 Ulfilas *см.* Улфила
 Urbanus *см.* Урбан
 Usbech *см.* Узбек

 Villani *см.* Виллани
 Vincent de Beauvais, 377
 Vicentii Kadlubconis, 361

 Wasilco, Rex Laudemeriae *см.*
 Василько Романович
 Wascone Kudrupowicz *см.* Ва-
 силько Кудринович
 Waszko *см.* Вакко
 Wehrs, Georg Friedrich, 324, 377
 Wernhero *см.* Вернер Арсельн-
 ский
 Władysław I Lokietek *см.* Влади-
 слав I

 Zygmunt I *см.* Сигмунд I

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ*

- Абазинская земля 160
 Абазинцы (обезы), нар. 316
 Або, г. 107, 267
 Аваковское, сел. 300
 Авары (обры), нар. 68
 Австрия 49
 Адж. (Горькая), р. 269
 Азия 149, 173, 384—386
 Азов, г., древний Тапа (Тана-ис) 70, 71, 143, 180, 228, 316, 402
 Азовское (Сурожское) море 109, 110
 Акерман см. Белгород
 Аюлытра (Акело), г. 331
 Алапы (осетинцы), нар. 28, 77, 180, 233, 270
 Алексин, г. 325
 Алксинское, сел. 300
 Амур, р. 22, 23
 Англичапе, нар. 37, 236
 Англия 160, 194, 324
 Андреев, г. в Галиции 191
 Андреевское, сел. 299
 Арабы, нар. 31
 Аравы (аравитяне, мавры, сарацены) 17, 32, 38, 180, 198, 304
 Араратские горы 188
 Ареск см. Арск
 Арстовское, сел. 300
 Армения 39, 160, 228
 Армяне, нар. 147, 195, 214, 304, 316
 Арск (Ареск), г. 225
 Архангельск, г. 327
 Архангельская губ. 260
 Астафьевское, сел. 299
 Астраханская губ. 228
 Астраханские степи 9
 Астрахань, г. 38, 160, 198
 Афонская (Святая) гора 59, 208, 219
 Ахас, г. 180
 Ахтуба, р. 38, 198
 Багдал, г. 195
 Байкал, оз. 29
 Бакота, г. 16, 50, 184, 208, 340, 399, 400
 Баку, г. 198
 Балаклава, г. 70
 Балтийское (Варяжское, Велпкое) море 187, 188, 199
 Балыматы, г. 225
 Баня, г. 331, 332
 Башкирия 28, 34
 Бежецк, г. 72, 132, 217
 Бежичане, жит. 58, 217
 Бежичи, г. 57, 188, 264
 Бездеж, г. 112, 160, 164, 270, 316, 335, 403
 Белгород (Акерман), г. 174, 331, 332
 Белжипское, сел. 299
 Бели, вол. 299
 Белоберезжцы, жит. 209
 Белобережье, г. 340
 Белое море 162, 318, 381
 Белозерск (Белозеро), г. 146, 162, 199, 234, 237, 300, 319
 Белозерская вол., обл. 78, 153, 310
 Белой, г. в Галиции 191, 226
 Белозеро см. Белозерск
 Белоруссия 340

* *Приняты сокращения:* вол.— волость, г.— город, гос-во — государство, губ.— губерния, д.— деревня, княж.— княжество, м.— местечко, нар.— народ, о-в — остров, оз.— озеро, обл.— область, р.— река, сел.— селение, село, стр.— страна, у.— уезд, уроч.— урочище.

- Белый, г. 176, 335
 Бельз, г. 226, 245
 Бельзское княж. 88, 210
 Бельск, г. 89, 207, 212, 247, 248
 Березина, р. 213
 Березовый (Биорк), о-в 155
 Беренден, пар. 381
 Берестий, г. 230, 240, 241, 243—245, 247—249
 Берестяне, жит. 241, 248, 249
 Берестье *см.* Брест
 Бертасы (буртасы), пар. 188, 381
 Бесермены (харазы, хивинцы), пар. 28, 54, 195, 213, 214, 224, 316
 Бессарабия, обл. 173
 Бирглау, г. 281
 Битяговское, сел. 299
 Бломмесгольм, г. 314
 Богемия 250, 361
 Богемцы (чехи), пар. 33, 147, 199, 204, 205
 Боголюбов, г. 55
 Богородицкое, сел. 300
 Боево, сел. 212
 Болгария Дунайская 22, 25, 34, 77, 208
 Болгария Казанская (Волжская) 11, 28, 56, 177, 181, 288, 335
 Болгары, г. 67, 176, 225, 322, 331, 333, 403
 Болгары волжские 175, 176, 405
 Болотово, сел. 313
 Болохов, г. 209, 340
 Болоховская земля 184, 400
 Болоховцы, жит. 209
 Бордуев, г. 183
 Борисов, г. 213
 Борисовское, сел. 300
 Боричка, уроч. 235
 Боровск, г. 316
 Борок, уроч. 189
 Бортново, сел. 107
 Борты, пар. 206, 230
 Боршева вол. *см.* Брашева
 Борькова ул. в Новгороде 261, 264
 Босьсуков дел 180
 Бояня (Буяшова) ул. в Новгороде 261, 288
 Брацлавская земля 159, 183
 Брацлавская обл. (Просклавия) 315
 Брашев (Кропштат), г. 341
 Брашева (Боршева, вол. 299, 341
 Брест (Берестье), г. 15, 88, 89, 123, 124, 148, 158, 184, 210, 212, 213
 Брод, уроч. 223
 Бродники, пар. 197
 Бропицы, сел. 62, 223
 Брянск (Дебрянск), г. 25, 112, 113, 124, 168, 212, 219, 270, 289, 296, 302, 326
 Брянский удел 168
 Бряпцы, жит. 143, 270, 295
 Буг, р. 51, 159, 181, 184, 209, 240, 249, 315, 340, 399
 Бужковичи, г. 242, 341
 Буковина, р. 332
 Буртасы *см.* бертасы
 Бусови, г. 191
 Бухарест, г. 174
 Бухария (Великая и Малая) 29
 Вага, р. 153, 310
 Валаам, о-в 314
 Валахия (Волошская земля) 22, 331, 333
 Ванай (Ванакиле), г. 103, 264, 342
 Варадейн (Варадин), г. 199, 200
 Варварское, сел. 300
 Варна, г. 331
 Варяги, пар. 185
 Варяжская ул. в Новгороде 98, 257
 Варяжское море *см.* Балтийское
 Вдов *см.* Виндау
 Везедево, сел. 270
 Везенберг (Раковор), г. 60, 61, 221, 222, 223
 Везенбергская обл. 222
 Великая, р. 62, 95, 96, 118, 160, 255, 278, 309, 313
 Великая, слоб. 299
 Великая Ворона, р. 320, 401
 Великая китайская стена 385
 Великое море *см.* Балтийское
 Велневичи *см.* вельядцы
 Вельядцы, жит. г. Феллина 186, 311

- Вена (Вядна), г. 206, 341
 Веприш (Угорская земля, Эрдель) 8—10, 12, 13, 15, 22, 23, 25—27, 36, 37, 51, 52, 87, 159, 174, 180, 182—184, 189, 191, 193, 194, 199, 200, 208, 210—212, 241, 316, 331, 333, 388, 395
 Венгры (Угры), нар. 26, 28, 37, 49, 112, 191—193, 199, 208, 241, 315, 316, 332
 Веспедия, г. 331
 Венециане, нар. 70, 316
 Вепсы, нар. 381
 Вель, нар. 381
 Вавад (Озвад), уроч. 217, 224
 Видицов (Виддин), г. 331
 Видьбляпе, жит. г. Витебска 309
 Византийская империя 9, 56
 Визби, г. 361
 Визпа, г. 206, 211, 226
 Вилпя, р. 123, 285
 Вильпа, г. 126, 154, 213, 285, 287, 306, 311, 347, 360
 Вильчя, р. 285
 Вильяние, жит. 213
 Виндау (Вдов), г. 292
 Вирлапия (Виррома), обл. 222
 Вируяны, жит. обл. Вирландии (Вирромы) 222
 Висла, р. 52, 87, 88, 191, 211, 212, 240, 242, 340
 Витебск (Видбеск), г. 152, 155, 188, 214, 302, 306, 308
 Витебская обл. 142
 Владимир (Залесский на Клязьме, Суздальский), г. 7, 10, 12, 15, 40—44, 48, 51—54, 60, 65, 69, 74, 77, 78, 84, 89, 92—94, 98, 99, 102, 106, 108, 110, 116—118, 124, 125, 129, 133, 133, 139, 143, 146, 148, 164, 169, 175, 177, 178, 182—184, 189, 191, 192, 198, 200, 201, 203, 206, 210, 211, 215, 216, 226, 230—232, 234, 235, 241—246, 251, 257, 262, 263, 270, 272, 275, 276, 280, 281, 283, 284, 287, 288, 291, 303, 305, 327, 328, 334—336, 379, 391—393, 395
 Владимир Волынский, г. 27, 50, 247, 249, 289, 302
 Владимиро-Волыньское княж. 125
 Владимирская обл. 12, 23, 68, 99, 242
 Владимирское княж. 89, 95, 123, 232, 244
 Владимирцы, жпт. Владимира на Клязьме 246
 Вогулчи, нар. 321
 Водская обл. 21
 Водь см. вожапе
 Вожапе (вось), нар. 20, 64, 106, 186, 381
 Возвьягл (Възвьягл), г. 209, 341
 Войщина, сел. 212
 Вокса (Вокпа), р. 264
 Волга, р. 9, 22, 25, 27, 28, 37, 38, 46, 72, 104, 106, 108, 117, 144, 149, 176, 177, 179, 193, 194, 198, 218, 235, 266—268, 270, 297, 310, 335, 403
 Волгоград, г. 403
 Волдикиц 209
 Волковиск (Волковский), г. 50, 89, 207, 208, 211, 230, 249, 341
 Вологда, г. 58, 217, 218, 234, 262, 302, 355, 366
 Володава, р. 191
 Воло.: см. Волоколамск
 Волоколамск (Волок), г. 57, 72, 81, 84, 85—87, 101, 144, 163, 217, 235, 238, 253, 262, 291, 298, 301, 310, 320, 331, 393
 Волосова (Велесова) ул. в Новгороде 310
 Волохи, нар. 173, 174, 331, 332, 333
 Волошская земля см. Валахия
 Волошское княж. 167, 173, 174
 Волхов, р. 48, 60, 63, 134, 162, 200, 223, 275, 302, 309, 310, 325
 Воляпия, обл. 52, 88, 89, 123, 131, 132, 158, 159, 194, 249, 279, 271, 280, 282, 287, 289, 304, 306, 311, 315, 328, 395
 Воляпяне, нар. 123, 230
 Вора, вол. 299
 Воргод, г. 81, 235, 236
 Воронач (Воропоч), г. 316
 Воропеж, р. 235
 Воронежская обл. 401
 Воронежские леса 82, 235

- Вороний Камень (место битвы на Чудском оз.) 187
 Воротиславль см. Вратиславль
 Воруа, г. 207
 Восходня, р. 144, 298
 Вохна, сел. 300
 Вратиславль (Воротиславль) 249, 250
 Всвят см. Усвят
 Всеволож, г. 243
 Вседобрич, сел. 300
 Выборг, г. 86, 96, 117, 140, 157, 240, 294
 Выборгский округ 278
 Выдобич (дом Архистратига Михаила в Киеве) 193
 Вышегород 15, 160, 241, 316
 Вьюлки, вол. 298
 Възвягя см. Возвягл
 Върута см. Воруа
 Выда, пар. 381
 Видна см. Вена
 Вяземское, сел. 299
 Вязьма, г. 255
 Вятичи, нар. 278
 Вятка, р. 381

 Гай, сел. 244
 Галиция, Галицкое княж. 25, 32, 33, 68, 69, 73, 88, 89, 123, 125, 147, 159, 174, 184, 193, 281, 303, 304, 316
 Галицкая обл. 12, 51, 52, 315
 Галич, г. 8, 12, 16, 50, 68—70, 88, 128, 146—148, 176, 179, 184, 191, 193, 208, 219, 258, 259, 300, 335, 340, 348, 357, 369, 371
 Галич Костромской 198
 Галичане, жит. 33, 123, 182, 183, 184, 188
 Гапза, Гапзыйский союз 143
 Гвоздпа, вол. 299
 Генуэзцы. нар. 70, 151, 228, 316
 Германия 9, 49, 55, 160, 166, 197, 205, 215, 264, 278, 292, 297, 311, 324
 Геты, нар. 174
 Гжели (Гжель), вол. 299
 Глебов двор в Новгороде 264
 Глубочичи, г. 205
 Глухов, г. 9, 25, 162, 319
 Гойдов о-в 220
 Голичичи, вол. 299
 Голлаудцы, нар. 287
 Голядь, нар. 381
 Гончарский конец в Новгороде 336
 Гордошевичи, вол. 321
 Горетова, вол. 299
 Горки, вол. 299
 Гормир, г. 225
 Городен см. Гродно
 Городенка, вол. 299
 Городеск, г. 209, 341
 Городец Волжский, г. 54, 78, 98, 168, 198, 203, 217, 235, 238, 257, 266, 268
 Городец, близ Бежецка 230
 Городище, под Новгородом 63, 64, 202, 203, 223
 Городло, сел. 244
 Городня (Городец) близ Твери 266
 Городок, сел. 323
 Гороховец, г. 9, 180
 Горынь, р. 250
 Готланд, о-в 293, 314
 Готландцы, жит. 361
 Готфы, нар. 37, 197
 Готы, нар. 155, 185
 Грабовец, г. 226
 Грамское болото 309
 Гребля (ров) в Новгороде 264
 Грейфсвальд (Грипсвальд), г. 287, 361
 Греки, нар. 37, 41, 125, 156, 194, 199, 299, 319, 324
 Греция 28, 32, 143, 160, 162, 166, 213, 251, 318
 Греческая Империя 70, 90, 173, 297
 Греческое море см. Черное
 Грипсвальд см. Грейфсвальд
 Гродеск см. Городеск
 Гродно (Городен), г. 50, 72, 73, 74, 207, 211, 212, 230
 Грубеншов, г. 208, 341
 Губин, г. 184, 340
 Гупны, пар. 68
 Гуслица, вол. 300
 Гучва, р. 341

 Дагестан, обл. 76, 77, 233
 Данилищева, слоб. 300
 Данилов, г. 51, 194, 211, 395
 Даниловское, сел. 296
 Дания 21, 92, 98

- Лапсьславля, ул. в Новгороде 310
- Датчапе, нар. 18, 44, 60, 61, 63, 152, 154, 223
- Двина, р. 60, 119, 153, 220, 291, 310, 345, 347, 348, 356
- Двинская асмля (Заволочье) 76, 153, 157, 268
- Двинская обл. 134
- Двиняне, жит. 313
- Двор Ярослав (Дворище в Новгороде) 72, 153, 169, 310, 327
- Дебрянск см. Брянск
- Деляков (Гетяков, Дявен, Де-дух), г. в южном Дагестане 77, 233
- Дейгунипское, сел. 300
- Дейково, сел. 300
- Дербент (Железные ворота), г. 39, 110, 233, 269
- Деревичи (пыне Дурячи), г. 184, 340
- Деревяница, р. 302
- Дерпт (Юрьев), г. 19, 53, 60, 99, 131, 157, 214, 289, 295, 301, 302, 314, 392, 393
- Десятипа, в Новгороде 288
- Джалаирга, монгол. племя 386
- Дичив, г. 331
- Дмитров (Московский), г. 80, 84, 93, 94, 253, 267
- Дмитровцы, жит. 87, 188
- Днепр, р. 10, 27, 52, 73, 99, 124, 180, 184, 188, 194, 219, 233, 381, 396, 400
- Днепровские страны 125
- Днепровский лиман 340
- Днестр, р. 49, 159, 173, 331, 340
- Добрынипа, ул. в Новгороде 310
- Домонтова стена в Пскове 255
- Домаштовское, сел. 299
- Дон, р. 9, 22, 27, 36, 46, 109, 149, 160, 180, 194, 294, 316, 330, 338, 400, 402
- Донских казаков земля 37
- Дори, обл. 209
- Дорогичьяв см. Дрогичив
- Дорогобуж, в Смоленской обл. 95, 255
- Дороговск, г. 193
- Доростол (Дрестваи, Салистрия), г. 331
- Древлянская обл. 249
- Дрестваи см. Доростол
- Дрогичьяв (Дорогичив), г. 33, 68, 70, 73, 123, 192, 196, 206, 211, 212, 213, 226, 229, 245, 248
- Дронтейм, обл. 43, 139
- Друцк, г. 214
- Дубен (Дубно), г. 68, 244, 341
- Дубепка, в Новгороде 275
- Дубно см. Дубен
- Дубровна, сел. 221
- Дупай, р. 22, 23, 80, 173, 174, 331, 338
- Дыпущее море 318
- Дядков, г. 184, 340
- Евреи (иудеи, жиды), нар. 39, 114, 160, 188, 316, 318
- Европа 14, 17, 22, 26, 30—32, 34, 36, 42, 49, 126, 149, 173, 194, 324, 348, 384, 388, 389, 406
- Евфрат, р. 162, 318
- Египет 17, 160, 228
- Егна, вол. 217
- Едямопово, сел. 218
- Екатеринославская губ. 80
- Елецкий округ 235, 236
- Емца, р. 153, 310
- Емчане, жит. на берегах р. Ем-цы 310
- Емь см. Фиппы
- Евотавск, г. 270
- Жабче поле 312
- Жака, уроч. 206
- Жедечев, г. 209
- Железные ворота см. Дербент
- Жемоньт см. жмудь
- Жерава, гора 130, 289
- Жидань (Житань), р. 211, 242
- Жиды см. евреи
- Жилотуг, г. 223
- Житань см. Жидань
- Житомир, г. 124, 281
- Жмудь, нар. 50, 206, 207, 242
- Жмудь (Жомоть, Самогития), обл. 206, 207, 212, 219, 280
- Жукотин, г. 335
- Жукотинцы, жит. 335
- Завеличье, часть Пскова 278, 313

- Завихвост, г. 191, 211, 242
 Заволочане, жит. 310
 Заволочье, г. 57, 100, 217
 Заволочье см. Двинская земля
 Замошская, слоб. 299
 Захаровье см. Нарова
 Запсковье, часть Пскова 278
 Заречье, в Новгороде 327
 Заслав, г. в Волинии 311
 Заслав, г. в Минской обл. 311
 Заячков, сел. 321
 Звенигород, г. 145, 173
 Здитов, г. 207
 Зельва, р. 211, 341
 Жижечь, сел. 188
 Злинцы, нар. 209
 Золотые ворота во Владимире
 44, 215
 Зубцов, г. 41, 87, 261
 Зыряне, нар. 381
 Зята, оз. 207
- Иванов двор в Новгороде 232
 Иваны, вол. 299
 Иерусалим, г. 17, 59, 195, 246,
 300, 318
 Ижера, р. 18, 156, 185, 186, 239,
 312
 Ижерская земля 86
 Ижеряне (ижорцы), жит. 18,
 20, 64, 106, 314
 Ижора, нар. 381
 Изборск, г. 19, 62, 130, 152,
 154, 160, 186, 288, 289, 309,
 311, 313, 316, 317
 Изборская обл. 157
 Изборяне, жит. 288, 309, 311,
 316
 Изволин, г. 194
 Изволия, р. 191
 Измаильские 282
 Иллирийцы см. славяне
 Ильина, ул. в Новгороде 264,
 302, 334
 Ильмень, оз. 49, 79
 Индия (Индостан), стр. 317
 Инеперц, г. 205, 341
 Ипспрук, г. 205
 Иран 398
 Ирипьевское, сел. 299
 Ирпень, р. 124
 Исландцы, нар. 236
 Испания 324
- Италия 26, 143, 160, 182, 285,
 324
 Итальянцы, нар. 71
- Кавгала, р. 264
 Кавказ (Черкасские, Яские го-
 ры) 110, 233, 269, 391, 403
 Кавказская губ. 112
 Кавказские страны 22
 Казаки двиспровские (черкасы)
 236
 Казанская земля, губ. 37, 119,
 228, 288
 Казапцы (казанские татары)
 300
 Казань, г. 67, 225, 403
 Калиус, г. 184
 Калка, р. 10, 197, 223, 255
 Кама, р. 119, 132, 335
 Каменец, г. на Лъстне 12, 89,
 182, 243, 247, 340
 Каменичское (Каменское), сел.
 299
 Каменный о-в 234
 Камень, г. 52, 212, 230, 309
 Кангиты (капгли, хвалисы),
 нар. 28
 Капнев, вол. 299
 Капнебургская обл. 278
 Капов, сел., позднее Капнев, г.
 236, 400
 Капавар, сел. 293
 Капчакская столица см. Сарай
 Капчакское царство см. Орда
 Золотая
- Карачев, г. 25, 213
 Карелия (Корелия), обл. 43, 63,
 86, 96, 103, 117, 119, 133, 140,
 233, 263, 278, 313
 Карелы (корела, городецкие,
 выборгские), нар. 20, 44, 64,
 77, 86, 103, 104, 106, 140, 202,
 233, 239, 293, 294, 314, 381
 Карис, р. 264
 Карпатские (Угорские) горы 15,
 26, 87, 199, 338
 Касарев ручей 218
 Каспийские страны 160
 Каспийское море 117, 233, 269
 Кафа (Феодосия), г. 57, 70, 71,
 143, 151, 228, 307, 402
 Кашин, г. 83, 122, 274, 276
 Кегль, р.— 61, 221
 Кексгольм (Корела), г. 96, 103,

- 104, 117, 133, 264, 265, 294,
313, 336
- Кексгольмская обл. 278
- Кергольский погост 301, 331
- Кержач, р. 300
- Керпов, г. 50, 285, 306
- Кигора, р. 221
- Кидекша, г. 189
- Киев, г. 7, 8, 10—12, 15, 16, 22,
27, 32, 41, 51, 74, 90, 91, 99,
124, 125, 129, 144, 162, 164,
172, 179, 180—183, 190, 193,
194, 199, 200, 209, 218, 231,
232, 251, 270, 281, 282, 288,
290, 301, 322, 327, 330, 340,
396
- Киевляне, жит. 10, 11, 99, 123,
181, 188, 190
- Киевская обл. 282
- Киевское княж. 46, 282
- Квиля, г. 331, 332
- Кипр, о-в 37, 39
- Кипчаки *см.* половцы
- Китай 22, 160, 384—386
- Китайцы, пар. 38, 385
- Китаны, нар. 29
- Клязьма (Клязма), р. 180, 201
- Кобрин, г. 88, 243
- Кобудя, г. 184
- Кодраль, р. 278
- Козария, *см.* Крым
- Козары (хазары), нар. 28, 180
- Козельск, г. 142
- Козлий, г. 204
- Кокенгузен, г. 186
- Кокорда *см.* Сарай
- Колбасинское, сел. 299
- Колмогоры (Холмогоры), г. 301,
331
- Коло, вол. 217
- Коломна, г. 84, 103, 145, 163,
173, 263, 288, 299, 321, 393
- Коломнинское, сел. 299
- Коломенские села 300, 330
- Коломцы, под Новгородом 275.
317, 327
- Коломья, г. 184, 331
- Коль, г. 57
- Кольвань *см.* Ревель
- Коматы, жит. г. Камепь 209
- Коми земля 345
- Константиновское, сел. 299
- Константинополь (Царьград), г.
26, 56, 90, 91, 163, 164, 171,
- 213, 234, 270, 271, 288, 302,
318, 322, 324, 328, 329, 341,
376
- Копорье, г. 20, 46, 76, 77—79,
96, 133, 140, 186, 187, 233,
310, 326
- Копотенское, сел. 299
- Корела *см.* Кексгольм
- Корелия *см.* Карелия
- Корельское оз. 264
- Корелы *см.* карелы
- Корец (Корецк), г. 209
- Корковичи, сел. 209
- Корочюпов Камень, г. 331
- Корсунь *см.* Херсон
- Костерное, сел. 230
- Костро, г. 230
- Кострома, г. 65, 74, 80, 102, 112,
146, 176, 189, 224, 228—230,
235, 238, 261, 263, 267, 270,
288, 291, 300, 335
- Кострома, р. 300
- Костромичи, жит. 102
- Краков, г. 33, 52, 87, 89, 148,
159, 195, 204, 205, 240, 242,
244, 245, 249, 250, 371
- Краковляне, жит. 209
- Крев, г. 306
- Кременец, г. 12, 15, 50, 51, 148,
208, 211, 242, 341
- Кремична, вол. 299
- Кремль (Кремник, Детинец) в
Москве 112, 128, 143, 297, 334
- Кремль в Твери 267
- Кривая Лука, о-в 234
- Кривская обл. (Белоруссия) 127
- Кривское княж. *см.* Полоцкое
княж.
- Крисменцы, пар. 209
- Кроация *см.* Хорватия
- Крошплат *см.* Брашев
- Кроспа, р. 241
- Крутицы, в Москве 296
- Крылос, слоб. 258
- Крым (Таврида, Козария) 22,
37, 70, 71, 114, 228, 316, 359,
371, 391, 402
- Крым (Старый Крым), г. 57,
71, 197, 228
- Крымское ханство 402
- Кубенское оз. 218, 234
- Кубенской, г. 218
- Кудель, р. 199
- Кудин (Кудень), г. 184, 340

- Кузмодемьянская ул. в Новгороде 221, 334
 Кума, р. 112
 Кумане, г. 225
 Купецкая, р. 264
 Курляндия 137
 Курляндцы, нар. 186
 Курнака, г. 331
 Курск, г. 230, 235, 236, 271, 351, 396, 400
 Курская обл., губ. 76, 81, 82, 230
 Кушель, сел. 308
- Лада, р. 191
 Ладога, г. 18, 58, 79, 104, 105, 122, 132, 133, 140, 156, 157, 162, 202, 203, 217, 224, 252, 265, 294, 312, 340
 Ладожане, жит. 20, 58, 61, 64, 186, 239, 265, 266, 294
 Ладожское оз. 86, 97, 107, 119, 239, 264, 267, 314
 Ладыжин (Лодьяжв), г. 12, 181
 Лаишев, г. 335
 Лапдскрона (Венец земли), г. 92, 97, 98
 Лапландия (Лоп.), обл. 43, 139, 217, 318
 Лапландцы, нар. 200, 293
 Латыши, нар. 202
 Лебедея, стр. 112
 Левичин, вол. 299
 Легоща (Люгоща), ул. в Новгороде 310
 Лемберг *см.* Львов
 Лепивая площадь в Вологде 218
 Леонтьевское, сел. 300
 Лепя, р. 242
 Летгалия, обл. 21, 152, 242, 308
 Ливония (Лифляндия) 20, 36, 44, 57, 60, 152, 153, 154, 201, 255, 289, 342, 345, 346
 Ливонские (немецкие, эстонские) рыцари 17—19, 42, 44, 50, 53, 54, 60, 61, 95, 96, 103, 125, 157, 185, 214, 263, 312, 342
 Ливонский (Немецкий, Рижский) Орден 21, 50, 60—62, 73, 92, 95, 96, 99, 118, 123—126, 152, 154, 155, 256, 260, 278, 286, 302, 346, 348, 354, 401
- Лион, г. 200, 365
 Липецк, г. 81, 235, 244, 247
 Липецка, г. 235
 Липецкий лес 235
 Липна, погост в Новгороде 253
 Литва 8, 17, 20, 40, 41, 50, 51, 57—60, 62, 68—70, 72, 73, 76, 87, 89, 118, 123, 126, 127, 129, 131, 133, 140, 148, 149, 151, 153—155, 158—160, 168, 169, 171, 179, 184, 188, 191, 192, 202, 207—210, 212—214, 216, 218, 219, 221, 227, 229, 230, 233, 240—242, 249, 253, 256, 277, 281, 282, 284, 286, 287—290, 292, 297, 303, 309, 312, 313, 316, 322, 326—329, 347, 360, 394—396
 Литовское княж. 69, 74, 123, 168, 207
 Литовцы, нар. 8, 18, 21, 22, 27, 41, 44, 50—52, 59, 60, 73, 87, 96, 116, 119, 122, 124, 125, 168, 186, 188, 199, 212—214, 220, 226, 253, 256, 279, 286, 306, 309, 315, 327, 335, 381, 396
 Лифляндия *см.* Ливония
 Ловать, р. 119, 266
 Лодомирня (Владимирское княж.) 281
 Лодьяжн *см.* Ладыжин
 Лонгобарды, нар. 182
 Лондон, г. 160
 Лопари, нар. 381
 Лопася, р. 167
 Лопаства (Лопася), вол. 145, 326
 Лопь *см.* Лапландия
 Лотыгола *см.* Летгалия
 Лубяница, ул. в Новгороде 302, 334
 Луга, г. 186, 312
 Луга, р. 20, 21, 154, 341
 Луговые черемисы *см.* черемисы
 Лук, р. 206
 Лупд (Людвль), г. 140, 294
 Лутичи, нар. 173
 Лудинское, сел. 300
 Луцк, г. 15, 51, 68, 124, 148, 158, 210, 211, 244, 280, 285, 303, 395
 Луцкая обл. 51
 Лысец, г. 212

- Львов (Лемберг), г. 51, 70, 99, 125, 147, 148, 210, 211, 226, 241—243, 257, 258, 283, 304, 305, 357, 372, 395
- Льстна, р. 89, 247, 248
- Любачев, г. 148
- Любек, г. 87, 287, 359, 360, 361
- Люблин, г. 16, 191, 211, 226, 230, 244, 245
- Люблинская земля 191
- Люблинцы, жит. 244
- Любомль, г. 89, 243—245, 247
- Любоща см. Легоща
- Людвль см. Лунд
- Людереv, г. 267
- Людин конец в Новгороде 153, 309
- Лядская земля см. Польша
- Лятские ворота в Киеве 11, 181
- Ляхи см. поляки
- Маджары, г. 101, 112, 270
- Мазовия, обл. Польши 15, 26, 27, 50, 52, 194, 340
- Мазовшане, нар. 209
- Маковец, вол. 299
- Максимовское, сел. 299
- Мадахово, сел. 299
- Малороссия (Малая Россия) 125
- Мариенбург, г. 311
- Мармарос (Мараморос), обл. 174, 332, 333
- Марош, р. 331, 332
- Маса, р. 300
- Матвейшевское, сел. 300
- Маховский банат 25
- Машев, сел. 300
- Медвжья голова см. Оденце
- Медиц, г. 331
- Межибожье, г. 182, 20'
- Мезыя, вол. 299
- Межужица, р. 309
- Мелеча, вол. 217
- Меловское, сел. 300
- Мельник, г. 191, 211
- Мельницы, г. 210, 212, 245
- Менск см. Минск
- Меняне (жители Минска) 188
- Меркиты, монгол. племя 386
- Меря, нар. 381
- Мещера, нар. 381
- Мещижане (жители Мещовска) 188
- Мещовск (Мещерск), г. 188
- Микульское, сел. 299
- Минск, г. 188, 282
- Минская обл. 159, 311
- Миропопв, р. 222, 223
- Михайлова ул. в Новгороде 261
- Михайловское, сел. на Язуе 300
- Могилев, г. 294, 308
- Моголы см. татары
- Могр, р. 318
- Можайск, г. 67, 84, 95, 145, 151, 163, 168, 173, 225, 255, 299, 306, 321
- Мозырь, г. 213
- Мокшане, нар. 37, 198
- Моллава, р. 174, 331, 332
- Молдавии (кпаяж. Молдавское) 22, 167, 173, 174, 233, 331, 332, 333, 366
- Молдавская обл. 173
- Молдова см. Молдава
- Молога, р. 128, 143, 144, 297, 351
- Моложский луг 144, 297
- Монастыри:
- Андроников па берегу р. Язуы в Москве 328
- Аптопнев в Новгороде 327
- Апостольский во Владимире Вольпском 244
- Архангельский в Твери 117
- Архангельский в Устюге 261
- Архангельский (Св. Михаила) на Шелоне 317
- Афанасьевский («Холопий») на Мологе 351
- Благовещенский в Новгороде Великом 275
- Богоматери в Коломне 288
- Богородицы в Сивеводске 183
- Богородицы на Шени в Твери 288
- Богоявленский в Москве 163, 165, 234, 321—323
- Борисоглебский Муромский 325
- Валаамский Спасский 314
- Варварин в Новгороде 327
- Воскресенский на р. Деревянице в Новгороде 302, 360

- Воскресенский Сольгалицкий 300
 Воскресенский у Соли (Соликамска) 351
 Георгиевский во Львово 227
 Георгиевский в Новгороде 23, 45, 189, 202, 228, 232, 302
 Дапилов в Москве 254, 296
 Данилов в Угровске 227
 Доминиканский во Львово 226
 Духов в Новгороде 334
 Иоановский Ростовский 252
 Каменный на о-ве Кубенского оз. близ Вологды 234, 353
 Киржачский Введенский 324
 Кирилло-Белозерский 352
 Константина и Елены во Владимире 232
 Отроч в Твери 218, 336
 Пантелеймонов в Пскове 308
 Печерская Лавра в Киеве 23, 74
 Покровский в Зверинице в Новгороде 261
 Преображенский в Москве 297, 334
 Рождества Богоматери во Владимире 55
 Рождества Богородицы в Новгороде 215
 Сапдецкий 225
 Михайловский во Владимире 69
 Михайловский в Юрьеве-Польском 225
 Софийский в Твери 276, 334
 Спасо-Преображенский в Ярославле 146, 225, 275, 347
 Спасо-Ярославский *см.* Спасо-Преображенский в Ярославле
 Спасский в Москве в Кремле 112
 Спасский в Пскове 255
 Спасский в Ростове 90, 228
 Троицкий в Вологде 218, 355
 Троицко-Сергиева Лавра 149, 165, 323, 324, 357
 Угровский 69
 Успенский во Владимире 55
 Хотьков (Покровский) 323
 Монголия 402
 Монголы, нар. 383, 384, 386, 388—391, 393, 394, 397, 400, 402, 405
 Моравская земля 204, 361
 Моравы, нар. 33
 Мордва, нар. 37, 107, 198, 381
 Мордовская земля 9, 28, 34, 177, 180, 253, 393
 Москва, г. 84, 85, 92, 94, 102, 112, 116, 119, 120, 128—130, 133, 136—139, 143—145, 154, 156—158, 160, 162, 165, 167, 170, 172, 173, 175—178, 234, 255, 263, 277, 288, 290, 292, 294, 296—299, 311—313, 317, 320—322, 324, 325, 327—330, 334, 340, 344, 351, 369, 390, 393, 404, 406
 Москва, р. 143, 296
 Москвитяне, жит. 87, 142, 167, 235, 292
 Московия 405, 406
 Московская обл. 101, 145, 146, 172
 Московское княж. 95, 102, 167, 168, 292
 Мстиславль, г. 176, 294, 335
 Мурманская земля *см.* Норвегия
 Мурманцы *см.* норвежцы
 Муром, г. 9, 78, 84, 149, 164, 168, 180, 322, 334, 392, 393
 Муром, нар. 381
 Муромская обл. 46, 253
 Мушкина гора, вол. 299
 Пайманы, нар. 29, 386
 Нальцанская обл. 211, 219, 226
 Наурдское, сел. около г. Москвы 299
 Нарва (Ругодив), г. 152, 240, 308, 311
 Нарова, р. 44, 45, 63, 118, 160, 202, 206, 221, 240, 260, 277, 308, 313, 314
 Наровчат, г. 177
 Нарунжское, сел. 299
 Нарьское, сел. 299
 Насильи *см.* Носсельт
 Небль, г. 212
 Нева, р. 18, 55, 86, 97, 98, 119, 156, 185, 239, 256, 294

- Новельское, оз. 52
 Новгородская крепость 156
 Негуча, вол. 299
 Нейбург, г. 205
 Нейгаузен, г. 152, 308
 Немев, р. 59, 73, 219, 230
 Немецкая земля *см.* Германия
 Немецкие ворота в Галиче 8
 Немецкий городок 294, 309, 311
 Немецкий гостиный двор в Новгороде 65, 98, 224, 257
 Немецкий Орден *см.* Ливонский
 Немечь, г. 331
 Немцы, нар. 15, 16, 19—21, 37, 44, 45, 50, 60—63, 66, 76, 77, 86, 95, 96, 99, 116, 118, 123, 126, 127, 131, 147, 152, 154, 157, 158, 160, 176, 183, 186—188, 199, 202, 204—207, 221—223, 239, 242, 244, 246, 249, 250, 253, 255, 256, 263—265, 267, 277, 282, 287, 294, 301, 308, 309, 311—313, 315, 316, 338, 360
 Неревский конец в Новгороде 60, 153, 257, 264, 309
 Нерль, р. 108
 Нечун, г. 331
 Нивна, вол. 299
 Нижний Новгород 54, 102, 149, 168, 198, 203, 231, 272, 275, 279, 326, 335
 Низ, Низовская земля 65, 76, 202, 203, 229, 233, 235, 238, 262, 266, 278, 313
 Никольские ворота в Переяславле 254
 Нил, р. 318
 Ниучи, нар. 11
 Новгород Великий (Новгород, Новгород, Новогород) 8, 16, 18—20, 22, 23, 42—49, 53, 55, 57—60, 62—66, 72, 73, 76—81, 85, 86, 94, 97, 98, 100—106, 114, 116—120, 122, 127—133, 139—141, 143, 146, 149, 150, 152, 153, 156, 157, 160, 162, 166—168, 176, 179, 185—187, 189, 200, 202, 203, 207, 215—221, 223, 224, 226, 228—232, 234, 235, 238, 239, 252, 253, 256, 257, 260, 261, 263—268, 272, 274, 275, 277—279, 286—292, 294, 301, 303, 306, 308—314, 317, 325, 327, 328, 331, 334, 336, 341, 345—349, 351, 354, 356, 361, 362, 366, 372, 374, 398
 Новгородская обл., вол. 17, 20, 43, 50, 65, 77, 85, 87, 101, 187, 202, 229, 257, 260, 262, 266, 268, 278, 290, 292, 312, 316
 Новгородцы, жит. 18, 20, 21, 40, 42, 44—46, 54, 55, 57—65, 72, 73, 76, 78, 79, 81, 83, 85, 86, 93, 96—98, 100, 101, 103—108, 112, 118—120, 122, 131—135, 137, 139—141, 144, 146, 149, 150, 152—157, 161, 167, 176, 185—188, 200, 202, 203, 209, 216, 217, 221—224, 228, 229, 232, 233, 235, 239, 246, 251, 252, 260, 261, 263—267, 275, 277, 279, 287—290, 293, 294, 300—302, 306, 311—314, 317, 318, 322, 326, 334, 335, 338, 340, 349, 361, 367, 406
 Новгородок, г. Литовский 50, 73, 74, 126, 208, 212, 213
 Новое Село (Новоселье), г. 331
 Новоржев, г. 327
 Новосиль, г. 278
 Новоторжские волости 346, 356
 Новоторжцы (жит. Торжка) 188, 202, 212, 289, 306, 312
 Новый городок на р. Пивже на Псковской земле 308
 Новый Рим 331
 Новый торг (Торожек), г. 217
 Ногаи, нар. 300
 Ногатнское, сел. 299
 Нокия (Черпая), р. 264
 Норвегия 40, 42, 56, 128, 139, 157, 293, 294, 314, 374
 Норвежцы (мурмане, пормань), нар. 18, 139, 185, 313, 318
 Носсельт (Насильи), г. 49, 205
 Нурс, р. 194
 Нутная ул. в Новгороде 200, 310
 Обонежцы, жит. 58, 217
 Обонежье, обл. 294
 Обры *см.* авары
 Оводава, г. 184
 Овруч (Вручев), г. 124, 183

- Оденье (Медвежья голова), г. 19, 153, 242, 311
 Одер, р. 204
 Озвяд *см.* Взвяд
 Ока, р. 13, 152, 179, 381, 391
 Окатьева, слоб. 299
 Олег, р. 206
 Олешна, вол. 90, 240
 Омовожь, р. 308
 Омоджа *см.* Омовожь
 Онега, р. 140
 Опава *см.* Троппау
 Опока, г. 130, 154, 289, 312
 Опочка, г. 289
 Орапиенбаум, г. 294
 Орапиенбаумский у. 20
 Орда Волжская (Капчакская) *см.* Орда Золотая
 Орда Золотая (Волжская, Капчакская, Кипчакская, Улус Джучи) 7, 22, 24—27, 35, 36, 40—44, 46, 47, 48, 53, 54, 56, 64, 66, 67, 72, 74, 77—79, 81, 83, 84, 87, 91—95, 101, 102, 104—110, 112, 113, 116—118, 120, 121, 128, 130, 132—135, 137, 139, 141, 142, 144, 145, 149—151, 162—164, 167, 169, 171, 173, 175—177, 188, 197, 198, 200—203, 228, 231, 233, 235—238, 252—255, 262, 263, 267, 268, 270—272, 274, 275, 277—279, 281, 288, 290—293, 300, 302, 307, 312, 314, 316, 322, 323, 325—330, 334—336, 338, 363, 364, 372, 378, 384, 387—397, 399—404, 406
 Орехов (Ореховец, Оретек, Нетборг, Шлиссельбург), г. 116, 119, 133, 140, 156, 157, 278, 294, 312, 313, 317
 Ореховый о-в 119
 Ореховцы, жит. 312
 Ориинское *см.* Ирипинское
 Орлец, г. 153, 310
 Орловская губ. 235
 Орпа (Орпач), г. 160, 180, 316, 330
 Осечеп, г. 140, 294
 Особолоза, г. 205
 Остров, г. 308, 313
 Островичи, жит. г. Остров 308
 Островская обл. 157
 Островское, сел. 299
 Отий, г. 260
 Охоже, г. 191
 Охта, р. 97, 314
 Павловское, сел. 300, 330
 Палестина 17, 236
 Палиц, вол. 217
 Париж, г. 160
 Пекип, г. 162
 Пезенская губ., обл. 37, 401
 Первореск, г. 240, 241
 Перемиль, г. 182, 242, 341
 Перемышль, г. 8, 16, 145, 148, 184, 191, 192, 242, 299, 315
 Перемышльское княж. 88, 184
 Псремыпльское, сел. 299
 Переславль *см.* Переяславль Залесский
 Переславль Рязанский *см.* Рязань Новая
 Переславская обл. 85, 94
 Переславцы *см.* переяславцы
 Пересошница, г. 191
 Переяславль Залесский, г. 9, 20, 25, 43, 54, 60, 72, 79, 80, 84, 85, 90, 93—95, 102, 113, 117, 129, 132, 144, 146, 177, 178, 186, 193, 201, 214, 221, 228, 229, 234, 235, 238, 251, 254, 255, 267, 271, 293, 298, 299, 307, 327, 336, 391—393
 Переяславльцы 94, 188
 Пермская обл. 119
 Пермь, г. 56, 57, 217, 345
 Пермь, нар. 381
 Перна, р. 264
 Перно, г. 264
 Персия 34, 172, 194, 195, 297
 Песочеп (Песков), г. 10, 180
 Песочна, вол. 299
 Петровское, сел. 300
 Печенеги, нар. 112, 174, 381
 Печера *см.* Печора
 Печера, нар. 381
 Печора, вол. 57, 217, 301, 331, 347, 348, 356
 Печора, р. 184
 Пивжа (Пияква), р. 152, 308
 Пияква, *см.* Пивжа
 Пинск, г. 89, 154, 183, 191, 219, 306
 Пинское княж. 123, 192, 250
 Пивяны, жит. г. Пинска 219
 Плесков *см.* Псков

- Плотнический конец в Новгороде 302
 Побожье 209
 Поволжье, обл. по р. Волге 291
 Подол, в Новгороде 261, 310, 333
 Подолия (Понизье), обл. 16, 50, 159, 184, 316
 Подольская губ. 181, 182, 340
 Подтелич, г. 212
 Пожг, г. 203
 Пойосский залив 264
 Покенцы, нар. 209
 Полесье, обл. 229
 Полная, р. 267, 314
 Половецкая земля 22, 27, 28, 36
 Половецкие степи 197
 Половцы, (кипчаки) нар. 9, 28, 29, 174, 192, 206, 207, 381, 387, 399
 Полощице, часть Пскова 278
 Полоцк, г. 54, 155, 160, 185, 213, 214, 219, 221, 240, 256, 326, 327
 Полоцкая обл., земля 96, 346
 Полоцкое (Кривское) княж. 140, 213, 256, 354
 Полочане, жит. 59, 124, 188, 212—214, 219, 316
 Полца, р. 183
 Польша 14, 22, 26, 27, 32, 36, 52, 68, 76, 87, 89, 159, 192, 197, 209, 211, 212, 225, 226, 242, 243, 245, 297, 303, 316, 353, 395, 396
 Поляки (ляхи), нар. 15, 16, 26, 33, 50, 87, 123, 147, 159, 182, 183, 185, 190—193, 204—206, 211, 226, 240—242, 245, 249, 250, 316
 Померания, обл. 361
 Поморье Балтийское 199
 Понизье *см.* Подолия
 Понтыское море *см.* Черно
 Поречье, сел. 308
 Порхов, г. 154, 312
 Потск, вол. 217
 Похряне, вол. 299
 Похрянский у. 299
 Прикупович двор в Новгороде 202
 Протасьевское, сел. 300
 Протва, р. 41, 160, 316
 Прощеник, сел. 317
 Пруссия 17, 36, 55, 215, 281, 284
 Прусская ул. в Новгороде 86, 275, 309, 326
 Прусский Ордеп *см.* Тевтонский
 Пруссы (прусь), пар. 72, 73, 74, 230
 Прусь *см.* пруссы
 Прут, р. 174, 233, 331
 Псепа, р. 204
 Псков (Плесков), г. 19—21, 44, 47, 59, 60, 62, 84, 95, 96, 99, 103, 105, 118, 122, 128, 130, 131, 134—137, 149, 152, 154, 157, 160, 186—188, 202, 220, 222, 223, 255, 257, 263, 265, 274, 277, 278, 286, 289, 291, 292, 302, 308, 309, 311, 313, 316, 317, 326—328, 342
 Псковитяне (псковичи, плесковичи), жит. 19—21, 59, 60—62, 64, 65, 96, 99, 103, 114, 118, 128, 130—135, 149, 152, 153, 157, 159—162, 186, 187, 199, 202, 220—222, 255, 266, 275, 277, 288, 289, 302, 308, 309, 311—313, 316, 317, 327
 Псковская земля, обл., вол. 62, 131, 308, 316
 Путивель, г. 24, 124
 Пшага, р. 312
 Радонеж, г. 165, 323
 Радонежское, сел. 299
 Рай (Райгород), г. 243, 244, 341
 Раймочи, жит. г. Рай (Райгород) 209
 Раковор *см.* Везепберг
 Ракушь, обл. 203
 Раменье, вол. 300
 Растовец, вол. 299
 Рата, р. 271
 Ребон, оз. 264
 Ревель (Колывап), г. 44, 63, 118, 154, 223, 277, 311, 366
 Резань *см.* Рязань
 Ремда, сел. 308
 Реута, р. 230
 Ржев, г. 87, 168, 176, 326, 327, 335
 Рига, г. 18, 21, 60, 62, 126, 206, 207, 242
 Рижане, жит. 207

- Рижские пемцы *см.* ливонские рыцари
- Рим, г. 32, 33, 40, 42, 188, 196, 200, 331, 371
- Римляне, нар. 50, 199, 331, 332
- Римская империя 13, 30, 297, 360
- Рогатица (Рогатая) ул. в Новгороде 264, 288, 334
- Родна бая 180
- Рождественские ворота в Переяславле 254
- Розважа, ул. в Новгороде 264, 309
- Роман, г. 331, 332
- Романов, г. 174
- Романов Торг, г. 331
- Россия. Русь 7—10, 12—17, 22, 23, 25—28, 32, 34, 36, 40, 42, 43, 46, 49, 51, 52, 55, 56, 69, 73, 76, 78, 79, 83—87, 91, 92, 101, 104, 106, 108, 113, 114, 121—123, 125, 126, 128, 129, 131, 133, 135—137, 139, 141, 144, 147—149, 152, 154, 155, 158, 159, 162—166, 168, 171, 172, 176—178, 182, 183, 188, 189, 192, 194, 195, 197, 201, 203, 206, 214, 223, 224, 226—228, 231, 236—238, 240—242, 244, 258, 259, 265, 269—272, 274, 281, 284, 287, 292, 294, 295, 297, 302, 307, 318—322, 324, 328, 329, 336, 353, 357, 364, 366, 378—382, 384, 387—394, 396—403, 405, 406
- Россия западная 7, 14, 57, 68, 89, 116, 125, 149, 159
- Россия Малая *см.* Малороссия
- Россия северная 46, 53, 89, 113, 128, 143
- Россия юго-западная 15, 51, 52, 159
- Россия южная 7—9, 12, 14, 41, 50, 69, 116, 123—125, 192, 196, 199
- Россияне, русские, нар. 9—12, 14, 17—19, 21, 22, 25—27, 36—38, 40—44, 46, 47, 50, 53—56, 59—63, 66, 69, 70, 74, 76—78, 82, 87—89, 92, 94—97, 99, 103, 104, 107, 109, 114, 117, 119, 121—124, 130, 131, 139, 140, 142, 143, 153—156, 158, 174, 180, 183, 186, 195, 197, 198, 200, 201, 205, 207, 213, 221, 226, 233, 256, 267, 279, 293, 301, 311—314, 333, 342, 365, 381, 386, 390, 400
- Ростиславль, г. 152, 307
- Ростов, г. 7, 49, 53, 78, 94, 112, 136, 146, 179, 203, 215, 216, 228, 231, 233, 234, 237, 257, 261, 265, 267, 270, 275, 276, 287, 292, 296, 300, 392, 406
- Ростовские земли, княж. 216, 292
- Ростовцы, вол. 299
- Ростовцы, жит. 83, 292
- Росток, г. 287, 361
- Рось, р. 381, 400
- Ротож. сел. 300
- Ругоднв *см.* Нарва
- Руза, г. 145, 173
- Рузское, сел. 299
- Руся, г. 58, 64, 105, 217, 224
- Русские *см.* Россияне
- Русь *см.* Россия
- Русь северо-восточная (Владимиро-Суздальская или Залесская) 380, 390—392, 398
- Русь северо-западная (Новгородско-Псковская) 380
- Русь юго-западная (Галицко-Волынская) 380, 390, 394—396
- Рушане (жит. г. Руся) 266
- Рыльск, г. 81, 185
- Рюховское, сел. 299
- Рязанская обл. 46
- Рязанское княж. 307, 401
- Рязанцы, жит. 167, 188, 326
- Рязань, г. 10, 102, 117, 124, 143, 165, 167, 170, 172, 200, 212, 253, 254, 263, 328, 334, 346
- Рязань Новая (Переяславль Рязанский) 152, 295
- Рясна, г. 140, 294
- Сабль (Собельское), сел. 186, 312
- Саволак, обл. 158
- Саксония Нижняя 197
- Самоеды, нар. 28, 195
- Сян (Сян), р. 13, 191, 192, 242
- Сапдомирская крепость 227
- Санкт-Петербург, г. 97

- Савлок, г. 294
 Савок, г. 148
 Сарай Большие, место на Волге 198
 Сарай (Кокорда), г. 38, 54, 67, 108, 160, 172, 177, 198, 199, 214, 228, 271, 307, 316, 329, 334, 397, 403
 Сарайская (Сарская) епархия 54, 401
 Саратовская губ. 37
 Сарацины см. аравы
 Сарская епархия см. Сарайская
 Свей см. шведы
 Свейская земля см. Швеция
 Святая гора см. Афонская
 Святого Георгия гора близ Львова 227
 Святое оз. 189
 Святой Софии село над Новгородом 65, 224
 Святославе поле 293
 Святые места см. Палестина
 Севопед, р. 233, 269
 Северка, р. 299
 Северный океан (Ледовитое, Мурманское, Студеное море) 234
 Седмиградская обл. см. Трансильвания
 Селитренный городок 198
 Селпа, вол. 300
 Семочь (Семычь), г. 209
 Семцнское (Семчинское) сел. в Москве 299
 Сепдомир (Судомир), г. 183, 205, 211, 212, 240, 242, 249
 Сербия, обл. 22, 25, 361
 Сербь, нар. 33
 Сербия см. Сербия
 Серет, г. 174, 331, 333
 Серпухов, г. 145, 342
 Серпуховское, сел. 299
 Сестра, р. 278
 Сечпица, р. 191
 Сибирь 132
 Сибирь южная 37
 Силезия (Шлезия) Богемская 49, 195
 Силезцы (селезяцы), нар. 240
 Силистрия см. Доростол
 Симбирская губ. 37
 Синеводск, г. 183
 Синеево, сел. 268
 Синие Воды, р. 396
 Сирадия (Среда), г. 16, 183
 Сирвячь, р. 229
 Сирья 160
 Систербек, р. 158
 Ситп (Ситчин), сел. 312
 Сить, р. 10
 Скандинавия 160
 Скандинавы, нар. 299
 Скаришев, г. 226
 Скирменовское, сел. 299
 Скифы, нар. 41
 Скульнев, вол. 299
 Славкова ул. в Новгороде 216, 288
 Славония, обл. 25
 Славяне российские, нар. 173
 Славянский конец (Славно) в Новгороде 153, 169, 170, 309, 322, 327
 Слободская Украинская губ. 80
 Слоним, г. 50, 72, 73, 207, 208, 230, 306
 Слуцк, г. 229
 Смоленск, г. 7, 8, 85, 95, 128, 141, 154, 155, 162, 168, 176, 181, 206, 212, 214, 238, 259, 294, 295, 306, 310, 316, 326, 334, 335
 Смоленская обл., губ. 8, 50, 95, 142, 198, 225, 255
 Смоляне, жит. 142, 179, 188, 255
 Снетная гора 255, 275
 Соколя гора в Устюге 53
 Соль Камская (Соликамск), г. 351
 Сомпно, сел. 244, 341
 Софийская сторона в Новгороде 169, 327
 Софроньевская, слоб. 299
 Сохачев, г. 241
 Сочава, г. 331
 Спасские ворота в Переяславо 254
 Средиземное море 90
 Среднее Поволжье 405
 Стародуб, г. 7, 213, 326
 Старый Крым см. Крым
 Старый Рим 331, 375
 Стенань, г. 250
 Стирия (Штирия), обл. 49, 203
 Стожек, г. 51, 211, 245, 341, 395

- Стокгольм, г. 155, 340
 Страва, р. 312
 Струза, сел. 210
 Студеное море *см.* Северный океан
 Стыр, р. 210
 Суболичский берег (Чудского оз.) 187
 Судак, г. 70, 228, 402
 Судомир *см.* Сендомир
 Судомирцы, жит. Сендомира (Судомира) 209
 Суждаль *см.* Суздаль
 Суздаль (Суждаль), г. 7, 46, 53, 78, 84, 136, 162, 168, 178, 179, 198, 201, 232, 252, 262, 275, 291, 326, 336, 392, 393
 Суздальская земля, обл. 19, 46, 48, 58, 62, 65, 72, 80, 101, 102, 181, 188, 200, 201, 217, 224, 235, 240, 251, 262
 Суздальское княж. 11, 65, 89
 Суздальцы, жит. 122, 233
 Сумеркепт, г. 38, 198
 Сумь *см.* финны
 Сурожик, сел. 299
 Сурожское море *см.* Азовское
 Сурожцы, жит. 246
 Суходол, г. 299
 Сухопа, р. 234, 261
 Сучава, г. 174
 Сыра Орда (ставка вел. хапа Гуюка) 29
 Сяп *см.* Саян

 Тавастгуз, г. 203
 Таврида *см.* Крым
 Таврис, г. и обл. 172, 188, 329
 Тайчиуты, монгол. племя 386
 Талезское, сел. 299
 Тамбовская обл. 401
 Тана (Тапаис) *см.* Азов
 Таруса (Торуса), г. 25
 Татария 22, 26, 28, 35, 37, 41, 42, 53, 149, 198, 200, 386
 Татария Китайская (улус вел. хана), 22
 Татары (монголы). пар. 7—16, 22—38, 40, 42—44, 46—53, 56, 57, 63, 64, 66, 68, 70—74, 76—85, 87—89, 92, 94, 95, 99, 101, 104—107, 111—113, 116, 121, 122, 124—126, 128, 129, 133, 135, 137, 139, 141, 142, 144, 145, 147, 149, 151, 152, 158, 159, 163, 164, 174, 176, 179—185, 188—194, 197—201, 203, 208—214, 216, 218, 224, 228—230, 234—238, 240—243, 248, 249, 251, 253, 254, 265, 269, 274, 278, 279, 281, 282, 287, 294, 303, 304, 313, 315, 316, 323, 326, 331—333, 335, 338, 341, 342, 383—390, 396, 400
 Татары Ногайские, пар. 56
 Тверитяне, жит. 102, 112, 116, 120—122, 139, 144, 168, 188, 235, 238, 263, 279
 Тверская обл., вол. 84, 87, 107, 108, 117, 176, 261, 262, 267, 335
 Тверское княжество 76, 84, 89, 139, 163, 164, 168, 171, 320
 Тверь, г. 44, 66, 72, 78, 84, 85, 87, 91, 98, 101—103, 105—108, 115, 116, 121, 122, 128, 129, 135, 136, 151, 164, 168, 171, 179, 198, 216, 218, 224, 225, 232, 237, 238, 251—253, 257, 261, 263, 266—268, 274, 276, 288, 291—293, 298, 317, 321, 327, 328, 336, 351, 371, 392, 394, 397, 406
 Тевтонский Орден (Св. Марии, Прусский) 52, 126, 277, 279, 281, 283, 284, 354
 Темна, вол. 299
 Терговието, г. 174
 Теребовль, г. 148
 Терек, р. 109, 110, 233, 269
 Терза *см.* Терек
 Тернов (Тернава), г. 68, 218, 223, 331
 Терь (Тре, Терская сторона), северная часть Архангельской губ. 100, 217, 260
 Тесов, г. 20, 186
 Тетерев, р. 51, 209, 399
 Тетяков (Дедяков), г. 110, 233, 269
 Тиверийская страна *см.* Таврис
 Тивирцы, пар. 173
 Тигр, р. 318
 Тиса, р. 332
 Тифлис, г. 39
 Тишинов, г. 306
 Толдога, погост 294

- Торговая сторона в Новгороде 257
 Торжок, г. 21, 44, 57, 65, 72, 73, 78, 79, 81, 85, 87, 103, 105, 122, 132, 140, 150, 188, 202, 212, 224, 226, 229, 235, 238, 242, 253, 263—268, 289, 290, 305, 306, 312, 392
 Торки, нар. 381
 Торп (Торунь), г. 242, 283
 Торжок *см.* Новый Торг
 Торонец (Торопч), г. 21, 185, 188, 202, 302
 Торопчане, жит. 188
 Торунь *см.* Торп
 Торусса *см.* Таруса
 Трапсилвания (Седмиградская обл.) 174, 341
 Троки, г. 154, 285, 306
 Тропкау (Опава), г. 49, 204, 205
 Тростна, вол. 299
 Трубеж, р. 10, 254
 Труды, сел. 236
 Трупеховские (Трупореховские) ворота в Пскове 292
 Трупореховские ворота *см.* Трупеховские
 Труфоновское, сел. 299
 Тура, г. 225
 Турийск, г. 73, 230
 Туриск, г. 207
 Турки, нар. 32, 70, 274, 318, 332
 Туров, г. 213, 229, 236
 Турова гора 285
 Тухачев, вол. 299
 Тферь *см.* Тверь
 Тыловское, сел. 300
 Тынец, г. 250
 Углич, г. 84, 92, 146, 215, 216, 237, 297, 300, 393
 Угожь, вол. 299
 Угорская земля *см.* Венгрия
 Угорские горы *см.* Карпатские
 Угра, р. 160, 316
 Угровеск, г. 183, 227
 Угровлахия *см.* Валахия
 Угры *см.* венгры
 Уза, р. 317
 Узбеки, нар. 101, 104
 Узерва, р. 264
 Узымен., уроч. 187
 Украина Правобережная 399
 Улал, р. 300
 Урал (Ялк), р. 27, 176, 194
 Урдома, р. 277
 Усвят (Всвят), г. 188
 Устьмерско, вол. 299
 Устьяны, сел. 266
 Устюг, г. 53, 119, 214, 234, 237, 257, 278, 310
 Устюжане, жит. 53, 119
 Устюжа, г. 153
 Ушица, г. 340
 Федоров ручей и ул. в Новгороде 309, 336
 Феллип (Велпио, Вельяд, Вильянди), г. 19, 60, 96, 186
 Феодосия *см.* Кафа
 Филляндия 18, 46, 86, 103, 107, 119, 185, 203, 239, 264
 Финмарк, обл. 43
 Фишпы (фишляпцы, сумь, емь), нар. 17, 18, 45, 185, 202, 264
 Филский залив 18, 20, 77, 86, 96
 Фомиинское, сел. 299
 Франция 160, 324
 Французы, нар. 38
 Фридбург, г. 306
 Фризи, нар. 316
 Халалхан *см.* Холохольп
 Ханты-манси, нар. 381
 Харазская империя 195
 Херсон (Корсунь), г. 67, 70, 225, 228, 403
 Хива, стр. 71, 104
 Хивишцы *см.* боссермены
 Холм, г. в Галицко-Волыном княж. 15, 51, 68, 69, 70, 148, 164, 179, 183, 191, 193, 205, 208, 210, 211, 225—227, 242, 245, 395
 Холмяне, жит. 240
 Холопий, г. 144, 297
 Холопья ул. в Новгороде 98, 228, 257, 261, 289, 314
 Холохольн, сел. 309
 Хопужское море 188
 Хопыль, г. 265, 279
 Хопыля г. жители 265
 Хорватия (Кроация), обл. 22
 Хотив (Хотен), г. 174, 331
 Царицын, г. 198

Царьград см. Константинополь
Церкви:

Алексеевская в Новгороде
309

Апостолов святых в Новгороде
334

Архангела Михаила (Архангельский собор) в Москве
120, 143, 165, 173, 255, 296,
319, 325

Архангела Михаила и Гавриила в Пскове 303

Архистратига Михаила храм
в Ярославле 67

Афанасия в Твери 261

Благовещения на Городище
в Новгороде 261, 275, 325

Богоматери храм во Владимире
9, 89, 201, 216, 232,
246, 270, 287, 305, 328, 330

Богоматери соборная в Галиче
8

Богоматери храм в Киеве 11

Богоматери на Крутицах в
Москве 173, 319, 324, 329,
330

Богоматери храм в Смоленске
181

Богоматери в Суздале 252

Богоматери в Устюге 252

Богоматери в Холме 210, 225,
242

Богородицы в г. Мельницы
210

Богородицы в Покровском
монастыре в Зверинце в
Новгороде 261, 302

Богородицы на Спешной горе
у Пскова 275, 317

Богородицы в Ростове 179,
203, 215, 216, 232—234, 252,
270

Богородицы в Ярославле 215,
233

Богородичная па Торгу в
Новгороде 310

Бориса и Глеба в Кидекше
189

Бориса и Глеба в Муроме
325

Бориса и Глеба на Подоле в
Новгороде 153, 157, 216,
261, 263, 264, 302, 310, 313,
326

Бориса и Глеба в Ростове
252

Варяжская в Новгороде 265
Васильевская в Новгороде
216

Васильевская у Трупореховских
ворот в Пскове 292

Введепская в Твери 288, 336

Введения Богоматери в Архангельском
монастыре в Устюге 261

Великомученика Георгия
храм во Владимире 189

Владимирская в Новгороде
275, 302, 303

Владимирской Богоматери см.
Успения в Москве

Воздвижения храм в Твери
276

Воскресения соборная в Вологде
218

Воскресения на воротах городских
в Новгороде 260

Воскресенская на р. Деревянице
в Новгороде 302, 325

Вход в Иерусалим в Новгороде
302

Георгиевская в Любомле 245,
247

Георгиевская на ул. Борькове
в Новгороде 261, 264,
310, 325

Георгиевская на Лубянице
в Новгороде 334

Георгиевская на Торгу в
Новгороде 261, 325

Георгиевский собор в Юрьеве
Польском 199

Даниила в Москве 143

Десятинная в Киеве 11, 12,
181

Димитровская во Владимире
Волынском 247

Димитриевская на Лубянице в
Новгороде 334

Димитриевская на Славковой
ул. в Новгороде 216, 264,
288

Знамения Богородицы на Ильинке
в Новгороде 334

Иакова св. в Новгороде 257,
309, 310

Св. Ивана Ишкова в Новгороде
261, 264

- Св. Ильи на Холме в Славянском конце в Новгороде 200, 202, 302, 328
- Иоанна Лествичника (Иван Великий) на Кремлевской пл. в Москве 143, 296, 325
- Иоанна у двора Немецкого в Новгороде 257, 334
- Иоанна Златоустого в Околотке в Новгороде 314
- Иоанна Предтечи в Устюге 53
- Иоанна в Холме 15, 183, 210
- Св. Кaterины в Новгороде 264
- Св. Климента в Новгороде 288
- Козьмы и Демьяна на ул. Холопьев в Новгороде 261, 264, 289, 310, 314, 325
- Козьмы и Демьяна в Твери 224, 252
- Лазаря и Дмитрия на ул. Бояни в Новгороде 261, 303
- Лукинская на Лубянице в Новгороде 302
- Михайловская в Москве 94, 254, 255, 324, 330
- Михайловская в Новгороде 224, 261, 334
- Михайловская в Переяславле Залесском 9, 293
- Михайловская в Ростове 252
- Михайловский собор в Городце Волжском 257
- Николаевский собор в Изборске 316
- Николаевский во Львове 99, 258, 348, 357, 368
- Николаевская в Новгороде 63, 202, 223, 239, 253, 291, 310
- Николаевская на Лятке в Новгороде 334
- Николаевская в Неревском конце в Новгороде 275
- Николаевская на Яковлевской ул. в Новгороде 334
- Св. Мученика Пантелеймона во Владимире 270
- Отец Никейских на дворе князем в Новгороде 275
- Павловская в Новгороде 302
- Петра и Павла в Пскове 96, 255
- Покрова на Дубенке в Новгороде 275
- Премудрости Божия см. Софийский собор в Новгороде
- Преображения в Москве 143, 165, 325
- Преображения в Переяславль-Залесском 254
- Преображения на воротах Людина Конца в Новгороде 260
- Преображения на Каменном о-ве 234
- Преображенский собор в Твери 276
- Св. Прокопия на дворе князем в Новгороде 265, 334
- Пятницкая на Торгу в Новгороде 310, 325
- Рождества Богоматери в Десятине в Новгороде 288
- Рождества Христова в Новгороде 202, 326
- Рождества Христова в Успенском монастыре во Владимире 55
- Св. Саввы на Кузьмодемьянской ул. в Новгороде 334
- Св. Саввы и Козьмы и Дамиана в Новгороде 228, 264
- Седми Вселенских соборов в Данииловом монастыре в Москве 255
- Симеона в Новгороде 334
- Сорока Мучеников в Новгороде 153, 310, 334
- Софийская в Пскове 334
- Софийский собор в Кляеве 181
- Софийский собор в Константинополе 341
- Софийский (Премудрости Божия) собор в Новгороде 18, 48, 61, 63, 86, 153, 162, 189, 216, 232, 239, 252, 261, 288, 302, 309, 310, 313, 317, 324, 325, 335, 339
- Снаса на Ковалеве под Новгородом 325
- Снаса собор в Нижнем Новгороде 326
- Снаса в Ростове 251

- Спаса в Угличе 215, 216
 Спаса в Ярославле 253
 Спасопреображенская в Изборске 316
 Спасопреображенская на Ильинке в Новгороде 302
 Спасопреображенский собор на Бору в Москве 112, 277, 296, 298, 321, 324, 326
 Спасопреображенский собор в Твери 250, 252, 253, 276, 278, 288, 293, 325, 334
 Св. Троицы в г. Лысец 212
 Св. Троицы в Троицко-Сергиевой Лавре 165
 Святых Троицы храм в Пскове 62, 220, 222, 255, 302, 309, 316
 Св. Троицы в г. Холм 183
 Успенский собор во Владимире 189
 Успенский собор в Кашино 276
 Успенский собор во Львово 258
 Успенский собор в Москве 143, 165, 173, 288
 Успенский собор в Суздаль 136
 Успенский собор в Устюге 261
 Успения Богоматери в слоб. Крылосе близ Галича 99, 258, 348, 357, 367
 Успения Богоматери (Богоматери Владимирской) в Москве 129, 319
 Успения в Радоковичах в Новгороде 334
 Успения на Коломцах под Новгородом 275
 Св. Феодора в Костроме 228, 230, 261, 288
 Св. Феодора в Новгороде 253, 260, 302, 309
 Св. Феодора в Твери 288, 336
 Флора и Лавра на ул. Любоща в Новгороде 310, 326
 Христова в Новгороде 257, 265
- Чембало, г. 402
 Червеп, г. в Галицко-Вольнском княж. 15, 148, 226, 245
 Червепный (Червленый, Чермный) Яр, вол. 320, 401
 Черемисы, нар. 300, 381
 Черемота, р. 277, 331
 Череха, р. 317
 Черкасск, г. на Днестре 236
 Черкасские горы см. Кавказ
 Черкасы, нар. 195, 316
 Черкесская земля 160
 Черкесы, нар. 28
 Чермный Яр см. Червепный
 Чернавский Торг, г. на р. Прут 331
 Черная (Кумо), р. 103, 264, 339, 342
 Чернигов, г. 9, 10, 16, 22, 23, 67, 132, 162, 180, 190, 200, 202, 211, 213, 225, 247, 281, 289, 298, 346, 403
 Черниговская земля, обл. 16, 50, 125, 210
 Черниговское княж. 46, 73
 Черниговцы, жит. 188
 Черноголовь, вол. 299
 Черное (Греческое, Евксипский порт) море 28, 56, 80, 149, 187, 233
 Черноморские страны 160
 Чернятин, г. 340
 Чернятинцы, жит. 209
 Черторыйск, г. 250
 Ческая земля см. Богемия
 Чехи см. богемцы
 Чехия 364
 Чудинцева ул. в Новгороде 309, 310
 Чудская земля 187
 Чудское оз. 21, 118, 187, 300, 381
 Чудь (эсты, чухни), нар. 17, 20, 21, 186, 187, 202, 311, 316, 381
 Чудь заволочская, нар. 381
 Чурукса, р. 71
- Шабран (Шябран), г. 339, 341
 Шамаха, г. 39
 Шара (Шарья), р. 207
 Шарановское, сел. 300
 Шведы (свеи), нар. 17—19, 44—46, 76, 77, 86, 96—98, 103, 104, 107, 116, 117, 119, 128, 139, 140, 155—157, 176, 185,

- 186, 202, 239, 256, 278, 313, 314
 Швеция (Свейская земля) 44, 97, 155, 158, 185, 201, 202, 293, 314, 362
 Шелонская обл. 154
 Шелонь (Шелона, Шолона), р. 17, 77, 185, 312, 317
 Шемехапские (Высокие) горы 318
 Шеша, р. 288
 Шибран *см.* Шабрап
 Шпийно, вол. 217
 Ширван, г. 39, 198
 Шлесия *см.* Силезия
 Шлиссельбург *см.* Орехов
 Шолона *см.* Шелона
 Штетин, г. 287, 361
 Штирия *см.* Стирия
 Штральзунд, г. 287, 361
 Шумск (Шюмеск), г. 211
 Шюмеск *см.* Шумск
 Щарья *см.* Шара
 Щекарев, г. 241
 Щекотов, г. 184
 Щитов, вол. 299
 Эграпская обл. 157
 Эзель, о-в 311
 Эзельская крепость 154
 Эрдель *см.* Венгрия
 Эстония 19, 20, 60, 63, 98, 118, 154, 203, 221, 223, 278, 310, 311
 Эстонцы, нар. 61, 221
 Эсты *см.* чудь
 Югорская земля *см.* Югра
 Югра (Югорская земля) 58, 119, 131, 217, 289, 334
 Юденбург, г. 49, 341
 Юрьев *см.* Дерпт
 Юрьев Польской, г. 41, 67, 78, 84, 93
 Юрьевцы, жит. г. Юрьева (Дерпта) 311
 Яик *см.* Урал
 Яковлевская ул. в Новгороде 334
 Янева ул. в Новгороде 264
 Ярославль, г. 26, 53, 67, 118, 143, 189, 215, 233, 238, 280, 355
 Ярославль, г. Галицко-Волынского княж. 192, 193, 194
 Ярославская обл. 67, 144
 Ярославское княж. 346
 Ясеновское, сел. 299
 Яскинская обл. 157
 Яскинский округ 278
 Ясолда *см.* Яцолда
 Яская земля 160
 Яские горы *см.* Кавказ
 Яссы, г. 233
 Ясы, нар. 37, 38, 77, 151, 180, 195, 233, 270
 Ятвяжская земля 206, 208, 209, 240, 249
 Ятвяги (ятвязе), нар. 27, 50, 51, 89, 191, 194, 206—209, 211, 230, 233
 Яуза, р. 300, 328
 Яцолда (Ясолда), р. 212

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

Том IV

Глава I

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ЯРОСЛАВ II ВСЕВОЛОДОВИЧ. Г. 1238—1247

Бодрость Ярослава. Свойства Георгия. Освобождение Смоленска. Междоусобия. Батый опустошает южную Россию. Красота Киева. Великодушные граждан. Осада и взятие Киева. Состояние России. Причина успехов Батыевых. Свойства и оружие Моголов. Происшествия в западной России. Спесь Венгерского Короля. Слава Александра Невского. Россия в подданстве Моголов. Кончина и свойства Ярослава. Убийство Михаила. Даниил честимый в Орде. Любопытные известия о России и Татарах. Политика Даниилова. Даниил Король Галицкий 17

Глава II

ВЕЛИКИЕ КНЯЗЬЯ СВЯТОСЛАВ ВСЕВОЛОДОВИЧ, АНДРЕЙ ЯРОСЛАВИЧ И АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ. Г. 1247—1263

Александр в Орде. Князь Московский убит Литвою. Дряхлость Батыева. Посольство из Рима. Болезнь Александрова. Посольство в Норвегию. Бегство Андреево. Благоразумие Александра. Ветреность Новгородцев. Смерть Батыева. Ичисление жителей в России. Казнь Болр. Покушение Даниилово свергнуть его. Откупщики Бесерменские. Кончина и добродетели Александровы. Выходцы из чужих земель. Митежи в Орде 40

Глава III

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ЯРОСЛАВ ЯРОСЛАВИЧ. Г. 1263—1272

Древнейшая грамота Новгородская. Брак Ярославов. Митежи в Литве. Война в Ливонии. Баскаки. Упреки Великому Князю. Мир Новгородцев с Ярославом. Татары принимают Веру Магометову. Кончина Ярослава. Перемены в Уделах. Князь Феодор зять Хапов. Смерть и добродетели Короля Даниила. Происшествия в западной России. Основание Кафы. Город Крым 57

Глава IV

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВАСИЛИЙ ЯРОСЛАВИЧ. Г. 1272—1276

Спор о Новгородском Княжестве. Моголы идут на Литву. Прусы в Слониме и в Гродне. Кончина Василия. Собор 72

Глава V

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ДИМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ.

Г. 1276—1294

Состояние России. Россияне в Дагестане. Копорье. Ссора Князей Ростовских. Междоусобие в Великом Княжестве. Бедствие Курской области. Независимость Тверского Княжества. Опустошение России. Кончина Димитриева. Неустройства в Новгороде. Дела с Немцами и Шведами. Набеги Литвы. Дела с Польшею. Кончина Кн. Владимира Волынского. Добродетели Кирилла Митрополита. Смерть Ногаева 76

Глава VI

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ. Г. 1294—

1304

Браки. Свойства Андреевы. Суд Князей. Сеймы Княжеские. Москва усиливается. Смелость Россиян. Смерть Даниила Московского. Междоусобия в Княжествах. Война с Ордеком Ливонским. Кончина и слава Довмонтова. Ландскропа. Мир с Даниею. Смерть Андреева. Разные бедствия Митрополиты в Владимире. Кончина Льва Галицкого. Двинская грамота 92

Глава VII

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ МИХАИЛ ЯРОСЛАВИЧ. Г. 1304—1319

Спор о Великом Княжестве. Злодейство Князя Московского. Дела Новгородские. Узбеки. Мужество Новгородцев. Георгий зять Ханов. Умеренность и добродушие Михаила. Победа над Татарами. Суд в Орде. Пышная забава Ханская. Великодушная кончина Михаила. Город Маджары. Разбой Моголов, Петр Митрополит. Ярлык Ханский. Разные бедствия 101

Глава VIII

ВЕЛИКИЕ КНЯЗЯ ГЕОРГИЙ ДАНИЛОВИЧ, ДИМИТРИЙ И АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧИ. Г. 1319—1328

Горесть Тверитян. Рубли. Война с Шведами. Дела с Немцами Ливонскими. Мир с Шведами в Орехове. Князь Устюжские. Убиение Георгия и Димитрия. Истребление Моголов в Твери. Мщение Ханское. Казнь Рязанского Князя. Литовцы завоеватели. Сомнительное повествование Стриковского. Судьба южной и западной России. Последний Князь Галицкий. Характер Гедимиша 116

Глава IX

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ИОАНН ДАНИИЛОВИЧ, ПРОЗВАНИЕМ
КАЛИТА. Г. 1328—1340

Северная Россия отдыхает. Москва глава России. Предсказание Митрополита. Милость Хана к Иоанну. Великодушные Псковитяя. Особенный Епископ во Пскове. Происшествий Новгородские. Закамское серебро. Политика Новгорода. Хан прощает Александра. Иоанн повелевает Князьями. Несчастье Александра. Мир с Норвегиею. Неприязнь Шведов. Разбой Литовские. Ссора Иоаннова с Новымгородом. Поход к Смоленску. Копчипа и достоинства Иоанновы. Прозвание Калиты. Кремпик. Торг на Мологе. Завещание Великого Князя. Ярославская грамота. Судьба Галича 128

Глава X

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ СИМЕОН ИОАННОВИЧ, ПРОЗВАНИЕМ
ГОРДЫЙ. Г. 1340—1353

Корыстолюбие Моголов. Твердость Симеона Гордого. Свойства Ольгердовы. Спощения Папы с Ордою. Убление Коротопола. Дела Псковские и Новгородские. Постыдное дело Новгородец. Война с Магнусом. Псков брат Новгорода. Хитрость Ольгердова. Браки. Раздел западной России. Ссора Псковитяи с Литвою. Ольгерд миротворец. Черная Смерть. Земной рай. Белый клубок. Кончина Симеона. Великий князь *всех Руси*. Привидение. Завещание. Св. Алексей. Ссоры Удельных Князей. Обновление Мурома. Начало Троицкой Лавры. Художества в России 149

Глава XI

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ИОАНН И ИОАННОВИЧ. Г. 1355—1359.

Характер Великого Князя. Жестокость Олега. Властолюбие Ольгерда. Междоусобия. Действия духовной власти в Новгороде. Убийство в Москве. Дела церковные. Добродетели Св. Алексея. Слова юного Дмитрия. Смерть и завещание Великого Князя. Начало Княжества Молдавского и Волошского 167

Глава XII

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ДИМИТРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ
Г. 1359—1362

Царевичи Могольские Христианской Веры. Наследственное право. Приобретения Ольгердовы. Мятежи в Орде. Суд Князей с Болгарами. Москва удерживает право Великого Княжения. Отрок Дмитрий 175

ПРИМЕЧАНИЯ К IV ТОМУ «ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО 179

ПРИЛОЖЕНИЯ

ВАРИАНТЫ И РАЗНОЧТЕНИЯ	338
КОММЕНТАРИИ К ТОМУ IV «ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО»	
<i>М. И. Афанасьева, В. Ю. Афиани, В. П. Козлов, Г. А. Космолинская</i>	
Комментированный список источников и литературы, ис- пользованных Н. М. Карамзиным в «примечаниях»	344
<i>В. Л. Егоров</i>	
Послесловие. Русь противостоит орде	378
УКАЗАТЕЛИ К ТОМУ IV «ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОС- СИЙСКОГО»	
Указатель имен	410
Указатель географических и этнических названий	454

Карамзин Н. М.

К21 История государства Российского в 12-ти томах.
Т. IV/Под ред. А. Н. Сахарова.— М.: Наука, 1991.—
480 с., ил.

ISBN 5—02—008660—6

Том IV «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина посвящен истории Киевской Руси от княжения Ярослава II Всеволодовича, нашествия Батыя на Русь до начала распада Золотой Орды, объединения русских земель вокруг Москвы и княжения великого князя Дмитрия Константиновича (по 1362 год включительно).

Публикация тома «Истории» сопровождается послесловием, комментариями и указателями.

0503020200—143
К 042(02)-91 подшивное

ББК 63.3(2)41

КАРАМЗИН
Николай Михайлович

ИСТОРИЯ
ГОСУДАРСТВА
РОССИЙСКОГО

в двенадцати томах

Том IV

Заведующая редакцией

Э. Г. Демидова

Редактор издательства

Л. М. Пряжникова

Художник

М. В. Вольшаков

Художественный редактор

М. Л. Храмцов

Технический редактор

Н. Н. Кокина

Корректоры

И. П. Гаврикова, К. И. Келаскина, Л. В. Щеголев

ИБ № 47939

Сдано в набор 17.07.91

Подписано к печати 12.11.91

Формат 84×108^{1/32} —

Бумага типографская № 1

Гарнитура обыкновенная повая.

Печать высокая

Усл. печ. л. 25,2. Усл. кр. отт. 25,2

Уч.-изд. л. 33,2

Тираж 212 000 экз.

Тип. зак. 902

Ордена Трудового Красного Знамени

издательство «Наука»

117864, ГСП-7, Москва, В-485,

Профсоюзная ул. 90

Набор выполнен в Новосибирской типографии № 4

ВО «Наука» 630077 Новосибирск, ул. Станиславско-
го, 25

Отпечатано в Московской типографии № 2 ВО «Наука»

121090, Москва Г-90, Шубинский пер., 6

Заказ 3473 I завод 1—50 000 экз.